

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЫБОЛОВСТВУ**

**ФГОУ ВПО «Мурманский государственный технический
университет»**

**ФГОУ ВПО «Мурманский государственный
педагогический университет»**

Международная научно-практическая конференция

***«ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОГРЕССА НАУКИ И
ОБЩЕСТВА»***

(8-14 февраля 2008)

**Мурманск
2008**

Гуманитарные знания как условие прогресса науки и общества

[Электронный ресурс] / МГТУ.– электрон. текст дан.(3,7 Мб) – Мурманск: МГТУ, 2008. – 1 опт. Компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I; 32 Mb RAM; свободное место на HDD 16 Мб; Windows 9x, 2000, XP; дисковод CD-ROM 2-х и выше. – Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные знания как условие прогресса науки и общества» – электрон. текст подг. ФГОУВПО «МГТУ»

НТЦ «Информрегистр» 0320800236 от 21.01.08

3,7 Мб

1 оптический компакт-диск

Компьютерный набор и редактирование:
Косолапов А.Н., Простаков И.Е.

НТЦ «Информрегистр» 0320800236

© Мурманский государственный технический университет, 2008

Оглавление

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ: " ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОГРЕССА НАУКИ И ОБЩЕСТВА "	9
ЗАБЕЛИНА Н. Н. Образование как развивающаяся инновационная система	10
СЕКЦИЯ: "ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В XXI Веке"	14
БАРЫШЕВА С. Г. Личность в контексте экзистенциальной прозы современных русских и зарубежных писателей начала XXI века	15
ВОЛКОВА Т.П. Концепция иного в «философии освобождения» Э. Дусселя	18
ГОРБУНОВА Л.И. Специфика современного этапа философии культуры	22
ГРУЗДЕВА О. В. Специфика русского «Народовластия» в первой половине XIX века	27
ДАШИЕВА А.Н. Личность в современном обществе	31
ЗАБЕЛИНА Н.Н. Учение И.И.Мечникова об орбитозе	35
ЗАХАРОВ М. Л. Философские проблемы науки в наследии А. Л. Чижевского	38
КАССИРОВ А.Г. Кропоткин П.А. ОБ исследовании северных морей	42
КЛИНДУХ Е.А. Либеральные идеи Н.С. Мордвинова	46
ЛУКОВКИН С.Б. Проблема личности в информационном обществе	49
МАРТЫНЕНКО О.В. Российские преобразования в терминах общественно-экономических формаций	53
МАРТЫНЕНКО О.В. Философия и наука (взгляд физика)	60
МАТЮХИНА Л.А. Трансформация современного общества и проблемы гуманизации семейных отношений (на материалах исследования положения молодой семьи в Мурманской области)	78
МАЧКАРИНА О.Д. Национальная философия и национальные традиции в XIX веке в России (философский диалог)	83
НИКОЛАЕВА Т.А. «Внутренний человек» А.М. Кутузова	88
НИКУЛИНА Н.Н. «Письма о воспитании» как отражение гуманизма прогрессистских идей Н.В. Шелгунова	91
ПАЩЕНКО Л.В. Антропологический аспект тоталитаризма	97
ПОПОВА О.В. Философия искусств А.А. Белого	102
РАДИОНОВСКАЯ Т.И. Религиозно-философские идеи русского философа XIX в. Кудрявцева-Платонова В.Д.	105
РАЗИНКИНА А. О. Виртуальный культуротип личности на примере членов виртуальных поэтических сообществ	108
СМАГЛИЙ Т.В. Теоретические аспекты философии анархизма А.А. Борового	112
СУРОВЦЕВ С.С. Типы личности в философии Ф.М. Достоевского	115
ХАЙРУЛЛИН И. И. Языковая философия Потебни в современной трансформации	118
ХОХЛОВА Л.И. Новый синтез идей математики и философии	121

ЦИГВИНЦЕВА Г.Л. К вопросу о некоторых трактовках индивидуально-личностного развития	126
ШАТИНА А.Б. Объективные черты происхождения права в Древнем Египте	129
ШЛЫКОВА Ю.Б. Современные проблемы личности как субъекта жизненного пути.....	133
ЯНОВА Л.В. Человек массового общества	137

СЕКЦИЯ: "ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ "..... 140

АРТЕМЕНКОВ А.А. Массовый "Средний класс" М.Вебера	141
ВАЛЬЦ Л.Л.Отечественная история в ВУЗе как отражение гуманистической парадигмы современного образования	147
ВОЛОВА Е.О. Богатство и бедность как основные категории социального неравенства современного российского общества.....	150
ГРИШАНИН П.И. Современные исследовательские практики в исторической науке и общество в начале XXI в. (на примере исследований по истории Гражданской войны и Белого движения в России)	154
ЕРМАКОВ Р.В. Первые шаги советской школы на Мурмане.....	158
ЖИГУНОВА Г.В. Гуманитаризация образования как фактор интеграции детей группы риска.....	163
ИГНАТЮК З.И. Основные факторы и механизмы социальной мобильности в современной России	165
КОРШУН Е.Н. Гуманитаризация профессиональной подготовки государственных служащих	170
КУТЫРОВА О.В. Женские форумы как институты советской демократии	175
ЛОБЧЕНКО Л.Н. Становление системы образования и воспитания молодежи в спецпоселках Северного края 30-40-Е гг. XX в.	181
МОРОЗОВА Л.П. Местное сообщество как социальная система	186
НУРГАЛЕЕВА Л.В. Наука как «Техника человекообразования»	191
ОЛЬШЕВСКИЙ В.Г. Гуманитаризация образования в системе формирования личности в новых условиях: особенности, противоречия, проблемы	195
ПАХОМОВА Г.А. Утверждение гуманистического миропонимания в образовательном процессе современной школы как условие прогресса общества	199
ПОРЦЕЛЬ А.К. Современная демографическая ситуация в Мурманской области	204
РЯБЕВ В.В. Гражданственность как атрибут гражданского общества	211
РЯБИНИНА Т.В. К вопросу об антропологическом измерении истории	215
ТЕРЁШКИНА В.Н. Социально – культурный уровень молодёжи как индикатор здорового образа жизни.....	219
ТОМАШЕВИЧ Е.В. Гражданское образование в США	225
ШАРОВА Е.Н. Молодёжь на рынке труда: постановка проблемы	229
ШЛЯПНИКОВА Е.В. Гуманитаризация процесса образования	233
ЩЕРБАК И.В. Формирование гражданской зрелости будущих учителей	237

СЕКЦИЯ: "ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ "	241
БРАТКОВА Т.А. Влияние стресса на человека в современном обществе и технологии его преодоления.....	242
ЗЛОТНИКОВА Л.М. Здоровье и общественные ценности.....	246
КЛИВЕР О. Г., ЛАНИНА С. Н. О необходимости создания «Центра здорового образа жизни» в учебных заведениях	250
КЛЮЧНИКОВ С.А. Рациональные режимы двигательной активности при варикозном расширении вен	254
КОЖИНА Е.В. Девиантные формы материнского поведения и пути его предупреждения.....	258
МАНТЕЛЬ Н.В., МИНИН Е.Ф., КОРОТАЕВА О.В. Исследование возможностей укрепления репродуктивного здоровья студенток на Севере средствами физической культуры.....	263
МИНИН Е.Ф. Гипотетическая направленность и содержание программ по дисциплине «Физическая культура в учреждениях профессионального образования Мурманского региона»	268
МИНИН Е.Ф. Профессиональная физическая культура как предпосылка формирования качества надежности у судового оператора	271
БЕЛОУСОВ П.Г., ПРОСКУРЯКОВА Л.А., МАНДРЫК Е.А., АГАЕВА Г.А. Внедрение муниципальной целевой программы «Здоровье и образование» в ВУЗы города	274
ПЬЯНОВА И.А.Некоторые средства повышения резистентности организма студентов Крайнего Севера.....	279
САВОСИНА М.Н. Социокультурная технология формирования у студентов ответственности за личное здоровье.....	282
ШЕЛКОВ М. В., КИРЕЕНКО И. В. Лактометр как средство контроля функционального состояния конькобежцев.....	287
ШЕЛКОВ М. В., ГОРЕЛЬЦЕВ А. Г. Федеральный закон о физической культуре спорте в Российской Федерации - плюсы и минусы.....	289
ШМЕЛЕВ В. Е. Спорт и образ жизни.....	291
ЩЕРБИНА А.Ф., ЩЕРБИНА Ю.Ф. Формирование потребностей младших школьников в занятиях спортом	295
СЕКЦИЯ: "ПРЕПОДАВАНИЕ ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА"	298
ВОЛКОВА Т.П. Создание педагогических условий для формирования профессиональной языковой компетенции студентов технических специальностей в процессе обучения профессионально направленному диалогическому общению.....	299
ЛОМОВЦЕВА Н.В. Изучение иностранного языка как одно из условий прогресса гражданского общества.....	304
МАКСИМОВА Е.М. Роль учебника в обучении иностранному языку в технических Вузах.....	307
ОПРЯТНОВА Ю.Г. Проблема социальной роли родного языка в условиях развития гражданского общества в современной России.....	312

СМИРНОВА И.В. Использование газетных статей на занятиях как один из эффективных методов обучения иностранному языку в техническом ВУЗе.....	315
СМИРНОВА В.Г. Применение теории ситуационного руководства как условие эффективности преподавания иностранного языка в контексте гражданского общества.....	318
СУХИНИНА А. А. Метод проектов как вид работы при обучении деловому английскому в неязыковом ВУЗе	321
ЦЕЛЫКОВСКАЯ Н.Г. Использование метода проектов на уроках иностранного языка с целью создания у учащихся положительной мотивации к обучению	325
СЕКЦИЯ: "РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ "	328
ИБАТУЛЛИНА С.Т. Различия между устной и письменной речью как риторическая проблема.....	329
ИГНАТЮК З.И. Деловой документ: специфика языка и стиля	332
КАРАТАЕВА Л.Н. Особенности организации и проведения специальных событий в сфере связей с общественностью	336
КОВАЛЕНКО Н.С. Некоторые аспекты проблемы формирования делового имиджа.....	341
КОРЕНЕВА А. В. Цели обучения вузовскому курсу «Русский язык и культура речи» с учетом специфики профессионального образования.....	345
ПАЩЕНКО Л.В. Исторический контекст возникновения и функционирования пост-советских СМК	349
САБЛИНА Н.Б. К вопросу о переосмыслении технологий обучения русскому языку и культуре речи в нефилологическом ВУЗе в новых условиях функционирования русского языка.....	353
САВЕЛЬЕВА И.Ю. Философия и идеология общественных связей.....	357
УМАНСКАЯ М.В. К вопросу о профессионально обусловленной структуре личности PR-специалиста	362
СЕКЦИЯ: " РОЛЬ И МЕСТО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА"	366
БАЧИН И.М. Пожилые люди: развитие социальных услуг (региональный аспект).....	367
БЕРЕЗИНА О.А. Здоровье нации как показатель эффективности государственной социальной политики.....	371
БУТОРИНА А. Н. Гражданское образование с позиции социально – педагогической деятельности	374
ВОЛКОВ В.В. Бездомные в российском обществе – стереотипы восприятия проблемы.....	376
ГОРСКАЯ Ж.И. Довузовская подготовка как этап становления социальной зрелости старшеклассника.....	379
ЖИГУНОВА Г.В. Формирование толерантности в современном мире	381
ЗИНОВЬЕВ Д.О. Организация работы центра социальной адаптации для бездомных граждан как форма оптимизации работы с бездомными в г. Мурманске.....	385
ИГНАТЮК З.И. Социальная работа и права человека.....	390

КУЗНЕЦОВ А.Н. Организация управления волонтерским движением в социальной работе	394
КУЗНЕЦОВ Ю.В. Роль кафедры «Социальная работа» в профилактике правонарушений несовершеннолетних.....	396
КУЛАКОВСКАЯ О. Ю. Социальная работа через призму преподавания курса «Семьеведение».....	399
НЕДОСЕКА Е.В. Теоретические подходы к определению понятия социальная адаптация в отечественной социологии.....	403
РОЗБИЦКАЯ М.Д. Социальная информация: использование в интересах общества	407
РОМАНЕНКО Ю.Г. Организация социальной поддержки военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, участников боевых действий, из опыта работы отдела по социальной защите военнослужащих ЗАТО г. Североморска.....	410
САВИНЦЕВ А.Н. НКО и государство в решении проблемы бездомности.....	415
СЕРГЕЕВА О.Б. Миграция как фактор изменения контуров социальной стратификации	419
СОЛОВЬЕВА Т.И. Роль демографического процесса в становлении и развитии экономики в условиях перехода к рынку	422
О. А. ХА «Муравьишка в чаще...»	426
ЧУКЧИНА Ю.В. Проблемы образования детей с ограниченными возможностями в Мурманской области	429
ШОВИНА Е.Н. Социальная политика государства: взгляд молодой семьи (по материалам социологического исследования)	433
СЕКЦИЯ: "РОЛЬ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА"	446
ИЕРОМОНАХ АЛЕКСАНДР (БОЛДОВСКИЙ) Богословский взгляд на проблемы семьи как основу духовно здорового общества	447
ВАСИЛЬЕВА В.Н. К вопросу о природе общественного идеала	455
ГОЛИГУЗОВ Д.В. Интерпретация свободы в философии Э. Мунье	459
ЗАБЕЛИНА Н.Н. Исторический опыт преподавания богословских дисциплин в российских университетах (XIX -начало XX в.).....	464
ЛЕБЕДЕВА Н.А. Концепция религии и государства в творчестве духовенства российского просвещения.....	471
ЛЯХ К.Ф. Взаимоотношения биоэтики и христианства	476
ОСТРОВСКАЯ Л. В. Духовность в структуре индивидуальности	480
САПРЫКИН В.П. К вопросу о старообрядчестве в культуре терских поморов.....	484
ШАЧИН С.В. Переосмысляя идею справедливости: духовность как её фундамент.....	489
ШИРОНИНА М.П. Религиоведческий взгляд на жизнь и верования кольских саамов	494

СЕКЦИЯ: "АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН"	499
БРИК Л.В. Инновационные факторы формирования социально-позитивных ориентаций молодежи	500
ГАЗИЗОВА А.И. Современные подходы к подготовке преподавателей высшей школы Турции	504
ИВАНОВА И.С. Адаптивное обучение, как гуманитарная технология	508
ИВАНОВА Т.А. Проблемы функционирования кадрового планирования на предприятиях	511
КРАВЧЕНКО Ю. С. К вопросу развития навыков общения у студентов технического ВУЗа	513
МОРОЗОВА Л.П. Образование для взрослых как один из механизмов привлечения старшего поколения к развитию местных сообществ	515
МОРОЗОВА Н.А. Значение идеологии для современного российского общества	519
ПЛОТНИКОВА И.В., НАЗАРОВА Е.А. Личность и общество в XXI веке.....	523
ОСТРОВСКАЯ Л. В. Возрастной и гендерный аспект преодоления человеком трудных ситуаций	527
ПОДПОВЕТНАЯ Е.В. Интегративный подход к эстетическому воспитанию школьников как условие гуманитаризации образования	533
ГОЛОУХОВА Г. Н., ПОЛЗУНОВА Н. М. Гуманизация среды как профилактика социально-педагогической запущенности младших школьников	540
ПОНОМАРЕВА С.А. Образ подростка по результатам социологического исследования	543
ПОТАНИНА Е.А. Стадии языковой социализации.....	547
ПРЯЛУХИНА А.В. Психокоррекционная работа с дезадаптированными детьми и подростками	550
СТАСЮК Н.И. Криминальное поведение как фактор дезадаптации личности	556
СТРЕЛКОВА О.В. Формирование концептуальной психологической культуры студенчества посредством психологической службы ВУЗа	560
ТАЛЫХ Т.Н. Профессиональные потребности как источник личностно-смысловой активности будущего учителя	565
ТУЧКОВА Т.В. Психология мудрости как одно из современных направлений психологии развития личности	570
ФРОЛОВ О.В. Формирование личности современного менеджера государственного и муниципального управления на основе интегративно–культурологического подхода	574

***ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ:
"ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ КАК
УСЛОВИЕ ПРОГРЕССА НАУКИ И
ОБЩЕСТВА"***

ОБРАЗОВАНИЕ КАК РАЗВИВАЮЩАЯСЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА

Забелина Н. Н., (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра психологии, педагогики и теологии*)

Поводом для данного выступления послужили многочисленные, иногда диаметрально противоположные мнения о нынешнем состоянии системы образования и роли его в развитии общества.

Формирование единого европейского пространства высшего образования, инициированное подписанием Болонской декларации, привело к серьезным проблемам в отечественном образовании: сохранение лучших национальных традиций с одновременной трансформацией; неравномерность экономического развития стран и регионов; национальное и региональное своеобразие; общекультурные и политические различия и т.д.

Все это так, но и при этом складывается ситуация, когда новая система образования строится «сверху». Нам жить и работать в рамках этой системы по тем правилам, которые нам будут предписаны. Государство находится в активной ситуации изменения системы высшего профессионального образования и, по меньшей мере, это затрагивает три ключевых момента.

Начнем с содержания. На заседании коллегии Министерства образования и науки РФ 1 февраля 2007 года был одобрен макет государственного образовательного стандарта нового поколения. А это значит, что начиная с 2008 г., университет свои учебные планы, свою содержательную работу должен строить в соответствии со структурой нового образовательного стандарта. Это, во-первых, многоуровневая система подготовки в рамках направлений. Базовая ступень – бакалавр, ступень специалиста и ступень магистра. И здесь изменения арифметические – смена исчисления длительности программы, в так называемых, зачетных единицах. И тогда у нас зачтена единица станет системой исчисления длительности и срока образовательной программы.

Во-вторых, государственный стандарт в новом формате будет построен не на перечне дисциплин и знаний, которые должен получить и освоить студент (как это сейчас), а на перечне компетенций, которые должен иметь выпускник ВУЗа, прошедший данную образовательную программу. Это очень сложный вопрос, так как до сих пор нет однозначного подхода к определению компетенции выпускника. Подходов много, принципиальная разница в том, что перечень компетенций позволяет университету при формировании учебных планов использовать свой подход к дидактическим единицам. Здесь мы реализуем статью 6 Закона о высшем послевузовском образовании в части академической

свободы ВУЗов. Это отражается в том, как структурируются дисциплины в государственном образовательном стандарте. И сейчас, как мы знаем, эти дисциплины структурированы по компонентам внутри циклов. Компоненты внутри циклов – это федеральный компонент, он является обязательным для исполнения всеми учебными заведениями на территории РФ, это региональные и вузовские компоненты. Соотношение объема дисциплин внутри каждого цикла тоже хорошо всем известно.

С переходом на компетентностную основу меняется принцип деления: появляется просто обязательный и просто вариативный компонент. Причем в среднем (ситуация точно не определена до сих пор

Соотношение объемов будет 1:1. это еще больше дает возможность университету формировать свои учебные планы, в зависимости от того, каков контингент преподавателей, каков уровень обеспеченности (мат.-технической, методической и т.д.) в данном ВУЗе. А это значит, что мы будем иметь значительно больше возможностей менять соотношение объемов дисциплин и меньше учитывать рекомендации разного уровня.

И здесь, хотелось бы остановиться на процедуре государственной аккредитации. Государственный образовательный стандарт сейчас – это инструмент для проведения процедуры государственной аккредитации. Когда государство с помощью Федеральной службы по надзору в области образования и науки устанавливает соответствие той программы, которая реализуется, государственному образовательному стандарту, и разрешает или нет университету выдавать диплом государственного образца. В перспективе, когда государственный стандарт нового поколения будет реализовываться, должны будут поменяться и инструменты государственной аккредитации. Фактически, у государства остается только цикл образовательных дисциплин, для контроля на уровне аккредитации содержания образования. И тогда встают вопросы о том, что такое материально-техническое обеспечение учебного процесса, что такое методическое обеспечение учебного процесса, каковы роль и место преподавателя.

Переход от концепции знаний, умений и навыков к концепции компетенции лишает государство «считаемых» содержательных критериев, а оставляет только «считаемые» материально-технические и «считаемые» методические критерии. И это, очевидно, только усугубляет отношение университета и государства и к этому априори нужно быть готовыми.

Участвуя в национальных проектах, международных соглашениях университет может набрать опыт такого сотрудничества.

В-третьих, инновация, которая вызвала самые бурные обсуждения, проблемы и, в конце концов, не получила окончательной формы – второй ключевой документ системы образования «Перечень специальностей и направлений». Он сейчас действует, определяя образовательные

программы, которые могут реализовываться университетами по содержанию, по типам и видам. В 2006 г. государство предприняло политику изменения перечня в части его укрупнения. Сейчас в перечне содержится несколько сотен специальностей и направлений, по новой форме должно быть несколько укрупненных направлений подготовки (от 28 до 60), в рамках которых должны реализовываться образовательные стандарты. Вопрос сложный, так как он изменит серьезно структуру университетского образования.

Последнее публичное обсуждение этого вопроса на Совете ректоров России, где предложено было отложить вопрос как неготовый. Поэтому гос. Стандарт будет введен при старом перечне специальностей и направлений.

Важна деятельность государства в части регулирования содержательных основ высшего образования тесно взаимосвязана с расстановкой приоритетов государства в части подготовки выпускников разных направлений и охвата их разными формами обучения. Идет политика сокращения выпускников вечерней и заочной формы обучения. Контрольные цифры приема по заочной и вечерней форме в процентном отношении сокращаются больше, чем по дневной форме обучения. Государство пытается регулировать или сбалансировать подготовку выпускников по естественно-научным, социальным и гуманитарным направлениям путем сокращения подготовки по гуманитарным и социально-экономическим направлениям. Трудно сказать на чем это базируется, так как последний, аналитический документ датируется 2001 годом.

Остается вопрос, вернее отсутствие точного перечня профессий нужных государству. Он есть, но датируется временами советского развития. Перечень должен, очевидно, быть сформирован Министерством здравоохранения и социального развития. Его нет, как следствие этого отсутствие системы профессиональных стандартов, которая, по сути, должна быть основой. И тогда, отсутствие профессиональных сообществ, профессиональных стандартов и серьезного перечня профессий и набора требований заставляет государство идти на, не очень эффективные, но, наверное, единственно возможные в сложившихся условиях меры: в рамках нового образовательного стандарта при создании учебных планов университетам, а УМО при создании гос. Образовательных стандартов по направлениям, согласовывать их с профессиональными сообществами или с работодателями в данной сфере.

Но здесь следует задать вопрос: готовы ли работодатели обсуждать эту ситуацию? Способно ли сообщество работодателей сформировать необходимый нам перечень профессий и профессиональные стандарты? Университет в этом плане предпринимает значительные усилия, проводя

массу консультаций, «круглых столов» с работодателями. Но они хотят услышать от нас, что такое стандарты. И, все это, выглядит нелогично в рамках строящейся системы. Однако, пока мы имеем этот регулирующий механизм. Нет согласования с работодателями – не утверждается учебный план при аккредитации университета по образовательной программе.

Еще сложнее обстоят дела с деятельностью государства в части регулирования содержательных основ гуманитарных знаний высшего профессионального образования. В программном документе ЮНЕСКО «Реформа и развитие высшего образования» в «Концепции модернизации российского образования до 2010 г.» вопрос о гуманитарном образовании – это современные инновационные ключевые основы. Он стоит острее, чем другие направления образовательной деятельности в силу общей неопределенности границ понятия «гуманитарное образование», отсутствием критериев оценки результатов формирования мировоззренческого, личностного и профессионального ядра. Вузовское гуманитарное образование сложный и многогранный процесс по направленности и взаимообусловленности процесса. В вузовском гуманитарном образовании принято выделять 2 основные стадии: гуманитарная адаптация (обычно 1 год) и гуманитарная интериоризация (2 года). И если гуманитарная адаптация (развитие духовности, формирование культуры, расширение кругозора, развитие эвристических способностей, выработка гуманитарных ценностных ориентаций) идет через присутствие в учебных планах гуманитарных дисциплин широкого спектра, то гуманитарная интериоризация - приведение содержания и форм гуманитарного образования в соответствие с позицией личности. Переход на компетентностный подход в гуманитарной составляющей, очевидно, вообще нельзя описать и стандартизировать. Жак Делор в докладе ЮНЕСКО «образование – сокровище» сформулировал гуманитарную профессиональную компетентность выпускника инженерного ВУЗа «научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить». Анализ работ современных методологов дает нам от 5 до 15 видов компетентностных характеристик.

В результате отметим, что именно этими рамочными условиями и предопределяется сейчас стратегия или политика университета в образовательной плоскости. Это та работа, которую мы должны, и проводим, по изменению системы образования внутри университета и по изменению взаимоотношений с обществом.

В рамках нашей конференции будет проходить работа секций, на которых предполагается обсуждение проблем, связанных с реализацией образовательных программ, которые существуют на гуманитарном факультете.

***СЕКЦИЯ:
"ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО
В XXI Веке"***

ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПРОЗЫ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XXI Века

Барышева С. Г. (*г. Нижний Тагил, НТГСПА, кафедра литературы, e-mail sve-barysheva@yandex.ru*)

The given article the problem of the person in a context of existential prose of modern russian and foreign writers of the beginning of the twenty first century is mentioned. In particular, we mention products of Russian and French writers - V. Sorokin, V. Pelevin, M. Houellbeck, M. Kundera, etc. Consideration of this problem conducts to understanding of why the existentialism remains today the most popular and mass direction in philosophy and the literature.

Проблема личности, индивидуального существования для литературоведения XX века достаточно актуальна, в полной мере о ней заговорили, имея в виду модернистские романы, в частности Т. Манна, Д. Джойса, Ф. Кафки, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Д. Апдайка, в которых исследователями прослеживается явная связь с философией экзистенциализма. Одновременно экзистенциальная проблематика становится в последнее время объектом пристального изучения, влияние ее на литературу не отрицается, но и в значительной мере не исследовано. Проблема личности в современном романе — так же нова и актуальна в связи с возросшим в России и за рубежом интересом к постэкзистенциализму, или «депримизму», как назвали новое направление критики: современные произведения художников воплощают «новый реализм», или, как это называют во Франции, «депримизм», а потому, что сигнализируют о возрождении известного феномена, который мы здесь обозначили как литературный цинизм» (Этому литературному течению посвящен один из номеров «Фигаро литтерер» (15. — 10. — 1998), вышедший под заглавием: Депримизм, новое литературное поколение), — пишет Вольфганг Ланге, размышляя о творчестве Мишеля Уэльбека (2).

Исследование самоидентификации личности в творчестве русских писателей (В. Пелевин, В. Сорокин и В. Ерофеев), создающих оригинальные авторские вселенные, сочетающие и трансформирующие философию и культурологию, прежде не проводились, как, по-видимому, не находилось авторов, рассматривающих в данном ключе уникальность современной историко-политической ситуации в России. В конце XX века архетипическое сознание общества активизируется (распад СССР, утрата доверия к позитивной мифологии, мировой кризис и т.д.).

Ведущей темой всех произведений указанных писателей является человеческое существование, его тяготы и заботы. Еще в восьмидесятых годах XX века Владимир Сорокин и Виктор Ерофеев заговорили о судьбе

личности в обществе, о разрушающей силе «мнения большинства». Печаль, тревога, страх – эти слова стоят в одном ряду и определяют важнейшую тему жизни и творчества писателей-экзистенциалистов.

Стремление к анализу проблем индивидуума, наметившееся снова на рубеже тысячелетий, во многом определено техническим прогрессом. Новые глубины в осмыслении мира и человека возрождают интерес к их универсальным моделям, а также к моделям искусства, науки, связанными с идеями эволюции.

Герои современной литературы заброшены в экзистенцию и мыслят экзистенциально, то есть немеханически, не стереотипно, неоднобразно. Так, в экзистенции живут и Марина Алексеева, героиня романа «Тридцатая любовь Марины», и Петр Пустота из романа В. Пелевина «Чапаев и Пустота», и Ирина Тараканова из романа В. Ерофеева «Русская красавица». Экзистенциализм как бы является прямой формой воплощения мыслей и чувств героев.

Экзистенциальные мотивы и образы развивают основные темы современной русской прозы, являются лейтмотивами определенных ситуаций, положений: например, мотивы одиночества, отчуждения, загнанности, обезличенности, бегства от себя.

Не ограничиваясь подчиненной ролью в отдельных эпизодах, личность в экзистенциальном пространстве определяют сюжетную линию романа в целом. Нередко сходство мироощущения героя с темами романов (Пустота, Тошнота). Если в основе романов писателей-экзистенциалистов начала XX века лежит материал действительности ужасов и болезней предвоенной эпохи, то для русских современных писателей это уже материал, который во многом строится на архетипах и отсылает к классическому экзистенциальному роману («Тошнота» Ж.-П. Сартра).

На протяжении всего XX века проблема самоидентификации также увлекала зарубежных писателей. Апофеозом этого стало творчество западных художников – представителей новейшей литературы – М. Уэльбека, Ф. Бегбедера, Л. Сальвейр, М. Пажа и др. Экзистенциальное существование человека в конце XX века перемещается в новые дома, с новыми телевизорами, по которым показывают рекламу и сводки последних новостей. Герой теперь носит брюки другого фасона. И даже беспричинность и бесцельность всего сущего перестала его волновать. К неудачам он начинает относиться равнодушно. И лишь боль взывает в нем к жизни (неслучайно название нового направления «депримизм» происходит от фр. «deprimer»).

Постепенно, когда философия и литература сближаются, становится возможным говорить о рождении экзистенциальных архетипов. Они являются плодом органического усвоения традиции философского

романа, вызванным потребностью выразить идейно-эстетические взгляды сегодняшнего времени.

Таким образом, экзистенциализм на современном этапе также имеет свои особенности содержания и проблематики. Сегодня экзистенциализм продолжает развиваться, модифицируясь и видоизменяясь в интерпретациях различных писателей и философов (1). Известно, что в философии ныне популярны идеи постмодернизма и постструктурализма. Знаменитые мыслители (Ж. Бодрийар, Ж-Ф Лиотар, Ж. Деррида, Гваттари, Ж. Делез) заметно повлияли на развитие литературы в конце XX века. Так, например, отголоски идей Лакана и Бодрийара мы можем прочесть в романах Милана Кундеры. Однако это отнюдь не означает исчезновение или кризис экзистенциализма. Это учение до сих пор продолжает жить в ряде художественных направлений, и проследить его эволюцию мы можем на материале творчества М. Уэльбека, М. Кундеры, Х. Мураками.

Литература

1. Гараджи А. В. После времени. Французские философы постсовременности// Иностранная литература.- 1994.- №1. – С. 136.

2. Ланге В. Об «Элементарных частицах» Мишеля Уэльбека/ В. Ланге // Иностранная литература. – 2005. - №2. – С. 254.

КОНЦЕПЦИЯ ИНОГО В «ФИЛОСОФИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ» Э. ДУССЕЛЯ

Волкова Т.П. (Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, e-mail: volkovatp@mstu.edu.ru)

The concept of the Other within the context of Dussel's liberation philosophy is analyzed in the paper. Dussel's theory rests on the ideas of outstanding European philosophers, but he tries to propose his own concept of the Other and to overcome the totality discourse on the inside.

1. Возникновение «философии освобождения».

В 70-е годы прошлого века в Латинской Америке появилось движение, получившее известность как «философия латиноамериканского освобождения». Наиболее активно оно проявило себя в Аргентине, где возникли так называемые «национальные кафедры», созданные молодыми университетскими преподавателями, в число которых вошли: Энрике Дуссель, Освальдо Ардилес, Анибал Форнари, Марио Касалья, Альберто Париси, Энрике Гилот, Хулио де Сан, Кинен, Серутти, а также известные «теологи освобождения» - Уго Ассман и Хуан Карлос Сканноне.

Центральной парадигмой, объединивший различные взгляды представителей «философии освобождения» стало признание «экстериорности» (олицетворявшей Латинскую Америку), находящейся далее сферы разума как «тотальности» (т.е. европейского мира и европейской философии, в том смысле, как ее представили Гегель и Хайдеггер). Признание и утверждение «внешней» по отношению к тотальности сферы, имело единственный путь - «переосмыслить» европейскую философию оттолкнувшись от латиноамериканской реальности, иначе говоря, от «Другого» - «инаковости». Философия освобождения основывается на первичной позиции, в которой человек живет повседневно: отношение личности к другой личностью, отношение, которое может быть уважением или любого рода насилием.

2. Концепция «Иного» Э. Дусселя. Одним из наиболее выдающихся мыслителей «философии освобождения» является Э. Дуссель

Основная идея его философии - отстраивание себя по отношению к Иному, а следовательно и его последовательная философская критика. В силу того, что это критикуемое Иное доминантно в европейской философии как «онтология тотальности», отношение переворачивается: именно критика «тотальности» становится у Дусселя «иным» в пространстве существующих дискурсов как «маргинальное по отношению к центру», как «Инаковое», как открывающее «бесконечность Другого». «Тотальность» биполярна и поэтому допускает внутри себя противопоставленность «тождественности» и «другого» как «иного», но

только как «различия» внутри себя самой. В социальном и культурном планах это отношение внутри тотальности можно описать в терминах господства и подчинения, угнетения и зависимости.

Э. Дуссель реконструирует историю становления «онтологии тотальности» в европейской философии как полагания субъекта из своей (европейской) субъективности, что снимает саму возможность проблематики Другого. В этом случае, считает Дуссель, снимается ответственность за материальное (телесное), так как субъект редуцируется к духовному.

3. Попытка преодоления дискурса тотальности «изнутри». В своих рассуждениях Дуссель пытается преодолеть дискурс тотальности изнутри, он связывает это преодоление с линией возможности «диалогической философии» («диалогии»), к которой можно отнести Шеллинга, Фейербаха, Маркса, Хайдегера. Этот тип философского дискурса задает экстериторность Другого, но только как интериорного теоретическому «Я» (Другой здесь по-прежнему остается в «забвении»). Центральной фигурой этого ряда философов является для Дусселя Левинас, исходя из работ которого он и предлагает собственную систему категорий «философии и теологии освобождения». Так, Дуссель вводит две пары категорий - позитивную и негативную. Первая пара презентует «различие», отличность от, экстериторность, открытость новому, изменчивость-обновление. Это Инаковость и Другой. Вторая пара концептуализирует доминантную линию европейской философии. Это Тотальность и «То же». Эти пары категорий позволяют как мыслить ситуацию зависимости, так и обнаружить пути освобождения. Первая пара описывает ситуацию «периферии» и «маргинальности» («варварства Третьего мира»), т.е. диалогичности, позволяющей услышать «не-свое» (и сделать его «своим»), выводит в отношение «лицом-к-лицу» (Я - Другой). Вторая пара описывает ситуацию «центра» и «одномерности», т.е. монологичности, не позволяет слышать «не-свое», предполагает анонимное отношение людей по «закону вещей» или по «закону соотношения логоса и вещи» (Я - не-Я, Я - Он). В первом случае мы имеем дело с этикой, во втором - с онтологией. Этика заменяет ориентацию онтологии на обоснование истины ориентацией на моральное признание Другого, язык как монолог речью как диалогом, производство общением. Этот смысл, согласно Дусселю, задается исходным значением слова «этос», как размышляющего проживания, а не размышлении о нем как способе установления отношений в «бытии-с-другими». Подлинная этика и этическое бытие являются для Дусселя основанными на социальных ценностях первоначального христианства (бедности и солидарности).

4. Индивидуальность в философии Э. Дусселя. Индивидуальность не «имеется», а постоянно «становится», предполагая при этом постоянность понимания в коммуникации и языке особенности Другого,

признание за ним значения «лица». «Лицо» Другого, всегда являясь из экстерности как откровение, требует понимания в антропологическом отношении альтернативности, различия по отношению к «тотальности» или «тождеству». Оно (лицо) «желает» ответа на свое слово, взывает к справедливости. «Другой никогда не один и всегда подвижен. Каждое лицо в отношении лицом-к-лицу есть также эпифания [богоявление] семьи, класса, народа, эпохи, человека и человечества в целом и, более того, абсолютно Другого». (Дуссель Э.) Поэтому антропологическая точка зрения, согласно Дусселю, есть ключ к пониманию экономики, идеологии и политики, эротике и даже «спасения». «Между мышлением Тотальности (хайдегеровской или гегелевской - одна из конечности, другая из Абсолюта) и позитивным открытием Бога (который был бы сферой теологического слова) должно обрести свой статус откровение Другого, как антропологического прежде всего, и должны быть выяснены методологические условия, которые сделают возможным его интерпретацию». Последняя возможна лишь в случае служения Другому, его исторического освобождения, политического изменения и экономического преобразования социума, т.е. она может быть (как дискурс) реализована лишь как прaxis освобождения. В контексте служения-освобождения Другой перестает быть только отчужденным индивидом, а превращается в обобщенное название подчиненного и зависимого вообще как противостоящего господствующему и угнетающему. Тогда и его экстерность, «внеположенность» по отношению к «центру» покоится не столько на индивидуальном (экзистенциальном), сколько на социокультурном опыте, порожденном «своей» (национальной) историей (и третировавшемся «цивилизованным миром» как «варварский», являющийся собой в таком качестве «ничто» и подлежащей замене – «заполнению как пустоты» - опытом «центра»).

В каждом случае это становится возможным вопреки онтологическому отношению «Я – мир» и благодаря коммуникативно-языковому отношению «Я – Другой». Позитив во втором отношении предполагает негатив по отношению к первому как Критику и отрицание Тотальности и «Того же», что есть занятие по отношению к ним позиции «атеизма».

Отношения «лицом-к-лицу» задают изначальную этичность человеческим отношениям, так как они есть отношения любви различных (они не утилитарны) и отношения, основанные на справедливости в силу отношения «Я» к Другому как к личности (они не меркантильны), а как таковые описываются основными категориями коммунитарной «этики освобождения»: «любви-справедливости», «доверия» как утверждения возможности «Другого слова», «надежды» на будущее освобождение Другого. Принятие Другого уже есть этический выбор и моральная ангажированность. Чем больше зависимый «другой» становится

независимым Другим, утверждая «иное» как Инаковость, тем более он превращается в «Ничто» для Тотальности и «Того же», утверждая свою «внеположенность» по отношению к ним он становится свободным.

5. Концепция освобождения как восстановление инаковости угнетенных. Отсюда понимание освобождения Дусселя как движения восстановления Инаковости угнетенного. Освобождение предполагает не насилие одних по отношению к другим, не борьбу за власть как установление собственного господства, а конституирование себя как свободного перед Тотальностью. В Тотальности есть лишь монолог «Того же». В Инаковости - диалог между «Тем же» и Другим, исторически развивающийся диалог в новизне, в созидании. Это движение через новизну Инакового есть человеческая история, жизнь каждого человека от рождения до смерти. История постсовременности становится возможной, следовательно, только исходя из наличия Другого как свободного за пределами системы Тотальности. Она есть реализация дискурса освобождения и блокирование экспансии претендующей на господство Тотальности. «Философия, осмысливаясь вместе с освободительной практикой и изнутри ее, также станет освободительной. Эта философия, возникающая из практики и осмысления, явится постсовременной философией; она будет исходить из праксиса, преодолевающего диалектику субъекта как «угнетателя-угнетенного». (Дуссель Э.) «Философия освобождения» строится как метод, позволяющий «уметь верить в слово Другого и интерпретировать его». Становление «философии освобождения» Дуссель рассматривал как закономерный результат развития латиноамериканской философии, формировавшейся вне, но в зависимости от лого-логии (философии субъекта) европейской традиции, т.е. с позиции зависимого Другого, стремящегося к освобождению. Как философии, направленной на «возвращение Другого», латиноамериканской философии присущ исходный импульс к постмодернизму, реализацией которого в латиноамериканской версии и выступает «философия освобождения». Зависимость Латинской Америки позволила ускоренно осваивать опыт Европы, но при этом актуализировала проблематику опыта собственного, который осознавался или как «варварский» и требующий собственного преодоления, или как «глубоко сокрытый» за чужими формами и требующий своего проявления.

Литература

1. Дуссель, Э. Философия в Латинской Америке в XX веке: проблемы и течения. Общая картина / Перевод с английского и примечания М.В. Кусакиной // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 1. - С.59–74.

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

Горбунова Л.И. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии*)

Конец XX века во многом явился качественным рубежом в развитии человеческого общества. Именно в этот период возникли новые тенденции общественного развития, полномасштабная реализация которых пройдет уже в третьем тысячелетии: информационная революция, новый этап научно-технической революции, глобализация общественных процессов и их предельная динамизация. Каждое новое открытие, техническое или социальное нововведение, с одной стороны, приближает ученых к искомому решению, но, с другой стороны, выдвигает перед ними все новые вопросы и проблемы.

Интерес к феномену культуры определяется в наши дни различными обстоятельствами. Современная цивилизация стремительно преобразует окружающую среду, социальные институты, информационное пространство и уклад жизни. В этой связи культура оценивается как фактор творческого жизнеустройства, источник общественных нововведений. Отсюда выявляется потенциал культуры, ее внутренние резервы. Рассматривая культуру как средство человеческой самореализации, можно выявить новые тенденции, способные оказать воздействие как на самого человека, так и на исторический процесс в целом. Поэтому в современной философии обострился интерес к культуре как фактору социального развития. Многие мыслители связывают судьбы мира с философским постижением культуры как в целом, так и культуры отдельного народа.

«Мир культуры – это мир самого человека», – утверждает В.М. Межуев¹. Некоторые отечественные ученые связывают культуру с ее социальным содержанием. Такое истолкование культуры находим у Ю.Н. Давыдова. Он рассматривает ее как основу, гармонизирующую отношения двух противоборствующих сторон: природы и социума. «В культуре как целом, как органе самоконституирования человечества, – подчеркивает Ю.Н. Давыдов, – речь всегда идет о том, чтобы найти высшее начало, в котором природа и социум оказались бы соразмерными обрести ту универсальную меру, которая не нарушила бы собственную внутреннюю меру каждой из конфликтующих сторон»².

Между тем культура не только социальный, но, прежде всего, антропологический феномен. Основанием этого служит неукорененность человека в природе, потребность человека в реализации тех побуждений, которые не являются инстинктивными. В этом смысле культура выступает как продукт открытой человеческой природы и означает, что рассуждения об этом феномене культуры важнее начать с антропологических

данностей, а не с вхождения в пространство культуры с точки зрения социального измерения истории.

Общий вектор перемен в философии и культуре нашего столетия характеризуется антропологическим ренессансом, выразившемся в обостренном интересе к проблеме человека, в возрождении антропоцентрических по своему характеру вариантов исследовательской парадигмы, в выработке новых путей постижения человека. В этой связи в современной философии и науке на смену механистической и биологической моделям познания приходит новая, лингвистическая модель, которая требует осмысления. В развитии культуры происходит то, что можно назвать «лингвистическим поворотом»: стало осознаваться, что язык – это не только «орудие мысли», но и посредник между человеком и реальностью.

Поиск адекватных методов в философии культуры тесно связан, прежде всего, с нашими представлениями о ее сущности.

В настоящее время существует множество определений и подходов в области исследования философии культуры. Выбор метода научного исследования становится делом вкуса и личного пристрастия ученого.

Очевидно, сущность проблемы такова, что в ее решении мы не можем ограничиться ни рассмотрением какой-либо одной плоскости (догматизм), ни признанием истинности какого угодно числа различных плоскостей (скептицизм). Вклад разных философских школ и направлений в философию культуры различен.

Истинная природа объекта исследования выявляется через призму всестороннего, многоаспектного, многоуровневого рассмотрения, а наличие каждой методологии получает свое объяснение и относительное признание или аргументированное непризнание. Такой – универсальный – способ рассмотрения именуется в философии диалектическим.

На сегодняшний день в области гуманитарных наук главная проблема заключается в том, чтобы суметь сконструировать такую методологическую систему призм, сквозь которую видны были бы во взаимодействии полярно противоположные силы и свойства. Для этого необходима высокая философская квалификация, чтобы не путать научный метод с идеологией, практикой – то есть со сферами его применения, в которых он сливается и растворяется.

Путь, пройденный исследователями в области философии культуры, как и ее сегодняшнее состояние, характеризуется атмосферой творческих поисков, научных дискуссий, согласования и сближения точек зрения – всем тем, что свойственно живой развивающейся науке. В ходе этих поисков ученые уточняли, развивали, а иногда и пересматривали свои первоначальные позиции, и этот процесс, втягивая в свою орбиту новые группы исследователей, продолжается и сейчас.

Опираясь на прочную базу истории философии, истории культуры, ученые внесли существенный вклад в разработку самой категории «культура». Следует отметить, что уже с первых шагов введения в оборот понятия «культура» в трактовке прослеживаются следующие черты: Новое понятие вводится применительно к человеку, его отношению к обществу, с одной стороны, а с другой – к отношению человека к природе. Культура противопоставляется природе. Подчеркивается, что творцом культуры является человек, его деятельность. Культура связывается с процессом достижения человеком более совершенного, полезного, доброго, то есть новое понятие имеет аксиологическую направленность.

В современной философии первым шагом в этом направлении был пересмотр устоявшейся ранее и ставшей уже традиционной формулировки – «совокупность всех достижений в развитии материальной и духовной жизни общества». Очевидно, что подобные определения с позиций «совокупности» не дают полного представления о внутреннем единстве культуры. В своей работе «Очерки современной культуры» философ Э.С. Маркарян выдвинул важнейшую методологическую установку: культура при всей сложности своей структуры и разнообразии компонентов должна трактоваться как некая целостность, обладающая внутренним единством.

Наиболее полно «деятельностный» подход был сформулирован в содержательной книге Л.Н. Когана и Ю.Р. Вишневого «Очерки истории социалистической культуры», где авторы рассматривали культуру «как обусловленную способом материального производства, активную творческую деятельность людей (индивидов, социальных групп, общества) по освоению мира, в которой производятся, сохраняются, распределяются и потребляются социальные ценности и нормы, а также, совокупность самих этих ценностей и норм, опредмечивающих творческую деятельность людей»³. «Деятельностный» подход поддержал и известный специалист по эстетике и теории культуры М.С. Каган⁴. Позже «деятельностный» подход был несколько трансформирован. Так, В.Е. Давидович и Ю.А. Жданов утверждают, что «культура представляет собой исторически изменяющуюся и исторически конкретную совокупность тех приемов, процедур и норм, которые характеризуют уровень и направленность человеческой деятельности, взятой во всех ее изменениях и отношениях. С этих позиций культура и выступает как способ регуляции, сохранения, воспроизведения и развития всей общественной жизни»⁵.

В этом определении «деятельностный» подход сочетается с «технологическим», ведущим свое начало от определения культуры данного Э.С. Маркаряном как способа человеческой деятельности. Развивая эту концепцию, философ настаивает на применении в широком смысле понятия «технология деятельности», трактуя его в духе своего раннего «надбиологического» подхода: «...общественная технология

надбиологична по своей природе и в предельно широком значении равнозначна культуре»⁶.

Некоторые авторы предпочитают относить к культуре не все созданное человеком, а все общественные отношения между людьми: «При решении проблемы взаимоотношения общества и культуры теоретически правильным и методологически плодотворным может быть лишь такое понимание, при котором соотношение понятий «общество» и «культура» рассматриваются не как соотношение части и целого, а как выражение двух различных сторон, планов органически единого и генетически одновременно возникшего целого, разложимого лишь средствами логического анализа».⁷

Серьезный вклад в теорию культуры внесли такие западные философы, как В. Дильтей, работы которого послужили своеобразной вехой в развитии понимания культуры; Г. Риккерт разрабатывал философию культуры в связи с поисками методологической специфики науки об обществе; Э. Кассирер, который, сводит культуру к символическим формам человеческой деятельности. По его мнению, «культурфилософия должна исходить из предпосылки, что человеческая культура не есть лишь собрание несвязанных фактов и обстоятельств, она должна скорее понимать это даже как систему, как организованную связь».

Предметом философии культуры, по мнению Кассирера, является не поиск единства результатов духовной деятельности человека, а поиск единства самой этой деятельности.

Итак, мы видим, что дискуссии вокруг методологии культуры и философии культуры актуальны и требуют осмысления. На наш взгляд, такое множество мнений и споров возникает из-за неопределенности предмета философии культуры. Современным философам, культурологам предстоит еще определить возможности и проблемы философии культуры, расширить и принципиально переосмыслить понятийный аппарат, и соответственно, проблемное поле философии культуры.

Для современного общества разработка теоретических, в том числе философских, проблем культуры имеет первостепенное значение, ибо является одним из необходимых моментов осмысления процесса становления и развития устройства самого общества. Достижение определенного уровня культуры является важной предпосылкой перехода к новому, более качественному.

Литература

1. Межуев В.М. Культура и история. – М., 1977. – С. 60.
2. Давыдов Ю.Н. Культура – природа – традиция. М., 1978. – С. 51.
3. Коган Л.Н., Вишневский Ю.Р. Очерки истории социалистической культуры. – Свердловск, 1972. – С. 23.
4. См.: Каган М.С. Человеческая деятельность. – М., 1974.

5. Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. – Ростов-на-Дону, 1979. – С. 88.
6. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М., 1983. – С. 49.
7. Там же, С. 57.

СПЕЦИФИКА РУССКОГО «НАРОДОВЛАСТИЯ» В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX Века

Груздева О. В. (МГТУ, кафедра философии)

Аннотация

Выступление посвящено специфическим особенностям русской демократия в первой половине XIX века. В тезисах представлено философское понимание концепта «народовластие» и проблемы его интерпретации. Рассмотрены и проанализированы следующие варианты концепта: народовластие как «народная монархия», народовластие как власть интеллигенции, народовластие как «конституционная» власть нового субъекта империи, народовластие как образ правления, народовластие как перспектива для зрелого общества. Данный подход обусловлен инновационным видением исследователя проблемы взаимоотношений народа и власти в рамках истории философии первой половины XIX века.

Для более продуктивного философского понимания демократии, несомненно, полезна этимологическая ретроспектива концепта. Сам термин «демократия» (народовластие) состоит из двух греческих слов: *dêmos* — народ и *kratein* — властвование, следовательно, это «власть народа».

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля даны синонимы «демократии», распространенные в современном ему русском языке, - народодержавие, народоправление, народовластие, народоначание, подчеркивая их противоположность понятиям самодержавие и единодержавие (2, с. 461-462). В его толковании республика является синонимом понятия народовластие. Если исчислять российскую государственность с IX в., то получается, что шесть веков отечественной истории, т.е. более половины исторического пути России, свидетельствуют в пользу демократии.

За всю свою историю человечество изобрело девять типов государственного управления: 1) власть Бога (не требующая государственной организации); 2) монархическое (власть одного человека); 3) аристократическое (власть небольшой группы - элиты); 4) олигархическое (власть предпринимателей и банкиров); 5) тиранию (диктаторскую власть); 6) либеральное (управление путем влияния); 7) демократическое (управление представителями, избранными населением); 8) советскую власть (власть представителей партийно-советской номенклатуры); 9) «ноосферную демократию».

Российское государство в своем историческом развитии в той или иной мере испытало на себе все типы государственного управления (кроме последнего, являющегося лишь альтернативным проектом в нынешнем

столетии) (1, с. 4). Однако во все эпохи народ тяготел к демократическому типу правления или к проявлению его отдельных элементов. Народовластие в политических формах имеет богатую историческую традицию в России.

Однако специфика отечественной философии народовластия состоит в том, что она оказывается антиномичной, как и вся русская духовность: с одной стороны, в ней идея народовластия гармонично сочетается с принципом нравственности и началом свободы личности, с другой - существуют предельно жесткие идеологические конструкции классовых диктатур, призванных поразительным образом обеспечить полновластие всего народа.

Суть данного исторического парадокса удачно определил В. Кантор: в нашей стране всегда «власть опиралась на народ и на народное мнение, при этом жестоко эксплуатируя свой народ (временами почти до уничтожения). Она ориентировалась на народные ценности, уничтожая инакомыслие от имени и с помощью народа. Но вместе с тем абсолютно не считалась с ним при проведении крупномасштабных реформ,строек и перестроек» (3, с. 32).

Проблема народовластия в философских и общественно-политических трудах первой половины XIX века рассматривалась по-разному:

1. Народовластие как «народная монархия», которая может осуществиться через развитую систему местного земского, крестьянского и городского самоуправления.

В нынешних условиях «народная монархия» и даже просто монархия в стране, потерявшей национально-религиозные основы, где значительная часть населения вообще смутно их представляет – это невозможно, да и не нужно. Оценив многовековую историю, современный русский народ понял, что ни монархия, ни тем более народная монархия не может существовать в России. Общественное сознание не приемлет единовластного правителя. Такая форма правления, опираясь на исторический опыт, неоднократно приводила страну к жесточайшим кризисам. Но это уже страница прошлого. Сейчас мы идем по демократическому пути развития: у нас есть свобода слова, свобода выбора, а власть ограничена Конституцией Российской Федерации. Любопытно, что даже «тиранические структуры типа сталинизма называли себя демократией. После 1917 года страна пережила тоталитарную сталинскую демократию и относительно либеральную «советскую брежневскую демократию», а в последние годы мы безуспешно пытаемся построить парламентскую демократию» (3, с. 33). Не для кого не секрет, что привыкший к бесправию народ никогда не имел реального выбора (как давным-давно на Земских соборах, когда народ слушали, но не слышали). Реальность современной России подтверждает этот факт: на выборах

народ зачастую голосует (заметьте, именно «голосует», а не «выбирает») за указанных им людей.

2. Народовластие как власть интеллигенции – власть мыслящей части народа.

Однако, по нашему мнению, интеллигенцию нужно «аккуратно» противопоставлять народу: и те и другие, в принципе, знают, что им надо от власти. Разница только в том, что народ не всегда знает, как добиться своих целей. Кроме того, у народа, помимо рассудка значительную роль играют предрассудки. Здесь должна была бы проявиться великая обязанность, которая лежит на русской интеллигенции – прояснить конкретные пути осуществления главных желаний народа – иметь свою землю и свободу. К тому же, интеллигенция должна была бы донести до народа критику регрессивных тенденций и указывать на элементы, способствующие прогрессу. Проблема в том, что некоторая часть народа (старообрядцы) видели зло не в Правительстве, и не в ортодоксальной церкви, их угнетающей. Они отказывались идти на поводу интеллигенции и участвовать в борьбе за преобразования, за свои, в сущности права, только потому, что «в житиях нет примера, чтобы христиане бунтовали, да и святые отцы этому не учат» (4, с. 57). Недаром, видя подобную картину, русская интеллигенция обвиняла низшие слои в стихийности и невежественности.

3. Народовластие как «конституционная» власть нового субъекта империи уже не в виде дворянства, а в виде просвещенной интеллигенции и свободного народа, умеющего пользоваться своими гражданскими и политическими правами.

В принципе при Александре I страна была в двух шагах от конституционной монархии и отмены крепостного права с обновленными судами. Однако, по всей видимости, слабость харизмы императора привела к тому, что Государственная Дума вдруг задержалась на 95 лет (до октября 1905 года), а крепостное право еще решило продержаться 50 лет.

4. Народовластие как образ правления, при котором верховная власть принадлежит всем гражданам государства в совокупности как нравственному лицу. Такое предположение кажется нам весьма утопичным. В данном случае речь может идти не иначе как об охлократии – власти толпы, так как тотальная демократия в политически неграмотном обществе – это хаос.

5. Народовластие как перспектива для зрелого общества.

Именно перспектива, так как в первой половине XIX века создалось парадоксальное, трудно постигаемое положение: сторонники перемен таились друг от друга. Правительство при Александре I, намекая на возможность перемен, держало втайне все свои практические шаги в этом направлении. Передовое дворянство, видя в реальной жизни лишь продолжение прежней политики, вынуждено было создавать тайные

общества, временами поддерживая власть, но в итоге поднявшись на восстание. Таким образом, самодержавие и передовая часть общества пытались идти к переменам, но разными путями. Власть и народ ощущали объективную потребность к решительному повороту страны в новом направлении, однако компромисс не был найден – страна к реформам была не готова. Кроме того, силы реформаторов в России в начале столетия были немногочисленны и разрозненны, поэтому, возникшая в начале XIX века возможность более быстрого движения России к мировой цивилизации была упущена.

По официальным заявлениям первых лиц государства, развитие демократии и построение гражданского общества в России – это один из главных приоритетов власти. Однако пока эти заявления плохо сочетаются с существующей политико-экономической практикой. Власть широко рекламирует лишь те свои действия, которые позитивно (или нейтрально) воспринимаются большинством граждан, и минимизирует информацию о тех, которые могут быть восприняты неоднозначно или (и) требовать серьезных разъяснительных работ. Иными словами, если в России и строится гражданское демократическое общество, то пока без участия этого общества (6, с. 73).

Однако само существование подобных «аномалий» является лишним подтверждением научной валидности концепции в целом.

Литература

1. Адамов А. К. Ноосферная демократия – система истинного народовластия. – Саратов, 2003. – 132 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 2-х т. Т. 2. - М.: Мысль, 1979. – С. 461-462.
3. Кантор В. К. Демократия как историческая проблема России // Вопросы философии. - 1996. - № 5. – С. 32-38.
4. Касьянова К. О русском национальном самосознании. - М.: ИНМЭ, 1994. – 278 с.
5. Козырева Л.Д. Традиции народовластия в России. СПб.: Издательство Академия наук, 1996. – 380 с.
6. Корольков Н., Цветкова Е., Фролов С. Нужна ли России демократия? // Власть. - 2005. - № 8. - С. 72-79.

ЛИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Дашиева А.Н. (г. Улан-Удэ, БГСХА им. В.Р. Филиппова, кафедра иностранных языков, e-mail dashieva64@mail.ru)

This article deals with the role of individual in modern conditions as there were significant changes in society during last years and therefore in education. The role of individual acquired much attention; creative and educated person has gained a great prominence.

В настоящее время главным социальным заказом общества является воспитание, развитие и образование личности. Личность – системное качество, приобретаемое человеком в предметной деятельности и общении, характеризует его со стороны включенности в общественные отношения. В общественных науках личность рассматривается как особое качество человека, приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной деятельности и общения.

Политические и социально-экономические изменения последних лет свидетельствуют о том, что происходит резкий перелом, влекущий за собой изменения основополагающих устоев общества. Возникли и быстро развиваются новые социокультурные процессы, связанные с переходом на иную, рыночную основу производства, влекущие за собой резкие изменения в самих основах существования общества. Меняется стиль жизни, привычное и понятное становится чуждым и странным, и вполне закономерно ожидать существенных преобразований в области сознания, как отдельного человека, так и общества в целом. Сегодня уже очевидно, что на смену коллективизму приходит сознание индивидуалистическое, автономность становится ведущим качеством личности. Растет роль самосознания, умения применить свои деловые качества в практической деятельности, самостоятельно преодолевать возникающие трудности и все меньше остается надежды на поддержку со стороны.

Изменения в общественном сознании вызвали необходимость переосмысления основных тенденций образования. В последние годы все больше стали осознаваться пределы дальнейшего развития человечества. Будущее развитие общества определяется уровнем культуры, понимания и мудрости человека. Рост внимания к роли человека вызван объективно рядом устойчивых тенденций в мировом развитии, признана определяющая роль творческого и образованного человека.

По нашему мнению, среди факторов, определяющих развитие личности, способной к самореализации, важное значение имеют ценностные ориентации, определяющие направление и уровень активности субъекта, становление его личности.

Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности. Под ценностными ориентациями как компонентом направленности личности понимают разделяемые и внутренне принятые личностью материальные и духовные ценности, предрасположенность к восприятию условий жизни и деятельности в их субъективной значимости. Заметим, что непротиворечивость ценностных ориентаций считается показателем устойчивости личности (Психологический словарь; под общей ред. Ю.Л. Неймера, 2003).

Мы согласны с мнением исследователей, которые видят в ценностных ориентациях содержательную сторону направленности личности и интегрирующий, системообразующий элемент внутренней структуры личности (Ананьев Б.Г., Бобнева М.И., Кузьмина З.В., Круглов Б.С.). Проявляясь в убеждениях, оценках, мотивах и потребностях личности, система ценностных ориентаций выступает "свернутой" программой жизнедеятельности. Сложная структура потребностей, мотивов, интересов, целей, мировоззрения, идеалов, убеждений, образующая направленность личности, проявляющаяся в отношении к объективной действительности, коллективу и самой себе и реализующаяся в профессиональной деятельности "служит психологической базой ценностной ориентации личности" (Бобнева М.И., 1989).

Согласно концептуальной модели профессиональной деятельности, обоснованной в исследованиях Дружилова С.А. (Дружилов С.А., 2005), ее основной характеристикой является готовность к изменениям. При наличии такой готовности человек способен корректировать, уточнять свою внутреннюю модель, включать в нее новые системы отношений. Тогда возникающее в профессиональной деятельности рассогласование модели и объекта рассматривается как источник развития профессионализма, поскольку человек проявляет активность, направленную на конструктивное изменение профессионального мира в соответствии с системой ценностных ориентаций.

По нашему мнению, развитые навыки профессиональной и образовательной рефлексии являются важнейшим условием возможности соотносить противоречия профессиональной деятельности и проблемы формирования личности с эволюционными тенденциями культуры и общества. Они связаны с современными проблемами, вызванными экономической ситуацией в стране и с существующей системой образования. Причинами этого являются: диспропорция спроса и предложения на рынке труда, ведущие к сложностям в трудоустройстве, как молодых специалистов, так и других категорий граждан; несоответствие уровня подготовки специалистов требованиям производственной сферы, вызванное быстрыми изменениями в структуре производства; неготовность людей к самостоятельному принятию решений и работе «в команде». Все эти вопросы стоят перед системой образования,

поскольку, речь идет не только о подготовке профессионалов, что всегда неплохо удавалось нашей системе образования. Сегодня поднимается вопрос о функциональной компетентности личности во всех сферах жизнедеятельности, о выходе за рамки исполнительской функции человека, о профессиональной мобильности, способности к нахождению своих путей решения проблем, возникающих на каждом шагу. Темп современной жизни не терпит промедления, решения должны быть компетентными и незамедлительными. Необходим поворот от человека - исполнителя к «социальному человеку», отличительными чертами которого являются: высокий профессионализм; свобода в действиях, в сочетании с ответственностью за принятые решения; стремление к самовыражению и ориентация на работу «в команде»; элементарные менеджерские навыки, связанные с умением выстраивать межличностные отношения; осознание потребности в постоянном профессиональном росте, а, следовательно, пополнении своих знаний, их расширении и углублении. Реалии сегодняшнего дня диктуют необходимость непрерывного образования, нацеленного на взрослое население (Вербицкая А.О., 2002). Актуальность развития этой образовательной сферы вне сомнений, подтверждением которой является факт, по которому образование взрослых названо «ключом к прогрессу в XXI веке» в ходе V Международной конференции в Гамбурге. В России предпринимаются шаги по выходу из кризисного состояния, сложившегося в образовании, принимающие при этом нередко радикальные решения. Это вынужденные меры, связанные с необходимостью интеграции в мировой образовательный процесс.

Концептуальные положения современного образования изложены в Болонской декларации, Меморандуме непрерывного образования Европейского Союза, Меморандуме Европейского Союза в переводе Межгосударственной ассоциации последипломного образования. В России концепция образования взрослых еще недостаточно разработана и базируется на ряде официальных, ныне действующих законодательно-правовых документов, которые стремятся приблизить наше образование к мировым стандартам (Китов А., 2004, №9). Ведущими в этой области являются: закон «Об образовании», закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», Федеральная программа развития образования, Национальная доктрина образования Российской Федерации, Концепция модернизации российского образования до 2010 г., Проект закона «О дополнительном образовании». Основные задачи образования сформулированы в законе «Об образовании» и касаются всех групп населения различных возрастов. Необходимо развивать и совершенствовать уже имеющиеся структуры, занимающиеся предоставлением образовательных услуг, среди которых давно и плодотворно действующие учреждения НПО, СПО, ВПО, курсы

повышения квалификации, курсы переподготовки (для социально незащищенных слоев), учреждения дополнительного образования. Наряду с уже существующими, должны создаваться новые, способные удовлетворить самые разнообразные образовательные запросы. Подобные структуры уже создаются по инициативе снизу. Они представлены внутрикорпоративными, внутрифирменными образовательными институтами, призванными вести подготовку специалистов именно для данного работодателя, с учетом всех нюансов и тонкостей фирмы. Образовательная деятельность подобных организаций носит специфическую направленность. Основные усилия в этой области направлены на развитие и утверждение корпоративной концепции, единой внутренней культуры, внешнее позиционирование для конструирования единого видения, командного духа (Капитонов Э.А. Корпоративная культура: теория и практика. М. Альфа–Пресс. 2005, с.368). Ценностно–мировоззренческий потенциал подобного образования базируется на корпоративном имидже и репутации. Каждая крупная и средняя компания стремится создать образ личности компании, отражающей всю ее неповторимость и перспективность.

Литература

1. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. - М, 1989
2. Вербицкая А.О. Образование взрослых на основе их опыта // Педагогика. 2002. №6, с.14–19
3. Дружилов С.А. Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: СО РАО, ИПК, г. Новокузнецк. - 2005 (выпуск 8), – с. 26-44
4. Капитонов Э.А. Корпоративная культура: теория и практика. М. Альфа–Пресс. 2005, с.368
5. Китов А. Повышение уровня образования взрослых – требование XXI в. // Народное образование. 2004. №9, с.75–81
6. Психологический словарь; Под общей ред. Ю.Л. Неймера. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – с. 584

УЧЕНИЕ И.И.МЕЧНИКОВА ОБ ОРБИТОЗЕ

Забелина Н.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра психологии, педагогики и теологии)

Аннотация

В статье рассматриваются философско-антропологические взгляды одного из представителей естественнонаучного материализма в России известного биолога и антрополога Ильи Ильича Мечникова. Его учение об орбитозе, своеобразная «этика души и тела», вызвало и вызывает различные оценки, чем интересно и сейчас.

Одним из первых выразителей естественнонаучной ориентации в понимании человека, исследователем человеческой личности на уровне философско-антропологических проблем был Илья Ильич Мечников (1845 - 1916). Продолжая идеи И.М.Сеченова, В.М.Бехтерева он глубоко исследует проблемы смысла человеческой жизни, вопросы, связанные с ее продолжительностью, аспекты формирования личности с учетом достижений науки. Самыми известными, в этом направлении, стали работы – «Очерк воззрений на человеческую природу» (1887), «Этюды о природе человека» (1903), «Этюды оптимиста» (1907).

«Этюды пессимиста» (1903) и «Сорок лет исканий рационального мировоззрения» (1913) посвящены философским размышлениям о человеческой природе, смысле человеческой жизни, понятиях бессмертия и уникальности человеческого существа, роли науки в решении философских и практических проблем современной цивилизации. Обращаясь к вопросу о пессимистической философии, И.И.Мечников, не вскрывая социальные корни философии пессимизма, философии мировой скорби, показывает временность, преходящий характер пессимизма в жизни отдельного человека, выдвигает, как естествоиспытатель, теорию орбитоза. «В начале XX века Мечников был самым ярким представителем нового гуманизма, продолжившего гуманизм времен Ренессанса и гуманизм энциклопедистов – биологического гуманизма. На основе биологии он развил философию оптимизма. До сих пор существуют только три пути: христианское учение о природе и Боге, абсолютный материализм (еще со времен Лукреция) и учение Мечникова, которое смутно предвидел Фауст Гете». (1, С.41)

Несмотря на то, что долгие годы И.И.Мечников прожил вне России, он живо интересовался переменами в российском обществе. Так в полемике с Л.Н.Толстым о «свободном воспитании» он рассматривает историю нравственных учений, основанных на естественной природе человека, подвергая их аналитической критике. («Очерк воззрений на человеческую природу»). Причем знакомясь с работами И.И.Мечникова,

раскрываются его взгляды как ученого, глубоко и основательно владеющего на теоретическом уровне философскими первоисточниками. Довольно часто при своей чисто научно-естественной аргументации, рассматривая проблемы биологии, он обращается и к историко-философскому материализму. Полемизируя со сторонниками «свободного воспитания», прежде всего с теорией Ж.Ж.Руссо, Мечников дает наброски своего анализа природы человека. (3, С.276-277)

Оценивая его творчество с нашего времени, поражаешься глубиной интуиции великого биолога, предвосхитившего суть проблем человека сегодняшнего дня. Обращаясь к его философско-антропологическим работам, можно понять те процессы, на которые сейчас ищут ответы философы, врачи, политики. Научные выводы И.И.Мечникова позволяют понять многие политические и экономические процессы, которые болезненно переживает наше общество. Это, прежде всего, смысл человеческого существования, смерть и бессмертие. Это зримо ощутимая утрата генетической уникальности каждого биологического индивида, рост суицида, наркомании.

Если определить основное содержание работ в этом направлении, то оно, на наш взгляд, сведется к ответу на вопросы: «почему несовершенен организм человека и что надо сделать, чтобы достичь совершенства?». Первая проблема – старение и смерть. Впервые эту мысль он высказывает в «Этюдах о природе человека», чем вызывает массу возражений и споров, причем его оппоненты опираются на дарвиновскую теорию происхождения видов и естественного отбора, заявляя, весьма логично, что инстинкт естественной смерти противоречит сохранению вида, и, следовательно, не может существовать. (4, С. 316). Вторая проблема - продление человеческой жизни. И здесь, утверждает ученый, неверно искать истоки долголетия в борьбе с вредными привычками и болезнями. Это не отражает сути долголетия как биологического явления, не затрагивает диалектику понятий «жизнь» и «смерть». По Мечникову, нужна ликвидация дисгармонии в человеческой жизни, формирование основы «рациональной нравственности», идеала нравственного поведения. И ... «этот идеал заключается в орбитозе» - считает Мечников. (2, 285)

Исходя из вышеизложенного, И.И.Мечников предлагал всестороннее рассмотрение человеческой жизни на основе антропо-биологических, физических, психосоматических, этических и социальных факторов. В своей теории орбитоза, в своей этике Мечников отходит от сугубо биологического понимания человеческой жизни и выявления ее сущности только с помощью понятий – счастье, знание, творчество. «Он пророк нового язычества, в котором биология заменит мораль...» - писал Э. Бюрнэ. (1, С.41)

Для обоснования своего учения об орбитозе И.И.Мечников изучил и проанализировал обширную литературу по медицине, биологии,

философии, психологии, мировой художественной культуре и привлечь собственные исследования по биологическим проблемам.

Литература

1. Бюрнэ Э. И.И.Мечников//Вопросы истории естествознания и техники. 1993.№ 3.
2. Мечников, И.И. Наука и нравственность./Мечников И.И. Собр. Соч., Т.12.М., 1956.
3. Мечников, И.И. Очерк воззрений на человеческую природу//Вестник Европы. СПб., 1887. Ч.1.
4. Мечников, И.И. Этюды о природе человека.// Мечников И.И. Пессимизм и оптимизм. М., 1989.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ В НАСЛЕДИИ А. Л. ЧИЖЕВСКОГО

Захаров М. Л. (*г. Мурманск, СПБАУиЭ МИЭ, кафедра гуманитарных и социальных наук, e-mail Madeaz.73@Rambler.ru*)

In the paper the views of A. L. Tchijevsky on philosophical problems of science and social problems of the scientific creation are considered.

Одним из ярких представителей естественнонаучного направления русского космизма, обращавшегося к философским проблемам науки, был русский ученый и философ А. Л. Чижевский, наследие которого содержит не полностью раскрытый эвристический потенциал. Наука как сфера человеческой деятельности относится к тем проблемам в творчестве мыслителя, которые еще не стали объектом анализа историков философии.

Через все размышления философа о науке красной нитью проходят оценочные суждения. В его аксиологическом подходе выделяются два аспекта. Во-первых: оценка науки как познавательной деятельности и оценка ее результатов. Во-вторых: поиск в самом научном знании элементов представлений о должном.

1. А. Л. Чижевский полностью разделял господствовавшую в начале XX в мораль, объявлявшую высшей ценностью абсолютное познание, подчинение природы воле человека и использование научных достижений на благо человечества. В духе сциентизма он считал целью науки благополучие и рост качества жизни, способствующее творческому развитию личности. Связывал научный прогресс с расцветом духовной жизни и культуры, утверждением высших моральных принципов.

2. Научные знания оценивались как величайшая ценность, единственный (наряду с произведениями искусства) капитал человечества перед лицом эволюции.

3. Для мыслителя несомненна ценностная нагруженность теорий, связанных с наиболее общими представлениями о мире – это не только миропонимание, но и имплицитно мироотношение. Нормативный характер, то есть непосредственную связь с оценкой субъекта имеют социально-гуманитарные теории. Позитивные приобретают ценностную выделенность при экстраполяции на сферу социальной действительности. С этих позиций теория гелиотараксии понимается ее создателем как нормативная. Ломая привычные геоцентристские представления в вопросе зарождения жизни и закономерностях социально-экономической и духовной жизни человечества, она диктует непосредственные этические выводы.

На рубеже веков, в период углублявшейся специализации и дифференциации научного знания ученый заметил тенденцию к

интеграции наук, которая в будущем будет проявляться все сильнее. Он фиксировал возникновение смежных наук таких как биофизика и гелиобиология, которыми сам плодотворно занимался. Перенесение методологического аппарата более общих математических наук в более частные естественные и общественные. Такое видение ситуации стало возможным благодаря воспринятому мыслителем принципу всеобщей связи. Именно поэтому научное познание в целом и его частях понималось философом как единый процесс внутреннего связывания до толе разьединенных отраслей знания. Подобная установка позволила мыслителю надеяться на возможность глобального научного синтеза.

Мыслитель стоял на позициях кумулятивизма и единого системного знания, не нарушающего целостности картины мира. Понимание прогресса науки как накопления финально установленных истин, позволило мыслителю прослеживать гениологию современных научных знаний вплоть до интуиций древнегреческих философов и крупиц знаний вавилонских, халдейских и египетских астрологов. «Существует лишь небольшое количество незыблемых истин, которым суждено прожить тысячелетия» (3). Как сторонник познания с позиций множества наук, инвариантного относительно узкоспециального познания считал, что в современной науке много узкоспециальных теорий, игнорирующих целостность явлений (1).

По А. Л. Чижевскому, гносеология, и научная в том числе, шире рационализма. Не отрицая ведущей роли разума, он, тем не менее, считал, что будущее за слиянием науки, искусства, поэзии, живописи, музыки в форму познания высшего порядка, которое будет сочетать разум, интуицию и образное мышление (2).

Условием научного творчества является умение «мыслить по-циолковски» то есть эвристический подход. Эвристический подход – ориентация мышления на поиск неизвестных способов достижения новых целей. «Мыслить по-циолковски» означало выдвигать «новые большие обобщающие идеи», которые «захватывали бы дух» современников и «внушали бы трепет грядущему поколению» (4). Ценность научной идеи в том, что каждая содержит в себе в «свернутом виде» и некую парадигму, и философское основание и имплицитную систему ценностей, и личностный смысл самого ее создателя, а значит является материальным и духовным богатством страны.

Ядро социологии А. Л. Чижевского этика ученого, причины такого явления как нарушение учеными этических норм. Актуализация этой проблемы явилась одним из негативных следствий процесса профессионализации науки. Мыслитель отмечал явление обюрокращения науки, падения компетенции и нравственности ученых, что фиксирует в категориях: «начетчик», «кропатель», «копиист», «носитель «прописных истин», «консерваторы», «рутинеры», «люди в

шорах», которых он объединил кличкой «ученая мелочь» (4). Без свободы критики, без борьбы мнений наука перестает быть наукой. Именно это, по мнению ученого, и грозит науки в условиях бюрократизации.

Другим негативным результатом профессионализации науки стало пренебрежение учеными социальной ответственностью за результаты исследований. Причину этого, мыслитель видит в том, что в новой системе организации научно-исследовательской деятельности, последняя становится работой по найму, а ученый превращается в служащего решающего частную, утилитарную задачу. Анализ широкого круга моральных, этических, политических, социальных и иных проблем, связанных с его исследованиями просто не входят в круг его профессиональных обязанностей. Социальная ответственность ученого заключается, по мнению мыслителя в том, что тот должен предвидеть возможности негативных последствий своей деятельности и даже прекратить ее вовсе.

Как и большинство современных ученых А. Л. Чижевский не абсолютизирует ни внешние (социальные, экономические, политические), ни внутренние (накопление знания, научные интересы и идеи передовых ученых) факторы развития науки. Однако, ведущую роль признает за внешними с одной оговоркой. Запросы экономики и политики создают режимы благоприятствования тем или иным научным исследованиям, но в любом деле все зависит от человека. Тяга к знаниям у истинных ученых непреодолима и не зависит напрямую ни от материального поощрения, ни от неприятия его идей, что выводит познание на новые горизонты. Но бесполезного, исключительно отвлеченного знания в принципе не существует. Непредставимое сегодня – завтра станет обыденной реальностью. Таким образом, внутренние факторы развития науки являются необходимым дополнением внешних и важным условием объективного процесса познания.

Мыслитель фиксирует негативные последствия научного прогресса.

1. Экологические проблемы.
2. Возникновение все более совершенных способов убийства, вплоть до оружия массового уничтожения
3. Развертывание дорогостоящих проектов, как формы воспроизводства государства, подкрепления его власти и силы в ущерб интересам простых людей.

Наука, а в современных условиях, в первую очередь государства должны стать социально и природно- или ноосферно- ориентированными. Должен сформироваться ноосферный способ научного мышления, который возьмет курс на коэволюцию то есть взаимное развитие трех суперсистем: человека, общества и природы, ибо только их гармоничное сораствление обеспечит выживание человечества.

В философских взглядах А. Л. Чижевского наука выступает как самостоятельная ценность. Ценность науки для человечества заключается не только в том, что она является источником знаний или благ. Она сама по себе является источником нравственных ценностей ибо честность и объективность являются важнейшими элементами профессиональной этики. Ценностью является рациональность стиля научного мышления, его устремленность в будущее.

Наука, как процесс познания мыслилась ученым как глобальная интеграция наук, вызванная углублением познания о мире в ходе непрекращающийся борьбы старого и нового знания. Вместе с тем, философской гносеологии мыслителя наука выступает как одна из форм познания, важная, но далеко не достаточная. Дальнейшее проникновение в тайны природы настоятельно требует новой формы познания, сочетающей научный рационализм, интуицию, художественно-образное мышление.

Наука как социальное явление развивается под воздействием внутренних и внешних факторов, ведущими из которых признавались вторые. Вместе с тем, наука оказывает на общество все более сильное воздействие. Научные знания показатель и условие прогресса человечества. Мыслитель пророчески указывал, что развитие науки настоятельно потребует смены сциентистской, техногенной парадигмы на стратегию гармоничного взаимодействия между обществом и природой.

Литература

1. См.: Гагаев А. А. Скипетров В. П. Философия А. Л. Чижевского. Саранск, 1999. С. 16.
2. См.: Чижевский А. Л. Электронная теория и генезис форм // АРАН. Ф. 1703. Оп. 1. Д. 2. Л. 171. 1920.
3. Чижевский А. Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М.: Мысль, 1995. С. 505.
4. Чижевский А. Л. На берегу Вселенной: Годы дружбы с Циолковским: Воспоминания. М.: Мысль, 1995. С. 158. С. 227, 699.

П.А. КРОПОТКИН ОБ ИССЛЕДОВАНИИ СЕВЕРНЫХ МОРЕЙ

Кассиров А.Г. (*Мурманск, МГТУ, кафедра философии*)

The paper is devoted to the geographic scientist P.A. Kropotkin who, as a philosopher, realized the necessity of the interconnection of physical and economic geography. He developed the idea of joining the environment and the human in the context of moral and active attitude towards nature.

XIX век, стал временем научного подъема и умственного пробуждения России, было напечатано большое количество научных трудов в русских переводах. Передовая русская мысль способствовала пробуждению естествознания. Материалистические и диалектические идеи и принципы, которыми были проникнуты произведения русских революционных демократов, послужили теоретической базой для формирования материалистического мировоззрения у русских натуралистов.

Север привлекал внимание представителей передовой общественности и Географического общества, понимавших, что это исследование окажет влияние на всю Россию. Интерес к нашему Северу был пробужден из-за границы. Русские ученые, посетившие в 1870 году северные берега России и Норвегии, увидели разницу в состоянии промышленности. Главной причиной благосостояния норвежцев они признали научные исследования моря. В России же наука и администрация редко действовали совместно, как в соседней Норвегии.

В 1871 году была создана комиссия для разработки плана русской полярной экспедиции и научных исследований, а секретарем избрали Кропоткина. Специалисты взялись составлять каждый свою часть плана, но к сроку были готовы только разделы по ботанике, зоологии и метеорологии. Все остальное пришлось составлять Кропоткину. Некоторые вопросы, такие, как зоология морских животных, приливы, земной магнетизм и др., были для него совершенно новы. Даже трудно представить, какое количество работы он выполнил в короткое время.

Главной в этом докладе была мысль о том, что научные исследования в северных морях принесут большую пользу промышленности России. Он рисует картину неизвестного Севера, полного загадок, которые следует разрешить в интересах страны. В его докладе были отражены вопросы географии, геодезии, земного магнетизма, исследования течений, приливов и отливов, метеорологии, геологии, ботаники, зоологии. Фактически здесь были изложены все основные направления классической океанологии. Особое внимание было обращено на взаимодействие теплого и полярного течений, как основного фактора, оказывающего влияние на природу полярных морей и прилегающих к ним стран. Русский ученый

обосновывает, что исследование Ледовитого океана затрагивают обширные отрасли хозяйственной деятельности. П.А. Кропоткин предвидел, что воды мирового океана – хранилище огромных богатств, которые должны быть познаны и использованы в интересах общества. В северных исследованиях заложен ключ к научному познанию физики земного шара. Большое значение для науки и практики имеет математическое исследование приливов и отливов, что способствовало бы дальнейшему развитию математической физики, которая изучает волнообразное движение жидкостей, но не в состоянии ещё математически предсказать эти явления. Здесь он указывал на тот факт, что каждое явление имеет своё особенное проявление, в зависимости от тех специфических условий, в которых оно происходит.

Кропоткин отмечал, что современная наука почти ничего не знает о глубинах северных морей и причинах, почему в относительно одинаковом положении удерживаются льды. Исследования к северу и северо-западу от Новой Земли подвинули бы решение физико-географического вопроса о причинах, определяющих положение этих льдов. Поэтому одной из важнейших задач экспедиции должно быть исследование морских течений. Наукой ещё мало сделано для создания общей теории морских течений, а ведь из решения этого вопроса вытекает обоснование производственной деятельности береговой полосы и её жизнеобитаемость. Наши сведения о Гольфстриме крайне скудны, его границы хорошо известны в средних частях Атлантического океана и лишь на немногих картах доходят до берегов Норвегии. Анализируя имеющиеся разрозненные многочисленные факты, русский ученый в своем докладе делает вывод о том, что главная его масса направляется на восток, вдоль Мурманского берега. Присутствие Гольфстрима способствует умеренным зимам и богатым рыбным промыслам. Далее он делает предположение, что у северо-западных берегов Новой Земли встречаются теплое и холодное течение, а знание течений необходимо для правильного рассмотрения климатических вопросов. Он считал, что климат страны играет первостепенную роль в развитии органической жизни и человека.

Исследуя движения льдов и направление течений в Северном Ледовитом океане, ученый-мыслитель, приходит к выводу, что между Шпицбергом и Новой Землей находится еще не открытая земля, которая простирается к северу дальше Шпицбергена и удерживает льды за собой. Если бы этого материка не существовало, то под действием течения берег Лапландии покрылся вечным льдом. Теплое течение едва ли устояло бы под напором ледяных полей. Это теоретически обоснованное научное предвидение русского мыслителя подтвердилось австрийской экспедицией К. Вейпрехта и Ю. Пайера на судне "Тегеттгоф", открывшей архипелаг, который назвали Землей Франца-Иосифа. Огромное значение имеют геологические исследования островов Ледовитого океана, где есть залежи

полезных для развития промышленности минералов. Необходимо привлечь внимание общественности и правительства к звериным и рыбным промыслам Севера, побудить интерес к морю и его жизни, к нуждам торгового мореплавания, обратиться к нуждам местного населения и способствовать развитию местного самоуправления.

Доклад о плане полярной экспедиции для русского ученого имел совершенно неожиданные последствия. Ему предложили стать во главе экспедиции, и он принял бы предложение, если бы Министерство финансов не наложило на предприятие свое veto, отказавшись ассигновать необходимые для экспедиции 30 или 40 тысяч рублей. В богатом творческом наследии П.А. Кропоткина неоднократно проскальзывает мысль о том, что наука не всемогуща, она рвется к расцвету, прогрессу, но существующий общественный строй препятствует её развитию. Он сумел силой своего ума глубоко проникнуть в сущность явлений и предвидеть уже в то время, что экономическое развитие Севера – назревшая жизненная необходимость для России.

Вместо полярной экспедиции Географическое общество предложило П.А. Кропоткину совершить путешествие в Финляндию и Швецию для исследования ледниковых отложений. Русский исследователь делает и научно обосновывает предположение о существовании в недалеком прошлом ледниковой эпохи и пишет свои знаменитые "Исследования о ледниковом периоде", в которых утверждает ледниковую теорию как одну из важнейших наук о Земле.

Исходя из единства природы и общества, необходимости рационального использования природных ресурсов Кропоткин приходит к выводу о необходимости взаимосвязи не только между физической и экономической географией, но и вообще о связи естественных и общественных наук. В творчестве мыслителя методологические проблемы физической и экономической географии, геологии и почвоведения всегда оказывались тесно связанными с решением одной из важнейших задач человечества – задачей целенаправленного преобразования природных резервов.

В советский период по идеологическим соображениям лишь эпизодически освещались научные труды теоретика анархизма. С 70-х годов XX века возрастает интерес к его личности, энциклопедическому феномену и своеобразному философскому мировоззрению. Одной из первых объективных работ в советской историко-философской литературе стала статья А.А. Галактионова и П.Ф. Никандрова, в которой авторы предприняли попытку достоверно подойти к оценке научных, философских и социологических воззрений Петра Алексеевича.

Литература

1. Кропоткин П.А. Взаимная помощь, как фактор эволюции. *М., Наука, 1995.*
2. Кропоткин П.А. Доклад комиссии по снаряжению экспедиции в Северные моря. *СПб., с.56-60, 1871.*

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ИДЕИ Н.С. МОРДВИНОВА

Клиндух Е.А. (МГТУ, аспирант)

Одним из самых значительных представителей либерализма в России был Н.С. Мордвинов. В царствование Екатерины II и Павла I официальная деятельность адмирала ограничивалась флотом. Воцарение Александра I открыло более широкое поприще для деятельности Мордвинова, обратившего на себя внимание либерализмом своих взглядов... Значение Николая Семеновича в правительственных сферах вновь увеличилось с возвышением Сперанского, с которым его сблизила общность взглядов по многим вопросам (1).

Граф Николай Семенович Мордвинов, приверженец теории естественного права, видевший в свободе проявление закона природы, во многом опередил своих современников. Историческую отсталость России по сравнению с развитием западноевропейских стран он связывал с "политическим небытием" крестьянства и экономической незаинтересованностью его в труде. Николай Семенович был знаком со многими западноевропейскими произведениями либерального направления. Так, мы знаем, что он переслал Бентаму через его брата Самуила французский перевод книги либерального испанского мыслителя и политического деятеля Гаспара Мельхиора де Ховелланоса "Identite de l'interet general avec l'interet public" (Тождественность личной и общественной пользы). Эта книга была опубликована в Петербурге в 1806 году по приказанию министра внутренних дел князя Кочубея. Там мы находим критику сельской общины и защиту частной собственности на землю и недра, и потому не удивительно желание Кочубея сделать книгу известной русскому читателю (2).

Либерализм Мордвинова был... довольно оригинальным и пестрым явлением и вряд ли даже вполне заслуживал этого имени. Примыкая по своим убеждениям, вынесенным из наблюдений над русской жизнью и знакомства с западной политической и политико-экономической литературой, к сложившемуся в русском обществе кружку приверженцев преобразовательной политики, адмирал на первый план выдвигал реформы политические, отодвигая решение социальных вопросов в далекое будущее... Он ратовал за политическую свободу, но думал утвердить ее в России путем создания богатой аристократии, при помощи раздачи дворянам казенных имений и путем предоставления этой аристократии политических прав (3)... «Мордвинов не ставил вопроса о ликвидации крепостного строя и был сторонником применения принудительного труда крепостных крестьян в промышленности»... «стремился усилить экономическую роль дворян...» (4). Мыслитель считал, что для проведения крестьянской реформы, связанной с отменой крепостничества,

необходимо укрепить гражданский строй в России путем создания статуса свободного человека и гражданина. Укрепление же такого статуса возможно лишь посредством политической свободы через переход России к конституционным государственным формам (5). «Народу, пребывающему века без сознания гражданской свободы, даровать ее изречением на то воли властителя – возможно, но знание пользоваться ею во благо себе и обществу, даровать законоположением – невозможно» (6). «...Будучи крупным помещиком, он сознавал, что немедленная отмена крепостного права подорвет экономические и политические позиции дворянства. Поэтому выдвинул проект постепенной ликвидации крепостного права путем выкупа крестьянами личной свободы без земли по непомерно высокой цене...» (7). «Цена выкупа – соответственно возрасту и работоспособности крестьянина. Помещики получают средства, чтобы вложить их в торгово-промышленное предпринимательство, и таким образом выкуп крестьян от крепостной зависимости будет способствовать экономическому развитию страны». Николай Семенович «выражал надежду, что конкуренция между неэффективным, крепостным трудом, и более производительным, вольнонаемным, сделает крепостное право экономически невыгодным, и помещики, убедившись в экономической неэффективности крепостного права, сами выступят за его отмену» (8). Такое соединение в одном лице либерала на английский лад и русского крепостника доставило графу Мордвинову широкую популярность в обществе.

Н.С. Мордвинов предложил проект о разрешении купцам и казенным крестьянам покупать незаселенные земли для оказания материальной помощи крестьянству, в этом деле он выступил с весьма показательной идеей организации Трудопоощрительного банка. Мыслитель полагал, что «право покупки земли, предоставлявшее возможность крестьянину стать собственником, побуждало бы крепостных выкупаться на волю. Адмирал считал необходимым предоставить право земельной собственности также и иностранцам» (9).

В соответствии с уровнем западноевропейской политической мысли Мордвинов считал необходимым разграничение законодательной, исполнительной и судебной властей, выступая против общинного землепользования, противопоставляя ему экономически выгодное индивидуальное (10). Соединение их в одном лице составляет деспотическое правление. По мере разделения и ограничения этих властей деспотическое правление приближается к монархическому, в котором все три власти совершенно независимы друг от друга. Соединение двух властей вместе порождает самовластие правления. Так Мордвинов подвел читателя к мысли о том, что в самодержавном правлении, если оно стремится быть «истинным», судебная власть должна быть изъята из рук законодателя-монарха (11).

Граф Н.С. Мордвинов был широко образованным либеральным государственным деятелем, автором ряда сочинений по политэкономии и философии. Его либеральные идеи полны противоречий, характерных для политической мысли эпохи разложения феодализма. Николай Семенович считал возможным проведение ряда буржуазных экономических преобразований в условиях самодержавной монархии и крепостного права, выступал за его уничтожение.

Литература

1. Энциклопедический словарь. В 41 т. Т. 19. Мекенен – Московский телеграф. - СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона. – 1896. Т. 31. – 960 с. – С. 840.
2. Леонтович, В.В. История либерализма в России 1762-1914. М., Русский путь, 1995. - 548 с. - С. 58.
3. Энциклопедический словарь. В 41 т. Т. 19. Мекенен – Московский телеграф. - СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона. – 1896. Т. 31. – 960 с. – С. 841.
4. Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия. Гл. ред. А.М. Румянцев. М. : Советская энциклопедия. – 1975. - Т.2. – 560 с. – С. 556.
5. Леонтович, В.В. История либерализма в России 1762-1914. М., Русский путь, 1995. - 548 с. - С. 61.
6. Иконников, В. Граф Мордвинов. СПб: [б.и.], – 1873. – С. 247.
7. Советская историческая энциклопедия. Гл. ред. Е.М. Жуков. М. : Советская энциклопедия. 1966. Т. 9. – 999 с. – С. 684.
8. Федоров, В. Враг зла, враг подлостей, гроза негодяев / В. Федоров // Культура. - 2000. - 20-26 июля. - № 27. - С. 10.
9. Сафонов, М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Ленинград : Наука, 1988. – 248 с. – С. 176.
10. Либерализм в России / РАН. Ин-т философии; отв. ред.: В.Ф. Пустарнаков, И.Ф. Худушина. - М. : ИФРАН 1996. - 451 с. - С. 107.
11. Сафонов, М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Ленинград : Наука, 1988. – 248 с. – С. 217.

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Луковкин С.Б. (Мурманск, МГТУ, кафедра А и ВТ, kendato@rambler.ru)

Transition from postindustrial to information society and development of information and communication technologies generates new problems of interaction between person and society. Post non-classic science ideas and methods provide new aspect for consideration and resolution of such problems.

Характерной чертой современного этапа социального развития является процесс информатизации общества. Возникла отрасль производства, связанная с информатизацией, благодаря которой появились новые направления в научных исследованиях и культуре. Эти изменения оказывают комплексное воздействие на всё общество и приводят к значительным преобразованиям производственной и духовной жизни человека. Процесс информатизации многие философы называют становлением информационного общества и отмечают, что значительные перемены в жизни людей, вызванные компьютеризацией общества, имеют как позитивный, так и негативный характер. Можно отметить, например, противоречивый характер процессов, вызванных свободой распространения информации в обществе, кризис в развитии публичной сферы, неоднозначные по своим последствиям процессы виртуализации жизни людей, проблему «цифрового неравенства».

Но несмотря на все негативные последствия, связанные с развитием информационного общества, отказ от процессов информатизации и модернизации в какой-либо стране приведёт к приостановке в ней общемировых тенденций развития и сделает её придатком других, более развитых стран.

Все страны мира признали, что наиболее оптимистический сценарий дальнейшего развития мирового сообщества связан с построением информационного общества. Очевидно, что такой переход невозможен без свободного распространения информации в обществе. Это зафиксировано в материалах Женевского саммита по информационному обществу в 2003 г. Особенно подчёркивается, что каждый должен иметь право на поиск, получение и обмен информацией и идеями с помощью любых средств и независимо от границ государств и иметь возможность участвовать в информационном обществе. Именно свобода позволяет людям во всем мире приобретать знания, журналистам — выполнять свою основную работу, а гражданам — требовать отчета от своих правительств.

На практике тезис о свободе информации вступает в противоречие с другими не менее важными принципами, лежащими в основе современного общества.

Так, Ю. Хабермас утверждает (Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. С. 211.), что информация, циркулирующая в обществе, служит в основном рекламным целям, часто создаётся для развлечения и отвлечения, или для сокрытия истины и обмана людей. Часто информация подвергается дополнительной обработке с целью придания ей надлежащего вида, после чего она употребляется для манипулирования и управления людьми, служит средством убеждения. Появились новые профессии – специалисты по управлению имиджем, консультанты по связям с «масс медиа», PR–технологи. Ю. Хабермас утверждает, что «распространение пропаганды и манипулирования общественным мнением свидетельствуют об отходе от идеи информированного и рационально рассуждающего общества в сторону подтасовок и технологий пиара», но такое положение дел противоречит представлениям об информационном обществе.

Одна из характерных особенностей современного общества - неизмеримо возросшее по сравнению с прошлым количество коммуникаций. «Степень информативности» современного общества можно определять интенсивностью тиражирования продуктов интеллектуальной деятельности с помощью современных средств связи, включая Интернет, и в рамках системы всеобщего образования, на лекциях и семинарах. Растёт количество электронных симуляторов и тренажёров, которые успешно применяются в процессе образования и профессионального обучения. Покупки товаров через Интернет всё более напоминают аналогичный процесс в реальном магазине.

Компьютеризация всё в большей степени вводит в обиход виртуальную реальность как заменитель, симуляцию реальных действий и вещей. Происходит замещение социальной реальности её компьютерными моделями. «Процесс замещения с помощью компьютеров реального пространства – как места воспроизводства общества – пространством виртуальным называется виртуализацией». (1, с. 368.). Современное общество Дм. Иванов характеризует как постмодернистское, в котором всё более развиваются процессы виртуализации – «замещение институционализированных практик симуляциями» (1, с. 388), и утверждает, что индивид в современную эпоху всё более погружается в виртуальную реальность симуляций и во всё большей степени воспринимает мир как условную и управляемую игровую среду.

Все изменения, происходящие в социо-, техно- и инфосферах общества, осуществляются в условиях функционирования специфического социального слоя - бюрократии. Не будучи заинтересованной в объективном освещении социальных явлений, бюрократия оказывает давление на общественное мнение, используя пропаганду различных политических, экономических и социальных мифов с помощью средств массовой информации. Суть манипулирования общественным мнением

заключается в том, что не человек действует, а человеком «действуют». Человек искусно вынуждается к действиям, противоречащим его собственным интересам. Манипулирование представляет собой метод насильственного давления через рекламу, пропаганду, телевидение и другие средства массовой информации на личность, которая превращается в вещь. С этой личностью обращаются как с предметом для достижения конкретных целей манипуляции. Это даёт нам ещё один пример негативного применения достижений информатизации общества. В связи с этим возникает вопрос, насколько человек в современном обществе ответственен за сделанный им выбор, за принятое решение? Нам представляется, что для изучения проблемы свободы человека наряду с философским потребуются и религиозное осмысление данного вопроса.

М. Кастельс считает (3), что современное общество находится в стадии перехода к «информационной эпохе», или эпохе сетевого общества, главным отличием которой будут информационные сети, связывающие между собой людей, социальные институты и государства. Основным последствием такого перехода будет усиление противоречия между интеграцией людей, к которой приводит глобализация, и обострившимся социальным разделением, вызывающим фрагментацию и дезинтеграцию в обществе. С другой стороны, развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), по мнению Н.Н. Моисеева, приведёт к образованию в информационном обществе «Коллективного Разума» (4), который будет выполнять в этом обществе функцию аналогичную функции головного мозга в организме человека. Благодаря ИКТ люди могут быстро и беспрепятственно обмениваться идеями и знаниями, разыскивать и распространять нужную информацию – это бесспорное достижение современного общества.

Методы постнеклассической науки в конце XX и начале XXI века позволяют по-новому рассмотреть традиционные проблемы взаимодействия личности и общества, проблему свободы и ответственности человека в современном обществе, вопросы возможного влияния отдельной личности на ход исторического развития. В естественных науках появились такие нелинейные объекты исследования как самоорганизующиеся и саморазвивающиеся системы, которые не могут быть редуцированы к совокупности более простых, линейных подсистем. Важнейшим примером такого нелинейного саморазвивающегося объекта является человеческое общество, социум.

Современная синергетика, первоначально возникшая в рамках естественных наук, стала признанным междисциплинарным направлением исследований, которое занимается изучением сложных систем, состоящих из многих элементов, частей, которые взаимодействуют между собой нелинейным образом. Под влиянием математических идей возникла новая дисциплина - социальная синергетика (5), исследующая общие

закономерности социальной самоорганизации, взаимоотношение социального порядка и социального хаоса.

Идеи соотношения порядка и хаоса позволяют отказаться от традиционных представлений о развитии общества и по-новому осмыслить процесс его самоорганизации как чередование двух взаимоисключающих процессов - иерархизации и деиерархизации. В представлении Д.С. Чернавского (6) эволюция саморазвивающихся систем – чередование предсказуемого и хаотического этапов развития, при котором стадия предсказуемого, «устойчивого» развития общества обязательно сменяется хаотическим этапом, результат которого принципиально непредсказуем. Такое представление даёт возможность решения вопроса о роли личности в истории. В моменты перехода от хаотического развития к устойчивому – в точках бифуркации системы, влияние отдельной личности на выбор дальнейшего пути развития может иметь решающее значение. Однако, после перехода социальной системы в русло устойчивого развития влияние отдельного человека на её «траекторию» становится невозможным.

Другим примером проникновения математических идей и методов синергетики и нелинейной динамики в гуманитарные дисциплины являются исследования Д.С. Чернавского в области математического моделирования социальной эволюции общества. Используя математические модели возникновения цели в информационной системе и генерации ценной информации ему удалось воспроизвести на компьютере процесс взаимодействия видов, находящихся в одной экологической нише, процесс конкуренции развитых стран в борьбе за ресурсы, а также процессы глобализации.

Литература

1. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. - М. : Аспект Пресс, 2004.
2. Иванов Дм. Общество как виртуальная реальность // Информационное общество: Сборник. М.: 2004.
3. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. - М. : ГУ ВШЭ, 2000.
4. Моисеев, Н. Н. Расставание с простотой / Н. Н. Моисеев. - М. : Аграф, 1998.
5. Бранский, В.П. Теоретические основания социальной синергетики / В. П. Бранский // Вопросы философии.- 2000.- № 4.
6. Чернавский, Д. С. Синергетика и информация / Д. С. Чернавский. - М.: УРСС, 2004.

РОССИЙСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ТЕРМИНАХ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ

Мартыненко О.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физики*)

С точки зрения теории общественно-экономических формаций исследован строй, сложившийся в России в настоящее время. Сделан вывод, что он должен быть отнесен к феодальной формации. Рассмотрены возможные сценарии его будущего развития.

1. Введение

Вот уже практически сто лет Россия находится в процессе перманентного изменения своего социально-экономического уклада. Причем в отличие от стихийных западноевропейских революций у нас эти изменения проводятся по заранее сформулированному плану, базирующемуся на солидном теоретическом основании. Основанием этим служит марксистская теория общественно-экономических формаций. Даже нынешние российские либеральные идеологи используют для теоретического обоснования реформ последних лет XX века ту же «систему координат» исторического материализма, с той лишь разницей, что в прошлый раз вся государственная мощь была брошена на воплощение в реальность описанного в трудах марксистских теоретиков социализма-коммунизма, а теперь – на воплощение описанного в тех же трудах тех же марксистских теоретиков капитализма. Поэтому представляет интерес взглянуть на результат столь долгих и целенаправленных усилий в терминах той же теории общественно-экономических формаций и оценить, что же все-таки было построено.

В отношении первой части – строительства социализма – такой анализ был уже проведен 30 лет назад М.С. Восленским. В своей знаменитой книге "Номенклатура" [1] он блестяще показал, что по сущности своей советский "развитый социализм" должен быть отнесен к феодальной формации: сложившиеся в нем производственные отношения являются именно феодальными, с основными классами владеющих всем феодалов-номенклатурщиков и прикрепленных к средствам производства рабочих и колхозников, и такой же феодальной является сформировавшаяся над ними политическая и идеологическая надстройка.

Но советская система была разрушена в начале 1990-х годов, когда был продекларирован курс на строительство взамен ее "нормального" общества, подобного существующим в других странах, в первую очередь – в Западной Европе и Северной Америке (хотя в ходе преобразований периодически всплывали и другие образцы для подражания: Чили времен Пиночета, Аргентина и т.п.). Все эти образцы в рамках марксистской науки относились к капиталистической формации. Логично было бы

предположить, что сегодня, когда на смену бурным 90-м пришла "стабильность", Россия наконец живет при капитализме. Проверке этого положения и посвящена представляемая работа.

2. Система прав собственности

Проводимые российским государством в 1990-е годы хозяйственные мероприятия точно соответствовали рецептам ускоренного перехода к капитализму, взятым напрямиком из марксова "Капитала". "Государственные земли отдавались в дар, продавались за бесценок или же присоединялись к частным поместьям путём прямой узурпации" [2, с. 735] – это описание точно соответствует нашей "прихватизации" и залоговым аукционам, с заменой только главного средства производства, имевшегося в руках феодальных государств XVIII-XIX веков, – земли – на более современные. Посмотрим же, удалось ли достичь желаемого.

Одним из основных признаков капитализма, как известно, является господство частной собственности на средства производства. Частная собственность при капитализме объявляется священной и неприкосновенной. Это принципиально отличает его от феодализма, где право собственности было условным: феодал получал землю и право эксплуатации крестьян от сюзерена, но при нарушении вассальных отношений он этой собственности лишался.

Таким образом, основание права собственности при феодализме – преданность сюзерену. Она же – единственная обязанность вассала. Содержание же права феодальной собственности – возможность свободно распоряжаться подданными, вплоть до "права первой ночи".

Одного взгляда на российскую действительность достаточно, чтобы понять: собственность наших олигархов никак не является "священной и неприкосновенной", а напротив, в любой момент может быть изъята государством и передана другому, "более правильному" олигарху. Эти вассальные отношения – исполнять часть обязанностей сюзерена в обмен на право пользоваться собственностью – обосновываются с самых высоких трибун как "социальная ответственность бизнеса", а отъем собственности выглядит как "спор хозяйствующих субъектов" с начислением налоговых недоимок в размере ВВП всех стран мира вместе взятых, как произошло с М.Б. Ходорковским, но суть остается той же самой.

Очевидно, что такой тип отношений собственности в точности соответствует феодальной формации, но никак не капиталистической.

3. Социальная структура

Капитализм в социальной структуре характеризуется наличием основных классов капиталистов и рабочих. Классы эти отличаются лишь отношением к средствам производства – капиталисты ими владеют, а лично свободные рабочие владеют лишь своей рабочей силой и

вынуждены продавать ее капиталисту. Так возникает возможность для капиталистической эксплуатации – присвоения создаваемой трудом наёмных рабочих прибавочной стоимости. Но лично и рабочие, и капиталисты являются свободными и равноправными, и неравенство между ними закрепляется лишь через институт неприкосновенной частной собственности.

Феодальное общество, в отличие от этого, разбито на множество различающихся в правовом отношении сословий: феодалы-дворяне, священнослужители, городские ремесленники и купцы, крестьяне крепостные и государственные и т.д.

Опять взгляд на современную Россию показывает нам картину не капиталистическую, а феодальную: даже Правила дорожного движения существенно отличаются для обладателей автомобильных номеров различных цветов и серий. А если еще вспомнить вполне открыто прозвучавшее предложение директора ФСБ Н. Патрушева объявить "чекистов" "новым дворянством" и награждения детей этих чекистов государственными орденами просто по праву рождения – картина приобретает завершенность: разумеется, это феодализм в чистейшем виде, и даже гораздо более откровенный, чем было в СССР.

В то же время бросается в глаза отсутствие класса крепостных крестьян – одного из основных при феодальной формации. Сегодня работник лично свободен и не прикреплен насильно к месту работы, что соответствует капиталистической общественной структуре.

4. Организация власти

В этой области характерной чертой капитализма является наличие демократических институтов – парламента, избирательной системы, судебной системы. В классическом марксовом капитализме доступ к этим институтам ограничивался различными цензами, что позволяло использовать их как инструмент классового господства класса капиталистов в целом, но для самих капиталистов существовала демократия – институциональная возможность выразить и защитить свои интересы.

Феодальное же общество, напротив, характеризовалось строгой иерархической структурой, где стоящий выше в иерархии имел полную неограниченную власть над нижестоящими, и жаловаться на него было некуда.

Снова достаточно вспомнить любимый лозунг последних лет – "вертикаль власти" – и связанные с ней реформы избирательного законодательства, а также судебную практику, чтобы понять: существующая в России система власти является чисто феодальной.

Но здесь появляется еще один любопытный аспект. Как известно из истории, феодальное государство проходило различные стадии развития,

от раздробленности и междоусобных войн до абсолютизма, где борьба между феодалами за повышение своего места в иерархии ("вертикальная мобильность") переходит в форму придворных интриг. Арест генерала Госнарконтроля А. Бульбова, сопровождавшийся схваткой между спецназами ФСБ и ФСКН, ясно демонстрирует: Россия сегодня находится на этапе баронских войн, а не абсолютной самодержавной монархии.

5. Особенности современного российского феодализма

Итак, проведенный нами анализ приводит к удивительному результату: характерные черты общественно-экономической организации системы "суверенной демократии" заставляют снова отнести ее к той же феодальной формации. Опять результатом очередной российской революции, заявленной целью которой был перевод страны к более высокому способу общественно-экономической организации, стало возвращение в феодализм.

Объяснение этого факта выходит из заявленных нами рамок исторического материализма и марксистской теории общественно-экономических формаций, и потому мы не будем подробно обсуждать его в данной работе. Отметим лишь, что это на самом деле вполне закономерно и даже неизбежно. Единственным по-настоящему революционным переходом в истории человеческого общества является "скачок из царства необходимости в царство свободы" – переход из состояния "человек для государства", когда жизнь отдельного человека полностью подчинена интересам сообщества, к состоянию «государство для человека», когда деятельность общественных институтов направлена на удовлетворение интересов каждого отдельного человека. В других терминах эта единственная социальная революция называется переходом от внеэкономического принуждения к труду ("хочешь жить – работай!") к экономическому ("хочешь хорошо жить – работай!"). Разумеется, второе из названных состояний возможно лишь при достаточно высоком уровне развития производительных сил, чтобы общество имело достаточные избыточные ресурсы, чтобы обеспечить физическое существование даже не желающим работать своим членам, – в этом проявляется материалистическая основа социального развития. И процесс этот не одномоментный – в Западной Европе он занял более ста лет, от политического провозглашения равноправия граждан до его материального обеспечения в виде развитой сети социальной поддержки, и к настоящему времени "царства свободы" достиг лишь т.н. "золотой миллиард". Но главное содержание данного процесса – увеличение свободы граждан. Поэтому он несовместим с преобразованиями по принципу "я знаю, как надо!", что бы ни провозглашалось целью этих преобразований. Невозможно насильно сделать людей свободными – понятие "насилие" уже само отрицает свободу. А российские революции,

как начала XX века, так и конца, проводились именно под лозунгом "я знаю, как надо!" – идеологически сплоченная группа пыталась насильем построить идеальное свободное общество. Разумеется, результатом такого строительства могло быть только "царство необходимости", то есть феодальная общественная система.

Однако современный российский феодализм обладает рядом особенностей, отличающих его от известного из истории средних веков. Во-первых, феодальная верхушечная социальная организация – неравноправные привилегированные сословия – не завершается внизу базовым классом феодализма – бесправными крепостными крестьянами, и таким образом как бы повисает в воздухе. Во-вторых, современные феодалы получают от сюзерена не землю, а более современные средства производства, но опять-таки – без крепостных. Что заставляет их применять не феодальное внеэкономическое принуждение к труду, а капиталистический метод покупки рабочей силы у лично свободных работников.

Но если взглянуть на другие страны, то мы легко обнаружим страны, обладающие теми же особенностями: это нефтяные эмираты Ближнего Востока во главе с Саудовской Аравией. Отличие только в том, что они честно называют себя феодальными абсолютными монархиями. Кстати, и по принятому в них летоисчислению там сейчас не XXI век, а XV – глубокое средневековье.

Сходство России с ними заключается еще в узкоспециализированном сырьевом характере экономики. И эта черта позволяет сразу объяснить оба вышеотмеченных отличия от классического феодализма.

Действительно, в средние века основным средством производства была земля, а основным источником дохода феодалов – труд крестьян. Поэтому тогда одна земля без крестьян ценности для них не представляла.

В отличие от них, основным источником дохода современных феодалов, будь то арабские шейхи или российские "чекисты", является природная рента. Ее извлечение возможно и без крепостных работников. Поэтому вместо земли и крепостных современные сюзерены раздают вассалам право контроля над финансовыми потоками капиталистических сырьевых корпораций.

Таким образом, современный российский общественно-экономический строй следует охарактеризовать как феодализм без крепостных, основанный на эксплуатации природной ренты.

6. Перспективы

Какое же будущее может иметь страна с такой общественно-экономической системой в XXI веке?

Поскольку система основана на эксплуатации природной ренты, то по сути она не нуждается в населении. Наоборот, ей объективно выгоднее

иметь лишь территорию с природными ресурсами, право извлечения которых можно предоставлять высокотехнологичным западным корпорациям (предположим, что запасов сырья хватит на много поколений). В таком случае власть может всю ренту оставлять себе, не тратясь на содержание "социального балласта" – непривилегированного населения. Примерно так устроены малонаселенные арабские эмираты.

При таком сценарии России предстоит дальнейшая депопуляция до численности, минимально необходимой для "обслуживания трубы". Правящие сословия будут делить ренту, а всему остальному населению, предоставленному самому себе, останется лишь вымирать или перебираться на жительство в другие страны с более высоким уровнем социальной защиты.

Но географическое положение России отличается от эмиратов Персидского залива. Она не отделена от прочих стран пустынями и океанами, которые защищает флот основного потребителя их нефти – США. Напротив, рядом с Россией находится основной конкурент США в борьбе за сырьевые ресурсы – Китай. Поэтому для защиты российской "трубы" от Китая одного только американского флота будет недостаточно, а потребуются непосредственное присутствие наземных войск США и ЕС, и в количестве, намного превышающем их нынешние контингенты в Ираке и Афганистане. Но такое количество войск государство может использовать только для защиты собственной территории. Таким образом, сырьевой сценарий означает конец российской государственности в течение нескольких десятков лет и раздел страны между ЕС, США и Китаем.

Другой сценарий – попытка диверсификации экономики и ухода от сырьевой "монокультурности" (или истощение сырьевых запасов) при сохранении феодальной системы распределения благ – потребует восстановления многочисленного сословия крепостных работников. Но тут сработает еще один закон исторического материализма – о соответствии производительных сил и производственных отношений. Нельзя создать современную постиндустриальную экономику, основанную на производстве знаний, используя для этого труд несвободных людей, – физически невозможно заставить людей думать. Поэтому максимум возможного в этом сценарии – создание индустриального придатка более развитых стран, где их корпорации будут размещать вредные и не требующие высокой квалификации массовые производства. Уровень жизни в стране при этом не сможет превысить нынешнего уровня Индии или Китая, которые сегодня играют в мировом разделении труда аналогичную роль (но они надеются из нее выйти).

И, наконец, третий сценарий – создание в "несырьевом" секторе нормальной современной экономики, достойной XXI века. Но это может произойти лишь при невмешательстве туда феодальной структуры власти,

что в принципе невозможно – ни одна власть не способна сама себя ограничить. Поэтому такой сценарий неизбежно потребует еще одной революции и слома созданной за последние годы "вертикали".

Таким образом, перспективы будущего развития России, несмотря на сегодняшнее "процветание", выглядят печально: в течение ближайших десятилетий ей предстоит либо исчезновение, либо скатывание на задворки "третьего мира", либо новая революция.

Литература

1. Восленский, М.С. Номенклатура. М.: Советская Россия, 1991. 624 стр.
2. Маркс, К. Капитал, т. 1, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2-е изд., т. 23.

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА (ВЗГЛЯД ФИЗИКА)

Мартыненко О.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физики*)

“Серьезное лицо еще не признак ума, господа. Все глупости на земле делались именно с этим выражением лица. Улыбайтесь!”

Г.Горин

1. ЗАЧЕМ ЭТО НУЖНО, или поиски темы

“Беда, коль сапоги начнет тачать пирожник”

И.А.Крылов

Есть давно установленный факт: чтобы сделать что-либо хорошо, надо вложить в это частицу души. Другими словами, избегая таких темных понятий, как душа, надо испытывать к делу искренний интерес. Если применить это к написанию реферата по философии, получим: надо найти для реферата действительно интересную тему. А где ее взять? Уровень моей философской подготовки явно недостаточен для того, чтобы мои собственные рассуждения на какую-либо случайную тему представляли интерес. Поэтому тема должна непосредственно касаться лично меня. И при этом иметь отношение к философии. Единственное пересечение этих двух областей (“я” и “философия”) за много лет - необходимость написать реферат и сдать экзамен. Значит, темой реферата должна быть необходимость написания реферата по философии.

А есть ли вообще такая необходимость? Почему каждый претендент на получение степени кандидата любых наук обязан продемонстрировать некий уровень владения философией? Из других дисциплин такой чести удостоились только его конкретная специальность (что понятно), иностранный язык (тоже можно понять: возможность следить за мировым уровнем развития своей области деятельности), да в последнее время информатика (ну, это вообще как проверка грамотности, и мне кажется мерой явно временной, до подхода поколения, которое работать с компьютером будет с младших классов школы). То есть все остальное - владение своими собственными рабочими инструментами. Может быть, философия тоже является рабочим инструментом любого ученого? Или есть какая-то другая причина?

На поверхности лежит ответ: так надо потому, что так надо. Потому что кем надо утверждено Положение. А Положение утверждено потому, что бородатым (и усатому) “классикам” хотелось считать себя философами, и они оставили нам массу бессмертных (“не вырубишь топором!” [1]) мыслей вроде: “Без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей” [2]. И остается, осознав необходимость, совершенно свободно заняться подготовкой к экзамену по

философии. Но этот ответ, во-первых, подозрительно прост, а во-вторых, не может объяснить того факта, что и “у них” первая ученая степень в области любой науки называется “PhD” - philosophy doctor, то есть доктор философии.

Так почему же для сертификации высшей профессиональной квалификации в области любой науки требуется показать знание философии не хуже некоего установленного уровня? Чтобы объяснить этот факт, должна существовать какая-то глубинная связь между самими понятиями “наука” и “философия”. Эту связь я и попытаюсь найти в данной работе.

2. О ЧЕМ РЕЧЬ, или поиски определений

- Василий Иванович, а что такое философия?
- Вот представь, Петька, идут два человека: грязный и чистый. Угадай, кто из них идет в баню?
- Грязный, конечно.
- Это, Петька, логика. А ты вот как подумай: ведь грязный потому и грязный, что в баню не ходит. Так который?
- Тогда, наверное, чистый.
- Это называется диалектика. А зачем чистому в баню идти?
- Ну, тогда не знаю, Василий Иванович.
- А вот это и есть философия, Петька.

Русский народный фольклор

Из студенческого опыта долгих ночных споров на философские темы помнится: все они заканчивались выяснением, какое основополагающее понятие спорящие стороны определяли по-разному. После установления единой системы понятий оказывалось, что или они разными словами старались доказать друг другу один и тот же тезис, или предмет спора вообще лежит вне области логически доказуемого, и каждый оставался при своей точке зрения, но обогатившись знанием о возможности существования и другого взгляда. И во избежание потерь времени было условлено начинать любую дискуссию с определения обсуждаемых понятий, чтобы говорить на одном языке. Попробуем и здесь начать с определений.

Философия - наука о всеобщих закономерностях, которым подчинены природа, общество и мышление человека, одна из форм общественного сознания [3].

Наука - форма общественного сознания, система знаний о природе, обществе, мышлении, об объективных законах их развития [4].

Нда. Определения почти совпадают. Единственная зацепка - слово “всеобщих” в первом из них. Но где взять объективный критерий всеобщности? Могут ли сами философы четко провести грань: вот это - достаточно всеобще, чтобы относиться к нашей сфере, а это - нет? Насколько я могу судить, нет такого бесспорного общепринятого критерия. Значит, определения нам не помогут, и придется отказаться от столь милого математическому складу ума дедуктивного подхода. Что ж, индуктивный метод нам тоже не чужд. Зайдем с этой стороны.

С наукой все достаточно понятно. Целью научного познания мира является выявление объективно существующих закономерностей, определяющих поведение объектов действительности. В естественных науках эти закономерности принимают вид математических соотношений между количественными характеристиками природных объектов и процессов. Весь процесс научного исследования можно разделить на несколько последовательных этапов: накопление критической массы экспериментального материала, организация его с целью выявления закономерности и формулировка этой закономерности в виде гипотезы, проверка ее в ситуациях, отсутствующих в первоначальном массиве опытных данных. Этот элементарный цикл познания бесконечно повторяется, причем можно выделить два различных вида этих повторений: во-первых, сходящийся итерационный процесс уточнения выявленной закономерности, определения границ ее применимости и степени точности, и во-вторых, происходящий на качественно более высокой ступени процесс обобщения различных закономерностей в закон следующего уровня, для которого в качестве элементарных экспериментальных фактов выступают сами ранее выявленные закономерности. Эта лестница обобщений бесконечна, поскольку бесконечен сам объект исследований - природа. Но принципиально важно, что, как видно из вышесказанного, строиться она может только снизу вверх, только индуктивным методом. Дедукция лишь замыкает цепь обратной связи при проверке гипотез за пределами первоначального массива данных, и источником дальнейшего развития науки является именно неспособность дедуктивно объяснить какие-либо факты в рамках имеющейся теории.

Другая важнейшая черта научного познания выражена известным афоризмом “Наука - это то, что можно опровергнуть”. В отличие от религии, возможность опровергнуть любое научное положение встроена в сам механизм науки, а не является еретическим выходом за ее пределы. Высшим и окончательным авторитетом, решающим судьбу любой гипотезы, является не мнение большинства или корифеев, не изошренное теоретическое построение, а соответствие или несоответствие опыту. Любое научное построение содержит в себе - хотя бы потенциально - возможность опытной проверки. Все противоречия между научными

теориями сводятся в конечном итоге к предсказанию различного результата для какого-либо опыта. И этот опыт, будучи поставлен, дает однозначный ответ, опровергая одну из теорий, или чаще обе и заставляя синтезировать из них что-то третье. Это совершенно очевидно для естественных наук; несколько сложнее обстоит дело в гуманитарных - трудно представить себе эксперимент в истории. Хотя... что мы сегодня знаем о свойствах времени?

Теперь о философии. Здесь я вступаю на чужую, недостаточно знакомую территорию. Где взять такое же ясное представление о “технологии” философского познания? Можно попробовать взять людей, которые занимались философией, и посмотреть, что же они такое делали. Да еще, чтобы избежать флуктуаций, связанных с сиюминутной модой, провести усреднение по длительному интервалу времени. Итак, обратимся к истории философии. В качестве источника информации, чтобы не утонуть в первоисточниках, буду использовать тот же Философский словарь [3], по возможности очищая его от идеологии.

Античность. Платон, Демокрит, Аристотель. Ограничимся этими именами.

Демокрит... наиболее яркий выразитель материализма в древности... признавал два первоначала: атомы и пустоту... Из соединения атомов образуются тела... Так происходит бесконечное множество миров, которые возникают и уничтожаются естественным путем, по необходимости... Отождествляя причинность с необходимостью, отрицал случайность, рассматривая ее как результат незнания... Теория познания... Проблема соотношения чувств и разума...

Платон... основатель объективного идеализма... Для объяснения форм бытия развивал теорию о существовании бестелесных форм вещей, которые называл “идеями”... Достоверное познание возможно только об “идеях” через воспоминания бессмертной души о мире идей... В учении об обществе изобразил идеальное государство...

Аристотель... в философии различал: 1) теоретическую часть - учение о бытии, его частях, причинах и началах, 2) практическую - о человеческой деятельности и 3) поэтическую - о творчестве... Природа рассматривается в виде последовательных переходов от “материи” к “форме” и обратно... Учение о познании... Космология... Этика... Учение об обществе...

Средние века.

Августин... концепция всемирной истории как результата божественного предопределения...

Фома Аквинский... спор об универсалиях - являются ли общие идеи реальными или это только имена вещей... разум способен рационально доказать бытие бога... иерархия бытия...

Можно уже сформулировать некоторую гипотезу. Все философы пытались ответить на одни и те же вопросы: Как устроен мир? Кто и зачем

его так устроил? Способен ли человек понять его устройство? В чем вообще назначение человека? Проверим эту гипотезу.

Новое время.

Декарт... Философия Декарта связана с его математикой, космогонией и физикой. В математике - один из создателей аналитической геометрии. В механике указал на относительность движения и покоя, сформулировал общий закон действия и противодействия, закон сохранения полного количества движения... идея естественного развития солнечной системы... В зависимости от математических и физических исследований Декарта сложилось его учение о материи... Общая причина движения - бог, он сотворил материю вместе с движением и покоем и сохраняет в ней одно и то же общее количество движения... Необходимо усомниться во всем наличном существовании, чтобы найти безусловно достоверное начало знания...

Спиноза... создатель геометрического метода в философии... существует лишь природа, являющаяся причиной самой себя... субстанция... атрибуты субстанции... учение о модусе души - объяснение психической жизни... учение о познании... учение об обществе...

Лейбниц... один из создателей дифференциального исчисления... предвосхитил закон сохранения энергии... занимался геологией, биологией, историей, лингвистикой... Монады - неделимые духовные субстанции, образующие умопостигаемый мир, производным от которого является физический космос... Мир регулируется предустановленной гармонией...

Беркли... Существование вещей состоит в их воспринимаемости... Идеи потенциально существуют в божественном уме, но актуальное существование они получают в человеческом разуме... Задача ученого - научиться понимать язык творца...

Дидро... Механическое понимание природы... идеи связи материи и движения, вечной изменчивости природных форм... теория психических функций, предвосхитившая учение о рефлексах... Все умозаключения коренятся в природе, а мы только регистрируем из опыта явления и существующие между ними связи... Цель знания - не самодовлеющее постижение истины, а увеличение могущества человека...

Кант... Гипотеза о возникновении и эволюции планетной системы из туманности... Невозможность построить систему умозрительной философии до предварительного исследования форм познания и границ познавательных способностей... Стремление разума к безусловному знанию вытекает из высших этических запросов... Антиномии...

Гегель... В основе всего - "абсолютная идея"... Этапы ее развития - Логика, Философия природы, Философия духа... Диалектика...

Появляется ощущение, что следишь за диалогом глухих. Два расходящихся в разные стороны течения: материалисты приспособливают

свое представление о мире к результатам, достигнутым естественными науками, а идеалисты объявляют их лишь рисунками на заборе и с увлечением строят за этим забором прекрасные воздушные замки, и при этом ничуть не мешают друг другу, хотя все их стройплощадки размещаются на одном и том же месте. Впрочем, у философов-материалистов дела обстоят не многим лучше: их фантазии явно подрезает крылья стремительное развитие науки, оставляющее все меньше простора для вольных рассуждений о мироустройстве. Умирает натурфилософия, космогония уверенно перемещается из философии в физику. И все слышнее становятся голоса профессиональных ученых, потрясенных удивительной гармонией возникающего под их руками здания научного описания мира, хотя строится оно вроде бы без единого плана хаотическими усилиями множества их коллег в разных странах.

Но продолжим.

Маркс... “До сих пор философы только объясняли мир, а требуется его преобразовать” (не ручаюсь за точность цитаты). Брррр... “Ученые сначала бы на собаках попробовали...” Пожалуй, я не в состоянии объективно рассматривать философию марксизма. Лучше ее пропустить. Сошлюсь только на мнение одного из авторов сборника “Вехи”: “Учение Маркса - система, которая не только лишена какого бы то ни было философского и этического обоснования, но даже принципиально от него отрекается” [5].

XX век. Смутное время. “Философия остановилась в своем развитии. Остановилась на наших глазах завершением экзистенциализма и философской герменевтики, оскудением позитивизма и трагическим крахом марксистского материализма” [6]. Можно, конечно, найти и более оптимистичные цитаты, но не в них дело. Два кита философии XX века названы - экзистенциализм и позитивизм. Ясперс, Бердяев, Сартр, Камю, Хайдеггер - и Конт, Мах, Гедель, Поппер, Фейерабенд. С одной стороны - “постижение бытия недоступно ни рассудочно-научному, ни спекулятивному мышлению, а лишь непосредственно через личное существование человека” [3] и упор на этико-психологические проблемы, с другой - логика, семантика - и в конечном итоге математика.

И что же мы получили, пробежав через двадцать пять веков существования философии? Гипотеза о вечных вопросах, в общем, подтверждается. Повторим их еще раз: Как устроен мир? Кто и зачем его так устроил? Способен ли человек понять его устройство? В чем вообще назначение человека? Итак, под философией будем понимать попытки найти ответы на эти вопросы.

Но позвольте, ведь при таком подходе из философии выпадает добрая половина только что прочитанного нам курса (и, соответственно, экзамена)! История философии, методология науки в этом смысле философией не являются! Что же с ними делать?

А в самом деле, является ли история философии философией? А история физики - физикой? Или история биологии - биологией? Тут, вроде бы, все ясно: это дисциплины имеют самостоятельные предметы исследования и в физику и биологию не входят. Но, может быть, это касается только естественных наук? Как там в самой истории? Естественным кажется предположение, что "история истории" должна быть частью самой науки истории. И уж по крайней мере это более вероятно для истории, чем для любой другой науки. Проверим. Что бы могло называться "история истории"? "История - наука, изучающая развитие человеческого общества и его закономерности" [4]. Тогда, вероятно, "история истории" – это история развития теорий, объясняющих развитие общества¹. Пожалуй, это достаточно отличается от самой истории, которую мы когда-то изучали. По аналогии можно поверить, что и история философии от собственно философии отличается. Отличается прежде всего предметом изучения, а возможно, что и методами. Но в общем любопытная особенность философии: под ее крышей существует несколько четко выделяемых отдельных дисциплин. Сделаем зарубочку на память, но все же термин "философия" будем использовать в узком смысле, как он описан выше.

3. НАУКА И ФИЛОСОФИЯ, или попытка низвержения.

Oh, East is East, and West is West,
and never the twain shall meet,
Till Earth and Sky stand presently
at God's great Judgment Seat.

R.Kipling

/О, Запад есть Запад, Восток есть Восток,
и с мест они не сойдут,
Пока не предстанет Небо с Землей
на Страшный Господень суд.

Р.Киплинг, перев. Е.Полонской/

Вернемся к науке. Исследуемая нами проблема приобрела такой вид: какое значение имеют эти вечные вопросы для науки?

Рассмотрим их по порядку. Первый: как устроен мир?

А чем, спрашивается, наука занимается? Именно ответом на этот самый вопрос. Тогда, применяя "бритву Оккама", нужно ли умножать сущности? Если обе они отвечают на один вопрос, то либо они делают это принципиально с разных сторон, либо одна из них не нужна. Как отвечает на этот вопрос наука, выше подробно описано: задает миру вопросы,

¹ Как мне недавно объяснили, эта самостоятельная дисциплина носит название "историография"

выслушивает его ответы, пытается понять их и в силу своего понимания задает следующие вопросы. А как философия?

Ба, а философия-то бросила впрямую отвечать на этот вопрос! И ее можно понять: как рассуждать о свойствах пространства и времени после Эйнштейна? По крайней мере, на том же уровне, то есть не абстрактно рассуждать, что-де есть такие формы существования материи, и они имеют разные свойства, а конкретно говорить, в чем заключается их связь с материей (а что такое материя? - посмотрите теорию суперструн!), и что это за свойства. Но это уже будет не философия.

Или проблема конечности и бесконечности мира в пространстве-времени. Философскими методами об этом, конечно, можно было бы спорить еще лет с тысячу, да вот наука поставила точку. До “большого взрыва” понятия пространства-времени просто смысла не имели, и с этой точки зрения мир имел начало. А конец света? Эксперименты по взвешиванию нейтрино показали, что и конец у мира будет².

А как раньше философия пыталась на этот вопрос отвечать? Да из головы выдумывала модели мироустройства, а поскольку ни подтвердить, ни опровергнуть их в рамках философии невозможно, то и существовало их великое множество. То есть в этой области философия была пред-наукой, попыткой удовлетворить любопытство человеческое (а откуда оно взялось? - но это как раз четвертый вопрос), когда реально удовлетворить его еще невозможно. И это она делала, но тут ее время уже ушло.

Зато на этой общей (с разницей во времени) территории отчетливо видны сходство и разница между философией и наукой. Сформулируем их пока тоже в виде гипотезы, и в дальнейшем проверим.

Итак, сходство: отвечают они на один и тот же вопрос. Но различие: они это делают с противоположных направлений: наука снизу, от эмпирических фактов ко все более широким и широким обобщениям, а философия сверху, пытаясь сразу изобрести единую систему всего³. Отсюда сразу понятно, почему определения их так похожи, и смысл единственного их отличия - слова “всеобщих”: философия действительно сразу берется за самые широкие обобщения, а наука поднимается к ним постепенно, и средний уровень научных проблем в каждый момент, конечно, ниже, чем философских, зато наука их решает.

Но как же, разве философия - не наука? Не буду повторять всего, что уже сказано выше, приведу лишь маленький пример: наука объективна. То есть, мне все равно, Гюйгенс или Ньютон защищал корпускулярную теорию света в их знаменитой дискуссии. Мне все равно, Эйнштейн или Пуанкаре предложили преобразование Лоренца для описания движения с

² Написано в 1997 г. Много воды утекло с той поры в общественных науках, и далеко ушла космология...

³ При подготовке данной работы к изданию мне пришла в голову несколько другая формулировка: "Философия – умение ставить вопросы, наука – умение на них отвечать".

релятивистскими скоростями. Я знаю, что так есть в природе, а кто первый об этом догадался - честь ему и хвала, но не так уж это важно. В философии же все наоборот: категорический императив? - Кант; монады? - Лейбниц. Были, правда, в философии и общеупотребляемые термины, к примеру, “субстанция”, но, как выясняется при ближайшем рассмотрении, каждый философ вкладывал в них свой собственный смысл. Впрочем, дадим слово философу: “В истории философии никогда не было и быть не может элементов научного прогресса. При самом пристрастном желании трудно было бы открыть в истории духа человеческого рост научности философского познания. В истории философского познания есть своя, не научная логика.” [7]

Или, может быть, изощренная философская мысль способна даже со своих пред-научных высот дать науке гениальную подсказку-прозрение о лежащей перед ней еще неизведанной области, где философия резвилась уже много веков? Как, к примеру, о неисчерпаемости электрона? Увы, с тех пор, как я изучаю физику, это высказывание вызывает у меня только жалость к убогому. Тем более, что в те же годы на ту же тему куда более глубокую мысль высказал не философ - поэт В.Брюсов:

Быть может, эти электроны -
миры, где пять материков,
искусство, знания, войны, троны
и память сорока веков.
Еще, быть может, каждый атом -
Вселенная, где сто планет;
там все, что здесь, в объеме сжатом,
но также то, чего здесь нет.

Однако продолжим движение по вечным вопросам. Вопрос второй: кто и зачем так устроил мир? Или почему он так устроен? Да это же легендарный “основной вопрос философии”! Чтобы дать на него нетривиальный (в математическом смысле - то есть содержательный по сути) ответ, сначала неплохо бы знать: как устроил? То есть мы возвращаемся к первому вопросу и к утверждению, что дать такой ответ может только наука. И, кстати, проблески научной постановки этого вопроса видны еще со времен Ньютона: его рассуждения о Великом Часовщике. Я с первого курса Университета запомнил высказывание профессора на лекции по физике: “Мы не знаем, почему природа описывается такими красивыми формулами. Но существует экспериментальный факт: правильное решение всегда самое красивое из всех возможных.” Факт науке известен. Причина его - пока нет, и здесь - пока! - поле для деятельности философов. Но любые попытки навязать свое философское объяснение в качестве истинного могут только помешать действительному решению этой проблемы (вспомним кибернетику).

Вопрос третий: способен ли человек понять устройство мира? Ну, вообще-то само занятие наукой предполагает признание, что что-то мы понять можем. То есть противоположное решение просто уничтожает науку, и тогда обсуждать вопрос о соотношении философии и ...чего? ничего? просто незачем. Если же рассматривать его как вопрос об адекватности наших знаний реально существующему миру, то как можно его разрешить? опять экспериментом, то есть не философски, а научно. Новую струю в этот вопрос вносит стремительно ворвавшееся в нашу жизнь понятие виртуальной реальности: наука научилась сама погружать человека в мир, во всем ведущий себя подобно настоящему, но совершенно нематериальный и исчезающий при выключении компьютера. Или вопрос о пределах познания, о необходимости и случайности - что, кроме пустых слов, останется в нем без принципа дополнительности и теоремы Геделя?

Но у этого вопроса, в отличие от двух первых, появляется и другая сторона, относящаяся не к объекту, а к субъекту познания. Это, конечно, уже не моя родная физика: исследование, насколько верно внутреннее восприятие человека отражает внешний мир. Но тоже что-то из научной области: то ли психология, то ли психиатрия.

Четвертый вопрос: в чем вообще назначение человека? Здесь опять можно выделить объектную - каков смысл существования человека в этом мире? - и субъектную - каковы побудительные мотивы человеческой деятельности? - части. Вторая из них явно из области психологии, а первая предполагает существование заранее извне установленного смысла жизни, и смыкается со вторым вопросом. То есть и для этого вопроса потенциально существует научное решение.

Пора опять оглянуться и подвести некоторые итоги. Итак, развитие науки постепенно включает в ее сферу вопросы, ранее считавшиеся философскими, и дает на них содержательный ответ, которого философия дать не могла по причине особенностей самого философского метода познания. Соответственно, сфера философии сокращается. И настал уже момент, когда впереди ясно видно исчезновение ее вообще.

В этом месте мне стало как-то не по себе. Вывод вроде бы действительно следующий из всего вышесказанного, но все равно ошеломляющий. Неужели же я один такой умный, что додумался до конца философии? Или это заговор философов: знаем, что делать нам нечего, но никому не скажем? Оба предположения слишком невероятны. Значит, надо поискать близкие точки зрения у кого-нибудь еще, более, чем я, сведующего в философии. И... нашел!

“Является ли регулирующий принцип физики требованием смысла? Быть может, мы должны спросить: “Что порождает смысл?” Придется ли нам вторгнуться в область философии, чтобы достичь прогресса в решении этой проблемы? Если так, может быть, мы, перефразируя Галейрана,

объявим, что философия слишком важна, чтобы ее можно было оставить философам. В прежнее время нам пришлось отобрать у них проблему движения. В нашем веке Эйнштейн сделал своим владением пространство и время. А завтра, быть может, само бытие войдет в область компетенции физики.” [8]

Дж.Уилер, правда, тоже физик. Но это означает, что, по меньшей мере, другие физики (то есть люди, мыслящие аналогичным моему образом) тоже к этому выводу приходили (Однако, как показало рецензирование данной работы д.ф.-м.н. А.А.Намгаладзе - не все физики с ним согласны). Уже неплохо - значит, логическая цепочка не имеет явных ошибок. Поищем еще.

“Мыслители, которых мы выбрали (в качестве авторов), все придерживаются той точки зрения, что философия находится на изломе, что философские представления не могут и дальше развиваться так же, как это было раньше. Именно так все они мыслят “После-Философию” - с большой буквы, как предложил Рорти. Для одних, таких, как Рорти и Деррида, после-философский период означает, что платоновская традиция “изжила себя”. Для других, подобных Хабермасу, философию следует *заменить*, согласно Марксу, социальными исследованиями. Для остальных, таких, как Гадамер и Рикер, это означает продолжение философии путем трансформации ее в философскую герменевтику, а в случае Макинтайра и Блюменберга - философскую историографию. И, наконец, для таких, как Дэвидсон и Дамметт, философия продолжается, хотя и в измененной, но все же известной форме теории смыслов.” [9] Это уже из предисловия к философскому сборнику кембриджского издания. Особенно любопытно в этой цитате отличие от моего (и Уилера) взгляда: мы, физики, прежде всего видим, что наша наука доросла до решения философских проблем, а они, философы, ищут, чем же им теперь, когда наука доросла..., заниматься. Все именно так и должно быть.

Тут вдруг в памяти моей всплыло незабвенное “...и конец классической немецкой философии”. Вот, оказывается, когда уже были заметны проявления этого кризиса.

Еще одно высказывание - математика по образованию, философа по интересам В.В.Налимова: “Философская мысль не остановилась в своем развитии. Она просто расплескалась по различным направлениям науки. Утратив свою целостность, она лишилась метафизического (умопостижимого) начала бытия. Иными словами, философская мысль сохранилась, но она потеряла статус *быть философией* в ее прежнем, привычном и чарующем звучании.” [6]

А что же это за новое звучание? Подробное обсуждение этого выходит за рамки темы этой работы, но общее представление, по-моему, можно получить из следующих слов Н.Бердяева:

“Чтобы яснее стала невозможность и ненужность научной философии, важно подчеркнуть вывод, что наука есть послушание необходимости. Наука - не творчество, а послушание, ее стихия - не свобода, а необходимость. Наука ветхозаветна по своей религиозной сущности и связана с грехом. Наука никогда не была и не может быть освобождением человеческого духа. Наука всегда была выражением неволи человека у необходимости. Наука по существу своему и по цели своей всегда познает мир в аспекте необходимости, и категория необходимости - основная категория научного мышления как ориентирующего приспособления к данному состоянию бытия. Наука не прозревает свободы в мире. Наука не знает последних тайн, потому что наука - безопасное познание. Поэтому наука не знает Истины, а знает лишь истины. Истина науки имеет значение лишь для частных состояний бытия и для частных в нем ориентировок. Наука создает свою действительность. А философия и религия создают совсем другие действительности.” [7]

Как он про науку! Почти как я про философию. Но суть-то в том, что после того, как наука лишила философию ее привычного поля деятельности, их пути должны разойтись. И научная философия действительно оказывается той самой оккамовской лишней сущностью. Путь же философии - ближе к пути религии, чем к науке (но это если глядеть из науки, и эту необъятную тему я сознательно оставляю вне рассмотрения).

Так что же, философия больше не нужна? Попробую не спешить с ответом и еще раз повторить то же самое рассуждение с другой точки зрения.

4. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА, или низвержение низвержения

But there is neither East nor West,

Border, nor Breed, nor Birth,

When two strong men stand face to face,

though they come from the ends of the earth.

R.Kipling

/Но нет Востока, и Запада нет,

что племя, родина, род,

Если сильный с сильным лицом к лицу

у края земли встает.

Р.Киплинг, перев. Е.Полонской/

Итак, наука и философия (в “ее прежнем, привычном и чарующем звучании”) занимаются одними и теми же вопросами. Различаются они

направлением подхода к этим вопросам. По мере прогресса науки она постепенно вытесняет философию из их общей области деятельности. Но процесс этот не однонаправленный, скорее, здесь проявляется та же диалектическая спираль. Сначала от нерасчлененного философского знания о мире в целом отпочковывается какая-либо область, достаточно созревшая для изучения ее не спекулятивными, а научными методами. Эта область превращается в отдельную науку и начинает свое восхождение по лестнице обобщений. Достигнув в этих обобщениях некоего достаточно высокого уровня (его можно назвать “философским”), новая (к этому времени на самом деле уже старая) наука вступает в область “вечных вопросов” и “примеряет на себя” различные уже выработанные ранее философией варианты ответов на них. Но, в отличие от философии, у науки есть мощное средство проверки этих вариантов: эксперимент. Варианты, противоречащие опыту, отвергаются, оставшиеся же переходят из “ведения” философии в разряд научных фактов. Наука, подобно губке, впитывает в себя философское знание, к которому приближается ее передний фронт, иссушая заботливо ухоженную философскую ниву и вынуждая философов искать новое поле - или превращаться в ученых (или ученых - в философов, что приводит к тому же самому: философскому осмыслению научных достижений). Сегодня полностью прошла этот цикл физика, в середине его (накануне выхода на философский уровень) находится биология, начинают свое движение психология и науки об обществе. Сколько еще наук такого же масштаба пока не отпочковалось от праматери-философии? Смутные контуры вопроса о смысле жизни просматриваются за этикой и эстетикой. Что-то, связанное с Единой мировой Идеей - в логике (и математике, и где-то рядом упомянутая выше теория смыслов). И уж совершенно не могу даже предположить, к чему приведет обращение в науку растущего интереса к восточным и “околовосточным” философским учениям. Пожалуй, рано говорить о конце философии даже в ее “классическом” смысле.

Такая модель развития во времени соотношения между наукой и философией кажется достаточно правдоподобной. От версии, развитой в предыдущем пункте, она отличается наличием “второго плана” - обратной связи, логически ее замыкающей и избавляющей от категоричной крайности. И отмеченное ранее существование в рамках философии в широком ее смысле нескольких четко выделяющихся частей тоже сразу находит объяснение - это и есть зачатки тех самых наук послезавтрашнего дня. Но это критерий чисто эстетический (“правильное решение всегда красиво”). Попробуем все-таки найти что-нибудь более объективное для проверки.

А в чем должен проявляться этот процесс “философизации науки”? Наверное, со стороны науки - в повышении интереса к философской проблематике со стороны ученых по мере приближения их науки к

“философскому” уровню. Любопытно было бы проследить изменение доли в “профессиональной” философии людей с изначально научным образованием, например, по количеству публикаций в философских журналах, или диссертаций по философии, да еще с учетом того, в области какой именно науки (находящейся на какой стадии этого процесса) они получили первоначальное образование. И с учетом медленности процесса требуется взять цифры по меньшей мере за несколько десятилетий. Имеются, конечно, методические трудности (к примеру, как отсечь “шумы”, связанные с изменениями в самой философии, особенно в бывших соцстранах?), но, вероятно, преодолимые. К сожалению, эта работа явно не укладывается в масштабы реферата.

А со стороны философии? Там процесс должен выглядеть как “отступление” “чистой” философии из областей, “занимаемых” наукой. Несколько словесных аргументов этого (цитат) было приведено в предыдущем пункте, но цитаты можно надергать под любой тезис. Однако, вероятно, и здесь можно применить наукометрические методы для проверки утверждения. То есть, в связи с “иссушением” околонаучной (сегодня в основном - околоестественнонаучной) части философии направленность философских работ должна изменяться от изучения внешнего мира в сторону духовных проблем. Предоставляю право провести такое исследование любому, кого заинтересует эта тема.

5. ТАК ЗАЧЕМ ЖЕ ВСЕ ЭТО НУЖНО, или попытка ответить

“Суди, дружок, не выше сапога”

И.А.Крылов

Пренебрегу все-таки мудрым советом Ивана Андреевича и возьму на себя смелость ответить на поставленный вначале вопрос: почему требуется сдавать кандидатский минимум именно по философии.

Представляются возможными несколько вариантов ответа на него: для ученого может представлять интерес, во-первых, само знание, добытое философами, во-вторых, философские методы, которыми это знание добывалось, в-третьих, философский взгляд на мир, его широта (то самое “направление подхода сверху”, о котором говорилось уже выше), и в-четвертых, философия в целом как важная часть культурного багажа человечества (так сказать, “для общего развития”). Рассмотрим последовательно эти варианты, причем последуем совету Декарта “усомниться во всем”, чтобы отличить просто полезное от абсолютно необходимого.

Может ли ученый обойтись без знания, полученного философами? Наверное, да: ответы на “вечные вопросы” сегодня уже переходят в область досягаемости науки, и в принципе знание о предшествующих донаучных вариантах решения их необязательно. Что он при этом потеряет? Появляется риск не узнать эти самые “вечные вопросы”,

встретившись с ними, и потерять время и силы, пытаюсь пройти путем, ошибочность которого уже установлена. (А как философы могут установить ошибочность какого-либо пути в отсутствие эксперимента? Вероятно, в форме обнаружения внутренней его самонесовместимости.) Но есть и другой аспект этого вопроса. Попытки получить от философии некое априорно верное мировоззрение (а какое именно из бесчисленных конкурирующих философских учений признать этим самым априорно верным?) опасны для ученого, ибо мешают объективному и непредвзятому познанию мира. Разумеется, каждый ученый имеет какое-то свое мировоззрение, но при отсутствии целенаправленных действий по его формированию при усреднении по научному сообществу влияние личных особенностей уходит в случайную погрешность и сглаживается. Если же ученым в любой форме навязывается какое-либо мировоззрение, то оно и после такой операции усреднения останется в виде систематической ошибки и приведет к искажению полученного результата. И чем сложнее экспериментальная проверка утверждений данного раздела науки, тем сильнее будут искажаться ее положения философским влиянием (что нам до боли знакомо). Таким образом, не следует искать в философии ответы - она, скорее, поможет точно сформулировать сам вопрос.

А насколько ценны для науки философские методы? Высокий уровень абстракции и логическая стройность философских рассуждений очевидно полезны для развития умения мыслить “по-научному”. Но научный прогресс здесь создал философии серьезного конкурента в лице математики - метаязыка всех естественных (а в последнее время и не только их) наук. (Кстати говоря, с моей личной точки зрения математика сама по себе так же, как и философия, наукой не является, что нимало не умаляет ее значения.) Научные же обобщения строятся принципиально другим методом и на принципиально другой базе, чем философские. Необходимость математики для любой современной науки признана и подтверждена включением ее изучения в программы практически всех высших учебных заведений, и логично было бы требовать от претендентов на ученую степень подтверждать свой уровень владения именно этой “Философией науки”. По крайней мере, это было бы не менее полезно, чем экзамен по традиционной философии. (Для подтверждения тезиса о математике как скелете всего здания науки опять обращусь к мнению признанных философов: “Необходимо класть в основу всего число” [10]. И еще: “В любом частном учении о природе можно найти науки в собственном смысле лишь столько, сколько имеется в ней математики” [11]).

Умение взглянуть на мир с философской широтой, несомненно, крайне полезно для ученого. Но, может быть, наука сегодня сама по себе уже дает тот широкий и целостный взгляд на мир, который раньше могла дать только философия? Вряд ли. Науки пока еще четко делятся на

изучающие живую или неживую природу, природу или общество. Здесь тоже позиции философии достаточно прочны.

Но тут приходит на ум вопрос: а насколько обоснованно употребление слов “пока еще” в предыдущем абзаце? Способна ли в принципе наука заменить философию в мировоззренческом отношении? Пожалуй, стоит задуматься над соотношением понятий “научный взгляд на мир”, “философский взгляд на мир”. А какой еще, кроме них, возможен взгляд? Наверное, общебытовой, то, что называется “здравым смыслом”. И чем же все они отличаются? “Здравый смысл” - это личный опыт. Он перестает работать в незнакомой ситуации (вспоминаются космонавты, пролетавшие с весны 1991 до весны 1992: вот, наверное, кому мало помогал по возвращении их прежний “здравый смысл”). Тогда научный взгляд - это обобщение чужого опыта. Он перестает работать в ситуациях, где никто до сих пор не бывал (Здесь явно проглядывает понятие “научной парадигмы”, как его понимали Т.Кун [12] и П.Фейерабенд [13]). И, продолжая эту линию, философский взгляд - это представление о том, что может находиться за границей имеющегося опыта. (Напрашивается продолжение линии и в другую сторону: итак, “философия” - то, чего раньше не видел никто, “наука” - то, что раньше видел кто-нибудь, “здравый смысл” - то, что раньше видел я сам. Что дальше? Наверное, “что вижу - про то пою”, то, что я сам вижу сию минуту. А еще дальше? Ничто. Вот теперь линия выглядит завершенной.) Но тогда самым ценным в философском взгляде должно быть именно многообразие возможных ответов! Посмотрим - да, так оно и есть, на протяжении всей истории философии существует множество равноправных ответов на “философские вопросы”. И поскольку как бы не раздвигались границы опыта человечества, всегда что-то будет оставаться за ними, кончина философии не грозит. Просто будут меняться “философские вопросы”. И особенно важна будет философия для науки в периоды “научных революций”, когда наука достигает способности дать на философские вопросы однозначный научный ответ. (А как же с пинком в сторону “неисчерпаемого электрона”? Очень просто: не дело философии пытаться давать конкретные ответы. Ее задача - показать их многообразие.)

А можно ли понять саму роль и место науки с чисто научной точки зрения? Как показал ученый Гедель - невозможно даже теоретически. Чтобы понять, что такое “наука”, нужно найти что-то, что “не-наука”, то есть выйти за ее пределы в более широкую систему. А что есть более широкое, чем “все то, что кто-нибудь когда-нибудь уже видел”? Только философия. И с этой стороны ей тоже грозить ничего не может. (Но отсюда же следует, что философия саму себя как целое осознать не может. И никто другой не может - выходить некуда. Сразу ясно, откуда взялась сложность с поиском ясного определения, что же такое философия)

Еще одно возможное обоснование особой роли философии - это то, что она является важной составной частью общей культуры. Это, конечно, так. Но опять-таки имеются и другие, не менее важные ее части, не удостоенные почему-то такого почета: к примеру, религия или искусство. И выделенность философии по сравнению с ними непонятна.

Что же осталось? Все попытки опровержения выдержала роль философии как мировоззрения, как способа видеть цельную картину мира. В этом она не имеет и не может иметь достойной замены.

Впрочем, а как же религия? Кажется, она именно в этом пункте пересекается с философией. Нельзя ли тогда заменить изучение философии каким-нибудь Законом божьим?

Хоть я и обещал не затрагивать вопрос о религии, придется по возможности кратко это сделать, иначе “дальний от науки” край того, что я понимаю под философским мировоззрением, остается неочерченным, что и приводит к возможности таких вопросов.

Итак, мировоззрение религиозное и философское. Для себя я сформулировал так: философия - это индивидуальная религия. Или: религия - массовая философия. То есть вопросы одни и те же, но философское мировоззрение - самостоятельный поиск ответов на них, а религиозное - получение их “свыше”, причем “свыше” не в смысле “от бога”, а от религиозного авторитета в готовом виде. А самостоятельный поиск их даже в рамках религиозных представлений - это уже философия. (А научное? Наверное, умение сказать: “Я не знаю ответа на этот вопрос” - и “не изобретать гипотез”, как выразился Ньютон.)

Ответ на поставленный в начале вопрос найден. Я, впрочем, не претендую даже не то что на абсолютную его истинность, но и на приемлемость его для кого либо другого, кроме меня самого. Но есть ли в философии хоть одно утверждение, имеющее силу для всех философов? Философия, кажется мне, как и дипломатия, искусство возможного. В смысле, что любая возможная (внутренне непротиворечивая) система в ней имеет право на существование. В науке, впрочем, тоже, но там к этому требованию еще добавляется “и не противоречащая эксперименту”. В философии же эксперимент не предусмотрен, поэтому единственный способ опровергнуть философское построение - это найти в нем внутреннее противоречие. В своем выводе я таких противоречий не вижу. Закончить же я хочу древней притчей:

Однажды поспорили два человека. Долго и безуспешно они пытались убедить друг друга, потом обратились за помощью к прохожему. Тот не смог решить, кто же из них прав, и посоветовал обратиться к мудрецу. Так они и поступили. Мудрец выслушал первого спорщика, подумал и сказал: “Да, ты прав!” - “Нет, не прав!” - воскликнул второй спорщик и изложил свою точку зрения. “Да, и ты прав,” - сказал мудрец. “Но послушай,

мудрейший, ведь не может быть, чтобы они оба были правы!” - удивился прохожий. “И ты тоже прав,” - согласился мудрец.

Литература

1. Стругацкие А.Н. и Б.Н. Сказка о тройке. // Самиздат
2. Ленин В.И. // цит. по: плакат в коридоре каф. физики МГТУ
3. Философский словарь // М., ИПЛ, 1986.
4. Советский Энциклопедический Словарь // М., 1964.
5. Франк С. Этика нигилизма // В сб. “Вехи”, М., 1909
6. Налимов В.В. В поисках иных смыслов // М., Прогресс, 1993
7. Бердяев Н.А. Смысл творчества // М., Правда, 1989
8. Wheeler J.A. On recognizing “law without law” // American Journal of Physics, 51 (5), p.396-404
9. Baynes K., Bohman J. and McCarty T. (eds.) After Philosophy, End or Transformation // Cambridge, The MIT Press, 1987.
10. Платон Послезаконие // В кн.: Сочинения в 3-х томах, т.3, М., Мысль, 1972
11. Кант И. Метафизические начала естествознания // В кн.: Сочинения в 6 томах, т.6, М., Мысль, 1966
12. Kuhn T. The Structure of Scientific Revolutions // Chicago, University of Chicago Press, 1962
13. Feysabend P. Against Method: Outline of an Anarchistic Theory of Knowledge // London, Verso Press, 1978

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ (на материалах исследования положения молодой семьи в Мурманской области)

Матюхина Л.А. (г. Мурманск, МГПУ, кафедра социальной педагогики и социальной работы, e-mail maluda83@mail.ru)

The article reflects one of the basic problems in modern Russia – a problem of humanization of attitudes in family. The special sense has formation of humanistic values during the process of creation of the young family. The contradiction between family and a society has dialectic character that allows to find answers to key-questions of valuable in orientations of the young generation.

Начало XXI века в российской действительности характеризуется этапом трагических изменений, охвативших все сферы жизнедеятельности человека – экономику, политику, социальные отношения, нравственность. На смену плановой социалистической экономике пришел рынок, многое изменивший в сознании и поведении людей. Эти процессы затронули большую часть современного мира, включая Россию. «Свыше десяти лет идёт в России трансформация этической, политической и экономической систем. За это время сменились режим и институты власти, частично политические элиты, система официальных духовных и политических ценностей, среди которых на центральное место выдвинуты демократия, права человека и возрождение России». (4)

Важным признаком современного российского общества, по мнению не только профессиональных социологов и психологов, но и значительной части населения, является обостренное ощущение неуверенности человека в его положении, в правах и доступности средств существования, социальной защищенности.

Гуманизм всегда ставит вопрос о социальной справедливости. Как же понимается социальная справедливость? «Категория справедливости имеет весьма острое социальное звучание и смысл, так как является «центром притяжения», с одной стороны, нравственных представлений о сущем и должном, бытующих в народном сознании, а с другой стороны юридически санкционированных норм политической, правовой и экономической жизни. Иными словами, никакое государственное устройство, нормативно-правовой акт или форма собственности не станет вполне легитимной, если не будет соответствовать представлениям о справедливых основах общественной жизни, бытующих в сознании подавляющего большинства населения. Наиболее употребительными являются два понимания справедливости — юридическое (как оценка

действия нормы права) и нравственное (как ценностное суждение о той или иной стороне социальной жизни)». (1, с.21)

Даже если рассматривать положение среднего класса, то и в этом случае трудно говорить о социальной защищенности молодой семьи. «Средний класс» оказался сердцевинной российского общества. «Если рассмотреть его материальное положение в современной России, то по общепринятым представлениям, в Москве к нему можно причислить человека с месячной заработной платой от 800 долларов (максимальный предел оценивают в 2 тысячи). В Петербурге цифра будет немного ниже, в крупных региональных городах – ниже уже в 2-3 раза. По меркам столицы ежемесячный доход в 1000 долларов совсем не велик. Уменьшенная в половину, эта сумма выглядит скромной даже для многих провинциальных областей. Но если сопоставить ее со 100 долларами в месяц (а иногда и ниже) – базовой зарплатой приезжего рабочего-строителя в той же Москве – разница говорит сама за себя. Однако материальное положение не определяется только доходом. Важны и расходы. Складываются они из следующих составляющих: питание, одежда, жилье, бытовая техника, транспорт, отдых, медицинское обслуживание. Сюда нужно еще добавить покупку необходимых бумаг (регистрация по месту пребывания или проживания) – это касается не только эмигрантов, но и всех «некоренных» российских граждан, работающих в Москве и ряде других городов... В современной России за все надо платить... Продукты питания и одежда не являются для российских средних слоев проблемой. Денег на них хватает. А вот бытовую технику и компьютеры приобретают не без напряжения: требуется длительная экономия». (3, с. 48)

Особенно остро стоит проблема жилья. «Жилье – самая дорогая статья в бюджете «среднего класса». Сейчас для многих пар она уже превышает 50% всех расходов. В Москве стоимость съема однокомнатной квартиры составляет 500-600 долларов. Покупка своего жилья невозможна даже для верхнего среднего слоя общества: с одной стороны из-за высокой цены, с другой – из-за безумных условий предоставления банковского кредита (не считая огромных процентов)». (3, с.49)

Несмотря на распространение в средствах массовой информации мнения о том, что на данном этапе развития российского общества происходит рост экономики, мы, к сожалению, в действительности переживаем рост безработицы, нестабильность доходов, постоянный рост цен при «символическом» росте зарплат и пособий.

Самое важное то, что изменения общества наиболее отрицательно сказываются на становлении семьи, поэтому сегодня особенно важно привлечь внимание к положению молодой семьи.

Доказано, что семья всегда находится в противоречии с обществом, как целое и часть. Целью реформаторов современного российского

общества является получение прибыли, в то время как ценность семьи – возможность воспитать многогранную, умную и честную личность. Наиболее важным по отношению к своему ребенку родители считают необходимость прокормить, одеть, обуть и дать хорошее образование. А сделать это в настоящее время для большинства семей недоступно. Поэтому неудивительно, что по данным исследования положения молодой семьи в Мурманской области, проводимого совместно с Управлением по делам молодежи Мурманской области, 54% респондентов настоящее удовлетворение в семейной жизни приносит материальное благополучие. Материальные проблемы обостряют напряжение в семье и создают конфликты.

На качество отношений в семье значительное влияние оказывает и наличие собственного жилья. Исследования положения молодой семьи в Мурманской области показали, что 50% опрошенных имеют собственную квартиру или дом, 23% - снимают жилье, а 15% вынуждены проживать с родителями. Эти цифры говорят о том, что молодым семьям недоступны государственные программы «Доступное жилье» и «Молодая семья», которые имитируют возможность приобретения жилья в рассрочку или взяв ипотеку. Также, к сожалению, молодые семьи не могут рассчитывать на помощь родных, знакомых, предприятия. Больше половины опрошенных рассчитывают на себя и своего супруга.

Но несмотря на трудности у молодых семей, что свойственно их возрасту, оптимистичный взгляд на будущее – больше 50% мужчин и женщин надеются на то, что их материальное положение в ближайший год станет лучше - вероятно это «заслуга» средств массовой информации. Также многие верят, что те сложности, которые возникают в семье, спланируют их, ведь чем сложнее жизненные обстоятельства, тем больше человек нуждается в поддержке и понимании, которые могут дать лишь самые близкие люди. Безусловно молодые люди хотят выдать желаемое за действительное, так как 58,4% опрошенных наиболее частыми причинами конфликтов называют именно непонимание друг друга. Вместе с тем имеются и традиционные конфликты. Так 9,8% опрошенных жалуются на нарушение этики взаимоотношений, 10,6% - на отказ от участия в семейных делах, 17,6% женщин и 8,8% мужчин - на вредные привычки партнера. Среди негативных явлений в семье, с которыми приходится сталкиваться, каждая пятая женщина называет ограничение личной свободы, 17% жалуются на невнимание и почти 12% - на постоянные критические замечания. К сожалению встречаются случаи, когда женщины сталкиваются с грубостью, оскорблениями и даже агрессией и насилием. Практически треть мужчин говорит также о постоянных критических замечаниях со стороны супруги. Кроме этого мужчины сталкиваются с невниманием, давлением, невыдержанностью супруги, грубостями, оскорблениями. 15,5 % молодых людей говорят об ограничении личной

свободы, из чего можно предположить, что свою семью они воспринимают как условие дополнительной свободы без обязательств. И это те пары, 77,8% которых создали семью под влиянием любви.

В этих условиях мы наблюдаем, как показано выше, снижение прочности брака, которое связано с социальными проблемами, воспринимаемые молодыми семьями как психологические. Женщины в большей степени одобряют разводы, чем мужчины, несмотря на то, что развод ухудшит их материальное положение. И тем не менее страх за будущее детей и собственное будущее, материальная зависимость, жилищные проблемы рассматриваются молодыми семьями как препятствия к разрушению брака. Общеизвестно, что стабильность брака зависит и от складывающихся повседневных отношений в семье, в которых особенно важно стремление супругов понять, подбодрить, поддержать друг друга. Наше исследование показывает, что все больше в семьях нарастает отчуждение, раздражительность, взаимные упреки, что также приводит к разрушению семьи.

К сожалению приходится признать, что в последние годы происходит дегуманизация семейных отношений. Возможно это связано с тем, что социальные институты не справляются с задачей подготовки молодежи к браку. Преобладает эмоциональный подход к браку, в ряде случаев завышенный романтизм. Больше половины молодых людей, создавших семью, считают ее просто радостью. Для 0,6 % молодых супругов семья является помехой или обузой, а для 3% - привычкой. Пугает то, что молодые люди очень быстро устают друг от друга, при этом стаж семейной жизни более чем половины из них не составляет и 3-х лет. Лишь для 5% респондентов семья является ответственностью, уверенностью, защищенностью, взаимопониманием и взаимопомощью.

Рассмотренные выше условия жизнедеятельности молодой семьи приводят к выводу, что факторы социально-экономического и политического кризиса трагичны для положения молодой семьи и все в большей мере несут разрушающую функцию.

Таким образом, трансформация современного российского общества обострила проблемы становления современной семьи, которые выразились в росте разводов и росте количества «гражданских» браков, что связано также с неуверенностью в завтрашнем дне. Радикальный поворот в решении данной проблемы связан с выработкой целостной государственной программы по защите молодой семьи.

Можно признать правоту Райнхарда Зидера, известного специалиста по истории семьи, который говорит: «Семья и впрямь оказывается “маленьким зеркалом большого общества”. Она отражает его преломлено и порой искаженно, своеобразно, но сохраняя хорошо узнаваемые черты» (2, с.6)

Литература

1. Агошков А.В. Социальная справедливость: история и методология исследований // Вопросы культурологии. 2007. №11
2. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII— XX вв.) / Пер. с нем. Л.А. Овчинцевой; науч. ред. М.Ю. Брандт. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997.
3. Колташев В. «Средний класс» в России: материальное положение, сущность, сознание // «Левая политика». 2007. №01
4. Рыбкин В.Р. Юность в хаосе реформ. (Опыт социально-этического становления самосознания молодежи Мурманской области в 1994-1996 гг.). - Мурманск: МГПИ, 1996.
5. Черняк Е.М. Социология семьи: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В XIX Веке В РОССИИ (ФИЛОСОФСКИЙ ДИАЛОГ)

Мачкарina О.Д. (*Мурманск, МГТУ, кафедра философии*)

Аннотация

Статья посвящена русско-немецкому философскому диалогу первой половины XIX века, взаимодействию немецкого идеализма, идей Канта, и русского просвещения, распространению идеализма в России.

Интерес к немецкому идеализму объясняется рядом важных причин, которые по-разному оценивались учеными. Так Радлов выделяет глубину и содержательность немецкого идеализма, поставившего новые задачи для философии и предлагающий новые их решения, стремление русского правительства избавиться от свободомыслия, идущего из Франции и Англии, а также расширение сети образовательных учреждений - открытие университетов в России, где преподавали немцы, поклонники Канта и Шеллинга.

Флоровский Г. утверждал, что «немецкий идеализм не был только немецким. Он был вселенским событием. Он обозначал какой-то общий момент в исторической судьбе европейского мира».

Так продолжалось вплоть до распространения такой формы немецкой философии как кантианство. Хотя в XIX веке и не сложилось «русское кантианство», равное по своей цельности и влиянию русскому шеллингианству и русскому гегельянству, однако, интерес к философии И. Канта проявился в России уже с конца XVIII века, когда в 1794 году он был избран членом Петербургской Академии наук. Введенский А.И. связывал распространение немецкого идеализма с 1805 годом, когда началось пропагандирование учений Канта, Фихте, Шеллинга, вплоть до 1855 года, до вступления Александра II на престол. Однако стоит отметить, что кантовское учение проникло в Россию уже в 1803 году, когда появилось на русском языке «Кантово основание для «Метафизики нравов»», переведенное на русский язык Яковом Рубином.

Распространению идей Канта способствовали немецкие ученые, сторонники учения великого мыслителя, которые с конца XVIII века (80-90-е гг.) стали приглашаться в Россию. Таков Людвиг Мельман, читавший лекции по Канту в Московском Университете в 1792-1794 годах. В 1795-1797 годах, нравственную философию в кантианском духе в Московском Университете читал и профессор Шаден, а с 1803 года – профессора Герхард Буле (1763 -1821), проработавший в Московском университете с 1805 по 1811 года, и Х. Рейнгардт.

В Москве в 1807 была издана книга Рейнгардта «Система практической философии», целиком построенная на основе кантианской

концепции личности, морали. Первыми о Канте заговорили в России Елагин и Муравьев-Апостол, долгое время живший в Германии и лично знакомый с Кантом.

Среди немцев были профессора склонные к кантианству, но излагать свою философию они не могли, так как среди руководства системой образования стояли те, кому были свойственны суждения, высказанные архиепископом Феофилактом: «философия Канта включает в себе двоякую цель: ниспровержение христианства и замещение оно не деизмом, а совершенным безбожием». Труды И. Канта переводились больше чем работы Фихте, о нем много писали, больше опровергая его, чем с ним соглашаясь.

Немецко–русский философский диалог на базе растущего влияния кантианской философии поддерживался Геттингенским университетом – оплотом кантианской философии. В начале XIX века в этом университете обучалось 250 русских студентов, каждый из которых, возвращаясь в Россию, становился в той или иной степени, носителем идей Канта не только в области гносеологии или эстетики, но и концепции личности, изложенной Кантом в «Критике практического разума». Таков один из персонажей пушкинского романа в стихах «Евгений Онегин» – Ленского, который был «с душою прямо геттингенской», «поклонник Канта и поэт».

В годы царствования Александра I наметились шаги по распространению образования. Создавались новые университеты, духовные академии, гимназии, в которых вводились курсы логики, психологии, философии права, эстетики, нравственной философии, а с 1813 года в гимназиях – история философии.

Распространение кантианства начинается с Казанского университета, где велись горячие споры вокруг его философии. Уже в 1811 году к преподаванию приступил Лобачевский, явный сторонник Кантовской философии, что отразилось в его работах опубликованных в это же время «О пространстве и времени» (1804) и «Рассуждения о динамической системе Канта» (1813).

В печати первым представил свой взгляд на философию Канта Лубкин, профессор Казанского университета. В 1805 году он опубликовал в «Северном Вестнике» трактат в духе критик Канта «Письмо о критической философии», в которой изложил основные положения философии немецкого мыслителя, присоединив свои возражения против кантовского учения о пространстве и времени. До этого имелись лишь переводы Рубана 1804 года, опубликованные в г. Николаеве «Кантово основание для метафизики нравов», в этом же году был опубликован анонимный перевод «Наблюдения об ощущении прекрасного и возвышенного», а так же сочинение Ертова (1798) «Начертание естественных законов происхождения вселенной».

Можно назвать среди кантианцев ряд имен, которые через свою педагогическую деятельность, будучи шеллингианцами, распространяли идеи Канта, но не превратились в его ярых сторонников - это Л. Якоб (1759-1827) и И. Шад (1750-1834) в Харьковском университете. Первым самостоятельно изучившим философию Канта был Н.В. Станкевич (1813-1840), организовавший кружок, в котором активно участвовали студенты Московского университета, интересующиеся философией Шеллинга, а в дальнейшем и Гегеля. А.А. Фишер (1799-1861), занимавший с 1832 года должность профессора в Петербургском университете, придерживаясь в целом официальной философии, все же считал себя кантианцем. Однако серьезному и всестороннему исследованию, как справедливо отмечал Яковенко Б.В., критицизм Канта не подвергся, хотя признаки настоящего знания философии Канта прослеживаются в академических и университетских изданиях. (Яковенко, 2003)

После 1812 года в России изменяется обстановка, в системе образования оказываются по выражению Введенского «обскуранты» далекие от немецкого идеализма и философии в целом. С 1819 года было введено ограничение на преподавание философии в гимназиях, а в университетах было сведено к преподаванию логики и истории философии, с помощью которых стремились доказать слабость рационализма и бессилие разума.

Первым пострадал Харьковский университет, в 1816 году был выслан из России Шад, активно отстаивающий и распространявший идеи Шеллинга. Ректор Харьковского университета Осиповский Т.Ф. (1820), привлекая обоснования эмпиризма, подвергает критике кантовскую теорию пространства и времени и тем самым способствует его распространению. Произошли изменения и в Казанском университете. Магницкий подвергал гонению тех профессоров, которые придерживались кантовских идей. Так был уволен Солнцев, профессор естественного права, который отстаивал идею, что разум учит о правах и обязанностях, за то, что его система носила явно следы кантовской философии. Как утверждает Введенский, с разгромом Казанского университета прекращается распространение философии Канта, после 1820 года не появилось ни одного труда посвященного исследованию Кантовских идей. Погром был устроен в 1821 году и в СПб университете, из которого были уволены 12 преподавателей, в том числе Галич, Куницын. Эта же участь постигла и Московский университет, хотя и в меньшей степени ввиду приверженности шеллингианству. Вот почему именно Московский университет станет центром духовного развития и науки в первой половине XIX века.

Развитию русской духовной культуры способствовали духовные академии: Московская и Петербургская. В СПб академию был приглашен Фесслер, пробудивший любовь к философии, замененный Горном (из

Дерпта). Ученик Фесслера Кутневич перенес философию в Московскую духовную академию, где формировались взгляды Голубинского (по всей вероятности Кутневич был учителем Голубинского), в дальнейшем перебравшийся в Казань.

С 1830 года в России гонения на философию ослабли. В 30-40-е годы в Москве идеалистическая философия распространялась через литературные кружки. В 40-е годы шеллинг-гегелевское движение получило развитие в двух направлениях: славянофильстве и западничестве, оказавших огромное влияние на формирование русского самосознания. Именно они внесли в философию то, что не смогли сделать ни Кант, ни Шеллинг, ни Гегель, их действия не сводились к пассивному изучению идей немецкого идеализма, что справедливо отметил Введенский. Однако А.Ф. Лосев считал, что славянофилы выступили противниками немецкого идеализма.

В период правления Николая I несмотря на цензуру положение несколько улучшается, но вместе с тем, публикаций переводов Канта не было, хотя и активно распространялись рукописные тексты. После 1850 года и начинаний Ширинского-Шахматова, утверждавшего, что «польза от философии не доказана, но вред от нее возможен», философия как учебная дисциплина была вытеснена из университетов, сохранились свои позиции лишь логика и психология. Вплоть до 1863 года положение философии было невыносимым: профессора должны были читать лекции завуалировано, под видом какой – либо разрешенной дисциплины.

Увлечение западными и, прежде всего, немецкими идеями способствовало формированию в России двух основных направлений и возникновению между ними серьезного диалога – это школы Петербургского и Московского университетов. Петербургский университет ориентировался на западную мысль, проявлял некоторое вольнодумство, тяготел к строгой научности – это школа А.И. Введенского, учениками которого являлись С.Л. Франк, Н.О. Лосский, И.И. Лапшин, С.И. Гессен. Московский же университет напротив, консервативен, истоки своего философствования искал в православно-церковном опыте – школа С. Трубецкого и Л. Лопатина, выходцами этой школы были: П. Флоренский, С. Булгаков, Е. Трубецкой.

Проводником кантианских и неокантианских идей стали многие молодые люди, которые завершали философское образование в Германии, работали на семинарах Вильгельма Виндельбанда, Генриха Риккерта, Германа Когена, Эдмунда Гуссерля, и распространяли сведения о русской философии. Формальной стороной интереса к кантианству было не только появление переводов сочинений самого Канта, но так же и представителей различных философских школ. Содержательной стороной этого процесса было то, что почти все направления русской философской мысли выразили свое положительное или отрицательное отношение к кантианству: в

частности, критически-заинтересованное отношение в «Кризисе западной философии» высказал В.С. Соловьев; негативно-критическое отношение – Н.Ф. Федоров. Усвоение основных положений философии Канта прошло через творчество Ф.М. Достоевского, М.А. Бакунина, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова. Справедливо отмечают А.И. Абрамов, А.В. Гулыга, для многих русских философов кантианская философия была если не основой собственных воззрений, то послужила принципом конструктивного отталкивания от Канта. По крайней мере, как писал В.С. Соловьев, кантианская философия стала «мостиком, через который каждый должен пройти, кто намерен попасть в храм современной философии».

Литература

1. Абрамов А.И. Кантианство в русской университетской философии // Вопросы философии. 1998. № 1. С.58-69.
2. Введенский А.И. Статьи по философии /сост. Ермичев А.А., Ненашева С.А.. – СПб: изд-во СПб универ., 1996. – 226с.
3. Гулыга А.В. Кант и философия в России. М.: Республика, 1994. С. 68, 288.
4. Зеньковский В.В. История русской философии: в 2 т. Ростов-на-Дону, 2004. Т.2. С.248.
5. Лосев А.Ф. Русская философия // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г.Русская философия. Очерки истории / сост. Емельянов Б.В., Любутин К.Н.. – Свердловск: изд-во Урал.универ, 1991. – (592с.) С.67-95.
6. Радлов Э.Л. Очерк истории русской философии // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г.Русская философия. Очерки истории / сост. Емельянов Б.В., Любутин К.Н.. – Свердловск: изд-во Урал.универ, 1991. – (592с.) С.96-216.
7. Соловьев В.С. Кризис западной философии (против позитивизма) // Собр. соч.: в 2 т. М., 1990. С.114
8. Флоровский Г. Спор о немецком идеализме // Пути русского богословия. Париж, 1937. С.437
9. Яковенко Б.В. История русской философии. М.: Республика, 2003.С.275-276.

«ВНУТРЕННИЙ ЧЕЛОВЕК» А.М. КУТУЗОВА

Николаева Т.А. (г. Мурманск, МГТУ, аспирант)

Александр Михайлович Кутузов известный российский масон-мистик XVIII в., переводчик, друг Н.И. Новикова был одним из основателей Дружеского ученого общества и Типографической компании.

Формирование философских взглядов А.М. Кутузова складывалось под влиянием нравственных идей Христианина Гарве, Гельвеция, Сен-Мартена. Среди русских масонов получили распространение религиозно-нравственные идеи немецкого моралиста Геллерта, его проповедь добрых дел, его внимание к внутреннему миру человека. В одном из своих трактатов немецкий писатель говорил о различии истинного и ложного счастья, призывая стремящихся к добродетели следовать голосу своей совести: «Ты имеешь внутреннего судию – совесть. Поступай благородно, живи добродетельно – и сия верная ценительница дел наших наградит тебя спокойствием душевным...»¹. Нравственные идеи лейпцигского учителя, интерес к «внутреннему человеку» получили отклик и в творчестве А.М. Кутузова.

А.М. Кутузов дает определение человека как «существа свободного», пребывающего в «пределе человека» и занимающего предназначенное ему место в «целом мире». Внутренний мир человека – это «пространство души», «полигон для действия самотворения и продвижения к Истине как совершенному и целому», в нем проявляются ощущения, мысли и знания. Неотъемлемая часть внутреннего мира человека – воображение, «свойство случайное», состоящее из «предубеждений» и «ложных мечтаний». Силу воображения, рождающую лишь «тщеславие» и «толпу страстей», по мнению А.М. Кутузова, способно победить самопознание и самосовершенствование, лишь они направлены на «уничтожение всех случайностей, не принадлежащих истинному существу человека».

Обладание знанием истины соединяется с получением власти над миропорядком, которая свойственна высшим духовным существам. «Приобретая знание мировых тайн, человек тем самым становится высшим духовным существом, т.е. делается властелином над миропорядком или магом. Вера в магию являлась, таким образом, не случайным наростом на масонской философии, а органическим составным элементом той разновидности мистицизма, которая была усвоена масонской мыслью»². По поручению московских масонов А.М. Кутузов изучал в Берлине магию и алхимию – науки, через которые возможно проникновение в тайны

¹ Цит. по: Кочеткова Н.Д. Радищев и масоны // Русская литература. 2000. № 1. С. 106.

² Кизеветтер А. Московские розенкрейцеры XVIII столетия // Русская мысль. 1915. Кн. 10. С. 117.

натуры. «Магия и есть та божественная наука, с помощью которой маги познают истинный натуральный свет и натуральный дух. Маг – это тот испытатель истины, с которым натура говорит во всех тварях через своего духа и показывает свою сигнатуру». Но чтобы постигнуть истину, надо «познать себя, как телесного, так и духовного, надо обратиться к духу, усилить духовные силы, чтобы привлечь в себя ту магическую силу, которая приблизит человека к пониманию духа – приблизить к Богу. Эта сила и направит человека к вечному Добру»³.

По мнению А.М. Кутузова, внешний мир – «натура», и внутренний мир человека тесно связаны между собой и подчиняются одним и тем же законам. Поэтому познание мира есть познание самого себя, «ибо человек есть его «символ», а изучая природу, внешний мир вообще, мы тем самым раскрываем существо нашего Я, ибо мир есть «иероглиф» этого Я»⁴. Главным в искоренении общественного зла А.М. Кутузов считал «моральное самоочищение» личности, борьбу с человеческим «эгоизмом», самоограничение, в духовном возрождении человека важная роль отводилась образованию и просвещению. Человек, занимаясь изучением различных наук, в том числе магией и алхимией, обогащал свой душевный мир, учился управлять своими страстями, раскрывал свои «врожденные качества», становился строителем будущего гармонического общества. «Не утверждаю я сим, что изучение свободных наук вкореняет в нас самую добродетель, но что оно те добродетели, которыми обязаны мы природе или паче святому закону, делает для нас приятнейшими и употребительнейшими».⁵ Эволюция человека, по мнению А.М. Кутузова, переживает три стадии: знания «лежат кучей», знания «выстроены в несколько цепочек», знания находятся в «едином порядке». Добиться последней стадии возможно только путем «самостроения» самого себя как духовного человека.

Особое место в размышлениях масонов, и в частности А.М. Кутузова, занимал человек как единство трех начал – духа, души и тела. «В каждом человеке есть не только тело и душа, но в каждом есть еще и дух». Осознание получаемых ощущений, мыслительные процессы происходят в душе, «пространстве внутреннего мира». Внутренняя деятельность души, «возбуждаемая духом», действует изнутри на тело человека. Духовное рождение, открытие «человеческого в человеке», формирование «высшего, божественного, духовного и уничтожение «низшего», дьявольского,

³ Тукалевский В.Н. Искания русских масонов. Из истории философских направлений в русском обществе XVIII века. СПб., 1911. С. 36, 50.

⁴ Солодкий Б.С. Проблема человека в русском масонстве // Проблемы гуманизма в русской философии. Краснодар, 1974. С. 50.

⁵ Цит. по: Лотман Ю.М. Из истории литературно-общественной борьбы 80-х годов XVIII века. А.Н. Радищев и А.М. Кутузов // Радищев: Статьи и материалы. Л., 1950. С.85.

«астрального» происходит на физической основе человека. Тело является «земной обителью истинного, внутреннего человека», «яслями» возрождения». В этой «обители» обитает «искра Премудрости», начало Бога. «Разум развивает познавательные способности души, душа же приближает человека к духу. Душа – это низшие духовные силы, в них заложены нравственные склонности. Следовательно, нравственное совершенствование – это только путь, но не цель. Этот путь и ведет к развитию высших, духовных сил – проявлению благодати Св. Духа». Для достижения человеком «царства духов» надо развивать разум наукой и просвещением, надо с детства воспитывать людей согласно с учением Христа, ибо воспитание первое дело в развитии духовной стороны человека»⁶.

Взгляды А.М. Кутузова на роль и назначение человека являются примером разработки масонской концепции личности. Самопознание и укрепление в духе, самосовершенствование – вот единственный путь, по мнению масонов, ведущий к абсолютному и ничем не ограниченному господству человека над миром.

Литература

1. Кизеветтер, А. Московские розенкрейцеры XVIII столетия / А. Кизеветтер // Русская мысль. – 1915. – Кн. 10. – С. 96-124.
2. Кочеткова, Н.Д. Радищев и масоны / Н.Д. Кочеткова // Русская литература. – 2000. – № 1. – С. 103-107.
3. Лотман, Ю.М. Из истории литературно-общественной борьбы 80-х годов XVIII века. А.Н. Радищев и А.М. Кутузов / Ю.М. Лотман // Радищев: Статьи и материалы. – Л., 1950. – С.81-116.
4. Солодкий, Б.С. Проблема человека в русском масонстве / Б.С. Солодкий // Проблемы гуманизма в русской философии. – Краснодар, 1974. – С. 28-55.
5. Тукалевский, В.Н. Искания русских масонов. Из истории философских направлений в русском обществе XVIII века / В.Н. Тукалевский. – СПб.: Сенатская тип., 1911. – 71 с.

⁶ Тукалевский В.Н. Искания русских масонов. Из истории философских направлений в русском обществе XVIII века. СПб., 1911. С. 37.

«ПИСЬМА О ВОСПИТАНИИ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ГУМАНИЗМА ПРОГРЕССИСТСКИХ ИДЕЙ Н.В. ШЕЛГУНОВА

Никулина Н.Н. (*Мурманск, МГТУ, кафедры философии*)

Статьи Н.В. Шелгунова направлены на глубокое изучение тесной диалектической взаимосвязи проблемы прогресса с проблемой воспитания и образования. В своих философских изысканиях мыслитель ставит многогранные задачи: суммировать философско-педагогический потенциал, выработанный представителями различных школ и направлений, извлечь положительное содержание из западноевропейской педагогической науки и выявить пути осуществления этой новой теории в реальных условиях российской действительности. Многочисленные статьи Шелгунова стали гордостью русской философско-педагогической мысли и не потеряли своей актуальности до сих пор. Однако главная заслуга Н.В. Шелгунова заключается в том, что он не только придавал исключительно важное значение проблеме воспитания и образования, а выводил ее основной доминантой общественного преобразования. Он резко повысил статус воспитания и образования, возведя их в ранг важнейших факторов социального прогресса.

В статьях Шелгунова теоретические вопросы педагогики всегда ставились и рассматривались в свете широких общественных проблем, в связи с социально-политическими условиями жизни русского общества. Педагогические работы Шелгунова представляют образец острой демократической публицистики второй половины XIX века. Философско-педагогическое наследие Н.В. Шелгунова обращено прежде всего к проблемам личности, к выяснению тех факторов, благодаря которым станет возможным появление, новой личности, соответствующей новым реалиям российской действительности.

Концепция воспитания и образования наиболее ярко изложена в его лучшей работе "Письма о воспитании». Построенная как популярный курс рационального воспитания, эта работа опиралась на новейшие данные эмпирических наук. Мыслитель неоднократно подчеркивал, что новая эпоха требовала нового мышления. Появление нового человека детерминировалось сменой парадигмальных установок, в центре которых стояла идея всесторонне развитой личности, которая олицетворяла собой тип новой рациональности. Согласно утверждениям мыслителя, всесторонне развитая личность может быть возвращена на новых принципах, в основе которых находится идея высокой гражданской направленности системы воспитания и образования.

В центре воспитательной программы семьи Н.В. Шелгунов правомерно ставил задачу воспитания общественной направленности личности. Рассматривая семью как исходную микромодель общества, как

социальный институт, мыслитель доказывал, что процесс социализации личности зависит от духовного потенциала и уровня образованности родителей ребенка. По определению философа, «семья есть микрокосм общества», «основная ячейка всего гражданского общежития и воспитывающая детей для этого общежития».

Считая семью лучшей школой нравственного становления, он призывал формировать у детей такие нравственные качества как любовь к родине, честность, справедливость ответственность. Являясь активным сторонником женской эмансипации, Н.В. Шелгунов убежденно доказывал, что только при условии свободного и равноправного положения женщины в обществе, она сможет воспитать не "небокоптителей", не "землекопателей", а высокообразованных, свободных граждан. В своих многочисленных публикация мыслитель доказывал, что задача семейного и общественного воспитания состоит в том, чтобы формировать самостоятельно мыслящих активных общественных деятелей: "Не рабов, не египетских фелахов мы должны растить, не вечных детей, подавленных авторитетом чужой мысли, а людей самостоятельного чувства, самостоятельной мысли, уверенных в своих нравственных силах и носящих в своей душе чувство человеческого достоинства".

Данная концепция Шелгунова явилась своеобразной антитезой официальной уваровской триаде: самодержавие – православие – народность. Основной заслугой Н.В. Шелгунова явилось то, что он рассматривает личность в качестве основного движущего фактора социального прогресса, в его концепции личность непосредственно вплетена в исторический процесс. «Основы рационального воспитания» Н.В. Шелгунова были ориентированы прежде всего на воспитание активного и полезного члена общества, обладающего высоким чувством долга и ответственности, активного патриота и гражданина. В отличие от традиционного воспитания, основанного на теологических и верноподданнических принципах, он в семейном воспитании видел прежде всего гражданскую направленность. Мыслитель указывал на то, что Россия, дав миру «миллионы примеров героического мужества и военной доблести», так и не смогла выработать четких ориентиров гражданского воспитания, поэтому «пока мы не выработаем высоких гражданских норм, мы никогда не будем владеть гражданским мужеством». Таким образом, система воспитания Н.В. Шелгунова имеет ярко выраженную социальную направленность, ставящую своей целью воспитание в подрастающем поколении чувства высокой гражданской личности.

Проблема активности решается им в двух аспектах: в этическом плане она выступает в качестве воспитания активной личности, в социологическом – в борьбе за преобразование социальных основ жизни. Эти два аспекта тесно связаны между собой; активность личности перерастает в активность гражданина, члена общества. Он акцентирует

внимание на том, что семья закладывает фундамент будущей личности. Подчеркивая сложность стоящей перед родителями задачи, мыслитель писал: «Бисмарком быть легче, чем человеком вообще, и воспитать миллион прусских солдат проще, чем воспитать одного сына».

Н.В. Шелгунов постоянно фундировал мысль о необходимости усиления гражданской направленности воспитания. Сравнивая западные и российские ориентиры, он указывал на их огромную разницу: «Четырехлетний американец уже говорит о выборах президента, а какие разговоры в семье слышит наше четырехлетнее дитя? Наша провинциальная семья и до сих пор непреступная крепость, все в ней таинственно, все в ней государственная тайна», - с горечью писал публицист.

Он неустанно подчеркивал, что социально-экономические условия, вся система общественных институтов, конкретная социальная и бытовая среда – все это оказывает влияние на формирование убеждений. Подчеркивая значимость убеждений в процессе становления личности, Н.В. Шелгунов писал: "человек всегда стоит под известным ему знаменем, которому он служит, и правда, которой он верует, всегда отпечатлется на его слове и на его деле, как штемпель на монете". Мыслитель активно доказывал, что в процессе умственного развития формируются не отдельные качества и свойства личности, а вся личность, как единая цельная самоорганизующаяся система.

Большое внимание Н.В. Шелгунов уделял проблемам образования в России. Критика существующей системы образования, требования общедоступности и бессловного принципа обучения, сочетание умственного и физического развития, необходимость трудового обучения – все это не только нашло отражение в его творчестве, где он выводит образование важным критерием прогрессивности нации. В многочисленных статьях Н.В. Шелгунова постоянно звучит мысль о том, что одним из основных условий прогрессивного развития общества является распространение знаний. Следует подчеркнуть, что в условиях повальной безграмотности тогдашней России, это требование было очень актуально. Анализируя бурные процессы в системе образования России, Шелгунов утверждал, что распространение знания в массах составляет особенность XIX века, и что если прежде право мыслить и знать составляло привилегию некоторых, теперь оно принадлежит всем, являясь двигателем прогресса. В статье «Условия прогресса» философ не только указывал на прямую взаимосвязь знания и прогресса, но и возводил человеческие знания в статус самодовлеющей величины, считая их особой силой, способной решительным образом преобразовать общество, определять уровень развития народа, его место в истории.

Однако Шелгунов не идеализировал роль образования, он смог преодолеть в себе прогрессистские иллюзии и в дальнейшем говорил о

том, что "объяснять социальное развитие прямой и единственной зависимостью от образования – крайне близоруко; если мы будем надеяться на одну грамотность да образование, то нам придется очень долго идти подобно тому ослу, который, видя привязанный к его лбу перед глазами клочок сена, думал, что его можно достигнуть посредством движения вперед." 1

Концепцию воспитания Н.В. Шелгунова завершает проблема поиска нового нравственного идеала, центральным звеном которого было воспитание человека–борца за общее благо, через активное участие в гражданских делах, в соответствии с осознанными высокими идеями, через активную борьбу с патриархальными устоями российского общества. Социально-экономический кризис российского общества второй половины XIX в. определил и кризис ценностных ориентаций. Н.В. Шелгунов призывал воспитывать в подрастающем поколении чувства независимости, активной жизненной позиции, готовности к самопожертвованию ради высоких идеалов свободы.

Анализируя панораму литературных образов, критик приходит к неутешительному выводу, что идеала достойного подражания богатая русская литература так и не смогла создать. Литература прошлого дала лишь «Отрицательные типы Собакевичей, Чичиковых, Ноздревых, Лаврецких, Рудиных», середина XIX в. смогла дать «только Базарова, Волохова и затем целый ряд бесцветных теней под название «новых людей» Чернышевского. Столь резкие суждения от лица единомышленника Н.Г. Чернышевского были, пожалуй, единственным «охлаждающим душем» в восторженном хоре прославления «новых героев». Искаженному идеалу Н.Г. Чернышевского он противопоставил идеал более прозаический – простых людей из народа, «не испорченных баловством и искусственными потребностями», у которых многому чему следует поучиться и позаимствовать.

Философ проявлял глубокий интерес к проблеме свободы, к осмыслению ее эволюционного характера. Он четко фиксировал различные типы свободы, выделяя свободу экономическую, социальную, политическую и духовную, которые тесно связаны между собой. Квинтэссенцией философской рефлексии Н.В. Шелгунова является его утверждение о том, что «только наше время установило, что благороднейший, драгоценнейший и единственный элемент прогресса есть свободная личность, развивающаяся в свободном общежитии». Свою собственную позицию отстаивал Н.В. Шелгунов и в вопросах патриотического воспитания. По утверждению мыслителя, патриотизм заключается не только в воспитании чувства гордости за свое героическое прошлое, давшее миру бесчисленное количество примеров мужества и стойкости. Патриотизм включает в себя и осмысление каждодневного вклада личности и всего общества в укрепление экономических основ

государства, в утверждение гражданских прав и свобод личности. Все это подчеркивает гуманистическую направленность прогрессистских идей Н.В. Шелгунова.

Смысл жизни и счастья философ видел, прежде всего, в реализации творческих способностей человека, в целенаправленной активной трудовой деятельности, направленной на благо людей. Обоснование труда как смысла человеческой жизни, как основополагающего начала духовности, как одного из верных средств достижения счастья находит свое продолжение в создании нового типа рациональности. Тщательный анализ социально-экономического развития страны привел Н.В. Шелгунова к идее новой хозяйственной личности как доминирующем факторе прогресса. Новая хозяйственная личность стала своеобразной альтернативой типологическим моделям личности второй половины XIX в. Она одновременно противостояла патриархальной соборной личности, выдвинутой философией славянофильства, она не вписывалась в узкие рамки антропологического принципа и стереотипы «новых людей» Н.Г. Чернышевского. Новая хозяйственная личность была ярким антиподом «толстовству», призывающего жить «своим хлебом», а также «критически развитой личности» П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского, делавшей ставку на усиление демаркационной линии между личностью и народом. Сущность новой хозяйственной личности заключается в оптимальной адаптации к новым экономическим условиям, где новый тип хозяйственного мышления предполагает и новый тип хозяйственного поведения, что проявляется в творческом отношении к делу, свободном проявлении инициативы, постоянном стремлении к новаторству. Выступая активной, свободной творящей силой, новая хозяйственная личность является основным носителем прогресса, его созидательной силой и смыслом прогрессивного развития общества, именно на этом базировался истинный патриотизм Н.В. Шелгунова.

Таким образом, вобрав в себя передовые идеи западноевропейского гуманизма и лучшие национальные традиции, идеи Н.В. Шелгунова и через 150 лет имеют не меньшую актуальность, они удивительно созвучны требованиям нашей эпохи. Четкая жизненная позиция Н.В. Шелгунова отражала демократические убеждения российского общества второй половины XIX в., при этом концептуальные установки мыслителя ориентированы на принцип гуманизма, провозглашающего идеи равенства, справедливости, уважения человеческого достоинства.

Литература

1. Шелгунов Н.В. Воспитательные влияния // Избр. пед. соч. М., 1954. С. 264-265.
2. Шелгунов Н.В. Кого воспитывать? // Избр. пед. соч. М., 1954. С. 52
3. Шелгунов Н.В. Условия солидарности // Там же. С. 283.

4. Шелгунов Н.В. По поводу одной книги // Соч.: В 3 т. СПб., 1904. Т. 2. С. 430.
5. Шелгунов Н.В. Русские матери // Избр. пед. соч. М., 1954. С. 11.
6. Шелгунов Н.В. Историческая сила критической личности // Соч.: В 2 т. СПб., 1891. Т. 2. С. 337.
7. Шелгунов Н.В. Избранные педагогические сочинения. М., 1954. С. 28.
8. Шелгунов Н.В. Кого воспитывать? // Избр. пед. соч. М., 1954. С. 51.
9. Шелгунов Н.В. Прошедшее и будущее европейской цивилизации // Соч.: В 2 т. СПб., 1895. Т. 1. С. 90.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТОТАЛИТАРИЗМА

Пащенко Л.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail shishloeg@mstu.edu.ru)

In this article the attempt analyze the human position in the totalitarian society is made, specific features of the totalitarian way of thinking are observed.

В XX веке не было более важной проблемы, чем проблема тоталитаризма. Тоталитарная система, подчинившая общество требует полной переделки и трансформации человека в соответствии с конкретными идеалами и ценностями. Формирование нового человека сближает большевистский режим и национал – социалистический. Несовершенство старого человека представляет угрозу тоталитарному обществу на пути к его цели. Человек общества, строящего коммунизм, достается этому обществу от загнивающего и разлагающегося капиталистического общества и несет на себе, как говорил К.Маркс, «родимые пятна» старого общества. В числе этих пятен - гордыня, или индивидуалистическое высокомерие, заставляющее человека противопоставлять себя своему коллективу и обществу в целом, стяжательство, лень, недостаточная дисциплинированность, упрощенное, ненаучное мировоззрение. Человек нацистского общества несовершенен прежде всего в силу того, что является во многом продуктом расового смешения, испортившего не только его кровь и внешний облик, но и сам его дух. Кроме того, этот человек тоже несет на себе следы старого, капиталистического общества.

Проблема человека и его положение в тоталитарном обществе интересовало многих мыслителей, в первую очередь, представителей философии русского зарубежья Н. Бердяева, С. Франка, И. Ильина, философов франкфуртской школы Маркузе, Т. Адорно, Э. Фромма, Х. Арендт, В. Райха, французского философа Э. Мунье.

Х. Арендт в свое время показала, что тоталитаризм принципиальным образом отличается от других форм политического насилия (деспотии, тирании, диктатуры). У него особая духовная основа, замешанная на сочетании мифологизированной слепой веры и крайнего цинизма. В этом смысле идеи тоталитарной власти наследуют «прогрессистские» мотивы научно-технического прогресса, в котором классический образ «человека-машины» сочетается с идеей «человека-щепки», «винтика» приводного механизма классовой борьбы.

Для Маркузе тоталитаризм выступает не столько как политический феномен, сколько как проявление катастрофы человеческой сущности. Отечественные исследователи Ю.А. Левада и Т.А. Ноткина в статье «Мера

всех вещей» отмечали, что идея нового человека, как элемента новой социальной конструкции, идея homo novus принадлежит арсеналу социального утопизма. «Новый человек», - считают ученые, - мифологема, а вовсе не принадлежность социальной программы, манящая и недостижимая концепция. Вместе с тем лозунг «нового человека» стал составной частью официальной доктрины как коммунизма, так и национал-социализма. Суверенность личности была опасной и недопустимой, поскольку подрывала саму основу тоталитарной власти – ее тотальность.

Тоталитаризм воссоздает первичную целостность Я посредством избавления Я от ответственности за свое существование. К. Юнг отмечал, что преобладание в человеке коллективного над индивидуальным ведет к вытеснению индивидуального в бессознательное, в котором оно «превращается в принципиально скверное, в деструктивное и анархическое... характеризующееся выдающимися злодеяниями».

Более дифференцированную оценку коллективам и коллективизму дает З. Фрейд. Он отмечает, что в самом примитивном из коллективов - в толпе - интеллектуальные способности человека снижаются, в нем преобладает бессознательное и он ведет себя почти как безвольный автомат. Вместе с тем индивид в коллективе способен на большее самопожертвование и самоотдачу, чем вне его. Массовая душа способна на гениальное духовное творчество, выражающееся, в частности, в языке, фольклоре, народной песне (Фрейд. З.,1992).

Чтобы привести человека в состояние добровольного отказа от собственного бытия, надо, для начала, лишить его повседневной ниши существования путем полного контроля над ней. Контроль над пищей, эротическими отношениями, принуждение к определенным видам труда, делает человека полностью просчитываемым существом, находящимся в полной зависимости от своих витальных потребностей. Такой контроль возможен в условиях монопольного контроля над СМИ, институтами культуры и образования. А. Пятигорский отмечает, что «тоталитаризм – при элементарном философском осознании – есть принудительность моего мышления. Это означает не только, что я мыслю как другой, но и что другой мыслит как я. И это называется «единодушием», или «единомыслием», или «общим языком», или «основанием для взаимопонимания». Если говорить о тоталитаризме в специфически философском смысле, то он конкретизируется в таком явлении как принудительность методологии... смысл этой методологической принудительности очень прост: человек должен думать определенным образом об определенных вещах, чтобы... не думать. Не думать о своем мышлении, не думать о своей судьбе» (Пятигорский А.,1994).

По замечанию Г.Федотова, XX век — больше чем крушение старых форм. Началась гибель человека. Он разбился на поток переживаний,

потерял центр своего единства. Огромные технические и социальные энергии взорвали антропоцентрическую цивилизацию и грозят раздавить человека в столкновении безличных коллективных и материальных сил.

В общественном самосознании должна превалировать ценность общественного Я перед Я индивидуальным. Ценность человеческой жизни должна быть нивелирована перед ценностью целостности и процветания самого общества. Только в таких условиях возможно благополучное формирование тоталитарного сознания, в котором нет места выбору, свободе, и это осознается как норма, как естественный, единственно возможный и привычный уклад жизни.

Из вышеизложенного следует, что основой тоталитарного режима является отождествление личностью себя с обществом, превращение общества в некий живой, самодовлеющий субъект. В этих условиях делается вывод о необходимости заботиться об абстрактном обществе, а не об обществе, состоящих из конкретных индивидов. Все делается для блага абстрактного, безликого, деперсонифицированного общества, и практически ничего – для блага конкретных индивидов. Настоящее богатство – лишь то, что производится для всего общества, а все, что производится для отдельного человека, нисколько не приращивает общественное богатство.

Ряд исследователей отмечают, что эмоциональным фоном тоталитаризма является наличие страха. Страх оказывает существенное влияние на жизнь человека. Тоталитарные режимы поддерживают в обществе состояние непрерывного революционного напряжения. С этой целью в Советском Союзе в 30-х годах регулярно проводились показательные политические процессы. У человека в наличии много страхов: страх потерять работу, страх перед материальными трудностями, страх перед будущим, страх перед одиночеством. Страх рождает потребность в таком устройстве мира, при котором человеку будет многое гарантировано. Тоталитарный режим дает все гарантии, однако отбирает казалось бы, нечто не очень значительное – свободу воли человека. Но поскольку свобода – одна из главных характеристик человеческой экзистенции, то человек в такой ситуации лишается возможности экзистировать – творить себя и культуру как способ своего существования, он полностью избавлен от ответственности за свое существование. А поскольку степень ответственности прямо коррелирует со степенью самосознания, то и самосознание должно быть сведено к нулю. Ведь есть власть – она является голосом самосознания каждого человека и всех вместе.

Неотъемлемой составной частью общества как нацистского, так и коммунистического стал феномен врага. Русский мыслитель А.Ф. Лосев еще в 30-х годах писал, что тоталитарное общество без врага – как внешнего, так и внутреннего – невозможно, как невозможно оно без своей

высокой цели. Действительно, невозможно представить себе ни большевизма, ни национал - социализма без символических образов противника, которые они себе нарисовали в борьбе за мировое господство. Для коммунистической идеологии первостепенным врагом является мировая империалистическая буржуазия, которая всячески стремится отсрочить час своего падения и победу пролетариата. Для нацистов – враг исключительно расовый.

Довольно точно психологический механизм связи всей концепции коммунизма с классовым врагом описал Н.А. Бердяев: « В коммунизме слишком сильна зависимость от прошлого, влюбленная ненависть к прошлому, он слишком прикован к злу капитализма и буржуазии. Коммунисты не могут победить ненависть и в этом их главная слабость», коммунист «не может жить без врага, без отрицательных чувств к этому врагу, он теряет пафос, когда врага нет. И если врага нет, то врага нужно выдумать». (Бердяев Н.А., 1990).

Концепция врага как некой нормы общества позволяет понять, как далеко способно идти общество в своем возможном и реальном противостоянии с индивидуальным человеком, в своем воздействии на него.

Таким образом, человек полностью поглощается подобной общественной системой и выступает лишь в качестве функции последней, причем это относится также и к сфере духовной жизни человека.

В результате тотального контроля, пропаганды и агитации удалось сформировать особый тип мышления характерный для тоталитарной личности. Термин «тоталитарное мышление» сложился только в начале 50-х гг. XX в., значительно позднее термина «тоталитаризм». Об особом тоталитарном мышлении шла речь в книге Х. Арндт «Источники тоталитаризма» и затем в написанной ею в соавторстве с Э. Бжезинским книге «Тоталитарное мышление». Утверждению концепции тоталитарного мышления существенно способствовала теория социального характера, разработанная Э. Фроммом. Он утверждал, что человек не просто социализируется под давлением окружения, а «вживляет» в себя социальную культуру, что он поступает так или иначе не столько под внешним давлением окружения, сколько желая быть в согласии с требованиями окружающего его социума.

Анализ вышеуказанных источников позволяет определить характерные черты тоталитарного мышления:

Тоталитарное мышление имеет спекулятивный характер: теоретическому миру отдается явный приоритет над действительным миром. Спекулятивная ориентация тоталитарного мышления диктовала пренебрежительное отношение к фактам и реальному положению дел. Она выдвигала на первый план волю к действию и веру в то, что оно приведет к успеху.

1. Ведущей особенностью тоталитарного мышления является догматизм и авторитарность.
2. Ретроспективность и традиционализм.
3. Тоталитарное мышление экстенсивно, оно стремится охватить своей теорией возможно более широкую область явлений, в идеале - весь мир.
4. Важной особенностью тоталитарного стиля мышления является фундаментализм - уверенность в том, что всякое "подлинное знание" можно опереть на непоколебимый фундамент.

Таким образом, тоталитарные режимы XX в. оставили после себя значительное наследство. Они, особенно советская система, благодаря длительности ее существования, были чем – то вроде специфической цивилизации, пусть несовершенной и недооформленной, но со своей легко распознаваемой идентичностью. Советским обществом был сформирован новый социально антропологический тип личности. Население нашей страны обладает некоторыми специфическими и глубоко укорененными установками, мотивациями и поведенческими характеристиками.

Россия с трудом и с огромными потерями в темпах своего развития ушла от тоталитаризма. Однако наблюдается тоска по прошлому режиму, стойкое убеждение отдельных людей, будто жизнь в коммунистическом обществе была заметно лучше, чем нынешняя жизнь. Следовательно, преодоление тоталитарного прошлого является первоочередной задачей российского общества XXI века.

Литература

1. Фрейд. З., 1992 Массовая психология и анализ человеческого «Я». По ту сторону принципа удовольствия. – М., 1992. – С. 278.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – С. 150.
3. Пятигорский А. Реакция философии на тоталитаризм // Независимая газета. – 1994. – 31 дек. – С. 11.

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВ А А. БЕЛОГО

Попова О.В. (*Мурманск, МГТУ, аспирант*)

Аннотация

В работе предпринята попытка рассмотрения эстетических взглядов А. Белого как теоретика символизма. Определена концепция религиозного назначения искусства как пути к теургии.

Рубеж XIX – XX столетий в России – одна из интереснейших страниц ее философской мысли, культуры, художественного творчества, получившей название духовно-религиозного ренессанса. Его становление и развитие диалектически связано с социально-политическими особенностями развития страны, а те процессы, которые его характеризуют, в свою очередь, влияли на многие стороны социальной жизни. Это было время развития философских школ, литературных направлений, создания творческих коллективов. Обращение исследователей к этому периоду интеллектуальной и культурной истории России, особенно в последние годы, раскрыло истоки, содержание и самобытность многих философских и литературных направлений рубежа XIX – начала XX веков.

Одним из интереснейших явлений в философской поэзии этого периода является символизм. Возникнув во Франции в конце XIX века, это направление нашло многих приверженцев и в России. Особенностью символизма является особая форма постижения действительности, сосредоточенность на художественном выражении посредством символа «вещей в себе» и идей, находящихся за пределами чувственного восприятия. Стремясь прорваться сквозь видимую реальность к «скрытым реальностям», сверхвременной идеальной сущности мира, его «нетленной» Красоте, символисты выразили тоску по духовной свободе, трагическое предчувствие мировых социально-исторических сдвигов, доверие к вековым культурным ценностям как единящему началу.

Ведущим теоретиком символизма по праву считается А. Белый. Еще в гимназические годы он начинает увлекаться философией и литературой. Большое влияние на него оказывает творчество Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского, философские труды А. Шопенгауэра, И. Канта, Спенсера и Ф. Ницше. В своих воспоминаниях А. Белый говорит и о своем школьном священнике Н.П. Добронравове, который укрепил в нем веру в бога. Именно ему поэт-философ обязан своим религиозным мироощущением, которое становится ядром его эстетики.

В своих работах А. Белый говорит о религиозном назначении творчества. Именно эта концепция сближает молодого А. Белого с «младшими символистами». Наиболее последовательно эта мысль была

разработана в статье «О теургии», которая вышла в журнале «Новый путь» в 1903 году. Именно эта работа, по мнению многих исследователей, имеет решающее значение для понимания всего творчества поэта, в основе которого лежит теософия. Конечно же, здесь очевидно влияние философии Шеллинга, который впервые отметил, что в богопознании должны сочетаться мистические и рациональные элементы. Эта идея не оставила равнодушным и известного русского философа – Вл. Соловьева, который провозгласил теософию «цельным знанием», потому что именно в ней синтезируются рациональное, эмпирическое и мистическое начала. Именно эти идеи и были положены в основу символизма, который провозгласил их практической целью искусства. Эти положения обоснованы и разработаны А. Белым в статье «Апокалипсис в русской поэзии», где он подчеркивает, что искусство является кратчайшим путем к религии, в котором человечество может познать свою сущность и объединиться. Именно творчество способствует приближению человека к теургии. Теургия определяется как умение входить в связь с высшими силами, можно сказать, что это своего рода практическое применение теософии.

Кроме концепции религиозного назначения искусства А. Белый разрабатывает «музыкальную теорию искусства», в которой доказывает господствующее положение музыки по отношению к другим видам искусства. Впервые эта проблема обозначена в работе «Формы искусства», которая была издана в журнале «Мир искусства» в 1902 году. Надо отметить, что эти взгляды на виды искусства отнюдь не новы. Впервые эти идеи мы можем встретить в философии А. Шопенгауэра, который считает музыку лучшим средством выражения иррациональности человеческого существования. Обращается к этой теме и Ф. Ницше, который развивает двойственную теорию искусства, он выделяет в нем аполлоническое и дионисийское начала.

Исходя из всего выше сказанного можно говорить о том, что в философии А. Белого сформирован неповторимо индивидуальный взгляд на творчество. Эстетические поиски «другого языка» привели его к большому усложнению его поэзии. Очень важны в этой связи представления поэта о теургическом характере творчества. В статье «Магия слов» суждения поэта о музыкальной первооснове искусства прямо соотнесены с учением о теургическом творчестве. Белый был уверен, что главное в слове не его смысл, а скрытая в нем музыкальность, в которой и скрыт смысл, жизненность художественного образа. Особая теургическая трактовка слова отразилась и в конкретном филологическом анализе звукописи в стихе. Рассматривая словесную инструментовку как сложное единство материала слов, оттененных тем или иным голосовым тембром, А. Белый придавал отдельным звукам особое значение.

Интересен и тот момент, что никто из символистов не превзошел А. Белого в искусстве отрицания искусства. Именно он одним из первых заявил, что надо отречься от искусства как формы культурного познания. Но, вместе с тем, никто из символистов не сделал так много для утверждения самоценности формы в искусстве, в поэтике, в эстетике.

Всю жизнь, с ранней юности, А. Белый владело одно всеобъемлющее чувство — чувство мирового неблагополучия, едва ли не надвигающегося «конца света», которое поэт-философ пронес через всю свою жизнь, им питал свои произведения, им же напитал и главную, искомую идею всей своей жизни и своего творчества — идею братства всех людей на свете, идею душевного и духовного родства, которое перекрыло бы все барьеры, прошло бы поверх социальных различий и социального антагонизма, которое бы дало возможность людям — каждому человеку в отдельности и всему человечеству в целом — сохранить себя, индивидуальные особенности своей природы в эту переломную эпоху.

Своей вечной неудовлетворенностью и напряженностью исканий, глубоким гуманизмом, нравственной чистотой и непосредственностью, этическим максимализмом, философскими и поэтическими открытиями, глубиной идей и пророчеств, стремлением отыскать выход из того кризисного состояния, в котором оказалось человечество, наконец, самим характером своей личности — нервной, ищущей, срывающейся в бездны отчаяния, но и воспаряющей на высоты великих прозрений, — всем этим А. Белый прочно вписал свое имя в историю XX века.

Литература

1. Белый А. Критика. Эстетика. Теория символизма: В 2т. М.: Искусство, 1994.
2. Банников Н. Три века русской поэзии: [Сб. стихов] / Сост. Н. Банников.- М.: Просвещение, 1968.- 854 с.
Кожевникова Н.А. Язык Андрея Белого.- М., 1992.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание// Вопросы философии.- 1972. № 12. С.129-140.

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ РУССКОГО ФИЛОСОФА XIX В. КУДРЯВЦЕВА-ПЛАТОНОВА В.Д.

Радионовская Т.И. (*г. Мурманск, МГТУ, аспирант*)

The article on the philosophical-religious ideas of the XIXth century Russian philosopher, professor of the Philosophy Department, Moscow Spiritual Academy, Ph.D. Kudryavtsev-Platonov V.D.

В настоящее время в России заметно возросло внимание к морально-нравственным ценностям человека. Современное гражданское общество осознает необходимость духовного роста, обращается к религии, проявляет интерес не только к православной литературе, но и к фундаментальным источникам религиозно-философских идей. В истории философии уже начато исследование русского философского наследия духовно-академической традиции. Профессора духовных академий предстают глубокими мыслителями, яркими личностями, активными общественными деятелями и создателями оригинальных философских систем, стремившихся к их обоснованию средствами классической и современной философии разных направлений. Они стремились к созданию стройной и многосторонней системы, к последовательности и ясности мысли. Авторские системы некоторых деятелей духовно-академической философии представляют научный интерес как целостные образцы уникальной религиозно-философской традиции. (Русская философия. Малый энциклопедический словарь.- М.1995.- 289 с.)

Профессор кафедры философии Московской духовной академии Виктор Дмитриевич Кудрявцев-Платонов (1828-1891) ещё при жизни был признан одним из наиболее основательных и ярких мыслителей религиозного направления в философии. Он придерживался теологического рационализма, постулирующего совершенную сверхличность гарантом разумности, законосообразности устройства мира, достоверности человеческого познания и достижимости нравственных задач. Философ принадлежал к двум разновидностям теистического направления: апологетическому философскому религиоведению и к естественной теологии, которая решает задачи концептуализации Бога и отношений его с миром философскими методами.

Мысль богослова очень проста. Он говорит, что религия не может быть вполне самостоятельным произведением человека, для объяснения ее возникновения необходимо допустить непосредственное действие безусловного начала на наш дух, а такое воздействие предполагает способность усвоения откровения. Такая способность усматривается в уме, который противопоставляется рассудку, как способности рефлексии. Если мышление предполагает первоначальные впечатления от предметов, то ум,

как способность, направленная к сверхчувственному, должен быть способностью восприятия этого сверхчувственного. Акт ума не есть мышление, а простое восприятие или ощущение. (Зеньковский В.В. История русской философии. Т.2, Ч.1. – Л. 1991.- 75 с.)

Система «трансцендентального монизма» была сформулирована Кудрявцевым-Платоновым в его религиозно-философских сочинениях и является учением о трех типах бытия - материальном, духовном и Абсолютном, то есть представляет собой ядро духовно-академической онтологии и призвана по-новому решить основной вопрос философии, преодолеть односторонность материализма и идеализма.

В социокультурном плане мировоззрение философа является выражением, «с одной стороны, роста интеллектуальных сил Церкви, с другой стороны, кризиса условий её существования в данный период российской истории. Уверенность в невозможности для человека преобразования социальной среды, отказ от таких попыток, недостижимость счастья и идеалов разума в этом мире. И счастье, и любовь, и справедливость достижимы лишь в горизонте абсолютном, выходящем за пределы земной реальной жизни». Гармоничное развитие мира философ отождествляет с сознательным движением. Логическое развитие, по его мнению, возможно лишь при наличии Логоса, то есть разума, присущего каждому элементу мира или находящегося над миром. Воздействие абсолюта на мир включает в себя сохранение его существования и управление – направление его к совершенству. Абсолютной же целью теологически устроенного мира является «откровение божественных совершенств в существах конечных», то есть «слава Божия», или благо и счастье духовных существ. (Кабанова М.Л. Религиозная метафизика В.Д. Кудрявцева-Платонова. Автореф. дис.- Благовещенск.2006.-12,15 с.)

Нравственно-философская концепция идей мыслителя раскрывается в решении этических проблем о двуединой природе человека: соотношении души и тела, чувственного и духовного, сакральных ценностях и бессмертии души. Принцип цельности человеческого существа здесь переносится исключительно на душу, поэтому дух и материя в мире, душа и тело в человеке не являются в своем единстве равноправными началами, так как телесное – лишь временное средство для целей души. Земная жизнь философом интерпретируется как временная и неравноправная связь, своеобразный субстанциональный мезальянс духа и материи. Целью истории человечества является осуществление в жизни идеалов правды и добра, что соответствует реализации целей абсолютных. Смыслом земной жизни человека является идеализация, совершенствование человеческого духа через усвоение и переработку впечатлений мира внешнего. К старости этот процесс завершается, и потому душа хуже начинает воспринимать впечатления внешнего и

больше обращается к внутреннему, проявляется интерес к своей душе, к религии. Стремления и познавательные силы ума простираются значительно дальше потребностей земной жизни, а таланты не могут реализоваться за краткий срок индивидуального существования. Предметом стремлений человека оказывается старость, когда ослабевают телесные узы и человек обращается к вечному и духовному. Именно в религии реализуется нравственный идеал справедливости воздаяния. И чтобы не было зла в жизни будущей, требуется Божественное правосудие, так как одного добра мало для торжества над злом. Такое требование воздаяния Кудрявцев-Платонов называет нравственным законом.

Таким образом, основным направлением в учении русского философа XIX века Кудрявцева-Платонова является развитие духовности и нравственное образование как цель земного существования человека. Крупные современные лидеры нашего государства подтверждают ценность идей духовно-академических философов и убеждены, что «моральные ценности, без которых не может жить ни все человечество, ни конкретный человек, не могут быть ни какими другими, кроме религиозных».(www.patriarchia.ru В.В.Путин)

Литература

1. Зеньковский В.В. История русской философии. Т.2, Ч.1. – Л. 1991.- 75 с.
2. Кабанова М.Л. Религиозная метафизика В.Д. Кудрявцева-Платонова. Автореф. дис.- Благовещенск.2006.
3. Русская философия. Малый энциклопедический словарь.- М.1995.
www.patriarchia.ru В.В.Путин

ВИРТУАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРОТИП ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЧЛЕНОВ ВИРТУАЛЬНЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ

Разинкина А. О. (*г. Саратов, СГТУ, кафедра иностранных языков, e-mail alla_antares@mail.ru*)

The conception of the person's virtual cultural type is necessary to be regarded in the field of humanitarian sciences. The person's virtual cultural type is quite evident in its development within virtual poet societies and is developed due to the cyber space and innovation technologies and represents a new creative person's type in the sphere of culture.

Концепция виртуального культуротипа личности находится на пересечении ряда предметных областей гуманитарного знания. В современный период развития социума наблюдаются перманентные изменения в социальной, экономической, культурной сферах общества, возникают все новые виды социальных связей, которые подвержены влиянию процесса глобализации, наблюдается внедрение инновационных технологий в область культуры, что приводит к трансформации условий и характера деятельности членов культурных поэтических сообществ.

Сегодня нарастает потребность в осмыслении появления виртуального культуротипа личности поэта как культурного феномена. Формирование такого культуротипа в современных условиях представляет собой важную и довольно сложную проблему, которая позволила бы подойти к исследованию культурной и социальной активности, определению творческих стратегий, формулировке направления культурного поведения членов нового вида поэтических сообществ - виртуальных. Культурные поэтические сообщества возникают на стыке культуры и социальных сообществ.

Одним из основных факторов, способствующим появлению данного культурного феномена личности является отношение к инновационным технологиям, пришедшим в сферу культуры, что значительно расширяет культурное пространство и позволяет личности выразить потребности, способные принять конкретные социальные и личностные формы.

В настоящих условиях социальных изменений, вызванных инновационными процессами, культурная и эмоционально-мотивационная деятельность членов поэтических сообществ начинает зависеть от киберпространства. На основе инновационного фактора, связанного с ведением творческой деятельности за счет виртуального пространства Интернет, ряд поэтов-литераторов строит действия, на осуществление которых влияют характер их личности и факторы внешней среды, связанные с глобализацией.

Развитие мировой культуры позволили перейти человечеству к общению на уровне киберпространства, что привело к определенным трансформационным процессам, затронувшим область культуры.

В современный период развития социума продолжают меться некоторые стороны культурной жизни, возникают новые культурные связи, что приводит к трансформации условий и характера деятельности членов поэтических сообществ, к изменению презентации творческой деятельности, характеру коммуникации.

Член виртуального поэтического сообщества в процессе своей социализации и нового способа творческого самовыражения приобретает свою индивидуальность и, выбирая для себя членство в том или ином виртуальном поэтическом сообществе, выражает культурные и моральные нормы данного сообщества.

Следует отметить, что виртуальные поэтические сообщества относятся к реальным группам, т. е. группам, главным конституирующим признаком которых является совместная социальная деятельность людей или их место в системе каких-либо социальных отношений. По мере развития глобальных сетевых структур, к одной из которых относятся виртуальные поэтические сообщества, они, эти структуры, начинают включать в себя все большее количество стран. (Мясникова Л. Сетевое развитие мирового сообщества – путь несвободы // Общество и экономика. 2000. №8). Формирование виртуальных сообществ имеет непосредственную связь с происходящими широкомасштабными процессами в рамках изменяющейся социальной среды российского и европейского обществ, позволяет по-новому рассмотреть образ и роль поэта в современном обществе.

Возникновение такой новой культурно-социальной реальности неизбежно сопровождается освоением новых форм творческой деятельности человека, его культурного поведения. Сегодня наблюдается формирование новой модели творческого самовыражения, расширения связей с представителями ряда зарубежных виртуальных поэтических сообществ, возможность презентации своего творчества в пределах глобального сообщества, возможность получения отклика и критических замечаний от членов виртуальных поэтических сообществ и литературных организаций, расположенных в различных странах мира.

Виртуальный культуротип личности, относящей себя к какому-либо виртуальному поэтическому сообществу, осуществляет свое формирование под воздействием различного рода объективных и субъективных факторов, личностных условий и обстоятельств, которые влияют на возможности реализации творческого потенциала данной личности.

Несомненно, наблюдается присутствие инновационного компонента, что в определенной степени составляет сущность культурного поведения

членов виртуальных поэтических сообществ. Данный инновационный компонент следует рассматривать в рамках культурного поведения.

Культурное поведение членов виртуальных поэтических сообществ формируется, развивается и проявляется в условиях общественной жизни, а потому носит социально обусловленный характер. Культурное инновационное поведение, свойственное личности, собственно и способствует формированию и развитию ее виртуального культуротипа, что можно рассматривать как составляющую сложной системы адаптации и приспособления творческой культурной личности к новым условиям. Такое обращение к киберпространству, расширению связей за счет виртуального пространства определяет способ функционирования индивида в системе конкретного культурного виртуального поэтического сообщества и социума в целом.

Инновационное поведение в культурной литературной среде представляет собой совокупность внешне наблюдаемых поступков и действий членов поэтических сообществ, их определенную направленность и последовательность, так или иначе затрагивающих интересы членов других сообществ, имеющих обращение не только к определенным социальным группам, но и к обществу в целом.

Виртуальный культуротип личности через виртуальное пространство проявляет особенности своего культурного уровня, характера деятельности, выражает свои потребности, убеждения, взгляды, а также формирует и реализует свое отношение к окружающей культурной и социальной действительности. Инновационное поведение выступает основным способом развития виртуального культуротипа личности, так как является средством осуществления культурных инноваций и относясь к активным типам поведения.

Выработка активной стратегии нового типа культурного поведения связана не только с работой с компьютерными технологиями и киберпространством, но и с постоянным овладением новым культурным инновационным горизонтом. Виртуальный культуротип личности связан с апробацией сегодня довольно эффективных культурных поведенческих моделей, которые отвечают интересам культурной среды, способствуют усилению процесса культурной кросскоммуникации и, конечно, обеспечивает возможность индивидуального творческого успеха.

Виртуальный культуротип личности обладает инициативным типом поведения, связанным с систематическим освоением способов презентации творческой деятельности в сфере культуры в рамках киберпространства, созданием новых объектов духовной культуры.

Можно сделать вывод, что еще одним из факторов, способствующих формированию виртуального культуротипа личности, является следование инновационной культуре, которая представляет собой адаптированную структуру одной из моделей инновационных действия, проявляет себя в

выработке новых типов инновационного поведения на основе образцов деятельности и функционирования виртуальных поэтических сообществ, которые возникли внутри самой культуры.

Виртуальный культуротип личности обладает активным способом восприятия и оценки объектов внешнего мира и обращается к необходимости разработки и освоения новых моделей взаимодействия с ними, осуществляя нововведения в культурной сфере путем создания виртуальных поэтических сообществ.

Таким образом, в культурной литературной среде начинает формироваться иной тип культурной личности, которая использует в творческих целях достижения научно-технического прогресса, когда обращение к инновационности становится одним из личностных аспектов культуры личности.

Современное появление виртуального культуротипа личности обуславливается необходимостью отреагировать на общемировые тенденции в сфере культуры, связанные с ориентацией на потребности информационного общества.

Развитие и расширение информационного поля приводит к возникновению разнообразных практик, связанных со спецификой освоения культурного пространства, что обуславливает новые темы в исследованиях виртуальных сообществ. Важное значение роли Интернет привело к созданию виртуального пространства, позволяющего индивиду выразить свои культурные предпочтения, а новая коммуникативная среда вызвала появление таких форм взаимодействия, как виртуальные сообщества.

Требования, которые предъявляет сегодня киберпространство своему пользователю (эти требования, однако, заслуживают независимого рассмотрения), влияют на формирование новых социально-культурных ценностей, сознания, самоопределения творческой личности. Принадлежность к виртуальному культуротипу символизирует принадлежность к новым поставленным культурно-творческим целям.

Литература

1. Сухина В. Ф. Человек в мире информатики. – М., 1992.
2. Щербина В. Н. Сетевые сообщества в ракурсе социологического анализа (опыт рефлексии становления «киберкоммуникативного континуума»). – Бердянск, 2001.
3. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М.: экономика, 2001.
4. Лобза Е. В. Виртуальные мастерские – лаборатории творчества. Социс. 200. № 12.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ АНАРХИЗМА А.А. БОРОВОГО

Смаглий Т.В. (МГТУ, аспирант, smaglytv@mstu.edu.ru)

Borovoy's theoretical aspects of philosophy of anarchism

This article focuses on the contribution to the development of philosophy of anarchism made by A.A. Borovoy (1875-1935) emphasizes the role of this philosopher in the advancement of libertarian ideas.

The key problem of Borovoy's philosophy is connected with the problem of personality; its freedom and development.

The author compares the philosophical ideas of Borovoy with Kropotkin's ones. Borovoy believed that the key idea of anarchism was "final liberation of personality", whereas Kropotkin didn't take this problem into consideration. The author of this article can't help appreciating the vitality of the problems raised by Borovoy.

В начале XX века события первой русской революции затмили вклад в развитие философии анархизма, в первую очередь поэта и философа, во вторую – политика, Алексея Алексеевича Борового (1875-1935). Его продвижение в развитии либертарных идей было велико. Им проделана огромная критическая работа в отношении «традиционного анархизма»(2).

На фоне анархо-коммунистических идей П.А. Кропоткина, для которых была характерна безусловная вера в возникновение свободного и справедливого общества на другой день социальной революции,

А.А. Боровой признавал теоретические заслуги либерализма и социализма, при этом отмечал, что либерализм поставил вопрос о политических правах личности, а социализм – об ее экономической стороне.

Главной темой и центральной проблемой его философии была проблема личности. В связи с этим у А.А. Борового был повышенный интерес к проблеме личности, ее свободе, развитию, отмечая, что основной идеей анархизма «является конечное освобождение личности»(1). Это явилось одной из основных причин, разделявших его и П.А. Кропоткина, который не отводил должного места этой проблеме. В одной из своих статей А.А. Боровой упоминал, что у П.А. Кропоткина эта проблема либо вообще не рассматривается, либо теряет свой принципиальный характер.

Стоит отметить, что А.А. Боровой рассматривал личность как центр анархического мировоззрения. Он объективно выделял ее первичность по сравнению с общественностью, но не отрицал общество, признавая, что последнее играет огромное значение для формирования личности, отмечая, что общество всегда развивается посредством творческих,

целестремленных личностей и даже государство является «продуктом» творческих сил масс, оно постоянно находится в движении и развитии. В то время как П.А. Кропоткин растворял личность в обществе.

А.А. Боровой считал, что для анархизма принципиально не может ни при каких обстоятельствах наступить взаимоуравновешенность между личным и общественным. Но это и является двигателем непрерывного развития и совершенствования личности.

Рассматривая проблему личности, А.А. Боровой отмечал, что «идеальное, гармоничное общество»(1) ведет к умерщвлению личности, делая ее безличной, полностью подавляя ее. Он категорично выступал против заслонения обществом личности, равенством, солидарностью индивидуальность и свободу личности.

А.А. Боровой подчеркивал, что между обществом и личностью никогда не может быть достигнута полная гармония, каким бы совершенным не было общество. Остро ощущая проблему личности, он заявлял, что общество является и как условием зарождения, и как развития личности, так и ее тормозом. А.А. Боровой отмечал, что общество, каким бы либертарным оно не было, будет посягать на независимость личности, игнорировать ее индивидуальность, воспринимая ее только как социальную единицу.

Он отдает должное обществу, но во главу ставит личность как наивысшую «ценность анархического мирозерцания»(1).

С точки зрения А.А. Борового, основным вопросом, стоящим перед анархизмом, являлся вопрос о том, как обеспечить абсолютную свободу личности, которая не прекращает жить общественной жизнью. Этот вопрос так и остается до конца не разрешенным, что привлекает внимание современных последователей к проблемам философии анархизма.

Несмотря на то, что А.А. Боровой был крупнейшим анархическим мыслителем после П.А. Кропоткина, сумевшим по-новому подойти к одной из основных проблем философии анархизма - проблеме личности, имя его было надолго забыто. Проблема, поднятая им в своих философских трудах, до сих пор не потеряла своей актуальности и весомости. Он обогатил мир не только своими идеями, но и неустанными поисками ответов на многие вопросы, на которые и по сегодняшний день нет ответа.

Литература

1. Петр Рябов. АНАРХИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ АЛЕКСЕЯ БОРОВОГО [Электронный ресурс]: Публикуемая статья представляет собой заключительную главу кандидатской диссертации П. Рябова «Проблема личности в философии классического анархизма», которая носит название ««Самокритика» анархизма и разработка проблемы личности в философии Алексея Борового». Небольшие отрывки из этой

статьи ранее публиковались в сборнике «Истоки российской духовной культуры. Материалы российской межвузовской научной конференции» (Ставрополь, 1997). – М., [199-]. – Режим доступа: <http://www.g-1-a.hut1.ru/stati/Anarch08.htm> - Загл. с экрана.

2. Михаил Цовма. АЛЕКСЕЙ БОРОВОЙ И ПЕТР КРОПОТКИН [Электронный ресурс]: Доклад, прочитанный на международной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина (Москва-Санкт-Петербург-Дмитров: декабрь 1992 г.). – М., [199-]. - Режим доступа: <http://www.g-1-a.hut1.ru/stati/Anarch10.htm> - Загл. с экрана.

3. Рябов П. Краткий очерк истории анархизма // История: Приложение к газете «Первое сентября» - 2000.- № 5.

4. Цовма М.А. Алексей Боровой и Петр Кропоткин. // Труды международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Выпуск 3. М. 2001.

ТИПЫ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Суrowцев С.С. (Мурманск, МГТУ, аспирант, sergeysurovtsev@gmail.ru)

Начало эпохи становления капитализма в России совпало со временем создания Ф.М. Достоевским крупнейших художественных произведений, таких как «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1868), «Бесы» (1871-1872), «Братья Карамазовы» (1879-1880). В 1870-1880-е годы Достоевский пишет «Дневник писателя», в котором излагает свои политические и философские взгляды.

Достоевский в своих литературных, философских трудах обращается к вопросу проблемы личности, проблемы самоопределения человека, выбора пути, по которому он следует и к чему в итоге приходит. Достоевский выстраивает концепцию личности, свободной в своем жизненном выборе. А в центре его внимания находятся такие типы героев, как бунтарь, нигилист, подпольный человек, богоискатель или правдоискатель и другие.

Русский человек, по Достоевскому, испытывает невыносимую тоску по истине, познанию смысла жизни, он вкладывает в его поиски все свои силы. Этот тип личности есть тип богоискателя. В богоискателе или скитальце, «русском скитальце», Достоевский восторгается верой в возможность достичь не только личного, но и всемирного счастья.

Очевидно, что диаметрально противоположной по отношению к позиции «богоискателя» является позиция того, кто не верит и в саму возможность смысла жизни и истины, кто попросту упраздняет область святого и объявляет, что ничего святого нет, следовательно, все дозволено. Кто заявляет, что все истины есть мифы, которые мы сами создаем и поклоняться которым было бы абсурдно, а жить ради них - глупо. Такова позиция нигилизма, родоначальником которого в России был литературный тип Базарова, а у Достоевского его воплощает целая галерея художественных персонажей.

У Достоевского им является прежде всего бунтарь, тот самый тип, которого рисует Камю в своём «Бунтующем человеке». Это и Раскольников из «Преступления и наказания», и террористы из «Бесов», и молодые революционеры из «Подростка» - все они заявляют, что старые идылы и табу разбиты, отказываются признавать традиционные ценности, отвергая, в том числе, и самые неотъемлемые для человека, и такой путь ведет их к отчаянию и даже самоубийству.

Все эти бунтари Достоевского - из тех, кто не имеет корней, они противопоставили себя своей собственной среде, они оторвали себя от почвы, изолировали от других людей, осудив их и провозгласив собственную исключительность и превосходство над ними. Бунтари из

гордости, как Раскольников, называют вшами себе подобных и готовы идти на любое преступление и обман, ради личной выгоды.

Ошибка этих людей состоит в непонимании, нежелании признать, что совершенный мир, во имя которого только и может иметь какой-то смысл отрицание всего существующего, не может быть ничем иным, как абстракцией, прекрасной, но нереальной мечтой вроде мифического Золотого века, описанного Версильевым в «Подростке», или счастливой планеты из «Сна смешного человека». Этот мир, будучи идеальным и совершенным, является также мертвым и неподвижным, так как лишь реальное, конкретное и несовершенное восприимчиво к прогрессу и только в нем может развиваться диалектика, которая и составляет нашу жизнь.

Нигилисты не хотят признать, что страдание есть необходимое условие жизни, не хотят признать его неизбежности и ответственно признать тот факт, что задача человека заключается в постоянной борьбе с ним. Таким образом, причина их бунта состоит в том самом стремлении к абсолютному, которое движет «богоискателем», и отрицание ими всего существующего выражается настолько полнее и непримиримее и в настолько крайних формах, насколько более слепо их неверие в общепринятые идеалы. Если эти люди не ограничиваются ностальгическим любованием своим мифом, их действия все же неизбежно будут направлены на построение на земле столь же мифического Золотого века, спроектированного в будущем, какого-нибудь хрустального дворца, который, возведенный ценой ужасных страданий, рано или поздно окажется «муравейником» и разрушится.

Но у Достоевского есть и другой тип нигилиста. Это наиболее убогий и банальный тип человека, который убирает с собственного горизонта не только все святое, но и какие бы то ни было проблемы, выходящие за пределы его самых непосредственных и жалких материальных интересов. Тип этот представлен в его книгах такими образами, как Лужин из «Преступления и наказания», Смердяков из «Братьев Карамазовых». К этому типу сводятся, в конечном итоге, и персонажи совсем другого уровня и сложности, такие, как Свидригайлов из «Преступления и наказания», Ставрогин из «Бесов» - настоящие демонические герои. Их ярко выраженный демонизм происходит из того, что они совершили такой решительный прыжок по ту сторону добра и зла, что достигли состояния полного морального индифферентизма, ведущего к разложению их личности и необратимой гибели.

Все эти фигуры являются проявлением необычайной широты человеческого духа.

В «Дневнике писателя» Достоевский стремится к диалогу с многочисленными друзьями, знакомыми и просто собеседниками. Здесь ясно высвечивается проходящая через все творчество Достоевского проблема личностной ориентации человека. В числе выделяемых

мыслителем особых типов личности – «парадоксалист». «Одно лицо» и «парадоксалист» максимально приближены к автору-публицисту, высказывающие «неординарные» мысли в необычной манере.

«Парадоксалиста» Достоевский представляет как своего приятеля из «средне-высшего круга». Жизнь «парадоксалиста» протекает без особых скачков и треволнений, ум его настроен скептически и оппозиционно, что не мешает ему обладать идеалами, которые он энергично отстаивает. Достоевский пишет, что знает «парадоксалиста» давно и дает ему психологическую характеристику. С «парадоксалистом» автор ведет беседы по множеству волнующих его вопросов. Он обсуждает темы войны, порядка землевладения, Золотого века, будущего цивилизации и ее негативные стороны, женского вопроса и детей.

Говоря о типах личности, выявленных в произведениях Достоевского, нужно отметить, что свобода человеческой личности для писателя являлась основным постулатом, превосходящим все остальные. Осознавая свою свободу, каждая человеческая личность выходит на те нравственные рубежи, к которым стремится.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Дневник писателя: В 2 т. – М.: Астрель-АСТ, 2004. – 604с.
2. Белопольский В.Н. Достоевский и философская мысль его эпохи: Концепция человека / Отв. ред. В.В. Курилов; Рост. гос. ун-т им. М.А. Сулова – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1987. – 206с.
3. Одиноков В.Т. Типология образов в художественной системе Ф.М. Достоевского. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1981. – 145с.
4. Пачини Д. О философии Достоевского: Эссе – М.: Прометей, 1992. – 78с.
5. Проскурина Д.М. Типология образа автора в творчестве Достоевского: учеб. пособие/ Урал. пед. ун-т. – Екатеринбург. 1992. – 56с.
6. Достоевский Ф.М. Письма: В 4 т. Под ред. и с примеч. А.С. Долинина. - М.: Гослитиздат, 1959. – 606с.

ЯЗЫКОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ПОТЕБНИ В СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Хайруллин И. И. (МГТУ, аспирант)

Анализ историко – философского наследия мыслителей прошлого – есть ни что иное, как ключ к глубокому осмыслению наработанного веками творческого опыта и прогнозированию перспектив развития философской мысли. И в этом контексте интерес сегодняшнего дня к языковой проблематике с дальнейшим поиском наиболее оптимальных ее решений представляется актуальным и всевозрастающим.

Язык является той средой, из которой человек воспринимает информацию не только о внешних объектах, с которыми можно было бы чисто прагматически взаимодействовать, но и знания о распространенных в обществе ценностях, предписание о должном и сущем, о прекрасном и безобразном, - то есть, язык понимается как средство управления поведением индивида и ограничения возможного разнообразия его поведенческих реакций, сведения их к сравнительно небольшому набору предсказуемых действий.

Как и у духовного наставника Потевни, Гумбольдта, сознательно положившего в основу своей концепции принцип деятельности и осуществившего деятельное представление языка, уникальность языковой философии Потевни также заключается в том что, язык представляется им как образование действенное, изменяющее мир. Причем величайшая заслуга А. А. Потевни состоит в том, что он принес на отечественную научную ниву философию языка, разработанную признанным немецким классиком В. фон Гумбольдтом, попытавшись применить его языковую концепцию, обращенную к естественным, незатронутым нормативизацией формам бытования языка, – к фактическому материалу русского языка.

Потевня, как и Гумбольдт, не искал в языковых практиках чистых логических форм мысли и идеальных концептуальных структур, а восходил к языку разговорному – обиходной речи, общеупотребительным языковым формам и практикам, уходя от грамматических конструкций эпохи Н. М. Карамзина и Н. И. Греча с его «Пространной русской грамматикой», ставших архаичными и мало понятными к тому времени большинству читателей и практически вышедших из употребления и носивших явный отпечаток западноевропейской логистической методологии в языкознании.

В отличие от характерной для западноевропейской культуры рационализма и стремления прежде всего к точности и объективности языка, русская культура ориентирована больше на эмоциональные аспекты человеческой личности. В отношении специфики западной культуры показателен пример неопозитивизма, представители которого стремились

прежде всего очистить язык от всех не поддающихся верификации выражений: основная функция языка – передавать информацию, и чем лучше он выполняет эту роль, тем больше он соответствует своей природе, своей сущности.

По Гумбольдту человеку по своей природе свойственно *обозначать*, тогда как в потебнианской терминологии человеческой природе характерно *выражать*. Для русского человека психологически важнее найти общий язык с другим человеком, обрести психологическое равновесие и гармонию в интересубъективной коммуникации. Анна Вежбицкая отмечала среди основных этнопсихологических особенностей русского народа в первую очередь эмоциональность, иррациональность, неагентивность (фатализм, чувство, что человеку неподвластна его собственная жизнь) и повышенный интерес к моральной проблематике¹. Чрезвычайно глубоко этнопсихологическое различие между русской и англо-саксонской культурами: «Англо-саксонской культуре свойственно неодобрительное отношение к ничем не сдерживаемому словесному потоку чувств, между тем как русская культура относит вербальное выражение эмоций к одной из основных функций человеческой речи»². Для русского человека гораздо важнее точно передать собеседнику все тонкие оттенки своих чувств и переживаний, чем сообщить ему какую-то объективную информацию о внешнем, наблюдаемом мире, и это, конечно, накладывает определенный отпечаток не только на повседневную жизнь человека, принадлежащего к русской культуре, но и на философское мышление. Эта особенность русской национальной психологии проявилась и у Потебни в его учении о языке как *экспрессивном* средстве, в соответствии с которым человек пользуется языком, чтобы отразить в нем то, что произвело на него наиболее *эмоциональное* впечатление.

И в свете этого тезиса сегодня зреет и предстает глубоко укоренившаяся в любом обществе глобальная нравственная проблема, - та, о которой назидательно вещал Витгенштейн и с тревогой писал Буслаев, - современное *«падение языковых форм»* с неотвратимым, как следствие этого исключительно губительного для всякого общества, процессом, – оскудением, а затем и разрушением его нравственной потенции. И всякая сколько угодно, *по Потебне*, глубоконаучная этимологическая реконструкция словесных знаков уже может оказаться неэффективной, в самом творческом процессе сохранения и передачи во всей своей первозданной поэтической полноте языка, в том числе, и как базиса культуры, нашим потомкам.

В обществе проблема личностная являет собой, прежде всего, проблему языковую. В атмосфере всеобщего духовного брожения перед

¹ Вежбицкая А. Русский язык / Пер. с англ. Г. Е. Крейдлина // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Под ред. М. А. Кронгауза. М.: Русские словари, 1996, с. 33 – 34.

² Там же, с. 43.

современными общественными институтами стоит наисущественнейшая задача - возврата и повторного соприкосновения с глубинным содержанием наших национальных традиций и духовных начал с характерной только для них яркой, уникальной, ни на что другое не похожей русской ментальностью, задача с одной лишь единственной венценосной целью – тщательного переосмысления места и роли русского языка в общей языковой мозаике мира и, собственно, самого государства Российского – на мировой сцене.

Иными словами, через языковую философию наследия Потебни нам предстоит решение актуальнейшей, далеко ненадуманной, двуединой задачи современности – сохранение для будущих поколений национального языкового потенциала и российской, национальной и культурной аффилиации через призму перефразированного знаменитого потебнианского принципа в языкознании - «познание нами самими в глобальном мире себя же».

НОВЫЙ СИНТЕЗ ИДЕЙ МАТЕМАТИКИ И ФИЛОСОФИИ

Хохлова Л.И. (г. Мурманск, МГТУ, каф. ВМ И ПОЭВМ, kendato@rambler.ru)

Problems of mathematics and philosophy interconnection research and the role of religious viewpoint in scientific creativity are being considered. It is being declared that it is mathematics that leads to construction of holistic attitude, and mathematical laws, most general categories of unity and multiplicity are being principles of, must be applicable to everything, as soon as any reality could be brought under them.

В наше время важным принципом современной науки становится синтез, определяющий стиль ее философского обобщения. Во многом именно математика сейчас становится не только философией познания, а скорее философией бытия, так как переходит через границы отдельных отраслей науки и поэтому по-новому оказывается связанной с философией.

Математический и философский виды рациональности представляют собой необходимые компоненты процесса духовного освоения мира, в которых реализуются его конструирующий и ценностный аспекты. В частности, важным понятием, помогающим преодолеть момент субъективного в познании служит понятие инвариантности (неизменности). Условие инвариантности с точки зрения естествознания состоит в том, что реальные объекты не должны меняться при преобразованиях в определенных пределах условий их наблюдения, а отражающие их абстрактные объекты должны оставаться неизменными при действии на них соответствующих математических преобразований. Очевидно, что и в любой науке такие инварианты должны быть выделены и пройти проверку в пределах данной теории, особенно это касается наук о человеке и обществе. Мы видим, что именно непонимание значимости инвариантов и приводит зачастую к непредсказуемым последствиям. Особенно это актуально в наше время, в нашем стремительно меняющемся мире.

Можно заметить, что те страны, которые стремятся к сохранению значимых для своего государственного менталитета ценностей (инвариантов), в конечном итоге выигрывают борьбу за стабильность, порядок и лучшую судьбу для своих граждан. Например, «Великая хартия вольностей», в которой еще в 1297 году были записаны права свободных граждан Англии, которыми эти граждане неизменно и достаточно успешно пользуются много лет, остается одним из базовых ориентиров этой страны и в настоящее время. И в других странах «старой» Европы достаточно бережно относятся к своим основополагающим традициям.

Становится ясным, что великие достижения человеческого разума не только не привели к реальному прогрессу, а уже создали угрозу личностной и нравственной целостности человека. Поэтому, возрождая отечественные традиции, Россия естественно может и должна опереться на те вечные, абсолютные, универсальные ценности, которые всегда были присущи русскому народу. Особую значимость вновь приобретают традиционные религиозные ценности, так как они способствуют единению общества на глубинной основе, в них присутствуют наиболее значимые для народа святыни, помогающие сохранять национальную и духовную идентичность.

Таким образом, любое исследование, связанное с новой теорией, фактически должно начинаться с выявления связующих инвариантов и проверкой на их сохранение при дальнейших преобразованиях. Представление же об инвариантах будущему исследователю проще всего получить на примере выполнения определенных математических преобразований, причем сразу же желательно давать им соответствующую философскую трактовку. Поэтому для развития любой теории в рамках гуманитарных исследований необходимо обладать хотя бы минимальной математической образованностью.

Человек познает мир совершенно непредсказуемыми способами, находящимися зачастую на грани рационального и иррационального, так как и в самом человеке переплетены рациональные и иррациональные начала. Возможно, именно поэтому математическое знание своими эффективными средствами показывает естественность иррационального познания. В многообразии взаимосвязей философии и математики, наблюдаемых в истории человеческой мысли, философско-математический синтез, погруженный в контекст современной духовной культуры позволяет глубже понимать реалии современной жизни.

Но, хотя сфера применения математики все время расширяется в науке и культуре, пренебрежение к ней проявляется во многих разделах науки. И. Кант писал, что «само достоинство математики (этой гордости человеческого разума), основывается на том, что она гораздо больше, чем можно ожидать от опирающейся на обыденный опыт философии, научает разум усматривать в великом и малом порядок и правильность природы, а также удивительное единство ее движущих сил, и тем самым дает разуму повод и стимул для применения, и, кроме того, дает философии, занимающейся этими вопросами, превосходный материал, подкрепляющий ее исследования, насколько это допускает их характер, соответствующими созерцаниями» (Кант, И.).

Российский ученый, наш современник, В.В. Налимов утверждал, что углубление связи философии с наукой, приведет к тому, что философия будет в значительной степени пользоваться языком математики, так как, по мнению ученого, хорошая наука говорит на математическом языке.

«Образы, порожденные математическими структурами, раскроют перед философами иное, существенно новое видение Универсума. Речь здесь может идти о переходе от детерминистического к вероятностному восприятию Мира, о признании роли числа в Мироздании, о геометризации представлений, которыми оперирует сознание.... Так может открыться путь сближения философской мысли с современной физикой и космогонией» (Налимов, В. В.). По его мнению, в университетах необходимо создавать межфакультетские кафедры, поскольку изучение сознания уже не может быть связано с какой-нибудь отдельной отраслью знания и должно происходить комплексно.

Американский ученый, философ-математик Р. Пенроуз считает, что в случае математики вера в некоторое высшее вечное существование – по крайней мере, для наиболее глубоких математических концепций, - имеет под собой гораздо больше оснований, чем в других областях человеческой деятельности. Несомненная уникальность и универсальность такого рода математических идей по своей природе существенно отличается от всего того, с чем приходится сталкиваться в области искусства и техники.

Известно знаменитое положение В.С. Соловьева о единстве науки, религии и философии. Сегодняшний день уже настоятельно требует перехода к новой парадигме мира, в которой определяющим должно быть объединяющее начало, особенно в познании. Конечно, науку, религию и философию нельзя объединять механически, здесь не должно быть эклектики, но можно использовать определенные точки соприкосновения. Именно через науку некоторые ученые выходят на уровень религии. В соединении предела и беспредельного, разума и веры, в единстве этих противоположностей проявляется гармония познания. Взаимодействие науки и теологии оказывает влияние и на формирование религиозных убеждений и на способы оценки их достоверности в современную эпоху. Научные и религиозные исследования относятся к одной реальности, поэтому неизбежно переплетаются и взаимно дополняют друг друга. Эйнштейн называл веру в гармонию и совершенство мира, в его симметрию и простоту “космической религией”.

Синтез двух систем познания: религиозной и научной на математической базе возможен и нужен, так как, по мнению многих ученых, наука открывает новые горизонты, в том числе и в восприятии Бога, так как позволяет объединить поиски смысла жизни через религию и стремление к познанию мира. Во взаимном усилении этих двух все еще антагонистических сил, в соединении разума и мистики, человеческому духу самой природой его развития предназначено найти высшую степень своей жизненной силы. Хочется еще раз подчеркнуть, что научные и религиозные исследования относятся к одной реальности, поэтому неизбежно переплетаются и взаимно дополняют друг друга.

Всегда актуальны исследования, которые приводят к ответам на вопросы о Вселенной в целом, о новых представлениях об ее элементах, исследования, изменяющие фундаментальные методы и логико-математические каноны, с помощью которых наука соединяет данные об элементах Вселенной с картиной Вселенной в целом. В.В. Налимов считает, что ведущая роль в изучении сознания должна принадлежать математикам, физикам, биологам, но не психологам и философам, так как они утратили связь с современной наукой, и, прежде всего, с математикой и физикой, которые становятся философскими дисциплинами благодаря мировоззренческой широте своих концепций. Вне этих дисциплин не может формироваться современное мировоззрение.

Следует выделить утверждение Д.С. Чернавского, что современное состояние точных и естественных наук уже позволяет подойти даже к процессу творчества и описать его в форме математических моделей, причем этот подход не противоречит, а, скорее, согласуется с описанием творчества в философии и психологии. Для творчества необходимо знать не только одну область науки (или искусства), но и смежные с ней. Однако быть профессионалом сразу в нескольких областях очень трудно (практически невозможно). Как правило, такой человек в каждой отдельной области уступает узкому специалисту и считается дилетантом. Отсюда и вывод Д.С. Чернавского, звучащий несколько парадоксально: к творчеству способны скорее, дилетанты, нежели узкие профессионалы, так как необходимо видеть противоречия, возникающие при сопоставлении аксиом разных областей. Иными словами, надо уметь видеть парадоксы, но большинство людей склонны не замечать их и не думать о них. То есть, понятие творчества в современной науке имеет не мистический, а вполне определенный математический смысл.

Г. Вейль считал, что математика играет весьма существенную роль и в формировании нашего духовного облика, так как занятие математикой – подобно мифотворчеству, литературе или музыке – это одна из наиболее присущих человеку областей его творческой деятельности, в которой проявляется его сущность, стремление к интеллектуальной сфере жизни, являющейся одним из проявлений мировой гармонии.

То есть, многие мыслители чувствовали, что именно математика ведет к формированию цельного мировоззрения, которое может стать фундаментом для конструктивного диалога в науке, философии, политике и культуре в целом, что является важнейшим условием для сохранения динамического равновесия в современном мире.

Литература

1. Кант, И. Сочинения: в 6 т. (Под общей ред. В.Ф. Асмуса и др.) Т. 6. / И. Кант. - М. : Мысль, 1966. - 743с.

2. Налимов, В. В. В поисках иных смыслов / В. В. Налимов. - М. : Прогресс, 1993. - 260 с.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ТРАКТОВКАХ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Цигвинцева Г.Л., (г. Чайковский, Чайковский филиал ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет», кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, e-mail: cigvinceva@yandex.ru)

The article is dedicated to some Russian and Foreign philosophers' interpretation on the issue of individual's personal development. In the author's point of view, the more social personality is the more individual he/she is able to be.

Потребность человека в саморазвитии является движущей силой самосовершенствования. Однако человеческую жизнь нельзя представить вне её социальных связей и отношений. Идеями о самосовершенствовании человека, понимаемом как индивидуально-личностное развитие, богаты как религиозные, так и философские воззрения.

По христианской концепции, независимо от трактовок смысла жизни самими богословами или даже религиозными философами, жизнь человека должна быть посвящена непрестанному служению Богу и никому кроме Бога. «Духовная жизнь есть жизнь души в Духе,...укоренённость субъективного единства нашего «я» в глубинах надывидуального света.» (1). Русский философ И.А.Ильин описывает и раскрывает дух как самое главное в человеке...как волю к Совершенству и дар очевидности и свободы, как любовь и служение, ...как жилище совести, ...как источник правосознания, истинного патриотизма,... как главную основу здоровой государственности и великой культуры.» (2). Как видим и общественные отношения, вообще всякие формы социальности предстают по И.А. Ильину, концентрированным выражением духа, духовности человека как своеобразного творческого духовного центра. Социальность же завещана людям Евангелием как любовь к ближнему, основанная на любви к Богу. Н.А. Бердяев утверждает, что духовная основа личности не зависит от природы и общества и не определяется ими. Человек призван очеловечить природу, одухотворить её, тем самым воссоединиться с Богом.

Напрашивается вопрос: всем ли по плечу такая высокая планка? Представитель эпохи Возрождения Н.Кузанский, считавший, что «полнота совершенства» (божественность) может быть свойственна лишь человеческой природе в целом, а не отдельному человеку, разделил людей на три вида: «интеллект вида», «рассудок вида», «чувственные». У последних, с его точки зрения, превалирует животное начало, поэтому они следуют похоти и сластолюбию. Крупнейший итальянский гуманист Лоренцо Валла считал, что интересы других людей надо учитывать лишь

постольку, поскольку они связаны с личными удовольствиями. Спиноза, напротив, указывал на то, что путь к наибольшему счастью каждого лежит через достижение всеобщего счастья, а Вольтер прямо указывал, что человек не способен сохранять свои человеческие качества вне общества.

Сегодня, в условиях, когда «...реальность тонет в виртуальном, естественное – в искусственном, жизнь – в смерти» (3), «вид» людей, названных Н.Кузанским «чувственными», имеет больше оснований (предпосылок) для воспроизводства. Духовность, как выполнение нравственных норм Священного писания, лежит либо вне поля смысло-жизненной системы координат этого «вида», либо они трактуют её в утилитаристском и прагматическом контексте.

Постмодернизм, порождённый информационно - технологическим переворотом и переключившийся на субъективность индивидов, воспринимая мир как условность, в которой нельзя отыскать никаких истоков, провозгласил плюрализм творчества, счастья, истины и придал идее индивидуально-личностного развития предельный полифонизм. Полифония не редко подменяется какофонией, порождённой отчуждением индивидов от рода «человек». Агностицизм и редукционизм современного мира, с его отрицанием истины и сведением высшего к низшему, искажает духовную природу человека, внушает ему, что истина недостижима, поэтому бессмысленно придерживаться одних взглядов, иметь принципы. Э. Фромм задаёт справедливый вопрос: «Должны ли мы уверовать в то, что выбор между свободой и рабством, любовью и ненавистью, истиной и ложью, жизнью и смертью-это всего лишь результат простого субъективного предпочтения?» (4). «Культ непосредственного», «очарование тривиального», размывая смысловой стержень и целостную систему ценностей, снижают и без того низкую планку индивидуально-личностного развития современных людей (россияне, к несчастью, также не являются здесь исключением). Стремление «быть не как все» является сегодня суррогатом индивидуальности. Демонстрируя равнодушие к социальной организации, возведя в абсолют значимость «единицы», люди примеряют маску под названием «гипертрофия средств и атрофия целей» (П. Рикер). Только достаточно «сытое» общество может позволить себе возвести в культ неповторимо индивидуальное, неставшее, неоформленное, неотвечественное. Нашему обществу нужна логика и рациональность, нужно целеполагание. По нашему мнению, подлинная индивидуальность не отрицает подлинный коллективизм, основанный не только на готовности индивида к самопожертвованию в интересах коллектива, но и на признании ценности данного индивида, осознающего себя частью этого коллектива и связывающего результаты коллективных действий с собственной деятельностью. Гегель писал: «Если люди должны интересоваться чем-либо, они должны сами участвовать в этом, находить в этом удовлетворение для чувства собственного достоинства ... люди, если

они должны действовать для дела, хотя и того, чтобы оно вообще нравилось им, чтобы они могли принимать в нём участие, руководствуясь своим мнением об его достоинствах, об его правоте, выгодах, полезности» (5).

Самостоятельный поиск индивидуально-личностного вектора развития не должен иметь целью успокоение, погружение в пошлость и замыкание человека на себе. В теле индивида «осуществляет себя личность как принципиально отличное от его тела и мозга социальное образование («сущность»), именно совокупность («ансамбль») реальных, чувственно-предметных, через вещи осуществляемых отношений данного индивида к другому индивиду (к другим индивидам)» (6). Социальность и индивидуальность являются взаимозависимыми понятиями. Личность тем более индивидуальна, чем больше она социальна. Потребность в актуализирующихся личностях (А.Маслоу) в современной России, способных признать в себе социальность, соединив её с индивидуальностью, необычайно высока, поскольку, как представляется, наличие созидательно-творческих индивидуальностей является одной из предпосылок успешного развития нашего общества.

Литература

1. Франк СЛ. Предмет знания. Душа человека (Текст) / С.Л.Франк – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. – С.911
2. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта: исследование в 2-х т.(Тексты) / АИ.А. Ильин – Москва: Русская книга, 1996. С.344.Т.1.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. (Текст) / Ж. Бодрийяр – М.: 2000. С.310
4. Фромм Э. Человек для себя. Минск, 2003. С.14.
5. Гегель Г. Соч.Т. VIII. С.22.
6. Ильенков Э.В. Что же такое личность? / С чего начинается личность. М., 1983. С. 337.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАВА В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Шатина А.Б. (*Мурманск, МГТУ, кафедра философии*)

Abstract. The attempt of disclosing the philosophic preconditions of the law origination in the history of Ancient Egypt is made in the paper. The objective features of the law origin are shown, spiritual and social preconditions, which lead to the necessity of determining and providing the natural rights and personal liberties, are mentioned.

Проблема происхождения права и детерминации путем его формирования у разных народов лежит в глубине философских основ исторической необходимости появления правовых институтов древних обществ и правовых форм взаимодействия граждан государств древнего мира. Как правило, возникающие нормы права одновременно являются религиозными, моральными и социальными формами человеческого общежития, они определяются пониманием справедливости и установленным божественным порядком мироустройства. Такое право толкуется людьми как мировой закон, как разум Божественной мудрости и порядка мира, а также как единственный закон, распространяющийся на все живое, как положительный закон, устанавливаемый властью, кроме того, как такой Божественный закон, который дан людям в откровении, и являющийся выражением Божественной воли. Следует отметить и то, что право для личности всегда связано с понятием справедливости и свободы, которая в дальнейшем становится основой концепции права.

Право, имея духовные и социальные предпосылки, ведущие к необходимости установления и обеспечения в государстве естественных прав и свобод, является объективной формой существования человека в обществе. Теоретические предпосылки формирования учений о праве коренятся в идеях, содержащихся в мифах глубокой древности. Именно в них можно увидеть содержательные идеи о справедливом суде, об объективности правового закона, о связи справедливости и равновесия, гармонии и правопорядка, единства субъективного и объективного в судебном споре.

Философские взгляды на право можно обнаружить уже у народов сформировавшихся государств Древнего Востока. Древний Восток представляет собой сложный и многоплановый тип цивилизации, в котором, тем не менее, в контексте философско-правовой проблематики можно выделить характерные общие признаки, определяющие процесс возникновения права как такового.

Становление философско-правовых идей у древних народов восходит к мифологическим истокам и базируется на философской концепции представлений о месте человека в мире, исходящей из мифов.

В Древнем Египте в XIV веке до н.э. в мифе о Суде Осириса, картина которого изображалась на саркофагах и который изложен в «Книге мертвых» (Новое царство, XГУ-XI вв. до н.э.), встречается философское понимание и значение «суда», осуществляющего справедливость в мире. Сама «идея о загробном суде - идея древняя, - как свидетельствует исследователь истории Древнего Египта М.А. Коростовцев, - она уже налицо в Древнем царстве, но до появления «Книги мертвых» она не принимает конкретных очертаний... глава 125 является первым (и поэтому новым) развернутым выражением не столь уже новых идей о загробном суде... К ней примыкают главы 1, 18 и 30, ибо и в них говорится или упоминается психостасия, т.е. взвешивание сердца умершего для определения содеянного им». (*Химик. И. А., 2004*)

Содержание мифа о Суде Осириса свидетельствует, что право и мораль еще неотделимы в сознании людей. Суд в мифе представляется как действие неотвратимой необходимости осуществления справедливости, что отражено на картине взвешивания сердца умершего человека (психостасии), на весах справедливости, символом которой служит равновесие, устанавливающиеся между тяжестью сердца человека (душа которого стояла перед судьей - богом Осирисом) и тяжестью статуэтки богини справедливости Маат. Весы, как вещь, лишенная субъективности и предвзятости, обеспечивали объективный критерий решения судьи - Бога Осириса. Известный исследователь истории культуры Древнего Египта Б. А.Тураев пишет: «Уже в эпоху Среднего царства идея суда и ответственности за гробом не была неизвестна, уже тогда весы были символом правосудия, распорядителем которого считался Ра» (*Тураев Б.А., 2000*).

Предел тяжести греха установлен и определяется справедливостью, понятие которой выражено абстрактно через богиню Маат, но кроме того существовало в реальности для каждого египтянина понятие маат, сознаваемое как действие по справедливости. Так, в «Поучении» гераклеопольского царя своему сыну Мерикара, составленному в XXI в. до н.э., отец наставляет сына во всех своих действиях следовать маат (*Кузицин В.И., 2002*). В лице жрецов древние египтяне глубоко осознавали, что когда совершается безнравственный поступок, нарушается гармония отношений, появляется их дисгармония, нарушается всеобщий естественный закон. Чтобы восстановить природный порядок, нужно установить равновесие сторон, и наказание есть как раз то третье, что восстанавливает это равновесие.

В мифе о Суде Осириса показана важность самого судебного процесса, в котором человек несет ответ, и подчеркивается его ответственность за свои поступки перед правосудием. При совершении Суда «покойный входит в чертог Правосудия и произносит сначала перед Ра и его Эннеадой, а впоследствии перед Осирисом речь, в которой

уверяет, что он не творил таких-то и таких-то грехов, потом делает то же перед двенадцатью судьями, из которых каждый ведает особым грехом, наконец, в третий раз, уже будучи оправданный, настаивает на своей праведности при выходе из залы и ведет диалоги странного магического характера с привратниками, дверями и докладчиками» (*Химик А.И., 2004*).

В Древнем Египте судебная власть была объединена и имела строгую иерархию, высшей судебной инстанцией являлся фараон, который назначал главных судей и мог лично решить любое дело и отменить любое решение судов. Есть свидетельства того, что уже в эпоху Древнего царства фараон назначал судей, но судебный процесс велся коллегиально и протоколировался, за исключением тайных дел. Так в иероглифической надписи, исполненной на плите сановника Верховного Египта Уны (Середина XXV-XXIV в. до н.э.), говорится: «...Его величество назначил меня судьей и устами Нехена, так как он полагался на меня больше, чем на любого другого слугу. Я вел допрос наедине с главным судьей - верховным сановником в случае любого тайного дела от имени царя, царского женского дома и 6 верховных судебных присутствий» (*Кузицин В.И., 2002*). (Нехен - верхнеегипетская столица). Насчет тайных дел и их записи говорится следующее: «Велось дело в царском женском доме против жены царя Уретхетес в тайне. Его величество велел мне спуститься, чтобы вести одному допрос, причем не было там ни одного главного судьи - верховного сановника, ни одного [другого] сановника, кроме меня одного... я вел запись наедине с одним судьей и устами Нехена...» (*Кузицин В.И., 2002*)

Особенностью судебного процесса в Египте было то, что в нем не участвовали адвокаты, ответчик сам должен был себя защищать. Показательно, что в судопроизводстве не было гласности и устности, а обвиняемый или ответчик давали письменные ответы. Суд решал дело в тайне, не приводя мотивов, и судья молча прикладывал изображение богини Маат ко лбу того, в чью пользу было решено дело. Судья изначально выступал в роли единства противоборствующих сторон, примиряющей силой и должен был разрешить конфликт защиты и обвинения, быть объективной силой согласия.

Греческий историк Диодор приписывает составление первых писаных законов легендарному фараону Менесу (около 3200 г. до н.э.), основателю I царской династии Египта. В древнеегипетской и античной литературе имеются свидетельства активной законодательной деятельности и ряда последующих фараонов. Так, царю Сасихису приписывается законодательство по вопросам религии, Бокхорису (VIII в. до н.э.) - целый кодекс в области финансов и торговли, Амасису (VI в. до н.э.) - законодательная регламентация деятельности местной администрации и т.д.» (*Галанда.П.Н., Громаков Б.С., 1980*). В Древнем

царстве были известны разнообразные формы царских актов: одни из них имели значение законов, другие являлись конкретными распоряжениями царей по частным вопросам. В знаменитом Речении Ипусера упоминаются «законы зала суда», представляющие собой руководство по законодательству, которым пользовались судьи. Наиболее обширным из дошедших до нас от Древнего Египта правовых документов законодательного характера является «инструкция визиру», которая составляет часть более обширного должностного законодательства для бюрократически организованного большого по численности административного аппарата.

Принцип «равное за равное», который касается установления порядка отношений в обществе, отражает важную мысль о главенстве всеобщего закона - закона равновесия в природе в целом, закона гармонии, в качестве мирового логоса всегда преобладающего над мировым хаосом и дисгармонией, устанавливающего всеобщий порядок космоса.

Право в Древнем Египте существовало не только для свободных граждан, но и для рабов, что не давало возможности такой жестокой эксплуатации их, как это получилось в Греции и Риме.

Таким образом, закон, всеобщая гармония, равновесие, порядок, справедливость и объективность - те категории, которые взаимодействуют друг с другом и изначально существовали в истории права, в самых ранних государствах. Идея об их взаимосвязи является субстанцией развития права и основой формирования естественного права.

Литература

1. Мировая художественная культура. Древний Египет. Скифский миф: Хрестоматия / Сост. Химик И.А. - СПб. : Лань, 2004. - С. 189-190.
2. Тураев Б. А. Древний Египет. - СПб. : Журнал «Нева», «Летний Сад», 2000. - С. 120-121.
3. История Древнего Востока. Тексты и документы : Учебное пособие / Под ред. В.И. Кузищина. - М. : Высшая школа, 2002. - С. 6,7,15,18,160,170-188.
4. История государства и права зарубежных стран / Под ред. П.Н. Галанды и Б.С.Громакова. - М., 1980. - С.44.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ КАК СУБЪЕКТА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Шлыкова Ю.Б. (*г.Краснодар, КубГУ, кафедра психологии личности и общей психологии, e-mail magnoly@mail.ru*)

Considering main contradictions of personal development in modern Russian society. Formulating general tasks for human sciences to solve these contradictions. Considering psychological work with personal history of life as a method of harmonious development of personality.

Современное российское общество претерпевает существенные изменения, по сравнению с еще недавно казавшимися непоколебимыми жизненными устоями. Россия уже несколько лет находится на стыке двух принципиально различных историй.

Общественно-политические изменения оказывают непосредственное влияние на науку. И если ранее изменения касались революционных открытий в точных и естественных науках, то сейчас пришло время изменений в гуманитарных отраслях знаний. Масштаб этих изменений располагается от истории человечества до истории индивидуального человека.

Современные психология и педагогика раньше остальных сталкиваются с изменениями в общественных отношениях, точнее, их проявлениях в развитии отдельной личности.

Главным изменением в психологии XXI века стал взгляд на личность, как на активное, преобразующее начало в системе общественных отношений. Личность стала рассматриваться как субъект собственной жизни, своего бытия (А.В.Брушлинский, С.Л.Рубинштейн, З.И.Рябикина и др.). Если в прошлом веке акцент ставился на изучении влияния социального окружения на формирование личности, то сейчас главенствующим является вопрос о том, что именно личность «возьмет» у социума, что станет для нее субъективно значимым (Д.А.Леонтьев, В.А.Петровский и др.).

Акцент на субъектном восприятии личностью общества связан и с тем, что в современном российском обществе уже не присутствуют «заданные» эталоны, образцы развития личности. Каждый человек самостоятельно определяет свою линию развития. Это открывает широкие возможности для личности, но и выявляет серьезную проблему готовности личности к ответственному отношению к собственной истории жизни и, тем более, к истории общества и человечества в целом.

Психология личности, изучая особенности становления жизненного пути человека, на современном этапе может выделить ряд неразрешенных противоречий, которые отражают положение современной личности в

контексте собственной жизни и жизни общества. Отметим некоторые из них.

1. Информационная избыточность Vs информационного вакуума. С одной стороны, в современном мире еще незрелая личность сталкивается с невероятным количеством информации, в потоке которой необходимо почти самостоятельно выбрать тот необходимый минимум, который будет обеспечивать успешное существование в обществе. С другой стороны, в обществе практически не существует нормативных критериев успешности личности. Значимость любой информации для личности субъективна. В этой ситуации человек все чаще сталкивается с чувством временного цейтнота, неспособности получить именно те знания, которые необходимы. В связи с этим, к окончанию школы у человека имеется большой объем «пустой» информации и полное отсутствие ценностно-смысловых ориентиров в общественных отношениях. Таким образом, при необходимости обрабатывать большой объем информации ежедневно, личность постоянно испытывает недостаток знаний для решения как текущих, повседневных проблем, так и для реализации ценностно-смысловых выборов.

2. Свобода выбора Vs отсутствия заданных альтернатив. В современном российском обществе личность имеет возможность самостоятельно выбирать направления своего развития в учебе, работе, межличностных отношениях и пр. Однако, к такому выбору, самоопределению, личность оказывается не готова, т.к. базовые ценностно-мотивационные компоненты, закладываемые семьей (и отражающие общественные ценности) на современном этапе размыты. Таким образом, личности предоставляется свобода выбора, но, при этом, личность абсолютно не информирована о возможных альтернативах. Например, старшеклассник свободен выбирать, куда идти дальше учиться, но большая часть учащихся знакомы лишь с небольшим количеством специальностей, предлагаемых различными учебными заведениями. Как следствие, мы имеем колоссальный процент выпускников профессиональных образовательных учреждений, не работающих по специальности.

3. Эмоциональное выгорание Vs равнодушного отношения к себе и окружающему миру. Проблемы тревожности, агрессивности, эмоциональной нестабильности являются уже привычными для современных педагогики и психологии. Человек, практически, рождается психически неуравновешенным. Раздражение по отношению к внешнему миру, неудовлетворенность направлением самореализации личности, неадекватная самооценка, отсутствие устойчивой идентичности и многое другое ведут к эмоциональному выгоранию личности. С другой стороны, все чаще встречается некоторая отстраненность личности от

происходящего вне ее целей и планов, погруженность в собственные проблемы и переживания. Отсутствие альтруистической направленности.

4. Реальное Я Vs виртуального Я. Если в классической психологии личности базой самооценки являлись такие подструктуры как Я-реальное и Я-идеальное, то в сознании современной личности появилась и некая подструктура Я-виртуальное. Данная подструктура не является показателем стремлений, идеалов личности, но также и не отражает реальное поведение личности в обществе. Данная подструктура отражает, скорее, нереализованные особенности личности, которые не находят применения в реальных отношениях с окружающими людьми. И как мы видим, данная подструктура растет и расширяется с каждым годом, что отражается в колоссальном увеличении процента населения, пользующегося виртуальным пространством сети Интернет.

5. Космополизм Vs утраты общечеловеческих ценностей. Современное поколение растет и развивается в условиях смешения традиций наций, государств. Современный молодой человек считает себя гражданином Мира, не ограничивая собственное Я отдельной страной, национальностью и т.п., что естественно расширяет круг возможностей самоактуализации личности. С другой стороны, будучи принадлежащим, всему Миру, личность утрачивает свои корни, как следствие – общественные традиции и ценности, в том числе и общечеловеческие. Таким образом, личность, расширяя круг своих возможностей, сужает круг собственных ценностей до единственно ценного Я.

У личности при решении поставленных задач имеется два основных пути: полная утрата собственной личностной и социальной идентичности, превращение в объект внешнего воздействия, утрата собственного Я; или осознанное, адекватное самоопределение личности российского человека и как следствие – более гармоничное развитие общественных отношений.

Основной задачей гуманитарной отрасли науки становится создание оптимальных условий и всесторонней поддержки личности в процессе поиска собственной идентичности, в определении собственного Я и своей роли в системе общественных отношений.

В психологии одним из способов решения поставленной задачи является работа с личной историей, с автобиографией личности (Б.Г.Ананьев, В.В.Нуркова). Данная работа позволяет увидеть личность как активного, уникального субъекта собственной истории, а также, позволяет сохранить (иногда и восстановить) в сознании личности связь с предыдущими поколениями, обеспечивая преемственность основных достижений человечества.

Указанные нами противоречия показывают лишь некоторые из проблем, ставших визитной карточкой личности XXI века. Современная гуманитарная наука должна не просто вскрывать имеющиеся противоречия, и тем более не ограничиваться рассуждениями об упадке

общества, но выявлять истинные причины возникновения данных противоречий и искать ресурсы в личности, в обществе, способные разрешить возникающие конфликты. Описанная психологическая, педагогическая, общественная работа позволит развить уважение личности к собственной истории жизни и сохранить уважение истории своей семьи, нации, страны.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - СПб: Питер, 2002. – 288 с.
2. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 720 с.
4. Рябикина З.И. Личность как субъект бытия и со – бытия: психологический аспект анализа // Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико – методологические основания анализа: Матер. III Всерос. науч. – практ. конф. / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. – Краснодар: Кубанский гос. ун – т, 2005. – С. 5 – 22.

ЧЕЛОВЕК МАССОВОГО ОБЩЕСТВА

Янова Л.В. (*г.Н.Новгород, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет ННГАСУ, кафедра уголовного права и уголовного процесса, e-mail: liudmila-nn@mail.ru*)

The man of the mass society

The construction of political and legal society with real problems of our existence are absorb the man. The man was not ready by these alterations. The troubles, scare and experiences are summoning the hard variations of psyche as the apathy, uncertainty, cynicism. The man of the mass society is the incomplete and partial man of the spiritual plan. The personality don't put the definite propositions, don't project the purposes and don't construct the planes by the future. And this inner passiveness is brake the man and don't give him to self-improve in this society.

Наше общество в последние годы оказалось в экономическом, политическом и духовном кризисах. Разврат, гедонизм, повальная нравственная и культурная деградация, полнейшее социальное бездействие – новые реалии современной системы. Отстаивая «туманные права» за сиюминутные материальные удовольствия и мнимые «гражданские свободы», люди забыли о свободе духовной. В отличие от политического и экономического кризисов духовный кризис (кризис сознания) проявляется не так явно, хотя оказывает не менее огромное влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Здесь речь идет, прежде всего, о кризисе сознания как факторе социального бездействия. Духовный кризис может надолго парализовать способность личности к действию, а также лишить человека возможности ориентироваться в повседневной жизни.

Построение правового, политического общества, выдвигающего реальные проблемы нашего бытия, поглотило человека. Человек вовсе не был готов к таким переменам. Тревоги, страх, переживания вызывают резкие изменения психики, которые внешне проявляются как неуверенность, апатию, цинизм, нигилизм и др. Социологи считают, что вопреки всем положительным переменам, свободе и гласности, не все смогут усвоить это социальное ускорение и вновь станут бездействующим объектом внешних воздействий. Без веры, а точнее сказать, уверенности, той проекции бытия в будущее, невозможны продуктивная деятельность и активность субъекта. Внутренний духовный мир индивида формируется в ходе социализации личности (освоения социальных ролей, которые позволяют быть успешным в обществе) и ее инкультурации (отождествления личности с определенным типом культуры, принятия при этом соответствующей системы ценностей). Чем выше в иерархической

системе личных ценностей ставится человеком социальная солидарность, тем реже он проявляет социальное бездействие.

Фактором, вызывающим социальное бездействие, является разрушение духовных ценностей личности и его приверженность к массовой культуре. Причина такого интереса коренится в глобализации. Человек массового общества – это неполный, частичный, несостоявшийся в духовном отношении человек. Он не способен выполнять главной своей задачи – продвигаться по пути преобразования себя и окружающего мира. Он не очеловечивает, не одухотворяет мир вокруг себя. Он застрял, он неподвижен. Даже если он не участвует в злых деяниях в данный момент, он открыт злу. Ему трудно ответить на вопросы социальности. По нашему мнению, общество, личность могут отвечать на кризисную ситуацию, на опасности, вырабатывая инновационную идею, открывающую новые творческие возможности (это ведет к повышению активности масс), либо возвращаясь к старым идеям, оправдавшим себя во времена прошлых кризисов. Общеисторический смысл решений – это стремления людей повышать эффективность собственной деятельности в соответствии с возрастающей сложностью подлежащих разрешению проблем, что заключается в том, что усложнение проблем соответствующего субъекта не рождает адекватного творческого потенциала. Субъект находится во власти исторического опыта, сложившегося в более простых условиях, и, следовательно, опирается на неэффективные, неадекватные новой ситуации решения. На сегодняшний день это в полной мере проявляется в ходе проводимой многими странами социокультурной модернизации.

Таким образом, бездействие проявляется в бессилии личности в условиях оживления публичной жизни, все труднее становится оценить детали жизни с общей точки зрения общечеловеческих ценностей. Личность на этой стадии не ставит перед собой определенные задачи, не намечает цели и не строит планы на будущее. Эта внутренняя пассивность тормозит человека и не дает ему самоутвердиться в этом обществе, а отсюда и происходит нарастание таких негативных явлений, как пьянство, алкоголизм наркомания, проституция, преступность и т.д. Поэтому «деформация сознания, его разрушение начинается именно с того момента, когда под влиянием порочной государственно-правовой практики в сознании людей закладывается привычка мириться с существующей несправедливостью» [7, с.7]. Бездействие вызывает растерянность, ослабляет нормативность в поведении, ухудшает или совсем устраняет возможность действовать. Растерянность, апатия и равнодушие способны вызвать серьезные волнения и массовые беспорядки, которые опасны не только в политических и социальных отношениях, но и влекут негативные психологические последствия. Ведь значительный перепад между провозглашаемыми идеалами и действительностью подрывает всю

систему традиционных ценностей и провоцирует чувства неудовлетворенности и страха.

Литература

1. Артюхович, Д. В. Проблема гражданской активности личности в философской традиции / Д. В. Артюхович. – М., 2002. – 223с.
2. Бердяев, Н. А. Судьба человека в современном мире / Н. А. Бердяев // Новый мир. – 1990. – №1. – С. 204-236.
3. Грицанов, А. А. Человек и отчуждение / А. А. Грицанов, В. И. Овчаренко. – Минск: Высшая школа, 1991. – 126с.
4. Жаданов, В. А. Факторы и механизмы торможения социальной активности / В. А. Жаданов, И. А. Манахова. – М.: Знание, 1990. – 82с.
5. Кальной, И. М. Отчуждение: истоки и современность / И. М. Кальной. – Симферополь: Таврия, 1990. – 125с.
6. Кривошеев, В. В. Особенности аномии в современном российском обществе / В. В. Кривошеев // Социс. – 2004. – №3. – С.95.
7. Кузнецов, Э. В. Кризис современного правосознания / Э. В. Кузнецов // Правоведение. – 1994. – №3. – С. 7.

***СЕКЦИЯ:
"ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ
ЛИЧНОСТИ "***

МАССОВЫЙ "СРЕДНИЙ КЛАСС" М.ВЕБЕРА

Артеменков А.А. (г.Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения среднего класса Вебером как массовой группы. М.Вебер характеризует средний класс в качестве массового полиструктурного субъекта. Одним из факторов формирования массового среднего класса является массовое профессиональное образование.

The article is concerned with the problem of Weber's determining middle class as a mass group. M.Weber characterizes the middle class as a mass polystructure subject. One of the factors of forming the mass middle classes is mass professional education.

При исследовании стратификационной структуры современного российского общества обращает на себя внимание недостаточное различие номинальных и реальных групп, распространенность идентификационных мифологем, замещающих мифы о "рабочем классе" мифологизаций нового массового "среднего класса", институциональным условием формирования которого выступает массовое высшее образование. Данные обстоятельства и определили обращение разработке классовых различий, осуществленной М. Вебером.

В употребляемой М.Вебером "терминологии, "классы" не являются сообществами, а представляют собой только возможную основу совместных действий, людей на рынке, объединенных специфическим причинным компонентом, касающихся их жизненных шансов, в приобретении товаров или в получении дохода, который "обусловлен ситуацией, складывающейся на рынке товаров или на рынке труда". Указанные характеристики, добавляет Вебер, относятся к "классовой ситуации", которую можно определить как "типичные шансы получения прибавочного продукта, внешние условия жизни и личный жизненный опыт, поскольку эти шансы детерминированы объемом и видом власти (либо недостатком таковой) распоряжаться товарами или квалификацией в целях получения дохода в рамках данного экономического порядка". Термин "класс" относится к любой группе людей, которая возникла в данной классовой ситуации" [1, 148]

Члены класса обладают тождественным классовым статусом. Согласно Веберу термин "классовый статус" применяется для обозначения типичной вероятности, с какой: а) обеспечение товарами, б) внешние условия жизни, в) субъективная удовлетворенность или фрустрация характерны для индивида или группы. "Класс", по Веберу, - это любая группа людей, имеющих один и тот же классовый статус, соответственно классовая дифференциация и неравенство. Он выделяет следующие типы

классов: а) класс как "класс собственников", в котором классовый статус индивидов детерминирован прежде всего дифференциацией размеров владений; б) класс как "стяжательский класс", в котором классовая ситуация индивидов детерминирована прежде всего их возможностями эксплуатировать услуги на рынке; в) класс как "социальный класс", структура которого состоит из разнообразного множества классовых статусов. Понятия класса и классового статуса как таковые обозначают только факт тождественности или схожести в типичной ситуации, где данный индивид и многие другие люди определились в своих интересах. Тем самым в границах класса существует бесконечное многообразие классовых статусов, только те, "кто совсем не имеет квалификации и собственности, кто зависит от случайных заработков, в строгом смысле обладают одним и тем же классовым статусом". [1, 154]

При всей сложности идеально типических построений классово-стратификационной структуры рыночного общества Вебер, определяя социальные позиции "средних классов", располагает их между "позитивно привилегированными" классами собственников, которые "обычно живут на доходы от собственности" и классами "негативно привилегированными" по отношению к собственности, члены которых "обычно принадлежат к одному из следующих типов: а) они не владеют, а сами являются объектом чужого владения, поэтому они не свободны; б) они стоят "вне каст", т.е. являются "пролетариатом" в том смысле, в каком понимали его в античности; в) они принадлежат к классу должников и, следовательно, г) к "беднякам". Между ними, по Веберу", находятся "средние классы", представители которых, обладают сходными, но одновременно дифференцированными условиями обеспечения товарами, т. е. потребления, внешними условиями жизни, "субъективной удовлетворенностью или фрустрацией характерной для индивида или группы. Термином "средние классы" Вебер описывают тех, кто владеет всеми видами собственности или обладает конкурентоспособностью на рынке труда благодаря соответствующей подготовке, тех, чья позиция укрепляется благодаря таким источникам. В рыночных условиях и независимых крестьян, и ремесленников следует, согласно Веберу, отнести к "средним классам". Данная социальная категория обычно включает также чиновников, занятых в общественном и частном секторах, лиц свободных профессий, а также рабочих, занимающих исключительную монополистическую позицию [1, 153-154].

Таким образом, Вебер использует, выражаясь современным языком, многомерную модель классового (слоевого или стратификационного разделения общества) относя к средним классам (Mittelstandklassen) "все слои, получающие доход, обусловленный их собственностью или качествами, приобретенными благодаря выучке (Erziehungsqualitäten)" т.е. "обладающие исключительными (bevorzugte) способностями или

исключительной подготовкой представители "свободных профессий" (адвокаты, врачи, деятели искусства)", и рабочих "с исключительными [собственными или воспитанными (geziichteten) или полученными благодаря обучению] монопольными качествами" [2,145].

В определении среднего класса М Вебер использует еще одно понятие "социальный класс", которым характеризует процессы социального воспроизводства и мобильности, изменения "классовых статусов" в границах класса. "Социальным классом (Soziale Klasse) следует называть совокупность тех классовых положений, между которыми легко может происходить взаимообмен и, как правило, типично происходит: а. индивидуально; в. ходе смены поколений" [2,144]. Определяемый таким образом средний класс включает индивидов, которые, осуществляя смену социальных статусов не выходит за границы внутриклассовой мобильности и социального воспроизводства.

В результате, средний класс как "социальный класс", предстает не некой совокупностью тождественных классовых статусов, его структура состоит из "разнообразного множества классовых статусов", между которыми и наблюдается как "типичный факт взаимное изменение индивидов, происходящее на персональной основе или в рамках нескольких поколений". "Классовые статусы" не исчезают и не появляются одновременно, поскольку их совокупность предстает процессом постоянного и классового производства и воспроизводства статусов и соответствующих форм индивидуального поведения. Индивидуальное поведение М.Вебер понимает как "классовое действие (совместное действие членов одного класса)" основанное "на сходстве жизненных шансов на рынке и означает лишь то, что члены класса, находясь в сходной классовой ситуации, действуют (или вынуждены действовать) тождественным образом, реализуя сходные, типичные формы индивидуального поведения на рынке" [1, 153].

Типичные формы поведения, удовлетворенность классовым статусом, приписанные и предписанные на основе индивидуального поведения и нахождения в классовой ситуации, типичные форм жизнедеятельности, формируют совокупность базовых и модальных характеристик, неотчуждаемых от личности типичного представителя среднего класса. К среднему классу (а по сути к различным "средним классам"), согласно М. Веберу, можно отнести "классовые положения", которые занимают: "рабочий класс как целое, в зависимости от того, как процесс труда становится все более автоматизированным", мелкая буржуазия и не имеющие собственности интеллигенция и специалисты (техники, коммерческие и другие "служащие", чиновничество, возможно очень отличающиеся друг от друга в зависимости от издержек на свое обучение), классы имущих и обладающих привилегиями благодаря образованию. [2, 145]

Классы, по Веберу, дифференцированы и на основе социального статуса. Термином "социальный статус" Вебер обозначает "реальные притязания на позитивные или негативные привилегии в отношении социального престижа, если он основывается на одном или большем количестве следующих критериев: а) образ жизни, б) формальное образование, заключающееся в практическом или теоретическом обучении и усвоении соответствующего образа жизни, в) престиж рождения и профессии [1, 155-156]. Социальные различия и дифференциацию внутри класса Вебер типологизирует вводя термин "социальная страта" под которой он понимает множество людей внутри большой группы, обладающих определенным "видом и уровнем престижа, полученного благодаря своей позиции, а также возможности достичь особого рода монополии". Развитие страт ведет к монополистическому присвоению управленческой власти и соответствующих экономических преимуществ, что обусловлено следующими наиболее важными источниками развития тех или иных страт: "а) наиболее важный - развитие специфического стиля жизни, включающего тип занятия, профессии; б) второе основание - наследуемая харизма, источником которой служит успех в достижении престижного положения благодаря рождению; в) третье - присвоение политической или бюрократической власти, такой, как монополии, социально различающимися группами" [1, 156].

Итак, в рыночной модели классово-стратификационной структуры М. Вебера "средние классы" характеризуются фактом "тождественности или похожести в типичной ситуации":

классовых действий, (массового стереотипного поведения членов одного класса) основанных на сходстве жизненных шансов, что реализуется в типичных формах индивидуального поведения на различных рынках;

классовой ситуации, которую образуют "типичные шансы получения прибавочного продукта, внешние условия жизни и личный жизненный опыт", поскольку эти шансы детерминированы объемом и видом власти (либо недостатком таковой) распоряжаться товарами или квалификацией в целях получения дохода в рамках данного экономического порядка";

классового статуса, характерного для индивида или группы и измеряемого типичной вероятностью сходства обеспечения товарами, внешними условиями жизни, субъективной оценкой их удовлетворенности или фрустрация;

совокупности факторов конструирующих классовые статусы (а, следовательно, являющимися критериями их различения) – соответственно контролю над различными сочетаниями потребителей товаров, средств производства, инвестиций, основных капиталов и рыночных способностей;

владения всеми видами собственности или обладания конкурентоспособностью на рынке труда благодаря соответствующей

образовательной и профессиональной подготовке, что создает их обладателям исключительно монополистическую позицию;

социального статуса измеряемого реальными притязаниями на позитивные или негативные привилегии в отношении социального престижа, различающиеся по критериям образа жизни, формального образования, заключающееся в практическом или теоретическом обучении и усвоении соответствующего образа жизни, специфического стиля жизни, включающего приписанный социальный престиж, предписанный тип занятия, профессии, социальные шансы;

монополией на присвоение определенной политической или бюрократической власти, благодаря монополией нахождения в относительно социально престижной классовой ситуации;

"наследуемой харизмой", источником которой служит успех в достижении престижного положения благодаря рождению и наследовании ресурсов, капиталов и социальных шансов.

М. Вебер включают в полистатусную (классовые и социальные статусы) и стратификационную структуру среднего класса собственников и не имеющих собственности интеллигенцию и специалистов (техники, коммерческие и другие "служащие", чиновничество), мелкую буржуазию, часть рабочего класса - рабочих с исключительными монопольными качествами, классы имущих и обладающих привилегиями благодаря образованию, представителей "свободных профессий" (адвокаты, врачи, деятели искусства)".

Вполне определенно можно говорить о том, что М. Вебер одним из первых обратил внимание на процессы формирования массового полиструктурного субъекта, индустриального и постиндустриального рыночного общества, включающего сегменты различных групп экономически и социально активного населения, обладающих сходными образом, уровнем и стилем жизни и соответственно унифицированными ресурсами, капиталами, стереотипными формами индивидуального и массового поведения. Радаев В. использует близкий, по нашему мнению, термин "верхний срез массовых групп" [3,17]. Вместе с тем не все представители "верхних срезов" массовых групп могут быть отнесены к среднему классу, например, бедные, образующие массовую маргинальную группу с унифицировано тождественным статусом, не имеют подобных реальных представителей в своем составе. Бедные лишены существенных социальных преимуществ и монопольного положения, что разделяет их с множеством "средних классов". Если принимать методологическую позицию М. Вебера о полиструктурности такого образования как "средний класс" (или существовании множества социального гетерогенных "средних классов"), то речь идет об определении структурно изменяющегося массового социального субъекта в расширенном социальном производстве

и воспроизводстве которого заинтересованы экономические и политические элиты. дентификанты его ста

Литература

1. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования 1994 №5 С.148. 147-156.
2. Вебер М. Сословия и классы // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18.Социология и политология. 2003. № 4 С. 145
3. Радаев В.В.О социологическом и идеологическом пониманиях среднего класса // Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е. М. Авраамова и др.; Под ред. Т. Малевой; Моск. Центр Карнеги. -М.: Гендальф, 2003. – 506

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ В ВУЗЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вальц Л.Л. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии*)

The history of the country in High school as reflection of a humanistic paradigm of up-to-date education. Valts L.L. (Murmansk. MSTU. Faculty of History and Sociology).

In this article the attempt was made to analyze prospects and opportunities of the humanitarian approach in studying History in high school within reformation of higher education in Russia.

Историческая наука является одной из основ гуманитарного образования в современной российской высшей школе. Одновременно историческое образование является важнейшей политической составляющей всего гуманитарного образования, и в отличие от естественно-математического цикла, во многом зависит от государства и государственной власти. Особенно сильно последнее проявлялось в советской исторической науке.

В течении последних 17 лет система исторических и социальных наук в России вступила в новую фазу своего развития. Это обусловлено, прежде всего, сменой самого общественного устройства страны, устранением монополии идейно-политической доктрины марксизма в формировании мировоззрения. Кризис методологических, теоретических и технологических оснований знаниевой парадигмы, доминировавшей долгое время, пришел в противоречие с развивающимся обществом, в котором образовательная и профессиональная подготовка стали предъявлять свои требования.

Следствием этого процесса стало появление и использование иных социальных теорий и исторических концепций, в том числе и альтернативных ее западной версии, доминирующей в 90-е годы XX века. Произошла переоценка целого ряда ключевых событий мировой и отечественной истории.

Распад СССР, процессы глобализации, частичная потеря культурных ценностей и ориентиров, забвение исторических традиций – привели отечественную историческую науку к необходимости концептуальных перемен.

Развитие образовательной системы проходит в контексте социокультурных преобразований, отражает противоречия социально-экономических, духовно-нравственных процессов, которые идут в современном обществе. Важно учитывать также недостаточно четкую разработанность в концептуальном отношении программы

реформирования высшей школы в целом, и в том числе для предметов социально-гуманитарного знания. Сегодня складываются элементы для конструирования инновационной доктрины высшего профессионального образования. Необходимым условием прогрессивного развития исторической науки в ВУЗе может стать гуманистическая парадигма образования.

В результате этого перехода к гуманистической парадигме, образовательный процесс становится с одной стороны, гуманистическим по основанию, поскольку человек не выступает в качестве средства достижения цели, а с другой стороны, гуманитарным – по характеру, поскольку преодолевается отчуждение человека от знания, в процессе его получения, и раскрывается его способность продуктивно использовать знания в решении профессиональных и социальных проблем.

Сегодня историческое знание пополняется новым содержанием, требует изменения парадигмы мышления, осмысления новых подходов в исследовании исторической проблематики. При этом важно подчеркнуть, что современная историческая наука должна быть интегральной, основываться как на традиционном, так и на инновационном знании. История должна в результате реформирования предстать не как сумма знаний о совокупности исторических фактов, а как мировоззренческая и методологическая система, необходимая для познавательно-практической деятельности специалистов современного типа. Одновременно историческая наука должна решать целостную задачу: помощь в подготовке высококвалифицированных профессионалов, воспитании специалистов, способных к исследовательской деятельности.

Говоря о гуманизации как тенденции развития современного университетского образования, определим смысл понятий «гуманитарные ценности» и «гуманистические ценности». В первом случае подчеркивается философско-нравственный аспект, в то время как конструкт «гуманистические ценности» подчеркивает социальный аспект, связанный с проблемой взаимодействия общества и личности. Гуманизация образования предполагает максимальную индивидуализацию образования, создание благоприятных возможностей для самореализации личности (как студента, так и преподавателя), формирование терпимости к другому мнению. Реальный гуманизм обретает в современном понимании широкий социальный и этический контекст. Он позволяет найти меру между знанием и ответственностью в процессе гуманистического мирозидания, формирует личную потребность молодого человека в образовании.

Необходимо, чтобы в результате реформы высшей школы в целом и социогуманитарного знания как составляющей, не был потерян гуманистический смысл образования. Реформа не должна привести к утилитарному научению узкому спектру профессиональных знаний и

умений: задача научения проще, чем проблема образования человека во всей полноте его жизнедеятельности, формирования личности в широком гуманистическом аспекте.

История в ВУЗе в современной системе образования имеет большой потенциал. Она, как гуманитарный сектор в целом, может и должна способствовать развитию самостоятельного духовного богатства каждой индивидуальности, социализации молодого человека, формированию гражданской ответственности.

Изучение истории может сформировать особую широту взглядов, помочь подготовке специалистов, ориентированных на выработку творческой доминанты, креативных установок, укреплению гуманных основополагающих ценностей человека.

Антропологическая и гуманистическая доминанта в изучении истории отражают потребности современного общества в подготовке специалиста, способного вести самостоятельный поиск, переосмыслить представленную информацию самостоятельно, адаптироваться к особенностям современного мира.

В таких условиях для студента создаются возможности осознания своей социальной значимости, культивируется психология самооценки субъекта, уважение к национальным гуманитарным ценностям.

Истории как науке осталось определиться со своими теоретическими, социально-прагматическими и нравственными установками.

Литература

1. Парадигмальные сдвиги в социально-гуманитарном знании в условиях глобализации // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – №2. – с. 302-312
2. Садовничий В.А. Гуманитарное образование в России: мысли вслух // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – №4. – с. 44-60
3. Хаустов В.М. Патриотизм и патриотическое воспитание // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – №4. – с. 325-331

БОГАТСТВО И БЕДНОСТЬ КАК ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Волова Е.О. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail eovolova@mail.ru)

Противоречия порождаемые социальным неравенством – это глубинный источник развития всех обществ. На индивидуальном уровне наличие социальной пирамиды выступает в качестве фактора, толкающего к восходящей мобильности. Сам факт наличия вышестоящих этажей притягивает людей, мотивирует самые разные формы их социальной активности. На уровне общества наличие социальной пирамиды также выступает в качестве ключевого фактора развития.

Уже несколько тысяч лет люди делятся на богатых и бедных. Развернувшиеся в последние десятилетия процессы глобализации существенно модифицировали старые как мир социальные противоречия. Противоположность между бедными и богатыми также приобретает глобальный характер. На наших глазах возникает и распространяется то, что известный английский социолог З.Бауман назвал глобальной бедностью и глобальным богатством (1). Богатство и бедность становятся функциями глобальной экономической системы и определяются именно ею.

Чрезвычайно резкая поляризация населения по уровню материального благосостояния стала главным последствием российских реформ конца XX века. В стране вновь появились богатые и очень богатые, а вместе с ними – бедные и очень бедные люди. Однако богатство и бедность – это относительные (и соотносительные) категории, содержательное наполнение которых зависит от целого ряда не только экономических, но и социокультурных, а также психологических факторов. Очевидно, что представления людей о богатстве и бедности зависят от их собственного материального положения и так или иначе соотносятся с некоторым средним уровнем благосостояния. Как показало проведенное исследование в марте – апреле 2003 года Институтом комплексных социальных исследований РАН, для большинства россиян богатый – это человек, среднемесячный душевой доход в семье которого составляет чуть более 20 тыс. рублей. Столь заниженная планка в определении богатого человека связана с тем, что среднедушевой доход на члена семьи у половины населения страны составляет, по их самооценкам, не более 2000 руб. в месяц, т.е. ровно в 10 раз меньше указанной «черты богатства» (6). Причем решающее влияние на представления россиян о том, с какого уровня доходов начинается богатство, оказывает их собственное материальное положение.

В исследовании специфики богатства и бедности необходимо определить, что понимается под этими понятиями, и каковы их типологические черты в нынешней России. Гораздо более информативным представляется использование многомерного подхода, учитывающего не только объем текущих денежных доходов населения, но и специфику его ресурсной обеспеченности в целом. Под ресурсной обеспеченностью подразумевается накопленный имущественный потенциал, характер и объемы располагаемой недвижимой собственности (жилье, дача, земля), а также, как следствие низкого уровня такой обеспеченности, - качественная структура основных испытываемых лишений и ограничений в общепринятом наборе потребительских благ. Самые бедные зачастую вынуждены экономить на самых необходимых, жизненно важных расходах (питании, одежде, расходах на лечение). Более обеспеченные слои населения чаще ограничивают себя в дополнительных расходах, скорее исходящих из потребности в качественном обновлении жизни, чем из необходимости свести концы с концами перед угрозой нормальному ходу жизни.

Российские богатые отличаются от остального населения прежде всего некоторыми существенными чертами их социально-демографического состава: более высоким образовательно-квалификационным потенциалом, более молодым возрастом и более низкой долей пенсионеров в составе их семей. Например, среди представителей богатых слоев многопоколенных домохозяйств оказывается всего 6,6%, тогда как среди населения в целом таких в двое больше – 13,9% (5).

При общем сходстве представлений различных групп россиян о специфике жизни богатых людей в России, существует несколько моментов, дифференцирующих эти представления. Так, для самих богатых сравнительно большую значимость имеют широкие образовательные возможности, которые им доступны. Если среди населения в целом эту позицию отмечают 41% опрошенных, то среди богатых ее выделяет более половины респондентов – 53,5% (5). В то же время, в представлениях богатых сравнительно меньшее значение (по сравнению с населением в целом) играют позиции, связанные с потребительскими возможностями – это касается и возможности провести отпуск за границей, и уровня медицинского обслуживания, и приобретения недвижимости за рубежом, и наличие дорогого автомобиля. Разрыв в душевых доходах между богатыми слоями населения и его более обездоленной частью, как показывают данные исследований, достигает 20-ти раз. Если учесть, что в большинстве случаев представители богатых слоев населения в ходе опросов занижают свои доходы, этот разрыв еще значительней. Эти данные отражают процесс консервации различий в образе и стиле жизни богатых слоев по

сравнению с остальным, менее обеспеченным населением, и прежде всего в части формирования их ресурсного потенциала.

В России быстрый рост уровня бедности был обусловлен сокращением занятости и появлением безработицы и резким снижением трудовых доходов на начальном этапе кардинальных социально-экономических реформ конца XX века в условиях неэффективной системы социальной защиты населения. Бедность особенно характерна для занятых в бюджетном секторе экономики, в сельской местности и в малых городах, для больших семей и семей с неполным составом.

В настоящее время Россия подходит к новому этапу развития своей социальной структуры, который можно обозначить как институционализация неравенства. Это закрепление неравных стартовых позиций для новых поколений, передача раз достигнутого высокого богатства и социального статуса детям, и, напротив, лишение «проигравших» и их потомков важнейших экономических, политических и культурных ресурсов общества, блокирующее им возможности восходящей мобильности. Социальный опыт и навыки преодоления материальных трудностей у бедных неэффективны и ориентированы на выживание, а не на преодоление бедности. «Неправильные» культурные установки часто формируются уже в процессе социализации детей. В связи с этим важной проблемой является межпоколенная передача депривации в беднейших семьях. Бедная молодежь в целом характеризуется гораздо большей долей пессимизма, чем их богатые сверстники.

Нетрудно спрогнозировать, что если в ближайшем будущем в России не будут созданы механизмы, хотя бы отчасти компенсирующие для способных молодых людей из небогатых семей неравенство стартовых возможностей, то это приведет к быстрому обесцениванию «человеческого капитала» страны и будет способствовать ее вытеснению из высокотехнологичных ниш мировой экономики в ее «нижние», малопродуктивные сектора.

Российское общество, если брать его как целое, значительно ближе к взглядам и суждениям бедных, чем к менталитету богатых. Для основной массы наших сограждан бедные – это люди в основном добрые, терпеливые, совестливые, законопослушные и трудолюбивые. Богатые же в массовом сознании россиян – это стремящиеся к власти энергичные и инициативные люди, довольно жадные к деньгам, безразличные к судьбе своей страны, но при этом образованные, отличающиеся профессионализмом и трудолюбием (6). Большинство россиян не испытывают острой неприязни к богатству и к людям, много зарабатывающим, не отождествляют социальную справедливость с уравниловкой. Значительная их часть считает справедливой дифференциацию доходов в зависимости от уровня профессиональной квалификации. Чуть меньше полагает справедливой дифференциацию

образования и пенсионного обеспечения, лишь доступность медицинских услуг в зависимости от «толщины» кошелька вызывает острое неприятие. Боязнь потерять здоровье, невозможность получить медицинскую помощь даже при острой необходимости составляют основу жизненных страхов и опасений подавляющего большинства бедных.

Исследование показало, что, хотя поляризация общества увеличивается, общественное сознание настроено не на радикальные действия, а на усиленное встраивание в сложившийся, пусть и не справедливый, миропорядок. Поэтому социальный взрыв в России вряд ли возможен. Сформировалось поколение людей, уже ничего не ждущих от властей, готовых действовать на свой страх и риск. Индивидуализм становится все распространеннее. И нет ничего плохого в опережающем росте уровня жизни отдельных слоев российского общества. Проблема в другом. Если скудные ресурсы бедных (зачастую не способные обеспечить им самостоятельную адаптацию, преодоление трудной материальной ситуации) будут и дальше истощаться, рост аномии, деградации, маргинализации определенной доли российского населения, а следовательно, социального напряжения и кризисов в российском обществе – неизбежен.

Таким образом, биполярная направленность процессов социального расслоения позволяет сделать вывод о том, что богатство и бедность являются на сегодняшний день основными категориями социального неравенства Российского общества.

Литература

1. Андреев А. Две России: социальные пространства бедности и богатства // Москва. 2003. №8.
2. Балабанов А.С., Балабанова Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации // Социс. 2003. №7.
3. Бобков В. Российская бедность: измерение и пути преодоления // Общество и экономика. 2005. №3.
4. Буздалов И. Бедность закономерна при нынешней социальной структуре Российского общества // Общество и экономика. 2005. №3.
5. Давыдова Н.М., Седова Н.Н. Материально-имущественные характеристики и качество жизни богатых и бедных // Социс. 2004. №3.
6. Россия: новая социальная реальность. - М., 2004.
7. Суринов А. Проблемы измерения социального неравенства и бедности в России // Общество и экономика. 2004. №3.
8. Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. 2004. №4.
9. Шевяков А. Социальное неравенство, бедность и экономический рост // Общество и экономика. 2005. №3.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ОБЩЕСТВО В НАЧАЛЕ XXI в. (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ)

Гришанин П.И. (*г. Пятигорск, ПГЛУ, кафедра Отечественной и зарубежной истории, e-mail grishaninpr@mail.ru*)

Аннотация

Доминирующим направлением в современной исторической науке является исторический позитивизм, представители которого своей задачей считают как можно более достоверную реконструкцию событий. Считается, что исторический поиск происходит в сознании исследователя и зависит от его субъективных параметров.

Для России всегда было характерно особое отношение к истории, особенно острое ощущение детерминированности настоящего и будущего прошлым, причем не столько прошлым, которое было «на самом деле», сколько по сути той или иной интерпретацией этого прошлого. Отсюда высокая степень политизированности едва ли не всех сюжетов русской истории, а уж Гражданской войны тем более. Особенно ярко это проявилось в конце 1980-годов, когда в обществе существовала как бы невербальная, латентная убежденность в том, что благополучие в будущем напрямую зависит от того, насколько правдиво будет изучено прошлое. Поскольку сама по себе подобного рода цель недостижима, то в обществе наступило естественное разочарование в возможностях исторической науки. На уровне осмысления усилилось совпадение во времени с эпохой так называемого постмодерна. Последний, в свою очередь, как «ситуация цивилизационного перехода», характеризуется изменением типа памяти от исторического, служащего коллективной идентификации социума в историческом пространстве, к иному типу памяти, который служит идентификации индивида во всем пространстве культуры. Сегодня у российского общества по отношению к истории и историкам нет завышенных ожиданий, а значит, попытки вновь придать истории идеологическое звучание, которые активизировались в самое последнее время, в сущности, обречены на провал.

Инновации в развитии отечественной исторической науки явились следствием тех трансформационных изменений, которым она подверглась на рубеже XX-XXI веков. Суть их заключалась в переходе от традиционной марксистской методологии, основанной на приоритете социально-экономических факторов в объяснении процессов и событий, (вторая половина 80-х – начало 90-х гг. XX в.) через попытки цивилизационного изучения отечественной истории и широкого

распространения жанра «folk history» (первая половина 90-х гг. XX в.) к утверждению научного плюрализма (вторая половина 90-х гг. XX в. – начало XXI в.).

Научный плюрализм проявляется в научных дискуссиях и полемике (например, о факторах, влияющих на отношение историка к трактовке конкретных исследовательских проблем, или о периодизации истории России и ее основополагающих принципах); в попытках изучения XX в. с позиций глобализации; в появлении новых так называемых «сквозных» тем («аграрная история», «социальная история», «урбанизации»); в возрождении интереса к альтернативному взгляду на отечественную историю; в объяснении ее с позиций многогранных подходов к истории (1).

Развитие современной историографии нацелено на решение проблемы эпистемологической корректировки в рамках расширения диапазона исследовательских подходов. Она логично вписывается в так называемую «интеллектуальную историю истории», определяемой в качестве новой историографической ситуации.

Принципиально важным в плане ее осмысления является критическое освоение отечественной и зарубежной историографических традиций, а также тех концепций, которые были сформулированы или еще формируются на рубеже XX – XXI вв. В их число входят и те, которые связаны с изучением истории Белого движения в контексте противоборства политических сил за власть в России в 1917 – 1920 гг. Являясь составной частью исследовательского направления по истории Гражданской войны в России, данная проблема, без сомнения, «самостоятельна», «самодостаточна», «самоактуальна» и коррелируется:

- с изучением соотношения экономики и политики, и в частности, с допустимой мерой социальных издержек экономических мероприятий;
- с определением эволюции общественной психологии, сдвигов в сознании граждан, включая сюда появление «кризисного сознания», парализующего активность социума или отдельных его составляющих;
- с анализом массовых движений, роль которых в переломные периоды истории возрастает как никогда.

Если историческое знание рубежа XX-XXI вв. рассматривать как целостную систему со своими коммуникационными связями, то историческое знание в области Белого движения выступает в качестве самостоятельной структурной единицы, отражающей и одновременно порождающей любые трансформации целого.

Поэтому, исследуя проблему изучения истории Белого движения, можно подойти к решению кардинальных вопросов, связанных с анализом исторического знания на рубеже XX-XXI вв.(2). Оно должно быть:

- свободно от ценностного аспекта, не включать в себя суждения хорошо или плохо, а констатировать некую реальность;

- передаваемо, так как историческая наука является видом социальной деятельности, а исследовательские методы создаются как объясняющие и позволяют повторять исследование;

- ориентировано на обобщение, так как обобщающий подход помогает охватить более широкий круг явлений, чем конкретное специфическое знание;

- эксплицитно, так как объясняет причины поведения, отношений или событий и позволяет уточнять причинно-следственные связи различных явлений;

- временно (темпорально), так как не исключает возможности, что будущие исследования могут противоречить приемлемому на сегодня представлению.

И действительно, в последней трети XX в. – начале XXI в. методология исторического познания была потрясена «лингвистическим поворотом» и «постмодернистским вызовом», которые, привели к так называемому эпистемологическому кризису. Его причины многогранны и лежат не только в когнитивной и в эпистемологической, но и в социальной, в политической и в культурной сферах. Следствием кризиса становится дробление исторической науки на разные отрасли, вторжение в историческую науку математических методов исследования, появление постмодернистских тенденций, направленных на разрушение самой системы знаний.

В современной историографии присутствуют два принципиально различных гносеологических подхода к изучению исторического процесса. Первый из них развивается в рамках историко-материалистического направления, когда историком на основании исторических источников воссоздается некая объективная реальность прошлого. В то же время большое количество исследований рассматривают исторический источник в рамках исторической феноменологии, стремящейся понять человека прошлого, а через него окружающие его мир (3).

Доминирующим направлением в современной исторической науке является исторический позитивизм, представители которого своей задачей считают как можно более достоверную реконструкцию событий. Считается, что исторический поиск происходит в сознании исследователя и зависит от его субъективных параметров.

Между тем в современной исследовательской практике вполне возможно сочетать изучение истории отдельного человека с изучением общества в целом. Микро и макроподходы к изучению прошлого нельзя противопоставлять друг другу, так как они являются не соперничающими а, напротив, взаимодополняющими парадигмами исторического процесса.

Все это необходимо учитывать при использовании модернизационного подхода к изучению истории Белого движения. На фоне происходящей смены парадигмы мышления теория модернизации,

обосновывающая особый тип развития российской государственности с обязательной определяющей ролью самого государства, становится особенно актуальной. Она позволяет оценивать и систематизировать различные факты, тенденции и процессы Белого движения не только как показатели политического, экономического, но и социально-культурного развития российской государственности в 1917 – 1920 гг. Однако главное заключается в том, что модернизационная концепция дает возможность рассматривать историю Белого движения как реализацию одного из вариантов догоняющей модернизации.

Последнее особенно важно для исследовательского процесса, так как основное противоречие в гносеологической структуре мировоззрения сознания историка образует отношение между традициями (унаследованными теоретико-познавательными схемами, средствами исследования) и новациями (новыми концептуальными, аксиологическими принципами познания). Однако новые ценностные и научные ориентации предполагают преемственность по отношению к старым нормам, бережное отношение к традиции (4).

Новые познавательные программы в историческом исследовании требуют обновления теоретико-методологических принципов, в рамках которых могут получить обоснование новые идеи. Это неизбежно подталкивает историков к смене познавательных средств. Каждой эпохе, каждому обществу свойственны свои традиции, представления, понятия, формы и содержания в описании исторических действий.

Литература

1. Иллерицкая Н.В. Историография как коммуникативный проект // Вестник РГГУ. Сер. "Политология. Социально-коммуникативные науки" М., № 1.
2. Анкерсмит Ф. Историография и постмодернизм// Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996.
3. Чеканцева Э. А. Современное историописание как компонент гуманитарного дискурса// Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 11. М.
4. Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы. Томск, 2002.

ПЕРВЫЕ ШАГИ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ НА МУРМАНЕ

Ермаков Р.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии*)

На протяжении веков лучшие умы мира – Я.А.Каменский, Л.Н.Толстой, В.И.Ленин, К.Д.Ушинский, В.А.Сухомлинский ратовали за доступность образования, для как можно более широких слоёв населения. До 1917 г. в Александровском уезде насчитывалось 18 училищ и 14 церковно-приходских школы, где работало 28 учителей и обучалось ~ 900 детей (1, с.45).

Школы представляли «жалкое зрелище»: размещались в бараках, частных наёмных помещениях. «Тетрадей давно нет. Ручек и чернил не было с осени, школа прекратила занятия с 14 марта 1915 г.», говорилось в докладной записке учительницы в Александровскую уездную управу. До установления Советской власти на Мурмане грамотность местного населения составляла 25% (11).

СНК своим декретом от 9 октября 1917 г. учредил Государственную комиссию по народному образованию, передав ей общее руководство народным просвещением в Республике. 15 декабря 1917 г. был обнародован декрет «О передаче дела воспитания и образования в ведение Народного Комиссариата по просвещению».

Действуя в рамках построения светской школы 21 января 1918 г. СНК издал декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Была объявлена свобода совести, отменялись различные привилегии, привилегии и ограничения, связанные с исповедованием какой бы то ни было веры; вводился запрет на преподавание религиозных вероучений и использование обрядов культа в учебных заведениях. 23 февраля 1918 г. согласно постановлению НКП все учебные заведения РСФСР передавались в ведение НКП. 16 октября 1918 г. ВЦИК утвердил «Положение о Единой трудовой школе» и «Декларацию о Единой трудовой школе», а чуть позже и «Основные принципы трудовой школы», что привело к унификации образовательной сети в стране. Трудовая школа состояла из двух ступеней: первой с четырёх летним сроком обучения и вторая ступень с пяти летним. На этой базе строилось профессиональное обучение.

Власть ставила перед новой школой конкретные задачи: *«В период диктатуры пролетариата, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на...массы в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм»* (7, с.419).

Однако первые действия большевиков по разрушению старой школы наталкивались на сопротивление учителей и педагогов, прежде всего

Всероссийского учительского союза, насчитывавшего до 75 тыс. членов. Они обвинили коммунистов в терроре и покушении на демократию. В декабре 1917 г.- марте 1918 г. проходила массовая стачка учителей, участники которой настаивали на демократическом решении проблем образования.

В ответ Всероссийский союз был запрещён, стачку объявили незаконной и власти учредили Союз учителей-интернационалистов, находившимся под полным контролем большевиков, в его работе активное участие принимала Н.К.Крупская. В 1920 г. в Союз вступили мурманские учителя.

Первые годы Советской власти в области просвещения были очень противоречивы, шёл поиск основ новой советской школы. Документы в области образования периода 1920-х годов провозглашали: демократизацию школы, гуманное отношение к личности ребёнка. Ребёнок объявлялся высшей ценностью. Ставились задачи способствовать развитию воли, характера, интернационалистических чувств ребёнка, исходить из его интересов и потребностей, из социальных инстинктов и влечений, направляя последние в общественное русло, воспитывая тем самым нового человека. Провозглашался принцип индивидуализации обучения с учётом пола, возраста и условий жизни ребёнка. Объявлялась общедоступность, бесплатность, светскость, политехничность в образовании, с формированием умственно, эстетически и физически развитой личности. Утверждалось, что только социализм может гарантировать развитие «ценнейшего» общественного качества – коллективизма, обеспечить условия для воспитания чувства солидарности, добровольной дисциплины, готовности к работе на пользу трудящихся всего мира. Буржуазное общество и школа обвинялась в формировании индивидуализма и конформизма. Т.о., считалось, что чем больше воспитание становится классовым, коммунистическим, тем более оно гуманно.

История мурманских школ началась с осени 1917 г., когда военное командование г. Мурманска издало приказ: «28 ноября в портовом бараке №29 открылась утренняя школа для детей и вечерняя школа для взрослых. Запись детей и взрослых проводится в портовом бараке №16 от 11ч. до 13ч.30м.» Учёбу начали в октябре – ноябре, а то и декабре месяце. В период оккупации Мурманска интервентами, по свидетельству журналистки З.Рихтер, школа переехала в помещение, где ранее находилась редакция мурманской газеты (6).

С марта 1918 г. на Кольской земле началась интервенция направленная против Советской России. Верховное управление Северной области выработало «Положение об автономии школ», провозгласившее «свободу самоопределения педколлегии в учебно-воспитательной работе». Документ не допускал, какого либо вмешательства профсоюзных и других

общественных организаций трудящихся в учебные и административные дела школ. Снова было введено преподавание Закона божьего (1).

После освобождения Мурманана от интервентов и белогвардейцев на Кольском полуострове началось культурное строительство. 25 марта 1920 г. на первом заседании исполкома Мурманского уездного Совета, был образован Отдел народного образования, заведующим которого стал М.И.Хотянович (питерский слесарь, красноармеец, коммунист) (11).

К лету 1920 г. состояние народного образования обсуждалось на II чрезвычайном Мурманском уездном съезде Советов. В своём докладе заместитель заведующего народного образования К.А.Гоман указал на то, что «в уезде по существу до сего времени не было ни общего образования, ни профессионального образования»(13).

В 1920 г. в Мурманске открылся первый детский дом, тогда он назывался Детским приютом, интернатом,

1920/21 уч.г. на Кольском пол. организованно начался в 34 школах уезда, где обучалось две тыс. детей. Не все школы были одинаковыми, так только в Мурманске, Александровске, Кузомене можно было обучаться в школе-пятилетке (4, с.440). В Мурманске в 1921/22 г. действовали Портовая, Учкульвода (водного транспорта), финская и мусульманская школы первой ступени (2).

Чтобы поддержать учеников в голодное время им выдавали на месяц по семь фунтов муки и по два фунта рыбы (3). На местные кооперативы возлагалась обязанность обеспечивать детей из семей бедняков обувью и «хоть какой-нибудь одеждой». 1 мая 1920 г., когда проходил Всероссийский субботник, в Мурманске состоялась закладка школьного здания и первого детского дома, названного затем домом подростков (9, с.11).

Дипломированных учителей не хватало, особенно на селе, поэтому наставниками ребят зачастую становились демобилизованные красноармейцы и краснофлотцы (15).

Основная причина нехватки высоко подготовленных кадров - это удалённость региона, климатогеографические условия, неустроенность быта в купе с низкой зарплатой работников образования.

Однако среди педагогических работников были и квалифицированные специалисты. Учительница Кандалакшской школы – З.Субботина использовала новейший для того времени метод преподавания – трудовой, привлекая наглядные способы обучения (7, с.23).

Согласно отчёту Мурманского губсоцвоса на начало 1922 г. в регионе насчитывалось 17 школ первой ступени, из них две финских, две саамские, одна татарская, 12 русских; в них было занято 36 учителей, и обучалось 1073 ребёнка (~ 50-55% от общего числа детей школьно возраста). Из учреждений социального воспитания работали: один детдом, две

школьные коммуны (одна из них финская), одна школьная колония и Дом ребёнка, в них содержалось 180 ребят. Работа по дошкольному воспитанию находилась в зачаточной состоянии (12).

Действительно в 1922/23 уч.г. детей школьного возраста в губернии от 8 до 12 лет насчитывалось – 2873чел., из них обучалась в школе – 1081чел., т.е., 38%. Откуда такой спад? Дело вот в чём. Вследствие засухи в Поволжье и вытекающих отсюда проблем: нехватки продовольствия и голода, в стране разразился экономический кризис, повлекший за собой сокращение расходов на образование. Так в 1923г. число школ в Мурманской губернии сократилось на 50% (12).

Расходы Республики на образование в 1920 г. составляли 10% бюджета страны, а в 1922 г. 2%–3%. СНК принял решение о возложении финансирования просветительской сети на местные бюджеты. Совершенно очевидно, что эти бюджеты также не могли нести всю тяжесть расходов, поэтому в ряде губерний ввели «платность за обучение, как одно из средств поддержания и сохранения школьной сети» (7, с.53). Для нас это было так же актуально, и местные власти обратились к населению с призывом о поддержке школ, но он значительного успеха не имел и не мог иметь по уважительной причине, т.к. сами рыбаки (поморы) и саамы переживали хозяйственный кризис. Школьное оборудование и помещения обветшали, а средств на ремонт и обновление нет. В Умбской и Ловозерской школах вместо чернил писали брусничным и черничным соком (14, с.9-10).

На Мурмане удалось избежать конфликтов в деле взимания платы за обучение, которые имели место в стране (7, с.48).

С 1925 г. финансово-экономическая ситуация в СССР улучшилась, наблюдался рост школ и учащихся, что нашло своё отражение и на Мурмане.

На 1925 г. в губернии насчитывалось 33 школы, которые охватили 65% детей школьного возраста, из них по сельской местности до 50%, а среди горожан – 85%. Недостаточный охват школьной сетью детей в сельской местности объясняется своеобразием местных условий: раскиданностью населения на большом пространстве, малой населенностью отдельных пунктов, создавая трудности в обеспечении школ педагогическими кадрами и удорожании стоимости обучения из-за небольшого числа учащихся. (10, с.63).

Т.о., не смотря на все трудности развитие советской школы на Мурмане медленно, но верно развивалось с положительной динамикой.

Архивные фонды:

1. ГАМО. Ф.9. Оп.1. Д.9. Л.24-27.; Ф.8. Оп.1. Д.42. Л.11.
2. ГАМО. Ф.59. Оп.1. Д.46. Л.175.
3. ГАМО. Ф.217. Оп.1. Д.94. Л.66.

Литература:

4. Борьба за установление и упрочнение Советской власти на Мурмане. - Мурманск, 1960.
5. Киселёв А.А., Киселёва Т.А. История Мурманской области. – Мурманск, 1996.- С.45.
6. Киселёв А.А. Первые школы.// Полярная правда. – 1981.- 16 июля.
7. Королёв. Ф. и др. Очерки по истории Советской школы и педагогике. – М.,1961.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Ч.1. – Изд.7.-М.,1953.
9. Методический сборник. Мурманский ИУУ. – Мурманск, 1947.
10. Мурманский губернский исполком советов. – Мурманск, 1927.
11. Назимова Г. Красные сеятели.// Рыбный Мурман. – 1969.- 20 апреля.
12. Окунева Г. И снова на круги своя?// Полярная Правда.- 1992. – 26 мая.
13. Решения съезда.//Известия Мурманского уездного горкома РКП/б/. – 1920. – 4 сентября.
14. Ходосов А. Школа на Крайнем Севере.// Вестник Мурмана. – 1924. - №13.- С.9-10.
15. Школа в Каменке.// Полярная правда. –1921.- 23 июля.

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ ГРУППЫ РИСКА

Жигунова Г.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа»)

In the given article the author analyzes the problem of the integration of children with the limited health opportunities. In the article there are shown the opportunities of the humanistic paradigm in the process of education of this category of children.

Становление правового государства и гражданского общества в России зависит от множества факторов. Немаловажную роль среди них играет наличие гармоничных отношений между обществом и индивидом. В этой связи особую значимость приобретает проблема детей группы риска, нуждающихся в расширении социальных контактов и создании условий для успешной интеграции в общество.

Сегодня особую тревогу вызывают дети с ограниченными возможностями жизни, нуждающиеся в расширении социальных контактов и создании условий для успешной интеграции в общество. Анализ статистических данных по Мурманской области показывает, что на каждые 10000 человек населения в возрасте до 17 лет каждые 159,8 человек имеют инвалидность (1; с. 57). Это значит, что данные дети, как правило, имеют определенную изоляцию от общества, которая формирует особый тип поведения и общения со сверстниками и взрослыми. Данные дети не имеют навыков разнопланового общения, не умеют адекватно оценивать ситуацию и пути положительного выхода из нее. Неприспособленность к современным условиям жизни, в свою очередь, тормозит социально-психологическую адаптацию данных детей, создавая дополнительные проблемы не только для них самих, но и для всего общества.

В настоящий период в России открылись широкие возможности для позитивных изменений в системе образования детей с ограниченными возможностями здоровья. Переосмыслены права детей с особыми нуждами, активно решаются вопросы их социализации и интеграции в общество, в том числе через организацию образовательного пространства. Сегодня специальное образование в Мурманской области представлено сложной разветвленной системой коррекционных учреждений, реабилитационных, психолого-педагогических и социальных центров, в которых оказывается комплексная помощь детям с особыми нуждами. Однако, несмотря на проводимые мероприятия по улучшению условий жизни, медицинского обслуживания, повышения качества образования, трудовой и профессиональной подготовки детей с ограниченными возможностями, остается нерешенными целый ряд проблем. Одна из

актуальных проблем в отношении с индивидами данной категории связанна с тем, что общество часто не готово принимать подобных детей, потому необходимо не только информировать, но и вовлекать в практическую деятельность его социальных агентов.

Формируемая в настоящее время новая гуманистическая образовательная парадигма позволяет по-другому посмотреть на субъектов образовательного процесса, признать ценность, неповторимость человека, дает возможность ориентироваться на различные контингенты обучающихся. В рамках данной парадигмы возможно не только достигать определенного уровня общего образования, но и приобретать необходимый социальный опыт, осваивать новые социальные роли, решать задачи формирования жизненной компетентности, личностного развития и самореализации, и в целом способствовать интеграции детей с особыми нуждами в общество.

Особенно важно формировать позитивное восприятие детей с ограниченными возможностями у студентов, будущих специалистов социальной сферы. Вовлечение в данную деятельность студентов способствует формированию у них профессиональных качеств, повышению интереса к будущей профессии, а также отработке необходимых профессиональных знаний, умений и навыков. Для детей с особыми нуждами студенты могут разрабатывать сценарии и проводить праздники, концерты, совместные трудовые десанты, спортивные и творческие мероприятия, тренинги, обучать детей набору текста и основам компьютерной грамотности и многое другое.

Необходимо, чтобы полученные знания и практические навыки детьми группы риска делали их более конкурентоспособными в современных условиях, позволяли самоопределиться и занять достойное место в жизни общества.

Литература

1. Медицинское обслуживание населения в Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики ; Территориальный орган статистики по мурманской области. – Мурманск : Мурманскстат, 2007. – 69 с.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Игнатюк З.И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «История и социология», e-mail: ignatjukzi@mail.ru)

In this article the author discusses the basic factors and mechanisms of social mobility in the society. There is also given the formulation and characteristics of the main modern kinds of the social mobility, which is of importance for the processes of movements in modern Russia.

Социальная мобильность – это изменение положения социального объекта в социальной иерархии за определенный промежуток времени. Исследования социальной мобильности базируются на синхронных и диахронных сравнениях (1, с. 49). Синхронные используются для определения «положения происхождения» и «положения назначения». Положение происхождения – позиция респондента в структуре, упорядоченной по какому-либо критерию, например, экономическому или профессиональному. Положение назначения – позиция респондента (при изучении внутр поколенной мобильности) или положение отца респондента (одного из родителей респондента) (при изучении межпоколенной мобильности) в той же структуре на начальную точку в анализируемом промежутке времени. Диахронное сравнение – сопоставление «положения происхождения» и «положения назначения» респондента – позволяет определить тип мобильности и основные факторы. Движение вверх означает восходящую мобильность, вниз – нисходящую.

В наши дни, как и раньше начальная стадия социальной мобильности выступает сходной для всех людей: при рождении ребенок получает социальный статус своих родителей, так называемый аскриптивный или предписанный, статус. Родители, родственники и близкие к семье люди передают ребенку те нормы поведения, представления о должном и престижном, которые господствуют в их среде. Однако в активный период жизни человек зачастую не довольствуется положением в своем слое, добиваясь большего. В этом случае человек меняет свой прежний статус и обретает новый достигаемый статус. Тем самым он включается в процессы восходящей мобильности. Выделяются случаи, когда представители социальных групп располагают предписанным статусом, который невозможно сменить по одному лишь желанию (разделение людей по половому, расовому, возрастному признаку). Для представителей таких групп социальная мобильность бывает нередко затруднена из-за социальной дискриминации, закрепленной в данном обществе. В этой ситуации члены группы могут добиваться изменения общественных

стереотипов по отношению к себе и через инициативные акции требовать расширения каналов своей социальной мобильности.

Вместе с тем в современном обществе множество людей осуществляют восходящую профессиональную мобильность через выбор той или иной профессии, достижение высокого уровня квалификации и профессионального образования, через перемену профессии и уход в высокооплачиваемую область труда или на престижную работу, через переезд на новое место работы в другом городе или в другой стране. Люди могут менять свой статус и вне профессиональной сферы – восходящую мобильность можно реализовать через изменение своего семейного положения, поддержку родственников и друзей. Наряду с этим социологи выделяют нисходящую социальную мобильность. В этом случае речь идет об утрате многих преимуществ предыдущего статуса и о переходе человека в более низкую социальную группу. С данным видом мобильности люди сталкиваются в силу неблагоприятных или неизбежных обстоятельств (при достижении пенсионного возраста, из-за болезни, утраты трудоспособности и т.п.). Ситуация нисходящей мобильности расценивается обществом как нежелательная для человека, поэтому в рамках семьи и государственных институтов вырабатывается немало способов, призванных сгладить ее остроту, снизить масштабы – родственная поддержка, система социального страхования и пенсионного обеспечения, социальное признание и попечительство (1, с. 50).

Помимо выделенных двух видов социальной мобильности, которые носят названия вертикальные (направленные или вверх или вниз), в науке рассматривается целый ряд других ее разновидностей. Существует горизонтальная мобильность, связанная с переменой человеком места работы, места жительства, должности, но без изменения статусного ранга. В данном случае также осуществляется важная форма социальной мобильности, которая позволяет решать, какие-то личные проблемы, расширяет социальные возможности людей с прицелом на будущее, обогащает их профессиональный опыт. Рассмотренные виды социальной мобильности могут существовать как в форме хаотических индивидуальных перемещений, так и в форме направленных коллективно-групповых трансформаций, т.е. в одних условиях имеет место индивидуальная мобильность, зачастую приобретающая случайный или хаотизированный характер, в других она реализуется как сходные коллективные перемещения. В период радикальных трансформаций свой социальный статус меняют целые слои и социальные группы, демонстрируя так называемую структурную мобильность, которая подготавливается и происходит под действием множества факторов, спонтанно, через трансформацию всего общества (одни утрачивали свои позиции – педагоги, инженеры, ученые, другие их наращивали – юристы, работники банковской сферы и сферы обслуживания) (4, с. 6).

Снижение статусных позиций у одних групп и повышение у других выступало показателями структурной мобильности, свидетельствовало о скрытых сдвигах в социальной структуре, что рано или поздно должно было проявиться в трансформации всего общественного организма.

Тесно связаны с индивидуальными и коллективно-групповыми перемещениями - мобильность, основанная на добровольных перемещениях людей внутри групп и между группами, а также мобильность объективно неизбежная, по необходимости принудительная, вызванная структурными сдвигами в разных сферах общественной практики – в экономике, в политической практике, в демографии и т.п.

Существуют еще две разновидности мобильности: внутригенерационная (внутрипоколенная) и интергенерационная (межпоколенная), которые свидетельствуют об изменении социального статуса как в рамках тех или иных возрастных когорт, так и от родителей к детям. Изменения этого рода определяются традициями, исторической ситуацией, определяющей тот или иной крупный сдвиг в данном обществе, геополитическим положением страны.

На качества социальной мобильности конкретных групп и индивидов воздействует множество факторов разного характера и масштаба: хозяйственно-отраслевые институты, этническая или религиозная среда, место жительства, возраст и пол человека, меняющего статус и др. Для мобильности, связанной со вступлением в брак людей современного общества, характерна следующая тенденция: женщины чаще заключают брак с мужчинами, имеющими более высокое образование, профессиональную квалификацию, работающими на более высокой должности, в то время как для мужчин эта ситуация имеет обратный характер (4, с. 8). Еще одна закономерность, связанная с корреляцией между ранней социализацией людей и их последующей профессиональной активностью. Так, выходцы из сельских поселений, из провинциальной, слабо дифференцированной среды обладают в среднем меньшим темпом социального продвижения и более узкими возможностями варьировать области приложения своего труда, чем выходцы из городских поселений, из урбанизированных центров (3, с. 15).

Действие каналов социальной мобильности тесно переплетено между собой, т.е. они действуют одновременно, то конфронтируя, то дополняя друг друга. Взятые в целом, каналы социальной мобильности создают систему институционально-правовых требований, организационных возможностей, конкретных правил продвижения людей вверх или вниз по социальной лестнице, образуя, таким образом, сложные механизмы социального отбора людей на те или иные позиции и статусные роли. Совокупное действие этих механизмов на разных стадиях жизни человека облегчает ему возможность сохранения аскриптивного или достижения лучшего статуса, но само по себе не гарантирует положительный результат

– опираясь на них, человек должен прилагать немалые собственные усилия, чтобы добиться лучшего.

В качестве каналов социальной мобильности рассматриваются те способы, которые люди используют для перемещения вверх-вниз по социальной иерархии. По большей части такими каналами являются: органы политической власти и общественно-политические организации, экономические структуры и профессионально-трудовые организации, армия, церковь, школа, семейно-клановые связи и т.д.

В прошлом ведущими в этих механизмах оставались наследственно-сословные связи, что позволяло подавляющему большинству молодого поколения сохранять аскриптивное статусное положение. При этом сохранение высших аскриптивных статусов сопровождалось выполнением немалого числа социальных обязанностей. Переход из одного сословия в другое, хотя и был затруднен, также оставался возможным (в Российской империи представитель средних слоев, включая зажиточных крестьян, торговцев, детей священнослужителей, мог продвигаться на государственной службе при наличии высшего образования. Процесс обучения, овладение ребенком книжной премудростью во многом определялись семейными обстоятельствами. Но во время учебы и затем на службе многое зависело от самого человека – он должен был продемонстрировать лояльность к профессиональной среде, проявлять настойчивость, сообразительность.

В условиях современного общества основной акцент в механизмах социальной мобильности переносится на образовательно-профессиональную подготовку, при этом повышается роль индивидуальных качеств человека, стремящегося улучшить свое положение. Современное общество сможет признать молодого человека ученым при наличии у него изначально диплома о высшем образовании, который в дальнейшем позволит ему начать научную карьеру. Профессиональная среда тогда признает его научный статус, когда результаты его самостоятельной работы будут квалифицированы коллегами как значительные. При этом результаты его труда постоянно будут подвергаться придирчивому анализу. Сам он должен овладеть искусством вести научную полемику, находить сторонников, добиваться практического внедрения своих открытий. Должностное и квалификационное продвижение поможет ему утвердиться в профессиональной среде, в которой помимо официального статуса весьма важными предпосылками становления человека как ученого, выступают круг общения, единомышленники. Но главным фактором признания выступают научные результаты, признанные широкими общественными кругами. На этом пути ученый должен обрести сторонников в практических сферах; ему не мешает известность среди широкой публики, в том числе достигнутая благодаря СМИ. Члены семьи должны

терпеливо помогать в его творческом развитии, не ожидая быстрой материальной отдачи и публичного признания. В совокупности все эти обстоятельства и составляют механизмы социальной селекции в сфере научно-исследовательской деятельности. Указанные механизмы не гарантируют безошибочного распределения людей по социальным стратам и позициям в соответствии с их реальными способностями. Однако взятые в целом, они позволяют более или менее удовлетворительно перераспределять социальную энергию, не допуская острой конфронтации и уравновешивая интересы разных групп.

Если каналы и механизмы социальной мобильности представляют собой наиболее устойчивые, массовые способы достижения или утраты нового статусного положения, то факторами мобильности выступают общие – исторические, социально-политические, культурные и другие предпосылки, а также конкретные условия, стимулирующие действие указанных механизмов или ограничивающие их. Учет различных факторов позволяет более глубоко охарактеризовать процессы социальной мобильности в той или иной ситуации, определить их характер в различных социальных средах.

В других обществах роль школы и образования в смене статуса была ограничена, на первый план по значимости могла выйти либо армейская, либо религиозная среда. При этом оставались важными роль семьи, поддержка окружающих, личные качества самого человека.

Литература

1. Беленький, В.Х. Социальная структура российского общества: состояние и проблемы теоретической разработки / В.Х. Беленький // Социс. – 2006. - № 11. - С. 49-50.
2. Жуков, В.И. Российское общество в контексте глобализации: проблемы социальной модернизации / В.И. Жуков // Социальная политика и социология. – 2004. - № 3. – С. 8.
3. Руткевич, М.Н. Трансформация социальной структуры российского общества / М.Н. Руткевич // Социс. – 2004. - № 12.
4. Шкаратан, О.И. Социальное расслоение в современной России: драма расколотого общества / О.И. Шкаратан // Мир России. – 2004. – № 1. С. 5-7.

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Коршун Е.Н. (г. Казань, Академия государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан, кафедра социологии и философии, сектор кадрового консалтинга, consult_edu@mail.ru)

The perspectives of the modern postindustrial society is usually connected with the training of the highly-qualified specialists in the field of public administration. On the same time, the project of the new education system for the civil servants depends on the cultural experience of the attitude to the civilization of the personality. This sort of experience will contribute to answering the question what public service is – social institution, powerful structure or a professional occupation.

Постиндустриальный вызов, перед которым Россия стоит вместе с остальным миром, подразумевает преобразование всех форм жизнедеятельности на основе наукоемких технологий, относящихся не только к промышленным, но и к человеческим ресурсам. Сохранение и развитие профессиональных кадров занимает стратегические позиции на экономической, политической и социокультурной аренах.

Данные условия стимулируют новое отношение к субъекту труда. Субъект должен быть «наукоемким». Причем, это качество строится не только на фундаменте определенного уровня образования и наличного качества профессиональной подготовки. Идеология формирующейся государственной кадровой политики связана с вопросом о пожизненной эффективности специалиста, о его способности быть адекватным постоянно развивающейся профессии, ее научному (технико-технологичному) оснащению. Такой субъект должен быть личностным, авторским. В этом его главное, базовое отличие от работника индустриального общества, где доминирует субъект в статусе общественного индивида – носителя и выразителя нормативной детерминации.

Впервые современное массовое производство (в предельно широком понимании) востребовало субъекта труда в статусе не «исполнительской», а инициативной творческой личности и само выступает основанием развития такой личности. По мнению ученых-акмеологов «именно личностная зрелость предопределяет профессиональную высоту постиндустриального субъекта»(1, с.88).

Государственная служба в России традиционно является одним из наиболее влиятельных социальных институтов. Государственный служащий большинством ученых анализируется как активный субъект общественных преобразований, выполняющий посредническую миссию

между государством и гражданским обществом. Данная стратификационная проекция, подкрепленная нормативной правовой регламентацией деятельности государственных служащих, минимизирует восприятие государственной службы как профессии, а государственного служащего как субъекта профессиональной деятельности. Складывается предубеждение, подпитываемое кадровыми службами органов государственного и муниципального управления, что государственная служба – это больше чем профессиональная деятельность и сколько бы не оценивали работу каждого специалиста государственного управления, весь ее объем с наличием штатных и внештатных ситуаций оценить невозможно.

Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев, позиционируя свое отношение к проблеме подготовки управленческих кадров, считает, что «обучая профессии и подготавливая специалистов к государственному и муниципальному управлению, нам следует исходить из одной простой истины - служащий - это не индульгенция, не привилегия, не особый статус. Служащих, по сути, нанимает население для того, чтобы они исправно и профессионально выполняли возложенную на них работу» (2). Данный тезис подтверждается генеральной стратегией реформирования государственной службы – «Достижение качественного уровня исполнения государственными служащими должностных (служебных) обязанностей и оказываемых ими гражданам и организациям государственных услуг» (3, с.6).

Принимая во внимание данные (безусловно, не единственные) позиции по отношению к деятельности государственных служащих, профессиональное образование, в особенности – гуманитарное, где каждая дисциплина представляет собой университет совершенствования природы человека, попадает в эпицентр множественных противоречий при проектировании содержания курсов, педагогических технологий и дидактических условий освоения образовательных программ (например, организаторы обучения и заказчики не всегда могут определиться с тем, кто эффективнее в учебном процессе: практический работник госорганов или вузовский преподаватель). В связи с этим затрудняется процесс формирования новой педагогической ментальности, студенчество испытывает трудности в формировании ценностного отношения к будущей профессии, а действующие государственные и муниципальные служащие, в своем большинстве, переживают конфликты профессионального самоопределения, влияющие на самосознание, ценностно-смысловые механизмы гармонизации жизнедеятельности, выработку адекватных в тактическом и стратегическом планах управленческих решений, мотивированных карьерных ориентаций.

Конфликт профессионального самоопределения характеризуется противоречиями, связанными с поиском личностного смысла в

осуществляемой деятельности, психологический дисбаланс касается, прежде всего, системы целеполагания субъекта. Пока человек действует исключительно из определенности целей и средств, т.е. из вопросов «Для чего?», «Как?», «Правильно или нет?» и т.п., но не ставит вопросы «Ради чего?», «Во имя чего я это делаю?», т.е. вопросы о смысле этой деятельности для него, действия остаются лишь предметно направленными и будут с легкостью перескакивать с одного предмета на другой, увлекаясь их многообразием. По мнению Т.М. Буякас, «...действуя так, мы лишь «подпитываем» свою устремленность к вечному обновлению, никак не оформляя ее; действуя так, мы не выражаем и не определяем себя своей деятельностью, но движемся в объектном контексте, в мире узко прагматических целей и социальных ценностей» (4, с.32). Данный тезис имеет большое значение для консультационной практики, без которой невозможно интеллектуальное взаимодействие в системе гуманитарного образования и проектирования образовательных технологий. В полилогических рассуждениях преподавателей, студентов и работающих профессионалов государственного управления, чья деятельность немислима без дипломатической культуры, формируется логика: успешность профессионализации субъекта инициируется тем, какой смысл для него имеет профессия.

С целью анализа особенностей профессионального самоопределения государственных служащих Республики Татарстан было проведено комплексное психологическое тестирование субъектов (112 чел. в возрасте 43-55 лет со стажем госслужбы свыше 7 лет), занимающих руководящие должности.

В результате исследования были выявлены особенности переживания воздействия внешнего статуса служащими. Психологический дисбаланс между личностным и профессиональным (с детерминантой статуса) выразился в следующем: первую позицию заняли мотивационно-потребностные конфликты (41,4%): конфликт профессионального роста, который обусловлен изменением уровня притязаний и самооценки (17,3%), потребностью в самоутверждении и самореализации (13,9%), изменением профессиональных установок (9,7%), социально-психологической активностью (5,7%) и конфликт профессиональной карьеры (19,3%), который детерминируется неудовлетворенностью уровнем заработной платы (42,7%) и изменением профессиональных установок (21,1%). Профессионально-личностная активность, выступая «единым фронтом» побуждает руководителя к перестройке социально-профессиональной направленности и ценностного отношения к профессии: изменяется отношение к себе как к профессионалу, меняется оценка своей компетентности, появляется возможность рефлексировать свои действия в контексте лично-профессионального статуса в противоположность влиятельному. Однако этот процесс сопровождается присутствием

смысловых конфликтов, занимающих вторую позицию в группе рисков профессионального самоопределения.

Смысловые конфликты, к которым относятся конфликты нереализованных возможностей (13,3%) и конфликты самонеприятия и безысходности (12,2%), обусловлены как случайными событиями и неблагоприятными обстоятельствами (22,9%), так и потребностью в самоутверждении и самореализации (14,6%). В стихии данных проблем происходит преобразование системы целеполагания руководителя, его творческих устремлений. Реальность такова, что человек меняет окружающую действительность быстрее, чем самого себя, присваивая чьи-то способы действий и нравственные нормы.

Традиционно, проектируя образовательные технологии в контексте гуманизации и гуманитаризации образования, весь арсенал педагогических средств профессорско-преподавательского персонала направляется на то, чтобы помочь человеку обрести гармонию, избавив его от внутренних противоречий. Однако усвоенные однажды нормы и ценности не могут стать ориентирами в меняющемся мире. Культура, являясь основным механизмом социального упорядочивания и формой защиты человека, может оказываться и основным социальным фактором культурно-психического травматизма. Преодоление противоречий неизбежно. Механизм преодоления – строительный материал, на котором строится цивилизация личности.

Очевидно, что формирование смыслового пространства профессионала осуществляется через воссоединение с культурой. Но только тогда, когда культура переводит человека в другой способ бытия – способ преобразования собственного мировосприятия так, чтобы состоялось «второе рождение» - рождение своего собственного жизненного пути. Известные другим знания человек не может просто «взять», он должен «переоткрыть» их для себя, должна состояться предельно личная встреча с ними. М.М. Бахтин писал: «...Всякая общезначимая ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте» (5, с.108).

В связи с этим возрастает необходимость в проектировании студентоцентрированной модели гуманитарного образования, основанной на культуре личностного выбора.

Литература

1. Маркин В.Н. Личность: через профессионализм к акме // Акмеология, №1, 2001. М.: Изд-во РАГС. С. 88.
2. Кадровая политика, внедрение систем конкурсного отбора кадров для работы в системе государственного управления / Послание Президента Республики Татарстан Государственному Совету в 2007 году. www.tatar.ru

3. Актуальные проблемы реформирования государственной службы Российской Федерации. М., 2003. С. 6.

4. Буякас Т.М. Проблема и психотехника самоопределения личности // Вопр. психологии. 2002. № 2. С. 28-39.

5. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Наука, 1986. С.108-109.

ЖЕНСКИЕ ФОРУМЫ КАК ИНСТИТУТЫ СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Кутырова О.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии,
e-mail: OVK91@yandex.ru)

В современной историографии все большее распространение находит гендерный подход в выделении этапов исторического развития. Если за основание советской периодизации взять приоритеты «женской» политики, то достаточно четко выделяются три периода. На *первом* этапе вовлечение женщин в общественно-политическую и экономическую жизнь только начиналось, так как феминистское движение, обоснованно отнесенное к буржуазному, большевиками было прекращено сразу после победы социалистической революции. В этот период – 1917 – 1920-е гг. – происходило расширение производственного участия женщин через императивное закрепление трудовых обязанностей (в том числе законодательное, партийно-инструктивное и агитационно-пропагандистское), предоставление широких возможностей получения общего и профессионального образования и повышения квалификации, охрану труда и материнства, регулирование воспроизводственной функции женщины. Вместе с этим и наиболее важным, на наш взгляд, являлось вовлечение женщин в общественные органы и организации с целью укрепления позиций советской власти.

В период 1930-40-х гг., отнесенный нами ко *второму* этапу, вовлечение женщин в общественную жизнь перестает быть преимущественно политическим вопросом, так как женский потенциал становится важным трудовым и идеологическим ресурсом, помогающим решать задачи первых пятилеток, обеспечения фронта и тыла во время Великой Отечественной войны, а также послевоенного восстановления хозяйства.

Интересен для гендерного анализа *третий этап*, который относим к 1950-80-х гг. – заключительному периоду советской государственности, когда приоритетно использование «женского вопроса» сводилось к аргументации преимущества социалистического образа жизни над капиталистическим в условиях противостояния «миров».

Вместе с приоритетными целями «женской» политики менялись и функции женских организаций и форумов разного уровня. Рассматривая термин «форум» как собрание, возможность заявить о своих интересах и требованиях, ограничимся, в первую очередь наиболее массовыми: собрания, конференции, симпозиумы и съезды.

На первом этапе советской женской политики, они имели агитационно-пропагандистское значение¹.

Так 16-21 ноября 1918 г. в Москве проходил первый Всероссийский съезд работниц, организованный ЦК партии². На съезд собралось 1400 делегатов от разных фабрик и заводов, профсоюзов и партийных организаций. Представительство от крестьянок было очень незначительным, не было совершенно работниц и крестьянок от нацменьшинств. Съезд работниц высказался за необходимость создания особого технического аппарата для ведения работы среди женщин (партийные комиссии по агитации и пропаганде среди женщин). Комиссии всецело были подчинены контролю и руководству партийных органов разного уровня и имели главными задачами политическое воспитание работниц, пробуждение их сознания, привлечение их в коммунистическую партию, привлечение к революционной борьбе. С этой целью созывались митинги, собрания работниц, на которых обсуждались общеполитические темы, происходило привлечение работниц в партшколы, агитационные и пропагандистские кружки; вовлечение работниц в строительство новой жизни через расширение участия работниц в советах, в заводских и фабричных комитетах, в правлениях профессиональных союзов и проч.

Решения, принимаемые в Центре, отражались на политике, проводимой на местном уровне. При этом женщины были не только прямой целью идеологического воздействия, но и воспринимались в качестве проводников идеологии. 27 февраля – 1 марта 1925 г. на ст. Званка Мурманской ж.д. состоялась конференция женщин-работниц, созванная Учкпрофсоюзом 1. В ряду других вопросов стоял доклад отдела Просвещения Мурманской ж.д. о проделанной им работе, в котором указывалось, что отличительной чертой новой школы является изучение окружающей жизни на основе коллективного труда и воспитания в учащихся стойких борцов за идеалы коммунизма. В докладе утверждалось, что женщина, хотя еще и робко, вступает в новую для нее работу и должна «встать ближе к школе», глубоко понимая ту ответственность, которая сейчас поставлена жизнью перед работницей, ее должны «одинаково интересоваться все вопросы школьной жизни: комплексная схема нагрузки детей, политическое и антирелигиозное их воспитание, переподготовка учащихся школы ликбеза, школьное строительство»³.

Данные цели «женской» политики не изменились и в конце 20-х годов. Так Второй съезд работниц и крестьянок – членов РИКов, городских и сельских советов – был созван накануне празднования 10-летия Октября в 1927 г. Он проверил работу, проделанную за 9 лет, взяв в

¹ Именно это коренным образом отличало их от феминистских съездов, идеология которых носила однозначно эмансипационный характер.

² Ярвисало Х. Карельская женщина и партия // Карело-Мурманский край. 1928. № 10-11. с. 3-6.

³ Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 9. - с. 28.

основу постановления первого Съезда, поскольку он поставил задачей пробуждение в широких женских массах преданности Октябрьской революции и привлечение этих масс к управлению государством.

Впоследствии, учитывая новые обстоятельства периода индустриализации, партия организационно перестраивает работу среди женщин⁴. С 1930 г. перестают существовать женотделы, и весь комплекс вопросов, связанных с дальнейшим повышением роли советских женщин во всех отраслях народного хозяйства страны, с вовлечением их в социалистическое строительство, заботой об их идейно-политическом воспитании, улучшении условий труда и быта, был поручен всем отделам партийного аппарата. Вместо женотделов в составе партийных органов были созданы секторы по работе среди женщин. Ответственность за реализацию «женской» политики была возложена на все государственные органы и общественные организации. Народные комиссариаты, ведавшие различными отраслями промышленности, профсоюзы, комсомол осуществляли меры по обучению женщин производственным профессиям. Так под лозунгом «Профсоюзы - лицом к работнице!» ВЦСПС провел в 1931 г. Всесоюзное совещание работниц-ударниц крупных промышленных предприятий, на котором обсуждались пути и формы привлечения женщин к общественному производству, вопросы создания женщинам наиболее благоприятных условий труда и повышения их квалификации. На совещании отмечалась необходимость «решительного преодоления все еще не изжитого консерватизма ряда хозяйственных и профсоюзных организаций, а также отсталых слоев рабочих в вопросах внедрения квалифицированного женского труда в крупную промышленность».

На третьем этапе в условиях противостояния капиталистического и социалистического миров «женский вопрос» стал важным средством распространения советской идеологии в мировом масштабе. Так, 1 декабря 1945 г., вскоре после окончания Второй мировой войны, на первом Международном женском конгрессе в г. Париже была создана Международная демократическая федерация женщин (МДФЖ), где представительницы СССР играли главную роль. Комитет советских женщин (созданный еще 7 сентября 1941 г. на Первом Всесоюзном антифашистском митинге, проходившем в Москве, и имевший сначала название «антифашистский»)⁵, вел активную переписку с МДФЖ о подготовке конгрессов, проведении международных встреч с национальными женскими организациями об укреплении связей и сотрудничестве.

⁴ Мазурова Я. С. Участие женщин в социалистической индустриализации страны // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., Мысль, 1981. – С. 35-54.

⁵ ГАРФ. Путеводитель. Т. 3. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР. – М.: ГАРФ. – 1997. – С. 615-616.

В документах конгрессов, конференций, семинаров, встреч, проводимых в рамках МДФЖ, неоднократно отмечалось, что женщины народно-демократических стран вносят большой вклад в дело защиты мира, и что вместе со своими народами они горячо поддерживают мероприятия своих правительств, направленные на ослабление международной напряженности⁶.

Кроме этого, Федерация изучала положение женщин в различных странах, обсуждала его на своих сессиях и конгрессах, обращалась в ООН с предложениями и рекомендациями по улучшению положения женщин. Федерация призывала женщин капиталистических и колониальных стран к активной борьбе за свои права. В то же время, в ее документах показывалось, что в странах соцлагеря положение женщин почти не требует изменения.

Состоявшийся в 1953 г. в Копенгагене Всемирный конгресс женщин выработал Декларацию прав женщин. С одной стороны, Декларация отражала стремление воплотить в жизнь программу борьбы женщин за равноправие в политической жизни и в семье, за равную с мужчинами оплату труда, за право на социальное страхование и образование, за охрану материнства и детства. Но если учитывать, что в документах МДФЖ заявлялось о решении этих проблем в соцстранах, и необходимости их решать в капиталистических и развивающихся государствах, то для Советского Союза деятельность этой Федерации являлась одним из способов влияния на социальные и даже внутривластные процессы этих стран.

Комитет советских женщин активно участвовал в движении солидарности с народом Вьетнама, с народами арабских стран против израильской агрессии, оказывал моральную и, более того, материальную поддержку женским организациям Анголы, Мозамбика, Южной Африки, Гвинеи и других стран, борющихся за независимость; сотрудничал с женскими движениями и организациями Гвинеи, Конго, Ливии, Бирмы, Алжира, ОАР, «вставшими и идущими по пути строительства новой, независимой от капиталистических стран экономики»⁷. Так, Всемирный конгресс женщин в июне 1969 г. (г. Хельсинки) по инициативе Комитета советских женщин огромное внимание посвятил «объединению женщин всех стран против американского империализма, развязавшего войну во Вьетнаме»⁸.

В 1969 году в Мурманске состоялся Первый областной съезд женщин. «Женщины из всех городов и поселков Кольского полуострова» собрались, чтобы обсудить вопросы «об участии в коммунистическом

⁶ Хвалебнова О. Десять лет Международной демократической федерации женщин // Полярная правда, 1955. 1 декабря.

⁷ ГАРФ. Ф. 7928. Д 2397. Оп 3. Л.15.

⁸ Полярная правда. 1969. 1 июля.

строительстве и в международном демократическом женском движении, определить задачи во всенародном социалистическом соревновании за досрочное выполнение пятилетки и достойную встречу 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»⁹. Задачи, поставленные перед первым и единственным областным советским съездом женщин, а также почетный президиум, в который «было избрано Политбюро Ленинского Центрального Комитета КПСС»¹⁰, - явились свидетельством утилитарности советской женской политики. Данный съезд стал одним из целостной системы мероприятий, проводимых комитетом советских женщин по всей стране и имеющих не только региональный, всесоюзный, но и международный уровень (Всемирный конгресс женщин в 1969 г. (Хельсинки), симпозиум «В.И. Ленин о роли женщины в обществе и опыт решения женского вопроса в социалистических странах» в феврале 1970 г. в Москве¹¹ и многие другие мероприятия).

На уровне идеологии складывалась довольно показательная ситуация: мероприятия в рамках женской политики имели цели, далекие от сугубо женских интересов, но представлялись они в гендерном свете, создавая видимость оснований для утверждений о том, что «в нашей стране существует равноправие между мужчиной и женщиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни»¹².

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что женские форумы как институты советской «демократии» не отличались по своему характеру от других советских общественных институтов, таких как выборы, народное представительство и т.п., были во многом формальны, конъюнктурны и утилитарны, развивающиеся под непосредственным контролем и направляющей силой тоталитарного государства, что наиболее наглядно иллюстрирует представленная ниже таблица.

Особенности советских форумов как институтов советской демократии

Вопросы для сравнения	Феминистские форумы	Советские форумы
Цели	Эмансипация Решение женских социально-экономических проблем	Решение государственных проблем Женское здоровье как необходимый потенциал для решения проблем развития

⁹ Активные строители коммунизма // Полярная правда. 1969. 19 апреля.

¹⁰ Областной съезд женщин // Полярная правда. 1969. 20 апреля.

¹¹ ГАРФ. Ф. 7928. Д 2397. Оп 3.

¹² Права и обязанности советских граждан. В помощь агитатору // Полярная правда. 1955. 9 января.

		советского общества
Инициаторы	Женщины	Партийно-государственная власть
Характер выступлений	Критика существующей власти и отношения к женщинам, выдвижение требований к власти	Поддержка государственной женской политики, демонстрация успехов и достижений в политике в сравнении с западными странами
Характер решений форумов	Дальнейшая борьба за права женщин	Продолжение, совершенствование советской женской политики, обращение к мировой общественности с советскими инициативами

Современное российское государство не использует «женский» вопрос в качестве идеологического «знамени». При этом наблюдается другой процесс: влияние на россиян через женские организации других стран. Так, мы видим широкое использование идеи гендерного равенства при организации совместных российско-финских, российско-норвежских, российско-шведских и т.п. проектов. По западным образцам исследуется положение женщин в семье, обществе, вопросы равенства в производственной, политической, социальной сфере. Таким образом, даже не вдаваясь глубоко в целевые установки участников проектов, мы можем увидеть если не навязывание шаблонов и образцов, то, во всяком случае, формирование западной системы ценностей.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СПЕЦПОСЕЛКАХ СЕВЕРНОГО КРАЯ 30-40-Е ГГ. XX в.

Лобченко Л.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: lobchenko@pochta.ru)

The article is dealt with the problems of formation and development of the system of education in Northern Regions. It also touches on the questions of educational establishments and teaching staff training.

После депортации к концу 1931 года 3-х миллионов раскулаченных крестьян и создания для них системы спецпоселений репрессивная тенденция в процессе раскулачивания стала объективно перерастать в созидательную. Уже с лета 1930 года в отдалённых безлюдных регионах спецпоселений под руководством местных партийных и советских органов началась лихорадочная масштабная работа по приёму и размещению спецпоселенцев, строительству для них спецпосёлков, медицинских, санитарных, культурно-просветительских учреждений, школ, детских домов для детей-сирот и домов инвалидов.

Первые три года с момента выселения раскулаченных семей в спецпосёлках ГУЛАГа закладывалась материально-техническая база: готовились и подбирались пропагандистские кадры, накапливался опыт политико-воспитательной работы. Изменения происходили и в системе образования, сердцевиной которой стало школьное строительство.

Процесс становления и развития системы народного образования в спецпоселках осуществлялся в чрезвычайно сложных географических, материально-технических условиях и до середины 30-х годов шел мучительно, медленно. Однако становление системы народного образования в начале 30-х годов в различных спецпоселенческих регионах по целому ряду причин находились на различных уровнях.

Школьное строительство в спецпоселках ГУЛАГа начиналось с нуля «с гвоздя и топора», и перестройке лагерных бараков для спецпереселенцев. В первоначальном плане школьного строительства одна школа первой ступени (начальная школа) на «пять комплектов по 42 ученика» всего 210 учеников планировалось на каждый поселок. В школе штат учителей составлял четыре человека: два из вольнонаемных и два из числа спецпереселенцев. Вольнонаемные занимали ключевые посты: заведующего школой с окладом 160 рублей и заведующего двумя «комплектами учеников» (классами) с окладом 150 рублей, и два учителя спецпереселенца с окладом по 60 рублей. Расход на содержание такой школы в год составлял 6600 рублей. Школа работала в две смены. На

строительство такой школы и двух квартир для вольнонаемных учителей требовалось 5600 рублей.(1)

Школа второй ступени- семилетка была рассчитана на три группы, т.е. 120 учеников. Учительский состав школы состоял из пяти человек вольнонаемных с окладом по 130 рублей. Строительство такой школы планировалось на три спецпоселка. На содержание школы требовалось 10 900 рублей, а на строительство 19 300 руб. Работу школ второй ступени планировалось начать не позднее начала 1932/33 учебного года, т.е. к моменту осуществления в СССР всеобщего семилетнего образования.

Так, за 1931-1932 гг. в Северном крае было построено 73 школы первой ступени с 12 400 учащимися и 21 школа второй ступени с количеством 2 520 учащихся. (2)

По рекомендации Наркомпроса РСФСР учебно-воспитательный процесс в школах спецпоселков строился на основе национального принципа, и был основополагающим в деятельности советской школы.

В крупнейших спецпереселенческих центрах процесс обучения детей национальных меньшинств осуществлялся на родном языке. На 1 января 1933 г. в 196 спецпоселках Северного края работало 160 школ, из них 157 школ были русские, 2 школы немецкие и одна татарская. В школах работали 44 украинские группы и одна белорусская. Всего в школах обучалось 14933 человека.(3)

Центральной фигурой в становлении и развитии системы народного образования в спецпоселках был учитель. От него в значительной мере зависело содержание и результативность учебно-воспитательного процесса в школе, реализация ее главной цели в обучении и воспитании детей спецпереселенцев. Вопрос подбора и подготовки учительских кадров для школ спецпоселков также был сложной проблемой школьного строительства.

В целях обеспечения школ спецпоселков квалифицированными кадрами учителей в августе 1931 года был издан приказ Наркомпроса за подписью Милютина, в котором краевым и областным отделам народного образования предлагалось направить в школы к началу учебного года 424 учителя. Однако, как отмечал Г.Г. Ягода, к 20 января 1932 года "мобилизовано не более 50%, причем прибыли на места только половина мобилизованных». (4)

О динамике становления и развития системы народного образования в спецпоселках ГУЛАГа можно проследить на примере школьного строительства в Северном крае.

На 1 ноября 1931 года в спецпоселках Северного края было выявлено детей в возрасте от 8 до 15 лет -12632, неграмотных взрослых спецпереселенцев- 10626, учтено детей дошкольного возраста только по 17 районам и Коми автономной области -9943 человека.

К январю 1932 года в спецпоселках края всеобщим начальным образованием было охвачено 10519 детей спецпереселенцев, или 83,5% от плана. Дошкольным воспитанием было охвачено 1527 детей, т.е. 15% от числа выявленных. При школах работал 71 пункт по ликвидации неграмотности с охватом 1290 человек. (5)

Школы были укомплектованы учительскими кадрами в составе 229 человек, причем - учителя-спецпереселенцы в составе учительских кадров составляли более 80%. На содержание школ и детских дошкольных учреждений требовалось финансовые затраты в сумме 3119934 руб. (6)

Занятия в школах велись по стабильным программам и твердому расписанию. Из года в год поднималось качество учебно-воспитательного процесса. Успеваемость в школах спецпоселков составляла от 91 до 97%. Дисциплина и посещаемость занятий в школах спецпоселков были "значительно выше, чем в обычных школах". (7)

Школа оказывала все большее влияние на повышение культурного уровня спецпереселенческих семей, возрос ее авторитет среди спецпереселенцев. Школа получала все большую поддержку со стороны сельхозартелей. Это позволило оборудовать классы хорошей мебелью, оснастить методические кабинеты учебными пособиями и необходимой техникой. Советские и партийные органы Северного края решали проблему совершенствования качественного состава учительских кадров.

На основании рекомендации Наркомпроса СССР от 7 сентября 1934 года крайно было предложено организовать десятимесячные курсы и подготовить на них 120 учителей из числа спецпереселенцев. Плановая работа по подготовке учительских кадров позволила уже в начале 1934/35 учебного года направить в школы спецпоселков Северного края 111 выпускников педагогического техникума на замену учителей-практиков из числа спецпереселенцев. (8)

Одним из чрезвычайно важных направлений "в перевоспитании спецпереселенцев и их детей в Северном крае, - писал В.И. Иванов, - являются школы, которые существуют с 1931 г. В 1935 г. с спецпоселках края функционировали 154 школы, из них 134 начальных и 20 неполных средних (межрайонных) школ. Средняя успеваемость в школах спецпоселков выше средней успеваемости в школах вольной сети. Дисциплина в этих школах вполне удовлетворительная и даже хорошая".(9)

Школа оказала положительное воздействие на формирование мировоззрения детей спецпереселенцев. Они стали активными участниками всей общественной работы, проводимой в поселках. (10)

«Первый опыт продвижения лучших учащихся спецпоселков на дальнейшую учебу свидетельствует о том, что он дает положительные результаты, - делает вывод В.И.Иванов, - и край получал квалифицированные кадры. (11)

К началу 1936 г. в каждом спецпоселенческом регионе сложилась система народного образования, состоящая из школьных и дошкольных детских учреждений. Естественно, что в каждом регионе эта система имела свои специфические особенности, свои достоинства и недостатки. Специфические особенности системы народного образования районов спецпоселений обуславливались материальными возможностями, составом учительских кадров, отношением к школе местных советских, хозяйственных и общественных организаций. Что же касается школьного строительства то, оно к концу 30-х годов значительно окрепло и достигло новых качественных изменений. Школьная сеть стала более гибкой и разветвленной. Так, на 1 июля 1938 г. в трудпоселках функционировали 1106 начальных, 370 неполных средних и 136 средних школ, 12 техникумов, 230 школ профессионально-технического обучения.(12)

Всеми учебными заведениями трудовых поселений было охвачено 217454 детей трудпоселенцев. Существовавшей сетью детских дошкольных учреждений обслуживалось 32029 детей дошкольного возраста. (13)

Все школы и дошкольные учреждения, а также детские дома переведены в конце 1936 и в течение 1937 гг., в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП/б/ от 15 декабря 1935 г., в ведение местных органов народного образования.(14)

Таким образом, уже к концу 30-х годов в спецпоселках Северного края действовала стройная система народного образования, состоящая из начальных, неполных средних и средних школ, техникумов и школ профессионально-технического обучения, а также детских дошкольных учреждений и пунктов по ликвидации неграмотности среди взрослых спецпереселенцев. В начале 40-х годов система народного образования в трудпоселках развивалась и совершенствовалась, укреплялась и материально-техническая база. К этому времени система народного образования позволила осуществить обязательное всеобщее семилетнее обучение детей спецпереселенцев и в основном ликвидировать неграмотность среди взрослого населения.

Литература

- 1.ГАОО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 49. Л. 328.
- 2.ГАОО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 49. Л. 329.
- 3.ГАОО. Ф.2838.Оп.4.Д.53.Л.1.
- 4.Там же.Ф.290.Оп.1.Д.450.Л.1.
- 5.Там же.Ф.621.Оп.2.Д.49.Л.379.
- 6.ГАОО. Ф.621.Оп.2.Д.118.Л.30.
- 7.Там же.Д.49.Л.3
- 8.ГАОО. Ф.621.Оп.2.Д.49.Л.35.
- 9.ГАОО. Ф.621.Оп.2 Д.202.Л.28.

10. Там же. Оп.4.Д.42.Л.14.
11. ГААО.Ф.2838.Оп.4.Д.42.Л.44.
12. Там же Л.74.
13. ГААО.Ф.2838.Оп.4.Д.42.Л. 47.
14. ГААО.Ф.621.Оп.2.Д..31.Л.26.

МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Морозова Л.П. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, *Ludmila.Morozova@inbox.ru*)

At the article, local community is viewing through social-system approach. Such point of view produce local community asocial-nature system, in which lay the foundation of binding mechanism of other systems, located on different levels: individual – local community - civil society – nation. Also at the article views such terms as typical characteristics of local community and its structure, principles of its allocation and some modern viewpoints at this task.

Понятие «местное сообщество» используется как научно-теоретическая и как практически применимая категория; и ее употребление, с одной стороны, насчитывает не одно десятилетие, а с другой стороны – это достаточно новый термин. В настоящей статье местное сообщество рассматривается как социально – природная система, в которой закладываются связующие механизмы разноуровневых систем: человек – местное сообщество – гражданское общество – государство. Представляется возможным дать следующее определение: местное сообщество – это социальная общность людей, объединенных территорией постоянного или преимущественного проживания, открытая целостная социальная система, способная, как субъект управления, на основе совместных интересов и ответственности перед обществом к самосохранению и развитию, улучшению качества жизни человека, как первичного звена системы. Такая общность характеризуется относительной целостностью, выступает как самостоятельный субъект исторического и социального действия.

Системно-социологический подход к анализу феномена «местное сообщество» рассматривает его как подкласс социальных систем. Социальные системы – сложно формализуемые объекты в силу ряда причин. Во-первых, характер взаимодействия элементов такой системы, то есть людей, не является постоянным. Он в значительной степени формируется ими самими. То есть элементы данной системы могут оказывать влияние на характер взаимодействия друг другом.

Во-вторых, взаимодействия определяются историей или опытом социосистемы. И. Валлерстайн отмечает, что «каждая система с необходимостью исторична, она начинает существовать в определенный исторический момент как результат процессов, доступных для анализа, она развивается в течение определенного времени благодаря процессам, которые можно проанализировать, и подходит к концу, так как наступает период, когда она полностью исчерпала способы сдерживания своих

противоречий» (Валлерстайн И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? Социологические исследования. 1997. № 1. С. 15).

В-третьих, не смотря на то, что на характер взаимодействий очень велико влияние внешней среды, возможны ситуации, когда характер взаимодействия внутри местного сообщества может доминировать над правилами внешней социальной системы. Различия проявляются в самых разнообразных аспектах от правил общения до гуманитарных ценностей.

Местное сообщество как социальная система обладает типичными свойствами систем. Самое важное свойство, которое любая система пытается сохранить - это само ее существование. Под существованием имеется в виду обладание свойствами, как таковыми. Важным свойством систем является гомеостаз (сохранение постоянства условий во внутренней среде), целостность системы, выполнение ею заданных функций. Перечень свойств, которые система пытается сохранить, обычно не ограничивается существованием, гомеостазом и целостностью. Постоянное изменение свойств - это тоже сохраняемое свойство. Практически всегда, изменение одних свойств можно рассматривать как средство сохранения других, более важных.

Как любая система, в том числе социальная, местное сообщество обладает соответствующей структурой. Это означает, что данная система расчленена объективно «независимо от нашего сознания» на подсистемы, которые выступают по отношению к ней в качестве основных системообразующих элементов, факторов, те в свою очередь, из «своих» элементов. Последним элементом, или пределом дифференциации системы местного сообщества является индивид, как исполнитель социальной роли. В структуре местного сообщества как социальной системы правомерно выделить системообразующие факторы: население (общность людей), территорию (общность пространства), социальное взаимодействие, чувство сообщества и органы местного самоуправления. Выделение этих системообразующих факторов в определенной степени является абстракцией, так как все они находятся в состоянии постоянных динамических связей, взаимовлияний и взаимозависимостей. Каждый фактор представляет собой функциональную подсистему местного сообщества и обеспечивает ее целостность и развитие.

В середине 20 века удельный вес населения СССР в населении мира был близок к 8%. К середине 21 века по прогнозам демографов он снизится до 1%. В мире не так много стран, по крайней мере, в современной истории, которые за такой относительно короткий период, претерпели бы подобное радикальное изменение численности. Уменьшение населения приводит к тому, что территория Российской Федерации, во-первых, слабо заселена, во-вторых – заселена неравномерно. Почти 75% населения проживает в крупных городах.

Поэтому наше государство похоже на некие островки, вокруг которых ничего нет.

По мере того, как происходит концентрация населения и экономических ресурсов в точках, которые плохо между собой соединены, края начинают крошиться, то есть объективно устанавливаются иные, разрушительные для государства связи. Логически следует, что для укрепления государства как социальной системы, необходимо реанимировать внутреннюю созидательную энергию местных сообществ: малые города, поселки, забытые всеми села и деревни, создать условия для возрождения множества связей, расширения фактических границ местных сообществ.

Местное сообщество как система выделяется не случайно, не произвольно, а имеет объективную основу – территорию, которая зачастую, но не всегда, играет формирующую роль. Исторически расселение людей связано с возможностями территории обеспечить первичные жизненные потребности человека. Коллективные потребности в обеспечении безопасности, в том числе экономической, охране границ, стали объективной причиной освоения пограничных территорий. Жизнеобеспечение их стало заботой государства. Территория местного сообщества является материальной базой отдельных видов деятельности, решающим условием жизнедеятельности, как отдельного человека, так и всего местного сообщества. Она включает земли в его границах независимо от форм собственности и их функционального назначения. Любое определение границ местного сообщества должно учитывать те общие интересы, которые представляют наибольшее значение для жизнеобеспечения населения.

Современная Российская наука не содержит четких методик установления границ местных сообществ, да и сами эти границы подвижны, так как очерчивают социальную систему, способную к саморазвитию. Тем не менее, исходя из современных отечественных и зарубежных представлений о границах местного сообщества, его территориальные размеры могут рассматриваться в следующих терминах: пространство – время – потребности. В границах местного сообщества должны быть обеспечены условия полного цикла социальной жизни человека, включая жилье, трудовую деятельность, сферу услуг (культурных, бытовых, спортивных, коммуникационных и др.) и отдых.

Социальное взаимодействие - одна из подсистем местного сообщества, которую так же как население и территорию правомерно отнести к системообразующим факторам в силу того, что процессы социального взаимодействия являются источником саморазвития местного сообщества. Т. Парсонс определяет социальные системы как «системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами» (Парсонс Т. Система современных

обществ, М. Аспект пресс, 1998. С.18). Механизм социального взаимодействия включает в себя взаимовлияние и взаиморазвитие субъектов взаимодействия, порождает процесс изменений социальной реальности. Результатом социальных взаимодействий является процесс формирования социальных практик и далее поведенческих актов и поведенческих стратегий. Социальные взаимодействия выступают как процессы тех или иных общественных отношений и имеют различную степень интенсивности. На первый план могут выдвинуться и стать доминирующим определенным вид взаимодействий.

Социально-психологическое чувство сообщества – это субъективная составляющая системы местного сообщества. Оно формируется с зарождением местного сообщества и активно влияет на его устойчивость как социальной системы. Степень развитости этого чувства решающим образом влияет на интегрированность и жизнедеятельность сообщества, его возможность решать важные для людей проблемы.

Система органов местного самоуправления рассматривается в настоящей статье как управляющая подсистема местного сообщества. Она должна, в целях развития территории и удовлетворения интересов и потребностей населения, обеспечивать гармоничное развитие сфер жизни людей и координацию деятельности местных структур, которые осуществляют мероприятия в этих сферах (производственной, досуговой и др.). Структурно система органов местного самоуправления строится на паритете (в той или иной степени) представительной и исполнительной ветвей местной власти. На практике это может быть сильный представительный орган и ослабленная во властных полномочиях администрация, или наоборот – слабый представительный орган при сильной администрации с всенародно избранным главой муниципального образования. В любом случае структура производна от целей и миссии системы управления и призвана обеспечивать их достижение. В тоже время, структурная организация системы местного управления является консервативной основой системы. Она способна как стимулировать эффективное управление, так и тормозить прогрессивные начинания, так как структура оживлена интеллектом, интересами и потребностями работников системы местного самоуправления.

Современный этап развития местных сообществ в Российской Федерации характеризуется доминированием фактора местного самоуправления по сравнению с остальными системообразующими факторами. Об этом свидетельствует активная деятельность государства по реформе организационных основ местного самоуправления в целях развития местного сообщества как социальной системы.

Литература

1. Парсонс Т. Система современных обществ, М. Аспект пресс, 1998.

2. Валлерстайн И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? Социологические исследования. 1997. № 1.

3. Вагурин, В. А. Синергетика эволюции современного общества. 2-е изд. М. Ком.Книга. М. 2006.

4. Константинов А. О сущности и содержании категории "муниципальная организация местного самоуправления" / А. Константинов // Муниципальная власть. – 2006. – № 6.

5. Перминова, Н. И.. Самоуправление как важнейший институт местного сообщества : [науч. докл.] / Н. И. Перминова ; Рос. акад. наук. Ур. отд-ние, Ин-т экономики. - Екатеринбург: Ин-т экономики, 2003.

НАУКА КАК «ТЕХНИКА ЧЕЛОВЕКООБРАЗОВАНИЯ»¹

Нургалева Л.В. (г. Томск, ТГУ, кафедра гуманитарных проблем информатики, e-mail nurgaleeva@yandex.ru)

Science is not a system of abstract rules. It is a remedy for free changing of human's mind, understanding effect reproduction. Circulation of living phenomenon of thought is the main task of science.

Современная кризисная ситуация в науке, связанная с поиском новых форм мультирационального мышления и путей развития научного дискурса, требует нетривиальных исследований самого явления науки. Одним из опытов такого рода являются работы М.К. Мамардашвили. Его подход к оценке кризисных явлений в науке был связан с позитивным взглядом на процесс кризисных преобразований, поскольку «избегаемый смертельный предел может стать и становится субстратом новой формы, её источником» (1.С.233). Накопление суммы знаний в науке является одним из способов восприятия человеком себя как уникального локуса преобразования мира.

Подлинная реализация человеческого назначения связана со *свободным изменением* его сознания. Под свободным изменением понимается «выпадение из естественных качаний динамики между причиной и следствием», где бессознательное выступает наисознательнейшим. Субъект ввергнут в бесконечность самооснования *свободного действия*, не имеющего в своем горизонте никакого завершённого, готового мира. Человек воспринимает изменение через отличие состояний сознания. Первичность преобразований мира человека в научной деятельности является основным смыслом, ценностью и целью развития. Принцип свободного действия и его структурные основания составляют природу теоретического языка, концептуального контроля за динамикой изменений.

Наука подчиняется «пульсациям переосознаваний», законам жизни структур сознания (1.С. 184). «В познании внешнего мира также как и в реализации целого жизни нужно работать на высвобождение (знать себя, скрытое, глубинное неизвестное - не в мире, а в себе), строя модели мыслительных процессов в возникновении допущений, начал, истоков «я» и организации этого «я» относительно остального ума, иерархии устойчивых уровней содержания сознания, видов допустимых *трансформаций себя, таких, которые были бы обратимы, контролируемы и реально служили бы основой эффективной системы*

¹ Работа написана при поддержке гранта РФФИ № 05-06-80425А.

мысли, а не таких, которые ставили бы на смертельный предел... Но развития как раз идут через такое расщепление, которое превращает избегаемый смертельный предел в источник и субстрат новой_формы.» (1.С.234.)

Цель работы научного ума заключается в том, чтобы охватить целое физических законов независимо от случайного положения человека в мире, где мы спрашиваем и отвечаем, каков мир сам по себе, а не каковы измененные в нём вмешательством человека положения вещей и сцепившиеся последствия таких изменений. Одновременно наука задаёт упорядоченные состояния (формулы, законоподобные высказывания, описания, истолкования телесно воплощенных и символически всевременных актов), опираясь на организованное пространство наблюдений, где процессы порождения мира и субъекта являются равновеликими и тождественными. Миф являлся одним из видов систематизации, который предшествовал и продолжал себя в науке в многообразных проявлениях. На языке макрореальности мифом высказывается топология связи космос – микрокосмос. В рамках этой связи наука – сама объект.

Наука как миф не отражает бытие, а формирует и завершает человека в его бытии. Воспроизводство эффекта понимания является ключевым событием в опыте научного знания. Понимание есть нечто связанное и согласованное, существующее помимо реальной коммуникации, организованной при помощи знаков и определений. Понимание проявляется как чувствительность человека к истине, поучение самой природы, а не её руководство.

Человечество в науке, искусстве и других формах социального взаимодействия изобрело своего рода экстатические машины, переводящие человека в более интенсивный регистр жизни, условием которой является структурированная форма его возможного состояния, его способностей. «Экстазируя, усиливая возможности и состояния человеческого психического аппарата, они переводят его в другое измерение, в другой способ бытия, лежащий вне отдельного человека и к тому же являющийся более осмысленным и упорядоченным, чем сам эмпирический человек»(3).

Культурная мистерия сознания позволяет вывести науку на один уровень с такими органами производства человеческой жизни, как искусство, нравственность, право, артефакты техноса. Основой такого подхода является взгляд на науку как на деятельность и структуру, которая родственнее и ближе опыту человеческого восприятия. Эта идея интересно обыграна в творчестве С. Зонтаг, которая, проводя анализ развития искусства в двадцатом столетии, отмечала его выраженную тенденцию к интеллектуализации (11). Этот контекст разрабатывается в теориях информационного общества. Нейтрализация дискурса науки в ряду иных

знаково-символических систем и его сближения с искусством в дискурсе этих теорий с развитием форм коммуникативной свободы (9, 10).

Одним из аспектов этой проблемы является вопрос о преодолении разобщённости дискурсов внутри самой науки. С точки зрения эволюции «понимательного топоса» неоправданно разделение знаний о природе и о духе, покоящихся на разведении физических явлений и средств выбора, сопоставления, сравнения феноменов сознания, сопровождающих мышление. Более того, разрыв естественно-научной картины природы и религиозного чувства является искусственным. Он порождён Новым временем. У античных авторов религиозные переживания совпадали с опытом познания мира и приносили качественную определённую в действия человека через эффекты веры.

Обратимость мыслительных структур достигается благодаря воспроизводству кодов знаковых репрезентаций. Они открывают русло для производства и воспроизводства сознания определённого типа, поскольку в них закодированы свойства способа его производства. Вещь-символ выступает средством расчленения строя человеческого сознания и генератором динамических состояний. «Пространство–время символа есть то, в силу чего нечто является «фактом» и, может быть, становится движущим фактором научного движения и преобразования, новых формообразований. То есть без осимвлённости ничто ничего не движет». (1.С.215) В тоже время сами по себе символы ни истинны, ни ложны, они не влияют на перспективу превращений.

Человеческое сознание структурируется символом и создаёт возможность восприятия мира, который покоится в дифференциальной перспективе и глубине. Свободное действие, мысль о мысли должны воспроизводиться вновь и вновь. Потенциальная форма новых знаний в познавательном поле создаёт повторяющуюся возможность воспроизводства человека как уникальное явление природы. Чисто мыслительная конструкция является потенцированным бытием, где целью выступает необходимость выживания в качестве мыслящего существа. Благодаря этому формируется реальность *динамической структуры социального опыта* и формулируемых внутри него законов.

М. Мамардашвили понимает под «техникой человекообразования» преобразованное общение, которое позволяет личности принимать на себя потоки порядка, и действовать силам природы через топосы её мышления. Это явление рассматривается как акт религиозного освящения интеллектуального труда, экстаза материи человеческих состояний (1. С. 270). Проблема интеллектуализации восприятия человека является одним из оснований деятельности современного социума. Однако предельные представления о свободном действии формируются лишь в понимании, что оно репрезентует полилинейность свободно становящейся последовательности миров, открытых для восприятия человека.

Перевод мира в символическую действительность является приёмом науки, целью которой является разработка суждения о реальности. Стремление от свободного действия к полному действию открывает бесконечное, которое является протоплазмой синтеза, источником своих собственных определений, а для человека способностью формировать мир. Сложная топология событий знания и понимания опирается на континуум мира субъекта, вне его материальной природы. Аппеляция к «возможному человеку» является проектом воссоздания тех состояний, перед лицом которых человек оказывается способным изменить самого себя. Через изменённое состояние сознания открывается ток реальности, законы которой постигаются наукой и являются одновременно источником развития универсальных свойств человеческого разума.

Современный мир находится в ситуации, когда идеи модернизма – прогресса науки и общества – завуалированы идеологией потребительства. Ценностные основания формирования культуры и социальности информационного общества лежат в плоскости теорий, подобных той, которую разрабатывал М. Мамардашвили. Они определяют контексты событий развития и изменения современного общества, которые скрыты генерализованной совокупностью внешних событий и суетных переживаний о будущем человечества.

Литература

1. Мамардашвили М.К. Стрела познания (набросок естественноисторической гносеологии). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 304 с.
2. Мамардашвили М.К. Возможный человек. – <http://www.mamardashvili.ru/index.php?texts/interwiev/human.htm>
3. Мамардашвили М. К. Наука и культура. – <http://www.mamardashvili.ru/index.php?texts/interwiev/nauka.htm>
4. Йонас Г. Наука как персональный опыт. // Человек. – 1999. – № 4.
5. Сильнова Е.И. Проектирование нового склада мышления в образовании как методологическая задача гуманитарного познания. // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. – СПб.: Санкт-Петербургское философ. общ-во, 2001. – С. 129 - 134.
6. Фрумкина Р. Наука как стиль жизни. // Наука и жизнь. – 1994. – №4.
7. Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества. – www.nethistory.ru/biblio/1043171700.html
8. Раппопорт А. В поисках современности. – <http://www.nccs-haleningrad.ru/index.php>
9. Зонтаг С. Единая культура и новая восприимчивость. – <http://www.susansontag.com/againstinterpretation.htm>
10. Борзенков В.Г. Проблема человека в контексте обновления гуманитарного образования России. // Человек. – 1996. – №3.

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПРОБЛЕМЫ

Ольшевский В.Г. (*г. Минск, ВА РБ, кафедра социальных наук, e-mail valgol46@mail.ru*)

In article it is analyzed education humanitarization in view of information revolution developing in the world and public life globalithation. Some conclusions about its features, contradictions and the contents in modern conditions are made.

Сравнительно недавно гуманитаризация считалась приоритетным направлением совершенствования и развития содержания и методики образования. В последние годы ситуация воспринимается как весьма противоречивая.

С одной стороны, на пороге XXI в. всё более очевидной становится необходимость глобальной гуманизации и гуманитаризации образования. В мировых масштабах осуществляется его модернизация, целью и смыслом которой является реализация приоритетности формирования личности обучающегося в учебно-воспитательном процессе с максимальным учётом его склонностей и психологических особенностей. При этом на практике под гуманитаризацией чаще всего понимается либо расширение знаний о человеке и обществе, либо повышение уровня общей образованности и культуры обучающихся, либо усиление взаимосвязей профессионального обучения с гуманитарными ценностями и гуманистическими устремлениями общества. Так или иначе, её содержание в течение длительного времени сводилось к увеличению объёма знаний в области социально-гуманитарных наук и соответствующему увеличению доли учебного времени на их изучение в учебных планах.

С другой стороны, развитие информационной революции, компьютеризация всех сфер общественной жизни, её глобализация, проявляющаяся в универсализации принципов построения и функционирования производственно-технических, экономических, социальных систем, обострении конкурентной борьбы, формировании мирового рынка труда, существующего в форме международной трудовой миграции, и других взаимосвязанных процессах, поставили перед образованием новые задачи. Повысилась роль точных естественнонаучных и профессиональных знаний, профессиональной подготовки специалистов, информационных и практических навыков использования новейших технологий, владения инструментарием деятельности. Усилилась деловая, прагматическая направленность подготовки. Всё это несомненно требует

оптимизации соотношения различных наук и затрат времени на их изучение. Однако эту оптимизацию нельзя сводить к механическому сокращению учебного времени на изучение социально-гуманитарных наук и соответствующему увеличению времени на изучение естественнонаучных и профессионально ориентированных предметов. Необходимы качественные изменения в структуре подготовки.

Тем не менее, на постсоветском пространстве прагматизация образования оборачивается тем, что во многих вузах гуманитарным знаниям, за исключением, пожалуй, иностранных языков, отводится фактически второстепенная роль. Вольно или невольно этому способствуют государственные управленческие структуры. В частности в Беларуси, несмотря на неоднократно провозглашённую необходимость усиления идеологической, мировоззренческой направленности образовательных процессов, в текущем учебном году начался переход на существенно сокращённые по времени изучения программы всех дисциплин социально-гуманитарного цикла. Учебное время на изучение истории, философии, экономической теории, политологии на неспециализированных факультетах уменьшается с 90 до 68 часов, а курсы культурологи, этики, эстетики выводятся из числа обязательных дисциплин.

При этом приходится констатировать не только определённую дегуманизацию и дегуманитаризацию индивидуального и общественного сознания, но и самих гуманитарных наук. Здесь уместно привести один на первый взгляд незначительный, но весьма показательный пример. Некоторые специалисты обратили внимание на то, что в изданном в Минске в 2001 г. «Новейшем философском словаре» трактовке понятия «Человек» уделена одна страница, отдельная статья «Личность» отсутствует совсем, в то время как статья «Смерть» занимает 12 страниц текста (Кутырев В.А. От какого наследства мы отказываемся // Человек. - 2005. - № 1 С. 35). Всё это делает необходимыми дополнительные усилия по осмыслению содержания и особенностей гуманитаризации и особенностей образования в современных условиях.

Гуманитаризация образования состоит, по нашему мнению, в усилении его ориентации на формирование личности специалиста любой сферы деятельности как носителя культуры в самом широком смысле, в том числе профессиональной и гуманитарной. Это, по существу, единая задача, ибо одного не может быть без другого. В любой профессиональной деятельности "работают" не просто специальные знания и навыки человека, а его культура и культура общества в целом. Поскольку человек выступает субъектом всей совокупности общественных отношений, в его жизнедеятельности проявляется гуманитарная культура во всём многообразии её сторон и составляющих: нравственная, философская, экономическая, политическая, правовая и т.д. В формировании такой

культуры как обязательного условия эффективной профессиональной и гражданской деятельности обучающихся и состоит сверхзадача социально-гуманитарных наук. Именно сверхзадача, так как любое, даже хорошо поставленное учебное заведение может заложить лишь основы образованности и культуры. Подлинная гуманитаризация образования может быть обеспечена только системой концептуально увязанных, взаимодополняющих специальных, общеобразовательных и социально-гуманитарных дисциплин, базирующихся на гуманистических общечеловеческих ценностях, ориентированных на усвоение основ интеллектуального опыта человечества в целом, выработку планетарного по содержанию и масштабам мышления.

Специфика гуманитаризации образования в условиях переживаемого постсоветскими обществами переходного периода состоит в необходимости существенного обновления знаний о человеке и обществе на основе соответствующего современным реалиям понимания гуманизма как научной концепции и общественной практики. Жизнь показала несостоятельность представлений о гуманизме и гуманитаризации социума как насильственном устранении частной собственности, товарного производства, рынка, конкуренции, дифференциации доходов и имущества, подавлении стремления людей к личной выгоде и других подобных явлений. Азбука гуманизма в его современном понимании состоит в признании ценности человека как личности, его права на свободу, экономическую и духовную автономию, честно заработанное материальное благополучие и личное счастье, проявление и развитие в трудовой и профессиональной деятельности своих задатков и способностей, защиту своего достоинства.

В понимании гуманизма необходимо акцентировать его экономическую составляющую. Следует отказаться от противопоставления собственно экономических и гуманитарных ценностей и признать, что эффективная, социально ориентированная экономика, способная обеспечить высокий уровень потребления и материально благополучную жизнь, является одной из важнейших гуманитарных (гуманистических) ценностей. С этой точки зрения цивилизованный, эффективный рынок отнюдь не противоречит идеалам гуманизма, хотя и требует новых подходов к его (гуманизма) практической реализации. Нужно учитывать отрицательные, социально опасные стороны рынка, но при этом усилить ориентацию образования и воспитания на выработку личностных качеств, способствующих реализации в интересах как отдельных индивидов, так и общества в целом созидательного потенциала рынка (высокий профессионализм, самостоятельность и ответственность, взаимная требовательность, готовность к лояльной конкуренции, уважение к принятым в обществе правовым и нравственным нормам, экономическая и социальная эффективность). Ориентация на

эффективность должна пронизывать все стороны общественной жизни. Из исключительно технической проблемы она превратилась в глобальную экономическую, социальную, политическую задачу (Управление эффективностью и качеством. Модульная программа / Под ред. Дж. Прокопенко, К. Норта. Пер. с англ. В 2 т. Т. 1. - М.: Дело, 2001).

Усиление профессиональной ориентации преподавания и изучения социально-гуманитарных наук предполагает определённую самостоятельность вузов в разработке и реализации учитывающих специфику каждого конкретного учебного заведения программ гуманитаризации и рабочих программ каждой социально-гуманитарной дисциплины. В каждом конкретном вузе студенты должны изучать, к примеру, не только историю Отечества, но и историю соответствующей отрасли или сферы профессиональной деятельности; в рамках курса философии – гуманитарные проблемы конкретной профессии; курс экономической теории должен включать основы теории профессионально-экономической деятельности. Анализ профессиональных проблем должен быть органично «вплетён» в изложение всех социально-гуманитарных наук.

Литература

1. Духовно-нравственное и физическое оздоровление общества: состояние, проблемы, поиск эффективных форм и методов. Материалы республиканской научно-практической конференции, 23-24 декабря 2003 г., Минск. В 2 частях. / Редкол.: Е.М. Бабосов (гл. ред.) [и др.]. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2005. – Ч. I. – 280 с.; Ч. II. – 280 с.

2. Образование для устойчивого развития: на пути к обществу знания: материалы Международного форума, Минск, Республика Беларусь, 5-6 апр. 2005 г. / редкол.: А.М. Радьков (пред.) [и др.] – Мн.: Изд. центр БГУ, 2005. – 736 с.

3. Система гуманитаризации образования в Республике Беларусь: концептуальные основы, модели, уровни, управление. Тезисы докладов участников международной научно-методической конференции / Ред. кол.: А.В. Макаров (гл. ред.) и др. – Мн.: РИВШ при БГУ, 1996. – 248 с.

4. Система гуманитаризации образования в Республике Беларусь. Тезисы докладов 2-й Международной научно-методической конференции. В 2 частях. / Ред кол.: П.И. Бригадин (гл. ред.) и др. – Мн.: РИВШ БГУ, 1998. – Ч. 1. – 188 с.; Ч. 2. – 128 с.

5. Техническое и гуманитарное образование в информационном обществе. Материалы Республиканской научно-практической конференции (Минск, 21-22 сентября 2006 г.) / Под ред. М.М. Болбаса, Э.Я. Иванишина. – Мн.: БНТУ, 2006. – 256 с.

УТВЕРЖДЕНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО МИРОПОНИМАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ КАК УСЛОВИЕ ПРОГРЕССА ОБЩЕСТВА

Пахомова Г.А. (г. Нижнекамск, Республика Татарстан, Россия, муниципальное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 29», e-mail: ange_pakhomova@mail.ru)

The presented report affirms that humanity of XXI century will have to go on the way of the culture growth, education improvement, scientific development and, therefore, towards the establishment and assertion of humanism, humanistic world outlook. This report opens the methodologically-theoretical problems and main direction of mentally-moral upbringing of pupils.

Гуманитарное образование ведет свое начало от деятельности гуманистов и ставит себе задачей высшее развитие человеческой личности. Сегодня – в эпоху информационных технологий, всемирных культурных и экономических связей – проблема гуманизма и гуманистического мирозидания выходит на первый план.

Человечество в XXI веке должно будет пойти по пути роста культуры, повышения образования, научного развития, укрепления здоровья (физического, духовного, генетического) и, следовательно, по пути установления и утверждения гуманизма, гуманистического миропонимания и мирозидания в обществе. Иного ему не дано.

Сегодня именно с социально-гуманитарными науками мы связываем идею возрождения и развития России. Социально-гуманитарные науки все больше выходят на первое место и будут играть роль лидера в системе наук.

Гуманистическое понимание мира реализуется в отношениях человека к Природе, Обществу, Самому Себе. Ценности и самооценности, утверждающие в человеке гуманизм, проявляются в самораскрытии (самореализации) личности, в ее свободной ориентации и способности развернуть в творческом порыве свой внутренний и духовный потенциал.

Россия является многонациональной страной, в которой проживают более ста национальностей и этнических групп. Каждая из них сыграла большую роль и внесла свой вклад в развитие страны, в развитие науки и общества. Когда люди разных национальностей живут рядом, общество становится богаче и культурнее. Ребенок, изучающий языки, становится не только многоязычным, но и поликультурной личностью. Расширяется общий социальный и культурный кругозор, стимулируется познавательная и интеллектуальная активность, формируется терпимое отношение к особенностям иного социума и культуры.

В послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 26.04.2007г. сказано, что духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития общества, как политическая и экономическая стабильность. Особо подчеркивается, что настоящее искусство несет в себе серьезный воспитательный заряд, формирует начала патриотизма, развивает моральные и семейные ценности, уважение к труду, к старшему поколению.

В Национальной доктрине образования Российской Федерации до 2025 года и Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года одной из важнейших задач воспитания ставится формирование духовности, обеспечение исторической преемственности поколений, сохранение, распространение культуры.

В наш компьютерный век трудно неискушенным, неокрепшим юным душам устоять от нашествия средств массовой информации (в самых разных проявлениях) в сознании детей. Поэтому нравы, царящие в обществе, неизбежно накладывают отпечаток на психологию детей. Дети с признаками отчуждения и опустошенности более подвержены отрицательному влиянию. В сказке «Снежная королева» не составило большого труда «пленить» самонадеянного Кая, а хорошие сказки – это одновременно и отражение жизни, и предостережение на будущее. Самый сильный фактор, оберегающий детей от пагубного влияния – это семья, это устойчивая духовная связь с родителями.

В первую очередь, о духовно-нравственном образовании, о нравственном здоровье подрастающего поколения должны заботиться общеобразовательные учреждения.

Школа – это маленькая модель мира, модель жизни. Это часть реального социума, одна из ступеней большой лестницы, ведущей в мир. А мир, в котором предстоит жить нашим детям, меняется значительно быстрее, чем наша школа. Школа – это место, где ребенок не только учится читать, писать, считать, рассуждать, но и приобретает твердые нравственно-этические устои. Поэтому одним из основополагающих принципов в системе воспитания новых граждан страны является принцип гуманизма. Нужно учить детей гуманистическому освоению мира, очеловечить процесс познания, поставить ученика в центр учебно-воспитательного процесса. Новой парадигмой образования следует считать личностно-ориентированный и индивидуальный подход. Вернуть все лучшее в нравственном плане, что было в советской школе, используя бесценные труды Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и других выдающихся педагогов. Сегодня необходимо новое прочтение классических педагогических трудов, оценка практической значимости с учетом новых социокультурных реалий. При этом стержнем воспитательной работы должно являться формирование социально

необходимых знаний, умений и навыков, личностных и профессиональных интересов, гражданской позиции воспитанников.

В настоящее время на уровне Президента страны заявлено о первостепенном значении воспитания в процессе школьного обучения. Возвращение к духовно-нравственному и патриотическому воспитанию в школе позволит нынешнему поколению школьников в полной мере осознать себя гражданами России.

Да, школа должна не только обучать, но и воспитывать учащихся. В самом слове «воспитание» заложен глубокий смысл: вместе с земной пищей ребенок должен получать пищу духовную, стремиться к духовно-нравственным высотам. Воспитывая детей в такт мчащемуся прогрессу, мы стараемся дать им все те качества, которые необходимы современному человеку, но при этом забывая о самом главном – о душе ребенка. Нравственное воспитание, на мой взгляд, начинается с пробуждения в ребенке добрых чувств. Забота о людях, уважение к ним, внимание к их нуждам и самочувствию, забота о птицах и зверьках зреют в нежном сердце ребенка с младенческого возраста как ответ на родительскую любовь и заботу. И очень важно развивать эти добрые чувства.

Большой опыт работы в школе позволяет мне сказать, что решающую роль в нравственном воспитании учащихся в школе играет личность учителя. В современном обществе педагог является фигурой, которая требует особого внимания. Если его место занимают профессионально не подготовленные люди, страдают дети. Если процесс воспитания и обучения осуществляется безразличными людьми, потери от этого невосполнимы. К личности педагога предъявляется ряд самых серьезных требований, главным и постоянным из которых является любовь к детям, к своей профессиональной деятельности, широкая эрудиция и педагогическая интуиция, высокий уровень общей культуры и нравственности, профессиональное владение методами воспитания.

Школа не может быть местом работы. Здесь происходит формирование личности. Там, где нет доверия и уважения к учителю, нет воспитания. Какое бы великое произведение не изучалось на уроке, какое бы богатое нравственное содержание не заключалось в нем, - если учитель для них не является примером, если учитель не делится с ними всем хорошим, что у него есть, не думает и не заботится о них, - то о воспитании здесь можно забыть. От таких уроков больше вреда, чем пользы.

Учитывая тот факт, что в школьные годы основное время учащихся приходится на урок как к неотъемлемой части учебного процесса, то трудно переоценить значение урока литературы для нравственного воспитания детей. В 8 классе мы изучаем небольшой, но с огромным воспитательным содержанием рассказ «Соседская девочка» Набиры Гиматдиновой. Девочка, приехавшая на каникулы в деревню, решается

помочь мальчику, который по состоянию здоровья не может ходить. На вопрос Айсылу: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?» он отвечает: «Человеком с ногами». Этот ответ потрясает детей. Мальчик Расим дает понять ученикам, что у них есть все, чтобы правильно распорядиться своей жизнью и стать достойным человеком. В доказательство того, что нравственный смысл этого рассказа остается в памяти, хочется привести пример из письма моего ученика, ныне солдата Вооруженных Сил Российской Федерации: «...когда мне бывает трудно, я вспоминаю тех, кому было намного труднее. Своего соседа, который вернулся инвалидом с афганской войны. Мальчика, который смог встать на ноги только благодаря своей силе воли и помощи девочки.. Спасибо Вам за эти уроки..» Даже если герой этого рассказа помог одному из учеников понять смысл жизни, это ли не награда за наш учительский труд?!

Литература всегда призывала быть терпимым к людям, непохожим на нас, понимать больных, бедных, угнетенных; она всегда провозглашала общечеловеческие ценности. А это есть истинная толерантность. Именно в литературе заложен огромный потенциал духовно-нравственного формирования личности. Именно литература, откликаясь на происходящие изменения в жизни общества, призвана формировать мировоззрение школьника, определить его нравственную позицию. И в этом ее высокое предназначение, в этом ее гуманизм.

Кем бы ни хотел стать наш воспитанник, прежде всего он должен стать *Человеком*, умеющим различать добро и зло, иметь свои убеждения и чувство собственного достоинства, уважать достоинства другого человека, отстаивать свои нравственные позиции.

Необходимыми качествами гражданина России являются трудолюбие и настойчивость. Для достижения поставленной цели надо много работать. Это осознание очень важно для воспитания *гражданина сегодняшней России*, способного приложить свои силы для ее *благополучия*, для ее *прогресса*.

Литература

1. Артюнов С.А., Народы и культура: развитие и взаимодействие. /С.А. Артюнов. – М.:Наука, 1989.
2. Вилькеев Д.В. Психология обучения и воспитания. /Д.В. Вилькеев - Казань: КГПУ, 1994.
3. Жарковская Т.Г. Возможные пути организации духовно-нравственного образования в современных условиях. /Т.Г. Жарковская. // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2003.
4. Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Казань: Магариф. – 2000 - № 3.
5. Нигматов З.Г. Гуманистические основы педагогики. / З.Г.Нигматов. – М.:Высшая шк., 2004.

6. Послание Федеральному собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина // Российская газета. – 2007. – 27 апреля.

7. Тайчинов М.Г. Развитие национального образования в поликультурном, многонациональном обществе. / М.Г.Тайчинов // Педагогика. – 1999. - № 4.

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Порцель А.К. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: portsel@inbox.ru*)

Main demography processes and migration in Murmansk region are described since 2003 by official statistics.

1. Население Мурманской области между переписями 1989 и 2002 гг. уменьшилось на 272,1 тыс. чел (на 23,4%) и продолжает уменьшаться (табл. 1). В течение всего постперестроечного периода миграционная убыль остается значительно выше естественной убыли населения области (табл. 2).

2. Половозрастная пирамида населения края имеет ярко выраженный регрессивный тип: количество детей явно меньше количества родителей. Прогноз Мурманскстата на 2026 г. показывает сокращение доли населения трудоспособного возраста до 61,5% и рост доли детей до 22%, а пенсионеров до 16,5%. По международной классификации население считается старым, если удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения превышает 7%. В нашем крае такая ситуация наблюдается с 2003 года (7,1%). На начало 2006 г. пожилые люди составляли 8,1% населения области, по прогнозу в 2026 г. их будет 8,3% (рис. 1, табл. 3).

3. С 1992 г. в области идет депопуляция, т.е. смертность выше рождаемости (табл. 4). Наиболее благополучно естественное движение населения выглядит в Оленегорске, Полярных Зорях и Печенгском районе. В Печенгском районе самый низкий уровень смертности в области, в Терском – самый высокий. Катастрофическая ситуация из-за сверхвысокой смертности сложилась в Терском районе, Кандалакше и Кировске. На Терском берегу доминирует пожилое население, т.к. из-за неблагоприятной экономической ситуации этот район долгое время покидала молодежь. Аналогично обстояло дело и в Кировске. Здесь не спасало положения и то, что в городе действует много учебных заведений среднего профессионального и высшего образования. Наличие молодежи обеспечило Кировску устойчивый, но все же недостаточный рост рождаемости. В Кандалакше не спасает положения и высокий уровень рождаемости, хотя смертность постепенно снижается. Самая низкая рождаемость - в Ловозерском районе, и лишь в 2006 г. ситуация здесь улучшилась. В Терском районе рождаемость устойчиво снижается. Лидируют по уровню рождаемости население Полярных Зорь и Оленегорска, т.е. тех городов, где экономическое положение стабильно и преобладает население средних возрастов.(табл. 5).

4. С 1999 г. в регионе наблюдается медленный, но устойчивый рост повторных рождений (табл. 6). Динамика этого роста несколько ускорилась в 2005 году. Но преждевременно говорить о том, что это ускорение – результат активной политики государства в отношении семьи (учреждение т.н. «материнского капитала»). Неизвестно, насколько устойчивой окажется эта наметившаяся положительная тенденция в ближайшем будущем. Несмотря на рост повторных рождений, все же в нашей области рост рождаемости связан преимущественно с тем, что численность женского населения края в возрасте 20-29 лет выросла после 2000 года. А именно на эту возрастную группу приходится наибольшее количество деторождений (табл. 7).

5. В Мурманской области особую тревогу вызывает высокая смертность людей в трудоспособном возрасте. В 2000 году их доля составила 37 % среди всех умерших, в 2001 – 43,2%, в 2002 – 43,7%, в 2003 – 46,1%, в 2004 - 47,3 %. При этом смертность в трудоспособном возрасте у мужчин нашего края существенно выше, чем у женщин: в 2000 г. – в 4 раза, в 2001 г. – в 3,4 раза, в 2002 г. – в 3,7 раза, в 2003 г. – в 3,9 раза, в 2004 г. – в 3,7 раза, в 2005 г. – в 3,7 раза, в 2006 г. – в 3,9 раза.

6. Динамика естественного движения населения нашего края остается неблагоприятной. В то же время в целом по Северо-Западу России и по его отдельным территориям она выглядит еще хуже (табл. 8). Наша область является в этом смысле наиболее благополучной в своем федеральном округе. Хотя рождаемость у нас далека от наивысших показателей (в 2006 г. – 5-6 место в округе), но зато заметно ниже смертность (в 2006 г. – самый низкий показатель в округе). Однако это не может быть поводом для успокоения. Депопуляция в нашем крае продолжается. Основной причиной этого является неблагоприятная в целом социально-экономическая ситуация. Только в условиях стабилизации и подъема экономики можно рассчитывать на прекращение депопуляции и на начало естественного роста населения, как в стране, так и в Мурманской области. Сейчас в принят как на федеральном и на региональном уровнях ряд программ для улучшения демографической ситуации. Но для того, чтобы их реализация дала устойчивый положительный эффект, нужно некоторое время.

Таблица 1.

Численность населения Мурманской области

Годы	Население, тыс. чел.	В том числе		Доля в населении, в %	
		городское	сельское	городское	сельское
1959 (на 15 января)	568,2	523,1	45,1	92,1	7,9
1970 (на 15 января)	801,0	708,2	92,8	88,4	11,6

1979 (на 17 января)	978,0	869,8	108,2	88,9	11,1
1989 (на 12 января)	1164,6	1071,0	93,6	92,0	8,0
2002 (на 9 октября)	892,5	823,2	69,3	92,2	7,8
2003 (на 1 января)	889,8	820,5	69,3	92,2	7,8
2004 (на 1 января)	880,0	810,0	70,0	92,0	8,0
2005 (на 1 января)	872,8	798,4	74,4	91,5	8,5
2006 (на 1 января)	864,6	790,3	74,3	91,4	8,6

Таблица 2.

Миграция населения (Мурманская обл.), человек.

годы	прибыло	выбыло	Сальдо миграции
1996	35012	48446	-13434
1997	27073	42002	-14929
1998	23755	39458	-15703
1999	20698	35069	-14371
2000	19073	28999	-9926
2001	17677	25675	-7998
2002	16523	24695	-8172
2003	17313	24953	-6749
2004	16550	21488	-4938
2005	15653	20830	-5177
2006	16763	22031	-5268

Таблица 3.

Возрастная структура населения Мурманской области.

Годы; на 1 январ я	Население в возрасте, тыс. чел.			Доля возрастных групп в населении, в %.		
	моложе трудоспо собного возраста	трудосп особног о возраста	старше трудоспос обного возраста	моложе трудоспос обного возраста	трудосп особног о возраста	старше трудоспос обного возраста
2002	167,3	616,0	122,5	18,5	68,0	13,5
2003	159,4	610,1	120,3	17,9	68,6	13,5
2004	151,4	609,1	119,5	17,2	69,2	13,6
2005	144,8	605,9	122,1	16,6	69,4	14,0
2006	139,1	601,3	124,2	16,1	69,5	14,4

Таблица 4.

Показатели естественного движения населения Мурманской области

годы	Человек	На 1000 человек
------	---------	-----------------

	родилось	умерло	естественная убыль	родилось	умерло	естественная убыль
1996	8656	10554	-1898	8,3	10,1	-1,8
1997	8023	9234	-1211	7,8	9,0	-1,2
1998	8188	8828	-640	8,1	8,8	-0,7
1999	7525	10049	-2524	7,6	10,1	-2,5
2000	8020	10805	-2029	8,2	11,1	-2,9
2001	8289	11198	-2909	8,6	11,6	-3,0
2002	8778	11840	-3062	9,2	12,4	-3,2
2003	8719	12312	-3593	9,9	13,9	-4,0
2004	8928	11719	-2791	10,2	13,4	-3,2
2005	8516	11672	-3156	9,8	13,4	-3,6
2006	8455	10963	-2508	9,8	12,7	-2,9

Таблица 5.

Общие коэффициенты естественного движения населения области

	рождаемость			смертность			естественная убыль			
	2004	2005	2006	2004	2005	2006	2003	2004	2005	2006
Мурманск	9,8	9,2	9,4	14,3	14,2	13,5	-5,3	-4,5	-5,0	-4,1
Апатиты	10,6	9,2	9,9	13,9	14,9	14,1	-4,4	-3,3	-5,7	-4,2
Кандалакша	9,9	9,6	10,0	19,8	19,4	17,8	-	-9,9	-9,8	-7,8
							10,1			
Кировск	9,4	10,6	8,5	17,9	16,7	17,5	-9,1	-8,5	-6,1	-9,0
Мончегорск	9,9	10,4	9,7	14,8	14,4	12,8	-4,0	-4,9	-4,0	-3,1
Оленегорск	11,1	10,2	9,8	12,9	12,4	11,5	-2,8	-1,8	-2,2	-1,7
Полярные Зори	9,9	11,3	10,1	12,3	13,0	13,2	-3,6	-2,4	-1,7	-3,1
<i>районы</i>										
Ковдорский	9,4	9,6	9,2	14,4	16,0	14,7	-6,2	-5,0	-6,4	-5,5
Кольский	10,6	9,8	10,1	14,8	15,9	15,0	-7,8	-4,2	-6,1	-4,9
Ловозерский	9,1	8,1	9,7	13,5	13,4	12,7	-6,3	-4,4	-5,3	-3,0
Печенгский	9,5	9,9	9,1	9,7	11,1	9,4	-2,4	-0,2	-1,2	-0,3
Терский	9,4	8,1	8,0	24,7	24,4	23,3	-9,8	-	-	-
								15,3	16,3	15,3
<i>Всего по области</i>	<i>10,2</i>	<i>9,8</i>	<i>9,8</i>	<i>13,4</i>	<i>13,4</i>	<i>12,7</i>	<i>-4,0</i>	<i>-3,2</i>	<i>-3,6</i>	<i>-2,9</i>

Таблица 6.

Удельный вес родившихся по порядку рождения; Мурманская обл., в %.

годы	Всего	Порядок рождений
------	-------	------------------

	родилось	первые	вторые	третьи и более
1997	100	63,7	28,9	7,4
1998	100	63,2	28,7	6,9
1999	100	65,1	27,9	6,6
2000	100	64,2	28,9	6,6
2001	100	62,9	30,0	7,0
2002	100	61,6	31,4	6,8
2003	100	62,3	31,3	6,2
2004	100	61,7	31,8	6,5
2005	100	61,6	31,7	6,6
2006	100	60,0	33,0	6,9

Таблица 7.

Родившиеся по возрасту матери, Мурманская область, человек.

Возраст матери, лет	2004 г.	2005 г.	2006 г.
15-17	182	184	162
18-19	697	682	649
20-24	3244	2931	2802
25-29	2782	2736	2684
30-34	1514	1442	1573
35-39	425	460	506
40-44	76	73	72
45-...	4	3	5
всего	8928	8516	8455

Таблица 8.

Общие коэффициенты естественного движения населения в регионах Северо-Западного федерального округа (СЗФО)

	родилось				умерло			
	200	200	200	200	200	200	200	200
	3	4	5	6	3	4	5	6
<i>Российская Федерация</i>	10,2	10,4	10,2	10,4	16,4	16,0	16,1	15,2
<i>СЗФО</i>	9,4	9,6	9,3	9,4	18,4	17,8	17,7	16,6
Мурманская область	9,9	10,2	9,8	9,8	13,9	13,4	13,4	12,7
Архангельская область	10,8	11,0	10,7	10,9	17,9	17,5	16,9	15,8

Вологодская область	10,4	10,7	10,5	10,9	19,8	19,1	18,8	17,1
Калининградская область	9,3	9,1	9,3	9,3	18,0	18,1	18,4	16,5
Ленинградская область	8,0	8,3	7,8	7,9	21,1	20,3	20,4	19,3
г.Санкт-Петербург	8,7	8,9	8,6	8,8	16,7	16,2	16,0	15,3
Новгородская область	9,2	9,5	9,3	9,8	23,5	22,4	22,5	21,5
Псковская область	9,0	9,1	8,8	8,9	24,9	24,2	24,5	23,3
Республика Карелия	10,2	10,4	10,0	10,0	19,9	18,5	18,0	16,8
Республика Коми	11,3	11,5	11,1	11,1	15,6	15,2	15,1	13,8

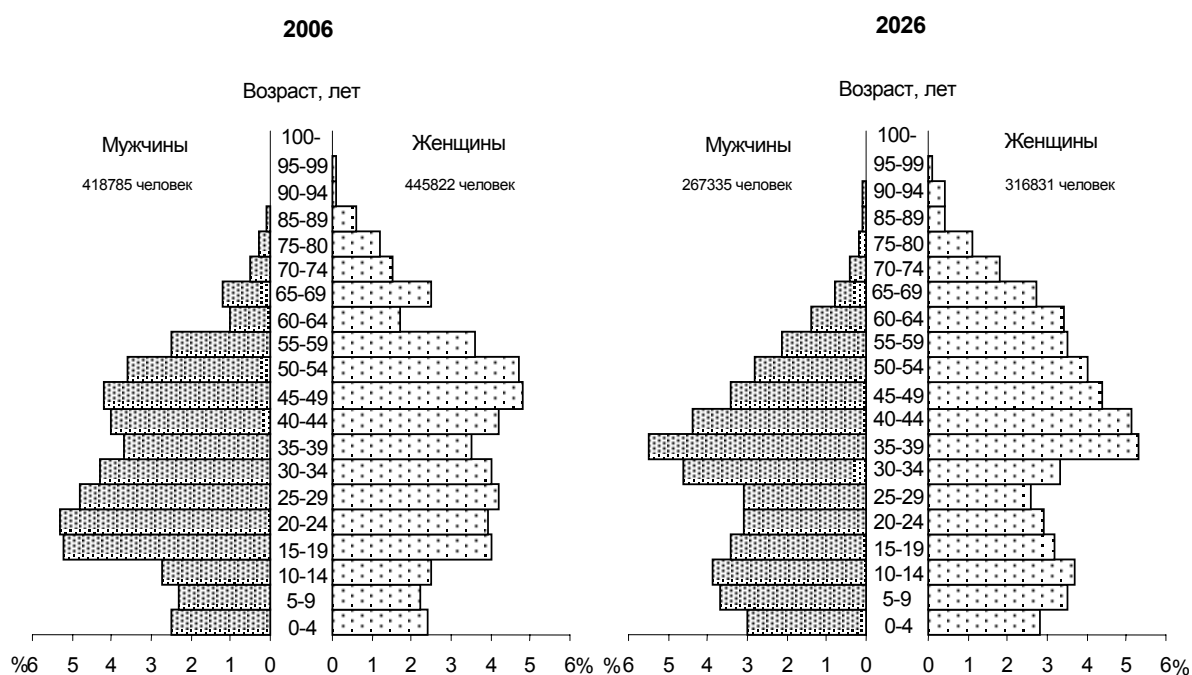

Рис. 1. Половозрастная пирамида населения Мурманской области, на начало года (2026 г. – прогноз).

Литература

1. Демографический ежегодник Мурманской области, 2004 (...2006) год. – Мурманск: Мурманскстат, 2005 (...2007).
2. О демографической ситуации в Мурманской области в 2000 году: Аналитическая записка – Мурманск: Облкомстат, 2001.

3. О естественном движении населения Мурманской области в 2002 (...2006) году: Аналитическая записка. – Мурманск: Облкомстат (Мурманскстат), 2003 (...2007).

4. О миграционных процессах в Мурманской области в 2002 (...2006) году: Аналитическая записка. – Мурманск, Облкомстат (Мурманскстат), 2003 (...2007).

5. О предварительных итогах Всероссийской переписи населения 2002 года в Мурманской области: Аналитическая записка. – Мурманск: Облкомстат, 2003.

6. Об изменении возрастной структуры населения Мурманской области. Аналитическая записка. – Мурманск: Мурманскстат, 2006.

7. Об изменении численности населения Мурманской области в 2001 году: Аналитическая записка. – Мурманск: Облкомстат, 2002.

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК АТРИБУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Рябев В.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии*)

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки и пути формирования гражданственности в условиях современного этапа модернизации российского общества, становления институциональных и политико-культурных основ гражданского общества.

Исторически гражданственность связана с ранними формами демократии, с непосредственным участием в делах общины, с зарождением отношений полисного типа. Полисная демократия даёт уже вполне развитые формы гражданственности, которая рассматривается в качестве одной из важнейших добродетелей свободного и воспитанного эллина, отличающей его от варвара или раба.

С развитием империй и сословных монархий гражданственность низводится до уровня лояльности, которая и является важнейшей добродетелью подданного, но не свободного гражданина. Лояльность в отличие от гражданственности значительно сужает возможность политического выбора.

Буржуазные революции дали мощный импульс утверждению добродетелей гражданственности и патриотизма, которые нередко противопоставляются лояльности. Этому в значительной степени способствовало утверждение прав человека и гражданина в противовес концепции даруемых сувереном прав и вольностей подданных. В результате противопоставления гражданского общества государству и уничтожения гражданского общества тоталитаризмом происходит кризис гражданственности, что выражается, в частности, в разрыве между правами и обязанностями гражданина. Гражданственность всё чаще отождествляется с лояльностью режиму, происходит её формализация.

Основная тенденция влияния гражданского общества на властные структуры состоит в ограничении и преодолении политического отчуждения. Эта тенденция реализуется посредством превращения политического действия в технологию решения социальных проблем, а носителей власти – в наёмных работников гражданского общества.

Современный либерализм пропагандирует ценности, ничего общего не имеющие с гражданским обществом, основанном на негосударственных социальных связях, а не на пребывании в состоянии изолированных и безразличных друг к другу социальных атомов.

По своей сущности, гражданское общество – это сфера автономного проявления собственно общественных интересов в противоположность интересам, связанным с личной выгодой и/или стремлением к власти (в

отличие от трактовки гражданского общества Гегелем и марксистской критики этой трактовки). Не может быть признано гражданским атомизированное общество «окончательно эмансипированных индивидов», свободных от всех общественных интересов и обязательств. Нравственный аспект гражданского общества заключается, видимо, в стремлении личности к действию на благо общества, которое может и должно рассматриваться в качестве своеобразной «квинтэссенции» гражданственности. Личный интерес при этом реализуется как участие в создании общественного блага. (Панарин А.С. Политология. М.:2000, с.376-377).

В научной литературе встречается оптимистическая точка зрения на процесс формирования гражданственности. Некоторые авторы предлагают «воспитывать гражданина» или «самореализующихся людей» с применением технологий синергетического подхода. (Аршинов В., Савичева Н. Гражданское общество в контексте синергетического подхода//Общественные науки и современность. 1999.№3 С.131-138). Ю. Резник считает, что нужно использовать в этих целях «социоинженерный подход», определяемый как «научно-информационное и технологическое обеспечение управления процессами институционализации и деинституционализации различных социальных систем – институтов, организаций, целевых групп». (Резник Ю. Формирование институтов гражданского общества (социоинженерный подход) // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 21-30.)

В отличие от этих взглядов пессимистична точка зрения известного российского обществоведа Ю.С.Пивоварова. Он полагает, что на Западе практически всё публично-политическое и властно-бюрократическое вписано в конституции. Или иначе: публично-политическое и властно-бюрократическое не выходят за пределы конституционного поля, а сами эти пределы суть барьеры, которые – принципиально - преодолевать нельзя. Причём это поле по своей природе институциональное. За границами конституционного поля ни публичной политике, ни государству делать нечего, их туда не пускают. За этими границами – экономика, культура, религия, частная жизнь граждан и т.д. Это не означает, конечно, что конституции никак не касаются этих сфер жизнедеятельности человека и общества. Касаются. Но политику и власть туда не пускают.

У нас по-другому. Российской власти до всего дело. Даже сегодня, во многом изменившись, во многом утерев моносубъектность и всеохватность, она не оставляет своих былых привычек, по-хозяйски вторгается во все те сферы, куда её западным партнёрам путь заказан (Пивоваров Ю.С. О некоторых «истоках» и «смыслах» русской публичной политики// Политическая наука. 2005. №1. С.142-143).

На наш взгляд, для воспитания гражданственности и, следовательно, становления гражданского общества в России необходимы изменения, прежде всего, в сфере политической культуры, которая в своем эволюционном развитии может максимально приблизиться к гражданской, если будут созданы субъективные и объективные предпосылки для соответствующей социализации.

Гражданская культура (*civic culture*) – именно так назвали Алмонд и Верба сконструированный ими эталонный тип политической культуры. Ряд российских авторов переводят этот англоязычный термин как "культура гражданственности" (Федосеев А. А. Введение в политологию. СПб., 1994. С. 195) отчего его смысл, в принципе, не меняется, однако содержание обогащается благодаря усилению акцента на "гражданственности".

Гражданская культура представляет собой смешанный тип, включающий элементы парохильной, подданической и активистской политических культур в их наиболее гармоничном сочетании. Такая политическая культура предполагает заинтересованного, сознательного гражданина, в то же время в меру активного, но лояльного к действующему правительству. Данный тип политической культуры складывается в условиях плюралистической демократии.

Гражданская культура наряду с активными качествами индивидов в сбалансированных пропорциях должна включать в себя элементы пассивности, верности традициям, политической индифферентности. Только на основе такой смешанной политической культуры демократическая система способна гармонично развиваться.

"Образцовый гражданин" должен юридически и фактически обладать возможностью быть активным и оказывать влияние, но не проявлять такой активности перманентно, вмешиваясь в политический процесс по любому поводу. Алмонд и Верба называют это "резервом влияния". Однако если индивид остается пассивным в решающие моменты, не контролирует ситуацию, полностью полагаясь на правительство, возникает угроза демократии.

Гражданская культура в указанном понимании характеризуется не только рассмотренными аспектами. Во-первых, элиты должны разделять веру в потенциальную влияние простых членов общества, чувствовать за спиной "дыхание" избирателей. Последние, в свою очередь, должны быть убеждены в том (это должно быть закреплено соответствующими нормами), что являются потенциально влияющей силой. Это обеспечивает баланс между властью и ответственностью правительства. Элиты действуют ответственно, не дожидаясь выдвижения гражданами своих требований, удерживая их от активности, а граждане не проявляют активности, если они удовлетворены решениями элит. Такое равновесие политической системы сохраняется, пока какие-либо острые

политические вопросы не остаются нерешенными в течение долгого времени (Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии.// Полис. 1992. №4 С. 126.)

Гражданская культура служит своего рода формой, поддерживающей баланс демократической системы, уравнивающей активные и пассивные качества людей, их частные и гражданские роли, власть правительства и его ответственность перед гражданами. В странах с несформировавшимся демократическим укладом наблюдается дефицит элементов гражданской культуры, которые обеспечивают стабильность демократической системы. Исправить такое положение вещей возможно через реализацию комплекса политических реформ, во-первых, на уровне политической системы – посредством принятия конституции, разработки законодательных норм, создания демократических институтов; во-вторых, на уровне гражданского общества – посредством формирования гражданской солидарности и ответственности.

На личностном уровне ценностные ориентации, установки, мотивы политического поведения определяются способностью личности "селекционировать" предложенный ей набор политических позиций, руководствоваться в этом процессе внутренними предпочтениями и убеждениями, как на рациональном, так и на ментальном уровне. Видимо, лишь незначительное меньшинство может вырабатывать соответствующие установки путем рационального усвоения ценностей гражданской культуры и занимать "рационально-активистские" позиции (новые "пассионарии", перефразируя Л. Гумилева) в политическом процессе. Большинство же российских граждан в своих политических предпочтениях остаются под влиянием парохильного и подданнического типов политической культуры.

Литература

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии.// Полис. 1992. №4 С. 126.
2. Аршинов В., Савичева Н. Гражданское общество в контексте синергетического подхода//Общественные науки и современность. 1999.№3 С.131-138
3. Панарин А.С. Политология. М.:2000, с.376-377
4. Пивоваров Ю.С. О некоторых «истоках» и «смыслах» русской публичной политики// Политическая наука. 2005. №1. С.142-143
5. Резник Ю. Формирование институтов гражданского общества (социоинженерный подход) // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 21-30.
6. Федосеев А. А. Введение в политологию. СПб., 1994. С. 195

К ВОПРОСУ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ ИСТОРИИ

Рябинина Т.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии*)

In the paper the author analyses the meaning and role of the anthropologic aspect in the content of the modern historical knowledge.

Тема нашей секции – “Гуманитаризация современного образования как фактор становления гражданственности личности” – предполагает исследование воспитательного потенциала социально-гуманитарных дисциплин. В связи с этим представляется продуктивным исследовать место и роль антропологического измерения в содержании современного исторического знания.

Остановившись на историографическом аспекте, постараемся выявить истоки и тенденции процесса антропологизации, актуального для отечественной исторической науки.

По справедливому замечанию Л.Г. Березовой, “историческая наука всегда испытывала наибольшие проблемы при попытке перехода от генерализирующих идей и глобальных исторических процессов к биографии отдельных личностей” (1, 125). Как соотносить индивидуальную судьбу и неповторимость духовного мира с той ролью, какую играла данная личность в истории; как соотносить место, занимаемое человеком в обществе с его личной уникальностью? В XX веке этот вопрос обретает для историков первостепенную значимость.

Общемировая тенденция антропологизации гуманитарного научного знания охватила зарубежную историческую науку с 1920-х гг., с момента возникновения французской школы “Анналов”. Предложенное основоположниками этого направления Марком Блоком и Люсьеном Февром понятие “ментальности” вышло на первый план изысканий во многих европейских исторических школах. С 1960-х гг. одним из лидирующих исследовательских направлений “новой исторической науки” стала “социальная история”, “человеческое измерение” которой несомненно. Параллельно развивались такие дискурсы, как микроистория, история повседневности, гендерная история, историческая демография, где антропологический аспект представлен достаточно рельефно. Такая ситуация закономерно привела к тому, что в 1970-х гг. сложилось влиятельное научное направление – историческая антропология.

По мнению М.М. Крома, “понадобился решительный поворот в ориентации мировой исторической науки, чтобы историческая антропология из подвижнических усилий отдельных ученых-энтузиастов превратилась в широкое общепризнанное течение исторической мысли, вобравшее в себя целый спектр смежных подходов и направлений” (3, 91).

Вместе с тем, исследователь отмечает, что до сих пор не определен точный статус, объект и предмет исторической антропологии, не разработана ее методологическая база.

В европейской научной традиции новое историческое направление обрело весьма широкие и расплывчатые очертания, вобрав в себя самую разнообразную тематику: политическую антропологию и народную культуру, историю семьи и историю питания, восприятие сновидений и отношение к смерти, историю частной жизни и т.п. При этом если в Германии историческая антропология сливается с историей повседневности, то во Франции акцент ставится на исследование различных социальных практик.

Российская историография еще в большей степени, чем зарубежная, далека от конституирования исторической антропологии в качестве особой отрасли исторического знания. Проблема, прежде всего, в том, что отечественную историю антропологизация науки затронула с существенным опозданием, начавшись лишь в середине 1980-х гг. До тех пор в советской исторической науке господствовала парадигма искаженного, вульгаризированного марксизма, в которой, по оценке А.Я. Гуревича, “индивидуализирующий метод подменен генерализацией, живая картина истории – общей схемой” (2, 63). Такой контекст подразумевал “ролевое” рассмотрение личности: человек отчуждался от своей сущности, выступая лишь представителем определенного класса, сообщества, социума.

Между тем, в российской историографической традиции немало предпосылок для развития антропологического аспекта. Наследие таких ученых, как В.О. Ключевский и С.Ф. Платонов, насыщено глубокими психологическими изысканиями и морально-этическими оценками ведущих фигур русской истории. Проявлялось “человеческое измерение” и в советской историографии. “Первой ласточкой” исторической антропологии в нашей стране стала книга Б.А. Рыбакова “Люди и нравы Древней Руси”, вышедшая в 1947. Тогда автор был обвинен в “антипатриотизме”, его новаторская работа была востребована и оценена по достоинству сравнительно недавно.

Во второй половине 1980-х гг., в эпоху перестройки, антропологическая тенденция смело заявляет о себе в работах советских историков Б.Ф. Поршнева, А.Я. Гуревича, М.А. Барга и других. Не случайно отечественная историческая антропология делает свои первые шаги именно в медиевистике. А.Я. Гуревич проясняет смысл данной научной ситуации через один простой пример: “...накопление в земле Скандинавии тысяч кладов с сотнями тысяч серебряных монет в эпоху викингов пытаются объяснить в чисто экономических категориях, не задумываясь над вопросом: почему викинги прятали свои сокровища, но не выкапывали их и, следовательно, не намеревались воспользоваться ими

на этом свете? Правомерно ли смотреть глазами экономического историка на сферу магии, религиозных верований и представлений о человеческой сущности? Подобная трактовка выявляет сознание нашего современника, но отнюдь не викинга. Средневековье – эпоха господства ритуала, условного демонстративного жеста, заклинающего или благословляющего слова, строгого этикета во всех социальных отправлениях человека” (2, 65).

Историческая антропология не замыкается в рамках медиевистики, проникая в другие сферы исторического знания. Так, М.М. Кром наиболее перспективными направлениями для антропологического подхода считает историю политической культуры и народной религиозности (3, 102).

По мнению Е.С. Сеньявской, изучение “человеческой составляющей” войн и вооруженных конфликтов должно стимулировать развитие военной истории. При этом исследователь конструирует методологическую базу военно-исторической антропологии, которая являет собой синтез трех основных научных направлений: школы “Анналов”, философской герменевтики и экзистенциализма (4, 139-144). На герменевтику как на методологическую основу исторической антропологии указывает и А.Я Гуревич.

Хотя А.Я. Гуревич допускает абсолютизацию исторической антропологии, отождествляя ее с современным состоянием исторической науки вообще, с ученым невозможно не согласиться в оценке социального и нравственного потенциала историко-антропологических исследований. “Потеряв человека в истории, историки вместе с тем потеряли и своего читателя. Между тем история как научная дисциплина не может успешно выполнять своей социальной функции, если она не ставит перед культурой прошлого насущных вопросов современности, отвечающих ее глубинным, жизненно важным потребностям” (2, 66).

Прикладной аспект исторической антропологии востребован в преподавании курса “Отечественной истории” в МГТУ. Студентов увлекают темы, в которых “человеческий фактор” выступает определяющим: “Крещение Руси. Проблема выбора веры князем Владимиром”, “Проблема цивилизационного выбора Руси: Александр Невский и Даниил Галицкий”, “Эволюция политического стиля Ивана IV Грозного – от реформ Избранной рады к опричнине”, “Павел I: русский Гамлет”, “Александр I: трагедия реформатора” и другие. Размышления над проблемами экзистенциального выбора, соотношения человеческой свободы и социального закона, индивидуальной инициативы и исторической необходимости открывают студентам новые перспективы в познании прошлого, способствуют формированию их гражданской позиции, дают представление об альтернативности истории и человеческой жизни.

Литература

1. Березовая, Л.Г. Нетипичная личность в историческом пространстве, или Эффект “белой вороны” / Л.Г. Березовая // *Общественные науки и современность*. – 1998. – №6. – С. 125-137.
2. Гуревич, А.Я. Историческая наука и историческая антропология / А.Я.Гуревич // *Вопросы философии*. – 1988. – №1. – С. 56-70.
3. Кром, М.М. Антропологический подход к изучению русского Средневековья (заметки о новом направлении в американской историографии) / М.М. Кром // *Новая и новейшая история*. – 1999. – №6. – С. 90-104.
4. Сенявская, Е.С. Военно-историческая антропология – новая отрасль исторической науки / Е.С. Сенявская // *Общественные науки современность*. – 2002. – №4. – С. 135-149.

СОЦИАЛЬНО – КУЛЬТУРНЫЙ УРОВЕНЬ МОЛОДЁЖИ КАК ИНДИКАТОР ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Терёшкина В.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail val2088@yandex.ru)

There is physical, psychological and moral health. The purpose of this research is to find, how moral health influences physical one. This problem is considered in the sphere of youth, because particularly young people are responsible for the future and it is typical for this group of people to ignore moral norms.

Отношение к здоровому образу жизни, к здоровью как к ценности определяет формирование ценностной установки на улучшение и укрепление здоровья. Человеческая жизнь является абсолютной ценностью. Здоровье есть необходимое условие полноценной жизни. Именно это является причиной того, что все действия человека и общества должны быть в первую очередь направлены на сохранение и усовершенствование здоровья, а так же поддержание здорового образа жизни. Человек в своём поведении должен быть ориентирован на будущее. Соответственно, необходима постоянная коррекция человеческих действий. Всё вышесказанное особенно актуально для молодёжи, так как именно молодое поколение отвечает за будущее общества. Проблема здоровья молодёжи является одной из самых острых на сегодняшний день. На здоровье влияют несколько факторов: человеческий фактор, экологический, социально – педагогический и медицинский. К социально – педагогическому фактору относятся образ жизни, место, которое здоровье занимает в шкале ценностей и оценка собственного здоровья. Если состояние всех факторов принять за 100%, то 40% отводится социально – педагогическому фактору (6, с.25). Проблема заключается в отсутствии заботы молодёжи о своём здоровье. Распространённость среди молодого поколения вредных привычек (употребление алкоголя, наркотических средств, табакокурения), пренебрежение физической нагрузкой и оздоровительными процедурами, приводит к подрыву здоровья уже в молодом возрасте.

Различают физическое, психическое и моральное здоровье. Обратимся к термину «моральное здоровье». Словарь русского языка С. И. Ожегова (5, с.351) определяет мораль, как правила нравственности, а так же саму нравственность. Таким образом, можно сказать, что моральное здоровье включает в себя поведение людей, не противоречащее нравственным нормам, царящим в том или ином обществе. С древности «моральные требования были направлены на защиту жизни и здоровья людей, запрещали и осуждали все виды поведения, которые подрывают

интеллектуальное и духовное здоровье» (6, с.213), не говоря уже о здоровье физическом. Времена меняются, а соответственно, меняются нормы. Образ жизни современного человека подразумевает больше свободы, энергии для удовлетворения своих потребностей и соответствия сегодняшним требованиям. Тот способ удовлетворения своих потребностей, которые люди выбирают, и является их образом жизни в рамках существующих природных и социальных условий и ограничений.

Проблему здоровья необходимо рассматривать в гуманитарном аспекте. Чтобы отвечать всем требованиям общества, являться гармоничной, развитой личностью необходимо сочетать в себе физическое совершенство, нравственную чистоту и духовное богатство. Это и есть та целостность человека, которая определяет его как существо природное и социальное. Один компонент не может быть отделен от другого, все составляющие взаимосвязаны друг с другом, поэтому влияние одного на другое очевидно. Выше было сказано о нравственной чистоте, о морали. Сейчас речь пойдет о духовном богатстве человека. Говоря о духовности, первое, что необходимо упомянуть, это культура. Культура – очень широкое понятие, оно включает в себя много составляющих. Под культурой мы понимаем отношение человека к себе и к окружающему миру. В последнее время появилось много толкований культуры, например, в учебном социологическом словаре дано следующее толкование данного понятия: « культура – это система представлений о мире и человеческой жизни, ценностей, норм и правил поведения, общих для людей, связанных определенным образом жизни, и служащих упорядочению опыта и социальному регулированию как в рамках всего общества, так и социальной группы» (8, с.186). Человек является продуктом своей же собственной деятельности: своё окружение, образ жизни, род деятельности человек определяет для себя сам. Всё перечисленное находится в прямой зависимости от культуры человека. Очевидно, что больным может быть человек с любым уровнем культуры, но сохранение и поддержание здоровья находится в прямой зависимости от уровня культуры человека. Существует такое понятие, как культура здоровья, которое включает в себя поведение, направленное на укрепление, усовершенствование и поддержание здоровья и здорового образа жизни. Данное понятие означает противопоставление хаосу, невоспитанности, слабой силе воли, низкой нравственности, всему, что является факторами, подрывающими здоровье человека. Проблема современного общества – низкая культура людей. Такие явления как «курение, переедание, ожирение, алкоголь, наркомания, проституция – явления не простые, причины их многообразны и всегда с индивидуальным подстрочником. Но есть в каждом из них и общий знаменатель – низкая культура человека, его невоспитанность, отсутствие

такта, слабая сила воли» (7, с.337). Особенно это характерно для молодого поколения.

Как известно, о здоровье люди задумываются, когда начинают его терять. Это обычно происходит в более преклонном возрасте. В молодости человеку кажется, что он всегда будет оставаться молодым и красивым. Это во многом объясняет то халатное отношение к своему образу жизни, которое испытывает большинство молодёжи. Многие исследования показывают, что курение и первый опыт принятия алкоголя приходится именно на школьные годы. Как описывает в своей монографии «Состояние и проблемы здоровья студенческой молодёжи» (4, с.116) Л. В. Нефедовская (2007), из 100 опрошенных у 5,8% возраст первого приёма алкоголя составил до 12 лет, у 25,9% - от 13 до 14 лет. Причины, по которым подростки начинают принимать алкоголь, разнообразны. В первую очередь это желание самоутвердиться, что связано с возрастными особенностями, стремление «не отстать» от сверстников, любопытство, возможность забыть о своих проблемах. Необходимо так же отметить роль семьи в выборе образа жизни подростка. Говоря в исследовании о моральных ценностях, о культуре, следует подчеркнуть, что семья – это самая первая ячейка, откуда ребёнок черпает те или иные принципы и подходы к жизни. Именно в семье формируется отношение к окружающему миру и к себе, а значит, закладывается уровень культуры индивида. Родитель – это «бессменное лицо, помогающее ребёнку, а затем подростку в процессе его обучения, а затем развития» (1, с.24). В современном мире существует проблема кризиса семьи, и, как следствие, проблема подрыва основных ценностей у молодёжи. Результатом является то, что неблагополучные семьи, которых в современном обществе катастрофически много, испытывают трудности в выполнении своих основных функций в полном объёме и надлежащим образом, в том числе функцию по воспитанию детей.

Следующий не менее важный фактор, влияющий на здоровье молодёжи, это то место, которое молодёжь отводит своему здоровью в шкале ценностей. Здесь следует отметить некоторое противоречие. Многие опросы показывают, что здоровье вовсе не является для молодого поколения не имеющей значения категорией. Например, в Мурманской области в 2005 году социологической лабораторией Мурманского государственного педагогического университета совместно с управлением по делам молодёжи Мурманской области было проведено исследование (9, с.3 – 24) ценностных ориентаций молодёжи. В исследование изучались трансформации ценностей молодёжи Мурманской области в различных сферах жизнедеятельности. Была опрошена молодёжь трёх возрастных групп: от 14 до 18 лет; от 19 до 23 и от 24 до 29 лет. Общий объём выборки составил 672 человека. Для выявления различий в структуре ценностных ориентаций у разных социально – демографических групп молодёжи

респондентам были предложены для ранжирования 10 ценностей – жизненных целей и 10 ценностей – психологических качеств человека (средств достижения целей), представляющих собой сокращённый вариант теста ценностных ориентаций Рокича. Во всех возрастных группах со значительным отрывом лидирует ценность «здоровье», как физическое, так и психическое. Средний ранг составляет от 2,0 до 2,3. Такая высокая ранговая оценка молодёжью своего здоровья свидетельствует о повышенном внимании к нему, что может являться причиной его ухудшения. Не наблюдается заниженной оценки здоровья даже среди самой младшей группы испытуемых (2,3 ранга). Причиной, по мнению исследователей, является то, что «современная молодёжь начинает больше заботиться о своём здоровье. Конечно, это в какой-то степени может быть обусловлено тем, что у современной молодёжи возросло число проблем со здоровьем по сравнению с прежними поколениями, но, наверное, в большей степени причина данного явления всё же психологическая. Приоритетная забота о себе – это одна из характерных черт индивидуалистической культуры, и поэтому возрастание такой заботы о себе у молодёжи вполне правомерно в условиях трансформации нашего общества» (7, с.24).

В 2006 году так же было проведено исследование (2, с.52) современного состояния ценностных ориентаций молодёжи Крайнего Севера. Автор провела его в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого автономного округа. Основной целью исследования явилось изучение ориентаций молодёжи данного района. В опросе участвовало 150 респондентов, из которых 61% женского пола и 39% - мужского. Опросом были охвачены все возрастные категории молодёжи. В процентном отношении это выглядело следующим образом: от 14 до 17 лет – 52%, от 18 до 24 лет – 11%, от 25 до 30 лет – 25% и от 35 до 35 лет – 12%. Здоровье оказалось второй по значимости ценностью для молодёжи. В её пользу высказались 43% респондентов.

Подобное отношению к своему здоровью объясняется ещё и объективными факторами: ухудшением экологии, появлением всевозможных информационных носителей, негативно сказывающихся на здоровье человека. Данные факторы не рассматриваются подробно, так как тематика не позволяет это сделать в рамках данной статьи.

Однако наряду с вышесказанным проблема здоровья молодёжи становится всё более актуальной не только в связи с низким уровнем культуры, но и в связи с трудностями социально – экономического характера, которые переживает страна в настоящее время. На первое место выходят чисто материальные ценности. Молодые люди ориентированы прежде всего на карьеру, жизненный успех, при этом «добиваясь жизненно важной для себя цели молодёжь может, не задумываясь, пренебречь собственным здоровьем, хотя, на словах для многих оно имеет огромное

значение» (3, с.75). Таким образом, можно сделать вывод, что молодёжь рассматривает здоровье как чисто «инструментальную ценность в неразрывной связи с терминальными – карьерой, материальным благополучием и другими подтверждениями жизненного успеха» (3, с.75).

Следует отметить ещё один не менее важный фактор, влияющий на культуру здоровья молодёжи. Речь идёт об оценке собственного здоровья молодым поколением. Это один из наиболее значимых показателей, так как он определяет самосохранительное поведение. Данная проблема связана с тем, что молодёжь, понимая под здоровьем всего – навсего отсутствие болезней, считает себя вполне здоровыми людьми, не учитывая при этом наличие вредных привычек. Любопытен тот факт, что многие считают нерегулярное употребление спиртного, а так же употребление слабоалкогольных напитков, вообще, безвредным для здоровья. Это подтверждается некоторыми исследованиями. Из 100 опрошенных считаю, что нет «ничего особенного в употреблении вина и пива 16%, крепких спиртных напитков – 2,1%. Более того, некоторые юноши и девушки (6,4% юношей и 4,3% девушек) допускают приём слабоалкогольных напитков во время беременности» (4, с.116 – 118).

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Несмотря на то, что молодёжь осознаёт ценность здоровья, проблема остаётся очень актуальной на сегодняшний день, так как, во-первых, в современном обществе имеет место быть низкий уровень культуры и, как следствие, ослабление влияния основных ценностей. Во-вторых, всё больше семей не справляются со своими основными обязанностями в воспитании детей и формировании у них надлежащего уровня культуры. В-третьих, наблюдается субъективная оценка своего здоровья, а так же некорректное его восприятие, что мешает объективной оценке и осознанию личности своих физических и духовных сил.

Литература

1. Л. Богомолова. Социогенные факторы неблагоприятного воздействия на психическое здоровье детей и подростков/Закон и право//2005. № 2 – С.24 – 27.

2. Е. Головченко. Проблемы молодёжи и её ценностные ориентации в современных условиях (на примере Красноселькупского района Ямало – Ненецкого автономного округа)/Власть//2007. №7 – С. 51 – 54.

3. Н. Колесникова. Ценностные ориентации городской молодёжи/Человек и труд//2007. № 3 – С.74 – 76.

4. Л.В. Нефедовская состояние и проблемы здоровья студенческой молодёжи. Под ред. Проф. В.Ю. Альбицкого. М.: Литера, 2007.

5. С. И. Ожегов Словарь русского языка. Изд. 6-е, стереотип. М., Издательство «Советская Энциклопедия», 1964.

6. В. П. Петленко. Валеология человека. Здоровье – любовь – красота. В 5 томах. Т. 3. Физическое и психическое здоровье. СПб.: изд. «Петроградский и К», Мн.: ООО «Оракул», 1996.

7. В.П. Петленко Валеология человека. Здоровье – любовь – красота. В 5 томах. Т. 5. Гармония чувств и образ жизни. СПб.: изд. «Петроградский и К»; Мн.: ООО «Оракул», 1997.

8. Учебный социологический словарь с английскими и испанскими эквивалентами. Изд. 4-е, доп. и переработ./ под ред. С.А. Кравченко М.: «Экзамен» 2001.

9. В. Р. Цылев Трансформация ценностей молодежи Мурманской области (анализ материалов социологического исследования): Монография. – Мурманск: МГПУ, 2007.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В США

Томашевич Е.В. (г. Нижний Тагил, НТГСПА, кафедра иностранных языков, e-mail: tomash8@mail.ru)

This article is about the experience of civic education in the USA, its main ideas and their realization in teaching students humanity subjects.

Современная школа направлена на демократизацию общества, формирование подрастающего поколения в духе уважения прав человека, ненасилия, терпимого отношения к различным мнениям, умения критически осмысливать происходящее и ориентироваться в современных социальных процессах.. «Главная задача школы – воспитание граждан, которые поддерживают государственные институты и уважают законы государства» (Г. Форд, бывший президент США).

К сожалению, опыт эффективного гражданского воспитания у нас утерян, приходится обращаться к своему прошлому, к зарубежным воспитательным системам, накопившим немало ценного в этой области. Тщательное изучение опыта гражданского образования США, как демократически развитой страны, поможет отечественным педагогам найти оптимальные пути решения данной проблемы.

Вопрос о том, что влияет на формирование гражданина в США, является дискуссионным, и в истории педагогической мысли Соединенных штатов понимался по-разному. Чтобы выяснить какие существенные признаки гражданского образования выдвигаются на первое место в США, и какие качества личности должны быть воспитаны в подрастающем поколении, необходимо обратиться к исследованиям политической национализации и гражданском образовании, в которых выделяют три основных, иногда пересекающихся вида граждан: гражданин как патриот, гражданин как избиратель и гражданин как просвещенный участник общественной жизни.

Гражданин как патриот.

При воспитании гражданина-патриота акцент делался на формальном процессе обучения, разработанный специально для поддержки политического режима. Этот вид гражданина зависит от идеи патриотизма и потенциально теряет свою силу за пределами государственного правления. Вследствие этого, первичной целью гражданского образования являлось передача из поколения в поколение норм существующего режима, обучение базисным сведениям о политических нормах, обучение политическим ценностям. Для граждан-патриотов важно знать обычаи, традиции, ритуалы, фольклор, национальных героев, поскольку все это является неотъемлемой частью политической культуры.

Кроме того, граждане должны овладеть знаниями как официальных норм, таких как конституция и систематизированные законы, так и знаниями неформальных законов. Гражданственность строится на основных американских ценностях, которые подчеркивают исключительный характер национального развития и его особого места в мире. Патриотизм, любовь к стране, уважение к ее символике и законам, политическая толерантность так же являются важными ценностями, которые формируются гражданским образованием.

Гражданин как избиратель.

Предположение, что голосование является самым важным политическим мероприятием в демократии, лежит в основе понимания второго вида гражданина – гражданина как избирателя. В результате чего, гражданское образование уделяет первостепенное значение ценностям и мероприятиям, направленные на повышение мотивации учащихся участия в выборах, по достижению ими совершеннолетия. Эта задача представляется сложной, поскольку необходимо перевести абстрактные политические обязательства в конкретные политические ориентации действия. (2)

Гражданское образование должно содержать упражнения, имеющие ясную цель и предоставляющие учащимся непосредственный опыт в избирательной сфере. Недостаток этого типа гражданина – это скрытое предположение, что, голосуя, граждане исполняют свой политический долг.

Гражданин как просвещенный участник общественной жизни.

Снижение интереса молодого поколения к политическим событиям побудило педагогов гражданского образования подготавливать подрастающее поколение к становлению ответственными участниками общественной жизни. Это стремление подчеркивает «просвещенное политическое обязательство» как существенный компонент гражданственности. Задача школы в этом случае заключается в передаче подрастающему поколению знаний о том, как работает политическая система, развить навыки необходимые для понимания политических событий в стране, а так же решения общественных проблем.

Рассматривая по отдельности перечисленные виды гражданина, можно сделать вывод, что в них уделяется первостепенное внимание тем отличительным признакам, которые соответствуют понятиям хорошего гражданина в целом. Этому не так просто научить современного школьника, нужны нетрадиционные подходы и методики, которые помогут им найти свое место в гражданском обществе.

Один из эффективных путей реализации принципа общественной направленности воспитания – введение специальных школьных предметов и наполнение соответствующим содержанием других школьных дисциплин. В практику американской школы, например, прочно вошло преподавание мини-курсов

продолжительностью от двух недель до нескольких месяцев, таких, как «Отношения между странами», «Социальные проблемы» и т.п.

Перечислим те методы, которыми успешно пользуются на занятиях преподаватели американских школ: анализ документов; проведение ролевых игр; различные способы формирования групп; работа с понятиями; учебное сотрудничество; составление плана урока или лекции; организация дебатов; поиск альтернатив и принятие решения; умение задавать эффективные вопросы; подготовка лекции; межпредметные связи в гражданском образовании; работа с газетой; подготовка рекламы; проведение политинформаций (1; 26-30).

Преподавание гуманитарных предметов в школе дает реальную возможность для учащихся приобрести навыки понимания и анализа документов в учебном процессе и в повседневной жизни. Например, профессор из США Стивен Шехтер предлагает такую версию анализа документа - учащийся должен ответить на следующие вопросы: Кто автор документа? Кто, кроме автора, участвовал в подготовке документа? Что вы знаете об этих людях? Когда был написан или создан документ? Какое значение имеет время написания документа? Где произошли события, о которых говорится в изучаемом документе? Какие факты приведены в документе? Какие выводы можно из них извлечь? Почему был создан документ? Каков повод для его создания? Как изучаемый документ помог вам узнать больше об историческом событии, к которому он относится?(1;40).

Рассмотрим еще один метод преподавания граждановедения. Это ролевая игра. В американской педагогике, считается, что в ролевой игре ее участник имеет заранее заготовленные слова, имеется определенный сценарий, известен конечный результат. При этом ситуация может быть не только вымышленной, но и реальной (в зависимости от поставленных задач), ролевые игры возможны в самых разных формах: моделирования, учебного суда, рассмотрения моральной дилеммы и др.; в ходе ролевой игры участники должны занять определенную позицию, научиться отстаивать мнение.

Используя опыт зарубежных методистов, следует учитывать тот факт, что приёмы являются достаточно гибкими и поэтому могут использоваться в отечественной школе.

В США и других западных странах очень многое делается для формирования привлекательного образа общества и государства, воспитания положительного отношения к его идеалам и ценностям. В процессе воспитания гражданина США важнейшая роль принадлежит школе, представляющей собой общество, в котором приобретает опыт социализации, формируются ценности, отношения, необходимые для вхождения в социум. Но такого рода задача может быть решена только совместными усилиями школы и государства.

Литература

1. Гражданское образование: содержание и активные методы обучения/ Под.ред. С.Шехтера, Н. Воскресенской при участии А.Йоффе и Ч.Уайта.-М.: ЗАО “Учительская газета”, 1997.- 190с.
2. Mosher R., Kenny Gr. R. A., Garrod A. Preparing for Citizenship: Teaching Youth to Live Democratically – Westport, CT: Prageger, 1994. – 208р.

МОЛОДЁЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Шарова Е.Н. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: KateShar1@yandex.ru*)

The paper brings up the problem of youth employment in modern society. Young people have distinctive features that characterize a specific social group different from other groups. Youths have a special position in many spheres of our society including labour market. The youth labour market contains a lot of difficulties and contradictions, and so requires profound study.

Молодёжь как наиболее активная часть социума проявляет себя в различных сферах жизнедеятельности общества, таких как культура, политика, экономика, религия и другие. Социологи справедливо выделяют её в отдельную социальную группу, обладающую специфическими характеристиками, отличающими её от других групп (детей, взрослых, пожилых). При этом возрастной критерий не всегда представляется релевантным при конституировании групповой сущности молодёжи.

Молодых людей характеризует определённый набор ценностей и установок, поведенческие паттерны и основной тип деятельности, в целом - стиль жизни. Всё это глубоко изучается социологами в рамках отраслевой дисциплины, социологии молодёжи, где особую важность приобретает именно социальный аспект. Возрастные границы данной социально-демографической группы фактически представляются весьма размытыми, но в настоящее время выделяются два основных подхода к их определению:

«статистический, демографический, при котором рамки возраста чётко очерчены (современная социальная статистика и демография определяют молодёжь в диапазоне от 15 до 30 лет);

социологический, с подвижными границами, определяемыми достижением молодым человеком того или иного социального положения» (1, с.117).

В социологических исследованиях стандартно (в целях облегчения задачи отбора респондентов) в качестве «молодёжи» рассматриваются индивиды в возрасте от 14 до 30 лет. При этом возраст лишь формально задаёт пределы группы, а основным критерием группообразования выступают социальные характеристики молодых людей (например, «включённость в процессы обретения нового социального статуса» (1, с.117)). Иначе говоря, молодые люди находятся в процессе самоопределения, поиска себя, своего «Я».

Молодость является своего рода промежуточным этапом социализации в процессе перехода индивида из детства во взрослую жизнь. В связи с этим молодёжь представляется в качестве маргинальной

группы и сочетает в себе характеристики смежных с ней групп: детей и взрослых. Так, если для детей основным типом деятельности является игра и обучение, а для взрослых – работа, то для молодёжи характерна следующая триада: досуг – образование – работа. Последнее, кстати, играет критическую роль в становлении зрелой личности. «Выбор профессии и вуза, в котором нужно будет осваивать выбранную профессию – это главная социальная задача юношеского возраста, который является завершающим этапом первичной социализации» (3, с. 224). Таким образом, трудоустройство приближает молодого человека к группе взрослых, необратимо влияет на процесс его взросления, а зачастую ускоряет этот процесс.

Тем не менее, работающий молодой человек не идентичен работающему взрослому. Он в поиске, а потому более мобилен. Социологические исследования свидетельствуют о «высокой подвижности на рынке труда молодёжи до 30 лет (среди них хотя бы раз работу менял практически каждый второй)» (4, с.64). Труд для молодёжи не только «деятельность для целенаправленного создания благ, призванных удовлетворять человеческие потребности» (2, с.44), но и один из важнейших факторов самоидентификации.

Труд, являясь основным видом деятельности человека в обществе, «...определяет статус человека, его доход, образ жизни, объём и возможности реализации гражданских прав...» (2, с. 46). Поэтому поиск молодёжью своего места в системе общественных отношений осуществляется в основном через профессиональную идентификацию и трудоустройство. «Профессиональное самоопределение является одним из индикаторов социальной стратификации» (5, с.102), в связи с этим выбор профессии всегда сопровождается определённым риском. Результат этого выбора скажется на той социальной позиции, которую в последующем будет занимать молодой человек в социальной структуре общества.

В настоящее время социологи утверждают, что под влиянием трансформационных процессов, охвативших практически все сферы жизнедеятельности современного российского общества, меняется отношение к труду среди различных групп населения, в том числе и молодежи. Сравнивая две социальные системы - советскую и современную, - исследователи говорят о том, что «идеология советского общества носила трудоцентристский характер, труд в ней имел своего рода священный, сакральный смысл» (6, с.47). Сегодня наблюдается десакрализация труда как такового, превращение его из терминальной ценности в инструментальную, то есть «выполняемая работа рассматривается в данном случае только лишь как средство удовлетворения потребностей, лежащих за пределами сферы труда» (7, с.56).

В ценностно-мотивационной структуре молодых людей труд всё больше утрачивает самостоятельную значимость и превращается в средство для достижения материального благополучия, высокого уровня потребления. Профессиональное самоопределение молодёжи, имеющих «мотивационную доминанту «деньги» (5, с.101), рассматривается, в первую очередь, через призму достижения конкурентоспособного положения на рынке труда, которое также связано с более высоким заработком и потребительскими интересами индивида.

Таким образом, мы видим, что ценности молодёжи в отношении труда отличаются своей противоречивостью: с одной стороны, труд как способ самореализации личности, с другой – инструмент достижения материального благополучия.

Рынок труда, в свою очередь, являясь внешней по отношению к индивиду средой, включает в себя немало проблем и противоречий. Молодёжь как одна из наиболее уязвимых групп на рынке труда (наряду с инвалидами, лицами предпенсионного возраста, женщинами) испытывает на себе негативное влияние таких институциональных факторов, как, например, «засилье дискриминационных барьеров по возрасту и полу, кризис традиционных отраслей промышленности, изменивших профессиональную структуру спроса на труд» (8, с.60). В связи с этим, представляется важным при изучении проблем трудоустройства и трудового поведения молодёжи учитывать не только личностные, субъективные факторы (ценности, установки, мотивы и др.), но и институциональные факторы, носящие объективный характер (спрос, предложение, структура производства и т.д.).

Трансформационные процессы в современном российском обществе во многом связаны с усложнением производственной сферы, с повсеместной компьютеризацией и интеллектуализацией труда. Мир вокруг становится всё более мозаичным и динамично развивающимся. Всё это требует вовлечения компетентных, образованных, деловых и более молодых людей в сферу труда. Работодатели нередко осуществляют следующую дискриминационную кадровую политику: вытеснение пожилых и приём молодых работников. Но ещё более популярна обратная ситуация, когда дискриминируются именно молодые специалисты, как правило, не имеющие опыта работы. Требование наличия стажа является ключевым условием при приёме на работу для многих работодателей.

В настоящее время проблемы трудоустройства молодёжи глубоко анализируются учёными. В социологическом исследовании, посвящённом изучению противоречий в функционировании молодёжного рынка труда (на примере г.Уфа) (9), выявлена внутренняя дифференциация по возрасту группы молодых безработных. Как отмечает автор, «особенно заметна группа безработных (66,7%) в возрасте 17-23 лет – время окончания средней школы и вуза, требующая повышенного внимания как города, так

и хозяйствующих субъектов» (9, с.141). Отсутствие опыта работы даже при наличии специального образования не позволяет молодым людям иметь равные с другими группами шансы на рынке труда.

Таким образом, мы видим, что молодёжь является специфической социальной группой, имеющей особое положение на рынке труда. Поиск работы и трудоустройство имеют критическое значение для формирования зрелой личности, завершая собой этап первичной социализации. Но этот процесс, обусловленный во многом маргинальной сущностью данной социальной группы, содержит в себе немало противоречий и трудностей. На наш взгляд, проблематика молодёжного рынка труда образуется на пересечении двух взаимосвязанных осей (личностной и институциональной), которые, в свою очередь, подлежат глубокому социологическому изучению.

Литература

1. Шаламова Л.Ф. Студенческая молодёжь и государственная молодёжная политика / Л.Ф.Шаламова, А.Ю.Ховрин // Социально-гуманитарные знания. - 2007. - №4. - С.112-129
2. Шевчук А.В. О будущем труда и будущем без труда / А.В.Шевчук // Общественные науки и современность. – 2007. - №3. – С.44-54
3. Гегель Л.А. Выбор профессии: проблемы становления современного специалиста / Л.А.Гегель, С.П.Бабочкина // Социально-гуманитарные знания. - 2007. - №5. - С.221-231
4. Седова Н.Н. Потенциал трудовой мобильности / Н.Н.Седова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2004. - №2. – С.61-72
5. Мкртчян Г.М. Факторы социальной стратификации молодёжи в сфере образования, на рынке труда и потребления / Г.М.Мкртчян, Е.Ю.Шакин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2004. - №3. – С.95-105
6. Магун В. Трудовые ценности российского населения / В.Магун // Вопросы экономики. – 1996. - №1. – С.47-62
7. Темницкий А.Л. Отношение к труду рабочих России и Германии: терминальное и инструментальное // Социологические исследования. – 2005. - №9. – С.54-63
8. Жикова Е.М. Ориентация на незанятость среди проблемных групп рынка труда / Е.М.Жикова // Социологические исследования. – 2005. - №3. – С.52-62
9. Насибуллин Р.Р. Молодёжь на рынке труда крупного города / Р.Р.Насибуллин // Социологические исследования. – 2007. - №11. – С.140-142

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ

Шляпникова Е.В. (*г.Саратов, СГТУ кафедра иностранных языков, e-mail sev64@bk.ru*)

The article deals with the problem of the humanities place in modern society and the place of a person in such society. The primary goals are formation of fundamental bases of education and the necessity of becoming persons; the development of his or her cultural environment, personal values, judgments of universal dogmas. The second part of the article focuses attention on the specific technical education and shows dynamics of development of a person in conditions of scientifically technical progress.

Современное общество характеризуется попыткой выработать новый взгляд на мир и место человека в нем. Появляется резкая необходимость в появлении специалистов нового типа: с богатым духовным уровнем, способных креативно мыслить, выдвигать нестандартные новаторские идеи. Новый класс специалистов должен стремиться к саморазвитию, самовоспитанию и самореализации личности. На решение этой задачи направлена программа гуманитаризации высшего образования в России. Прежний приоритет технического образования спровоцировал ситуацию, нуждающуюся в переоценке ценностей и устранении кризиса культурной среды.

Система современного образования не допускает естественнонаучной прагматики в ее чистом варианте. Сейчас современное российское общество просто невозможно представить вне контекста гуманитарных программ, являющихся инновационными технологиями, ориентированными на создание необходимых условий для развития личности, ее интеллектуальных и духовных способностей.

Гуманитаризацию образования обычно связывают с учебно-методическим содержанием преподавания в вузе. Необходимо отметить, что задача гуманитаризации отнюдь не сводится только лишь к расширению информационного содержания гуманитарных дисциплин. Она отвечает более высоким целям: приобщению молодых людей к гуманистическим ценностям. Гуманитарные науки лишь тогда отвечают своей изначальной функции, когда открывают в человеке личность, ее неповторимость и уникальность, ее высшую самооценку, когда они служат гуманистическим идеалам.

Процесс гуманитаризации образования невозможно представить без процесса индивидуально-личностного диалога между преподавателями и студентами. Причем во время данного процесса происходит не просто обмен информацией между двумя сторонами, но и выработка необходимого доступного языка общения, создания педагогического и

психологического климата, при котором будет происходить диалог, как обязательное условие становления этических и моральных качеств человека.

Гуманитаризация образования выполняет две основные задачи. Первая состоит в формировании фундаментальных основ, которые должны привести либо к полному гуманитарному образованию и формированию специалистов гуманитарных профессий, либо к общегуманитарному образованию. Вторая задача заключается в гуманитарности педагогической технологии и выявляет необходимость становления целостной личности, динамики ее системы, влияет на потребности и ценностные ориентации. Любой специалист должен быть подготовлен к рациональному решению мировоззренческих задач, нравственному, правовому, идеологическому выбору. Гуманитарные технологии направлены на расширение образовательного горизонта студентов, гармоничного воспитания, добавление знаний, не являющихся профилирующими на факультете. Однако, гуманитарное образование необходимо для становления личности специалиста, повышения степени его культуры, требующейся для нормальной жизни и деятельности в рамках реального времени. Целью здесь можно четко назвать развитие личности. Жизненные установки личности, выдвигаются на первый план.

В Государственном образовательном стандарте высшего образования предусмотрено изучение общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Содержание гуманитарного образования формируется на основе современных достижений широкого круга гуманитарных наук – истории, философии, культурологи и социально-экономических – социологии, экономики, политологии, правоведения, психологии и педагогики. Гуманитаризация процесса образования направлена на формирование качеств, играющих определяющую роль в социосреде. Развитие социокультурных качеств ориентированно на отношение к науке, нормам поведения, этике, эстетике, морали; гуманистические качества воспитывают достойное отношение к другим людям, уважение их прав и достоинств; социальные позволяют ориентироваться в структуре современного общества и т.д.

Гуманитаризация образования нуждается в разработке новой парадигмы образования, в которой происходит изменение отношения к образованию, как общества, так и государства. Для решения этой проблемы и нужен новый класс специалистов-профессионалов, способных внести качественные изменения в природу бытия и преобразовать привычную картину мира. Человек в таком мире расценивается как субъект культуры в своих мыслях, поступках, духовных и нравственных ценностях. Впитывая сформированный годами опыт деятельности, мировосприятие и оценку окружающего мира, человек преобразует полученные знания, в результате чего происходит формирование его

собственного жизненного мироощущения и опыта. Другими словами, регулировка индивидуального и социального поведения человека проходит под резким контролем понятия культуры. Именно культура выступает как совокупность высших ценностей.

Поступая в вуз, человек вступает на новый интересный отрезок жизненного пути. Образовательный процесс дает возможность не просто получить новые знания, приобрести качественное многогранное образование, но и определяет среду общения и формирует личность, способствует становлению своего «Я», приобщению к смыслу бытия в социуме. Гуманитаризация образования способствует формированию ценностно-смыслового пространства человека, принятия и осмысления общечеловеческих догм, личностных ценностей, таких как саморазвитие, самообразование, самореализация. Постепенно происходит открытие формирования смыслообразующих процессов, закладывание норм поведения в обществе.

Педагог должен понимать свою ответственность при работе, построении собственной поведенческой модели, влияющей в определенной степени на постановку психологической системы, развитие потенциала студентов. В противном случае будет утрачена значимость образования, как целостной структуры взаимодействия студента с его личностно-смысловыми основаниями и преподавателя с его образовательными и воспитательными задачами. При таком положении исчезает понятие процесса гуманитаризации, (который поднимает человека не более высокую ступень общества, придает ему определенный социальный статус) поскольку данный процесс не сможет иметь место в системе образовательной единицы.

Система образования должна найти ключ к личности через систему ее ценностей на уровне "сверх-Я". Единство истины, добра и красоты - символ, к которому должно стремиться образование. Человек задуман как существо, способное превзойти себя, свою противоречивую гуманистическую сущность. Поэтому один из человеческих смыслов образования - помочь в росте души, а не только в "натаскивании" на определенные социальные функции, показать "путь к себе", а не только к телесному выживанию; научить духовному самоутверждению через самореализацию душевных потребностей. Образование должно быть некой побуждающей системой отношений между людьми в структуре обучения.

Задача гуманитарной подготовки специалиста требует широкого изучения теоретического содержания основных гуманитарных наук. Причем преподавание должно осуществляться в ключе альтернативности гуманитарных идей, что даст возможность молодому специалисту перейти к рационально-теоретическому и научному восприятию. В такой среде выпускник вуза сможет самостоятельно ориентироваться в жизни и принимать верные решения.

Проблема реализации гуманитаризации образования и совершенствования гуманитарной подготовки студентов особенно резко заметна в технических вузах. Основной причиной является тенденция к интеграции естественных, технических и общественных наук.

В условиях научно-технического процесса усложнения техники, проявления новых прогрессивных технологий, концентрация колоссальных энергий в различных объектах требуют исключительно высокой профессиональной подготовки специалистов, развития их талантов и творческих способностей еще со студенческих лет. Вместе с тем, сложность всей техносферы, взаимозависимость процессов, порождающих огромные информационные потоки, работа операторов на пределе психофизиологических возможностей требуют воспитания у специалистов высоких нравственных качеств, гражданского мужества и ответственности.

В создавшейся ситуации появляется необходимость замены фундаментальным образованием узкопрофессионального. Культурный уровень образовательной среды формируется системой гуманитарных наук. В технические вузы необходимо внедрять большее количество часов таких дисциплин, как история, философия, психология, психология межличностного общения, этика, экономика. При переизбытке кадров предпочтение будет отдаваться специалистам, готовым к разнообразной социальной деятельности и культурному сотрудничеству.

Необходимость гуманитаризации образования опротестовать невозможно, хотя наблюдается острое столкновение в соотношении таких понятий, как гуманитаризация и профессионализм в системе образовательного процесса.

Перед студентом ставится нелегкая задача сделать нужный выбор и склониться в сторону того аспекта, который для него важнее. Несомненно, качественные профессиональные умения и навыки формируют специалиста, раскрывают и реализуют его возможности в своей сфере. Однако, без гуманитаризации процесса обучения невозможно рождение полноценной, многогранной личности.

Литература

1. Гершунский Б. С. Философско-методологическая основа стратегии развития образования в России. – М., 1993.
 2. Касьян А. А. Гуманитаризация образования: некоторые теоретические предпосылки // Педагогика. – 1998. – № 2.
 3. Шахнина И. З. Гуманитаризация высшей школы США. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1993.
 4. Философский энциклопедический словарь. М., 1983 – с.130.
- Кравец А.С. Размышления о преподавании философии//Вестник ВГУ. Серия 1 (гуманитарные науки) – Воронеж, 1996, N1.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЗРЕЛОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Щербак И.В. (*г. Николаев, НГУ имени В.А.Сухомлинского, Институт педагогического образования, e-mail sherbak@mksat.net*)

The article deals with some aspects of investigation of the problem of teacher training for the civil up-bringing of junior pupils. The special investigations of the problem of forming civil position of future teachers are analyzed.

Гуманитаризация современного образования предусматривает постепенный переход от традиционных принципов организации учебно-воспитательного процесса к формированию целостной картины мира, обобщенному осмыслению окружающего мира, переориентацию образования на личность, формирование гуманистического мировоззрения на основе взаимосвязи и взаимозависимости природы, человека и общества.

Эту тенденцию считаем приоритетной, поскольку гуманитаризация современного образования способствует общекультурному развитию и самоопределению личности в мировой культуре, формированию профессионализма будущего учителя.

Целью нашего доклада является ознакомление с некоторыми аспектами исследования проблемы подготовки будущего учителя к гражданскому воспитанию учеников начальной школы, проведение анализа специальных исследований, посвященных вопросам формирования гражданственности будущих учителей.

Анализ научных источников и диссертационных исследований, проведенных русскими и украинскими учеными, свидетельствует, что проблема подготовки будущих учителей к гражданскому воспитанию учащихся начальной школы еще не стала предметом специальных исследований. Изучение современного состояния подготовки студентов к воспитательной работе, а также уровня гражданской зрелости студенческой молодежи дало возможность выявить объективно существующее противоречие между необходимостью обеспечения высокого уровня гражданского воспитания младших школьников и отсутствием научно-обоснованной системы подготовки будущих учителей к решению этой проблемы.

Одним из условий повышения эффективности подготовки студентов к гражданскому воспитанию учеников начальной школы нами определено формирование гражданственности будущих учителей.

Предметом исследований, проведенных учеными России, является проблема формирования гражданственности личности, а именно такие её

направления: философский (И.Тагильцева), психологический (О.Халтагарова), социологический (В.Маленков, И.Новичкова, О.Степанова), политологический (О.Полухин). Активно разрабатывается педагогическое направление проблемы формирования гражданской ответственности студенческой молодежи (А.Абзалов, И.Бойко, Т.Гурская, Т.Иванова, Е.Карпанина, З.Красноок, С.Кулина, В.Лесняк, Т.Журавлева, С.Лисак, Ж.Малоокая, Н.Мальковец, С.Рокутов, Л.Руглова, В.Савельев, Н.Савотина, Ф.Сахапова, Е.Титова, И.Трофимова, А.Фактор). Вопросам формирования компетентности будущего учителя в воспитании гражданского самосознания младших школьников посвящено исследование Л.Самойловой. Подготовка студентов педагогического вуза к осуществлению гражданского воспитания является предметом исследования Г.Ахметжановой.

Проблема становления гражданской ответственности личности нашла отражение и в исследованиях ученых Украины. Так, психологическое направление указанной проблемы рассматривают И.Бех, М.Боришевский, Л.Снигур и др. Значение формирования гражданской зрелости студентов раскрыто в работах Т.Мироненко, А.Рацул, Н.Самохиной, И.Сопивнык. Важными для нашего исследования считаем диссертации, посвященные проблеме формирования личности будущих учителей (О.Власенко, О.Гевко, Л.Пелех, С.Черников).

Нами найдены различные определения понятия «гражданственность», что обусловлено его многоаспектностью (И.Бех, С.Гончаренко, Н.Косарева, В.Оржеховский, Л.Снигур).

Мы разделяем точку зрения Л.Снигур относительно того, что гражданственность является интегративным качеством, которое на основе деятельной любви к Родине определяет отношение человека к своим гражданским правам и обязанностям, повышает саморегуляцию личности, отражается на процессах самосовершенствования (3). Гражданственность выражается не только в гуманистической направленности на интересы страны как целого, но и на других её граждан. Главным является общее направление развития личности человека в её духовно-деятельностной активности, поскольку природа гражданственности прежде всего ценностно-смысловая.

На современном этапе развития общества и образования важным является и такое понятие как «гражданская зрелость личности», которое определяется не возрастом, а поступками, поведением гармонично и всесторонне развитого человека с гуманистическим мировоззрением. Для гражданско-зрелой личности характерным является процесс постоянного самосовершенствования, высокий уровень национального самосознания и планетарного сознания, знание культуры и истории родной страны, гуманистическая мораль, знания и выполнение обязанностей, социальная ответственность, высокий профессиональный уровень, устойчивые

убеждения (1). Гражданская зрелость личности предполагает соответствующий уровень гражданского самосознания, мировоззрения, наличие патриотизма, политической и правовой культуры, социальную активность.

На основе анализа психолого-педагогических источников (1, 3, 4) гражданственность будущих учителей рассматриваем как интегративное качество личности, которое представляет собой комплекс гражданских качеств, характеризующих личность студента как гражданина-патриота, гражданина-профессионала и гражданина-демократа. Проявляется в таких сферах:

- интеллектуальной (совокупность педагогических, политических, правовых, социологических, экономических, исторических знаний);
- эмоционально-ценностной (совокупность гражданских взглядов, убеждений, чувств, ценностных ориентаций будущих учителей, отношение к институтам власти);
- деятельностной (гражданская активность).

Указанные сферы формируются в процессе гражданского воспитания будущих учителей.

Таким образом, воспитать гражданина может педагог, у которого сформирована гражданственность как интегративное качество. Поэтому необходимо усовершенствование содержания и форм организации аудиторной и внеаудиторной работы, направленной на подготовку будущих учителей к гражданскому воспитанию младших школьников.

В связи с этим интерес представляет исследование А.Рацула, который выделяет такие основные факторы формирования гражданственности у студентов ВУЗов Украины:

- личностные качества и гражданская позиция преподавателей высшей школы;
- ориентация преподавателей высшей школы на такие формы и методы сотрудничества со студентами, которые одновременно повышают уровень специальной подготовки и содействуют осознанию гражданских обязанностей и гражданской позиции;
- систематическое и последовательное привлечение молодежи к изучению языка, культуры, истории, традиций, обычаев украинского народа с целью воспитания у них чувства национального достоинства, гражданского уважения и согласия, осознания приоритетности гражданских обязанностей над собственными интересами (2).

Проведенный анализ специальных исследований позволяет сделать вывод о том, что формирование гражданственности будущих учителей является важным условием повышения эффективности подготовки студентов к гражданскому воспитанию учеников начальной школы.

Литература

1. Мироненко Т.П. Формування громадянської зрілості в майбутніх учителів: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. – О., 2001. – 241 с.
2. Рацул О.А. Формування громадянськості у студентів вищих навчальних закладів України в другій половині ХІХ – на початку ХХ століття: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Х., 2005. – 220 с.
3. Снігур Л.А. Психологія становлення громадянськості особистості: Автореф. дис... д-ра псих. наук: 19.00.07. / Інститут психології ім. Г.С.Костюка АПН України. – К., 2005. – 26 с.
4. Сопівник І.В. Формування громадянськості студентів вищих аграрних навчальних закладів: Автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.07. / ТНПУ ім. В. Гнатюка. – Т., 2006. – 20 с.

***СЕКЦИЯ:
"ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ "***

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА НА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ТЕХНОЛОГИИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Браткова Т.А., (г. Москва, Российская Академия государственных служащих при президенте РФ, кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности, tnataly@yahoo.com)

Аннотация: The modern world is the world of stresses. The modern problems of a working human being are lack of time, constant rush, emergency situations, chronic lack of sleep. One tries to compensate them with alcohol, nicotine, sleeping medicine, finally with personal health. The research of stress problems is a burning problem of scientific research of medical acmeology. One of the most important tasks of this science is finding out the reasons of the modern man's stresses and developing a complete system of their neutralization

Современный мир – мир стрессов. Современный человек настолько изменил свою среду обитания, что уже не может справиться с ней силами своего организма. На человека давит тяжелый груз разнообразных проблем, обязанностей, регламентаций. Современные проблемы работающего человека: дефицит времени, постоянная спешка, «авральная ситуация», хроническое недосыпание и все это компенсируется алкоголем, никотином, снотворными средствами, в итоге собственным здоровьем. Изучение проблем стресса является насущной проблемой научного исследования медицинской акмеологии, одной из основной задач которой является выяснение причин стресса современного человека и выработка целостной системы по их нейтрализации.

Стресс – реакция мобилизации (боевая готовность). Стресс это то, к чему может придти человек, если он не в состоянии оценить позитивные возможности возникшего конфликта, если постоянно прибывает в негативных эмоциональных состояниях, вызванных слишком долгим оживанием реализации своих потребностей.

Согласно определению Ганса Селье « стресс есть неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование», причем стрессов является все то, что нарушает нормальное взаимоотношение организма со средой. Развивая учение Г.Селье, Р. Лазарус ввел понятие «психологический стресс», определив его как комплексную реакцию человека на особенности взаимодействия между личностью и окружающим миром. Позднее это определение было уточнено, и психологический стресс стали определять как процесс, возникающий в случае, если личность оценивает требования социальной среды как превосходящие имеющиеся в наличии ресурсы. Основным компонентом стресса является потеря контроля над ситуацией и сопровождающая ее беспомощность (Зикмунд В.).

Большой вклад в исследовании стресса сделал российский ученый К. Судаков, который показал значение индивидуальных особенностей организма в протекании стрессов.

Проблемы, с которыми сталкивается современный человек – различны, но на все из них организм человека реагирует одинаковыми биохимическими изменениями, схожими психологическими последствиями, поведенческими проявлениями и социально дезадаптацией.

Так, стресс имеет физический аспект, выражающийся в общем напряжении мышц, дрожи, высокого давления, спазмов, затрудненного дыхания, излишней потливости.

Психологический аспект, выражается в ощущении постоянного беспокойства, раздражительности, гневливости, агрессивности, невозможности сосредоточиться, чувство недовольства всем и вся, беспомощности, перекладывании ответственности за происходящее на других.

Поведенческий аспект, выражается в постоянной нехватки времени, гонки за двумя зайцами сразу или замирение в бездействии, неадекватность в поступках.

Социальный аспект, выражается в принятии алкоголя, курении, излишнего употребления пищи, игнорирование проблем других людей, стереотипное поведение, нежелание профессионального роста, сложности в обучении, минимизация общения, потеря к интересу к своему внешнему виду.

Социально-психологическими аспектами стресса людей являются:

1. Генетическая предрасположенность людей к стрессу,
2. Характер протекания беременности у матери, установлено, что если у женщины во время беременности отмечалось повышенное содержание стероидных гормонов, то и ребенок будет более остро реагировать на стресс,
3. Ранний детский опыт, психотравматические переживания первых семи лет осложняют протекание стрессовых реакций на протяжении всей жизни,
4. Характер человека, склонные к гневу, враждебности, цинизму, раздражительности люди более подвержены стрессу, а открытые, доброжелательные люди, обладающие чувством юмора, более устойчивы к превратностям судьбы. Согласно исследованиям Щербатых Ю.В. у людей с выраженной совестью, у лиц, стремящихся контролировать свои эмоции, а так же у суровых, реалистичных людей артериальное давление при стрессе повышается сильнее, чем у лиц с противоположными качествами характера.
5. Направленность человека, активные, честолюбивые, нетерпеливые, беспокойные, ориентированные на успех люди более подвержены стрессу,

чем люди с низки уровнем притязаний, непретендующие на высокое положение в обществе и высокий денежный доход.

6. Общественный статус, люди, занимающие ввысоке положение в обществе, обладают повышенной устойчивостью к стрессу.

7. Ближнее социальное окружение, чем больше родственников и знакомых у человека, тем выше его устойчивость к стрессу. Человек, окруженный благожелательно настроенными людьми, чувствует их поддержку и ему легче воспринимать угрожающие факторы среды.

Поэтому столь актуально исследование социально-психологических аспектов стресса медицинской акмеологией, разработкой технологий работы со стрессовыми состояниями людей, попавшими в безвыходные состояния, грозящие потерей личностных ориентаций, а в некоторых случаях и суицидальными исходами (за 2006г. суицидом закончилась жизнь более 30 тыс. человек). В рамках данной науки необходимо рассматривать технологии выхода из стрессового состояния. Одной из таких технологий является система психофизической саморегуляции, состоящая из целого ряда шагов, таких как:

1. Работа с дыханием, глубина дыхания, частота, последовательность, ритм – все это важные составляющие стрессоустойчивости человека. Умело используя различные техники мы сможем менять свое настроение, улучшать свое состояние, успокаиваться, входить в рабочий режим.

2. Работа с телом, так, воздействовать на свое душевное состояние можно через тело. Оно предполагает упражнения из гимнастики мозга, суджок, массаж, самомассаж, водные процедуры.

3. Работа с сознанием, предполагает техники разнообразные релаксации, так наш организм хорошо отдыхает на уровне альфа-ритмов, в этом случае колебание волн головного мозга находится в пределах от 7 до 14 Гц. В обычном состоянии, когда мы бодрствуем эта частота выше – 20 Гц (бета-ритмы). В альфа-ритмах задействуются внутренние уровни нашего сознания, и наш организм значительно быстрее приходит в норму. Фактически мы должны «замедлиться», чтобы напряжение вышло (Науэл Т., Дж. Пауэл)

Следующей технологией сохранения здорового образа (Шепель В.М.) жизни является соблюдение базовых постулатов:

Чтобы жить долго и радостно, необходимо понять смысл жизни и определить ценностное отношение к ней,

- Чем бережливее человек относится к здоровью, тем больше у него шансов стать счастливым,

- Труд создал человека, но им можно сделать жизнь изнурительной, если не соблюдать перемену видов труда и не отдыхать,

- Дети – радость, если она в меру и не в ущерб здоровью родителей,

- В мире нет ничего лучшего аромата, чем аромат семейного очага,

- Благородство общества определяется достоинством его женщин

Здоровый образ жизни – это образ жизни, в котором дети и женщины счастливы, молодежь может расправить крылья желаний, пожилые люди в почете, а трудоспособные мужчины охраняют покой и соперничают друг с другом в труде.

Задача медицинской акмеологии – формировать у общества концепцию здорового образа жизни, помочь человеку использовать свои ресурсы и выйти из состояния стресса. На сегодняшний день для человека, находящегося в состоянии стресса, необходимы не столько физические, сколько эмоциональные ресурсы. Эмоциональные ресурсы – это жизненная сила, это состояние, в котором вы можете действовать эффективно. С психологической точки – это высокий эмоциональный тон, уверенность в своих силах, высокий уровень самооценки, адекватная самооценка, ассоциированность, спонтанное поведение, наличие эффективных стратегий поведения, спокойствие.

Литература

1. Зикмунд В. Болезни – следствие цивилизации. –Братислава: Веда, 1987.236с.
2. Науэл Т., Дж. Пауэл Психотренинг по методу Хосе Сильвы. – С.Петербург, Питер пресс, 1996. – 192с.
3. Г. Селье Стресс. –М: Прогресс, 1989г. с.35.)
4. Судаков К.В. Индивидуальная устойчивость к стрессу. -М., 1998, 268с.
5. Щербатых Ю.В. Связь черт личности студентов – медиков с активностью вегетативной нервной системы/ Психологический журнал, Т.23, №1,2002. – С.118-122.)
6. Шепель В.М. Ортобиотика. –М., Антиква, 2006.

ЗДОРОВЬЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Злотникова Л.М. (г. Гомель, Республика Беларусь, Гомельский государственный медицинский университет, кафедра общественного здоровья и здравоохранения, e-mail medinst@mail.gomel.by или e-mail Zlot@tut.by или zlotnikova.lidia@mail.ru)

The summary. The modern economic policy, its(her) methods and principles of realization not always take into account a role and values of the person in reception of economic, scientific and technical results. Introduction of new technologies, materials, the goods very much are frequently accompanied by damage for health of the person and his(its) future descendants.

Реформирование социально-экономических отношений, предпринятое в конце 80-х годов на территории Советского Союза было обусловлено разными причинами. Спустя 20 лет можно отметить как достижения, так и промахи. Самым серьезным отрицательным последствием демократизации социально-экономических отношений, на наш взгляд можно считать неизменность отношения государства и общества к социальной сфере вообще и к формированию и поддержанию здоровья в частности. Материально-техническое развитие производства по-прежнему господствует.

Было бы некорректным отрицать определенные изменения в сфере образования, науки, культуры, здравоохранения. Во многих республиках бывшего Советского Союза разработаны и реализуются законы о минимальном прожиточном уровне, о социальных стандартах и т.д. Но более глубокое рассмотрение проблемы стандартизации социальной жизни говорит о том, что количественный, механистический подход к оценке достижений в социальной сфере сохраняется.

В качестве основного объекта исследования здоровье человека избрано нами не случайно. Физическое и нравственное состояние здоровья может, на наш взгляд, служить тем интегральным показателем развития экономики, изменение которого дает возможность максимально объективно измерить достижения и провалы в экономической и социальной политике государства.

Для определения эффективности государственного управления в настоящее время используются различные индикаторы. В международной практике в качестве интегрального показателя используется индекс развития человеческого потенциала. Он рассчитывается на основе трех показателей: ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования и уровня жизни, измеряемого на базе реального ВВП на душу населения. Уровень продолжительности жизни зависит, прежде всего, как от здоровья отдельного человека, так и нации в целом. В настоящее время

здоровье определяется через отсутствие болезней. Все меры в сфере общественных отношений по поводу принципов и методов формирования здоровья человека сводятся в большинстве своем к уровню развития медицинских учреждений, их материальной оснащенности, количеству специалистов и т.д.

Специфика проблем здоровья человека и здорового общества заключается в том, что существуют сложные интегральные связи их формирования. С одной стороны, - это семья, близкое окружение (друзья, соседи, коллеги), с другой – это условия жизни, производства, состояние окружающей среды. Отдельное место в формировании здоровья занимает официальная государственная система организации здравоохранения. Первое серьезное методологическое противоречие в формировании здоровья человека состоит в том, что собственно здоровье народа только на 15-20% зависит от уровня оказываемой медицинской помощи, но на практике именно лечебно-профилактические учреждения (в дальнейшем ЛПУ) несут за него полную ответственность. Попытка найти действенные механизмы ответственности самого человека, предприятий, учреждений за уровень заболеваемости не увенчалась успехом. Более того, как и в социалистическом прошлом, предприятиям, учреждениям оказывается выгодной болезнь работника. Наличие высокого уровня скрытой безработицы, позволяет абсолютно безболезненно функционировать той или иной службе предприятия, учреждения в период отсутствия работника по болезни. И самое печальное состоит в том, что болезнь работника дает возможность сэкономить средства фонда заработной платы, так как выплаты заболевший получает из фондов социальной защиты.

Но на этом проблемы не заканчиваются. Существующая система оплаты труда базируется на принципах компенсационных выплат за вредные условия или высокую интенсивность. Величина компенсационных выплат, как показывает практика, может превышать основную заработную плату. При всей своей «огромности», компенсационные выплаты с одной стороны не учитывают весь риск потери здоровья и трудоспособности человека в будущем, а с другой – позволяют получать радужную картину о росте доходов населения. На постсоветском пространстве сформирована уникальная система, когда государство и человек «не хотят терять вредность», а поддерживают объективные условия ухудшения здоровья нации. Парадокс компенсационных выплат состоит в том, что улучшение условий труда и производства приводят к потере текущих и будущих компенсаций в виде раннего выхода на пенсию, широкого спектра получаемых бесплатных услуг здравоохранения, санаторного лечения и т.д.

Существующая система коллективных договоров, контрактов, не отягощена ответственностью нанимателя и работника за поддержание здоровья. Здоровый человек в современной системе нравственных

ценностей очень часто рассматривается «как везунчик судьбы», а часто болеющий, как тот, которому необходимо помогать, вплоть до бесплатной работы за него. Формирование эффективного механизма реализации социально-экономических отношений в обществе может быть обеспечено только на признании высокой значимости здоровья работающего человека, **и его детей** (выделено нами). Реализация любой государственной программы должна проходить серьезную независимую экспертизу на предмет влияния на состояние здоровья каждого человека. Сохранение здорового трудоспособного человека на всю жизнь – задача первостепенной важности. Решение ее может быть осуществлено только в разработке и реализации системного подхода и формирования инструментов четкой ответственности каждого участника. Теоретические положения о доли ответственности общества, предприятий и самого человека должны найти реальное практическое воплощение.

Учреждения здравоохранения выполняют ряд функций в обществе, способствует формированию определенной культуры и социального опыта в отношении здоровья и болезни. Но ЛПУ не могут создавать условия, при которых индивид может выбрать врача, оценить сам процесс лечения и его эффективность. В то же время человек не может быть пассивным потребителем любой медицинской услуги, он просто обязан постоянно трудиться над своим здоровьем и нести серьезную ответственность за его состояние. Одна из важнейших задач в области формирования и поддержания здоровья – разработка и реализация системы профилактических мероприятий, направленных на повышение качества жизни. В современных условиях самые лучшие рекомендации остаются таковыми, потому что отсутствуют адекватные механизмы внедрения и ответственности за конечный результат.

Здоровье человека определяется не только условиями осуществления производственной деятельности, но условиями и образом жизни. Наличие благоустроенного и качественного жилья – это еще одно важнейшее направление функционирования социальной сферы. Если провести анализ строящегося жилья с учетом влияния на состояние здоровья человека, то придется констатировать, что квартира – это скорее квадратные метры, чем возможность полноценного отдыха после напряженной, интенсивной работы. По-прежнему большее количество многоквартирных домов строится по устаревшим проектам. Звукоизоляция как внутри дома, так и снаружи больше условная, чем реальная. Дворы даже в новых микрорайонах в лучшем случае оснащены примитивным оборудованием для маленьких детей. О занятиях физической культурой в собственной квартире или дворе человеку приходится только мечтать. Увлеченность государства сооружением дорогостоящих, и практически недоступных подавляющему большинству населения, спортивных объектов, экономически объяснима. Чем больше затрат – тем выше темпы

экономического роста, и, к сожалению, больше возможностей для формирования теневого капитала.

Человек, для которого и за деньги которого строится жилье, не принимает никакого участия в обсуждении проектов, определении стоимости. Не поэтому ли возникает большое количество разнообразных мошенников на рынке жилья. Могут возразить, что человек, который хочет купить или построить жилье не является экспертом в области архитектуры, строительных материалов. Но при этом упорно забывают, что человек будет жить в этом доме, квартире, будет ходить по двору и т.д. В действующей системе отношений экспертные оценки передоверяются специальным службам, а у них свои показатели. Социальная сфера жизни и деятельности человека в XX! в. – это, прежде всего привлечение самых широких слоев к управлению жизнедеятельности, к оценке всего, что происходит в образовании, медицине, культуре, коммунальном хозяйстве.

Необходимость поиска новых источников развития человеческой цивилизации ставит перед учеными экономистами комплекс проблем. До настоящего времени богатство определяется по принципам, заложенным классической политэкономией. Чем больше объемы материально-вещественных факторов, выше стоимость основных фондов, тем богаче собственник, тем больше возможностей для дальнейшего функционирования. Кредиты в банках, инвестиции, субсидии, преференции – все зависит от наличия и величины залогового имущества, имеющего форму недвижимости.

Сфера образования, науки, культуры и здоровья человека оценивается как второстепенная не только в практике, но и теории. Социальный комплекс рассматривается как непроизводственная сфера, не имеющая самостоятельного продукта своей деятельности, а только, оказывающая помощь в организации производства. Данный методологический принцип формирования научных знаний о роли материального и нематериального производства может эффективно использоваться только в том случае, если признать полное отсутствие влияния уровня образования, культуры, здоровья человека и его образа жизни на результаты профессиональной деятельности.

Все, изучавшие в той или иной степени экономическую теорию, знают, что основным богатством страны являются природные ресурсы. Экономическая политика государства ориентирована на стимулирование рачительного отношения к материальной составляющей. Проблема экономии материальных ресурсов постоянно находится в центре внимания многих государственных институтов. Создаются многочисленные научно-исследовательские центры и лаборатории, выделяются огромные средства. Но на изучение проблем формирования и поддержания здоровья человека средств либо не выделяют вообще, либо они так малы, что можно не принимать их во внимание.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ «ЦЕНТРА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ» В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Кливер О. Г. (*Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, e-mail: kliver777@mail.ru*),

Ланина С. Н. (*Москва, Московский гуманитарно-экономический институт, кафедра физического воспитания, e-mail: salanina@mail.ru*)

It is known, that in the modern world, a principal cause of illnesses is the behavioural factor. Effective strategy of preservation and development of health will be taught in educational institutions under the title of "Centers of a healthy way of life", in which the pupil receives knowledge and gains skills in how to practice and maintain healthy behaviour.

В современном мире основным видом патологии являются так называемые «болезни цивилизации» (сердечно-сосудистые, онкологические, психические, алкоголизм, наркомания и др.), главная причина которых – поведенческий фактор. Поэтому формирование мотивации к здоровому образу жизни и приобретение навыков здоровьесберегающего поведения следует оценивать как эффективную стратегию сохранения и развития здоровья. В России длительное время продолжается рост показателей заболеваемости и смертности, снижение продолжительности жизни, поэтому осуществление данной эффективной стратегии улучшения состояния здоровья населения является актуальной задачей.

Здоровый образ (образец) жизни, являясь социокультурной технологией, представляет собой некую эталонную модель, абсолют, систему общих условий, предписаний, мероприятий, продукт коллективного творчества. Культура общества, как механизм социализации личности, устанавливает определенный образ жизнедеятельности и, следовательно, не только обеспечивает выживание человека и освоение им окружающей среды, но и в значительной степени может усиливать или ослаблять, деформировать человеческое естество, его физическое, психическое и духовное здоровье.

Культура в современном мире характеризуется децентрацией (отсутствие ценностей «для всех»), исчезновением понятия нормы, расширением сферы господства плюрализма, отвержением традиционных ценностей, таких как семья, школа, религия, что является причиной социально-обусловленных заболеваний. Цивилизация открывает человеку доступ к стимулирующим средствам (наркотики, алкоголь, кофе и др.), злоупотребление которыми может приводить к всевозможным девиациям, нарушениям самосознания и развития личности, различным заболеваниям. Эти стимуляторы, являясь продуктами общественного способа

существования и жизнедеятельности человека, представляют собой патогенные факторы цивилизации.

Существующая санитарно-просветительная работа, проводимая через средства массовой информации под контролем Минздрава России, ориентирует население преимущественно на лечение, а не на предупреждение болезней. Упор делается на фармакологию, не раскрываются факторы риска различных заболеваний и пути их преодоления через здоровый образ жизни. Информация о здоровом образе жизни отрывочна, случайна, зачастую противоречива и исходит иногда из некомпетентных источников. Средства массовой информации тиражируют вредные привычки, насилие, акцентируют внимание на внешней красоте, что препятствует формированию человека физически, психически и духовно здорового.

Известно, что профилактика должна быть ведущим разделом медицины, однако вся колоссальная мощь современной биомедицины направлена на изучение состоявшихся следствий, симптомов, а не причин болезней. К. В. Судаков отмечает: «К сожалению, внимание современной медицины в значительной степени направлено на уже сложившиеся заболевания, на лечение уже сформировавшихся психосоматических болезней» (3). В результате, современный человек полностью лишен сегодня демократических прав на информацию по вопросу своего здоровья, поскольку чтобы получить полноценную консультацию и медицинскую помощь, он должен сначала заболеть.

Следует указать также на такой фактор риска здоровья, как снижение воспитательной роли семьи. Во многих случаях это фактор связан с необходимостью дополнительного заработка, вследствие чего у родителей остается меньше времени для воспитания детей. Существует необходимость повышения культуры здоровья родителей, педагогической и духовно-нравственной основы семьи с точки зрения воспитания здорового поколения.

Чтобы человеку ориентироваться в любых условиях и жизненных обстоятельствах, он должен составить объективное представление о сущности объектов и событий, в данном случае должен обладать знаниями здорового образа жизни. Реализация здорового образа жизни включает в себя мировоззренческий и поведенческий аспекты, является продуктом духовных, физических и психических усилий человека, целостной системой жизненных проявлений личности, способствующей гармонизации своей индивидуальности с условиями жизнедеятельности. Культура здоровья представляет собой меру использования потенций духа, души и тела для самоорганизации жизни человека. Усвоение культуры здоровья означает информационную осведомленность по основным аспектам здорового образа жизни и принятие общественных норм здоровьесберегающего поведения как лично значимых.

Здоровый стиль жизни (индивидуализированный вариант здорового образа жизни) формирует ответственность человека за свое здоровье как часть общекультурного духовно-нравственного развития, проявляющаяся в стилевых особенностях поведения и в способности построить себя как полноценную в духовном, психическом и физическом отношении личность. Организуя таким образом свою жизнедеятельность, личность вносит в нее упорядоченность и устойчивость по отношению к постоянно меняющимся многочисленным воздействиям социальной среды. Эти характеристики здорового стиля жизни человека образуют своего рода барьеры, ограждающие от отрицательного влияния социальной среды и приобретающие культурное и духовно-нравственное значение в социокультурном пространстве в ходе повседневной практики.

В России в условиях структурного кризиса ценностей и неблагоприятных тенденций состояния здоровья населения особую актуальность приобретает задача формирования мотивации к здоровому образу жизни и приобретение навыков здоровьесберегающего поведения в системе образования. Такая задача требует изменений формы образования. Эффективной стратегией сохранения и развития здоровья необходимо признать открытие «Центров здорового образа жизни» в учебных заведениях. Такие «Центры», главная цель которых заключается в устранении причины заболеваний путем изменения стиля жизни, имеют существенное отличие от пунктов медицинской помощи, целью которых является не устранение причины, а лечение симптомов болезни.

Главной задачей деятельности «Центра здорового образа жизни» является восстановление, сохранение и развитие духовного, психического и физического здоровья человека. Осуществление этой глобальной задачи включает получение знаний и приобретение навыков здорового образа жизни а также необходимую коррекцию стиля жизни человека. Основными направлениями деятельности «Центра» являются:

1. Физическая культура. Четкая и наглядная информация о преимуществах тренированного сердца будет способствовать формированию мотивации к регулярным занятиям физической культурой. Разучивание комплексов физических упражнений и методов закаливания организма ведет к формированию и закреплению навыков регулярных занятий.

2. Гидротерапия. Обучение методам гидротерапии (контрастный душ, обертывание мокрой простыней, ножные ванны, ингаляции, припарки и др.) является важным направлением профилактики и лечения болезней.

3. Рациональное питание. Этот раздел включает в себя не только приобретение знаний по физиологии пищеварения, полезной и вредной пищи, планированию меню, но и обучение на кулинарных курсах, дающих возможность получения практического опыта приготовления здоровой пищи.

4. Профилактика и отказ от вредных привычек. Здесь важным направлением является осознание преимущества жизни, свободной от вредных привычек. Для желающих оставить вредную привычку предлагаются соответствующие программы, например программа «Путь к свободе» против курения (2).

5. Сохранение и восстановление психического здоровья. За основу может быть принят метод снятия психического напряжения У. Г. Бейтса. Выполнение комплексов упражнений, разработанных по этому методу, способствует психической релаксации, что актуально для студентов, испытывающих большую умственную нагрузку. «Метод У. Г. Бейтса способствует улучшению зрения, снятию головных болей, в целом оказывает профилактическое и оздоравливающее действие» (1). Положительный опыт использования этого метода в МГТУ более 14 лет дает основание рекомендовать его в системе образования.

6. Духовное здоровье. Важным направлением является формирование традиционных семейных ценностей, таких как любовь, уважение, преданность, верность, взаимопомощь. В вопросах интимных отношений молодежь необходимо воспитывать в духе воздержания от сексуальной близости до вступления в брак, а не провоцировать идеями «безопасного секса». Известно, что неудовлетворение жизненно-важных потребностей личности во многих случаях является причиной употребления наркотиков и других форм девиаций, поэтому важной задачей «Центра здорового образа жизни» является воспитание духовно-нравственной личности, способной строить свои отношения в социуме на принципах дружелюбия, доброжелательности, терпимости, компетентной в принятии таких важных решений, как выбор профессии, спутника жизни, друзей.

Литература

1. Кливер, О. Г. О результатах восстановления зрения по методу У. Г. Бейтса / О. Г. Кливер // Тезисы 7-ой научно-технической конференции МГТУ : В 2 ч. Ч. 2. – Мурманск, 1996. – С. 76-77; Кливер, О. Г. Устранение косоглазия по методу У. Г. Бейтса / О. Г. Кливер // Тезисы 8-ой научно-технической конференции МГТУ : В 2 ч. Ч.1. – Мурманск, 1997. – С. 194–195.

2. Кливер, О. Г. Формирование устойчивой мотивации к здоровому образу жизни в МГТУ путем проведения программы «Путь к свободе» / О. Г. Кливер, С. Н. Ланина // Материалы Юбилейной международной научно-технической конференции, посвященной 50-летию МГТУ (Мурманск, 11–12 октября 2000 г.). – Мурманск : МГТУ, 2000. – С. 203-205.

3. Судаков, К. В. Медико-социальные проблемы психоэмоционального стресса // Медикал Маркет.– № 17 (1, 1995). – С. 5–8

РАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЖИМЫ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПРИ ВАРИКОЗНОМ РАСШИРЕНИИ ВЕН

Ключников С.А. (*Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания*)

Vascular expansion is the disease of vessels, with which superficial veins get serpentine windings. Also during this illness the length of vessels increases and the gap extends. Moreover, there is a development of inconsistency of veins' valves and of infringement of a blood-groove in them. Improving physical culture leads to the normalization of a vascular tone, the elimination of venous stagnation and making more active the exchange processes. This problem is urgent and demands the further studying.

Болезни сосудов – атеросклероз, гипертония и гипотония, варикозное расширение вен, облитерирующий тромбангиит- это катастрофа для транспортной кровеносной системы, из-за них наши клетки и ткани «голодают»- испытывают недостаток кислорода и в конце погибают. Если не принять вовремя необходимых мер, не начать лечение, не соблюдать элементарные правила «сосудистой безопасности», последствия могут быть самыми тяжелыми(1). Болезни сосудов в последнее время стали распространенным явлением, расширением вен страдают около 20-25% населения. Лица женского пола болеют в 2 раза чаще(2). В настоящее время врачи констатируют омоложение сердечно-сосудистых заболеваний, и варикозное расширение вен не является исключением. Причина болезни кроется в образе жизни и наследственности. Артерии и вены имеют общий план строения. Их стенки состоят из трёх основных оболочек: внутренней (интимы), средней и наружной. Внутренняя оболочка построена из клеток эндотелия, расположенных на базовой мембране и подэндотельного слоя, состоящего из рыхлой соединительной ткани. Средняя оболочка представлена гладкой мышечной тканью, содержащей коллагеновые и эластичные волокна, которые переплетаются между собой в виде спиралей. Мышечная оболочка отделена от внутренней и наружной оболочек эластичными мембранами, образующими как бы каркас (остов) сосуда, не дающий им спадаться. Наружная оболочка состоит из соединительной ткани, в которой проходят сосуды и нервы.

Отличие вен состоит в том, что на наружной оболочке образуются клапаны. Представляющие дубликатуры этой оболочки имеют вид кармашков (напоминающие по форме месяц), которые дают возможность крови течь в одном направлении- к сердцу(3) .

Различают врожденное (первичное) и приобретенное (вторичное) варикозное расширение вен. В первом случае заболевание развивается на фоне врожденного дефекта сосудистой стенки. Вторичное варикозное расширение вен развивается на фоне каких-либо других заболеваний,

которые сопровождаются нарушением оттока венозной крови (опухоли, травмы, последствия, тромбозы).

Причины проявления врожденного заболевания, могут быть следующие: недостаточное количество клапанов (карманов) на определенном участке вены, недостаточно эластичный мышечный слой вены, густая кровь и др. Как при врожденном, так и при приобретенном варикозном расширении вен происходит нарушение работы венозных клапанов. Они перестают в полной мере выполнять свои функции. Поэтому наблюдается обратный ток крови, венозное давление повышается, поверхностные вены расширяются и становятся извитыми.

Основные факторы, которые способствуют варикозной болезни:

Длительное пребывание в положении стоя (долговременное статическое положение). При долгом нахождении в вертикальном положении, отток крови из нижних конечностей затрудняется, что ведет к повышению венозного давления и застою крови. Длительное пребывание в положении сидя. Затруднен кровоток в нижних конечностях. Эндокринные нарушения (ожирение), гормональная перестройка организма (беременность, менопауза). Опухоли, сдавливающие венозные сосуды.

Инфекции. Интоксикации. Ношение тесной одежды и обуви.

По локализации выделяют варикозное расширение:

Вен нижних конечностей, нижнего отдела прямой кишки (геморрой), варикозное расширение вен пищевода, семенного канатика (варикоцеле), мочевого пузыря, гортани и трахеи.

Наиболее распространенной формой варикозного расширения вен является поражение вен нижних конечностей. Врачи в своей практике выделяют несколько стадий варикозного расширения вен:

1 стадия - жалобы отсутствуют. Больных беспокоит лишь наличие косметических дефектов.

2 стадия - появляются жалобы на чувство тяжести, распирания в области голени, могут присутствовать судороги в ночное время.

3 стадия - сопровождается появлением отеков, уплотнением кожи и подкожной клетчатки, пигментацией.

4 стадия - характеризуется развитием осложнений венозной недостаточности (образованием язв).(4}

РЕЖИМЫ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Особое внимание уделим физической активности человека, так как движение - это жизнь. Двигательная активность может иметь различные формы, всё зависит от человека, степени заболевания, трудовой деятельности, возраста, социального происхождения. Выразаться это может в следующем: занятия определенным видом спорта, занятия физической культурой на уроках и практические занятия в учебных заведениях, занятия лечебной физической культурой (утренняя зарядка,

физкультурные минутки в течение рабочего дня, активный отдых, пешие прогулки ...).

1. Массовый спорт:

При этом заболевании все виды спорта можно разделить условно на «полезные», «полезные» с ограничением и «опасные». К «полезным» относятся циклические виды спорта, такие как плавание, гонки на лыжах, спортивную ходьбу, велосипед, катание на коньках и роликах. Занятия бегом создают повышенную нагрузку на позвоночник, коленные суставы, надкостницу. Лицам, страдающим сопутствующими заболеваниями, прибегать к данному виду спорта не рекомендуется. Помните о том, что многократная смена циклов способствует ускорению венозного кровотока, капиллярного обмена, устранению застойных явлений, ускорению обменных процессов. Мышцы голени создают своеобразный насос(помпу), благодаря этому движение крови происходит свободно, человек испытывает облегчение, попутно занимающийся заряжается хорошим настроением, положительными эмоциями .

К «полезным», с ограничениями можно относятся упражнения с отягощением- тяжелая атлетика, силовое троеборье если применять в занятиях умеренные отягощения и избегать глубоких приседаний с тяжелыми весами. Такая работа полезна. Существует мнение, что работая с максимальными весами, происходит натуживание и замедление кровотока и это ведёт к расширению вен.

К нежелательным видам спорта относятся единоборства и спортивные игры, но не все, исключения могут составить такие виды спорта как теннис, гольф и др. Игры и единоборства, связанные с контактной борьбой (удары, ссадины, синяки и т.д., особенно в ноги) способствуют прогрессу болезни. При заболевании стенки вен тонкие и недостаточно эластичные при механическом воздействии возможно образование язв. Рекомендуется молодым людям, имеющим 1-2 стадию заболевания заниматься массовым, менее травматичным спортом 2-4 занятия в неделю, продолжительностью 1,30-2,15 часа. Использовать на занятиях компрессионное бельё. В начале занятия проводится интенсивная разминка, а в конце занятия выполняются упражнения на гибкость и подвижность суставов, Показан контрастный душ с акцентом на ноги.

2. Физическая культура в системе образования. В соответствии с состоянием здоровья, физическим развитием, уровнем общей физической подготовленности учащиеся делятся на следующие группы: основную, подготовительную, специальную и занятия ЛФК (5). Учащиеся, имеющие 1-2 стадию заболевания, должны быть отнесены к основной группе. Подростки и молодые люди, имеющие 3 стадию заболевания, должны заниматься по программе специальной медицинской группы. Рекомендации регулярно посещать занятия 1-2 раза в неделю по 0,45-1,30 часа, регулярно проводить осмотр состояния ног.

3. Лечебная физическая культура (ЛФК) назначается больным после оперативных вмешательств, проводится в больницах. Больным с 4 стадией заболевания назначаются занятия физкультурных диспансерах.

Рекомендации: самостоятельно занимаясь учитывать возраст, подготовленность и степень заболевания (упражнения не должны вызвать болезненных ощущений), использовать в занятиях дыхательную гимнастику по методике Стрельниковой А. Н.(6).

4. Утренняя зарядка, в которую включены упражнения, способствующие нормализации кровотока, будут давать свои положительные результаты. Рекомендации: заниматься ежедневно по 10-15 минут, время от времени можно менять упражнения в комплексе, при этом стадия заболевания значения не имеет, особенно подходит «жаворонкам».

5. Гигиеническая физическая культура включается в рамки рабочего дня. Физкультурные минутки в течение рабочего дня имеют свою специфику, зависящую от характера трудовой деятельности, условий труда и материальной базы. Рекомендуется заниматься регулярно по 5-10 минут 2-3 раза в день. Такой режим занятий подходит для больных всех стадий течения болезни и возрастных групп занимающихся.

Пешие прогулки позволяют достичь хороших результатов в профилактике в период восстановления, если их продолжительность 30 минут и более. В процессе выполнения упражнений исключаются остановки, контролируется дыхание, темп движений и осанка.

Рекомендации: заниматься людям среднего и пожилого возраста, всех стадий заболевания, использовать спортивную обувь, при необходимости использовать компрессионное бельё, ходить в любую погоду.

Данные формы занятий принесут результат, если будут соблюдены методические принципы: регулярности, последовательности, доступности.

Для профилактики и лечения этого заболевания могут использоваться упражнения, направленные на расслабление мышц ног и восстановление кровообращения. Они могут применяться в комплексе и отдельно.

Литература

1. Антонова Ю.В. Болезни сосудов Эффективное лечение и профилактика.-М. СПб.: «Сова»,2007.-4с.:(2)-21с.

2. Ивановский М.Ф.Анатомия человека. - М.: «Физкультура и спорт»,1985.-241-242с.

3. Мельник А.В.Венозные «звездочки». Профилактика и лечение. - М.:АСТ, 2 006.-13-14с.

4. Погадаев Г. И. Настольная книга учителя физической культуры. – М.: Физкультура и спорт. 1998г. – 47-48 с.

5. Орлова Л. Дыхательная гимнастика по Стрельниковой. – М.: АСТ; МН.: Харвест.2007.- 90 с.

ДЕВИАНТНЫЕ ФОРМЫ МАТЕРИНСКОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПУТИ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Кожина Е.В. (*г. Кемерово, аспирантка межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики Кемеровского государственного университета, психолог поликлинического отделения МУЗ ДГКБ №5, e-mail: zamdir-csm@mail.ru*)

In given work is given determination anomalous parenthood, as features not sound lifestyle. The Considered forms, reasons and effects, as well as way of the removal and preventive maintenances anomalous parenthood. The Offered program on shaping conscious, positive parenthood beside teenager.

В национальной доктрине образования Российской Федерации от 2000 года одной из основных целей развития образования до 2025 года определено воспитание здорового образа жизни.

Под здоровым образом жизни следует понимать типичные формы и способы повседневной деятельности человека, которые укрепляют и совершенствуют резервные возможности человека, обеспечивая тем самым успешное выполнение им своих социальных и профессиональных функций независимо от политических, экономических и социально-психологических ситуаций. Здоровый образ жизни часто характеризуют как активную деятельность людей, направленную на сохранение, укрепление и улучшение здоровья. При этом необходимо учесть, что образ жизни человека и семьи не складывается сам по себе в зависимости от обстоятельств, а формируется в течение жизни человека целенаправленно и постоянно (Л.П. Гримак, В.И. Слободчиков, Б.Н. Чумаков).

Признание интересубъективной природы психического и психологического здоровья означает, что ведущим фактором в развитии самосознания ребенка, его индивидуальной картины мира, его здоровья и здорового образа его жизни является процесс общения со взрослыми, прежде всего с матерью. Это означает, что система отношений в семье, психологическое здоровье и здоровый образ жизни родителей – основные условия формирования здорового образа жизни ребенка. Это основа положительного эмоционального самоощущения ребенка, которое становится базой его открытого, доверчивого отношения к миру, интереса в его познании и освоении (В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман, А.В. Шувалов).

Несмотря на изменение многих сторон семейной жизни в современном обществе, роль семьи и ее значимость в формировании личности человека сохраняется и остается неизменной. Это обусловлено основными генетическими программами:

- у взрослых существует потребность в детях для продолжения рода и развития жизни,

- у детей - потребность во взрослых для подготовки к жизни и проявлению себя в ней.

Немало психолого-педагогических исследований посвящено изучению семьи, формированию позитивного материнства и воспитанию психически здоровой личности ребенка (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, А.И. Захаров, Д. Винникотт, Э. Фромм). Однако условия современной жизни заставляют все чаще обращаться к изучению аномалий отклонения, искажения жизни семьи и родительства. Различные формы аномалий материнского поведения, а также прямого уклонения от исполнения естественных и сознательных обязанностей матери в психологии называются проявлениями девиантного материнства (А.И. Захаров, В.И. Брутман, Ф.Я. Варга, И.Ю.Хамитова, В. Пултавская, Г.Г. Филиппова и другие).

Девиантное материнство является также характеристикой не здорового образа жизни или нарушением образа жизни женщины.

Основными формами девиантного материнства являются:

1. Лишение жизни нерожденного ребенка (аборт).
2. Отказ от ребенка и формирования его жизни.
3. Лишение ребенка условий гармоничного развития, которое включает в себя различные формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами ребенка.
4. Разрыв с отцом или выраженная установка быть «матерью-одиночкой».
5. Рождение и воспитание одного ребенка (низкая репродуктивная установка или отсутствие ее вообще).

Вышеперечисленные формы девиантного материнства представляют собой результат сбоев в реализации семьей защитной и воспитательной функций.

Формирование качеств матери и материнского поведения осуществляется у девочек еще с детства, поэтому причины девиантного поведения можно разделить на внутренние (генетические и обретенные в детстве) и внешние (складывающиеся обстоятельства, воздействие окружающей среды). Исследования показали, что личностное и духовное семейное общение, а также уровень психологического и духовного здоровья матери является одним из необходимых и достаточных условий формирования психологического здоровья и здорового образа жизни ребенка (Е. Шулакова).

Многочисленные клинические наблюдения показывают, что девиантное поведение будущей мамы граничит с девиантным поведением ее собственной матери. Таким образом, из поколения в поколение ослабевает материнский инстинкт и теряет свое природное призвание

стать достойной и счастливой матерью (В.И. Брутман, Ф.Я. Варга, И.Ю.Хамитова).

Негативное отношение будущей мамы к своей беременности (не желательной беременности) и будущему ребенку не может гарантировать полноценное развитие ребенка в дальнейшем. Такие дети часто испытывают на себе неспособность адекватно воспринимать окружающий мир, оказываются физически и психически слабыми уже с самого начала жизни. Если женщина переживает беспокойство, чувство страха, раздражительность по поводу предстоящих изменений ее жизни (беременность), то это влечет за собой физиологическое и психологическое нарушение ее образа жизни и, следовательно, образа жизни ее ребенка (Д. Винникотт).

Аборт также наносит не всегда осознаваемый ущерб психическому и физиологическому здоровью женщины. Помимо гормонального стресса, он вносит глубинные изменения в ее психическую сферу (В. Пуллавская), а негативные эмоции (чувство вины, тревоги), переживаемые ею на подсознательном уровне сохраняются еще долго и передаются последующим детям в течение нескольких поколений (В.И. Брутман, Ф.Я. Варга, И.Ю.Хамитова).

Являясь формами психологического нездоровья и определенными повреждениями образа жизни матери, проявления девиантного материнства могут стать и становятся причиной антропогеней у девочек и девушек.

Формирование психологической готовности девушек к здоровому образу жизни, к принятию ценностей позитивного, здорового материнства существенно зависит от уровня их психологического здоровья, психологического здоровья матери, а также от образа жизни и характера детско-родительских отношений в семье. При этом девиантные формы материнского поведения должны рассматриваться как существенные нарушения психического и психологического здоровья женщины.

В настоящее время перспективным и актуальным является также обращение к вопросам психологической подготовки к сознательному позитивному родительству не только у девушек, но и юношей. Отец играет не менее значимую роль в воспитании психологически здоровой личности ребенка и его образа жизни в целом. Проявление отцом девиантных форм родительского поведения (непризнание еще не рожденного ребенка, настойчивая позиция в принятии решения об аборте, отказ от участия в воспитании ребенка и пренебрежение родительскими обязанностями, а также жестокое обращение с ребенком, низкая репродуктивная установка – не желание иметь детей), наносят ни чуть не меньший вред психическому и физическому здоровью ребенка и его матери.

Причины девиантного поведения будущего отца могут также корениться в девиантном поведении его родителей, не способных создать пространство любви, формирующее гармоничное развитие сына.

Магистральная задача подготовки молодежи к семейной жизни и родительству заключается в объединении усилия специалистов (психологов, педагогов, социальных работников, медиков и т.д.) по воспитанию здоровой и целостной личности мужчин и женщин, выработке у подрастающего поколения здорового и нравственного отношения к проблемам пола и сексуальности.

Анализ ситуации, сложившейся в системе образования свидетельствует о том, что явно недостаточно представлены структуры и формы, обеспечивающие задачи подготовки молодых людей к родительству, семейному творчеству и воспитанию в семье психологически здоровой личности. В этой связи целесообразно создание материнских школ, центров родительской культуры, которые оказываются более эффективными в воспитательной и оздоровительной работе.

В целях формирования психологической готовности молодежи к здоровому образу жизни и будущему материнству (родительству), предупреждению девиантных форм поведения нами была разработана и реализуется образовательно-оздоровительная программа.

Программа включает в себя следующие блоки: информационно-мотивационный, деятельностно-операциональный, рефлексивно-аналитический.

В программу включены методы саморегуляции (аутотренинг, работа с сюжетным воображением и т.п.), что способствует формированию рефлексивного компонента психологической готовности. Использование ролевых игр и написание творческих рассказов позволяют повысить уровень осознанности и ответственности молодых людей, готовящихся к семейной жизни, за психологическое здоровье и образ жизни ребенка.

Реализация данной программы оптимизирует формирование когнитивной, мотивационной, рефлексивной, операциональной и духовной готовности молодежи к здоровому, позитивному осознанному материнству (родительству), способствует профилактике проявлений девиантных форм поведения. Ее использование поможет преодолеть ряд острых социальных и психологических проблем, причиной которых является психолого-педагогическая неграмотность молодежи.

Данная программа и методы работы по формированию готовности молодежи к здоровому образу жизни, сознательному материнству (родительству) используются в практике учебно-воспитательного процесса в школе, профессиональной подготовке студентов вуза, обучающихся по специальности и направлению «Социальная работа», «Психология» и в других формах работы (женские и психологические консультации, центры охраны репродуктивного здоровья (планирования семьи и репродукции).

Литература

1. Шулакова Е.Ю. Автореферат диссертации по теме Формирование психологической готовности девушек к здоровому образу жизни и осознанному материнству, Н.Новгород, 2002. – С. 25.
2. Золотарева О.С. Эмоциональное взаимодействие с родителями и отклонения в личностном развитии ребенка // Человек в современных философских концепциях: Материалы Четвертой Международной научной конференции. – Волгоград, 2007. – С.210-213.
3. Захаров А.И. Ребенок до рождения и психология ребенка, С-Петербург: Союз, 1998. –С. 108-109.
4. Филиппова Г.Г. Психология материнства, Москва, 1999. -С. 74-77.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УКРЕПЛЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОК НА СЕВЕРЕ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Мантель Н.В., Минин Е.Ф., Коротаева О.В. (*г. Мурманск, Мурманский Государственный Технический Университет, кафедра физического воспитания*)

In clause problems of a demography and reproductive are discussed Health student - woman in conditions of the Kola North. Means of correction of a functional condition with use of aerobic exercises are offered.

Актуальность проблемы репродуктивного здоровья, в связи с кризисной демографической обстановкой в России. Здоровье женщин фертильного возраста закладывается с первых дней жизни. Только решив проблему здоровья молодежи, вступающей в репродуктивный возраст, можно ожидать рождения здорового поколения. Предстоящий Год семьи в России призывает всех специалистов-педагогов, врачей, работников культуры к приложению усилий по практической и просветительской работе среди молодежи по здоровому, рациональному образу жизни, ответственности за свое здоровье, в том числе и за репродуктивное.

Репродуктивное здоровье - это состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезни или недугов репродуктивной системы, её функций и процессов. Множество медико-биологических, социально-экономических, эколого-географических, санитарно-гигиенических факторов, действующих на мать, проявляют свое действие на плод опосредованно - в виде гипоксии и ограничения ресурсного обеспечения плода, токсического воздействия на развивающийся плод. Гипоксические состояния плода являются частым осложнением беременности и родов, они приводят к тяжелым поражениям центральной нервной системы и других жизненно важных органов не только в постнатальном периоде у новорожденных, но и в дальнейшей жизни ребенка. безопасным, эффективным, доступным и приемлемым методом регулирования деторождения по их выбору.

Одной из наиболее важных проблем ухудшения репродуктивного здоровья российских женщин является рост заболеваемости в течение беременности, родов и в послеродовом периоде. За период 1985-2006 годы в России ежегодное число заканчивающих беременность уменьшилось почти на треть, а состояние здоровья беременных, по сравнению с предшествующим периодом, заметно ухудшилось, что в значительной степени осложняет течение родов и послеродовой период: по сравнению с 1985 годом осложнения анемией выросли более, чем в 10 раз, мочеполовой системы – в 3,8 раза. Оценка здоровья беременных женщин

имеет важное значение. Неблагоприятные последствия осложнений беременности и родов представляют риск, как для самой женщины, так и ребенка. Растет общая заболеваемость женщин репродуктивного возраста практически по всем классам болезней (в 2006 году у каждой из них регистрировалось по 2-3 хронических заболевания).

За последние 10 лет анемии у беременных женщин выросли на 11 % и составили в 2006 году 51,8 % против 38,6 % в 1996 году, болезни кровообращения - на 14,0 % (10,0 % и 14,2 %), мочеполовой системы – на 26,0 % (15,4 % и 19,94 %), поздние токсикозы - на 16,6 % (18,5 % и 22,4 % соответственно по годам).

Состояние здоровья самой женщины, степень ее адаптационных иммунно-защитных возможностей все более становится тем слабым звеном, которое при определенных неблагоприятных обстоятельствах может способствовать снижению ее репродуктивного потенциала, уровня здоровья и жизнеспособности поколений новорожденных на всех последующих этапах жизненного цикла их развития.

К числу таких неблагоприятных обстоятельств в настоящее время следует отнести наличие у женщин соматических, инфекционных и гинекологических заболеваний, проживание в состоянии постоянной психологической напряженности и затяжного хронического стресса, ведущих к различным проявлениям психических отклонений и дезадаптации, широкое распространение вредных привычек, резкое снижение уровня жизни, экология, недостаточное или несбалансированное питание, сложности получения своевременной и адекватной медицинской помощи и т.п.

По данным облгоскомстата на 1 июня 2001 г. численность постоянного населения Мурманской области составила 1293 тыс. чел, и уменьшилась за январь-май 2001 г. на 5,9 тыс. чел. Средний ежегодный темп снижения численности населения Мурманской области за период с 1989 года увеличился более чем в 3 раза и составил в 1999 году – 1,7 %. Средний ежегодный темп снижения численности населения Мурманской области за период 1989 года увеличился более чем в 3 раза и составил в 1998 году -1,5%.

Демографическая ситуация в январе-мае 2001 года характеризовалась продолжающимся процессом естественной убыли населения, связанной со стабильным превышением смертности над рождаемостью.

Число умерших превысило число родившихся в 2,3 раза.

За последние 10 лет численность детского населения Мурманской области сократилась на 84,5 тыс. (на 30 %). По сравнению с темпами снижения общей численности населения области, темпы снижения численности детского населения в несколько раз выше. Так, если в 1998

году темп снижения общей численности населения области составил -1,7 %, то по детскому населению этот показатель равнялся -7,8 %.(1)

Возникшая в 90-е годы кризисная демографическая ситуация в России во многом определяется низкими показателями репродуктивного здоровья молодежи, вступающей в фертильный возраст. Из больного семени не вырастет здоровое дерево, естественно, трудно ожидать, что и от больных родителей родится здоровый ребенок. И именно здесь возникает замкнутый круг: больные дети - больная молодежь - больные родители - больные дети.

Только решив проблему здоровья молодежи, вступающей в репродуктивный возраст, можно ожидать здорового пополнения.

Здоровье женщин фертильного возраста закладывается с первых дней жизни. В детстве происходит становление общесоматического здоровья, берут начало многие органические, а тем более функциональные заболевания женских половых органов, закладывается фундамент сексуального поведения, формируются репродуктивные установки.

В течение более десяти лет специалистами СПбГПМА по указанной программе проводилась оценка репродуктивного потенциала более чем 20 тысяч девочек и девушек в различных регионах Севера, Северо - Запада России (С.-Петербург, Великий Новгород и Новгородская область, Якутск, Ухта). Полученные данные свидетельствуют прежде всего о том, что общесоматическая заболеваемость существенно зависит от возраста и региона проживания. Наиболее высокий ее уровень у девочек всех возрастов установлен в Якутске - 30,22%, а самый низкий - в Новгороде и Новгородской области - 17,95%. В структуре патологической пораженности преобладают пять классов заболеваний: болезни нервной системы и органов чувств; болезни органов дыхания; психические расстройства; болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани и болезни органов пищеварения. С возрастом наблюдается накопление хронической патологии и, естественно, рост уровня патологической пораженности, который к 18 годам достигает 30,68%. Таким образом, к периоду совершеннолетия, когда девушка вступает в репродуктивный возраст, она уже имеет в среднем три хронических заболевания или отклонения от нормы. Примерно 53% из имеющихся у подростков заболеваний прямо или косвенно оказывают влияние на репродуктивную систему.

Распространенность гинекологических заболеваний среди девочек всех возрастов Севера и Северо-Запада России в среднем составляет 112 на 1000 и также зависит от региона и возраста(2).

Охрана репродуктивного здоровья новое направление в развитии демографической политики. Новое оно и для законодательной и исполнительной властей в России, представителей государственных и общественных организаций. В Концепции демографического развития

России, принятой Правительством России, улучшение репродуктивного здоровья входит в число важнейших национальных приоритетов демографической политики. Успех ее проведения предопределяется степенью научного обоснования путей решения проблем охраны репродуктивного здоровья.

Охрана репродуктивного здоровья — это совокупность факторов, методов, процедур и услуг, которые оказывают поддержку репродуктивному здоровью и содействуют благосостоянию семьи или отдельного человека, путем профилактики и решения проблем, связанных с репродуктивным здоровьем. Одним из средств профилактики и укрепления репродуктивного здоровья является физическая культура(3). Мы продолжили работу по обследованию функций организма, ответственных за состояние устойчивости к гипоксии.

Изучалась способность девушек 17-21 года студенток 1-4 курсов учебного отделения аэробной гимнастики и черлидингу МГТУ к выполнению гипоксических проб Штанге, Генчи, Вальсальвы, характеризующих физиологические резервы организма. В качестве объективных критериев оценки состояния кардио-респираторной системы применялись методы пульсометрии и оксиметрии. Последние показатели объединялись в эмпирическую формулу: SPO_2/P , где SPO_2 -насыщение крови кислородом, P -частота пульса. Для выявления состояния баланса уравновешенности нервных процессов использовался тест по определению реакции студенток на движущийся объект. Обследовались две группы: девушки, занимающиеся на учебных занятиях один раз в неделю и студентки, состоящие в группах спортивного совершенствования по фитнес-аэробике. Показания пульса, напряжения кислорода крови и коэффициент их соотношения у участников обследования различались недостоверно.

Относительно проб Штанге, Генчи и Вальсальвы, результаты девушек, занимающихся в группах спорт. совершенствования, оказались значительно выше, различия достоверны($t=4,26$; $2,95$; $2,64$ соответственно). Тест реакции студенток на движущийся объект показал, что точных попаданий было больше в группе спорт. совершенствования (среднеарифметический показатель= $3,87$ в сравнении с $1,04$ у обычных занимающихся). Опережающие и запаздывающие попадания были менее значительными в группе спортивного совершенствования, различия достоверны($t=4,22$ и $8,17$). Состояние нервных процессов у регулярно занимающихся более устойчиво, что естественным образом сказывается и на жизнеспособности девушек- тонусе организма, работоспособности.

Таким образом, проведенные исследования с высокой степенью достоверности показали социальную значимость данного направления исследований для региона, природные особенности которого характеризуются как экстремальные в отношении термофактора,

кислородного режима, инсоляции и др.(4). Предполагаем продолжить изучение проблемы в направлениях качественной стороны получаемого образования студентками и связанных с репродуктивностью выпускниц вуза. Целью исследований ставим поиск эффективных средств и создание на их основе эффективных учебных программ, формирующих репродуктивное здоровье молодежи.

Литература

1.Экология: Государственный комитет по охране окружающей среды Мурманской области.Годовой отчет за 2000 г.(Электронный ресурс).- vebmaster@murman.ru.

2.Репродуктивное здоровье женщин в спорте/Д.А. Ниаури, Т.Ю. Евдокимова Н.А.Курганова.- Спб.: изд.Н-Л, 2003.

3.В.А.Шапкайтц,..Баранов С.П. Комплексная медико-социальная оценка репродуктивности женщин Северо- Запада России//Ремедиум.- 2001.-№3.

4.Патология человека на Севере/ А.В. Авцин., А.А Жаворонков., А.Г.Марачев А.Г., А.П Милованов.-М.: Медицина М,1985.

ГИПОТЕТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МУРМАНСКОГО РЕГИОНА»

МИНИН Е.Ф.*(г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания)*

The physical education organization a pedagogical process in trade school Arctic region with relation a placement of new produce on force are discuss. The professional physical culture approachs certain are report.

Развитие и размещение на территории Мурманского региона предприятий по добыче и переработке углеводородного сырья, несомненно, приведет к потребности подготовки кадров для обеспечения их функционирования. Обучение будущих специалистов для работы в особых условиях Арктического региона, характеризующегося неблагоприятными для организма человека условиями, потребует особого подхода для адаптации данного контингента к работе на открытом воздухе в условиях низких температур, высокой влажности воздуха. Для значительной части специалистов, занятых в технологическом процессе добычи углеводородов труд является тяжелым и напряженным.

В имеющейся практике подготовки кадров расчет строится на самоадаптации специалиста к условиям и характеру труда, что занимает продолжительное время, иногда многие годы.

Современный подход к подготовке кадров для промышленности основан на всестороннем учете всех сторон деятельности будущего специалиста: характера физической и психофизической нагрузки, необходимых двигательных функций, устойчивости к неблагоприятным факторам среды, укачиванию, вибрации и др. Немаловажным являются и личностные качества выпускника учебного заведения, содействующие или препятствующие адаптации на производстве. Так умение «работать в команде» приходит специалисту через преодоление определенных трудностей психологического характера.

Для повышения эффективности подготовки специалистов инженерных и рабочих профессий используется методические подходы специализированной или профессиональной физической культуры – особым образом организованного процесса физического воспитания, формирующего на основе общей физической подготовленности потребные для предстоящей трудовой деятельности социально-психологические свойства и качества личности психофизиологические функции, физические качества, прикладные двигательные навыки (1). Разнообразие средств «феномена» физической культуры позволяет успешно решать задачи по подготовке и адаптации к трудовой деятельности практически любого

специалиста, а для некоторых из них специальная физическая культура является делом всей жизни, неотъемлемой частью профессиональной деятельности - космонавты, летчики, военные, моряки. Регулярные занятия специальными, профессионально-ориентированными видами физических упражнений позволяет поддерживать готовность к избранному виду деятельности на протяжении всего трудового пути. Это особенно важно в переживаемый страной сложный социально-демографический период, когда в связи со старением населения значительно продлевается трудовая деятельность специалистов. Известно, что с возрастом снижается надежность операторской деятельности, однако поддержание в оптимальном состоянии организма позволяет специалисту и в завершающей фазе трудовой деятельности успешно выполнять профессиональные функции.

Учебные заведения, ориентированные на подготовку кадров для производительных сил Мурманского региона обеспечивают потребность в специалистах рыбной, горнорудной отраслях – основных для области. А это для особых условий, сложных по освоению и характеру трудовой деятельности. Негативные факторы природной среды района значительно затрудняют проведение полноценного процесса по физическому воспитанию на открытом воздухе, что не позволяет эффективно использовать возможности этой дисциплины для развития дыхательной функции занимающихся, определяющей для жизненного тонуса молодых людей. В связи с этим обстоятельством неоднократно замечено, что студенты и учащиеся имеют низкие показатели в упражнениях на выносливость по сравнению с соответствующим контингентом в средней полосе и на юге страны. Связывается данное положение с пониженным парциальным давлением кислорода (2).

Пытаясь найти решение проблемы, мы в течение ряда лет в отдельных учебных группах на занятиях по физической культуре применяли гипоксические упражнения (циклические задержки дыхания) во время непродолжительного (7-10 мин.), аналогично пробам Штанге и Генчи. Задержки дыхания выполнялись в подготовительной и заключительной частях занятия. Подобная нагрузка предлагалась студенткам в учебных отделениях аэробики. В форме домашнего задания предлагались для ежедневного упражнения циклические задержки дыхания (на вдохе и выдохе) - 5-6 повторений 50% от максимального показателя задержки дыхания. На первом этапе педагогического (констатирующего) эксперимента в опытной группе были получены недостоверно более высокие результаты в тестовых упражнениях на выносливость.

Данное направление представляется перспективным как форма интенсификации проводимых занятий, когда за короткое время можно

добиться весьма значительного напряжения в функционировании кардио-респираторной системы, активизировать защитные силы организма.

Установлено, что субъекты, имеющие высокий уровень общей выносливости более устойчивы к климатическим условиям северных регионов. Они имеют больший адаптационный потенциал и относятся, по классификации академика В.П. Казначеева, к категории «стайеров» (3).

Для обучающихся на морских специальностях важными являются, в обсуждаемом аспекте, возможность подготовки для тестирования на сертификат «СОЛАС» - нахождение в задымленном помещении без индивидуальных средств защиты, навыки вынужденного покидания борта в море, ныряния и др.

Будущих работников горно-рудной промышленности высокий иммунитет организма защищает от низких и высоких температур, загазованности, запыленности, иных негативных факторов труда.

Есть все основания полагать, что региональный компонент физической культуры, несомненно, должен иметь место в образовательных программах по дисциплине «Физическая культура» во всех формах профессионального образования Мурманского региона, как ясно и то, что данные методические документы должны быть экспериментально обоснованы.

Литература

1. Кабачков В.А., Полиевский С.А. Профессиональная направленность физического воспитания в ПТУ.М.: Высш. шк., 1991.- 222 с.
2. Агаджанян Н.А. Организм и газовая среда обитания. М.: Медицина, 1972.-247с.
3. Казначеев В.П. Современные проблемы адаптации человека// В.П. Казначеев. Адаптация и проблемы общей патологии.- Т.2.- Новосибирск, 1974.-С.3-9.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА НАДЕЖНОСТИ У СУДОВОГО ОПЕРАТОРА

Минин Е.Ф. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания*)

In questions on item of preparation for professional work of the future seamen are discussed with use of especially-preliminary means of the physical training directed on formation phyhophysiological of qualities and properties of the person/

Подготовка квалифицированного специалиста-оператора сложное и дорогостоящее дело. По некоторым данным стоимость обучения будущего специалиста флота значительно превышает аналогичную для подготовки инженерного работника. Однако, усвоение определенной суммы знаний, умений и навыков еще недостаточно для самостоятельной операторской деятельности.

Одним из основных психофизиологических свойств оператора является надежность. Термин «надежность» определен как комплексное свойство технического объекта; состоит в его способности выполнять задания, функции, сохраняя свои основные характеристики (при определенных условиях эксплуатации) в установленных пределах. В данное понятие в качестве составляющих входят: безотказность, долговечность, ремонтпригодность и сохраняемость(1). В отношении «человеческого фактора» это понятие не применяется, хотя все компоненты, входящие в определение могут быть применены и к специалисту – оператору, в частности, к судовому; за исключением может быть слов: «при определенных условий эксплуатации», т.к. у реального оператора границ условий эксплуатации нет.

И, между тем, В.И.Даль определяет надежность как свойство, качество «надежного», а, эквиваленты этого слова: прочный, твердый, крепкий, верный (2).

Отсутствие точного термина в спорте, характеризующего надежность как качество компенсируется близко лежащим по смыслу словом: «помехоустойчивость». Данный термин широко применяется в инженерной психологии, эргономике, космической медицине, теории спорта. В спортивной теории и практике смысловое содержание «помехоустойчивости» связано с устойчивостью человека как целостной биологической системы вообще, безотносительно характера действующих сбивающих факторов. В целом, в широком смысле под помехоустойчивостью понимается способность человека к оптимальным показателям в определенном виде деятельности, проходящей в условиях воздействия помех. В спорте существует система методических приемов,

позволяющих занимающимся своевременно реагировать на них не прерывая основной деятельности. Нивелируя воздействие сбивающих факторов спортсмен добивается поставленной цели в заданной деятельности с необходимым результатом.

Есть вероятность того, что существуют сходные функциональные системы(ФС), обеспечивающие устойчивость к различным сбивающим факторам с совпадающими элементами, имеющимся во всех случаях противостояния организма помехам с нахождением оптимального решения. Это так называемый системообразующий фактор. (по П.И.Анохину,1975) Универсальность системы определяется данным фактором. Это, в свою очередь, позволяет предположить возможность переноса устойчивости к сбивающим факторам в одной области деятельности на другую. Например, из области спорта в область профессиональной деятельности, в том числе и операторской позволяет использовать уже сформированные у оператора элементы ФС для новой для него деятельности; ускорять адаптацию в ней. Надежность, как и помехоустойчивость оператора, и спортсмена проявляются при действии сбивающих факторов, таких как: состояние эмоциональной напряженности, сильного утомления, неожиданности ситуации. Подобные положения возникают регулярно в любой деятельности, поэтому к ним необходима особая подготовка.

Спорт, как специфический вид, где могут быть смоделированы многие сбивающие факторы, усложняющие саму деятельность, является своеобразным полигоном для подготовки человека к работе в особых условиях, например, в космосе или под водой. Свобода выбора физических упражнений или организованных видов деятельности(спорт) позволяет на учебных занятиях наряду с физическими качествами развивать или формировать новые личностные качества и свойства человека. Субстратом данных качеств и свойств являются особенности нервной системы человека, ее уравновешенность, подвижность, сила, именно, от них зависит быстрота и точность реагирования на внешние сигналы и обстоятельства - прием, обработка, принятие решения. Установлено, что значительная часть данных свойств нервной системы носит наследственный характер, однако, коррекция их в пределах 5-20% возможна при рационально организованных и своевременных педагогических воздействиях. Так называемый человеческий фактор, в позитивном и негативном смыслах - это проявление тех, или иных качеств нервной системы человека на основе наследственных и приобретенных образом жизни достоинств или ущерба их.

Надежность оператора на движущемся объекте, наличие которой обеспечивает безопасность морского транспорта широко обсуждается в морском сообществе на всех уровнях – научном, образовательном,

организационном, что связано с неблагоприятной тенденцией увеличения аварийности по вине оператора(по некоторым данным до 80%).

Меры повышения безопасности мореплавания, предлагаемые в ряде работ направлены, в большинстве своем, на совершенствование организационных и технических систем управления, где разработаны математические модели:

отражающие оптимизацию связей в системе безопасности(3);

уменьшение загрузки оператора в социо-технической системе судовождения-«экономия сознания»(4);

минимизацию ошибок судоводителя посредством использования оптимальных моделей деятельности оператора рыбопромыслового судна при рациональном изъятии гидробионтов(5) и др.

Важность подобных работ необходима, ибо каждая из них с одной из точек зрения добавляют отдельные элементы в теорию и практику безаварийного мореплавания. Однако, на наш взгляд, процесс должен быть с двухсторонним движением-совершенствованием техники и человека, где человек должен занимать ведущее положение.

Литература

1. Современный толковый словарь русского языка.- М.: Ридерз дайджест, 2004.- 960 с.

2. Даль Владимир. Толковый словарь великорусского языка:Т.2.-М.: Рус.яз., 1989.- 779 с.

3. Гладышевский М.А. Учет состояния способности к оптимизации связей в системах обеспечения безопасности мореплавания: Автореф. Дис. ... канд. техн. наук.-Мурманск, 2007.-21 с.

4. Пасечников М.А. Социо - техническая система судовождения и методы ее поддержания с минимальной нагрузкой человеческого элемента: Автореф. Дис. канд. техн. наук.-Мурманск,2006.-21 с.

5. Сарлаев В.Я. Обеспечение рациональной и безопасной эксплуатации судна в промыслово-навигационной структуре: Автореф. дис. канд. техн. наук.- Мурманск, 2007.

ВНЕДРЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «ЗДОРОВЬЕ И ОБРАЗОВАНИЕ» В ВУЗЫ ГОРОДА

Белоусов П.Г., Проскурякова Л.А., Мандрык Е.А., Агаева Г.А. (г. Новокузнецк, НФИ КемГУ, кафедра психологии, СибГИУ, кафедра автоматизации и информационных систем e-mail: lora-al@yandex.ru)

According to the programme «Health and Education» the health monitoring of the first, second and third-year students has been carried out in our town. The informative data such as health, memory, emotional stability and extraversion, Body Weight Index are the indicators for supporting the health saving policy of the state.

Основные индикаторы здоровья населения – медико-демографические показатели и уровни заболеваемости – в последнее десятилетие имеют в России неблагоприятные тенденции. Объяснение этому служат не только кризисная экономическая ситуация, социальное напряжение, ухудшение экологической обстановки, но и потеря отношения к здоровью, как к социальной и индивидуальной ценности. В настоящее время среди основной части населения, особенно молодежи, сформировалась иждивенческая, потребительская позиция в отношении собственного здоровья, отсутствует так называемое самосохранительное поведение как система действий, направленных на формирование и сохранение здоровья, снижения заболеваемости и увеличение продолжительности жизни. Стало очевидным, что здоровье в большей степени зависит от действий индивида и выбора им собственного поведения в обществе (4).

В рамках государственной политики здоровьесбережения населения страны, областного национального приоритетного направления «Здоровье» в городе реализуется комплексная муниципальная целевая программа «Здоровье и образование» до 2011года. **Целью** городской программы является формирование, сохранение и укрепление здоровья субъектов воспитательно-образовательного процесса г. Новокузнецка.

Одно из направлений программы: осуществление комплексного мониторинга за состоянием здоровья молодежи в образовательных учреждениях. Актуальность комплексного изучения здоровья молодежи обусловлена несколькими факторами: во-первых, составляя 30% населения, молодежь обеспечивает обороноспособность, трудовые ресурсы и экономическое благополучие государства; во-вторых, здоровье молодежи имеет решающее значение для здоровья будущего поколения, населения в целом; в-третьих, резкое ухудшение положения российской молодежи в последнее десятилетие – рост темпов депопуляции, снижение качества жизни и здоровья молодых граждан, ухудшение условий для

получения полноценного образования, обеспечение занятости, увеличение числа наркозависимых лиц, рост правонарушений и преступности в молодёжной среде, осложняет процесс созидательного участия молодёжи в жизни общества и требует активизации государственной молодёжной политики, в том числе, и в сфере охраны здоровья.

Материалы и методы: В комплексном исследовании принимали участие несколько структурных подразделений: ГОУ ВПО Новокузнецкий институт усовершенствования врачей Росздрава, Кустовой медицинский информационно-аналитический центр, ГОУ ВПО Новокузнецкий филиал-институт Кемеровского государственного университета, ГОУ ВПО Сибирский государственный индустриальный университет, ГОУ ВПО Кузбасская государственная педагогическая академия. Мониторинг состояния здоровья молодежи вузов города осуществлялся с 2005 по 2007 гг. по следующим наиболее информативным показателям: внимание, память, мышление (1), качество жизни (2), депрессия, эмоциональная стабильность (3), антропометрические данные (рост, вес, индекс массы тела, окружность грудной клетки, d-плечей, d-таза, d-грудной клетки), тип конституции (5).

Результаты и их обсуждение: Мониторинг психических показателей позволил выявить некоторые различия в уровне развития исследуемых характеристик студентов двух вузов. Студенты СибГИУ достаточно внимательны: на 1-2 курсах имеют средний балл внимания в пределах возрастной нормы, на 2-3 курсах – внимание очень хорошо развито (высокий уровень). Аналогичная ситуация складывается с показателем памяти студентов: на 1-2 курсе его среднее значение ниже возрастной нормы ($6,7 \pm 0,27$ баллов), у студентов 2-3 курса память улучшается и ее показатель имеет уже среднее значение ($10,1 \pm 0,29$ баллов), что статистически достоверно ($p \leq 0,05$). Можно предположить, что в процессе обучения происходит улучшение взаимно коррелируемых когнитивных показателей – внимания и памяти. Однако студентам сложно выполнять логические построения учебного материала, в течение всего периода исследования студенты имели низкий балл мышления. Схожая ситуация наблюдается у студентов КузГПА. Показатель логического мышления сохраняется в пределах низкого значения как на 1-ом, так и на 3-ем курсах. Возрастает значение показателей внимания и памяти в процессе обучения: со среднего до высокого и с низкого до среднего уровней соответственно ($p \leq 0,05$).

Показатель качество жизни отражает субъективное мироощущение студентом. Самооценка студентов своего качества жизни выявила его удовлетворительный уровень или почти соответствующий желаемому (3 балла) среди студентов СибГИУ как на 1-2-ом, так и на 2-3 курсах. У студентов КузГПА с возрастом самооценка качества жизни повышается с терпимого уровня на 1-2 курсах до удовлетворительного на 2-3 курсах.

Среди обследованных студентов не было ни одного, оценившего свое качество жизни на 1 балл, т.е. абсолютно недовольных своим качеством жизни.

Оценка депрессивности студентов показала, что основная масса респондентов в процессе обучения в вузе находится без депрессии, причем с возрастом склонность к депрессивности у студентов снижается. В период адаптации к вузу большая часть студентов СибГИУ – умеренные экстраверты с высокой эмоциональной стабильностью, и значительные экстраверты с высоким уровнем эмоциональной нестабильности на 2-3 курсе. В КузГПА умеренная открытость и высокая эмоциональная стабильность студентов сохраняется на протяжении двух лет обучения ($p \leq 0,05$). Изучение тревожности показало ее оптимальный уровень (в пределах возрастной нормы) у большей части обследуемых студентов обоих вузов в течение двух лет исследования. Исключение составили студенты 2-3-го курсов СибГИУ, в ходе тестирования которых ситуативная тревожность достоверно повысилась с оптимального до высокого уровней. Мониторинг физического здоровья выявил некоторые отличия в антропометрических данных студентов исследуемых вузов (табл. 1). Можно предположить, что это обусловлено половыми различиями: в СибГИУ выборку составили преимущественно юноши (89,5%), а в КузГПА – девушки (78,5%). Так, студенты СибГИУ оказались выше ростом на 7 см, больше весом на 5,6 кг, шире в объеме грудной клетки на 9,7 см, чем студенты КузГПА. Однако ИМТ (индекс массы тела) студентов обоих вузов находился в пределах нижней границы нормы (норма 20-25). По типу телосложения при подсчете индекса Пинье студенты СибГИУ оказались нормостениками, КузГПА – астениками: худощавые, высокого роста, с удлинненными конечностями. Антропометрические данные показали гармоничное физическое развитие студентов высших учебных заведений экологически неблагоприятного региона.

В процессе двух лет обучения в высшей школе достоверно изменились несколько показателей студентов: улучшилось внимание студентов обоих вузов, и память студентов СибГИУ. Можно предположить, что студенты первого года обучения адаптируются к условиям высшей школы, одновременно, с увеличением объема информационного материала к третьему курсу улучшается объем внимания и памяти. Мониторинг показал наличие изменений в личностных характеристиках студентов. С возрастом они становятся более экстравертированы, направлены на решение личностных проблем через взаимосвязь с внешним миром, что негативно отражается на эмоциональной стабильности субъекта. Другие исследуемые характеристики статистически достоверно не изменились, что указывает

на их устойчивость к внешним условиям существования субъекта, низкую пластичность, гибкость и информативность.

Таблица 1

Антропометрические показатели студентов в 2005/06 учебном году

Показатель	Количество респондентов		Среднее значение показателя	
	СибГИУ	КузГПА	СибГИУ	КузГПА
1. вес	191	178	65,1 \pm 9,6	59,5 \pm 10,59
2. рост	191	178	1,77 \pm 0,077	1,70 \pm 0,085
3. объем грудной клетки	191	178	88,8 \pm 7,9	79,04 \pm 11,3
4. ИМТ	191	178	20,57 \pm 2,44	20,40 \pm 2,69
4. d-плечей	191	178	39,5 \pm 2,57	35,9 \pm 3,04
5. d-ребер	191	178	25,8 \pm 1,82	24,05 \pm 2,26
6. d-таза	191	178	24,86 \pm 1,96	24,01 \pm 2,24
7. индекс Пинье	191	178	23,7 \pm 13,3	31,6 \pm 14,3

Примечание: вес в кг; рост, объем грудной клетки в см; \pm - стандартное отклонение; индекс Пинье: 10-30 – нормостенический, < 10 – гиперстенический, > 30 – астенический; ИМТ (индекс массы тела) – 20-25 – нормальная масса тела, < 20 – недостаток массы тела, > 25 – избыток массы тела

Внедрение комплексной целевой программы «Здоровье и образование», сопровождающееся информационной поддержкой пропаганды здорового образа жизни в вузах, позволило выявить наиболее информативные показатели для мониторинга состояния здоровья студентов вузов: внимание, память, эмоциональная стабильность и экстрверсия, ИМТ. Результаты оценки здоровья показали гармоничное физическое развитие, улучшение когнитивных показателей, эмоциональную стабильность студентов в процессе обучения в высшей школе в экологически неблагоприятном регионе. Созданный информационный банк данных состояния здоровья студентов вузов города может использоваться службами здравоохранения и образования, МЛПУ, муниципальными органами власти в различных целях, поддерживающих здоровье молодежи – поколение людей, проходящих стадию достижения психологической и биологической зрелости; усваивающих общеобразовательные, профессиональные и культурные функции; формирующих систему ценностных ориентаций; выступающих как самая динамичная часть общества.

Литература

1. Немов Р. С. Психология: учеб. для студентов пед. Уч. Заведений: В 3 кн. Книга 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. – М.: ВЛАДОС, 1998. –187с.

2. Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. – СПб.: Нева, 2002. – 320с.
3. Смулевич А.Б. Депрессии в общесоматической практике. – М.: Берег, 2000. – 160с.
4. Проскурякова Л.А. // Здоровоохранение Российской Федерации. – 2006. – №5. – С.41-44
5. Родина Т.В. Антропометрический метод определения конституционального типа в условиях профилактического осмотра: Методические рекомендации. – Новокузнецк.: НПК. – 1995. – 45с.

НЕКОТОРЫЕ СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ РЕЗИСТЕНТНОСТИ ОРГАНИЗМА СТУДЕНТОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Пьянова И.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания)

In clause the problems of increase of stability organism of the students to climate-geographical to conditions of Far North are discussed. Are offered hypoxic of the form of physical exercises, approved in sports practice and experimental.

Понятие резистентности (устойчивости) вытекает из трудов крупнейшего ученого-биолога Г. Селье. Под влиянием раздражителей в организме возникает напряжение, при этом возникает комплекс изменений, названный Г. Селье общим адаптационным синдромом (от греч. Syndrome - совокупность, сочетание симптомов). Человек в условиях Крайнего Севера подвергается воздействию целого ряда специфических климатогеографических (холод, перепады атмосферного давления, резкое и длительное изменение фотопериодичности, большая скорость ветра, недостаточность солнечной инсоляции) и социально-биологических (изменения характера питания, пребывание в микро коллективе, низкая физическая активность и другие) факторы. В качестве основного негативного фактора большинство исследователей рассматривают холод, с которым связывают повышение энергозатрат организма.

Влиянию низких температур в первую очередь и наибольшей степени подвергаются органы дыхания, которые в изменившихся условиях среды должны адекватно выполнять свою основную функцию - снабжать организм кислородом. Очевидно, что без существенных перестроек в системе дыхания в соответствии с потребностями организма в новых условиях эффективная адаптация невозможна.

Рассматривая возможные механизмы действия низких температур на систему дыхания, А.П. Милованов (1) полагает, что прямое действие охлажденного и сухого воздуха на верхние дыхательные пути и бронхиальное дерево, а также на зону лица - зону иннервации тройничного нерва - вызывает снижение температуры слизистых оболочек воздухоносных путей, рефлекторное сужение просвета и сокращения гладкомышечного каркаса бронхов. Вследствие этого резко снижается проходимость воздухоносных путей, что приводит к значительному напряжению дыхания, как у приезжего, так и у коренного населения. Вследствие выше изложенного у жителя Крайнего Севера происходят динамические изменения, характерные для компенсаторной гипервентиляции: увеличение минутного объема дыхания и потребление кислорода.

Нормальные уровни напряжения кислорода в капиллярной крови и насыщение крови кислородом свидетельствуют о значительной роли легочного аппарата в регуляции уровня легочной вентиляции и поддержания газового гомеостаза в условиях Крайнего Севера. Адаптивные перестройки на клеточном уровне выразились в морфофизиологических изменениях эритроцитов, направленных на ускорение диффузионных процессов и облегчения проходимости их в микроциркуляторных системах органов, где осуществляется непосредственный обмен газами. В тоже время, как показали ранние исследования, проницаемость кровеносных капилляров у жителей Крайнего Севера повышена, что свидетельствует о приспособительных перестройках микроциркуляторного русла. Это одна из разновидностей приспособительной реакции организма в «борьбе» за кислород, как компенсаторную, защитную реакцию организма к различного рода гипоксии.

Процесс адаптации человека к условиям крайнего севера в значительной мере зависит от образа жизни и характера трудовой деятельности. Профессии, которые определяют преимущественное пребывание на открытом воздухе (холод) показали более эффективную адаптацию внешнего дыхания. Более высокое потребление кислорода у людей физического труда (400 ± 20 мл/мин.). Рассмотрим некоторые средства физической культуры, которые развивают функциональные способности и возможности организма в условиях перенапряжения легочной системы (2). Хочу заметить, что изучение адаптации организма человека (физиологические механизмы) к условиям Крайнего Севера исследовались многими учеными. Физическая культура как средство, способствующее повышению устойчивости организма к действию неблагоприятных климатогеографических условий, имеет большое значение. Изменения в режиме мышечной деятельности могут отражаться как на отдельных двигательных и вегетативных функциях организма, так и на общей его устойчивости (резистентности) при действии неблагоприятных факторов внешней среды. Учебную программу по дисциплине «Физическая культура», которую нам предлагает министерство образования распространяется на все регионы Российской Федерации. Однако из выше изложенного следует, что необходимо реструктуризировать региональную программу для учащихся Крайнего Севера. Эта программа должна охватить все климатогеографические аспекты и, как вытекающие последствия, физиологические процессы, происходящие в организме подрастающего поколения. На уроках физической культуры преимущество должно отдаваться видам спорта с гипоксическими нагрузками: плавание, лыжные гонки, легкоатлетические упражнения; отдельные упражнения с задержкой дыхания на вдохе и выдохе, бег по кругу с задержкой дыхания на вдохе и на выдохе,

комбинированный бег (чередование отрезков бега с задержкой дыхания на вдохе и обычным бегом а также с задержкой дыхания на выдохе и обычным бегом).

Литература

1. Милованов А.П. Адаптация малого круга кровообращения человека в условиях Севера.- Новосибирск,1981-172с.

2. Куликов В. Ю., Ким Л. Б. Кислородный режим при адаптации человека на Крайнем Севере.- Новосибирск: Наука, 1987.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛИЧНОЕ ЗДОРОВЬЕ

Савосина М.Н. (Татарстан, г. Нижнекамск, НХТИ КГТУ, кафедра физического воспитания, e-mail:moiadres@yandex.ru)

The responsibility for personal health represents integrated quality of the person, the regulating factor of health preservation competence. In the article the contents and components of the responsibility for personal health, stages and methods of its formation are described.

Ответственность за личное здоровье – это интегральное, целостное качество личности, которое характеризуется осознанием социальной ценности мотивов здоровьесбережения и адекватным восприятием личного здоровья, правильной оценкой собственных жизненных ресурсов и возможностей, способностью управлять своим поведением и собственной деятельностью по сохранению и укреплению здоровья, эмоциональным отношением к этой деятельности.

Ответственность всегда связана с субъектом. Наличие же субъекта ответственности требует указания и ее объекта – того, за что субъект несет ответственность, что возложено на него или принято им для исполнения (3). В контексте нашего исследования субъектом ответственности является студент, а объектом – его личное здоровье.

Содержание ответственности за личное здоровье составляют компоненты: мотивационно-ценностный, когнитивно-рефлексивный, волевой, эмоционально-чувственный и поведенческий, которые выполняют стимулирующую, ориентационную, регулирующую, оценочную и операционную функции. Качественное своеобразие содержания ответственности за личное здоровье определяется не составом ее компонентов, поскольку он является инвариантным по отношению ко всем видам ответственности, а качественным своеобразием содержания каждого из них. Для функционирования ответственности за личное здоровье в целом необходимо обеспечить достаточный уровень развития всех этих компонентов.

Известно, что двигательная активность является одним из главных факторов здоровья человека (1). Поэтому формирование ответственности за личное здоровье в рамках дисциплины «Физическая культура» в вузе должно превалировать, поскольку сопутствующим механизмом этого качества студента выступает глубокая личностная проработка, позволяющая сформировать «внутреннее ядро», влияющее на реализацию имеющегося у обучающегося потенциала здоровья. Поэтому в рамках анализируемой нами системы формирования ответственности студенты выступают не только как объекты педагогических воздействий, но и как

субъекты, реализующие эти воздействия по отношению к самому себе, как субъекты самообразования, самовоспитания, саморазвития и самосовершенствования в сфере физической культуры.

Основная трудность, которую придется преодолевать в процессе воспитания ответственности за личное здоровье, связана со способом усвоения или коррекцией содержательно-смыслового компонента сферы физической культуры личности. Способ усвоения, принятия понятий и терминов, составляющих основное содержание этой сферы личности, состоит в выявлении в нем субъективного, личностно значимого смысла. Понятийно-гностическая ориентировка изучаемого материала будет органически включаться в структуру личностных ценностей лишь при условии субъективизации какого-либо смысла.

Внутреннее функционирование системы реализуется через взаимодействие ее структурных компонентов в процессе совместной деятельности преподавателя и студентов. Это взаимодействие характеризуется диалогичным, субъект-субъектным характером отношений, с ярко выраженной атмосферой сотрудничества. Процесс воспитания ответственности за личное здоровье связан с преобладанием внутренних противоречий, борьбой отрицательных и положительных мотивов, желаний, намерений и т.д., в силу чего его осуществление является длительным и сложным.

Представляется возможным выделить три этапа, которые проходит будущий специалист в процессе становления ответственности за личное здоровье. Первый – диагностика, ориентация и развитие познавательного интереса к сфере физической культуры и спорта. На этом этапе обучающийся осознает, рефлексировать имеющуюся у него систему ценностей физической культуры, убеждаясь в необходимости интегрировать социальные требования («так принято в обществе, в коллективе») и личностные притязания. На данном этапе используются механизмы осуществления мотивации обусловленности личностного и профессионального роста здоровьем личности. Второй этап – активное освоение физкультурной деятельности на основе проектирования. Для него характерным является процесс субъективизации норм здорового образа жизни, принципов, критериев физического воспитания; понимание и принятие их ценности, целесообразности и необходимости соблюдения. На этом уровне у личности формируется (или меняется) система ценностных ориентации, происходит своеобразная «переоценка» ценностей. Для данного этапа характерны механизмы идентификации и рефлексии. Третий этап – закрепление полученных знаний на поведенческом уровне, самостоятельная реализация физкультурной деятельности в соответствии с личными приоритетами студентов. Этому этапу присуще наличие сформировавшейся убежденности у студента в необходимости следовать социальным нормам, с одной стороны, и внутриличностным ориентирам

на саморазвитие и самосовершенствование – с другой. Обозначенные этапы не изолированы; напротив, они взаимодополняют и оказывают влияние друг на друга.

При осуществлении процесса формирования ответственности за личное здоровье возникает необходимость использовать широкий арсенал педагогического инструментария. Формы организации воспитательного воздействия могут быть как групповые, так и индивидуальные (индивидуально-коррекционная работа). Среди способов, обеспечивающих воспитание ответственности за личное здоровье, следует выделить: объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, имитационно-ролевой, рефлексивный, проблемно-поисковый, коммуникативный.

При формировании ответственности за личное здоровье, необходимо сбалансировать социально активные методы (тренинговые поведенческие технологии, ролевые игры, дискуссии и т.д.) и традиционные методы физического воспитания. При этом, воздействие на определенные компоненты ответственности за личное здоровье требует соответствующих методов: *мотивационно-ценностный компонент* – методы стимулирования (поощрение и наказание), в основе которых лежит формирование у студентов осознанных побуждений их жизнедеятельности; *когнитивно-рефлексивный* – методы убеждения и рефлексии, которые предполагают разъяснение понятия ответственность за здоровье, как регулятивного фактора компетентности здоровьесбережения, опознание позиции к личному и общественному здоровью, оценки происходящего, а также выработка представлений об изменениях, которые могут произойти; *эмоционально-чувственный* – метод внушения и связанные с ним приемы аттракции. Использование этого метода способствует переживанию студентами своих поступков и связанных с ними эмоционального состояния и отношения к здоровью и предполагает формирование необходимых навыков в управлении своими эмоциями, конкретными чувствами, пониманию своих эмоциональных состояний и причин, их порождающих. *Поведенческий компонент* – метод коррекции поведения, метод воспитывающих ситуаций, соревновательный метод, которые направлены на то, чтобы создать условия, при которых студент вносит изменения в свое самосохранительное поведение. Такая коррекция может происходить на основе сопоставления деятельности студента по здоровьесбережению с нормами здорового образа жизни, анализа последствий действий в прошлом, уточнение целей будущей физической деятельности. *Волевой компонент* – методы требования и упражнения, которые предполагают развитие у студентов инициативы, уверенности в своих силах, настойчивости, умения преодолевать трудности для достижения цели, совершенствование самостоятельности и др.

Реализация личностно деятельностного подхода предполагает нетрадиционную форму организации учебно-педагогической деятельности и может быть осуществлена только при условии использования инновационных способов организации учебного процесса и форм педагогического контроля. На основании изучения литературных источников и существующей вузовской практики мы пришли к выводу, что наиболее адекватным механизмом формирования ответственности является технология проектов педагогики сотрудничества (2). В основе этой технологии лежит развитие познавательных навыков студентов, умение самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развивать критическое мышление. С точки зрения личностно деятельностного подхода к обучению наиболее важными особенностями технологии проектов являются: свобода выбора, самостоятельность принятия решения, инициативность действий, творческий подход, необходимость рефлексировать и отвечать за свои действия. Организация работы ориентирована на самостоятельную деятельность студентов: индивидуальную, парную или групповую, которая выполняется в течение определенного отрезка времени. Данная технология предполагает решение личностной проблемы, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов и средств обучения, а с другой – интегрирование знаний и умений в определенной области деятельности. Результаты проектов должны быть внедрены в конкретную деятельность студента по личному здоровьесбережению в целом и в его физкультурную деятельность, в частности.

При использовании технологии проектов необходимо учитывать следующие требования: наличие значимой в личностном плане проблемы; практическая, теоретическая, познавательная значимость предполагаемых результатов; самостоятельная деятельность студентов; структурирование содержательной части проекта; внедрение проекта в свою практическую деятельность. Предлагаемый вариант технологии обучения учитывает принципиальную особенность современного высшего образования – предоставление студентам возможности выработать собственную траекторию здоровьесбережения и занять позицию личной ответственности за результаты этого процесса.

Таким образом, формирование ответственности за личное здоровье, как фактора активизации физкультурной деятельности студента, представляет собой диагностику, оценку и последующую работу по проектированию, коррекции и развитию показателей физической культуры личности, как одних из главных компонентов здорового образа жизни.

Литература

1. Бальсевич, В.К. Физическая подготовка в системе воспитания культуры здорового образа жизни человека (методологический,

экологический и организационный аспекты) / В.К. Бальсевич // Теория и практика физ. культуры. – 1990. - № 1. - С. 22-26.

2. Воробьева, Е.В. Технология проектов – инновационное направление в подготовке специалистов среднего звена / Е.В. Воробьева, А.А. Григорьев // Теория и практика физ. культуры. – 2003. - № 9. - С. 6-7.

3. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. - Л. : Наука, 1983. – 240 с.

ЛАКТОМЕТР КАК СРЕДСТВО КОНТРОЛЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ КОНЬКОБЕЖЦЕВ

Шелков М. В. (Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, e-mail: ShelkovMV@yandex.ru)

Киреенко И. В. (Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания)

One of effective methods of professional sportsmen' loading level control is determining the lactic acid content being the metabolism product in the human organism.

Объективным показателем эффективности тренировочного процесса в конькобежном спорте является динамика состояния спортсменов, определяемая по комплексу специфических функциональных показателей. Одним из эффективных методов контроля уровня нагрузки у профессиональных спортсменов является определение концентрации молочной кислоты (лактата), являющейся продуктом метаболизма в организме человека. Данный метод позволяет получить следующие результаты:

1. Подобрать оптимальный уровень нагрузок во время тренировок на выносливость;
2. Снизить риск переутомления;
3. Увеличить предел работоспособности;
4. Индивидуализировать тренировочные нагрузки.

Таким образом, использование данного прибора позволяет надежно защитить организм от перенапряжения.

Технические характеристики прибора позволяет в течение 60 секунд получать результат измерений в диапазоне от 0,8 до 22 ммоль / л. Исследуемый материал – капля крови из пальца или мочки уха наносится на полоску бумаги из специального материала и вставляется в портативный прибор весом 150 грамм. Простота и надежность методики измерений позволяет тренеру получать оперативную информацию и вносить коррективы в тренировочные планы.

Биохимические изменения в крови предшествует перенапряжению сердечно-сосудистой системы, поэтому важно постоянно измерять данный показатель во время ударных микроциклах.

Следует отметить также, что тренировочные дистанционные нагрузки принято дифференцировать в соответствии с величиной мощности (интенсивности) работы в организме и преимущественно механизмом ее энергообеспечения. Наиболее обоснованное регламентирование тренировочных нагрузок по зонам интенсивности было разработано нашими соотечественниками Б. А. Стениным, Б. М. Васильковским, Н.И. Волковым (1). При подготовке спортсменов к

достижению высших показателей в конькобежном спорте количественные показатели распределения тренировочных нагрузок должны быть тщательно откорректированы с учетом индивидуальных показателей.

Литература

1. Стенин, Б. А., Б.М. Васильковский, Б. М., Волков, Н. И. Программирование тренировочных нагрузок в годичной подготовке конькобежца // Конькобежный спорт. – М. : «ФиС», 1983г. - С. 27

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СПОРТЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ - ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Шелков М. В. (Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, e-mail: ShelkovMV@yandex.ru),

Горельцев А. Г. (Мурманск, МГТУ, проректор по социальной и организационно-воспитательной работе)

The Law of Physical Culture and Sport regulates the development of this kind of activity. The timely alterations of the sport legislation are necessary for the effective development of physical culture and sport.

Регулирование отношений в области физической культуры и спорта определяет развитие данной отрасли, поэтому принятие закона о физической культуре и спорте является значимым событием. В России первый Федеральный закон о физической культуре и спорте («О физической культуре и спорте в Российской Федерации», № 80-ФЗ) был принят 29 апреля 1999 г. Закон создает условия для развития массовых и индивидуальных форм физкультурно-оздоровительной и др. работы в различных учреждениях и предприятиях независимо от форм собственности, поэтому он стал основой российского спортивного законодательства

Через 8 лет после принятия первого Федерального закона о физической культуре и спорте в Российской Федерации в 2007 году был принят в третьем чтении новый закон. Важным аспектом закона является правовое определение основных терминов. Сравнительный анализ этих законов показал, что в законе 2007 года существенно раскрыто понятие спортивной федерации как общероссийского, так и муниципального уровня. По мнению специалистов, закон 1999 года «не совсем удачный и носит декларативный характер»(1).

В последнем законе также закреплены права и обязанности федераций по спорту, порядок государственной аккредитации, их полномочия. В этом законе расширилась государственная поддержка спортклубов, чего не было в старом законе. Следует указать на актуальность этого решения для развития массовой физической культуры и спорта. В настоящее время спортклубам могут оказывать содействие, как органы исполнительной власти федерального значения, так и субъекты Российской Федерации и местного самоуправления. Важными направлениями данного решения являются:

1. строительство, реконструкция и ремонт спортивных сооружений и иных объектов спорта;
2. передача в безвозмездное пользование или долгосрочную аренду на льготных условиях помещений, зданий, сооружений и т. д.;

3. Обеспечение спортклубов спортивным инвентарем, оборудованием и т. д.

Развитие физической культуры в образовательных учреждениях основано на государственных стандартах, а также включает внеурочные формы занятий (секционные). На наш взгляд, важно, что в новом законе организация физического воспитания включает обеспечение спортивным инвентарем для физкультурно-спортивной подготовки учащихся, что отсутствовало в первом законе.

К сожалению, поздно принято решение о запрещении приватизации спортивных объектов. Многие из них в Мурманской области, например, уже стали частными.

Для подготовки спортсменов в полномочия субъектов Российской Федерации внесены серьезные изменения в ресурсном обеспечении команд: обеспечение спортивной экипировкой, научно-методическое, медико-биологическое, медицинское и антидопинговое обеспечение, подготовка спортивного резерва для сборных команд субъектов Российской Федерации и др. Все это потребует заметного увеличения финансирования данной отрасли в регионах. К сожалению, одним из недостатков закона является отсутствием норм в финансировании спортсменов высокого уровня в спортивных клубах, их права и обязанности.

Следует отметить, что в законе не определена роль спонсорства и меценатства в развитии физической культуры и спорта. В результате не определена и позиция государства в поддержке предприятий, выделяющих средства для вышеуказанных целей. Известно, что сегодня вознаграждение и зарплата в профессиональных клубах идет в «конвертах». А если учесть уровень зарплаты в футбольных и хоккейных клубах команд, играющих в высших лигах, становится понятным масштаб данной проблемы.

Надо признать, что сегодняшнее спортивное законодательство не успевает за изменениями, происходящими в реальной жизни. С. В. Алексеев отмечает: «дальнейшее эффективное развитие спорта и физической культуры в России невозможно без соответствующего правового и нормативного обеспечения» (2).

Литература

1. Шевченко, О. А., Павленко, М. А. Законопроект о студенческом спорте в РФ // Сборник трудов НПК. - М. : МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2003. - С. 78.

2. Алексеев, С. В. Спортивное право в России. Закон и право. –М., 2005. - С. 170.

СПОРТ И ОБРАЗ ЖИЗНИ

Шмелев В. Е. (*Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания*)

Health is the Looking –glass of social prosperity and the result of healthy Life Hypodynamic with smoking and alcohol and narcotic is the greatest threat to our society The problem of healthy Lime is connected with man 5 Vital regvirement5and depend5 on geographical bocial and historic condion5

Проблема образа жизни индивида неразрывно связана с его потребностями, ценностными ориентациями, которые зависят от совокупности естественных географических социальных и исторических условий.

Интерес к проблемам «образа жизни» связан с современным развитием научно-технического прогресса (НТП), её социально - экономическими предпосылками и последствиями развития общества (8).

Стремительные темпы развития НТП в соответствии с этим человек все меньше использует физический труд, отсюда последствия изменения образа жизни, возникновения болезней «20 века» таких как гиподинамия, стресс, склероз, повышение затрат психической энергии (7). Дальнейшее развитие науки и техники будут оказывать все большее влияние на двигательную активность.

Именно гиподинамия в сочетании повышенной калорийности пищи, употребление алкоголя, курение, наркомания представляют серьезную угрозу здоровью людей. Труд протекает все большей скорости мыслительной и психической деятельности и меньшей затрате физической активности. «При понижении активности ухудшается адаптация организма к разным стрессовым ситуациям, пластическому обновлению физиологических функций» (9).

Проблема качества жизни обсуждается философами, найти смысл человеческой жизни, способностью самопознания, оценка явлений и поведения, как своего, так и других людей. Призыв к новому качеству жизни следует расценивать как требования к изменению самой сущности жизни и восстановления её гуманистического содержания, достойной человеческой жизни творческой деятельности, развития личности через её самоутверждение.

Проблема качества жизни является обеспечение безопасности жизни, организация такой жизни, в которой отношения между людьми основанное на доверии, дружбе, удовлетворении работой, разумный отдых, участие в культурной жизни, всем, что приносит удовлетворение и хорошее настроение.

Проблема качества жизни является обеспечение безопасности жизни, организация такой жизни, в которой отношения между людьми основанное на доверии, дружбе, удовлетворении работой, разумный отдых, участие в культурной жизни, всем, что приносит удовлетворение и хорошее настроение. Ощущение физического и двигательного совершенства является главным условием формирования чувства удовлетворения от жизни и является, главной ценностью всех людей, независимо от их взглядов и убеждений и т.д. Здоровье человека является зеркалом социального благополучия и бесценным капиталом общества, результатом разумного, гигиенического образа жизни. Нарушение равновесия между физической и психической деятельностью, изменение жизненных условий, является причиной болезни цивилизации и как результат снижение трудоспособности и продолжительности жизни.

«Продление периода творческой трудоспособности, активности человека во второй половине жизни является важнейшей задачей государства, в экономическом так и демографическом плане»(7). Каждый человек возвращает обществу затраченные средства на его обучение, воспитание, материально-технические затраты к 35 годом своей плодотворной жизни, к 45 годам возвращает в двойном размере, при дальнейшей плодотворной работе затраченные средства возвращаются в 2 раза больше за каждые последующие пять лет. Таким образом, увеличивая творческую работоспособность и долголетие человека, государство получает большую экономическую прибыль. Физическая культура в условиях новых потребностей человека вызвана автоматизацией, интеллектуализацией труда, которые влекут за собой уменьшение объема и интенсивности мышечных движений, отвечая потребностям, служат способом преодоления вредных последствий НТР. Именно в этой связи несоизмеримо возрастает значение физического воспитания в широком его понимании. Физическое воспитание рассматривается в непрерывной связи с физическим здоровьем, умственным, нравственным, эстетическим воспитанием с производственным трудом (1). «Сложные социальные и экономические условия в стране, негативные экологические факторы, сказываются на здоровье нации».(7) Масштабное ухудшение здоровья на фоне все повышающихся роста требований к состоянию здоровья становится невозможным без систематических занятий физической культурой и спортом. Физическая культура как часть «общей культуры» включает все достижения культурного наследия общества в процессе общественно-исторического развития практики: уровень развития здоровья, развитие физических качеств человека, спортивное мастерство, науку, материальные и духовные ценности, используя их для развития общественно-экономических отношений и производительности труда, удовлетворения духовных и материальных потребностей личности и

общества (4). Данной проблеме посвящено много докладов на Олимпийских научных конгрессах, где обсуждаются, какое значение придается «гуманистической ценности спорта», его воздействие на личность человека, на структуру его потребностей, ценностных ориентаций, на процесс социализации, на сознание личности и общества в целом (5) Занятие спортом способствуют развитию различных органов чувств, особенно нервно-мышечного аппарата, зрительных восприятий, внимания, мышления. Особые требования к мышлению, быстрота мыслительных реакций на разные ситуации, перестраивая работу и тип нервной системы человека в процессе занятий.

Волевые качества спортсмена всегда связаны с конкретными условиями спортивной деятельности, преодоление различных трудностей. Спорт способствует проявление, максимальных волевых усилий, стойкости, выдержки, смелости, самообладания, решительности, устойчивости, Дисциплинированности, стремление к победе, способности управлять своими действиями эмоциональными состояниями. Особое значение реабилитация приобретает после различных катастроф или в ходе военных действий в различных точках планеты

Чтобы повысить значение социализации инвалидов человечество в настоящее время проводят современные Паролимпийские игры для инвалидов по различным видам спорта. Физическая культура становится основным элементом в системе ценностей современной культуры не только отдельно взятого человека, но и всего общества (4).

Место физической культуры и спорта в образе жизни человека приобретает определенный смысл и значимость. Под образом жизни людей понимают различные формы жизнедеятельности в тех или иных сферах общественной жизни. Интерес к проблемам «образа жизни» тесно связан с развитием НТП (8).

Спорт становится зеркалом общественной жизни человека. Помимо укрепления и сохранения здоровья физическая культура и спорт является важным средством общения, воспитание морально-волевых качеств, важным средством формирования активной личности среди молодежи. Особое значение приобретает занятие физической культурой и спортом молодого человека в студенческие годы. Каковы пути совершенствования здорового образа жизни в студенческие годы ?

Прежде всего, каждому человеку необходимо самому осознать реализацию своих потенциальных возможностей, здоровье не только его личное богатство, а богатство всего общества, что занятие физической культурой и спортом, закаливание - является залогом его долголетия и работоспособности. Формировать разумные потребности, нормы, поведение и принципы здорового образа жизни молодого человека в том числе средствами физического воспитания. Однако одних теоретических занятий, соблюдение режима дня, закаливание недостаточно,

необходимо практическое выполнении действий, которые со временем становятся его убеждениями и мировоззрением. Человек видит результат своей работы, осознавая её целесообразность и полезность лично для себя и для общества, получая от них эмоциональное удовлетворение, признание коллектива, где он учится и работает.

Цель спортивными занятиями является удовлетворение потребности индивида в стремлении к совершенству как физически, так же в духовной и нравственной сфере. Спорт оказывает существенное значение не только на физическое развитие человека, но его духовный мир, мир эмоций, эстетических вкусов, мировоззренческих представлений, предоставляет широчайшего возможностей для формирования высокого нравственного сознания и поведения.

В процессе и в результате этой деятельности выявляются и в максимальной мере развиваются качества, способности человека, культурные идеалы, нормы поведения, имеющиеся общечеловеческие ценности. «Ощущение физического и двигательного совершенства является главным условием формирования чувства удовлетворения от жизни и является, главной ценностью всех людей, независимо от их взглядов и убеждений» (6). Физическая культура и спорт способствует реабилитации и реализации личности. Он приносит удовольствие и удовлетворение любой деятельности, порождает дружественную атмосферу, взаимопонимание и чувство коллективизма. Функция спорта на производстве заключается в избавлении от усталости в течение рабочего дня, укрепление морали, сохранение работоспособности, творческое долголетие, дальнейшее развитие индустриализации общества.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1960, с. 332
2. Высочин Ю.В. Энергетический потенциал здоровья// В сборнике научные исследования и разработки в спорте. Вестник аспирантуры СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 1998, с 17-122
3. Грушин Б.А. Социалистический образ жизни: Понятие и возможные направления эмпирических исследований. // Вопросы философии, 1977, № 2, с. 29
4. Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека.- М., 2000
5. Кравчик К. « Спорт в современном обществе» М., 1974.// Олимпийский конгресс « Спорт и современные образцы культуры», 1972, Мюнхен, тоже 1976, Квебек.
6. Кон И.С. Социология личности. М., 1967, с.7
7. Толстых В.Н. Образ жизни. Понятие. Реальность Проблемы. М., Политиздат, 1975
8. Фейгин С.Л. и др. « Физическая культура и производительность труда». Л., 1967

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ЗАНЯТИЯХ СПОРТОМ

Щербина А.Ф., Щербина Ю.Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, e-mail runner-man@mail.ru)

This research shows children's attitudes to wards sport and physical education in primary school. In the research we interviewed children and used questionnaires for parents. We found out that there is a mismatch between children's needs and wants and what is offered in school. In our opinion, the main reason is unsatisfactory school's performance. One of the solutions is to promote and integrate sport clubs in schools.

Роль спорта в развитии личности, благополучном существовании человека в мире, сохранении его здоровья и адаптации к изменениям в обществе значительно возрастает в современных социально-экономических, экологических, нравственных условиях в России. Важнейшей задачей является приобщение детей и подростков к спорту, формирование у каждого ребенка потребности в занятиях физической культурой, спортом (Губа В.П., 2000). Наиболее эффективным в этом плане является младший школьный возраст, когда дети стремятся к овладению новыми способами деятельности, готовы следовать примеру, велико влияние на них взрослых. Вместе с тем, именно в этом возрасте складывается уровень притязаний, мотивация достижений, волевая регуляция, на формирование которых оказывает положительное воздействие спорт (Грошенко С.С., 1998). Развитие мотивационной сферы ребенка невозможно без учета его наличных интересов и потребностей (Семенов Л.А., Губарева Т.Н., 2004).

Целью нашего исследования является выявление интересов и потребностей младших школьников в сфере физической культуры, их отношения к занятиям спортом. Нами использовался метод опроса: беседы с детьми и анкетный опрос родителей. Были опрошены учащиеся 1-3 классов трех мурманских школ (всего 80 чел.) и их родители.

Как выяснилось, 90,6 % детей (97 % мальчиков и 87,3 % девочек) хотят заниматься спортом, представляя, что это связано с нагрузками, строгим режимом, отсутствием свободного времени и т.п. Не высказали желания заниматься спортом только 6,5 % детей: 2,3 % мальчиков и 9,8 % девочек; характерными причинами такого отношения для мальчиков являлись болезнь и слабость, для девочек - отсутствие интереса и убеждение родителей, что девочке спорт не нужен. Причем, если у мальчиков - число желающих заниматься спортом возрастает от первого к третьему классу, то у девочек, напротив, возрастает в 4 раза число не желающих заниматься. Дети отвечали на вопрос: "Зачем люди занимаются физической культурой, спортом?" По мнению детей, спорт дает человеку силу, выносливость - 54,3 % (мальчики - 56,7 %, девочки - 52,1%); здоровье -

35,5 % (мальчики - 31,3 %, девочки - 39,4 %). Среди не столь часто называемых причин выделяются следующие: "Это - интересно" (5,9 % мальчиков и 4,2 % девочек); "Для своего удовольствия" (4,5 % девочек); "Быть знаменитым, все завидуют чемпионам; быть богатым" (4,5 % мальчиков); "Чтобы хорошо выглядеть" (12,7 % девочек). На первое место дети поставили то, что спорт дает силу и выносливость, которая мальчикам нужна для того, чтобы "защищать других", "защищать своих детей и девушек", "защищать себя" и "не бояться опасностей"; для девочек сила важна, "чтобы постоять за себя".

В ходе опроса дети называли виды спорта, которыми они хотели бы заниматься. По их ответам можно с уверенностью утверждать, что дети называют те виды спорта, с которыми непосредственно знакомы, которыми занимаются сами, их друзья, родственники, одноклассники. Например, выбор баскетбола девочками, две одноклассницы которых серьезно тренируются в спортивной школе; или почти поголовное увлечение мальчиков карате в школе, при которой, действует эта секция.

Особенностью спорта является то, что это конкурентный вид деятельности. В нашем исследовании рассматривалось, насколько дети склонны к состязательности. Отвечая на вопрос: "Любишь ли ты соревноваться?", 84,7 % ответили "Да" и "Да, очень" (86,9 % мальчиков и 81,7 % девочек). В беседах с ребятами выяснилось, что практически все они отказались бы от самых любимых дел и заманчивых предложений ради того, чтобы поучаствовать в соревнованиях (прежде всего в классе и школе). В основном, как мальчики, так и девочки предпочитают командные соревнования одиночным, где "каждый за себя", отмечая, что в команде веселее, в ней поддержат. Предпочтение одиночных соревнований характерно либо для физически развитых и уверенных в себе, самолюбивых детей; либо, напротив, для неуверенных, имеющих невысокий статус в группе.

Ответили, что не любят соревноваться только 6,5 % детей, из них 6 % мальчиков и 7 % девочек. С возрастом, от первого к третьему классу наблюдается некоторое уменьшение числа тех, кому нравится соревноваться; в большей степени интерес к соревнованиям падает у девочек.

По нашим данным, число детей, посещающих спортивные школы и секции, превышает число детей, занимающихся в других дополнительных учреждениях (музыкальных, художественных, танцевальных). Число занимающихся спортом детей заметно возрастает во втором и третьем классах. В целом, занимаются в различных секциях и спортивных школах около 30 % опрошенных младших школьников (из 90,6 % готовых заниматься спортом). Часть детей не прошла строгого отбора в спортивные школы, но подавляющее большинство детей отметили отсутствие в семье материальных возможностей для оплаты занятий, а также то, что родители никак не соберутся отвести их в желанную секцию.

Вместе с тем, 47,6% (40 % мальчиков и 54,9 % девочек) из опрошенных нами детей не посещают никаких секций и кружков, ничем не увлечены. В то же время 77,5 % всех опрошенных (76 % мальчиков и 78,8 % девочек) считают, что у них достаточно много свободного времени, не занятого ни приготовлением уроков, ни домашними делами, в течение которого они предоставлены самим себе и улице.

Ставя в ответах о своих любимых занятиях на одно из первых мест физические упражнения, бег, подвижные игры, дети тем не менее уделяют им не так много времени в повседневной жизни. Как основные занятия в свободное время и мальчики, и девочки назвали телевизор и игры с друзьями. Родители также среди занятий детей в свободное время на 1 место поставили просмотр телепередач, на 2 - общение с друзьями.

Таким образом, противоречие между интересом детей, их готовностью заниматься спортом, физической культурой и их реальным воплощением. Одной из главных причин такого положения мы считаем неудовлетворительную постановку спортивной работы в школе. Необходимо приближение спорта к общеобразовательной школе, прежде всего путем интеграции с детско-юношескими спортивными школами, детско-юношескими клубами физической подготовки. Существенное влияние может оказать также внедрение спорта через вариативный компонент школьной программы по физическому воспитанию.

Литература

1. Грошенков С.С. Прогнозирование при отборе детей в спортивные школы // Теория и практика физической культуры. - 1998.- № 10. - С. 58-63.
2. Губа В.П. Что может Ваш ребенок. - М., 2000. -139 с.
3. Семенов Л.А., Губарева Т.Н. Выявление потребностей младших школьников в занятиях спортом // Человек в мире спорта: новые идеи, технологии, перспективы: Тез. докл. междунар. конгр. – М., 2004. - С. 391-392.

***СЕКЦИЯ:
" ПРЕПОДАВАНИЕ ЯЗЫКА В
КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА "***

СОЗДАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО НАПРАВЛЕННОМУ ДИАЛОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕНИЮ

Волкова Т.П. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, e-mail: volkovatp@mstu.edu.ru*)

The problem of creating the pedagogical conditions for forming the professional language competence when creating the professionally orientated communication is considered in the paper. The author analyses the problems of increasing language motivation of technical students and methods of teaching students to dialogue on special topics.

1. Актуальность формирования навыков и умений профессионально направленного диалогического общения. Современная международная обстановка, экономическая и политическая интеграция общества обуславливают вовлечение все более возрастающего числа специалистов из различных областей науки и техники в непосредственное осуществление международных научно-технических связей, сопровождаемых значительным ростом и расширением культурных и деловых контактов, - все это предъявляет свои требования к характеру владения иностранным языком и тем самым определяет некоторые принципы и параметры новых методов обучения иностранным языкам.

Важнейшим направлением подготовки специалистов при обучении иностранному языку в технических вузах является формирование навыков и умений профессионально направленного диалогического общения, то есть такого общения, которое может возникнуть при непосредственном контакте с англоязычными специалистами. Цель, стоящая перед преподавателем иностранного языка в данном случае, – обучить студентов вести диалог на английском языке на темы, связанные с их профессиональной деятельностью.

Но формирование умений и навыков диалогической речи является не только средством формирования профессиональной языковой компетенции, но также и способом создания педагогических условий для формирования такой компетенции, поскольку именно в процессе овладения диалогической речью, происходит реализация приобретенных навыков говорения и аудирования, и именно диалогическая речь является сферой реализации мотивации студентов. Важнейшим условием успешного развития диалогической формы говорения является

естественная мотивированность высказываний студентов, сознание личностной ценности обсуждаемого содержания.

2. Мотивация для общения на иностранном языке. Мотивацией для общения могут быть различные стимулы. При работе с проектной методикой это работа над совместными проектами. Зачастую ситуации, используемые в ходе обучения, носят проблемный характер. Эти ситуации должны способствовать формированию различных мнений обучаемых студентов. Обсуждение подобных ситуаций позволяет сталкивать различные мнения, вызывает потребность отстоять свою точку зрения, то есть потребность в общении на английском (или другом иностранном) языке. Использование проблемных ситуаций также имеет еще одну положительную сторону, так как дает возможность решать и воспитательные задачи, поскольку воспитать активную личность можно только при обсуждении ситуаций, в основе которых лежат подлинные ценности.

3. Коллективная совместная деятельность в процессе общения на иностранном языке. Диалогическая речевая деятельность подразумевает коллективную совместную деятельность. Тенденция замены индивидуальной работы групповой развивается уже давно. Совместная работа в значительной степени активизирует коллектив. Формирование навыков и умений происходит в системе коллективных действий, которые способствуют внутренней мобилизации возможностей каждого студента. Формы коллективного взаимодействия легко реализуются на занятиях. Это работа в парах, втроем, в микрогруппах и в полных группах. Следует также отметить, что ролевое общение, постоянно взаимодействуя с личностным, является его предпосылкой и условием. Ситуации ролевого общения, в которых формируются навыки и умения иноязычного общения, и идет развитие речи, обеспечивают переход к более высокому уровню общения (Демьянков В.З).

При наличии благоприятных условий (речевая раскованность студентов, нерегламентированность времени, неожиданные, интересные повороты темы) учебная беседа может перейти в беседу естественную, основанную на проблематике, реально интересующей студентов, часто предлагаемой ими самими. В данном случае от преподавателя требуется умение не приглушать этот «настрой», а развить его дальше, вовлекая в беседу все новые и новые предметы обсуждения. Естественная беседа — это тот идеал, к которому надо стремиться.

4. Основные элементы методики обучения диалогу. В методической литературе отражены три разных подхода к определению роли и места диалога в обучении иностранному языку. (Богатикова Л.И.)

Во-первых, диалог рассматривается как средство усвоения иностранного языка (языкового материала). Во-вторых, он может считаться формой организации всего учебного процесса при обучении

иностранному языку. В-третьих, – это один из видов речевой деятельности, которым надо овладеть в процессе обучения. Из-за недостатка часов, выделенных на обучение иностранному языку в техническом вузе, мы не можем принять диалог в качестве формы организации всех занятий по данной дисциплине. Роль диалога в усвоении языкового материала велика, и это нужно учитывать при организации и планировании занятий. Однако в техническом вузе удобнее рассматривать диалог как один из видов речевой деятельности, которым нужно овладеть в процессе изучения иностранного языка. Когда мы ставим цель обучить иностранному языку как средству общения, что является одной из основных целей коммуникативной методики, то непременно имеем в виду обучение порождению иноязычных высказываний как в диалогической, так и в монологической формах. Общим для диалогической и монологической речи является, прежде всего, то, что обе формы имеют функцию общения, обмена мыслями и чувствами между людьми. Различие же состоит в том, что диалогическая речь предназначена для непосредственного, контактирующего обмена информацией между двумя или несколькими собеседниками. Она решает такие задачи, как развитие умения спросить, удовлетворить запрос, сообщить информацию по своей инициативе, выразить личное отношение к воспроизводимым сообщениям. Диалогическая речь значительно менее развёрнута, чем монологическая, поскольку в условиях общения она восполняется общностью ситуации и совместным опытом говорящих.

5. Профессиональная беседа на иностранном языке. Диалог-общение при ведении профессиональной беседы имеет ряд отличительных черт по сравнению с обычным естественным диалогом на бытовую тему. Во-первых, диалогическое речевое действие осуществляется в условиях общей для обоих участников ситуации. Эта ситуация представляет собой совокупность следующих факторов: место диалогического речевого действия в деятельностном акте, вытекающие отсюда мотивы и цели; условия, в которых совершается речевое действие; характер ролей, в которых выступают участники диалога; коммуникативные психологические установки, из которых исходят говорящие; предмет обмена информацией; уровень информированности партнёров по диалогу. Во-вторых, профессиональный диалог тесно взаимосвязан с деятельным актом, имеет общую с ним мотивацию. Фоном для него служит ситуация, объединяющая обоих участников. Занятые совместной деятельностью партнёры обмениваются репликами типа: запрос информации – сообщение информации, переспрос – повтор информации, реакция на полученную информацию – подтверждение получения информации и т. д. В-третьих, влияние языковых средств на функционирование диалога: специальная терминология и фразеология значительно затрудняют ведение диалога. Все

компоненты профессионально направленного диалога функционируют не изолированно, а в связи с другими элементами языка. (Колкер Я.М.)

6. Дедуктивный и индуктивный пути обучения профессиональной диалогической речи. При обучении профессиональной диалогической речи целесообразно использовать как дедуктивный, так и индуктивный пути. При дедуктивном подходе обучение нужно начинать с целого диалогического образца, рассматриваемого в качестве структурно-интонационного эталона для построения ему подобных. Обучение такому диалогу начинается с того, что он прослушивается целиком, заучивается наизусть, затем происходит варьирование его лексического наполнения, отработка элементов и, наконец, ведение диалога. Усваивание диалога происходит «сверху вниз»: от интонационно-синтаксических блоков к их элементам.

Второй подход – индуктивный – предполагает путь от усвоения элементов диалога к самостоятельному его ведению на почве учебно-речевой ситуации. Такой подход с первых шагов направляет на обучение взаимодействию, лежащему в основе диалогической речи, а также на становление навыков и умений общения. В соответствии с индуктивным путём обучения подготовка к ведению профессионального диалога включает: 1) совершенствование психологических механизмов диалогической речи; 2) формирование навыков использования языкового материала, типичного для профессиональной диалогической речи; 3) овладение умением взаимодействовать с партнёрами в условиях внутренней и внешней речевой ситуации. Навыки и умения диалогического общения формируются на основе определённого речевого материала, характерного для данного вида деятельности.

В конечном же итоге в диалоге проблематичны абсолютно все моменты, начиная с его определения и кончая стратегиями достижения понимания между партнёрами.

Литература

1. Комков, И.Ф. Задачи и упражнения по методике преподавания иностранных языков / И.Ф. Комков. – Минск : Выш.шк., 1986. – 350 с..
2. Богатикова, Л.И. Методика обучения профессиональному афферентному диалогу в неязыковом вузе, : Автореф. дис... канд. пед. наук. Киев, 1989.
4. Демьянков, В.З. Загадки диалога и культуры понимания / В.З. Демьянков. - Москва : Институт языкознания АН СССР, 1991. - 128с.

5. Колкер, Я.М., Устинова, Е.С., Еналиева, Е.М. Практическая методика обучения иностранному языку / Я.М. Колкер, Е.С. Устинова, Е.М. Еналиева. - Москва : 2004. – 264 с.

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ПРОГРЕССА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ломовцева Н.В. (МГТУ, кафедра иностранных языков)

This report touches upon the question of a foreign language's study and its influence on the civil society. The article covers different spheres of a foreign language application, beginning from international relations and up to the use of the Internet. The author also emphasizes the importance of a foreign language's study, especially in our modern, rapidly developing world.

Изучение иностранного языка, безусловно, является условием для прогрессивного развития любого общества, тем более гражданского. В данной статье пойдёт речь об английском языке, так как, во-первых, в современном мире именно английский язык выполняет функции международного языка; во-вторых, в школах и вузах нашей страны изучается в основном английский язык. За последние десятилетия английский язык стал международным средством общения, приобрёл статус «глобального языка».

Почему мы можем утверждать, что изучение иностранного языка способствует развитию гражданского общества? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо рассмотреть основные функции английского языка как международного.

Основные функции английского языка, или сферы его использования, можно свести к следующим:

1. Официально-дипломатическая;
2. официально-государственного регулирования;
3. официально-деловая (в бизнесе, торговле, в связи);
4. образовательная;
5. информационная (в науке, средствах массовой информации, Интернете, спорте и т.д.);
6. развлекательная (кино- и видеопродукция, поп-музыка);
7. рекламная (В.В.Ощепкова)

Несомненно, знание английского языка способствует развитию официально-дипломатических отношений между государствами, что ведёт к прогрессу цивилизованного, гражданского общества.

Английский язык является официальным или рабочим языком на сессиях большинства главных международных организаций во всём мире, в том числе Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Содружества (британского), Совета Европы (СЕ), Европейского союза (ЕС) и Организации североатлантического договора (НАТО). Он-единственный официальный язык Организации стран – экспортёров нефти(ОПЕК). Даже если заседания других международных организаций и

проходят на другом языке, тем не менее отчёты, заявления, предназначенные для широкой общественности и средств массовой информации, делаются обычно на английском (Дэвид Кристалл).

Конечно, можно привести аргумент по поводу использования специальных переводчиков, то есть отпадает необходимость другим изучать и использовать иностранный язык. Но позвольте с этим не согласиться: часто оказывает удивительный и крайне действенный эффект использование иностранного языка самими политическими деятелями, дипломатами и даже лидерами государств (примером в данном случае может послужить тот случай, когда президент нашей страны, В.В. Путин лично общается на немецком языке с канцлером Ангелой Меркель). Это, несомненно, ведёт не только к повышению рейтинга самого президента, но и повышению статуса всей страны.

Теперь рассмотрим такую сферу применения английского языка, как образовательная. Каждый, я полагаю, согласится с тем фактом, что изучение иностранного языка способствует развитию памяти, воображения, активизации других мыслительных процессов. Кроме того, именно английский язык открывает доступ к сокровищнице мировых знаний, особенно в таких областях, как наука и техника, а это основа образования, двигатель прогресса гражданского общества. Вот почему в последние десятилетия так много стран придали английскому языку официальный статус или выбрали его в качестве основного иностранного языка в школах и вузах. Писатель из ЮАР Гарри Машабелла написал об этом следующим образом: «Изучение и использование английского языка не только предоставит нам вожаденное единение с мировым сообществом, но и введёт нас в захватывающий мир мыслей и идей. Этот язык не только даст нам возможность быть ближе к властителям наших мыслей, но и сделает нас причастными ко всему происходящему в мире...»(Дэвид Кристалл).

Следует также отметить то, что английский язык продолжает оставаться главным языком всемирного общения в Интернете. В апреле 1998 г. в «Нью-Йорк таймс» была опубликована статья Майкла Спектера «Всемирная сеть – это два английских слова». В ней особо подчёркивалась роль английского языка в Интернете: «Если вы хотите изучать молекулярную генетику, то вам потребуется лишь телефонная линия и компьютер, чтобы попасть в библиотеку Гарвардского университета. Кроме того, вам необходимо ещё и хорошее знание английского языка. Будь вы французским интеллектуалом, желающим узнать о самых последних веяниях в международном кино, японским палеоботаником, интересующимся недавно найденными окаменелостями, знайте: в Интернете и во «Всемирной сети» все равны, коль скоро вы говорите по-английски» (Дэвид Кристалл).

В конце девяностых годов в соответствии с проектом «Английский 2000», разработанным Британским советом, был проведён широкомасштабный опрос профессиональных преподавателей примерно в 90 странах мира, которые должны были выразить своё отношение к ряду утверждений относительно роли английского языка в мире (Дэвид Кристалл). При этом применялась пятибалльная шкала с градацией ответов от «полностью согласен» до «абсолютно не согласен». Одно из положений, вошедших в опросные листы, было сформулировано следующим образом: «Мировая потребность в преподавании и в изучении английского языка на протяжении последующих 25 лет будет увеличиваться». Свыше 93% опрошенных согласились или полностью согласились с этим утверждением. Также в результате данного опроса были получены следующие ответы:

- Английский язык останется языком международного общения в течение последующих 25 лет. 96 % ответили «согласен» или «полностью согласен».

- Английский язык совершенно необходим для прогресса человечества, поскольку в течение ближайших 25 лет он сможет обеспечить доступ к высокотехнологическим средствам связи и средствам обмена информацией. 95 % ответили «согласен» или «полностью согласен».

Конечно, результаты подобного рода опроса не могут расцениваться как точные прогнозы. Тем не менее, он даёт наглядное представление о том, какой видится лингвистам из разных стран роль английского языка в международных отношениях, образовании, науке и технике.

Следует также отметить, что чем больше людей в нашем обществе изучают иностранный язык, тем более интеллектуальным и прогрессивным оно становится, расширяется не только кругозор, но и возможности установления взаимосвязи с другими обществами в различных сферах жизнедеятельности.

Литература

1. Ощепкова В.В. Язык и культура. – М. : Изд-во «Глосса-пресс», 2004. – 350 с.
2. Кристалл Дэвид. Английский язык как глобальный. – М. : Изд-во «Весь мир», 2001. – 275 с.

РОЛЬ УЧЕБНИКА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Максимова Е.М. (*Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков*)

The aim of a textbook in teaching English at technical universities is considered in this article. It is shown here that English textbook doesn't aim to teach special subjects and its purpose is to teach English and to develop in the student a competence in using English receptively and actively to enable him to extract information from written and oral texts and from visual forms of presentation and to develop the student's ability to follow continuous arguments on a topic related to his specialized field.

Вопрос о роли учебника в обучении иностранному языку в технических вузах остается одним из самых серьезных и в то же время наиболее проблемных в современной методике преподавания иностранных языков.

Структура учебника, система языковых и речевых упражнений, применение средств наглядности, наличие справочного материала, отбор словаря-минимума являются центральными моментами и определяются спецификой изучения иностранного языка в вузе с учетом преемственности обучения (школа — вуз), межпредметных связей, особенностей технического мышления и конечной цели изучения языка.

Прежде всего, современный учебник должен быть коммуникативно и профессионально ориентированным. Прочное усвоение речевого и языкового материала, представленного в нем, является основой успешного участия будущих специалистов в ситуациях профессионального и делового общения, требующих использования иностранного языка.

По своему содержанию, структуре, методической направленности, объему языкового материала, оснащенности средствами графической наглядности, наличию специальных разделов для самостоятельной работы студентов и для контроля достигнутого уровня коммуникативной и языковой компетенции. Учебник должен оставаться актуальным в течение нескольких лет, чтобы соответствовать требованиям подготовки будущих специалистов. Учебник должен включать несколько циклов обучения, раздел для самостоятельной работы студентов в лингафонном кабинете, разделы для контроля достигнутого уровня языковой и речевой компетенции, книгу для преподавателя и справочный материал. Основные циклы учебника должны быть объединены по тематическому принципу в концептуальные группы в соответствии с единой методической концепцией авторов учебника.

В основу учебника должна быть положена методическая концепция создания у студентов достаточно высокого уровня языковой компетенции, в его содержательной стороне четко должна прослеживаться методическая группировка материала, методическая типология лексики, а также принципы

тематического, частотного и семантического подхода к отбору грамматики и лексики.

При отборе лексического минимума, как для учебника, так и для словаря-справочника нужно использовать принципы семантической ценности и частотности. В соответствии с принципом семантической ценности усвоению должны подлежать те лексические единицы, которые отражают наиболее важные понятия и явления, представленные в литературе по изучаемой специальности, а также ситуации, типичные для профессионального общения с использованием иностранного языка (например, для студентов промышленного и гражданского строительства должны быть включены те лексические единицы и понятия, которые отражают наиболее важные понятия и явления в литературе по архитектуре и строительному делу. Согласно принципу частотности в учебнике выделяются те слова и словосочетания, которые не только более частотны по сравнению с другими словами, но и встречаются в большем количестве текстов. Развитые рецептивные и репродуктивные лексические умения и навыки являются основой языковой компетенции студентов. Поэтому лексические упражнения должны быть направлены на развитие следующих навыков и умений:

- Языковая догадка.
- Работа с англо-русским словарем.
- Нахождение исходной формы слова.
- Закрепление знания английского словаря.
- Выбор в словаре конкретного значения многозначного слова..
- Определение значений многокомпонентных словосочетаний: глагольных сочетаний, атрибутивных сочетаний, образованных по модели A + A, N + N, N + N + N.

- Различение, группировка, сопоставление и обобщение значений лексических единиц, составляющих одно понятийное поле: заполнение таблиц и схем.

- Составление логических схем на основе анализа текста
- Продуцирование устных и письменных сообщений с опорой на составленные студентами или предложенные им схемы и таблицы.

Упражнения на развитие лексических умений должны находить свое логическое завершение в упражнениях на развитие умений чтения и говорения на профессиональные темы, ограниченные материалом учебника.

Умение работать с литературой по специальности следует рассматривать как базовое при осуществлении любой профессиональной деятельности. Этим объясняется тот факт, что обучение студентов вузов чтению должно рассматриваться в качестве основной цели обучения, а чтение на иностранном языке как ведущий вид речевой деятельности. Поэтому в учебнике должны быть представлены разнообразные тексты и система упражнений на развитие у

студентов навыков основных видов чтения: изучающего, ознакомительного, просмотрового и поискового.

Целевая установка каждого вида чтения определяет направленность учебных заданий. Так, учебные задания к текстам для просмотрового чтения направлены на формирование умения ориентироваться в логико-смысловой структуре текста, а также использовать информацию текста в соответствии с определенными коммуникативными задачами.

Изучающее чтение направлено на формирование умения полного и точного понимания всей содержащейся в тексте информации.

Ознакомительное чтение предполагает развитие умения быстрого ознакомления с содержанием всего текста и извлечения из него основной информации. Наконец, поисковое чтение ориентировано на умение быстро найти в тексте определенные данные, и является сопутствующим компонентом других видов чтения. Достижение поставленной цели оказывается возможным, за счет использования в учебнике набора текстов, объединенных тематикой каждого цикла и системой денотатов каждой законченной темы, а также системой языковых и речевых упражнений. Таким образом, чтение как базовое умение определяет по существу систему всех упражнений учебника и его построение в целом.

Такая система обучения чтению ориентирована, в первую очередь, на выработку студентов коммуникативной компетенции, необходимой для их будущей профессиональной деятельности.

Следует также отметить, что конечная цель обучения устной речи в неязыковом вузе — научить будущих специалистов высказываться по темам специальности, предусмотренным действующей программой по иностранным языкам. Таким образом, система речевых упражнений, представленная в учебнике, должна предусматривать обучение *коммуникации*, т.е. умению соотносить средства языка с целью и спецификой обучения, в частности в области будущей профессиональной деятельности студентов. Все упражнения должны быть направлены как на обучение говорению, так и на обучение аудированию.

Обучение говорению в учебнике необходимо строить на речевом и языковом материале, прошедшем отбор, минимизацию и дозировку.

Логичным завершением этого обучения являются упражнения, которые имеют элементы речевого характера и концентрируют внимание студентов только на содержании текста и содержании устных высказываний в пределах тематики текста. Такие упражнения направлены, прежде всего, на закрепление уже усвоенных лексических единиц.

В каждом цикле должны содержаться собственно речевые упражнения, направленные на формирование следующих умений и навыков устной речи:

- сделать сообщение в соответствии с предложенным планом, используя отработанные лексико-грамматические модели;
- сделать сообщение как развернутый ответ на вопрос, используя

определенные лексико-грамматические модели;

- сделать сообщение, используя активную лексику и предварительно заполненную таблицу (схему), в которой обобщена основная информация текста;

- сделать сообщение по теме (связанной с темой основного текста);

- дать описание факта (процесса, явления и т.п.), используя предлагаемые вопросы как план;

- выразить свое отношение к факту (процессу, явлению и т.п.), используя разговорные формулы.

Все перечисленные умения важны в методическом плане, но большинство из них носит репродуктивный характер. В учебник необходимо вводить упражнения, имеющие коммуникативную направленность и представленные в виде ситуаций, характерных для профессионального общения в естественных условиях.

В упражнениях такого типа отрабатываются следующие виды языковой деятельности:

- правильное построение предложений

- отбор языковых средств по ситуации общения

- быстрая актуализация языковых средств

- логическое построение высказываний

- адекватное использование средств смысловой связи

- использование лексико-грамматических средств для выражения мысли и логики развития.

Обучение аудированию (смысловое восприятие речи на слух) предполагает выполнение обучаемыми упражнений на формирование общих аудитивных навыков, речевых упражнений и последующую учебную работу с аудиотекстом.

Тексты для аудирования предназначены для развития навыков говорения и аудирования в процессе как аудиторных, так и самостоятельных занятий в лингафонном кабинете. При подборе текстов должны учитываться следующие требования:

- профессиональная направленность,

- аутентичность,

- соответствующий уровень трудности.

Тексты, небольшие по объему, должны быть тесно связаны с тематикой основных циклов учебника. Степень их трудности соответствует степени подготовленности студентов.

Аудиотекст задает исходную базу и предоставляет материал для других видов речевой деятельности: ответы на вопросы, краткое изложение содержания текста, дискуссия по теме и т.п.

Таким образом, полученные студентами при прохождении основных текстов умения и навыки устной речи и аудирования находят логическое продолжение в новых для студентов ситуациях общения.

Формирование специалиста нового типа, обладающего способностью к самостоятельной творческой деятельности и высокой профессиональной квалификацией, невозможно без целенаправленной организации самостоятельной работы обучаемого по всем видам речевой деятельности.

Развитие творческих начал возможно только в условиях учебного процесса, целенаправленно активизирующего самостоятельную деятельность студентов, а достижение высокого уровня квалификации будущего специалиста можно обеспечить, вооружив студента навыками самостоятельной работы. Самостоятельная работа является неотъемлемой частью системы учебного процесса и наиболее эффективным средством развития познавательной деятельности студентов и формирования самостоятельности.

Высокий уровень профессиональной компетенции специалиста достигается наличием у него определенного набора профессиональных умений и навыков. Иноязычные умения и навыки успешно реализуются в составе коммуникативной компетенции лишь тогда, когда они соответствуют профессиональным умениям и навыкам. Учебник должен успешно работать на формирование у студентов навыков и умений иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях.

Литература

1. Бгашев, В.Н. Развитие коммуникативной компетенции/- М.:Астрель:АСТ,2005.-270,2.
2. Павлов, Н.Д. Хорошие учебники есть, но зарубежные/ Журнал учитель N2 Март –Апрель 2007
3. Стандарты образования [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.studyRussian.com>. - Заглавие с экрана

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ РОДНОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Опрытнова Ю.Г. (*г.Нижний Тагил, НТГСПА, кафедра иностранных языков, e-mail juliaopryatnova@mail.ru*)

The article is devoted to the development of civic society in Russia. The present-day situation draws our attention to the tasks of bringing up and educating citizens and patriots. Language plays an important role in this process, because future of a nation depends on the language which is used in education and how the process of teaching language and through language is realized.

Задача воспитания гражданина, актуальная для всех стран, приобретает особую значимость для России, которая находится на переходной стадии своего исторического развития. В начале февраля 2005 года в Москве состоялось открытие Европейского года гражданственности через образование. Главным событием года явилась разработка и утверждение государственной программы «Гражданское образование населения Российской Федерации на 2006-2009 годы».

Несмотря на достижения, накопленный опыт, остаются нерешенные проблемы, которые препятствуют развитию гражданского образования и воспитания молодежи. Наследие прошлого, кризисные перемены во всех сферах жизни задают специфику гражданского образования в нашей стране.

Не случайно в преамбуле Конституции России закреплена необходимость несения ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями. За последние годы в России произошли кардинальные политические, социальные и экономические изменения. Произошел переход от советской формы организации власти к системе, ориентированной на демократическое развитие общества. На первое место в общественной жизни ставятся не классовые, государственные интересы, а общечеловеческие ценности, человек, его права и свободы. В основу деятельности государства кладутся не только нормативно-правовые акты, но и общепризнанные права и свободы человека, нормы международного права. Россия характеризуется как государство «правовое», «социальное», «демократическое».

Эти понятия неотделимы от понятия «гражданское общество», которое состоит из граждан, обладающих всей полнотой реальных прав и исполняющих необходимые обязанности. Конкретными обязательствами гражданина являются: чувство национальной гордости и патриотизма,

бережное отношение к богатствам страны, языку, культуре, традициям, интернационализм, уважение к народам других стран.

Гражданином человек не является от рождения: он должен стать таким посредством воспитания, представляющего собой процесс целенаправленно организованного взаимодействия с людьми.

Исходя из вышеизложенного, воспитание гражданина – социальный заказ, вызванный объективными потребностями нашего общества, первоочередная задача, стоящая перед современными образовательными учреждениями.

Формирование позиции гражданина-патриота и становление гражданского общества в России на современном этапе осуществляется в условиях бурного информационного обмена, «диалога культур», «общения языков». Поскольку любая общественная жизнь приводится в движение и осуществляется посредством языка, то, разумеется, с изменением целей и образа жизни изменяется социальная роль языка. Но именно язык формирует своего носителя (1).

Во всех социальных сферах сейчас используется русский язык. Однако, совершенно особое место занимает сфера образования, именно здесь формируется языковая компетенция человека, определяющая функционирование языка во всех сферах общения. От того, какой язык используется в сфере образования и как идет процесс обучения языку и через язык, зависит будущее народа.

Задачи обучения школьников родному языку определяются прежде всего той ролью, которую выполняет язык в жизни гражданского общества и каждого человека, являясь важнейшим средством общения людей, познания окружающего мира. Языковое образование учащихся – это широкая социальная задача, которую можно решить только на межпредметной основе. Для школьника родной язык – это не только предмет изучения, но и средство обучения другим дисциплинам.

В свою очередь, язык выступает как средство и стимул межкультурной коммуникации. В этом находит свое отражение диалектический характер взаимосвязи языка и общества. Процесс обучения языку уникален по своим образовательным возможностям. Он обладает огромным потенциалом, способным внести вклад в развитие человека-гражданина, в воспитание гражданских качеств. Этому способствует коммуникативная направленность предмета, его обращенность к изучению быта, обычаев и прежде всего языка народа. Кроме того, овладевая речевыми умениями и языковыми средствами, учащиеся имеют возможность вновь осмыслить термины и понятия, связанные с правами человека, духовными ценностями и т.д.

Поэтому язык по своей специфике и социальной значимости – явление уникальное: он является средством общения и воздействия, хранения и усвоения знаний, средоточием духовной культуры народа,

основной формой проявления национального и личностного самосознания, первоэлементом художественной литературы как словесного искусства. В силу этого обстоятельства язык имеет только ему присущий статус среди других школьных предметов (2).

Исходя из этого формулируются задачи и содержание курса русского языка в школе :

- развитие патриотического чувства к родному языку: сознание его красоты и эстетической ценности, гордости и уважения к языку как части русской национальной культуры;

- осознание ребенком себя как носителя языка, личности, которая находится в постоянном диалоге (через язык и созданные на нем тексты) с миром и с самим собой.

Школа обязана средствами каждого учебного предмета воспитывать лучшие нравственные качества, любовь к Отечеству, своему народу, его языку, духовным ценностям и природе, уважительное отношение к другим народам и их национальным культурам.

Образовательно-воспитательное значение предмета определяется социальными функциями русского языка, являющегося средством общения и воздействия, познания действительности, хранения и усвоения знаний, приобщения к национальной культуре русского народа. Без знания языка невозможна социализация личности, особенно в современном гражданском обществе в условиях глобализации экономики, науки, торговли, даже культуры и образования. Данный процесс глобализации поставил с особой остротой проблему глобального, всемирного языка как средства общения. Борьба за языковое господство принимает различные формы: за языком стоит идеология, культура, система ценностей и, наконец, власть.

Задачи языковой политики и языкового образования России в условиях построения гражданского общества должны быть, таким образом, сосредоточены, с одной стороны, на совершенствовании преподавания иностранных языков (в первую очередь английского, в то же время поддерживая и другие иностранные языки), а с другой стороны - на всемерном развитии, укреплении, охране, поддержке русского языка как той силы, которая объединит народы нашей страны, даст возможность возродить и укрепить великую Россию.

Литература

1. Тер-Минасова С.Г. Изменение социальной роли русского языка в современных условиях // Мир русского слова. – 2002.

2. Федеральный базовый компонент образования по русскому языку // РЯШ. – 1993. - № 4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Смирнова И.В (*МГТУ, старший преподаватель кафедры иностранных языков*)

Reading the newspaper articles is one of the most effective ways of mastering English. The students will be provided with necessary and actual information on their future speciality, life, culture and traditions of Great Britain and also they will have the great opportunity to meet the live modern English language. Usually three stages of working with the newspaper articles are mentioned: doing the tasks and exercises before reading the text, reading the text and after reading the text.

В современном мире в условиях расширения контактов и интеграции в мировое сообщество владение иностранным языком приобретает особое значение для каждого человека. А специалист, владеющий иностранным языком, имеет гораздо большие возможности для получения необходимой и новейшей информации в сфере своей профессиональной деятельности. В этом смысле средства массовой информации являются великолепным источником знаний и представлений о политических, экономических, социальных тенденциях, профессиональной деятельности в той или иной сфере, а также газета, как средство массовой информации, представляет собой неотъемлемую часть культуры, истории и традиций страны изучаемого языка. Невозможно изучать иностранный язык в отрыве от культуры и реалий жизни англоговорящих стран.

Использование современных газетных статей в качестве дополнительного учебного материала на занятиях по английскому языку в техническом университете может удачно решить сразу несколько учебных задач. Во-первых, газетные материалы, посвященные актуальным темам современности помогут осветить современные тенденции общества, понять вопросы, волнующие представителей данных культур. Во-вторых, как правило, статьи содержат дискуссионные вопросы, которые помогут организовать обсуждение и мотивировать формулирование и выражение собственного мнения у студентов. Авторы статей очень часто освещают новые процессы, происходящие в обществе, новейшие открытия и технологии или какие-то животрепещущие темы, соответственно у преподавателя появляется хорошая возможность обратить внимание студентов на лексику по определенной тематике, клише, устойчивые лексические сочетания, грамматические конструкции, структуру предложений. Обычно статьи содержат большое количество

фразеологических и идиоматических выражений, представляющих интерес для изучения.

Таким образом, газетные материалы могут как знакомить с культурой, стереотипами поведения, процессами, происходящими в обществе, так и использоваться в качестве материалов для работы над развитием коммуникативных навыков и формирования языковой компетенции. При этом лексический материал прорабатывается и осваивается на фоне изучения жизни конкретного социума, что не может не отразиться на интересе изучающих. Возможность обсуждать текущие, современные проблемы общества, пути их решения, сравнивать тенденции развития других социумов с аналогичными тенденциями в своем социуме не может не послужить мощным стимулом к изучению и совершенствованию иностранных языков.

С методической точки зрения рассматриваемые материалы предполагают целый ряд заданий, развивающих речевые умения. Это такие задания как краткий пересказ, формулирование основной идеи статьи и различных точек зрения, предложенных в статье. В качестве одного из заданий можно предложить ролевую игру (пресс-конференция). В качестве последующего задания можно предложить обучаемым высказать собственное мнение по проблемам, содержащимся в исходном материале. Для расширения спектра обсуждения можно предложить сравнить и соотнести факты, мнения, ситуации, рассматриваемые в зарубежной прессе, с материалами прессы на родном языке (обучаемым дается задание найти материалы по соответствующей тематике в периодической прессе на родном языке и подготовить краткие сообщения по ним).

Язык газеты, безусловно, обладает определенной спецификой, отличающей его от языка художественной или научной литературы, от разговорной речи. Бросающейся в глаза чертой газетного стиля является частое употребление интернациональных слов и неологизмов. Последние представляют несомненный интерес, так как зачастую трудны для понимания.

Основная цель работы с газетными текстами - научить студентов читать статью про себя с беспереводным пониманием, так как только такой вид чтения дает возможность сосредоточиться на смысловой стороне текста, научить извлекать из текста информацию. Поэтому, в особенности на начальном этапе, следует подбирать такие несложные газетные статьи, которые бы убеждали студентов в том, что можно понять читаемое без знания всех слов, прибегая к языковой догадке, не фиксируя внимания на неизвестных словах, т. е. без перевода.

При чтении газет часто встречаются сокращения, которых нет в словарях и справочниках, что является следствием появления новых понятий, возникающих в связи с быстротечностью политических

событий, развитием науки и техники и т. д. Как правило, сокращения, давно вошедшие в употребление, не объясняются в тексте.

Чтению текста должна предшествовать работа по снятию лексико-грамматических трудностей, которые возникают при чтении оригинальных газетных статей. Правильному пониманию также могут препятствовать незнание каких-то реалий, и тут необходимы пояснения преподавателя.

Контроль понимания прочитанного проводится при помощи различных упражнений. Заканчивается работа над текстом обычно его интерпретацией, обобщенным выводом о прочитанном, а также высказыванием собственного мнения.

Чтобы сделать работу с текстом наиболее эффективной, преподаватель намечает такие этапы работы с газетными статьями:

1. дотекстовой - определение цели работы с текстом,
- вступительная беседа по теме
- разъяснение отдельных слов, грамматических моделей, словосочетаний для снятия трудностей лексического и грамматического характера

2. текстовой - ознакомление студентов с общим содержанием текста и выполнение заданий по тексту

3. послетекстовой
- выполнение упражнений, направленных на контроль понимания прочитанного и более полное осмысление содержания текста.
- выполнение заданий творческого характера на основе прочитанного текста.

И немаловажно помнить, что необходимо создавать на занятиях атмосферу доброжелательности и сотрудничества, т.к. иначе информация будет усваиваться намного хуже, внимание будет рассеянным, а занятие – неэффективным.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ СИТУАЦИОННОГО РУКОВОДСТВА КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Смирнова В.Г (г.Мурманск, МГПУ, кафедра педагогики, e-mail: surok2007@rambler.ru)

The transformation of our society influenced the development of new teaching technologies. In our article we tried to demonstrate the effectiveness of using Situational Leadership in teaching foreign languages.

Изменения в политическом, социально-экономическом, культурном развитии страны требуют от школы особого выпускника – человека творческого, с нестандартным мышлением, способного быстро перестраиваться в столь динамично меняющемся мире; человека высоконравственного, культурного, способного качественно овладеть профессией, а потом самореализоваться в своей профессиональной деятельности (1). В наше время как никогда ранее стали актуальными слова Ж.Ж.Руссо, который писал о цели педагогической деятельности: «...цель моя – не знание дать ему (ребёнку), но научить его приобретать в случае нужды это знание, ценить его как раз во столько, сколько оно стоит, и любить истину выше всего» (2). Таким образом, главная цель школы – запустить механизм самообразования ученика, его мотивацию к учению, научить самообразованию.

Новая парадигма образования утверждает «субъект-субъект-объектные» отношения во всех педагогических системах: учитель и ученик – это сотрудники, партнеры в образовательно-воспитательном процессе. Ученик из «приемника» информации превращается в активного «добытчика» знаний, он заинтересован в активном участии в учебной и воспитательной деятельности, он перестает быть интеллектуальным потребителем. А учитель руководит этой деятельностью, он перестает быть простым «передатчиком» информации. Отношения учителя и ученика из авторитарных превращаются в демократические, гуманизируются.

Это значит, что учителя в каждый момент своей работы в той или иной мере управляют процессом физического, интеллектуального и духовного развития учащихся, т.е. стимулируют их самопознание, самоорганизацию, самообразование, самовоспитание, самоосуществление.

В современной развивающейся школе учитель обеспечивает управление процессом обучения и внедрение инноваций в практику, следовательно, успех и эффективность учебного процесса в целом зависит от того, насколько грамотно учитель организует свою

деятельность и работу учащихся в каждом отдельном классе, как правильно он будет выбирать цели каждого конкретного урока, методы и формы их достижения. Будет ли он эффективен как руководитель, оказывающий влияние на своих учеников, в конечном итоге значительно повлияет на успешное усвоение знаний.

Изучением проблемы эффективного управления занимались теоретики и практики «школы человеческих отношений»: Р. Танненбаум, В. Шмидт, К. Арджирис, Ф. Фидлер, Э. Холландер, С. Геллерман, В. Врум, Р. Ликерт, П. Херси, К. Бланчард. Одним из результатов работы П. Херси и К. Бланчарда стала теория ситуационного руководства, в основе которой лежит положение о связи между эффективным стилем руководства и уровнем подготовленности группы, поскольку именно группа определяет степень власти руководителя, принимает или отвергает его. Эффективность руководителя определяется его диагностической способностью, тем, насколько правильно он умеет определить способности и мотивы людей по отношению к определённой задаче, а также его умением выбрать правильный стиль руководства и осуществить его на практике.

Делая акцент на поведении руководителя, теоретики ситуационного руководства полагают, что многие люди могут повысить эффективность в своей работе через обучение по применению стилей поведения руководителя согласно изменяющейся ситуации.

Взаимоотношения между руководителями и подчинёнными являются ключевыми в ситуации управления, следовательно, руководителю необходимо правильно диагностировать подготовленность подчинённых для того, чтобы применить соответствующий стиль руководства.

Подготовленность в ситуационном руководстве определяется как степень способности и готовности подчинённого выполнять определённую задачу.

Согласно теории ситуационного руководства К.Бланчарда и П.Херси существует четыре основных стиля руководства и четыре уровня подготовленности в зависимости от того, насколько подчинённые способны и готовы выполнить определённую задачу (3).

Мы предположили, что работа учителя будет эффективна, если в своей деятельности он будет опираться на положения теории ситуационного руководства. Проведя диагностику и определив уровень подготовленности класса как первый, учителю следует применить первый стиль руководства. Другими словами, если ученики имеют низкие способности и готовность для выполнения задания и нуждаются в руководстве, учителю необходимо организовать работу по выполнению задания, контролировать поэтапное выполнение задания и осуществлять контроль над выполнением задания.

Если учитель определяет уровень подготовленности класса как второй, наиболее эффективным стилем будет второй стиль руководства. Исходя из того, что ученики имеют низкие способности, но они стараются, готовы или уверены, что смогут выполнить задание, учитель всё ещё руководит

выполнением задания, но в тоже время уделяет больше времени разъяснениям, обеспечивает обратную связь и, психологически вознаграждая их за старания, способствует тому, чтобы мотивация учеников не ослабела.

Определив, что уровень подготовленности класса соответствует третьему уровню подготовленности, учитель будет применять третий стиль руководства. Если ученики способны, но не достаточно уверены в том, что могут самостоятельно выполнить задание, или же они способны, но по той или иной причине их мотивация снизилась (возможно, они расстроены или просто устали), задачей учителя является обеспечить максимальную психоэмоциональную поддержку, предоставив ученикам самостоятельно выполнять задание. Учитель может делиться идеями, участвовать в обсуждении, помогать принимать решения и поощрять самостоятельное выполнение задания.

Если учитель определяет уровень подготовленности класса как четвёртый, ему следует применить четвёртый стиль руководства. В том случае, если ученики способны и готовы или уверены, что выполняют задание самостоятельно, учитель предоставляет ученикам возможность брать ответственность на себя и выполнять задание самостоятельно, обеспечивая некоторую психологическую поддержку и контроль над результатами.

Согласно теории ситуационного руководства, использование соответствующего стиля руководства необходимо не только для эффективного управления с целью достижения наилучшего результата деятельности подчиненных, но и для развития уровня подготовленности подчиненных. Руководителю необходимо постепенно перекладывать часть ответственности на подчиненных, таким образом помогая им развивать собственные умения. Такую же роль мы отводим и учителю в условиях учебно-воспитательного процесса, где основная его функция сводится к обучению ребенка самостоятельно добывать знания, то есть к развитию подготовленности ученика на тот уровень, при котором он является полностью самостоятельным и не нуждается во внешней мотивации для осуществления своей учебной деятельности.

Литература

1. Концепция модернизации образования: www.edu.ru.
2. Руссо Ж.Ж. Педагогические сочинения: В 2 т. – М., 1981. – Т.1. – С.25 – 244.
3. P. Hersey, K. H. Blanchard Management of Organisational Behaviour: Utilising Human Resources. Prentice Hall, Englewood Cliffs, NJ 07632, 1993.- 536с.

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ВИД РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДЕЛОВОМУ АНГЛИЙСКОМУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Сухинина А. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

The present article is focused on the problem of using the method of projects at the lessons of Business English. This method allows to increase the motivation for learning a foreign language and to develop students' creative abilities.

В настоящее время преподаватели иностранного языка должны отвечать тем высоким требованиям, которые им диктует стремительный социально-экономический прогресс.

На сегодняшний день существует необходимость качественного изменения преподавания иностранного языка с целью улучшения профессиональной подготовки студентов. Эта необходимость обусловлена как изменением самого социокультурного контекста иностранного языка, так и новыми запросами учащихся в отношении уровня владения иностранным языком.

Метод проектов как вид работы применяется для интенсификации учебной деятельности отдельного учащегося. Этот метод позволяет повышать мотивацию к изучению иностранного языка, а также развивать активность и творчество. Но для грамотного использования метода проектов необходима значительная подготовка и создание прочной базы у учащихся. Они должны овладеть определёнными интеллектуальными, творческими и коммуникативными умениями. Прежде чем приступить к проектной работе, студент должен уметь:

- 1) работать с текстом (выделять главную мысль, осуществлять поиск информации в англоязычном тексте);
- 2) анализировать информацию;
- 3) делать обобщения и выводы;
- 4) работать со справочным материалом;
- 5) вести дискуссию;
- 6) слушать и слышать собеседника;
- 7) отстаивать свою точку зрения;
- 8) подкреплять свою точку зрения аргументами;
- 9) находить компромисс с собеседником;
- 10) лаконично и ясно излагать свою мысль.

Из вышеперечисленного видно, что студент должен отвечать многим требованиям для того, чтобы использование проектной формы работы было успешным. Таким образом, можно утверждать, что метод проектов более целесообразно использовать со студентами третьих – пятых курсов.

Каждый проект соотносится с определённой темой устной речи. В рамках этой учебной темы студенты усваивают необходимый лексический и грамматический материал. Они должны овладеть активной лексикой для того, чтобы потом перейти к обсуждению проблемных вопросов или выполнять самостоятельный творческий проект. Содержательной базой для развития речевых и исследовательских умений студентов должны служить тексты из учебника.

Существуют следующие виды проектных работ:

1) краткосрочные (длятся 1-2 занятия) – конкретные задачи распределяются по группам учащихся и обсуждаются различные способы их решения;

2) творческие – самостоятельная или групповая работа по исследовательским творческим задачам;

3) информационные монопроекты – учащийся собирает определённую информацию по какой-либо проблеме, анализирует её, обобщает полученные данные, а затем информирует других учащихся о полученных сведениях.

Проекты представляются на последнем уроке работы над темой на этапе творческого осмысления и применения материала. Разберём в качестве примера тему «Recruitment». Студенты приступают к подготовительному этапу проектной работы. Во-первых, они, работая в парах, дают определение слову «recruitment», знакомятся с лексикой по данной теме, подбирают синонимы, антонимы к новой лексике, учат ключевые слова и выражения, прорабатывают необходимые грамматические структуры, работают с текстовым материалом по данной теме. Во-вторых, чтобы перейти непосредственно к проектной работе, студенты должны свободно ориентироваться в самой теме «Recruitment». Для этого им необходимо ознакомиться с примерами объявлений о найме на работу, они должны знать разницу между краткой биографией и резюме, представлять, как проходит собеседование между работодателем и кандидатом на ту или иную должность, знать, из чего складывается оценка профессиональных и личностных качеств кандидата после собеседования.

Поэтому на подготовительном этапе студентам можно предложить выполнить следующую работу:

Prepare for being recruited:

- 1) read job advertisements carefully;
- 2) choose one that suits you;
- 3) prepare the CV and the letter of application that you would send to your potential employer;
- 4) know your aims and objectives in order to be prepared for the interview with the employer.

Prepare for recruiting:

- 1) write a job advertisement;

- 2) read the CVs and the letters of application of the candidates;
- 3) choose the candidates for the interview;
- 4) prepare the questions for the interview;
- 5) write an interview assessment.

После того, как студенты овладели активной лексикой по теме «Recruitment», им можно предложить написать сценарий собеседования работодателя с кандидатом на должность, где будут подробно представлены требования работодателя и профессиональные и личностные качества кандидата. В качестве образа могут быть представлены следующие варианты:

1) the interviewer tries to find out about interesting things that the candidate has done (for example: travel abroad, meet someone famous, speak in public, etc.);

2) the interviewer tries to decide what qualifications the candidate has (confidence, reliability, personality, work experience, overall impression, etc.);

3) the interviewer tries to find out *politely* the following information about the candidate: age, current salary, the reasons for leaving last job, weaknesses.

Используя предложенный сценарий, студенты могут приступить к выполнению различных проектных работ. Им можно предложить следующие темы:

1) Slim Gyms that owns and operates 6 health and fitness clubs in Manhattan, NY, is advertising for a General Manager.

2) Clarke Hooper Marketing Company is advertising for graduates. It's looking for a candidate for a place on the graduate recruitment programme.

3) Looking for an ideal job: your preferences, reasons and achievements.

Студенты не ограничены списком конкретных тем. Они также могут самостоятельно придумывать темы для своих проектных работ. Преподаватель должен одобрить сделанный студентом выбор. При использовании проектной формы работы роль преподавателя меняется. Здесь он выступает как координатор, наблюдатель, помощник.

Проектная работа характеризуется высокой коммуникативностью, активностью, проявлением творческого подхода к решению поставленных задач. При выполнении проектной работы студент может продемонстрировать не только высокий уровень владения иностранным языком, но и свои творческие способности.

Литература

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: АРКТИ–ГЛОССА, 2000
2. Leo Jones, Richard Alexander New International Business English – Cambridge University Press, 1996
3. David Cotton, David Falvey, Simon Kent Market Leader – Pearson Education Limited, 2000

4. Graham Tullis, Tonya Trappe *New Insights into Business* – Pearson Education Limited, 2000

5. David Grant, Robert McLarty *Business Basics* – Oxford University Press, 1995

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЯ У УЧАЩИХСЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ

Цельковская Н.Г. (г. Кемерово, ГОУ «КРИПО», кафедра общеобразовательных дисциплин, e-mail natalithebest@list.ru)

Using of methods of projects in the lessons of foreign languages are shown in the article.

Кардинальные изменения в социокультурной и экономической сферах жизни нашего общества требуют совершенно нового понимания задач обучения.

Эти перемены вынуждают нас пересматривать прежние ценностные приоритеты, целевые установки и педагогические средства. Акцент переносится на воспитание подлинно свободной творческой личности, на учебный процесс, в котором ученик является не объектом, а субъектом познавательской деятельности, формирование у учеников способности самостоятельно мыслить, умело добывать, тщательно обдумывать и применять полученные знания, четко планировать свои действия.

Преподавание иностранного языка - составная часть общей системы образования и поэтому в известной степени оно подчиняется основным тенденциям развития этой системы. Наиболее очевидно это отражается в методах. Традиционные методы обучения не оправдывают себя в реализации цели образовательной политики на сегодняшний день, а именно формирование вторичной языковой личности. Вследствие этого меняется содержание обучения, программа. Появляются новые технологии, методы обучения иностранному языку. Их цель - сформировать и поддержать у учащихся положительную мотивацию в изучении иностранного языка.

Мотивация учения складывается из ряда постоянно изменяющихся и вступающих в новые отношения друг с другом побуждения. Поэтому становление мотивации есть простое возрастание положительного или углубление отрицательного отношения к учению, а стоящие за ним усложнения структуры мотивационной сферы, входящих в нее побуждений, появление новых, более зрелых, иногда противоречивых отношений между ними. Соответственно перед учителем стоит сложнейшая задача определения не только доминирующего побудителя, но и учета всей структуры мотивационной сферы ученика в общей структуре его учебной деятельности.

Одним из методов, способных формировать положительную мотивацию к изучению иностранного языка является метод проектов.

Метод проектов – это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом.

Применение метода проектирования при обучении иностранному языку основана на активной устной практике каждого ученика в группе. При этом возникает необходимость не только насытить учебное занятие коммуникативными упражнениями, но и предоставить обучающимся возможность использовать иностранный язык как средство общения при решении проблемы.

Чтобы эффективно использовать метод проектов в обучении, необходимы следующие условия:

1) наличие значимой в исследовательском, творческом плане проблемы, требующей интегрированных знаний;

2) наличие у учеников умения осуществлять самостоятельную (индивидуальную, парную, групповую) деятельность на уроке или во внеаудиторное время;

3) структурирование содержательной части проекта с указанием поэтапных результатов и распределением ролей;

4) использование исследовательских методов: определение проблемы, обсуждение её, оформление конечных результатов, анализ полученных данных, подведение итогов, выводы т.д.

В процессе разработки структуры проекта и его реализации можно выделить следующие этапы:

- предъявление ситуаций, позволяющих выявить одну или несколько проблем по обсуждаемой тематике;

- выдвижение гипотез решения поставленной проблемы;

- обсуждение возможных источников информации, оформление результатов;

- работа в группах над поиском фактов, аргументов для защиты проектов;

- защита проектов каждой из групп с оппонированием со стороны всех присутствующих.

Выполнение заданий проекта, как правило, выходит за рамки урока и требует достаточно много времени, но эти затраты и приложенные усилия оправдывают себя, так как при этом решается ряд важных задач:

- занятия не ограничиваются приобретением обучаемыми определенных знаний и умений, а выходят на практические действия, затрагивают эмоциональную сферу;

- ученики в рамках заданной темы ведут творческую работу, самостоятельный поиск необходимой информации;

- используются разнообразные формы учебной деятельности;

- меняется роль преподавателя: он становится партнером и консультантом, а не контролером;

- учебный процесс ориентирован на конкретного человека, так как учитываются его интересы, жизненный опыт и индивидуальные способности;

- воспитывается индивидуальная и коллективная ответственность за конкретную работу;

- формируется умение доводить дело до конца, так как обучаемые должны представить результаты своего труда.

Метод проектов может использоваться в рамках программного материала практически по любой теме, так как отбор тематики проводится с учетом практической значимости для конкретной личности.

***СЕКЦИЯ:
" РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В
СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ "***

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧЬЮ КАК РИТОРИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ибатуллина С.Т. (МГТУ, г. Мурманск, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail pdg@mstu.edu.ru)

The article gives a review of some peculiarities in the oral and written forms of the literary language. It is pointed out to the necessity of taking contradiction between pedantic nature of sources used for preparation of the public appearance in the oratorical speech and oral form of presentation into consideration. It is substantiated the expediency to develop ability to transform written text into oral in the framework of course in rhetoric for students.

Литературный язык, как известно, существует в двух формах – устной и письменной. Будучи двумя составляющими единого целого, эти формы находятся в сложном единстве, дополняя друг друга, взаимодействуя друг с другом, хотя и имеют существенные различия, проявляющиеся как на уровнях языковой системы, так и в построении текста, выборе формул речевого этикета, вербальных приемах привлечения внимания и др.

Письменная речь обычно обращена к отсутствующему и служит "заместителем" автора, на нее не влияет реакция тех, кто ее читает. Устная речь - любая произносимая речь (кроме той, которая представляет собой чтение вслух написанного текста) - предполагает наличие собеседника, слушателя. Пишущий имеет возможность совершенствовать текст, возвращаться к нему неоднократно - говорящий создает свою речь непосредственно перед аудиторией, что не исключает предварительной подготовки. Устная речь по сравнению с письменной имеет дополнительные средства передачи информации – интонацию, мимику, жесты и др.

Все функциональные разновидности языка, выделяемые в зависимости от сферы, темы, цели общения, могут выступать как в устной, так и в письменной форме. Только для разговорной речи письменная форма выражения не характерна. Для научного и официально-делового стиля, языка художественной литературы письменный текст является основной формой существования. Иными словами, классический текст каждого из этих функциональных стилей – письменный. А их устная форма должна учитывать и особенности устной речи, сохраняя стилевую окраску, отличающую данный стиль от всех других.

Говоря о функциональных разновидностях и двух формах литературного языка, нужно четко разграничивать понятия «устная речь – разговорная речь», которые часто употребляются как синонимы. Устная речь включает в себя разговорную речь и устную форму всех других

стилей. Она может быть подготовленной и неподготовленной. В настоящее время именно форма устной речи начинает играть все более существенную роль в обществе. Это связано с расширением сфер общения между людьми, в том числе сфер публичных, где требуется умение аргументированно защищать собственную точку зрения, убеждать коллег, партнеров, оппонентов, воздействовать на чувства людей.

Все устные реализации функциональных стилей часто называют публичной речью. Это подготовленная устная речь, но составляется она обычно по книжно-письменным источникам, которые используют книжный язык: сложные синтаксические конструкции, причастные и деепричастные обороты, распространенные определения, длинные ряды однородных членов, вставные конструкции и т.п. Книжно-письменная природа многих этих грамматических конструкций не соответствует нормам устной речи, что делает невозможным их восприятие (усвоение) на слух. Они создают стилистическую окраску, совершенно не свойственную устной речи.

«Устная форма создает весьма существенные отличия текста устного выступления от письменного текста; достаточно взять любую стенограмму, чтобы убедиться в этом» [3, 42]. Устная кодифицированная речь строится по тем же правилам, что и письменная речь. «Из этого утверждения, однако, не следует, что между кодифицированными устной и письменной речью нет никакой разницы» [2, 730]. Устная речь имеет свой арсенал грамматических и лексических средств, которые ассоциируются с устностью, разговорностью и создают особое стилевое своеобразие. Устная речь характеризуется избыточностью, с одной стороны (повторы разного рода, уточнения, пояснения и др.), с другой - экономией речевых средств (неполные предложения, синтаксически незаконченные построения, лексические стяжения и др.). В ней допустимы перебивы, самоперебивы, элементы разговорного и экспрессивного синтаксиса (риторические вопросы, восклицания, инверсия и т.д.), эмоционально и экспрессивно окрашенные лексические единицы, образные сравнительные конструкции, фразеологизмы, пословицы, поговорки, даже просторечные элементы. В этом проявляется активное влияние на устную, в частности публичную речь, разговорной речи.

Устная речь (публичное выступление) обычно имеет монологический характер, отличается продуманностью, развернутостью, четкой структурой, определенным отбором языковых средств. Такая речь не рассчитана на понимание с полуслова. Но при этом все же говорящий стремится к тому, чтобы речь была непринужденной, «не написанному», походила на непосредственное общение. В процессе подготовки и произнесения речи, таким образом, возникает противоречие между письменным стилем и устной формой воспроизведения. «Монологическая нечитаемая речь ... является гибридным стилевым

образованием» [1, 138]: она находится как бы на пересечении устно-разговорной и книжно-письменной речи.

Хорошая публичная речь должна производить впечатление импровизации и спонтанной манеры изложения. Именно устность речи делает ее доходчивой, повышает воспринимаемость, усиливает эмоциональность выступления, создает непринужденность, помогает установить контакт. Степень книжности или разговорности зависит от особенностей конкретной коммуникативной ситуации: цели речи, жанра, аудитории, индивидуальных речевых навыков говорящего.

Публичное выступление, ораторская речь изучается наукой риторикой и преподается в настоящее время в соответствующем курсе студентам многих российских вузов. Особое значение она имеет для будущих специалистов, профессиональная деятельность которых напрямую связана с речевым взаимодействием и воздействием: для педагогов, юристов, журналистов, специалистов по связям с общественностью. При изучении данной дисциплины акцент может делаться на разных ее аспектах: истории риторики, технике речи, аргументации в публичной речи и др. Но в любом случае самостоятельным объектом обучения в данном курсе должны быть способы письменного и устного формулирования мысли, что имеет практическую значимость.

Обучая умению выступать публично, необходимо сформировать у студентов понимание того, что читаемый перед аудиторией текст воспринимается и запоминается хуже, чем текст произносимый, что именно устный текст позволяет добиться полноценного контакта с аудиторией и, как следствие, достижения общей и конкретной цели публичной речи. Студенты должны знать о существовании текстообразующих, синтаксических, лексических и других отличий текста устного выступления от письменного текста и владеть способами трансформации письменного текста в устный с учетом функционального стиля, конкретной аудитории и др. Они должны уметь сознательно находить необходимые пропорции в выборе тех или иных речевых средств, не допуская перехода в публичном выступлении на разговорную речь.

Литература

1. Колтунова, М. В. Язык и деловое общение : нормы, риторика, этикет : учеб. пособие для вузов / М. В. Колтунова. – М. : Экономика, 2000. – 271 с.
2. Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 840 с.
3. Лаптева, О.А. Русский разговорный синтаксис / О.А. Лаптева. – М.: Наука, 1976. – 400 с.

ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТ: СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА И СТИЛЯ

Игнатюк З.И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы, e-mail: *ignatjukzi.ru*)

Каждый функциональный стиль располагает набором характерных для него слов и выражений. В лексике современного русского языка выделяются слова экспрессивно окрашенные и экспрессивно не окрашенные. Экспрессивная окраска – это оценка, заключенная в слове (3, с. 25). Лексика письменной речи употребляется в научных статьях, учебниках, в деловых бумагах и т.д. Лексика письменной речи делится на три группы: книжную, официальную и высокую лексику. Книжная лексика – это слова, которые применяются преимущественно в жанрах и видах письменной речи. Основная часть книжных слов носит абстрактный характер: *стремление, поверхность, властвовать* и т.п. Официальная лексика – это официальность и «сухость». В официальной лексике много канцеляризмов: *нижеподписавшийся, удостоверить*, а также официальные штампы, которые представляют собой готовые словесные формулы, нужные для ведения дела: *единовременное пособие, трудовая книжка, трехразовое питание* и т.д. Одно из ярких стилистических средств официальной речи – отыменные предлоги и сложные союзы: *согласно постановлению, в силу того, что...* и т.д. Высокая лексика - вносит в речь торжественность и приподнятость, употребляется в публицистической, ораторской и поэтической речи. В лексике много имен существительных, имен прилагательных, глаголов, наречий и т.д.

Важнейшим условием нормативности речи является правильный выбор слов, их лексическая сочетаемость. Поэтому при построении предложения слова должны подбираться в соответствии с их значением и стилистическими особенностями (2, с. 45). Стилль – это приемы, способы, манера использования этих средств, совокупность лексических, грамматических и синтаксических особенностей, которые придают речи определенную окраску и делают речь или научной, или официальной, или разговорной (3, с. 30). Стилистическая норма – это принятая обществом в данный исторический период совокупность правил, которые регламентируют использование слов в зависимости от сферы употребления. Стилистические нормы изменчивы и отражают те языковые варианты, которые наиболее распространены в практике использования. Стилистическая норма – это принятая обществом в данный исторический период совокупность правил, которые регламентируют использование слов в зависимости от сферы употребления. Стилистические нормы изменчивы и отражают те языковые варианты, которые наиболее распространены в практике использования (4, с. 150).

В современном русском языке выделяют следующие стили письменной речи: научный стиль, официально-деловой стиль, общественно-публицистический стиль и стиль художественной литературы. Научный стиль – это стиль научных трудов по всем областям знаний. Научная статья должна быть логична по смыслу и объективна. В научных трудах обычно используется нейтральная и книжная лексика, слова употребляются в основном значении, почти нет изобразительно-выразительных средств речи. Общественно-публицистический стиль применяется в газетах, журналах, выступлениях по радио и телевидению, на митингах, собраниях и т.д. Одни публицистические статьи сближаются с научными, другие – с художественными, третьи – с разговорной речью. Публицистическая речь так же, как и научная, может строиться в виде рассуждения, доказательства, включать в себя теоретические обобщения и выводы. Публицистический стиль характеризуется особой эмоционально-экспрессивной лексикой и фразеологией. Значительную часть лексики составляют термины, употребленные в переносном смысле: *арена политической борьбы, дружеская атмосфера и т.п.* Стиль художественной литературы – создание художественного образа средствами языка. В художественном произведении может быть использована вся лексика нашего языка, в том числе и устаревшая, для создания колорита эпохи, речевой характеристики героя, юмористического эффекта и т.д. В языке художественной литературы существует многостильность, т.е. используются элементы всех стилей. Официально-деловой стиль – это стиль официального общения, деловой переписки, приказов, объявлений, документации, судопроизводства. Этот стиль – самый замкнутый и консервативный, в системе стилей. Для него характерны сухость и максимальная точность изложения мысли. Для этого стиля характерно: использование официальной лексики и фразеологии, которая практически не употребляется в других стилях: ультиматум, аннулировать, дипломатический корпус и т.д. Официально-деловому стилю нужны в определенной мере канцеляризмы. В лексике можно отметить также частое употребление сложных слов, которые экономнее, чем аналогичные словосочетания: *судопроизводство, квартиросъемщик и т.п.* Широкое использование отглагольных существительных: значение, решение, развитие; отыменных предлогов: на предмет, по линии, по истечении (срока) и т.п.; употребление сложных синтаксических конструкций: Сотрудники нашей фирмы приложили в истекшем году много усилий и творческой инициативы для увеличения суммы оборотного капитала, расширения деловых контактов, укрепления позиций в бизнесе, что привело к усилению нашего влияния на экономической и политической аренах; употребление номинативных предложений: Вознаграждение за труд. Охрана труда.

Языковая норма – это принятая обществом в данном исторический период совокупность средств и правил, которые складываются как результат отбора элементов (лексических, орфографических, орфоэпических и т.д.) из числа существующих в современном языке для обслуживания коммуникативных потребностей общества (2, с. 56). При составлении официальных документов следует учитывать информационную роль порядка слов (1, с. 27).

Язык деловых документов – это разновидность русского литературного языка. Особенность деловой корреспонденции – это конкретность содержания при абстрактности средств выражения. Основная задача составителя документа – предельно четко отразить сведения, имеющие (приобретающие) правовую силу. Нейтральный тон изложения является нормой делового этикета. Ограничение типов языковых единиц, которые используются в деловых текстах, и общая регламентация формы документов определяют важнейшую особенность деловой речи – высокую частотность отдельных языковых форм на определенных участках текстов документов. В качестве простейшего примера можно указать на абсолютное преобладание форм именительного падежа в элементах оформления документов, в текстах, построенных по принципу анкет или таблиц. Языковые средства, используемые деловой речью, достаточно многообразны и отлично приспособлены для передачи весьма специфической производственной, юридической, финансовой и административно-управленческой информации (1, с. 78).

Слово при своем образовании всегда однозначно. Но так как предметы, действия, признаки имеют какие-то общие стороны или свойства, то это позволяет употреблять одинаковые слова для их обозначения. Постепенно, кроме основного значения, у слова развиваются вторичные, переносные значения, и оно становится многозначным (3, с. 108). Логика изложения и законы текстовой организации в языке документов объединены одним принципом – принципом формально-логического построения текста. Этот принцип заключается в том, что части текста (абзацы, рубрицированные части) представляют собой фрагменты, микротемы которых в закрепленной последовательности представляют макротем целого. Неизбежная иерархичность текстовой организации выражается в делении текста документа на разделы, параграфы, пункты, подпункты, которые, как правило, нумеруются. Выбор того или иного варианта нумерации зависит от содержания текста, его объема, состава, композиционной структуры. При формально-логической организации текста текстообразующую функцию выполняют заголовки и подзаголовки. Только в деловой переписке не указывается название документа. Заголовок конкретизирует тип документа, отражает основную его тематику. Поэтому так желательны заголовки в тексте деловых документов.

Деятельность всех учреждений отражается в разных документах. Состав документов зависит от компетенции и функций организации, порядка решения вопросов, объема и характера взаимосвязей с другими организациями.

Документы – это тексты, в которых закрепляется акт волеизъявления, в основе своей они представляют действие или модель поведения, которая предписывается какому-то лицу или группе лиц.

Иллокутивный акт, т.е. действие, которое говорящий осуществляет с помощью высказывания, представляет собой *приказ, предложение, заявление, просьбу, заверение и т.п.* Иллокутивный акт представляет собой предложение, развертывающееся по определенной схеме, обусловленной лексико-грамматическими свойствами перформатива. Особенность текстовой организации данных документов заключается в том, что их текст – это одно развернутое предложение директивного характера. Нанизывание пунктов, представляющих собой инфинитивные конструкции, определено перформативами с директивной семантикой: *приказываю, постановляю, предлагаю.*

Документ – это текст, рассчитанный на неоднократное вдумчивое чтение, изучение его. Сложность, иерархичность композиции не позволяет воспринять текст сразу. Необходимым в данном случае является поэтапное изучение и итоговое обдумывание документа (3, с. 55). Соблюдение всех языковых норм позволяет деловой письменной речи соответствовать таким качествам, как точность, чистота, ясность, логичность, которые прежде всего отличают жанры официально-делового стиля и специфику языка.

Литература

1. Колтунова, М.В. Деловое письмо: функциональные стили языка / М.В. Колтунова. – М.: Дело, 1998. – 187 с.
2. Кирсанова, М.В. Курс делопроизводства: ДОУ: учебное пособие / М.В. Кирсанова. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 145 с.
3. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи / В.Г. Костомаров. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 212 с.
4. Розенталь, Д.Э. Практическая стилистика русского языка / Д.Э. Розенталь. – М.: Наука, 1988. – 345 с.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ В СФЕРЕ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Каратаева Л.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail shishloeg@mstu.edu.ru)

The paper considers the problem of special events that being one of PR humanitarian technologies. PR technologies is working instruments in Forming the social understanding and concord.

Специальные события, или событийные коммуникации, являются важнейшей гуманитарной технологией ПР-деятельности.

В XX веке понятие «технологии» перестало быть термином науки и техники и сейчас технологии – это совокупность приёмов и методов имиджевой обработки товаров и услуг, осуществляемых в процессе их продвижения на рынке. С точки зрения публич рилейшнз, всё происходящее вокруг – это рынок имиджей. Вот некоторые примеры: «ЛогоВаз – Б.Березовский – премия мастерам культуры «Триумф», британско-русская литературная премия Буккер и русско-американская водка Smirnoff. В отношении ПР-технологий – это действенные инструменты в борьбе элит и контрэлит общества, технология создания общественного взаимопонимания и договорённости. (В данном случае под словом элита следует понимать господствующие либо доминирующие слои общества, определяющие и осуществляющие экономическую, социальную, культурную и государственную политику.)

Идея создания события в целях привлечения массового интереса появилась достаточно давно: еще римские правители обнаружили два важнейших рычага управления: хлеб и зрелища («Panem et circenses!»), а технологический прием, называемый «организованное событие», обладающий сильным эмоциональным воздействием на целевую аудиторию, сохранил свою актуальность и в настоящее время.

Один из классиков PR, Эдвард Л. Бернейз, в 20 веке описал прием «создания событий» в качестве основы для всей практики связей с общественностью. В информировании общественности, отдавал приоритет не приемам, свойственным журналистике, а особым технологиям событийного конструирования. Он полагал, что консультанты по связям с общественностью должны владеть искусством и мастерством создания таких событий. В современной ПР-практике специальные (или организованные) события стали частью корпоративных коммуникаций. Европейские эксперты признают, что в третьем тысячелетии создание события станет отдельной профессией. (Бернейз, 2001)

Современные эксперты предпочитают толковать событийную коммуникацию в самом широком смысле, относя к ее формам самые различные события: подлинные (или естественные) и специальные (или искусственные).

Идеи событийных коммуникаций, как правило, достаточно эффективны и эксклюзивны. Сегодня все больше компаний признают уникальную роль специальных событий в продвижении продукта. Недостаточно просто предоставить потребителям информацию о товарах или услугах. Эта информация быстро забудется, так как за внимание потребителя борется слишком много компаний. «Специальное мероприятие позволяет с легкостью преодолеть этот барьер», - утверждает Андреа Майклз, президент компании Extraordinary Events, которая занимается разработкой и организацией специальных мероприятий. (Аксофф, 1989) Она считает, что реклама не может дать впечатление непосредственного участия. Реклама уговаривает, но решение о покупке человек принимает тогда, когда он убежден в полезных свойствах продукта. Специальное мероприятие обеспечивает гораздо более близкий контакт между аудиторией и предлагаемым продуктом. Потребитель чувствует себя вовлеченным, он видит все своими глазами... Он уходит с убеждением: это то, что мне нужно!

Событийный проект (как и любой инвестиционный проект) представляет собой комплексную программу, включающую в себя маркетинг-план, организационный план, финансовый план, медиа-план, анализ факторов риска и т. д. Проблема в том, что проверенные бухгалтерские показатели эффективности проекта (период окупаемости инвестиций, бухгалтерская норма прибыли, индекс прибыльности инвестиций, внутренняя норма рентабельности) не всегда легко определить в контексте событийного менеджмента, но найти объективные показатели успешности проекта и отдельных его частей в соответствии с поставленными перед ним задачами - вполне реально.

Например, эффективность предварительного информирования о мероприятии определяется числом посетителей-участников. Успешность развлекательной части мероприятия можно определить по тому признаку, как много пришедших гостей остались до завершения мероприятия, насколько была активна аудитория, принимали ли гости участие в конкурсах, интересовались ли сувенирной продукцией, задавали ли вопросы ораторам, стремились ли пообщаться с организаторами, ведущими, приглашенными знаменитостями.

Постепенно превращаясь в самостоятельную сферу ПР - деятельности, событийная коммуникация немыслима без участия СМИ. Поэтому планирование любого события обязательно должно принять в расчет восприятие его средствами массовой информации. Если мероприятие носит откровенно коммерческий характер, то за освещение

его в СМИ придется платить как за рекламу. Но в тех случаях, когда мероприятие отличается ярким событийным контентом, целевые СМИ сами проявляют к нему интерес. Тогда одним из показателей эффективности мероприятия станет его освещение в средствах массовой информации. Основными количественными показателями является то, сколько изданий проявили интерес и командировали своих корреспондентов, сколько из них фактически выпустили материалы, посвященные данному событию, как часто упоминались названия компании-организатора, спонсоров мероприятия в этих публикациях, а также, как много эфирного времени или газетной журнальной площади было выделено для освещения этой темы. Переведите этот показатель на расценки рекламных публикаций такого же объема и получите денежный эквивалент внимания СМИ к данному мероприятию.

Эффективность мероприятия с точки зрения долговременных последствий определяется тем, были ли достигнуты цели, поставленные перед мероприятием. Если оно носило маркетинговый характер, то для оценки результатов необходимо отследить рост продаж не только во время акции, но и через некоторое время после ее завершения. Сравните объем продаж в период после мероприятия с аналогичным периодом прошлого года. Учитывая расчетные показатели спроса в данный период жизненного цикла продукта, можно оценить воздействие мероприятия или серии мероприятий на динамику продаж в целом.

Если изначально предполагалось достижение моральных или эмоциональных целей, это не значит, что их воплощение нельзя оценить количественно. Когда речь идет о корпоративном мероприятии, среди сотрудников фирмы можно провести опрос и узнать их мнение об успешности данного мероприятия, а также узнать их пожелания и предложения на будущее.

Без обратной связи сложно сделать вывод о результативности тех или иных действий. Несомненно, при измерении результатов нам придется отступить от традиционных бухгалтерских категорий отчетности, постольку поскольку абсолютная точность мониторинга в данном вопросе невозможна. Оценивая успешность мероприятия, прежде всего, необходимо иметь четкое представление о тех задачах, которые преследовали организаторы события. Зачастую, событийные коммуникации используются для таких целей как обеспечение явки на выборы, повышение узнаваемости брэнда, привлечение внимания общественности к какому-либо явлению, пропаганда определенной модели поведения либо образа жизни.

Именно «оценка результатов является по ряду причин наименее исследованным вопросом осуществления данного вида коммуникаций. Дело в том, что данный вид оценки требует измерения того, что по сути с трудом поддается измерению, а именно, изменения мнений потребителей.

Оценка оказывается сложной еще и потому, что обычно они используются совместно с другими видами коммуникаций». Иными словами, если для маркетинговых коммуникаций возможны как количественные (достигнутый объем сбыта, величина завоеванной доли рынка, полученной прибыли), так и качественные оценки (осведомленность потребителей, степень запоминаемости торговой марки, изменение отношения к товару), то для PR — только качественные (например, изменение мнений целевых групп). Однако сложность измерения результатов PR-деятельности вовсе не означает отказа от измерения результатов осуществлённых событийных коммуникаций. Как говорят практики, «лучше плохо измеренный результат, чем вообще не измеренный».(Мориарти, 2001)

На основании изложенной информации можно сделать следующие выводы. Ввиду того, что событийный менеджмент в России в последнее время становится все более распространенным явлением, происходит формирование культуры проведения и общих правил грамотной и максимально эффективной реализации проектов событийных коммуникаций. Можно выделить следующие этапы, являющиеся ключевыми в создании успешных специальных событий:

- 1) определение целей и задач, которые должно решить событие; определение его аудитории, бюджетных ограничений;
- 2) генерирование идеи события и формулирование его идеологии;
- 3) формулировка четкой концепции идеи или создание правильной формы подачи;
- 4) разработка пакета творческих и организационных документов, включающего
 - программу участия компании в событии;
 - концептуальное обоснование;
 - сценарный план и режиссерский сценарий;
 - предложение по организации продвижения события;
 - перечень средств рекламной поддержки;
 - медиа-программа;
 - программа PR-сопровождения;
 - технические и административные райдеры;
- 5) этап реализации и администрирования проекта;
- 6) оценку результатов.

Событийные коммуникации разнообразны по формам и предназначению. На сегодня грамотно спланированные и проведённые мероприятия являются неотъемлемой частью и важнейшим компонентом в работе предприятия.

Литература

1. Аксофф И.И. Стратегическое управление. М.: Прогресс, 1989

2. Бернет Д. Мориарти. Маркетинговые коммуникации: Интегрированный подход. М.; СПб.; Харьков; Минск, 2001
3. Блэк С. Паблик рилейшнз. М.: Сирин, 2003

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛОВОГО ИМИДЖА

Коваленко Н.С. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail shishloeg@mstu.edu.ru*)

The article on the modern approach to defining the essence of business image. The main up-to-date views of the image classification are given. Moreover the author suggests their own point of view of the principle business image components.

В последние годы в нашей стране появилось немало интересных работ, посвященных имиджелогии и имиджу, в которых дано подробное научное обоснование отдельных практических результатов по построению имиджа для тех или иных целей. В частности следует назвать обстоятельные работы Ф.А. Кузина, А.Ю. Панасюка, Е.Б. Перелыгиной, Г.Г. Почепцова, В.М. Шепеля и некоторых других. Однако общей и полной научной теории имиджа как особого социально-психологического и исторического феномена, как важного фактора управления современным обществом в отечественной пока не создано. Не подлежит сомнению, что изучение любой проблемы, а формирование делового имиджа, безусловно, является таковой, необходимо начинать с определения базовых понятий. Несмотря на общеупотребительность термина «имидж» в современной общественной науке, публицистике и практической деятельности специалистов – политтехнологов сам он остается до конца не определенным, многозначным.

Широко применяемое в последние полтора десятка лет в нашем лексиконе слово «имидж» заимствовано из английского языка. В свою очередь английское «image» восходит к латинскому – «imago» (образ, вид). При этом «image» в английской речи имеет не одно, а как минимум пять значений – «образ», «статуя», «подобие», «метафора» и, наконец, «икона». Но чаще всего данный термин в англо-американском мире используется именно в первом значении. Поэтому и в России слово «имидж» переводят и понимают обычно как «образ». Так «Современный словарь иностранных слов» дает такое толкование интересующего нас понятия – «целенаправленно сформированный образ (какого-либо лица, явления, предмета), выделяющий определенные ценностные характеристики, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т.д.» (1). Схожую интерпретацию приводит Крысин Л.П.: «имидж - представление (часто целенаправленно создаваемое) о чем-то внутреннем и внешнем облике, образе» (2).

Возможно, подобные определения были бы достаточными, однако сложность состоит в том, что в русском языке само слово «образ» также

многозначное. Например, авторитетный словарь Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. приводит такие его значения:

1. Результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека.
2. Вид, облик, наружность, внешность.
3. Живое, наглядное представление о ком или чем-нибудь.
4. Обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления.
5. Тип, характер героя литературного произведения.
6. Порядок, направление чего-нибудь, способ, средство (3).

В итоге возникает вопрос: какое из приведенных значений наиболее точно соответствует английскому «image»? Вероятно, следует признать, что термин «образ» не является точным синонимом слова «имидж». Поэтому некоторые авторы уточняют, что «имидж какого-либо объекта – это образ, возникший в психике человека в результате либо прямого восприятия тех или иных характеристик данного объекта, либо косвенного – на основе восприятия уже оцененного кем-то образа (на основе оценки этого образа), сформированного в психике других людей» (4). В ряде определений подчеркивается важная особенность имиджа, включающего в себя не только реальные свойства объекта (личности), но и специально сконструированные, выработанные. Однако другие исследователи делают акцент именно на объективных характеристиках объекта, лежащих в основе имиджа. В частности, деловой имидж всегда основывается на психологическом типе личности, его соответствии запросам общества и потребностям времени (5).

Наконец, специалисты в сфере рекламы понимают под имиджем наглядное проявление того или иного проявления реальности, воплощающие рекламную идею в выразительной, запоминающейся, нередко символической форме – звуковых, изобразительных и вербальных знаках, реализующих задачи рекламного произведения. Такой образ – представление конструируется целенаправленно. Он наделяет объект дополнительными ценностными характеристиками (социальными, политическими, эстетическими, утилитарными), что в конечном итоге и обеспечивает более эмоциональное его восприятие (6). Имидж всегда личностно ориентирован. Даже тогда, когда речь идет об имидже организации, например, политической партии, ведущее в нем место занимает образ лидера, мнение об этом лидере его политических единомышленников, сторонников, а также оппонентов (7).

В соответствии с позицией тех или иных исследователей в современной науке сложились определенные подходы к выделению отдельных разновидностей или типов имиджа. В частности, это:

1. Функциональный подход, при котором выделяются типы имиджа, различающиеся условиями функционирования. Представители данного

направления указывают такие модификации имиджа как зеркальный, текущий, желаемый, корпоративный, множественный.

2. Контекстный подход обеспечивает рассмотрение указанных типов функционирования имиджа в разнообразных контекстах реализации. С этой точки зрения говорят об объективном или реальном имидже, субъективном, идеальном и моделируемом имидже.

3. Сопоставительный подход, позволяющий сравнивать близкие по содержанию имиджи. Таким образом, появляется возможность объединить различные контексты анализа имиджа и исследовать его наиболее полно и комплексно.

Тем не менее, различные, иногда даже альтернативные подходы к классификации имиджей создают определенные сложности в изучении самого явления. Поэтому продолжение работы над уточнением понятия и классификацией имиджей остается для имиджологии актуальной задачей.

Подводя некоторые итоги, следует обратить внимание на то, что в социально-историческом феномене «имидж» неразрывно слиты несколько взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов. Во-первых, имидж – это мнение об объекте (человеке, предмете, организации, структуре), которое возникает в психике (на уровне как сознания, так и подсознания) определенной или не определенной группы людей, социальной общности. Причем у разных групп мнение о каком-либо объекте зачастую диаметрально противоположно. Например, образ В.И. Ленина в представлении коммунистов или сторонников либеральной идеологии.

Во-вторых, имидж любого объекта, как правило, формируется целенаправленно, конструируется для достижения определенных социальных задач. Как правило, но не всегда. Нередко имидж возникает стихийно, под влиянием случайных факторов и событий. Авторами (субъектами) имиджа могут выступать сам человек, тщательно продумывающий, как предстать перед людьми, какой гранью повернуться к окружающим, какие сведения о себе сообщить аудитории, а также специалисты – имиджмейкеры, профессионально занимающиеся формированием имиджа известных деятелей – политиков, общественных деятелей, артистов. Важнейшим каналом трансляции делового имиджа на аудиторию являются СМИ.

В-третьих, целью имиджа всегда (если только речь не идет о создании антиимиджа) является возникновение аттракции – психологического притяжения членов аудитории к данному объекту. Обычно имидж приобретает эмоциональную окраску. Более того, специалисты утверждают, что эмоционально окрашенное мнение об объекте всегда более эффективно. Но нередко имидж может базироваться на исключительно рациональных основаниях. В-четвертых, имидж это не просто образ, мнение, сформированное в психике членов аудитории о

каком-либо объекте (скажем, политике), а некое оцененное представление об этом объекте. То есть имидж – это явление, имеющее аксиологическую природу.

Литература

1. Современный словарь иностранных слов. – М., 2000. С. 229.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 2001. С.266.
3. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1995. С. 427.
4. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. – М., 2007. С. 18.
5. Калюжный А.А. Психология формирования имиджа учителя. – М., 2004. С. 15.
6. Гринберг Т.Э. Политические технологии: ПР и реклама. – М., 2006. С. 159-160.
7. Головин В.А. Управление в политической партии. – Волгоград, 2005. С. 240.

ЦЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ВУЗОВСКОМУ КУРСУ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коренева А. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail shishloeg@mstu.edu.ru*)

This article is devoted to updating of the teaching goals of the course “The Russian Language and Speech Culture” at the university level. The skills which are due to be formed were defined and their contents were shown. The particular emphasis was made on developing the students’ professional and communicative competence.

Курс «Русский язык и культура речи» занимает особое место в системе гуманитарного образования специалиста – нефилолога. Его изучение должно проводиться в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурной и духовной жизнью, его профессиональными устремлениями. Этим в известной мере обусловлено определение целей курса.

Одним из направлений конкретизации целей в контексте еврообразования является их описание в виде ключевых компетенций. Компетентностный подход характеризует и современный этап развития методики преподавания вузовской дисциплины «Русский язык и культура речи». В государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по отношению к данной дисциплине термин «компетенция» не употребляется, однако обязательный минимум содержания курса позволяет сделать вывод, что при его реализации у обучаемых в определенной степени должны формироваться языковая, лингвистическая и коммуникативная компетенции. Рассмотрим их соотношение, важное и для определения содержания курса, и для выбора форм и средств обучения.

В этом вопросе мы придерживаемся позиции, согласно которой языковая и/или лингвистическая компетенции составляют основу филологического образования, а студенты – нефилологи изучают язык прежде всего с прагматической точки зрения (с точки зрения его употребления). Подобный подход выводит на первый план способность и реальную готовность студентов к общению, адекватному коммуникативной ситуации, овладение различными видами речевой деятельности в разных сферах общения (1, с.27), т.е. коммуникативную компетенцию обучаемых, которая в определенной мере подчиняет себе языковую и лингвистическую, хотя формирование последних у студентов – нефилологов тоже весьма значимо. Ведь совершенствование коммуникативных знаний и умений неотделимо от углубления понимания

характерных свойств языка как средства общения и передачи информации, а также расширения общегуманитарного кругозора, опирающегося на уверенное владение богатым коммуникативным, познавательным и эстетическим потенциалом русского языка (3, с.3).

Таким образом, мы считаем основной целью вузовского курса «Русский язык и культура речи», предназначенного для студентов нефилологических профилей, формирование коммуникативной компетенции обучаемых. Эту цель можно рассматривать и как «форму предъявления социального заказа» (В.В. Краевский), т.к. именно коммуникативная компетенция (а не языковая и лингвистическая) является наряду с другими (практической, социальной, психологической, информационной, экологической и валеологической) составной частью профессиональной компетенции специалиста любого профиля (2, с. 34) и, следовательно, ее совершенствование является частью профессиональной подготовки студентов. Это, вероятно, учитывали и составители обязательного минимума содержания курса, в котором подавляющее большинство тем имеет речевую направленность и способствует развитию у студентов коммуникативных умений и навыков. Сказанное выше позволяет отнести формирование коммуникативной компетенции к так называемым социальным целям, которые определяются социальным заказом общества по отношению к системе профессиональной подготовки и находят отражение в Государственных стандартах высшего профессионального образования, базовых нормативных документах, определяющих структуру и содержание обучения в вузе.

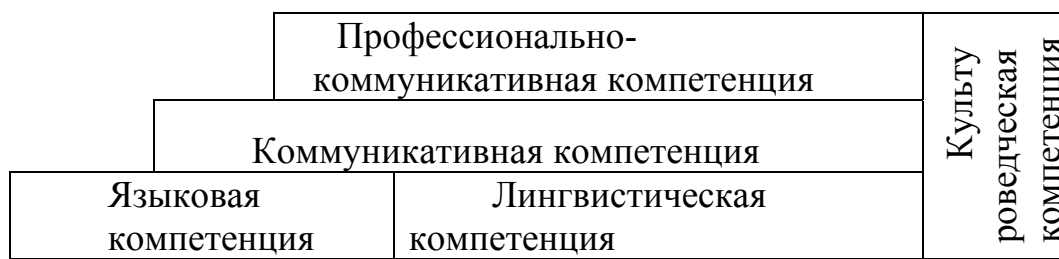
При определении целей обучения мы учитываем еще одну особенность профессионального образования, на которую в последнее время обращают внимание педагоги вузов: если цели обучения в общеобразовательной школе основываются, как правило, на потребностях общества, формулируемых Министерством образования и науки Российской Федерации, в высшей школе они в большей степени должны определяться исходя из личностных, профессиональных и академических потребностей студентов.

О необходимости выявления личностно значимых целей обучения заявлено и в современных документах об образовании, например, в концепции развития образования в среднесрочной перспективе (1997-2010 гг.), согласно которой современный подход к определению целей состоит не только в изучении потребностей общества, но и в первую очередь ориентируется на потребности формирующейся личности, на ее запросы, возникающие на каждом из этапов возрастного развития.

Безусловно, в высшей школе именно будущая профессиональная деятельность является непреложной основой сильных мотивационных ориентаций у студентов, поэтому для большинства из них (исключаем из списка тех, кому нужен лишь диплом о высшем образовании и кто никогда

не будет работать по специальности) лично значимой целью обучения речеведческим дисциплинам является формирование профессионально-коммуникативной компетенции. Последняя понимается нами как разновидность собственно коммуникативной и поэтому ее трактовка представляет собой конкретизированный вариант определения коммуникативной компетенции и звучит так: профессионально-коммуникативная компетенция – это способность и реальная готовность к речевому общению в профессионально значимых коммуникативных ситуациях, владение различными видами речевой деятельности в профессиональной сфере общения.

Таким образом, в процессе изучения курса «Русский язык и культура речи» у студентов - нефилологов необходимо формировать / совершенствовать языковую, лингвистическую, культуроведческую, коммуникативную и профессионально-коммуникативную компетенции. Их набор и соотношение представлены на следующей схеме.

Ступенчатость, с одной стороны, отражает степень значимости формирования указанных компетенций у студентов – нефилологов (высшая ступень - профессионально-коммуникативная компетенция будущего специалиста), с другой стороны, напоминает об определенных иерархических отношениях между компетенциями в процессе изучения вузовского курса «Русский язык и культура речи» (языковая и лингвистическая компетенции являются необходимым условием овладения речевой деятельностью, т.е. основой для развития коммуникативной компетенции, а последнюю в свою очередь можно и нужно считать базой для формирования профессионально-коммуникативной компетенции обучаемых). Культуроведческая компетенция занимает на схеме особую позицию, так как, на наш взгляд, не вступает в описанные выше иерархические отношения. Осознание национальной специфики русского языка и русского речевого поведения происходит и в процессе совершенствования языковой компетенции (обучаемым даются, например, сведения о национально-маркированных терминологических единицах в их сопоставлении с интернациональными терминами), и в процессе развития лингвистической компетенции (студенты готовят индивидуальные сообщения о российских ученых,

внесших вклад в развитие риторики, стилистики, культуры речи), и в процессе формирования коммуникативной и профессионально-коммуникативной компетенций (происходит знакомство с национальной спецификой русского речевого этикета, невербальных средств общения, даются сведения о межкультурных различиях в деловой коммуникации и т.п.).

Опыт показывает, что формирование указанных компетенций в их взаимосвязи способствует более эффективному усвоению курса «Русский язык и культура речи» специалистами на этапе их вузовской подготовки.

Литература

1. Обучение русскому языку в школе: учеб. пособие для студентов педагогических вузов / Е.А. Быстрова, С.И. Львова, В.И. Капинос и др., под ред. Е.А. Быстровой. – М.: Дрофа, 2004. – 240 с.

2. Педагогика профессионального образования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений /под ред. В.А. Сластенина. - М.: Изд. центр «Академия», 2004, -368 с.

3. Примерная программа дисциплины «Русский язык и культура речи» федерального компонента цикла общегуманитарных и социально-экономических дисциплин в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования второго поколения. – М., 2000.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОСТ-СОВЕТСКИХ СМК

Пащенко Л.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail shishloeg@mstu.edu.ru*)

This article describes the historic context where the modern power practices of media-production are developed, that is characteristics of the Soviet mass media communication are given and the stages of its transformation in 1980-1990ss are defined.

Советская и пост-советская система СМК условно отделены друг от друга законом о печати 1990 года. С целью анализа тех изменений, которые происходили в системе массовой коммуникации в 90-х годах, представляется полезным рассмотреть основные тенденции развития советской СМК.

Политика советского государства в области СМИП (средства массовой информации и пропаганды) ведет свое начало от тезиса Ленина о том, что газеты должны быть коллективными пропагандистами, агитаторами и организаторами. (Ленин, 1979). Проведение политики партии и правительства декларировалось официально как важнейшая задача журналистов. Помимо информационной и пропагандистской функций, в официальной доктрине всегда также присутствовала просветительская составляющая.

Для контроля над СМК была создана централизованная система контроля. Центром системы контроля была государственная цензура, воплотившаяся в Главлите (Главное управление по делам литературы и издательств). После смерти Сталина оно было переименовано в Главное управление Совета Министров СССР по Охране Государственных Тайн в печати, но аббревиатура осталась в повседневной речи. Главлит фактически подчинялся партии. Партийные органы осуществляли идеологический контроль над СМК и минуя Главлит. В горкомах существовали отделы по культуре, которые также принимали участие в контроле радио и телевидения в их художественной части.

Советская система массовой коммуникации в том виде, в котором она просуществовала до перестройки, сложилась во второй половине 60-х годов. В этот период произошел резкий скачок в развитии телевидения. В 1967 г. была запущена система спутников «Орбита», что позволило охватить центральным управляемым из Москвы телевещанием всю страну. В 1968 г. стала выходить программа «Время», ставшая «главными» новостями для всей страны. Как раз в это время получила распространение магнитная запись, что позволило предварительно отсматривать и редактировать все материалы. (Глейзер М, 1989).

Телевидение становится самым эффективным и массовым средством коммуникации. К концу 60-х оно охватывало около половины населения, а к середине 70-х - три четверти. (Овсепян, 1999). В сочетании с проводным радио и разветвленной системой газет советские СМК представляли собой хорошо структурированную иерархию, руководство которой осуществлялось, с одной стороны, на основе официальной советской доктрины в области СМК, а с другой – при помощи централизованного института цензуры.

Из вышеизложенного следует, что в Советском союзе сложилась особая модель взаимоотношений власти с СМК. Советскую модель отличает: деятельность институтов массовой коммуникации происходит на основе принципа партийности; средства массовой коммуникации находятся в государственном ведении и не могут принадлежать частным владельцам; деятельность журналистов осуществляется в соответствии с решением задач экономики, культуры, воспитания людей; функционирует явно выраженная система дозирования информации, цензуры и санкций по отношению к институтам массовой коммуникации со стороны партийно-государственных органов.

Доктрина гласности, объявленная М. Горбачевым, активизировала журналистское сопротивление старой системе правил. На первом этапе, как известно, были ослаблены вторичные идеологические запреты. В связи с очевидным расхождением между реальностями СМК и повседневной жизни, гласность вначале приняла формы «проговаривания» в СМК того, что знали все, но не могли сказать во всеуслышание. (Константинов, 1998)

Стена запретов стала размываться. К концу 80-х инструкции Главлита почти перестали соблюдаться: готовился закон о печати, который должен был отменить цензуру. К тому же, существовали неподцензурные печатные издания. К моменту выхода закона о печати таких изданий существовало около 600, и хотя большинство выходило очень маленькими тиражами, некоторые достигали десяти тысяч экземпляров (Суетнов, 1992).

Ослабление стало возможным потому, что сама властная элита перестала быть единой, и оказалась не в состоянии предоставлять СМК свой согласованный имидж. С 1990 года в СССР начало складываться законодательство в области СМК. 1 августа, после длительных дебатов в Верховном совете, вступил в силу первый в Советском Союзе закон о печати и других СМИ. Закон запретил цензуру и позволил гражданам и организациям основывать независимые от государства СМК. Хотя Главлит еще некоторое время существовал, с этого момента политический контроль над СМК утратил официальный статус. Это означало, что разрыв между официальным дискурсом и практиками влияния приобрел новое качество: отныне властями декларировались демократические ценности в

западном стиле, в то время как политический контроль ушел в неформальную сферу.

Позже, в 1992 году на месте Главлита был создан комитет по печати, в ведение которого выдача регистрационных свидетельств всем СМИ, и, что особенно важно, распределение государственных субсидий для СМИ.

В конце 1991 года был принят второй закон о СМИ, уточнявший юридическое содержание расплывчатых понятий предыдущего закона и конкретизировавший механизмы исполнения его положений. В середине 1993 года вступил в действие закон о государственной тайне, содержащий три важных списка: список сведений, относящихся к государственной тайне; список сведений, которые к ней не могут быть отнесены; список категорий лиц, имеющих право засекречивать сведения. Необходимо дополнить, что через год данный закон был дополнен указом, возрождавшим гриф «Для служебного пользования»: под него могли попадать сведения, на ограничение которых диктуется «служебной необходимостью». Это, как отмечает ведущий специалист по законодательству в области СМИ М. Федотов, привело к практике сокрытия многих документов, не относящихся к гостайне, в частности, готовящихся законопроектов (Федотов, 1997).

И. Засурский в своей последней периодизации новейшей истории Российских СМИ выделяет два периода в развитии масс-медиа 90-х годов: до 1995 года включительно и после него. Основной особенностью второго периода является раздел СМИ между крупными холдингами. Так, в 1995-1996 годах основная часть СМИ была «разобрана» по крупным кросс-институциональным группам, которые в разных пропорциях скупали акции в СМИ или контролировали их другим неформальным образом; некоторые из этих групп имели целые медиа-холдинги. Такие группы тяготели к использованию масс-медиа прежде всего как агитационно-пропагандистского ресурса.

Е. Пронин изучая трансформацию структуры СМИ отмечает, что изменения отразились и на личности журналиста. В результате исследования, которое проводилось в рамках Психологической службы газеты «Российские вести», было установлено, что по мере открытости общества происходила последовательная смена типов журналистов. «На первом этапе перестройки с 1985 – 1991 гг. властителем дум был... «странствующий рыцарь гласности», который апеллировал прежде всего к общественному мнению и силой публицистического мастерства вел конструктивное единоборство с властными структурами. Его сменил журналист обличитель, ориентирующийся исключительно на протестный электорат.... В 1996-1997 гг самыми влиятельными стали журналисты, которые используя утечки информации, подводили под административную расправу представителей властных структур. При этом они демонстрировали вассальную преданность непосредственным хозяевам тех

средств информации, в которых они работали, приняв на себя роль «информационного киллера» (Пронин, 2001).

Еще одной важной чертой медиа-системы было то, что наиболее мощные группы и их масс-медиа базировались в Москве. По данным 1998 года на московские СМИ приходилось около трех четвертей совокупного рекламного бюджета страны. (Грозный, 1998). Поэтому объединение СМИ в холдинги, или просто в группы под одним хозяином, одновременно означало экспансию московских СМИ в регионы.

Экспансия центральных СМИ не означала, что региональные СМИ не играли никакой роли. Практически во всех крупных городах существовали государственные телекомпании, финансируемые из местных бюджетов и полностью подконтрольные губернатору.

Таким образом, основными изменениями в медиа-производстве, произошедшими в 90-х годах можно считать:

- корпорация – государство как централизованный агент власти распалась на ряд относительно автономных агентов;
- государственная цензура утратила официальный, легальный статус;
- в российской жизни начала 1990-х гг. происходили два сходных по природе процесса – политизация медиа и медиатизация политики. Коммуникация стала системообразующим элементом политики и приобрела в ней новый онтологический статус, утратив былой вспомогательно – технический характер.

Литература

1. Ленин В.И. С чего начать? Полн.собр.соч. – 5-е изд. – Т. 5. – М.: Изд-во Политической литературы, 1979. – С.11.
2. Суетнов А. Каталог нетрадиционных изданий (1985-1991), изд. 2-е, доп. – М.: Центр образовательных программ Института новых технологий образования, 1992. – С.45.
3. Федотов М. Российский маятник: от цензуры к свободе и обратно. Послесловие к русскому изданию. М.: Наука, 1997. – С.186.
4. Грозный Д. Местный привкус пирога // Среда, 1998. - №6. – С. 16.
5. Пронин Е.И. Эмансипация прессы от власти // <http://www.inguk.ru/biblio/regional-press/>

К ВОПРОСУ О ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ В НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Саблина Н.Б. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail shishloeg@mstu.edu.ru)

This article is considering an important problem of improving the modern methods of education. The author is raising the question of utilizing “critical thinking technology” for non-humanitarian students doing the course “Communication in Russian Language”.

Проблема совершенствования современных средств обучения и развития учащихся является актуальной и животрепещущей. Новые условия функционирования русского языка требуют внедрения в педагогическую практику более современных методик обучения, которые обеспечивали бы повышение качества учебного процесса. Методика, в которой максимально учитывается имеющаяся действительность, является функциональной методикой. Она подразумевает разнообразность целей обучения, организационных форм, уровня овладения и т.п.

В этом смысле особое внимание следует уделить технологии развития критического мышления, главной особенностью которого «является «конструирование» собственного знания в рамках своей собственной поисковой деятельности». (Муштавинская И.В., 2002)

Будучи личностью ориентированной, данная технология позволяет одновременно оптимизировать учебный процесс, обеспечить развитие познавательной и личностной сферы студентов, совместить жесткое управление их познавательной деятельностью с широкими возможностями для самоуправления.

Важным достоинством данной технологии является ее интеграционное качество. Действие на занятиях принципов изобразительности, научной углубленности, практической направленности, органичного сочетания коллективной и индивидуальной деятельности позволяет отобрать как исследовательский, так и эвристический и коммуникативный методы.

Данная технология характеризуется трехфазовой структурой занятия:

- 1) вызов (активизация, мотивация);
- 2) осмысление (активное чтение, слушание);
- 3) рефлексия (размышление, анализ, творческая интеграция) – и реализуется через следующие приемы и методы работы:
 - постановка прямых и скрытых вопросов к тексту;
 - поиск в тексте ответов на поставленные вопросы;

- маркировка с использованием значков, которые ставятся на полях;
- графическая систематизация материала текста: таблицы, схемы;
- ведение записей. (Муштавинская И.В., 2002)

Покажем основные приемы технологии развития критического мышления на примере изучения темы «Качества грамотной речи».

На стадии «вызова», целью которой является активизация работы, задаем следующие вопросы:

«Каковы особенности, делающие литературный язык универсальным средством общения?», «Что характерно для правильной речи?», «В чем суть термина «культура речи» в узком и широком смысле?», «Каковы лингвистические и внелингвистические факторы, делающие речь человека грамотной?», «Какие элементы языка усиливают (ослабляют) его выразительность?», «Что вы еще хотели бы узнать по данной теме?»

На «стадии осмысления» учащиеся знакомятся с содержанием текста, используя методы активного чтения: ставятся на полях значки «?» (непонятно), «+» (согласен), «-» (вызывает сомнения), «!» (это главное).

В беседе по прочитанному происходит осмысление содержания.

В примененной нами технологии уделяется внимание к приемам, методам визуальной организации материала.

Заранее подготовленные студенты приводят примеры из статей ученых-лингвистов, писателей на эту тему.

На «этапе рефлексии» студенты формируют аргументы формируют аргументы для доказательства собственной точки зрения по отношению к проблеме.

Одной из важнейших задач считаем пробуждение у студентов читательской культуры.

Реализуются цели:

- развивать умение доказательства или опровержения;
- стимулировать творчество;
- развивать творческое мышление, наблюдательность, память, ассоциативное мышление, языковую догадку;
- стимулировать развитие внутренней речи.

Большинство студентов испытывают потребность в эмоциональном преодолении трудностей (на преодоление трудностей построено данное обучение).

При работе с текстом можно использовать и прием «П – М – В» (плюс-минус-вопрос). Новая информация, которая, с точки зрения студента, носит позитивный характер, заносится в графу «П».

Информация неинтересная для студента, записывается им в графу «М». Наиболее интересные спорные факты заносятся в графу «В». Практика использования данного приема показывает, что информация не только более активно воспринимается, систематизируется, но и оценивается. Подобная форма организации материала позволяет провести

дискуссию по вопросам и способствует формированию коммуникативной компетенции, активизации личностной позиции в образовательном процессе.

Графические формы организации материала стали одним из основных приемов на «стадии осмысления» лингвистических тем. Так, концептуальную таблицу используем, когда предполагается сравнение трех и более аспектов и вопросов.

Таблица строится так: по горизонтали располагается то, к чему нужно подобрать сравнение, а по вертикали – различные черты и свойства по которым это сравнение делается.

На этапе рефлексии студенты работают, опираясь на материал таблицы. Так, при сравнении языковых особенностей, характерных для письменной научной и деловой речи заполняется такая таблица:

Линии сравнения	Научный стиль	Официально-деловой стиль
Лексические средства		
Морфологические средства		
Синтаксические средства		

Далее следует обсуждение вопроса: «Какая информация не вошла в таблицу?» Такой прием может стать ведущим на занятии. Например, работая по теме «Сравнительная характеристика индикативного реферата и аннотации» студенты должны не только заполнить «линии сравнения», но и определить эти вторичные научные тексты.

В заключение хотелось бы отметить, в сущностных характеристиках обучения на основе технологии развития критического мышления заключается его отличие от других систем обучения.

Во-первых, усвоение информационного блока осуществляется в соответствии с поставленной целью. Дидактическая цель формулируется и содержит в себе не только указания на объем изучаемого содержания, но и на уровень его усвоения.

Во-вторых, меняется форма общения преподавателя и студента, что позволяет перевести обучение на субъектно-субъективную основу. Отношения становятся паритетными.

В-третьих, студент максимум времени работает самостоятельно, учится самопланированию, самоорганизации, самооценке. Это дает возможность осознать себя в деятельности, видеть пробелы в своих знаниях и умениях.

В-четвертых, использование данных приемов и методов позволяет преподавателю индивидуализировать работу с отдельными студентами.

Использование технологии развития критического мышления способствует формированию у студентов логического мышления, коммуникативной компетенции, имеет важное значение в решении задачи возвращения культуры массового читателя.

Литература

1.Муштавинская И.В. Технология развития критического мышления: научно-методическое осмысление // Методист. - , 2002 - №2. – С.32

ФИЛОСОФИЯ И ИДЕОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Савельева И.Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail shishloeg@mstu.edu.ru)

Public relations are considered to be one of the most important elements of business relationships all over the world. Public relations have existed in all political and economic formations. The difference is in their purpose, essence and the model of these relations. Each model deals with its own understanding of aims and interaction principles of different structures and society institutions, its ideology and philosophy of social development.

Ключевой вопрос для современного общества - его стабильность. Она в огромной мере обусловлена регулированием отношений между различными структурами и институтами общества. Возникает потребность в определенном социальном регулирующем инструменте, в качестве которого выступают общественные связи как процесс социальной коммуникации, как необходимый элемент социального взаимодействия. Общественные связи являются одной из форм социальных связей - социального взаимодействия, системой реализации взаимной потребности частей социального организма.

Философия общественных связей основывается на концепциях американского социолога-теоретика Т.Парсонса и немецкого социолога Ю.Хабермаса. Ключевая идея Т.Парсонса заключается в том, что наиболее важный социальный процесс - это процесс коммуникации значений, символов, то есть движение информации. Процесс передачи информации непосредственно связан с социальным развитием общества и его устойчивостью. Катализатор социальных процессов - информационный обмен взаимодействующих систем и подсистем. Отношения между системами и подсистемами общества и внутри них представляют собой обмен информацией, вызывающей структурные изменения в системах. Любая система контролируется такой подсистемой, которая обладает большим информационным потенциалом и потребляет наименьшее количество энергии. Этот тезис имеет прямое отношение к структурам, контролирующим общественные связи, то есть к структурам «публич рилейшнз» (Громов и др., 1997).

Ю.Хабермас рассматривает общество как продукт человеческого взаимодействия. Отсюда берет начало его теория социального действия - стратегического, нормативного, драматургического, коммуникативного.

Стратегическое действие - это действие, управляемое эгоистическими целями. Эта модель предполагает, что участники стратегического действия относятся к другим действующим лицам как к объективированным средствам или препятствиям на пути к цели.

Стратегическое действие создает теоретическую основу для конкурентной борьбы, в которой ведущую роль играют общественные связи. Нормативное действие - это социальное действие, целью которого является создание взаимовыгодных ситуаций. Это достигается через подчинение поведения власти, организации разделяемым ценностям и нормам, что обеспечивают общественные связи. Целью драматургического действия является создание публичного имиджа. Система общественных связей ориентирована на создание имиджа, и теория драматургического действия создает предпосылки для его разработки. Коммуникативное действие имеет своей целью свободное соглашение участников для достижения совместных результатов в определенной ситуации. Свободное соглашение обеспечивается структурами общественных связей, но все зависит от того, во имя какой цели достигается соглашение участников.

Таким образом, теория социального действия Ю.Хабермаса позволяет увидеть социальные изменения в обществе, его динамику. Сам автор приходит к выводу, что нынешнее постиндустриальное общество определило смещение акцентов с экономической на другие сферы системы (культурную, коммуникационную), что и стало источником социального развития. (Громов и др., 1997).

Итак, общественные связи - это система реализации взаимной потребности всех частей социального организма, влияния на человека, на классы, социальные слои и группы с целью обеспечения социального взаимодействия. Их можно рассматривать как средство и как процесс регулирования отношений во имя общественного прогресса, как сферу человеческой деятельности. Процесс регулирования отношений осуществляется путем обмена информацией. Общественные связи находят свое выражение в форме образования, религии, пропаганды, культуры, рекламы. От форм функционирования общественных связей зависит характер регулирования отношений между социальными субъектами, характер разрешения противоречий между ними. Этот характер может быть эволюционным, взаимно учитывающим интересы сторон, компромиссным и революционным, или манипуляторским, подавляющим. Общественные связи имеют следующее назначение:

1. Обеспечение социальных действий. Любое социальное действие включает в себя: действующее лицо; потребность в активизации поведения; цель действия; метод действия; другое действующее лицо, на которое направлено действие; результат действия. Этот алгоритм действий осуществляется как на межличностном уровне, так и на уровне властных и социальных структур, в политической и экономической жизни общества. Производная от социальных действий - социальная зависимость. Это социальное отношение, при котором некая социальная система не может совершить необходимые для нее социальные действия, если другая социальная система не совершит своих действий. При этом вторая система

будет доминирующей, а первая - зависимой. Кроме того, обе системы могут быть взаимозависимыми. По У.Баркли каждая социальная система существует благодаря согласованному информационному обмену, а информационные потоки, протекающие между системами, могут быть как тормозом социальных действий, так и катализатором, усиливающим и ускоряющим действия. Общественные связи это информационный обмен, но не стихийный, а организующий информационные потоки. Социальная зависимость определяется как такой тип информационного потока, который символизирует несамостоятельность действий зависимой системы (Комаровский, 2001). Ни одна социальная система в любом обществе не способна осуществить социальные действия без информационного обмена, без общественных связей.

2. Обеспечение политической, экономической и конкурентной борьбы. Современная политология различает конфликты между элитой и остальной частью общества, между различными группами и классами общества, не принадлежащими к политической элите и использующими свои организации, между финансово-промышленными группами как центрами силы в обществе. Конфликт - это состояние идеологической, политической, социальной или экономической борьбы. Огромную роль в обеспечении этой борьбы играют общественные связи. Посредством обмена информацией, влияния на общественное сознание и настроение, использования различных методов воздействия на политические, экономические силы общественные связи способствуют разрешению, преобразованию конфликта.

3. Обеспечение развития личности. Посредством общественных связей общество прививает своим членам те общекультурные ценности, которые составляют суть модального типа личности, то есть наиболее часто встречающегося типа личности, обладающего особенностями, свойственными культуре данного общества (Громов и др., 1997). Каждое общество развивает один или несколько базисных личностных типов, которые соответствуют культуре этого общества. Общественные связи доводят до личности социокультурные образцы, базисные личностные образцы через образование, религию, пропаганду, рекламу, массовую культуру.

4. Социальный контроль масс, влияние на человека. Общественные связи как процесс обмена информацией и стоящими за ней ценностями, как производительная сила коммуникаций становятся движущей силой общественного прогресса. Общественные связи составляют целый вид культуры - культуру влияния на человека, что подразумевает образование, воспитание, информирование, широкие возможности для убеждения с помощью средств массовой информации. Под социальным контролем Г.Тард понимал обеспечение контроля за комфортным поведением индивидов в границах определенных общественных институтов и

подчинение индивида социальной группе (Шибутани, 1969). Благодаря общественным связям, существующим в определенных формах, общество и государство решают задачи социального взаимодействия, социального контроля, в ряду которых - формирование личности, снятие психологического напряжения у людей, влияние на общественное сознание и настроение.

Общественные связи, имеющие своим объектом воздействия общечеловеческую общечеловеческую, способны функционировать благодаря встроенным в них коммуникационным системам. Коммуникационная система общественных связей представляет собой единство определенного вида социального сообщества и соответствующей ему формы общественной связи со своими типами коммуникаций и лидеров.

Общественные связи во многом контролируются и управляются такой подсистемой, как «публич рилейшнз», которая рассматривается как идеология и технологии управления общественными связями, как организующий инструмент политической, экономической и конкурентной борьбы.

Сегодня сложились два подхода, определяющие сущность «публич рилейшнз», - социальный и технологический. Первый относится к организации социального взаимодействия, к достижению социального согласия; второй - к технологиям управления, воздействия на людей.

Система «публич рилейшнз» имеет свои технологии, свои инструменты управления. Процесс социальных изменений связан с определенной практической деятельностью, направленной на преобразование социального объекта. В ходе этих преобразований происходит изменение общественных отношений, но не напрямую, а посредством влияния на определенные социальные объекты. Поэтому общественные связи выступают как инструмент социальных изменений под управляющим началом структур «публич рилейшнз».

В реальной практике управления страной, обществом важно найти верное соотношение между знанием инструментальным и знанием критическим. Информационные технологии, методы пропаганды, манипулирования сознанием, разработки из области психологии восприятия, психолингвистики, суггестивной лингвистики, НЛП, все это - инструментальные знания, господство которых в управлении современным обществом приводит к утрате критического знания. Демократическое общество исключает манипулирование личностью.

Противоречие между неототалитарным обществом и обществом подлинной демократии разрешится в пользу последнего, если произойдет то, на что указывал Э.Фромм: замена манипулирования людьми активным и разумным сотрудничеством (Фромм, 1990). Принцип сотрудничества должен стать стержнем идеологии и методов «публич рилейшнз». В этом случае структуры «публич рилейшнз» играют роль посредников,

заменяющих манипулирование сотрудничеством. Именно принципы социальной ответственности лидеров и специалистов «публич рилейшнз», средств массовой информации, принципы сотрудничества в экономике и бизнесе, в политике и социальной жизни позволят прийти к такой системе социальных отношений между людьми, которая обеспечит подлинную свободу человеку.

Литература

1. Громов И., Мацкевич А., Семенов В. Западная социология. Л.: ЛГУ, 1977.
2. Комаровский В.С. Связи с общественностью в политике и государственном управлении. М.: РАГС, 2001.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Просвещение, 1990.
4. Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс, 1969

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННОЙ СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ PR-СПЕЦИАЛИСТА

Уманская М.В. (*г.Нижний Тагил, НТГСПА, кафедра связей с общественностью и рекламы, e-mail ms-2001@mail.ru*)

The article deals with the problem of creating professionally provided personal structure of a PR specialist. The author shows the diversity of points of views on the given question, but he considers the akmeological method from pedagogical point as the most perspective one for modeling a personality of a PR specialist.

Главная черта постиндустриального общества – появление новых профессий, новых специальностей, востребованных временем. К таким, несомненно, можно отнести и специалиста по связям с общественностью, в основе профессиональной деятельности которого лежит коммуникация и как общеметодологическое явление, и как явление прикладного характера.

Проблема изучения личности человека – это проблема, интегрирующая данные многих наук, поэтому любое теоретическое построение в этой области «можно рассматривать лишь как своеобразную, но имеющую частный характер модель личности человека» (Дудина 2006:37). Следует ли создавать модель личности специалиста по связям с общественностью?

Единого мнения на этот счет не существует. Некоторые зарубежные специалисты (У.Аги, Г.Кэмерон, Ф.Олт, Д.Уилкоккс и др.) считают создание «идеальной» модели личности «пиарщика» занятием бесполезным, аргументируя это тем, что их деятельность слишком разнопланова. Такой подход нельзя считать перспективным с педагогической точки зрения.

Педагогика постулирует, что личность человека – это, в первую очередь, личность развивающаяся. Интерес педагогики направлен не на создание самодостаточных специфических моделей личности, а на изучение средств ее развития и формирование ее отдельных качеств. Поэтому выделение особых, профессионально значимых качеств личности PR-специалиста стимулирует их развитие, обозначая при этом необходимые педагогические ориентиры.

Какие теоретические построения существуют в данной области? Их немало. И зарубежные, и отечественные специалисты выделяют различные профессионально значимые качества PR-специалиста.

Наиболее известным и часто цитируемым оказалось мнение Х.Берсона, главы PR-фирмы из США, который предлагает четыре первичных качества, применимые к каждому удачному специалисту в области PR (Почепцов 2000:135-136):

1. Они находчивы. Это способные, разумные люди, быстро обучаются. Они задают правильные вопросы. У них есть уникальная способность почти сразу же внушать доверие.

2. Они знают, вести себя с людьми. Они прекрасно работают со своими начальниками, со своими сверстниками, со своими подчиненными. Они хорошо работают с клиентами, а также с прессой или поставщиками. Они эмоционально невозмутимы – даже (и в особенности) под давлением. Чаще они пользуются местоимением *мы*, чем *я*.

3. Они всегда стремятся вперед, и на этом пути находят творческие решения. Им не нужно указывать, что следует делать дальше; инстинктивно они сами знают это. Они не боятся начинать с чистого листа бумаги – для них он означает просто новые возможности.

4. Они умеют писать; они могут формулировать свои мысли в убедительной форме.

Отечественные исследователи подходят к проблеме создания профессионально обусловленной структуры личности PR-специалиста по-разному. Например, А.П.Панфилова предлагает анализировать качества специалистов по связям с общественностью, опираясь на их профессиональные функции, среди которых автор выделяет следующие:

1. Аналитико-прогностическая, которая предполагает наличие следующих умений:

- сбор, обработка и анализ информации о среде, целевой аудитории, конкретной ситуации, деловых партнерах и т.п.

- выявление и анализ проблем, их ранжирование, систематизация, прогнозирование тенденций;

- программирование действий, PR-акций, прогнозирование результатов;

- анализ прагматических целей и ожиданий своей компании.

2. Организационно-управленческая, куда входит:

- обеспечение целей организации;

- определение аудитории воздействия,

- выработка ответных мер, антикризисных программ;

- составление текстовых материалов (пресс-релизов, публицити, писем и т.п.);

- организация PR-акций.

3. Коммуникативно-креативная, подразумевающая:

- деятельность по созданию корпоративного имиджа;

- интерактивную коммуникацию;

- позиционирование;

- самомаркетинг;

- установление обратной связи;

- создание новой информации, проектирование композиций PR-акций.

4. Консультационно-методическая, обеспечивающая:

- коммуникационный аудит;
- имиджирование;
- мотивацию нового поведения и модификацию негативных сторон образа лидера и/или фирмы.

Следует заметить, что наиболее значимой и объемной, по мнению автора, является третья функция, которая обеспечивает согласованность всех коммуникативных и коммуникационных процессов в ходе PR-деятельности.

С.Емельянов предлагает модель профессиональной культуры специалиста по связям с общественностью, куда входят следующие компоненты (Емельянов 2005:147):

1. Профессиональная компетентность, основу которой составляют:

- Широкая гуманитарная, экономическая, политическая и культурологическая эрудиция;
- Психологическая компетентность;
- Коммуникативная компетентность;
- Информационно-технологическая культура;
- Нравственно-правовая культура.

2. Психологическая предрасположенность и готовность к профессии специалиста по PR, основу которой составляют:

- Направленность личности. Специалист по связям с общественностью должен иметь устойчивые мотивы к своей профессиональной деятельности.

- Интеллектуальная сфера. Специалист по связям с общественностью должен обладать аналитическим, критическим и прогностическим мышлением.

- Эмоционально-волевая сфера. Специалист по связям с общественностью должен обладать развитыми высшими чувствами (нравственными, эстетическими и интеллектуальными) и уметь управлять своими эмоциями.

- Креативный потенциал. Специалист по связям с общественностью должен обладать предрасположенностью к установлению контактов и высокому коммуникативному контролю, к генерированию идей и созданию новой информации.

- Харизматическая внешность. Специалист по связям с общественностью своей внешностью должен вызывать межличностную аттракцию у окружающих. Кроме того, он должен обладать физическим и психическим здоровьем и хорошим энергетическим потенциалом.

На наш взгляд, наиболее перспективной является точка зрения Е.Богданова и В.Зазыкина, которые предлагают моделировать личность PR-специалиста на основе акмеологического подхода, что позволяет создать целостную систему профессионала в области связей с

общественностью, куда входит ряд взаимосвязанных подсистем: профессионализм личности (выделение профессионально значимых качеств), профессионализм деятельности (профессиональная компетентность, перечень профессиональных умений и навыков), нормативная регуляция деятельности и поведения (морально-этический компонент) и продуктивная «Я»-концепция (профессионально-личностное развитие).

Главным достоинством предлагаемой структуры является ее целостность и непротиворечивость, что позволяет сфокусировать внимание психологов и педагогов на развитии и формировании совершенно определенных личностных качеств, умений и навыков будущих профессионалов в сфере PR. Но, как замечают сами авторы, комплексная разработка данной модели еще ждет своего исследователя.

Литература

1. Дудина М.М. Профессиональная педагогика: психологический аспект: Учеб. пособие / Под ред. Н.С.Глуханюк. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2006.

2. Емельянов С.М. Теория и практика связей с общественностью. Вводный курс. – СПб.: Питер, 2005.

3. Панфилова А.П. Актуальный образ специалиста по связям с общественностью // Статус специалиста по связям с общественностью и его профессиональная подготовка: Материалы научно-методической конференции. СПб.: СПБИНВЭСЭП, ОЗСПбИЛО, 1999.

4. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – М.: Рефлбук; Киев: Ваклер, 2000.

5. Психологические основы «Паблик рилейшнз». – 2-е изд. / Е.Богданов, В.Зазыкин. – СПб.: Питер, 2003.

***СЕКЦИЯ:
" РОЛЬ И МЕСТО СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В РАЗВИТИИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА "***

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ: РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Бачин И.М. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа»; e-mail: *socrabmsu@mail.ru*)

In the article the author considers the problem of social service of the elderly as the least protected category of the population on the example of the social programs on the territory of the Murmansk region.

Исследователи отмечают, что современный этап радикальных экономических и политических реформ в России сопровождается кардинальной перестройкой социальной структуры российского общества. Социальная трансформация происходит вследствие изменения социального положения людей путем формирования новых и преобразования прежних социальных групп, слоёв, отличающихся друг от друга по ряду значимых параметров, в том числе по отношению к формам собственности, качеству жизни и уровню доходов, ценностным ориентирам.

Одна из самых внушительных демографических и социальных групп населения – пожилые люди (в России проживает более 28 млн. чел. старше трудоспособного возраста, что составляет более 20% всего населения страны(З. с. 19.), социальное положение которых в России в постсоветский период претерпело серьёзные изменения.

Социально-демографическая структура общества объединяет людей на основе таких признаков, как возраст, пол, брачное и семейное состояние. Основой для выделения пожилых людей является их возраст. Статистика определяет возраст этих людей от 60 лет для мужчин и от 55 лет для женщин. Однако положение пожилого человека в социальной структуре российского общества следует рассматривать и в других видах социальной структуры, представляющей совокупность устойчивых социальных связей между различными сферами общества и между социальными институтами и организациями. Пожилые люди принимают участие в функционировании и развитии таких основных сфер общества, как экономическая, политическая, социальная и духовная. Они также участвуют в функционировании социальных институтов и организаций - массовых, деловых, добровольных.

В беспрецедентном демографическом преобразовании общества есть и положительные черты старения населения. К ним можно отнести увеличение продолжительности жизни, изменение привычной структуры жизненного цикла человека (учёба – работа – пенсия) в пользу продолжения занятий полезным трудом после наступления пенсионного

возраста, позитивное отношение к пожилым людям как активным участникам социального развития.

Долголетие и в мире, и в России становится нормой жизни, а концепция активного здорового долголетия завоевывает множество сторонников, что в свою очередь означает преодоление подчинённости пожилого человека болезням, а также материальной и физической помощи со стороны родственников.

Вместе с тем, следует учитывать, что пожилые люди – это наиболее незащищённая, социально уязвимая часть общества. Реальные проблемы пожилых людей побуждают отойти от упрощённого восприятия такого понятия, как социальная защита. Стратегия и тактическое решение задач по повышению гарантий доступа пожилых людей к социальным услугам должны учитывать особенности российской ситуации. В нашей стране востребованными остаются стационарное и нестационарное социальное обслуживание. Структура спроса на социальные услуги постепенно меняется, всё более необходимыми становятся услуги по постоянному уходу на дому и социально-медицинские услуги. Кроме того, среди пожилых людей определились конкретные группы риска, на которые необходимо обратить внимание специалистов: очень старые (старше 80 лет), престарелые одинокие, престарелые женщины (особенно вдовы), бездетные пары, престарелые пары, где один из супругов инвалид, престарелые, живущие только на пенсию, престарелые не имеющие жилья.

Однако система социального обслуживания населения пока ещё не готова адекватно ответить на происходящие изменения. Из числа пожилых людей, состоящих по показаниям на учёте в органах социальной защиты населения, сформировалась устойчивая очередь желающих быть принятыми на надомное обслуживание или получить место в стационарном учреждении социального обслуживания.

В Мурманской области, с общей численностью населения 857 тысяч человек (1. с. 6.), из которых 214,6 тысяч человек – пожилые люди (общее число пенсионеров, получающих пенсию по старости) (2, с. 37) – проблема социального обслуживания населения стоит не менее остро, несмотря на то, что при определении приоритетных направлений социальной политики администрация уделяет значительное внимание повышению качества жизни пожилых людей.

Различные регионы России в рамках государственных программ определяют собственные направления работы с пожилыми людьми.

В области в 2004, 2005 годах шла активная работа по созданию нормативно-правовой базы области в сфере социального обслуживания населения, разработке стандартов социального обслуживания и созданию единой государственной системы социального обслуживания. Сейчас можно с уверенностью сказать, что у нас сформировалась система

стационарного и полустационарного обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов.

В Мурманской области социальное обслуживание реализуется на основании Закона Мурманской области от 28 декабря 2004 г. № 572-01-ЗМО «О социальном обслуживании населения в Мурманской области».

Постановлением Правительства Мурманской области от 24.02.2005 г. № 54-ПП был утверждён территориальный перечень гарантированных государством социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста государственными и муниципальными учреждениями социального обслуживания. В отношении пожилых людей работа ведётся по следующим направлениям:

1. оказание материально-бытовых услуг;
2. оказание социально-медицинских услуг;
3. оказание правовых услуг;
4. оказание услуг, связанных с социально-трудовой реабилитацией.

По данным комитета по труду и социальному развитию Мурманской области функционирует 7 (5 областных и 2 муниципальных) стационарных учреждений социального обслуживания для престарелых и инвалидов, коечный фонд которых составил на конец 2006 г. – 1496 единиц. Численность лиц данной категории, находившихся в этих учреждениях, составила за этот период – 1443 человека. Из общего числа обитателей стационарных учреждений социального обслуживания на постоянном постельном режиме находилось 550 человек.

В 2006 году стационарными учреждениями социального обслуживания были заняты 22 здания, из них 3, требующие реконструкции и 2 здания, находящиеся в ветхом состоянии.

На конец 2006 г. стационарные учреждения социального обслуживания населения были укомплектованы штатами только на 76,4 % (4. с. 1-2).

В области действует широкая сеть отделений социального обслуживания на дому, специализированных отделений социально-медицинского обслуживания на дому, центры социального обслуживания одиноких и престарелых, отделений срочной социальной помощи людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

Но, к сожалению, современная система социальных служб не может полностью удовлетворять растущие потребности населения. Основные причины видятся в нехватке кадров и недостаточном финансировании социальных программ. Тем не менее, проблемы социальной защиты пожилых людей должны решаться без промедления и в полном объёме, т.к. забота о пожилых – это всегда показатель нравственного состояния и государства, и общества.

Литература

1. Возрастной состав населения Мурманской области на 1 января 2007 года / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области – Мурманск, 2007 – 61 с.

2. Мурманская область в цифрах: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области; Мурманск: Мурманскстат, 2007 – 67 с.

3. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми; Сыктывкар, 2006 – с19.

4. Статистическая отчетность: О сети стационарных учреждений социального обслуживания для престарелых и инвалидов в 2006 году. РОССТАТ; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области, 21.03.2007.

ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Березина О.А. (*г. Мурманск, МГТУ, аспирант кафедры «Социальная работа», e-mail: olga.berezina@list.ru*)

The main objective of the system of the region's public health service is protection and strengthening of public health, real rise in life's quality and duration, advancement of affordability and quality of medical aid, perfection of all the levels and branches of the public health service.

Здоровье относится к числу основных и незаменимых социальных ценностей, его недостаток или отсутствие не могут быть полностью компенсированы никакими другими ценностями или благами. Здоровье является условием и предпосылкой благополучия и надлежащего качества жизни, а также эталоном, мерилем степени продвижения к уменьшению бедности, упрочению социальной сплоченности и ликвидации дискриминации. Хорошее здоровье населения является фундаментом устойчивого социально-экономического роста любой страны. И потенциал здоровья необходимо рассматривать, прежде всего, как составную часть невещественного богатства страны.

Понимание здоровья только как отсутствие болезней ушло в прошлое. Функциональные возможности организма и его устойчивость к неблагоприятным факторам внешней среды в течение жизни существенно изменяются, поэтому можно говорить о состоянии здоровья, как о динамическом процессе, то есть об укреплении или ослаблении здоровья (2, С. 3.).

Всемирная организация здравоохранения рассматривает здоровье как позитивное состояние, характеризующее личность в целом, и определяет его как состояние полного физического, духовного (психологического) и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и инвалидности (3, С. 5.). Таково определение индивидуального здоровья, т.е. здоровья каждого человека. Иное дело, когда обсуждают проблемы здоровья народа или определенной группы населения, например, здоровье населения России или здоровье жителей Мурманской области. В этом случае рассматривается общественное здоровье, которое отражает как индивидуальные приспособительные реакции каждого отдельного человека, так и способность всей общности наиболее эффективно работать, защищать страну, помогать старикам и детям, охранять природу и так далее, то есть осуществлять свои социальные задачи, а также воспроизводить и воспитывать новые здоровые поколения – выполнять свои биологические функции.

При оценке общественного здоровья в России большую озабоченность вызывает тот факт, что продолжает увеличиваться число болезней, возникновение которых связано с глубинными социальными процессами, плохим состоянием бытовой и санитарной инфраструктуры, низким качеством медицинского обслуживания. Характерным примером такого рода служит высокий показатель смертности от инфекционных болезней.

Изменения качества общественного здоровья (рост смертности, заболеваемости, инвалидности, снижение продолжительности жизни) обусловлены среди прочих причин социально-психологическим состоянием населения. В России несколько изменились принципы социально-экономического устройства жизни. Для того чтобы существовать в новых условиях, население должно было к этим условиям адаптироваться. Известно, что «пусковым механизмом» адаптации служит стресс, который продолжается некоторое время, после чего организм /сообщество или адаптируется к новым условиям, или становится больным, при этом болезнь может приобрести хронический характер, а может закончиться и летально. Болезнь общества проявляется в различных формах, в том числе и в виде ухудшения качества общественного здоровья.

Анализ имеющихся данных показывает, что на современном этапе здоровье населения Российской Федерации находится на низком уровне. Состояние здоровья населения, проживающего на Кольском полуострове, с одной стороны, отражает общероссийские тенденции, с другой стороны, имеет свои особенности, обусловленные природно-климатическими и социально-экономическими условиями жизни Мурманская область по отдельным медико-демографическим показателям занимает ведущие позиции (низкий уровень младенческой смертности, заметное снижение заболеваемости дифтерией, эпидемическим паротитом, коклюшем, отсутствие на территории области кори и полиомиелита).

Условия Крайнего Севера являются наиболее экстремально-неблагоприятными для здоровья населения, что особенно актуально на фоне трудной социально-экономической ситуации в стране, росте социальной напряженности, экологического неблагополучия.

Система предоставления населению необходимой медицинской помощи приобретает в современных условиях значение жизненно важной для сохранения общества и для обеспечения национальной безопасности. Между тем, состояние системы здравоохранения характеризуется наличием фундаментальных проблем, требующих принятия принципиальных решений о дальнейших действиях государства. Серьезность сложившегося положения выдвигает улучшение охраны и укрепления здоровья населения на уровень важнейших государственных задач.

Необходимо учитывать, что затраты на поддержание здоровья человека являются не сколько «ремонтными», сколько увеличивающими потенциал человека (инвестициями, позволяющими полностью использовать уникальность человека). Межсекторные инвестиции, комплексное участие различных партнеров в интересах здоровья на национальном, региональном и местном уровнях, средства из различных источников, направляемые на цели здравоохранения, не только высвобождают новые ресурсы для здоровья, но и приумножают выгоды и преимущества, содействуя, в долгосрочной перспективе, общему экономическому и социальному развитию государства (4, С. 7.). Инвестирование в здравоохранение позволяет улучшить здоровье и выявить ресурсы, которые могут быть высвобождены для удовлетворения растущих потребностей, предъявляемых сектору здравоохранения.

Литература

1. Ковалев, И.В. Проблемы развития Севера и здоровья населения / И.В. Ковалев. - М.: Изд-во «Тривант», 2000. - 200 с.
2. Ковалев, И.В. Реформа здравоохранения и здоровье населения / И.В. Ковалев. - М.: Изд-во «Тривант», 2003. - 240 с.
3. Лисицин, Ю.П. Концепция «человеческого капитала»: медико-экономический аспект / Ю.П. Лисицин. // Экономика здравоохранения. - 1998.- № 2 - С. 5-9.
4. Михайлова, Ю., Сибурина Т. Стратегическое планирование - будущее отрасли / Ю. Михайлова, Т. Сибурина. // Медицинский вестник. - 2002. - № 18 – С .7.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ С ПОЗИЦИИ СОЦИАЛЬНО – ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Буторина А. Н. (*г. Архангельск, ПоморГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра педагогики начального образования и социальной педагогики*)

Often the social specialist helps a child to become his social functions. He performs the protective and legal duties. A civil child upbringing must include all spheres of activities, therefore it is naturally to speak about a legal socialization in context of the social work.

В современном обществе жизнь предельно открыта и требует от граждан социальной активности, которая выражается в умении адаптироваться в любом социуме, в умении общаться, бесконфликтно решать проблемы, выполнять различные социальные роли.

Подготовиться к полноценной жизни можно лишь, имея опыт самостоятельных, активных, социально значимых действий, совершаемых при условии сотрудничества взрослого и ребёнка. Нередко в этом ребёнку помогает социальный педагог, который находится рядом во время пребывания детей в образовательном учреждении.

В настоящее время одна из современных специальностей школьного образования и воспитания, призванных отвечать за взаимодействие участников образовательного процесса, – социальный педагог, появившаяся в наших школах сравнительно недавно (официально зарегистрирована в российских государственных документах в марте – апреле 1991 г.), но взявшая на себя большое решение большого количества проблем (5, с.29). Деятельность социального педагога заключается в создании таких условий, в которых бы успешно происходило развитие ребёнка и его социализация. Таким образом, социально – педагогическая деятельность должна иметь перед собой педагогическую цель, педагогические средства и достичь результата (3, с.77). Наряду с диагностической, прогностической, профилактической, организационной функциями, социальный педагог выполняет и охранно – защитную, и правовую.

Современное образование, по мнению В.П. Борисенкова, - это «сердцевина становящегося гражданского общества, гарантия успешного будущего, притом в гораздо более значительной степени, чем само государство со всеми его властными структурами и институтами (2, с. 43). А гражданское воспитание – «формирование гражданственности как интегративного качества личности, позволяющего человеку ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособными» (3, с. 55).

Таким образом, актуальным становится вопрос о гражданском обществе. В.В. Краевский определяет его как общество, открытое для изменений и инноваций. Член гражданского общества – «личность, которая понимается как цель самой себя, как существо, которое реализует себя в многообразном, свободном и созидательном общении с другими. В этом случае поведение человека определяется его собственными интересами, и на него ложится ответственность за все действия. Он превыше всего ставит собственную свободу, уважая вместе с тем и законные интересы других людей» (2, с. 45). То есть гражданское воспитание должно охватывать все сферы деятельности.

Воспитание такого человека, члена гражданского общества возложено на семью и школу, на институты, которые в первую очередь должны влиять на взрослеющего человека. Ребёнок попадает в школу, в класс, который служит исходным пунктом для выработки правил школьной жизни. Класс становится своего рода политическим пространством, где не только осуществляется обучение, но и формируется будущий гражданин.

Е.В. Бережнова даёт следующие характеристики гражданского воспитания:

- воспитание ответственности;
- организация сотрудничества между школьниками;
- совместная выработка правил поведения;
- разрешение конфликтов собственными силами в процессе дискуссий;
- обращение к «языку выбора и прав» (2, с. 51).

Правовая социализация по – настоящему зависит не от суммы знаний, а от того, осваивает ли человек право и его элементы таким образом, чтобы они имели смысл для него самого (1). Всё должно войти в его собственную систему норм, ценностей, представлений о мире. Таким образом, осуществление правового воспитания возможно через просвещение, сопровождение, создание правового пространства.

Литература

1. Баталова Е.П., Бузынникова Л.П., Ничипоренко Г.Б. Этапы создания правового пространства школы. - <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk2/o77.htm> (30 мая 2007).
2. Роль образования в формировании гражданского общества // Педагогика. – 2007. - №3.
3. Словарь по социальной педагогике / Авт. – сост. Л.В. Мардахаев. – М., 2002.
4. Шишковец Т.А. Справочник социального педагога. – М., 2007.

БЕЗДОМНЫЕ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ – СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ ПРОБЛЕМЫ

Волков В.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа»; e-mail: socrabmsu@mail.ru*)

The article discusses one of the aspects of the problem of homeless in Russia – formed in the society untruthful view on the homeless sources of existence.

В России в конце XIX – начале XX века произошла трансформация социальной структуры. В результате ускорения процессов социальной мобильности и снижения государственного контроля в сфере занятости населения стихийно сформировался слой бездомных. Появление бездомных – яркое свидетельство негативных тенденций в развитии современного общества, характеризующее все сферы жизни: от политической, экономической, демографической до нравственной. Число бездомных неуклонно растёт, что может привести к катастрофическим последствиям. (По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в 1991 году количество бездомных составляло 73,4 тыс. человек, а в 1998 году – 300 тыс. человек. По оценкам масштабов бездомности Института социально-экономических проблем народонаселения Российской Академии наук в 2003 году в России насчитывалось 3,3 млн. бездомных. По данным МВД в 2006 году число бездомных превысило 4 млн. человек (включая почти миллион бездомных детей), что составляет около 3% от численности постоянного населения страны).

Для того чтобы государство и общественность смогли принять адекватные меры для изменения сложившейся ситуации, должно быть составлено объективное представление о бездомности как социальном явлении. Проведённое в 2004 – 2006 годах исследование показало, что в массовом сознании сложился образ бездомного, сильно отличающийся от реального, что общество далеко от понимания многих истинных причин обозначенной проблемы и не видит способов её решения.

Ярким примером бытующих в обществе мифов является мнение граждан об основных источниках существования бездомных. В таблице сопоставлены ответы бездомных и тех, кого эта беда не коснулась (представлены усреднённые общероссийские результаты опроса).

№	Варианты ответов	Массивы респондентов			
		Небездомные		Бездомные	
		Доля	Ранг	Доля	Ранг
1	2	3	4	5	6

1	Сбор и сдача вторсырья	68,7	1	48,4	1
2	Свалки, мусорные контейнеры и т.п.	67,5	2	0,9	10
3	Милостыня, подаяния	55,4	3	16,8	3
4	Временные приработки	36,9	4	43,0	2
5	Средства, добытые преступным путем	29,6	5	1,3	9
6	Постоянная неофициальная работа	6,3	6	13,6	4
7	Пенсии, пособия	5,6	7	9,7	5
8	Постоянная официальная работа	1,4	8	2,8	6
9	Помощь от родственников	0,5	9	2,2	7
10	Другое	0,2	10	1,6	8
11	Затруднились, не дали ответа	0,5		7,1	

Классическое представление о сборе и сдаче вторсырья как главном виде деятельности, позволяющем выжить, подтверждается бездомными. Бездомные респонденты не отвергают также то, что очень важным источником средств является для них милостыня, но в то же время их ответы дают понять, что в обществе сложилось несколько преувеличенное мнение о масштабах попрошайничества и, вероятно, о роли неорганизованной благотворительности в жизни людей, лишённых жилья. Кроме названных двух, других совпадений в определении представителями разных категорий источников существования бездомных, мы не обнаружим. Подчеркнём: взгляды «изнутри» и «извне» различаются существенно. Бездомные указывают на то, что для них значение имеют временные приработки, постоянная неофициальная работа, пенсии и пособия. В ответах небездомных в число первых пяти позиций вошли «добыча», извлечённая из мусорных контейнеров, и средства, полученные преступным путём. То, что в ответах небездомных ведущие места кроме сбора вторсырья и временных приработков занимают занятия праздные (непроизводительные), вредительские, говорит о том, что в целом отношение общества к бездомным негативно: бездомный в глазах большинства – это человек, ведущий паразитирующий образа жизни.

Образ бездомного, рождённый массовым сознанием, не отвечает и формальному определению бездомного, принятому в социологических науках, но юридически не закреплённому. По представлениям большинства, бездомный – это человек неопрятного вида, побирающийся или добывающий продукты и необходимые предметы обихода, одежду на свалках, в действительности же многие люди подобного типа имеют и жильё, и прописку. В то же время некоторые из лиц, не имеющих постоянной регистрации и лишённых большинства социальных гарантий, располагают взятым в аренду жильём, стабильным заработком и внешне никак не отличаются от обывателей.

О необходимости скорейшего определения статуса бездомного говорят и учёные, и сотрудники благотворительных организаций, и

работники местных органов власти; отсутствие чёткого определения серьёзно тормозит деятельность организаций, призванных помогать людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Отношение к бездомным в современной России немногим отличается от отношения к прокажённым в эпоху средневековья. Общественность имеет искажённое представление об облике бездомного и о причинах возникновения социального явления бездомности. Уровень осознания ответственности общества за то, что так малы гарантии от потери жилья, крайне низок. Теоретически большинство людей признаёт необходимость решения проблемы бездомности, но считает, что принимать в этом участие должны в первую очередь законодательные, властные структуры и сами бездомные. Современное российское общество нуждается в объективном освещении своих проблем и в нравственном оздоровлении. Существенный сдвиг в разрешении сложной ситуации, в которой оказались миллионы людей, лишившись жилья, может произойти только при условии, что общество не отвернётся от своих сограждан, выпавших из жизни социума, будет способно к принятию мер для улучшения положения бездомных на индивидуальном и групповом уровне и не позволит тем, от кого зависит принятие государственного решения, пускать всё на самотёк.

Литература

1. Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности. Межрегиональное исследование. Аналитический отчет / под ред. А. Осипова. – С-Пб.:Феникс, 2006. – 398 с.: ил.

2. Карлинский, И.З. Анализ социального и правового положения бездомных в современной России [Электронный ресурс] / Web-сайт “Ночлежка”; Web-мастер – Липрова П.В.- 2003 – 2005. – Режим доступа: [www/homeless.ru:/](http://www/homeless.ru/), свободный. Загл. с экрана.

3. Карлинский, И.З. Анализ социального и правового положения бездомных в современной России [Электронный ресурс] / Web-сайт “Ночлежка”; Web-мастер – Липрова П.В.- 2003 – 2005. – Режим доступа: www/homeless.ru:/, свободный. Загл. с экрана.

ДОВУЗОВСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКА

Горская Ж.И. (*Мурманск, МГТУ, аспирант(ка,) e-mail: kate.g@mail.ru*)

This article tells us about the influence of preparatory courses on a social maturity of senior pupils.

Общность молодых людей в юношеском возрасте обусловлена социальным усложнением общественной жизни, появлением новых требований профессионального образования, личной зрелости и социального положения. Молодой человек находится на пороге вступления в самостоятельную жизнь и для него главной проблемой становится выбор профессии и дальнейшего жизненного пути.

Проблема выбора профессии всегда являлась актуальной и тем более остаётся в современных условиях, поэтому довузовская подготовка является ведущим фактором выбора профессии, способствует адаптации к обучению в вузе, обогащает процесс учебной деятельности, развивает основные профессиональные качества абитуриентов.

Задача довузовской подготовки - не только помочь абитуриенту подготовиться к вступительным экзаменам и поступить в высшее учебное заведение, но и осознать правильный выбор профессии.

Довузовское образование содействует выбору индивидуальной образовательной позиции молодого человека, способствует самореализации личности. Необходимо учитывать, что главным является не только обучающий результат процесса обучения. Слушатель подготовительных курсов не просто усваивает знания, но и адаптирует их, избирательно реагирует на педагогическое воздействие с учетом личного опыта и уровня психического развития. Поэтому обучение на подготовительных курсах должно быть развивающим и познавательным. Кроме обучения, комплекс мероприятий должен включать процессы воспитания и развития, обеспечивающие направленную социализацию личности старшеклассника.

Содействовать становлению социальной зрелости личности позволяет направленная социализация, включающая в себя процессы адаптации, интеграции, самореализации и саморазвития, реализуемые в сферах общения, деятельности и развития самосознания.

Личностная зрелость – это высокий уровень развития личности, связанный с формированием и стабилизацией важнейших социальных качеств человека. Личность обладает общекультурной компетентностью, открыта для самообразования, готова к любым изменениям, способна свободно определяться в социокультурном пространстве ценностей. Под зрелостью личности понимается, прежде всего, социальная зрелость,

выражающаяся в том, насколько адекватно понимает человек свое место в обществе, его отношение к общественным институтам, к своим обязанностям, своему труду. Социально зрелой личности присущи социальная мобильность, устойчивость, активная социальная позиция.

Для развития социально зрелой личности в работе довузовской подготовки со старшеклассниками необходимы:

- направленность содержания, форм и методов деятельности на становление, обогащение и совершенствование сущности человека в лице старшеклассников, создание условий для развития личности;
- развитие ценностных ориентаций старшеклассников в процессе взаимодействия, содержанием которого является обмен ценностями так как содержание и формы организации жизнедеятельности будущих студентов стимулируют возникновение диалогов различного типа;
- профессиональная направленность (адекватность и полнота представлений о выбранной профессии, степень осознания, устойчивость и четкость профессиональных целей; согласованность жизненных и профессиональных целей);
- социальная активность (умение включаться в новые социальные группы; способность к адекватной оценке социальных ситуаций; высокий уровень общей жизнедеятельности; потребность в самоактуализации; социально-психологическая компетентность);
- освоение сложных социальных ролей, связанных с представлениями о будущей профессии.

Направленная социализация, включающая в себя процессы адаптации, интеграции, саморазвития и самореализации, действуя в сферах общения, деятельности и развития самосознания, позволяет содействовать становлению социальной зрелости личности, что, в конечном итоге, является ее результатом.

Становление личности осуществляется в нескольких сферах: деятельность, общение и самосознание. Общей характерной чертой всех этих сфер является расширение и умножение социальных связей личности с внешним миром. На протяжении всего процесса социализации личность осваивает все новые и новые виды деятельности. Становление социальной зрелости - это предполагаемый результат социального взаимодействия, достижение которого представляет собой одну из важнейших целей довузовской подготовки.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Способность личности к преодолению деформации своего развития // Психологический журнал. -1999.-Т. 20. - №1. - С.6.
2. Климов Е.А. Как выбирать профессию. - М., 1990 - С. 121.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Жигунова Г.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа»; e-mail: ozhigunov@yandex.ru)

In the given article it is analysed the problem of the intolerance, existing in the modern world, and consequently there appeared the actuality of the formation of the establishment of the tolerant consciousness, believes tolerance and peace-loving.

Мы живем в век глобализации экономики, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций населения и мобильности, урбанизации и преобразования социальных структур. Каждая культура многолика, и поэтому эскалация нетерпимости и конфликтов потенциально угрожает всем частям мира. От такой угрозы нельзя отгородиться национальными границами, ибо она носит глобальный характер.

В свое время бытовало представление, что модернизация обществ, происходящая под влиянием глобализации, стимулируя экономическое развитие, приведет к росту благосостояния, что, в свою очередь сведет к минимуму социальную напряженность. Предполагалось, что следствием будет широкое распространение толерантного поведения. Но события последних лет убедительно показали, что глобализация не дает решения социальных проблем, и, следовательно, не стимулирует рост культуры толерантности ни в развитых, ни в развивающихся странах. К тому же, отношения между людьми, как отмечает А.А. Галкин, общественными группами, национально-государственными общностями не становятся более справедливыми. В этом и состоит главная причина роста социального отчуждения и неприязни, что мешает распространению общественной толерантности (1; с. 67).

В настоящее время приоритетной задачей государственной политики России является интеграция российского общества, конечная её цель – такое общество, где каждый найдёт себе место, будет чувствовать себя спокойно, сможет развить все свои возможности и способности. Поэтому формирование установок толерантного сознания, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма имеют для многонациональной России особую актуальность.

На территории Российской Федерации на 1 января 2007 года официально зарегистрировано 22956 религиозных организаций, среди которых огромное количество самых разнообразных деноминаций (3; с. 61). Это значит, что в рамках одной только страны существует многообразие убеждений, взглядов, позиций, зачастую непримиримых, противоречащих друг другу, несущих раздор и разделение.

Конечно же, проявления интолерантности не сводятся только к этническим и религиозным конфликтам. Проявления нетерпимости можно наблюдать в виде агрессии, оскорблений граждан по отношению друг к другу, а также к инвалидам, старикам, лицам без определенного места жительства и другим уязвимым группам. Все эти явления, так или иначе, сказываются и в обыденной жизни, воспринимаются людьми и переносятся ими на повседневные отношения к своим согражданам, представляющим другие нации и народности с иными верованиями.

Основными видами толерантности являются: половая толерантность, расовая, возрастная, национально-этническая, языковая, социальная, имущественная, профессиональная, конфессиональная, политическая, региональная и другие. Позитивное понимание толерантности достигается и через уяснение проявлений ее противоположности – интолерантности или нетерпимости. В целом же, понятие толерантность необходимо трактовать как терпимое отношение к чему-либо или кому-либо, уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований.

Одной из первоочередных задач, как для мира в целом, так и для нашей страны, в частности является разработка законодательства, обеспечивающего условия для формирования толерантного поведения, борьбы с проявлениями экстремизма, национальной и религиозной нетерпимостью. Международное законодательство представлено «Декларацией принципов толерантности», принятой Юнеско в 1995 году и «Декларацией и Программой действий в области культуры мира» (1998 год). На уровне субъектов РФ также принимаются и осуществляются различные программы, большинство из которых направлено на преодоление этнической интолерантности, т.е. расовой неприязни.

Позиция терпимости и доверия - это основа для осуществления выбора будущих поколений в пользу мира, а не войны, мирного сосуществования человечества, а не конфликтов. Укоренение в обществе духа толерантности, формирование отношения к ней как к важнейшей ценности общества - значимый вклад в развитие культуры мира на Земле.

Толерантность на уровне общества воплощается в модели либерального плюрализма. Многие люди надеются на утверждение этой модели, следуя которой, современное общество сможет разрешить проблемы, связанные с толерантностью. Модель либерального плюрализма предполагает два полюса. На одном - разнообразные убеждения нравственного и религиозного характера, которых придерживаются различные группы внутри общества. На другом – беспристрастное государство, подтверждающее права каждого гражданина на справедливое отношение, включая и право вырабатывать и выражать свои убеждения. Эта модель описывает присущее толерантности сочетание убежденности и согласия: люди получают прибежище для своих

убеждений в группах или сообществах, стоящих ниже государства, тогда как принятие многообразия заключено в структуре самого государства.

Кризис в нашей стране показал, что самой уязвимой сферой человеческих взаимоотношений в трансформирующемся поликультурном обществе является сфера отношений между различными этническими группами (2). Именно в эту область в первую очередь проецируются экономические, социальные и политические проблемы. Они приобретают этническую форму и доставляют обществу немало хлопот. Зоны межэтнической напряженности, зараженные этнофобиями, этническим насилием, порождающими потоки мигрантов, с полным основанием можно назвать зонами этнической нетерпимости.

Этническая нетерпимость - реально значимая форма проявлений кризисных трансформаций этнической идентичности. Исследования показывают, что чаще всего в детской и подростковой среде распространена оскорбительная лексика, унижающая людей другой культуры или религии, негативные стереотипы и предубеждения. Нередко представители других национальностей подвергаются остракизму; известны молодежные группировки, построенные по избирательному принципу и выдвигающие профашистские лозунги. В основе такого рода интолерантного поведения лежит кризисная трансформация идентичности по типу гиперидентичности (этноэгоизм, этноизоляционизм, национальный фанатизм), когда сверхпозитивное отношение к собственной группе порождает убежденность в превосходстве над «чужими». В межэтническом взаимодействии гиперидентичность проявляется в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения по отношению к членам других этнических групп до отстаивания политики ограничения их прав и возможностей. С другой стороны, есть вероятность, что формирование этнической идентичности подростка пойдет по типу гипoidентичности, в первую очередь, этнонигилизма, который характеризуется отчуждением от своей культуры, нежеланием поддерживать собственные этнокультурные ценности, негативизмом и нетерпимостью по отношению к своему народу.

Ни гиперидентичность, ни гипoidентичность не могут обеспечить толерантного поведения по отношению к окружающим людям. Основой толерантного отношения к человечеству является позитивная этническая идентичность, в структуре которой позитивный образ собственной этнической группы сосуществует с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам. Она характерна для большинства людей и представляет собой баланс толерантности по отношению к собственной и к другим этническим группам. Позитивную этническую идентичность можно рассматривать, с одной стороны, как условие самостоятельного и стабильного существования этнической группы, с другой, - как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтничном мире. Ее

формирование предполагает воспитание уважения к своему народу, гордости за его историю, традиции, ценности и достижения и в то же время - постижение многообразия культурного и этнического мира, отказ от противоположности «меньшинство-большинство», принятие другого вне зависимости от его национальности и вероисповедания, понимание непохожести и единства как двух сторон одного и того же процесса.

Относительно толерантности в настоящее время необходимо поднять проблему ее границ. В современном мире существуют группы людей, которые, с одной стороны, отражают многообразие жизни, но, с другой стороны, являются носителями антисоциальных явлений. Преступники, представители сексуальных меньшинств, наркоманы - все эти люди, несомненно, являются «иными» в нашем обществе. Как относиться к ним? Должна ли толерантность быть безграничной, а мы - терпимыми и снисходительными в таких случаях? Таким образом, проблема границ толерантности - это еще и вопрос о границах между толерантностью и безразличием, конформизмом, но также толерантностью и одобрением и даже поощрением образа жизни асоциальных и антисоциальных элементов.

Литература

1. Галкин, А.А. Культура толерантности перед вызовами глобализации / А.А. Галкин, Ю.А. Красин // Социс. - 2003. - № 8. - С. 64-74.
2. Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для подростков / сост. Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова: [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст. : <http://www.q-tolerance.ru/>
3. Россия в цифрах. 2007 : Крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2007. – 494 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЛЯ БЕЗДОМНЫХ ГРАЖДАН КАК ФОРМА ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ С БЕЗДОМНЫМИ В Г. МУРМАНСКЕ

Зиновьев Д.О. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы, zincher525@mail.ru)

Проблема бездомности стала особенно актуальна для России в связи с кризисом государственности и децентрализацией управления экономической и социальной сферой. Утратив признаки тоталитарного общества, государство фактически отказалось удовлетворять все нужды и потребности населения, что нашло выражение в индивидуализации и приватизации важнейших сторон человеческой деятельности, которая стала реализовываться не в крупных социальных организациях, а на более скрытом уровне малых групп и сообществ. Скоропалительность и непродуманность многих российских реформ, а также фактическое сохранение советской паспортно-регистрационной системы в сочетании с отсутствием реальной государственной социальной политики способствовали формированию многочисленной группы бездомных людей и развитию социальных механизмов, порождающих и воспроизводящих бездомность.

Проанализировав результаты исследования по проблеме бездомности в г. Мурманске, реализовав проект «Жители улиц» совместно с МО ООО «Российский красный крест» в г. Мурманске, можно свидетельствовать о том, что на современном этапе развития Мурманска и Мурманской области, открытие центра социальной адаптации для лиц без определенного места жительства, является одной из первоочередных задач, так как это будет способствовать более продуктивной реализации государственной политики в области социальной защиты.

При этом комплексный центр должен включать не только отделение срочной социальной помощи, но и социальную гостиницу, в которой в дальнейшем могли бы работать эти лица до получения (восстановления) ими своего жилья и работы. Важным моментом является также организация отдела социально-психологической поддержки этих лиц, покинувших центр. Эту функцию на себя могла бы взять и благотворительная организация.

Учреждение должно осуществлять свою деятельность во взаимодействии с другими организациями системы органов социальной защиты населения, органами внутренних дел, учреждениями здравоохранения, Госсанэпиднадзора, службы занятости, миграционной службы и другими органами и учреждениями, проводящими работу с данными лицами без определенного места жительства и занятий, освобожденными из мест лишения свободы и др. Взаимодействовать с

общественными объединениями, религиозными организациями, благотворительными фондами, гражданами в целях эффективной социальной реабилитации и адаптации лиц без определенного места жительства и занятий. Решения о создании и расходы, связанные с созданием и содержанием указанных учреждений, осуществляется субъектами РФ. При реализации указанного проекта появится возможность оказать помощь большому числу нуждающихся граждан, чтобы в дальнейшем они смогли стать полноценными членами общества.

Центр социальной адаптации лиц без определенного места жительства и занятий – одна из перспективных моделей помощи для лиц без определенного места жительства, который будет включает в себя:

- отделение срочной социальной помощи (доврачебная помощь, бесплатное питание 1 раз в день в столовой при центре, содействие в социальной адаптации к условиям жизни в обществе, оформление временной регистрации на базе центра, содействие в оформлении документов, сверяющих личность, в трудовом устройстве, в оформлении пенсий, средств оказания материальной помощи, юридических консультаций);

- отделение для ночного пребывания;
- геронтологическое отделение.

Специалисты Центра должны сотрудничать с отделом паспортно-визовой службы УВД с целью восстановления прописки и утерянных документов, учреждениями здравоохранения, Госсанэпиднадзором, службой занятости, миграционной службой и другими органами (общественными объединениями, религиозными организациями, благотворительными фондами) в целях эффективной социальной реабилитации и адаптации лиц без определенного места жительства.(1 с.49)

Восстановление прописки для бездомного – это первый шаг к реализации общечеловеческих прав – прав на : жилье – возврат жилья, получение места в общежитии; социальное обеспечение – пенсии, пособия, пребывание в домах-интернатах для пожилых и инвалидов; медицинское обслуживание – бесплатное обследование в поликлиниках и лечение в больницах города, подтверждение инвалидности; труд – регистрация в службах занятости города, получение пособий по безработице и трудоустройство; образование; получение информации.

Цели, задачи и направления деятельности Центра помощи бездомным.

Цели Центра:

- содействие социальной адаптации бездомных;
- передача опыта на регионы России.

Основные задачи Центра помощи:

- помощь бездомным в период социальной адаптации;

- содействие в решении проблем трудоустройства, здравоохранения, обеспечения социальных гарантий, санитарно-гигиенического обслуживания, расширения социальных контактов;
- разработка и внедрение современных технологий социальной работы с бездомными;
- информационно-аналитическая работа по проблеме бездомности в г. Мурманске;
- информационно-методическая поддержка сотрудников социальных служб для бездомных.

Методы деятельности Центра:

- регистрация бездомных, потерявших последнюю прописку в г. Мурманске, на базе центра, выдача им справки о временной регистрации;
- разработка индивидуальных программ реабилитации и содействие их осуществлению;
- оказание консультативно-информационной поддержки потребителям услуг Центра помощи бездомным;
- привлечение финансирования и гуманитарной помощи для обеспечения деятельности Центра и оказания помощи потребителям его услуг;
- поддержка и постоянное расширение взаимодействия с профильными отечественными и зарубежными государственными, общественными, коммерческими и религиозными организациями для оказания помощи бездомным г. Мурманска;
- формирование базы данных для изучения статистических характеристик проблемы бездомности в Мурманске;
- организация стажировки и обучения сотрудников и волонтеров Центра помощи бездомности;
- ведение просветительской деятельности, организация семинаров и конференций в целях профилактики бездомности.

Направления деятельности:

- регистрация и первичный прием бездомных: заполнение регистрационной карточки и описание социальной истории личности; диагностика состояния; разработка программы социальной реабилитации; оказание экстренной помощи бездомным;
- социальная реабилитация бездомных: организация поэтапного выполнения мероприятий программы социальной адаптации бездомных с привлечением всех доступных ресурсов Центра помощи бездомным, организаций-партнеров; содействие в решении проблем трудоустройства, социальной защиты, здравоохранения, санитарно-гигиенического обслуживания, расширения социальных контактов;
- консультативно-информационная поддержка: предоставление, на основе использования компьютерных баз данных Центра помощи, информации о деятельности организаций, оказывающих разнообразные

виды услуг бездомным, а также консультаций, разъясняющих механизм реализации прав и последовательность действий для преодоления трудной жизненной ситуации;

- сбор и распределение гуманитарной помощи: привлечение гуманитарной помощи от жителей города и организаций-партнеров в виде медикаментов, продуктов питания и одежды; распределение ее для нуждающихся потребителей услуг Центра;

- информационно-аналитическая работа и общественные связи: сбор и систематизация информации о деятельности государственных и негосударственных организаций и специалистов, способных оказать отдельные виды услуг бездомным; анализ и обобщение статистической информации; разработка предложений для Комитета по социальной защите населения и расширения спектра услуг Центра помощи бездомным с целью повышения эффективности оказания социальной помощи в Мурманске;(4 с.90)

- планирование развития: разработка планов деятельности и развития Центра помощи бездомным, привлечение финансовых средств от зарубежных фондов, организация работы с местными спонсорами;

- организация труда волонтеров: привлечение волонтеров для реализации программ этого Центра и оказания непосредственной помощи бездомным.

Социальное учреждение должно стать первым этапом в подготовке человека к новому пониманию его цели и жизни. Тут он должен получить квалифицированную медицинскую помощь и пройти психологическую адаптацию, чтобы в дальнейшем он смог стать полноценным гражданином и начать приносить обществу пользу.

Литература

1. Информационно-аналитическая справка о работе Дома ночного пребывания «Люблино» за 1996-2003 гг.// СОЦИС.-2004.- №3. - С. 45 – 59.

2. Карлинский И.З. Пороги и их значение в формировании социальной исключенности (на примере положения бездомных)/И.З. Карлинский// Актуальные проблемы социальной работы. Сборник статей. Практические рекомендации. Под редакцией О.И.Бородкиной и И.А.Григорьевой. - СПб.- 2005.- С. 143-156

3. Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности. Межрегиональное исследование. Аналитический отчет / под ред. А. Осипова. – С-Пб.:Феникс, 2006. – 398 с.: ил.

4. Алексеева Л.С. Социальная гостиница: содержание и организация деятельности [Текст] / Л.С. Алексеева: Научно-методическое пособие. – М.: Юристъ, 2002. – 40 с.; 24 см. – Библиогр.: с. 39 - 40. – 3000 экз.- ISBN 5-7373-0233-4 (в пер.).

5. Гутов Р., Назаров, А. Бездомные в России: взгляд на проблему // [Текст] / Р. Гутов, А. Назаров // Народонаселение. – 2001. – № 4. – С. 117-121.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Игнатюк З.И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа»,
e-mail: ignatjukzi@mail.ru)

In the given article discusses the values of social work, characterizing the human main rights for the realization of capacities and the choice of their life position. In this article social work is represented as a complex of kinds of activity, satisfying people's social and legal rights.

Социальная работа – функциональное выражение социально-политической и социально-правовой ответственности государства и общества перед населением. Государство, определенное в Конституции как «социальное», в силу поспешного разрушения преемственности с социалистическими достижениями и расхождения рыночных и социальных приоритетов оказалось как бы только в начале большого пути (1, с. 94).

Знание глобальных вопросов в области прав человека служит большим подспорьем в социальной работе. Социальные работники, обеспечивающие защиту своих клиентов должны знать, что такое дискриминация, в чем она заключается, и каковы особенности международного и российского законодательства, с учетом которых должны работать социальные работники. Существуют различные формы дискриминации: расовая; по полу; по возрасту; по труду; религиозная... (3, с. 4). По определению ООН «В общих чертах права человека можно определить как права, присущие природе человека, без которых он не может существовать как человеческое существо. Права человека и основные свободы дают нам возможность полного развития и использования наших человеческих качеств, нашего интеллекта, наших талантов и совести и удовлетворять наши духовные и иные запросы. Они основаны на растущей потребности человечества в такой жизни, при которой неотъемлемое достоинство и ценность каждой человеческой личности пользовались бы уважением и защитой» (4, с. 7).

Основополагающими документами по правам человека являются: Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты по правам человека, европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Всеобщая декларация прав человека провозглашает: «все люди имеют право на равную защиту от какой-либо дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации». (5, с.29).

Основной принцип равенства всех людей провозглашен в первой статье Всеобщей декларации прав человека. Для социальных работников этот принцип является важной концепцией для личных и

профессиональных отношений. Он также лежит в основе имеющего первостепенное значение принципа справедливости, что тем самым требует серьезного анализа справедливого и несправедливого равенства и неравенства на основе биологических факторов, духовных, социальных и культурных потребностей и с учетом вклада каждого в благосостояние других. Учет всех аспектов обеспечивает целенаправленность социальной работы и ее неразрывную связь с правами человека. Основной задачей социальных работников является удовлетворение потребностей человека. Переход от определения потребностей к подтверждению прав необходим для обеспечения удовлетворения реальных базовых потребностей, которым соответствует эквивалентное позитивное право, реализацию которого можно требовать от государства и не только от государства. Это означает, что реализация позитивных прав неразрывно связана с удовлетворением потребностей. Социальные работники, работая в различных политических системах, поощряют и защищают права отдельных лиц или групп лиц и в то же время содействуют удовлетворению их потребностей.

Права человека и основные свободы представляют собой неделимое целое, что полная реализация гражданских и политических прав невозможна без осуществления экономических, социальных и культурных прав. Достижение прочного прогресса в области осуществления прав человека зависит от эффективной национальной и международной политики в области экономического и социального развития. Права человека неотделимы от теории, ценностей, этики, а также практики социальной работы. Следует всячески защищать и поощрять права, соответствующие потребностям человека; именно защита этих прав и является обоснованием социальной работы и ее стимулом. Осуществление таких прав должно являться, таким образом, неотъемлемым компонентом социальной работы.

Бедность, нищета, голод ставят под угрозу существование любого государства. Государство не может считаться полноценным и моральным, если его образованные и трудолюбивые граждане ищут лучшей доли за границей. Весь парадокс в том, что они бегут не от страны и не от Родины, о которой всегда тоскуют явно или скрыто, а бегут от тех унижительных и тяжелых условий бытия, от каждодневной борьбы за выживание. Проблема борьбы с бедностью многогранна и многочастна. Ее решение лежит в плоскости экономики, политики, права, культуры, образования и медицины. Невозможно одним законом или постановлением сделать всех счастливыми или состоятельными. Но срочно нужно принимать меры по преодолению разрушительного воздействия социокультурного и экономического феномена бедности. Наша страна никогда не станет привлекательной для зарубежных инвесторов, если мы не ликвидируем бедность. В настоящее время возможный путь спасения от бедности –

сильная авторитетная, но не авторитарная власть, которая поставит своей главной целью – способствовать повышению уровня жизни населения при всемерной поддержке тех, кто зарабатывает на жизнь честным трудом и усиливать террор против тех, кто ворует. Если не бороться с бедностью, то все разговоры об обществе, правах человека и равных возможностях можно забыть надолго, если не навсегда! (2, с.21).

Права человека и социальная справедливость служат мотивацией и юридическим обоснованием социальной работы. В солидарность с теми, кто обижен судьбой, люди этой профессии стараются преодолеть бедность, помочь уязвимым и угнетенным людям, способствовать предоставлению социальных услуг каждому нуждающемуся. Социальная справедливость и гуманизм являются ценностями социальной работы гражданского общества. Они предполагают:

- справедливое и равноправное распределение ресурсов для удовлетворения основных социальных потребностей человека;
- создание и соблюдение равных гарантированных возможностей социальных служб, организаций и объединений;
- обеспечение равных прав и возможностей их реализации при обращении и защите согласно закону. (3, с. 6).

Права человека являются универсальными, и ими могут пользоваться все люди без какой-либо дискриминации. Уважение индивидуальных прав должно поощряться на постоянной основе независимо от существующих условий или политической системы. Отказ в предоставлении человеку прав и основных свобод является не только отдельной и личной трагедией, но и создает условия для социальных и политических беспорядков в самом обществе и между обществами и государствами. Как указывается в первом положении Всеобщей декларации прав человека, человеческое достоинство «является основой свободы, справедливости и всеобщего мира».

Права человека и основные свободы дают возможность полного развития и использования человеческих качеств, интеллекта, талантов, совести и удовлетворения духовных и иных запросов. Они основаны на растущей потребности человечества в такой жизни, при которой неотъемлемое достоинство и ценность каждой человеческой личности пользовались бы уважением и защитой.

Социальная работа – это совокупность видов деятельности (профессиональной, служебной, добровольной, непрофессиональной) по удовлетворению социально-правовых потребностей человека.

Соблюдение прав человека в социальной сфере в соответствии с принятыми международными актами обеспечивают такие механизмы, как конвенциональные структуры, которые учреждаются для контроля за выполнением каждого международного договора, вступившего в силу. Такими договорными органами ООН являются:

Комитет по правам человека;
Комитет по экономическим социальным и культурным правам;
Комитет по ликвидации расовой дискриминации;
Комитет по правам ребенка;

которые призваны осуществлять контроль за соблюдением положений соответствующих международных договоров (4, с.6).

При всей важности соблюдения прав человека на международном уровне следует иметь в виду, что решающее значение имеет внутригосударственное законодательство, его нормы, обычаи, практика.

Путь расхождения рыночных и социальных приоритетов начат как движение к социальному правовому государству. Данное утверждение справедливо и по отношению к правовой базе социальной работы с мигрантами, беженцами, вынужденными переселенцами, с безработными. Для решения проблем развития системы социальных приоритетов необходимо усилить социальные аспекты трудовых отношений, социальную поддержку молодежи и студентов, систему образования и здравоохранения. Совсем незначительны шаги по снижению остроты жилищной проблемы. На трудном пути к правовому социальному государству необходимо принять еще немало правовых нормативных актов, организационных и финансовых мер. Но для социального работника в конечном счете создается правовое поле, позволяющее реализовывать на практике ряд основных направлений профессиональной деятельности (1, с. 94-95).

Литература

1. Основы социальной работы: учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 368 с.
2. Васильев, Ю.Г. Бедные о бедных / Ю.Г. Васильев. // Социальная работа. – 2007. – № 3. – С. 19–21.
3. Западнова, Н.Л. Качество жизни – основа социального благополучия семьи / Н.Л. Западнова. // Социальная работа. – 2007. – № 5. – С. 3–8.
4. Чиганова, С. Региональная социальная политика / С. Чиганова. // Социальная работа. – 2006. – № 1. – С. 6–7.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОЛОНТЕРСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Кузнецов А.Н. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа»; e-mail: socrabmsu@mail.ru*)

The society democratization requires more people involving into different public organizations, including volunteer movement in social work. To improve the results of volunteer work it's necessary to organize the control of this movement.

Управление волонтерским движением включает в себя ряд мероприятий, способствующих его эффективности.

1. выработка политики путем формирования определенной системы управления добровольцев. Отечественный и зарубежный опыт показывают, что с этой целью лучше всего создание специализированных некоммерческих организаций с привлечением частных пожертвований.

2. выработка и обеспечение соблюдения определенных профессиональных стандартов качества оказываемых услуг. Для этого необходимо организовать руководство и управление добровольческими организациями.

3. для более качественной организации работы добровольцев требуется провести четкую грань между руководством и управлением. Руководство должно быть акцентировано на наблюдении разработки правил, т.е. нести законодательные функции. С этой целью необходимо создать Совет учредителей или Попечительский Совет, полномочия которого будут определены Уставом организации. Устав также определит функции руководящего органа, основными из которых являются:

- сохранение организационной самостоятельности
- разработка и утверждение политики
- поддержка и развитие организации

Работа руководящих органов должна производиться в строгом соответствии с требованиями законодательства РФ. Руководство волонтерской организацией следует считать стратегическим уровнем управления. Оперативные же решения принимаются на административном уровне, т.е. исполнительными органами в лице Правления и исполнительного директора, которые в свою очередь руководят администрацией организации, осуществляющей тактическое управление волонтерами. Для этого администрация наделена следующими функциями:

- планирование работы волонтеров;
- организация работы волонтеров;
- мотивация волонтерской деятельности;
- осуществление контроля.

4. Руководство организацией обучения волонтеров посредством проведения семинаров и конференций, докладов. Публикация отчетов, учебных руководств, информационных бюллетеней и обзоров, организация практических занятий. Целью обучения является: способствовать более эффективному осуществлению волонтерской миссии, обеспечить требуемую подготовленность добровольцев к участию в осуществлении программ или предоставлении им услуг, удовлетворить потребности добровольцев в обучении и приобретении знаний. Важное значение играет обучение в процессе работы, во время которой закладываются основы навыков. Для этого проводятся регулярные собрания для обмена опытом.

5. важное место в управлении волонтерством занимает подбор добровольцев и проведение набора. Основной целью набора является привлечение к работе необходимого числа добровольцев, создание резерва добровольцев.

Четко спланированное и правильно осуществляемое управление контингентом добровольцев играет важную роль в обеспечении привлечения к работе и сохранение в штате квалифицированных добровольцев.

Литература

1. Гессер Ханс-Петер. Международное гуманитарное право: Введение. – М.: Междунар. Ком. Красного Креста, 1995. – 125 с.

2. Основные положения Женевских конвенций и дополнительный протокол к ним. – М.: Междунар. Ком. Красного Креста, 1994. – 62 с. – (Знакомясь с международным правом). – 2000.

3. Развитие и принципы международного гуманитарного права. – М.: Междунар. Ком. Красного Креста, б. 2. – 127 с. – 2000.

4. Социологический анализ Международного гуманитарного права // Социально-гуманитарные знания. – 2001 - № 2. С. 307.

РОЛЬ КАФЕДРЫ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Кузнецов Ю.В. (*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра «Социальная работа», kuznecovjuv@mstu.edu.ru*)

Социальная работа с несовершеннолетними как одно из направлений социальной работы с молодежью становится с каждым годом востребованнее в России, в том числе в Мурманской области, как в силу количественных характеристик - рост числа правонарушений среди несовершеннолетних (2005 г. – 838, 2006 г. – 899, по Мурманской области), так и качественных – «взрослые» правонарушения (убийства, разбои и др.) стали обычными для среды подростков. И не малую роль приобретает при профилактике правонарушений несовершеннолетних подготовка специалистов по социальной работе на кафедре «Социальная работа» МГТУ.

Данную проблему, возможно, рассмотреть через призму следующих вопросов:

1. Что сделано специалистами кафедры «Социальная работа» МГТУ по вопросам профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в образовательном процессе?

2. Какие проблемы в области профилактики правонарушений несовершеннолетними видят специалисты кафедры?

3. Что Вам могут предложить специалисты кафедры по профилактике правонарушений несовершеннолетних?

Во-первых, стоит отметить, что для сферы социальной работы подготовлено определенное количество специалистов, в частности, впервые в Мурманской области подготовку студентов по специальности высшего профессионального образования начали вести МГТУ с 1999 года. За данный период выпущено с очной формы обучения 89 специалистов, с заочной формы обучения 168 специалистов, всего 257 специалиста. При этом на сегодняшний день продолжает обучение по очной форме обучения 64 студента, по заочной форме обучения 162 студента, всего 226 студентов. А в 2008 году предполагается завершение обучения по очной форме обучения 25 студентов, по заочной форме обучения 14 студентов, всего 39 студентов.

Во-вторых, подготовка студентов по социальной работе с несовершеннолетними в МГТУ ведется в рамках таких дисциплин, как «Правовое обеспечение социальной работы», «Конфликтология в социальной работе», «Технология социальной работы», «Семьеведение», «Социология молодежи», «Проблемы социальной работы с молодежью», «Занятость населения и её регулирование», «Содержание и методика психосоциальной работы в системе социальной работы», «Социальная

педагогика», «Социальные проблемы города» - итого 10 дисциплин, что из общего числа 56 дисциплин, составляет 18 %.

В-третьих, 104 студента в процессе обучения прошли различные виды практики в МУ «Комплексном центре социального обслуживания молодежи г. Мурманска», который, в свою очередь, является общепризнанным лидером по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, а также в инспекциях по делам несовершеннолетних г. Мурманска и других городов области. При этом выпускниками подготовлено и успешно защищено 46 дипломных работ по данной проблематике.

В рамках научной работы кафедры «Социальная работа» наибольший интерес к данной проблеме проявляют преподаватели кафедры, в частности автором защищена диссертация (2001), где одним из аспектов стала проблема правовой социализации молодежи, а также издано учебное пособие «Проблемы социализации молодежи в современной России» (2003). М.Д. Розбицкая канд. соц. наук, доцент, И.М. Бачин ст. преподаватель кафедры, активно руководят исследовательской работой студентов по данной проблеме и проводят собственные исследования. Из числа студентов специальности «Социальная работа» на гуманитарном факультете МГТУ создан студенческий социальный отряд «Соционом», руководитель Л.П. Морозова, который является активным участником всероссийских, региональных и городских мероприятий в области социальной работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, в рамках профессиональной компетенции сотрудниками и студентами МГТУ проводится учебная, научная и практическая работа по проблемам профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Специалисты кафедры выделяют следующие проблемы при подготовке специалистов в области профилактики правонарушений несовершеннолетними:

- не разработаны и не проводятся учебные курсы «Ювениалогия» и «Ювенальная юстиция», «Ювенальное право» для студентов по специальностям «Юриспруденция», «Социальная работа»;

- отсутствует заказ от заинтересованных организаций и ведомств на проведение исследований, как в рамках дипломных работ студентов, так и в целом по направлению студенческой и университетской науки;

- недостаточно организуются, и проводятся исследования по данной проблематике в г. Мурманске и области, возможно, данный вывод связан с отсутствием механизма распространения результатов проведенных исследований для широкого круга специалистов и интересующихся лиц;

- в Мурманской области отсутствуют постоянно действующие молодежный, педагогический и социальный печатный орган, где возможно отражение проблем профилактики правонарушений несовершеннолетних;

- отсутствует заказ от заинтересованных ведомств (социального, внутренних дел, образования, юстиции) на повышение квалификации специалистов по работе с несовершеннолетними;

- низкая востребованность на рынке труда специалистов по социальной работе, при этом потенциально сохраняется очень высокий спрос на данных специалистов, за счет повышения статуса специалиста по социальной работе и предоставления возможности занимать должности специалистам, имеющим образование ответственного профиля.

Поэтому, существующие проблемы носят системный характер, т.к. отсутствует единый координирующий центр и соответственно межведомственное взаимодействие по проблемам социальной работы с несовершеннолетними, в том числе по вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Преподаватели кафедры «Социальная работа» предлагают следующие мероприятия при подготовке специалистов по профилактике правонарушений несовершеннолетних:

- совместно со специалистами других учебных заведений разработать учебные курсы и ввести в рабочие учебные планы;

- участвовать в организации и поддержании механизма распространения результатов проведенных исследований для широкого круга специалистов и интересующихся лиц;

- участвовать в аттестационных комиссиях по отбору и продвижению специалистов по социальной работе на должности соответствующего уровня образования;

- участвовать в разработке нормативных актов регионального и муниципального уровней по повышению статуса специалиста по социальной работе, по подобию педагогических работников.

Данные меры по межведомственному взаимодействию по вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних в определенной степени будут способствовать со стороны учебных заведений профилактике правонарушений несовершеннолетними.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «СЕМЬЕВЕДЕНИЕ»

Кулаковская О. Ю. (*г. Петрозаводск, ПетрГУ, кафедры социальной работы, e-mail: olga_jur@list.ru*)

This article is the integrated analysis of the role and importance of the modern institution of the family in the polysubjective social space. The article is addressed to the students, teachers and to the family social work specialists.

Статья представляет собой интегративный анализ о роли и значении современного института семьи в полисубъектном социальном пространстве. Размышления автора о комплексном подходе в изучении семейных отношений, в рамках преподавания курса «Семьеведение», сводятся к идеи систематизации и объединений усилий специалистов в области изучения семьи. Статья адресована студентам, преподавателям и специалистам по социальной работе с семьей.

Возросший интерес к семье специалистов различных областей научного знания, обусловлен очевидным кризисом современного института семьи. Семья в настоящее время является сферой полидисциплинарных исследований. Интерес к ней связан с ролью, которая заключается в процессе формирования и развития личности человека, от которого зависит настоящее и будущее общества в целом. Семья остро реагирует на происходящие политические и социально-экономические процессы в обществе, через изменения в системе внутрисемейных отношений.

Поддержка семьи и усиление её воспитательного потенциала требует от специалистов, работающих с семьей, глубоких системных знаний, умений определять точки приложения профессиональных усилий, находить адекватные средства и способы взаимодействия с ней.

Целью курса «Семьеведение» является развитие общей культуры студентов, приобретение философско-гуманистического взгляда на мир, человека и семейную общность, формирование чувства понимания и уважения к ребёнку в аспекте семейного воспитания, овладение студентами системой научных знаний и умений в области государственной семейной политики, семейного консультирования

В задачи курса входит совершенствование знания о семье как первоначальном социальном институте воспитания человека; изучение социально-экономических, духовно-культурных оснований современного института семьи; формирование научного и социально-педагогического мышления студентов и др. (3, с. 4-5).

Обращение к разработке интегративного подхода как теоретической основы преподавания курса «Семьеведение» носит закономерный характер. Его можно аргументировать тем, что интегративный подход имманентно присущ педагогическому образованию (Е.О. Галицких), поскольку человеческая сущность гуманитарного знания, всего комплекса наук о человеке обращена к миру человеческих проблем, к самосозиданию личности, к принятию человека как цели и ценности образования (1, с. 34).

На основании изучения внутри дисциплинарных и междисциплинарных подходов преподавания курса «Семьеведение», можно наблюдать закономерность возникновения интегративного подхода как синтеза уже существующих и апробированных подходов, как необходимости их взаимодействия по диалектическим законам отрицания отрицания и перехода количественных изменений в качественные.

Анализ различных философских, психологических и педагогических подходов показывает, что в них функционируют общие идеи, по-разному интерпретируемые и детализируемые. Интегративный подход в преподавании курса «Семьеведение» позволяет в диалоге различных подходов определить тождественное и различное.

Современный институт семьи привлекает внимание ученых-исследователей разных областей знания: психологии, социологии, права, педагогики, экономики, медицины и др. Специфика преподавания курса «Семьеведение» включает в себя многие аспекты, и, прежде всего интегрирование накопленных знаний предметных областей наук.

Так в анализе научных теорий изучения института семьи на фоне традиционных (О. Конт, Э. Дюркгейм), рассматриваются теории швейцарского историка Йоганна Якоба Баховена, английского юриста и историка Джона Фергюста Мак-Леннана, ученого-исследователя Льюиса Генри Моргана.

Прошло более ста лет со времени великих открытий ученых, а идейный спор о происхождении института семьи длится до сих пор. Вопрос об исторических формах брака не является отвлечённой, чисто теоретической проблемой. Отношение к нему – своеобразный раздел между научными и клерикальными концепциями происхождения семьи (4, с. 221).

Особенностью современного изучения института семьи – является социальный плюрализм. Наиболее значительными представляются следующие направления: неопозитивистский функционализм (представители классического позитивизма – О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер; функционализм – П. Сорокин, Р. Мертон, Т. Парсонс), теория конфликта (Э. Фромм), теория гендера (Джоан Скотт, Г. Рабин, Э. Гидденс, М. Пьетр, Д. Келли), теория символического интеракционизма (Г. Мид, Э. Бэрджесс).

Закономерность интегративного подхода подтверждается интегративной направленностью самого образовательного процесса в университете, проблемами самореализации человека в профессии, пониманием комплексного содержания профессионально-педагогических задач, интегративной сущностью самой преподавательской деятельности (2, с. 184).

Семьеведение призвано систематизировать знания в области института семьи, создать его мыслительную конструкцию. Оно междисциплинарно, что позволяет: во-первых, задействовать ранее полученную информацию, перевести ее на новый уровень осмысления, и дискутировать в разных контекстах; во-вторых, выявить на стыке разных наук (дисциплин) особенности феномена семьи и способы воздействия на нее.

Отличие курса «Семьеведение» от пограничных дисциплин заключается в следующем: социология семьи – исследует институт семьи в части констатации факта, семьеведение – статус и варианты развития. Социальная работа – ориентирована на проблемную ситуацию в семье, отклонение от нормы, семьеведение – рассматривает, в том числе, и «беспроблемные» случаи функционирования семьи, для предупреждения и профилактики возникновения внутрисемейных проблем и конфликтных ситуаций.

Каждый преподаватель отдает себе ясный отчет в личностном отношении к проблеме изложения курса «Семьеведение» и соотносит их с задачами и принципами вузовского обучения. Университетское образование независимо от конкретной специальности традиционно строилось как синтетическое и фундаментальное. Студентов ориентировали на глубокое и всестороннее изучение материала, выработку собственного взгляда на проблему.

Понятия о функционировании семьи, ролевой структуре, психологическом климате и здоровье, родительских позициях, семейной диагностике, задачах государственной семейной политики, системе социальной защиты семьи прочно вошли в повседневный язык семейной психологии и курса «Семьеведение» (5, с. 123).

Специфика преподавания курса «Семьеведение» заключается в том, чтобы систематизировать разнообразные подходы и знания прикладных наук. Метазадача данного учебного курса – сориентировать студентов в сфере «ведения» института семьи, способствуя выработке оптимальных личностных смыслов. Студентов старших курсов, на кого и рассчитана учебная дисциплина, обсуждение вопросов семейного функционирования волнует не только в профессиональном плане, но и задевает лично, что позволяет ставить студента в позицию субъекта своего профессионально-личностного становления.

Обозначенные позиции и специфика преподавания позволяют считать, что интегративный подход к профессионально-личностному становлению студентов университета позволяет комплексно реализовать идеи интеграции науки, культуры и образования. Выявленная тенденция к интеграции, методологическому и дидактическому синтезу разнообразных подходов осуществляется в интегративном подходе становления специалистов социальной сферы.

Литература

1. Горшкова В.В. Взрослый как субъект непрерывного образования. Монография. – СПб.: «ИОВ РАО», 2004. – 148 с.
2. Кулаковская О.Ю. Психологическая обусловленность выбора педагогической профессии // Модернизация российского образования. Сборник научных трудов. Часть 2 / Отв. Ред. А.А. Макареня, Н.Н. Суртаева, С.В. Кривых. – Санкт-Петербург: ГНУ ИОВ РАО, 2006. – С.184 – 186.
3. Кулаковская О.Ю. Семейное воспитание. Программа курса и методические материалы для студентов специальности «Социальная работа» факультета политических и социальных наук / Учебное пособие. ГОУ высшего профессионального образования Петрозаводский государственный университет. – Петрозаводск, 2007. – 28 с.
4. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Под общ. ред. Н.Н. Посысоева. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с.
5. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 768с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Недосека Е.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа»
nedoseka_olga@mail.ru)

This article is dedicated to theoretical ways of social adaptation in Russia. The main issue is the difference in definition. There are many interpretations of this definitions in Russian sociology: adaptation, adjustment, interaction, development, inclusion.

Проблема социальной адаптации является наиболее сложной в современной социологической теории. Это объясняется широким интересом к данному вопросу представителей философских, социологических, психологических научных школ и направлений (М. Вебер, Э.Гидденс, Э. Дюркгейм, Д. Дьюи, Ф. Знанецкий, Ч. Кули, Т. Лукман, Р. Мертон, Д. Мид, Т. Парсонс, Б. Скиннер, Г. Спенсер, П. Сорокин, У. Томас, Ю. Хабермас, Б.Гю Ананьев, Г.М. Андреев, А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Л. Колберг, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Ж. Пиаже, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Э.Фромм, Э. Эриксон и др).

Изначально к изучению понятия адаптация и социальная адаптация обратились представители зарубежной социологии. В рамках этого направления работали Г. Спенсер, Г. Тард, Э. Дюркгейм, М.Вебер, Т. Парсонс, Ф. Знанецкий, У. Томас, Р. Мертон и др.

В отечественной социологии изучению социальной адаптации уделяется не меньше внимания, чем в зарубежной. Особенно это отчетливо прослеживается в определениях данного понятия, даваемого в большинстве справочных и энциклопедических изданиях, научных публикациях и диссертациях. Причем, необходимо отметить, что значительно расширилась интерпретация данного понятия.

В ключе эволюционно-органического подхода исследователи Г.В. Осипов, Л.Л. Шпак, Ю.Г. Волков, И.В. Мостовая и др., определяют социальную адаптацию как приспособление индивида к социальной среде. Так, Г.В. Осипов дает следующее определение социальной адаптации: «приспособление индивида к социально-экономическим условиям, ролевым функциям, социальным нормам, складывающимся на различных уровнях жизнедеятельности общества, к социальным группам, социальным организациям, социальным институтам, выступающим в качестве среды его жизнедеятельности» (2, 2002). По своему содержанию приспособление двойственно. С одной стороны, осуществляется процесс вживания в новую социальную среду, установление новых социальных связей, знакомство и

т.п. С другой стороны, постепенное ослабление старых социально-экономических и иных связей.

Л.Л. Шпак в рамках этого же подхода в определении понятия социальная адаптация рассматривал ее как взаимодействие индивида со средой. «Социальная адаптация – это исторически обусловленная практическая деятельность, основное содержание которой составляет приспособление и привыкание к условиям, формам и способам общественной жизни и преобразования конкретной социальной среды в соответствии с потребностями взаимодействующих сторон. Социальные и биологические свойства человека проявляются во взаимодействии. Адаптивная деятельность человека уже на биологическом уровне несет в себе моменты социальности. Биологическая адаптивная деятельность человека отличается от адаптивного поведения животного разнообразием, сложностью и, главное, социальной направленностью, обусловленностью, зависимостью от способа производства материальных благ»(7, 1992).

Исследователи Е.М. Аврамова, С.Д. Артемов, И.А. Георгиева, И.П. Шепеленко и др. расширили понятие социальной адаптации. Они рассматривают социальную адаптацию как двуединый процесс, в котором человек не только подвергается воздействиям среды, но и сам воздействует на нее. «Социальная адаптация – это деятельность, направленная на оптимизацию взаимоотношений человека с окружающей социальной средой, возникающее в ответ на изменение в этом взаимодействии состоящая в оценке ситуации коррекции на этой основе, как поведения человека, так и состояние окружающей социальной среды» (1, 1969). Признавая активную позицию человека С.Д. Артемов выделяет следующие специфические черты социальной адаптации. Во-первых, только человек создает специальные приспособления (определенный институты, нормы), облегчающие процесс его адаптации в данной социальной среде; во-вторых, только человек способен сознательно готовиться к процессу адаптации (молодое поколение); в-третьих, человек является субъектом адаптации.(1, 1969) Из этого следует, что человек в большей степени, чем социальная среда, определяет процесс адаптации.

Дальнейший анализ содержания понятия социальная адаптация показывает, что некоторые исследователи (П.С. Кузнецов, М.А. Шабанова, Е.Н. Сметанин, Л.Н. Собчик, А.А. Налчаджян и др.) связывают этот процесс с возможностью реализации индивидуумом потребностей. Так, М.А. Шабанова под социальной адаптацией понимает взаимодействие индивида (группы) с кардинально изменяющейся социальной средой, в ходе которого постепенно согласуются требования и ожидания обеих сторон. (5, 1995)

Е.Н. Сметанин рассматривает социальную адаптацию как «состояние взаимоотношения личности и социальной среды, характеризующиеся наличием субъективных и объективных обстоятельств, позволяющее

личности без особых внешних и внутренних (психологических) конфликтов продуктивно осуществлять профессиональную деятельность, удовлетворять свои социогенные потребности. Кроме того, адаптация включает освоение людьми новых социальных ролей, формирование мотивационной сферы, восприятия индивидами себя, своего окружения. (4, 1995)

На соответствие между уровнем потребностей и уровнем удовлетворения как понятийное ядро социальной адаптации, указывает П.С. Кузнецов. По его мнению, «адаптация – целостный, динамический, непрерывный, относительно устойчивый процесс установления соответствий между совокупным уровнем наиболее актуальных на данный момент (перспективу) потребностей личности и наличным (перспективным) уровнем удовлетворения данных потребностей, определяющих непрерывное развитие личности». (3, 1995)

Таким образом, проанализировав определения социальной адаптации, данные отечественными социологами, можно выделить общие характеристики социальной адаптации:

- процесс взаимодействия личности и социальной среды;
- изменения образа жизни личности в соответствии с требованиями среды;
- активное вхождение в новые условия жизнедеятельности и приспособление к ним;
- усвоение новых социальных ролей, норм и ценностей;
- соответствие возможностей среды системе ценностных ориентаций личности;
- изменение личностных характеристик под воздействием внешних факторов.

Литература

1. Артемов, С.Д. Социальные проблемы адаптации подростков. – Свердловск, 1969. –С. 21.
2. Социология: Основы общей теории /Г.В. Осипов и др. –М.: Норма, 2002. –С. 259-261.
3. Кузнецов П.С. Некоторые аспекты разработки утилитарной классификации потребностей // Молодежь и здоровье. –Саратов, 1995. – Вып.2.-С.8.
4. Сметанин, Е.М. Адаптация населения к современной экономической ситуации // Социс.-1995.-№4.-С. 82
5. Шабанова, М.А. Социальная адаптация в контексте свободы // Социс. -1995. -№9.- С. 82-83
6. Шепеленко, И.П. Социальная адаптация выпускников инженерно-технического профиля: Дис. канд. социолог. наук. –М., 1994. –С.30

7. Шпак, Л.Л. Социокультурная адаптация: сущность, направления, механизмы реализации.- Кемерово, 1992. –С.47.

8. Духина, Т.Н. Социальная адаптация и социологический дискурс // Т.Н. Духина. Социально-гуманитарные знания.- 2005.- №1.- С.297-307

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ИНТЕРЕСАХ ОБЩЕСТВА

Розбицкая М.Д. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа»; e-mail: rozbitskayamd@mail.ru)

In this article the author considers the role and the place of social work in the civil society in the context of different social groups, especially less defended today in Russia, such as children, old people, pensioners, etc.

Гражданское общество олицетворяет все то, что противостоит тоталитарному государству и им подавляется. Гражданское общество как реальность совпадает с гражданским обществом как идеалом только в одном случае: когда устанавливается правовое государство, основанное на свободе человека, верховенстве права в обществе. Члены общества добровольно принимают на себя определенные ограничения и обязуются подчиняться общим законам.

Провозглашенное в Конституции РФ 1993 г. равенство всех граждан перед лицом закона постепенно размывается, затушевывается. Так, проект поправок к Семейному кодексу, внесенных в Госдуму, фактически лишает родительских прав миллионы разведенных отцов (3, 2007). В проекте предлагается дать одному родителю, проживающему со своим ребенком, исключительное право представлять его интересы без ведома другого.

Ежегодно «жертвами» развода родителей становятся полмиллиона российских детей. Почти всегда суд оставляет ребенка матери, даже если ребенок умоляет передать опеку отцу.

В Петербурге группы-объединения отцов существуют в виде Интернет-форумов. Юрист Андрей Серпухов ведет одну из таких групп на сайте www.vkontakte.ru.

Но существуют ли меры социальной поддержки одиноких отцов? В Саратовской области, например, где 1038 отцов воспитывают 1382 ребенка без участия супруги, в неполной семье, принят закон области №74-ЗСО «О мерах социальной поддержки многодетных семей Саратовской области», где определены меры социальной поддержки одиноких отцов (2, 2007).

Этой категорией клиентов занимаются в Саратовской области в формирующейся под эгидой отдела социальной поддержки семьи министерства здравоохранения и социальной поддержки Саратовской области сети центров помощи семье и детям «Семья»; под патронажем этих 16 центров находится 153 подобных семьи: большая часть отцов – вдовцы, остальные – разведены. Но часто не мужчины приходят в центр, а сотрудники разыскивают их и предлагают помощь.

Наше государство, одним из определений которого, закрепленным в Конституции РФ, является «социальное государство, располагающее

обширной сетью центров социальной защиты», где одиноким и больным пенсионерам обязательно помогут, где социальные работники кажутся старикам и инвалидам добрыми ангелами.

Раньше, в конце 1980-х годов, когда только начинала действовать эта служба, социальные работники только доставляли продукты питания и вызывали врача. Сегодня на первом плане – поддержка психологическая, ее цель – спасти от одиночества человека, который замкнут в четырех стенах. «Случайные» в этой службе не задерживаются: не сякому дано терпение и мужество не просто помогать по хозяйству немощным старикам и инвалидам, но и выслушивать, утешать их, а также бегать по инстанциям, решая их проблемы (4, 2007).

Вспомним определение социальной работы. Социальная работа – это вид социальной деятельности, направленной на гармонизацию личностных и общественных отношений через оказание помощи отдельным индивидуумам, группам людей и общностям, испытывающим затруднения в социальном функционировании посредством защиты, поддержки, коррекции, реабилитации, а также путем реформирования отдельных элементов социальной защиты.

Моральная нагрузка социального работника очень велика. А зарплата – немногим больше трех тысяч, фактически прожиточный минимум. Согласно законодательству РФ, все граждане имеют равные права на социальную поддержку и социальную защиту. Так, согласно официальной статистике, в России насчитывается около 70 тысяч человек, получивших увечья во время боевых действий в Афганистане, Чечне, Дагестане, Таджикистане. По другим данным, их около 120 тысяч. Если верить отчетам местных собесов и благотворительных фондов, работающих при поддержке государства, все инвалиды окружены вниманием и заботой (1, 2007).

В тех регионах, где есть организации, объединяющие инвалидов, им помогают решать социальные, медицинские и бытовые проблемы. А там, где таких организаций нет, они, как правило, сталкиваются с безразличием чиновников и общества. «Кто-то не выдерживает, ломается; пытается утопить горе в водке. Но большинство этих парней, в одночасье в расцвете сил ставшие инвалидами, хотят жить как все обычные люди, и сами зарабатывать» - поясняет руководитель некоммерческого партнерства помощи ветеранам боевых действий «Вера и доблесть» В. Савватеев.

Перечисленные нами некоторые факты, раскрывающие возможности социальной работы и помощи отдельным категориям граждан, позволяют составить некоторое представление об уровне развития гражданского общества в РФ и ответственности социальных работников за его успешное формирование.

Будем считать эти факты социальной информацией – информацией, циркулирующей в обществе, используемой в управлении общественными

процессами. Социальная информация активно воздействует на мнения и поступки людей, зачастую подспудно влияя на человека, формируя общественное мнение, и, следовательно, формируя черты гражданского общества.

Литература

1. Белоусова Т. Будем жить! // Совершенно секретно – 2007 - № 11 (222), С. 25.

2. Корнева Т. Папино счастье // Российская газета – www.RG.ru – 15 ноября 2007 – Четверг - № 256 (4519). С. 17.

3. Терентьев Д. Мапулечки // Совершенно секретно. – 2007 - № 12 (223) – С. 26-27.

4. Тыняная А. Милосердная работа // Российская газета – www.RG.ru – 8 ноября 2007 – Четверг - № 250 (4513), С.17.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ, УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ОТДЕЛА ПО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗАТО Г. СЕВЕРОМОРСКА

Романенко Ю.Г. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа»*)

In the modern world one of the most important conditions of the Army fighting capability is the social defence of the military men and their families. Military-social work is one of the most important directions of the activity of the Head Office of the educational work of the Russian Federation Military Forces.

Продолжающееся реформирование военной организации Российской Федерации и дальнейшее сокращение численности Вооруженных Сил Российской Федерации обостряют социальные проблемы военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

В силу многих нерешенных социально-экономических проблем значительное количество военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей попадает в трудную жизненную ситуацию, поэтому данная категория жителей Мурманской области продолжает оставаться в группе социального риска.

Проведенный ежегодный мониторинг социально-экономического положения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей показал следующее: 88,9 % участников мониторинга указали, что имеют ежемесячный доход, приходящийся на одного члена семьи ниже официального в регионе прожиточного минимума; около 92 % военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей нуждаются в социальной и психологической адаптации, более 80 % - в переподготовке по новым специальностям и трудоустройстве.

По-прежнему остро стоит проблема обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей жильем.

Реформирование Вооруженных Сил Российской Федерации, предусмотренное в 2008 – 2010 годах, еще более обострит ситуацию, особенно в местах компактного проживания военнослужащих и членов их семей.

Не все проблемы могут быть сняты в рамках реализации законов Российской Федерации. Многие требуют решения программным методом на уровне региона.

Учитывая, что обеспечение социальной поддержки военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является одним из основных направлений социальной политики Правительства

Мурманской области, необходим комплекс мер по совершенствованию системы социальной поддержки указанной категории граждан, объединенный единым замыслом, увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления.

В Североморске действует программа социальной поддержки военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, утвержденная Правительством Мурманской области (2). Отдел по работе с военнослужащими организован Управлением социальной защиты населения, содержится за счет средств, предусмотренных бюджетом области на социальное обеспечение. Основная его цель – содействовать в реализации прав, основных льгот и социальных гарантий военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, участников боевых действий, их адаптации к новым условиям. Основным направлением является профессиональная адаптация бывших военнослужащих – это переподготовка и обеспечение их занятости формирует банк данных учета категории граждан нуждающихся в психологической поддержке, оказывает им реальную помощь в переобучении и трудоустройстве. Анализ банка вакансий городской службы занятости показывает, что общее сокращение числа свободных рабочих мест сопровождается ростом малопривлекательных вариантов подходящей работы с точки зрения условий, содержания и уровня оплаты труда.

Длительный срок поиска подходящей работы таит в себе серьезные негативные последствия, как для человека, так и для общества в целом. Это чревато деqualификацией, переориентацией на низкоквалифицированный труд, переходом в систему теневой экономики, а то и в криминальный бизнес, усилением социальной дезадаптации и даже угрозой социальной деградации. Поэтому особое значение приобретают продуманные и скоординированные действия органов службы занятости, направленные на предупреждение такой ситуации.

Три специалиста ведут прием граждан по вопросам оказания социальной помощи, социально-медицинского, социально-бытового обеспечения. Согласно данным статистики отдела за 2007 год, 95% военнослужащих недовольны своим положением; 2000 человек нуждаются в жилье или в улучшении жилищных условий; снизилось количество получения жилья; в 2004 году в средней полосе получили жилье – 41 семья из 100, а в 2003 их было 300. Получение сертификатов по программе ГЖС затягивается, т.к. не своевременно оформляются необходимые документы. Ипотека не находит понимания, ее негативное восприятие происходит из-за путаницы в законах. За 210 приемов – 988 человек получили устную консультацию, 251 – письменное обращение. Основные вопросы связаны с заменой льгот, денежной компенсацией. Была оказана консультация по вопросам: адресная помощь; санаторно-курортное лечение;

освидетельствование на инвалидность; оказание материальной помощи – выделено 135.000 рублей; консультация по трудоустройству; обеспечение жильем.

Новое направление отдела – работа с членами семей погибших военнослужащих (обратилось 398 человек), 221 инвалид находится на пенсионном обеспечении МО. Инвалиды в результате исполнения службы – получили лекарства, лечение в реабилитационных центрах Мурманской области за счет городского бюджета. Общественное объединение «Северный союз военных пенсионеров» оказывает правовую поддержку военным пенсионерам и членам их семей: юридические консультации, составление исковых заявлений, диспансеризация в поликлинике. Взаимодействует с органами законодательной и исполнительной власти города и с другими общественными организациями.

Успех социальной адаптации военнослужащих-участников боевых действий во многом зависит от умения избрать наиболее целесообразные формы и методы работы с учетом специфики особенностей этой категории военнослужащих. Реализуя принципы адресности и гибкости, организаторы социальной работы тем самым доходят до конкретного человека через семью, в чем, собственно, и заключается смысл этого вида служебной деятельности. Семья военнослужащего закономерно находится в центре внимания специалистов по социальной работе, а её проблемы составляют одну из важнейших сфер их деятельности.

Основные направления социальной работы с семьями военнослужащих изложены в директиве Министра обороны Российской Федерации (1). Директива требует уделять постоянное внимание работе с семьями, отказывать им всестороннее содействие и помощь в решении широкого круга социальных вопросов, в том числе состояние атмосферы в семьях, утверждение в них здорового образа жизни; предоставления жилья, финансовое обеспечение, учёт нужд и потребность молодых и многодетных семей военнослужащих, погибших при исполнении служебных; забота об организации досуга и семейного отдыха, оздоровление детей военнослужащих и гражданского персонала; трудоустройство женщин и развитие форм надомной работы.

Специалисты по работе с семьями изучают настроение, определяют запросы и нужды членов семей военнослужащих, оказывают им адресную помощь. Участвуют в социологических исследованиях и опросах среди членов семей военнослужащих, принимают участие в работе с письмами, жалобами, оказывают содействие в разрешении поднимаемых в них вопросах; помогают в реализации права жен военнослужащих на труд в условиях рыночной экономики, взаимодействуют с общественными объединениями и благотворительными организациями в интересах решения социальных проблем военнослужащих. В практике социальной работы технология регулирования адаптивными и реабилитационными

процессами приобретают особую значимость в центрах социального обслуживания населения и в лечебно-профилактических учреждениях.

Социальная реабилитация включает в себя меры по социальной поддержке, то есть выплаты пособий и пенсий, предоставление льгот, обеспечение необходимыми техническими средствами протезирования, налоговых льгот. Это включение членов семьи в реабилитационные мероприятия, посещение ими занятий по обучению основам социально-медицинских реабилитаций.

Основное направление их деятельности – создание службы психологической поддержки военнослужащих, принимавших участие в локальных военных конфликтах и развитие программы для данной категории граждан, что смогло бы обеспечить им социальную и психологическую поддержку и помощь в преодолении трудностей социальной интеграции. Реализация программы по оказанию психологической помощи и поддержки участникам боевых действий и локальных войн играет особое значение в комплексной системе реабилитации данной категории лиц. В разработке программы должны участвовать специалисты, имеющие опыт социальной и психологической работы с данной категорией военнослужащих.

Однако фактором, осложняющим процесс реабилитации и адаптации этой категории военнослужащих, с психологической точки зрения, является участие в боевых действиях – это стрессовое событие исключительно угрожающего характера и одним из характерных признаков психической травмы является мотив избегания помощи. Поэтому специалисты, работающие с этой категорией граждан, сталкиваются с тем, что при возвращении к мирной жизни не обращаются за психологической, психотерапевтической и медицинской помощью. Часто скрывают контузии, ранения, психологические травмы, полученные на войне. Проблемы, которые существуют у данной категории военнослужащих, приводят к тому, что они испытывают недоверии к тем людям, которые призваны обеспечить самые насущные их потребности – обеспечить льготы, помощь с трудоустройством, получение жилья и т.д. У них возникают большие трудности в общении, в понимании, отсутствует возможность устроить свою жизнь. Инициаторами их обращения в социальные службы являются члены их семей. Поэтому для реализации программы осуществляется тщательная подготовка не только к работе с конкретными людьми, но и проведение информационно-организаторской деятельности.

Литература

1. Директива Министра обороны Российской Федерации от 23 июня 1998 года № Д-16 «Об организации работы с семьями военнослужащих и гражданского персонала в Вооруженных Сил РФ».

2. Постановление от 5 июля 2007 №324-ПП/12 о региональной целевой программе «Социальная поддержка военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, службы в органах внутренних дел, других федеральных органах исполнительной власти, где предусмотрена военная служба, и членов их семей в мурманской области» на 2008 - 2010 годы.

НКО И ГОСУДАРСТВО В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ БЕЗДОМНОСТИ

Савинцев А.Н. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа», e-mail: ansavy@bk.ru*)

The salvation of problem of the homeless in modern Russian society makes NGOs and government (municipal institutions) looking for the ways of cooperation. The both have advantages over one another in some positions. But there's no defined technology of interactions. Unfortunately government/municipal institutions are not ready to be on a par with NGOs in this question.

В эпоху СССР общественные организации использовались очень эффективно в рамках мобилизационного подхода, при котором не тратились бюджетные деньги в социальной сфере за счет «общественной работы»: народные дружины, праздничные дежурства и т.д. Хотя можно было бы посчитать, сколько теряли предприятия из-за отсутствия сотрудников, занимающихся производительным трудом.

Сфера деятельности некоммерческого сектора во многом пересекается с функционированием органов исполнительной власти. В условиях планово-командного хозяйства решение проблем жизни граждан берет на себя государство и «огосударствленная политическая система», т.е. альтернативы действиям чиновников не существует. Либеральная экономика открывает путь своеобразной «метаконкуренции» институтов, и зачастую оказывается, что оптимальным решением является передача полномочий в руки независимых неприбыльных организаций.

Необходимо отметить, что с начала 90-х годов XX века в России проблема бездомности перестала быть сферой исключительных интересов правоохранительных органов и немногочисленных правозащитников, а стала широко освещаться общероссийскими и региональными СМИ. В этот период некоммерческие организации, ввиду несостоятельной социальной политики государства по отношению к гражданам без определенного места жительства, активно взялись за разработку программ оказания помощи лицам БОМЖ.

Рассмотрим преимущества некоммерческих организаций перед государственными органами.

Сама природа некоммерческих организаций позволяет им существенно снижать издержки поиска информации. Причина в том, что работники НКО часто сами являются потребителями производимых социальных услуг и/или работают на ту же категорию потребителей вне своих организаций.

«Безличный» характер обмена со стороны органов государственной власти заставляет их тратить дополнительные средства на предотвращение возможных злоупотреблений (3, с. 24). Примером может служить порядок предоставления органами власти различных социальных услуг. Потенциальные потребители, т.е. бездомные граждане, должны сначала подтвердить свой статус и право на получение таких услуг, для чего им приходится затрачивать много сил и средств на сбор соответствующих документов. Затем чиновники государственного аппарата вынуждены зачастую проводить проверки целевого использования выделенных бюджетных средств. Все это явно не способствует повышению эффективности их работы.

В силу того, что большинство НКО создается для решения конкретной задачи, можно говорить о том, что специфичность их активов - это одна из наиболее сильных сторон их деятельности.

Во-первых, большим преимуществом является местоположение некоммерческой организации: как правило, она создается в месте непосредственного потребления ее услуг.

Во-вторых, организации неприбыльного сектора, будучи относительно самостоятельными, специализируясь на конкретной проблеме, имеют возможность более эффективно вкладывать средства в оборудование, программное обеспечение, необходимую литературу, методические разработки. В отличие от них, подразделения государственного аппарата, являясь бюджетными организациями, ограничены в отношении целей расходования выделяемых средств, и, кроме того, ограничены в возможности получения информации о последних разработках в области методик и технологий реинтеграции бездомных, которыми НКО обмениваются в ходе проводимых ими самими семинаров и конференций. Вследствие этого, методическое обеспечение государственных органов зачастую не позволяет им быть достаточно конкурентоспособными в отношении оказания социальных услуг.

Недостатки государственного аппарата отчасти порождены самой его громоздкой иерархичной структурой. Существование нескольких уровней управления тормозит прохождение информации и принятие решений.

На наш взгляд, в ближайшем будущем развитие некоммерческого сектора, занимающегося оказанием помощи бездомным гражданам, во многом будет зависеть от готовности региональных властей частично делегировать ему свои полномочия через систему социальных контрактов на оказание социальных услуг населению. При этом применение конкурсных механизмов финансирования - социальный заказ, муниципальный грант - позволит использовать бюджетные средства наиболее эффективно. В условиях относительно низкого жизненного уровня населения в обозримом будущем бюджетные средства, скорее всего, останутся одним из основных источников поступлений НКО.

Однако, на сегодняшний день российские НКО в силу целого ряда причин не готовы к тому, чтобы самостоятельно решать важнейшие проблемы социального обслуживания. Только в некоторых сферах по степени профессионализма выполненных работ они могут соперничать с муниципальными органами и бизнес-сектором. В существующей практике чаще речь идет о разовом целевом финансировании НКО, а не о долгосрочных партнерских отношениях между органами местного самоуправления и представителями общественных организаций.

Таким образом, государство, муниципалитеты и НКО в попытке решения одной проблемы оказываются далеко не всегда заодно. Так, например, представители регионального благотворительного объединения (РБОО) «Ночлежка» отправили открытое письмо председателю Правительства РФ Михаилу Фрадкову с заявлением о недопустимости принятия на территории страны «Закона о бродяжничестве». По их мнению, закон, согласно которому бездомных будут преследовать в уголовном порядке за отсутствие регистрации, не решит проблемы, так как это «противоречит норме ч.2 ст.3 Закона РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» (2, с. 145).

В подтверждение слов о кратковременности и непрочности взаимоотношений между структурами приводим пример, когда общественная организация «Равновесие» обратилось в администрацию Петрозаводска с вопросом, о регистрации людей, живущих на улицах города. Вопрос встал о продлении регистрации тех, кто уже был зарегистрирован в МУ «Дом ночного пребывания». Это необходимо делать раз в год. Начальник отдела социальной защиты Петрозаводска, по телефону сообщила, что теперь регистрацию могут получить только те бездомные, которые проживают в МУ «Доме ночного пребывания». А это около 39 человек, всего же в городе проживает, около 3000 городских бездомных. Получается ситуация, что органы местного самоуправления, обязанные по долгу службы заниматься городскими бездомными, не просто отстраняются от решения проблем, но и препятствуют третьему сектору в их преодолении (5).

Естественно, что проблема бездомности не является единственной в плоскости взаимодействия некоммерческих организации и властных структур, но именно она становится ярким индикатором готовности и возможности власти взаимодействовать на паритетных и взаимоуважительных началах, признавая некоммерческий сектор как реальный инструмент решения социальных проблем, в частности, проблемы бездомности.

Литература

1. Добрынина С. Бомж в законе: Общество спасения бродяжек организовали бездомные/С. Добрынина// "Российская газета" - Неделя №4082 от 2 июня 2006 г.-С. 12

2. Карлинский И.З. Пороги и их значение в формировании социальной исключенности (на примере положения бездомных)/И.З. Карлинский// Актуальные проблемы социальной работы. Сборник статей. Практические рекомендации. Под редакцией О.И.Бородкиной и И.А.Григорьевой. - СПб.- 2005.- С. 143-156

3. Карлинский И.З. Некоммерческие организации и правовая среда (анализ в аспекте устойчивости НКО) /И.З. Карлинский//Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге. 2005. Информационно аналитический отчет. Материалы к форуму «Социальный Петербург: новые решения, 2005». – СПб.: ЦРНО, 2005. - С. 22-39.

4. Никифоров, А. Бездомность вчера, сегодня, завтра... [Электронный ресурс] / Web-сайт «Глобальные новости»; Web-мастер – Андреев С.- 2003 – 2005. – Режим доступа: http://bomg.ru/cgi-bin/script/view.cgi?id=38&cat_i.../, свободный. - Загл. с экрана.

5. Статистика. Кто же ты, бомж? [Электронный ресурс] / Web-сайт “Сборник публикаций – права человека”; Web-мастер – Зайцев А.В. – 2003 – 2005. – Режим доступа:

<http://www.hro.org/editions/press/0802/01/01080222.../>, свободный. – Загл. с экрана.

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ КОНТУРОВ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Сергеева О.Б. (*г. Мурманск, МГТУ, аспирант кафедры «Социальная работа»*)

In this article the author discusses migration as one of the main factors of the change of the social stratification.

Миграцию можно рассматривать как фактор изменения контуров социальной стратификации вследствие того, что человек при перемене места постоянного жительства приобретает новый социальный статус, тем самым занимает место в другой страте общества. Меняясь количественно и качественно, социальные страты трансформируют социальную структуру общества.

Миграционные потоки в настоящее время носят стихийный характер. В результате не учитываются реальные возможности социальной инфраструктуры, увеличиваются диспропорции региональных рынков труда, растёт социальная напряжённость, создаются условия для распространения среди населения России идей национальной нетерпимости и ксенофобии.

Развитие интеграции в современном мире резко усиливает миграционные процессы, что обусловлено политическими и социальными изменениями, произошедшими за последнее время. Анализ миграционной ситуации показывает, что на сегодняшний день произошли значительные изменения в миграционном обмене России с другими государствами. Россия постепенно превратилась из страны, отдающей население, в принимающую.

Коренным образом изменился сам характер стратификационной системы. В современном российском обществе формирование стратификационной системы происходит на экономической основе, когда главными критериями становятся уровень доходов, владение собственностью и возможность осуществлять самостоятельную хозяйственную деятельность. Регулировать потоки переселенцев возможно только с помощью воздействия на составляющие качества жизни на территориях вселения: качество и уровень образования, здравоохранения, занятости, культуры и т.д.

Социальная стратификация — совокупность больших социальных групп, расположенных иерархически по критерию социального неравенства и называемых стратами. Наряду с некоторыми факторами, такими как образование и уровень доходов, одним из факторов под влиянием которых происходят стратификационные сдвиги в обществе является миграция. Миграцию принято рассматривать как совокупность

территориальных перемещений населения. И при каждой перемене места постоянного жительства человек утрачивает прежний и приобретает новый социальный статус, тем самым занимает место в другой страте общества. Но этот процесс происходит не сразу: некоторое время индивид занимает промежуточное положение между слоями общества.

Маргинальность – особое явление в социальной стратификации. Маргиналы - это люди, покинувшие одну страту и не адаптировавшиеся к другой. Именно маргиналы переживают наиболее глубокие изменения в социальном статусе, характеризующиеся неопределенностью, неустойчивостью положения, его внутренней и внешней противоречивостью. При этом, чем более быстрыми темпами пройдет адаптация к новым социальным условиям, тем меньше время мигрант будет занимать промежуточное положение, и тем стабильнее будет стратификационная система общества.

В целом маргинальность понимается и как состояние в процессе смены статусов группы или индивида, и как характеристика социальных групп, находящихся в особом промежуточном положении в социальной структуре. Маргинальность в современной России вызвана массовой нисходящей социальной мобильностью и ведет к нарастанию социальной энтропии в обществе.

Миграционная политика государства нацелена на обеспечение рационального размещения населения с точки зрения эффективного развития экономики и самого населения, улучшение его качественного состава, равномерное развитие отдельных регионов, сглаживание социально-экономических различий в условиях жизни населения.

Существует несколько путей улучшения миграционной ситуации в России: осуществление чёткой государственной политики в сфере миграции; совершенствование миграционного законодательства и правоприменительной практики; совершенствование подготовки специалистов, занимающихся вопросами миграции.

Миграция является неоднозначным социальным процессом. Носящая вынужденный характер она приводит к росту социальной напряжённости, порождая проблемы обеспечения мигрантов жильём и работой, иногда предметами первой необходимости, медицинской помощью, решения психологических проблем, связанных с устройством и адаптацией на новом месте жительства.

Миграция как движение людей, их последующая адаптация на новом месте, в незнакомом обществе представляет собой целый комплекс проблем. Поэтому так важно, чтобы все миграционные процессы, все миграционные программы и проекты координировались из единого центра, который мог бы оценивать и регулировать их в целом.

Современный опыт миграционного регулирования показывает, что наиболее эффективными оказываются стимулирующие методы. В России

среди стимулирующих методов регулирования миграционных процессов особое место занимает целевое заселение особенно актуальных в социально-экономическом и геополитическом планах территорий страны.

В настоящее время в компетентных органах государственной власти сложилось понимание необходимости целевого привлечения мигрантов в регионы Российской Федерации. Разработана государственная программа переселения соотечественников, стимулирующая приток в самые актуальные регионы страны лиц, наиболее заинтересованных в проживании и профессиональной деятельности в России, свидетельствует о фактическом признании метода целевого заселения в рамках государственного регулирования миграции.

Однако до сих пор не существует чётких подходов к решению проблем, возникающих в сфере миграции. Существует несколько путей улучшения миграционной ситуации в России. К их числу можно отнести следующие: осуществление чёткой государственной политики в сфере миграции; совершенствование миграционного законодательства и правоприменительной практики; совершенствование подготовки специалистов, занимающихся вопросами миграции [1].

Постановка и решение этой группы вопросов связаны в значительной мере с проведением специальных социологических исследований, социологическим обоснованием новой системы законодательства, новых механизмов социального управления, соответствующих им технологий социальной защиты мигрантов.

Литература

1. Актуальные проблемы реализации законодательства по вопросам определения статуса беженца: Материалы учебно-методических сборов / Сост.: Л.В.Иванова, П.В. Козелец, В.К.Ручейков, Л.В. Кинчене. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2005. – Вып. 7. – С. 105.

РОЛЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

Соловьева Т.И. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа»; e-mail: socrabmsu@mail.ru*)

This article is dedicated to the problems of the demographical stabilization in the modern Russian society in the conditions of the transition to the market economy. Besides, the author discusses the problems of the development and financial support of Russian North, and compares its condition several decades ago and nowadays.

Переход к рынку затрагивает ряд важных проблем, особое место среди которых занимает стабилизация демографической ситуации.

Приняв либеральную модель, Россия должна была с учетом национальных и исторических традиций разработать путь проведения реформ в сфере социально-экономического развития. Необходимо было иметь в виду, что либеральное государство не вмешивается в экономику, его функции связаны с обеспечением безопасности граждан, охраной государства, сохранением его целостности. Кроме того, следовало учитывать, что переход к рынку в стране осуществляется в условиях кризисной ситуации.

Так, США преодолели «великую депрессию» и перешли на путь либерализации благодаря жесткого финансового контроля и государственной программы строительства дорог и гидросооружений. Япония с конца 50-х до конца 90-х годов прошлого столетия проводила активную промышленную политику и только после этого решилась на либерализацию.

В современных США нет министерства промышленности, но промышленную политику разрабатывает и проводит «Дженерал Электрик» и другие транснациональные корпорации (ТНК). В эпоху глобализации серьезные западные экономисты, лауреаты Нобелевской премии 2000 года Дж. Хэкман и Д.Макфедден не полагаются на «невидимую руку рынка». В своих работах они доказывают, что либеральная теория саморегулирования не в состоянии объяснить поведение инвесторов на мировом финансовом рынке, не позволяет прогнозировать спрос в условиях огромного выбора товаров и услуг. (1)

Отсюда мнение ряда исследователей об отмирании в новых условиях экономических функций государства не выдерживает критики.

Россия с 2001 года встала на путь реформирования государственной политики в отношении Севера на основе неолиберальной модели. Принципы этой модели были изложены в «Программе развития России до 2010 года». Практически перечеркивалась политика государственного

протекционизма, которая в доперестроечный период обусловила превращение бывшей дикой царской окраины, каким являлся Кольский край, в развитый культурно-промышленный центр.

Только за период с 1929 по 1935 годы капиталовложения в экономику края выросли с 5 до 240 млн. рублей. (2)

За годы советской власти на основе взвешенной социальной политики, направленной на учет суровых климатических и географических условий, были успешно решены демографические проблемы.

С 1920 по 1939 год среднегодовой прирост населения составлял 14600 человек. В 1940 довоенном году население Мурманской области насчитывало 318400 человек. Его численность за эти годы увеличилась в 23 раза. (3)

Прирост населения в крае значительно превосходил темпы прироста по стране, составляя 17,8% против 13,2% . Опережали общесоюзные показатели и показатели рождаемости, соответственно составляя 47,6 рождений против 31,2. В крае сложилось «молодое» по характеру население.

Эти тенденции сохранялись и в последующие годы. Край по уровню образования значительно превосходил общесоюзные показатели. В 1939 году число лиц, имеющих среднее и высшее образование, составляло 124 человека на тысячу жителей, - по стране – 15 человек; в 1959 году соответственно – 348 и 58,7 человек. (4)

Анализ колонизации и освоения края позволил выявить важную закономерность – решение демографической проблемы края представляло одну из триединой задачи – востребованности его для страны и наличия радикальной социальной политики, представленной демократической моделью, при которой ее субъектом явилось государство. (5)

Встав на путь реализации политики либерализации без учета международного опыта и исторических и других условий, Россия оказалась отброшенной на обочину глоболизируемой экономики, так, владея 30% мировых природных ресурсов, она в экспорте высокотехнических товаров и услуг всего составляет 0,7%. Если в 60-х 70-х годах душевое производство ВВП в стране составляло 21-30 % к уровню развитых стран, то к концу 90-х упало до 10-14 %. В настоящее время по этому показателю мы в 4 раза ниже США и ряда других стран. (6)

В результате страна вступила в процесс устойчивой депопуляции, утечки «мозгов». По заявлению Президента РФ в обращении Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 года в России численность населения ежегодно сокращается на 700 тысяч человек. За последние 16 лет потери населения составили в Мурманской области 326,9 тысяч человек, или 27,4 %. Только в 2006 году население здесь сократилось на 7,6 тысяч человек и на 1 января 2007 года составило 857 тысяч. По

прогнозам численность населения области будет неуклонно сокращаться и к 2010 году уменьшится до 808 тысяч человек.

Снижение уровня рождаемости отмечалось в 11 из 19 районах области, и самым тревожным фактом является то, что, несмотря на снижение доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума с 19,8% в 2005 году до 18,7 % в 2006 году, доля дохода на одного члена семьи с тремя детьми составляет 5506 рублей, т.е. практически находится на уровне черты бедности. (См. целевая программа «Улучшение демографической ситуации Мурманской области» на 2007-2010 годы.)

И хотя снизилось число официально зарегистрированных безработных, настораживает то, что 41% из них молодежь в возрасте 16-29 лет, 1700 молодых безработных имеют детей, две трети которых в возрасте до трех лет. В большинстве своем это женщины.(85%)

Благодаря принятию ряда мер – в Мурманской области действуют 23 региональные целевые программы – появились некоторые положительные сдвиги в развитии демографического процесса. Увеличилась частота повторных рождений, сократилась младенческая смертность, объем денежных средств на социальную поддержку различных групп населения вырос в 1,5 раза в 2007 году по сравнению с 2005 годом. Средний размер пенсии по Мурманской области за три последних года вырос почти на 60% и т.д.

Однако, кардинальные сдвиги в сфере демографической ситуации будут зависеть от координации политики государства с учетом международного опыта, приоритетных шагов в развитии особенно Северных регионов.

Бывший министр регионального развития Владимир Яковлев отмечал, что в России разведанных сырьевых ресурсов осталось на 10-15 лет. Это было сказано в 2004 году. Поэтому стабилизация российской экономики будет зависеть от активизации производительных сил в районах Крайнего Севера страны. Анализ развития западных стран показал, что в условиях либерализации государство не уходит от вмешательства в экономику, а лишь изменяют его формы. В развитых странах основой экономической стратегии становятся теории и методика статистического анализа деятельности фирм и корпораций.

Наша страна преждевременно отказалась от активного протекционизма. Эту позицию занимают крупные ученые современной России – член-корреспондент РАН Б.Кашин, академик Жорес Алферов и др. С инициативой возврата к политике протекционализма выступили депутаты Комитета по делам Севера и малочисленных народов Совета Федерации. (7)

Наш край и сегодня востребован. По производству промышленной продукции на душу населения он занимает второе место в Северо-

Западном федеральном округе. Экономическую ситуацию в области во многом определяли и будут определять базовые отраслевые. Реализация этого связана с созданием стабильной демографической ситуации, которая в настоящее время характеризуется рядом негативных тенденций. Численность занятых в экономике за 10 лет сократилась на 22%. Ежегодно нам не хватает 70 тыс. квалифицированных рабочих. Эти проблемы ждут своего решения. (8)

Литература

1. Бляхман Л., Кротов М. Глобализационное измерение реформы и задачи промышленной политики//Российский экономический журнал. 2001., №3. С. 18.
2. Архив Кольского филиала АН СССР. Ф-1, оп.5., ед. хр. 62, л. 59.
3. Шашков В.Я. Репрессии в СССР против крестьян и судьба спецпереселенцев Карело-Мурманского края: Мурманск, 2000. С. 35.
4. Соловьева Т.И. К вопросу о социальных сдвигах в обществе развитого социализма//Материалы науч.-техн.конф. преподавателей МВИМУ: Мурманск, 1972. С. 11.
5. Соловьева Т.И. Основы демографии и демографическая политика в регионе (На примере Мурманской области): Мурманск, 2006.С.41.
6. Бляхман Л., Кротов М. Глобализационное измерение реформы и задачи промышленной политики//Российский экономический журнал. 2001. №3. С. 16.
7. Харитоновна В.Н., Важина И.А. Трансформация государственной социально-экономической политики на Севере.//Регион. Экономика и социология. 2004., л. 2. С. 176.
8. Социально-экономическое положение Мурманской области и тенденции ее развития: Мурманск, 2003. С. 28.

«МУРАВЬИШКА В ЧАЩЕ...»

О.А. Ха (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа», e-mail: socrabmsu@mail.ru)

In this article the author analyses the place and the role of the accomodation place clubs in the socialization.

In this article the author considers the place of old people and invalids in the modern civil society and the opportunities of social services and social workers: what they can do for old people, in the case if the state won't take care of them.

Суть социальной работы, направленной, как известно, на гармонизацию общественных отношений через оказание помощи отдельным индивидуумам, группам людей и общностям, предполагает поддержку государства в построении гражданского общества, все члены которого наделены равными правами, реализуемыми ими в полной мере.

К сожалению, с точки зрения социолога, подобная идиллия невозможна. Социальная диспозиция людей и отношения между ними всегда обусловлены различными типами неравенства. Оно проявляется в каждой человеческой группе и пронизывает крупные общественные системы. Каждое сообщество оказывается подверженным социальному расслоению, которое и английский социологический словарь, которое «Английский социологический словарь описывает как «процесс, в результате которого семьи и индивиды оказываются неравными друг другу и группируются в иерархически расположенные страты с различным престижем, собственностью и властью» (7, 1964).

Рассмотрим одну категорию российских граждан, образующих особую страту в российском обществе и являющуюся самой многочисленной категорией клиентов социальных служб и предметом особой заботы государства.

Согласно теории периодизации развития личности Э. Эриксона, данные граждане относятся в восьмой возрастной категории (5, 1986). После 50 лет (восьмая стадия) происходит создание завершенной формы эгоидентичности на основе всего пути развития личности, человек переосмысливает всю свою жизнь, осознает свое «Я», в духовных раздумьях о прожитых годах.

Борьбу за льготы пожилых многие молодые представляют себе как нечто трагедийно-остросоциальное. Выбьют – выживут, нет – умрут голодной смертью. Но ряду пенсионеров отстаивание прав помогает не только выживать, но и чувствовать себя «полноценными членами общества» (3, 2007).

Внимание к данной категории граждан, обеспокоенность государства возможностью осуществления ими своих гражданских прав, в частности, права на достойную жизнь, выражено в индексации пенсий, их увеличении. Так, внеочередное повышение базовых пенсий с 1 декабря 2007 года произведено по инициативе Президента РФ (4, 2007). В «Прямой линии» с Президентом РФ, отвечая на вопрос В.Г. Баракина, лично В.В. Путин заверил, что подпишет указ, позволяющий вернуть долги военным пенсионерам по недоплате пенсий за период с января 1995 года по февраль 2008 (4, 2007).

Не оставляют заботой пенсионеров и муниципальные власти в регионах. В Мурманске уже несколько лет успешно реализуются муниципальные программы «Дешевая рыба», «Дешевый хлеб», «Дешевое молоко». За первое полугодие 2007 года в мурманские магазины по льготным ценам поступило в продажу более 480 тонн рыбной продукции. Продажа населению рыбы осуществляется по талонам, которые малоимущие мурманчане, в том числе и пенсионеры, получают в органах соцзащиты по месту жительства (2, 2007).

В центрах социальной защиты социальные работники помогают одиноким и больным пенсионерам. Эта форма социальной работы становится все более популярной у данной категории населения. Перечень услуг, который оказывает социальный работник, очень широк (купить, принести продукты, помочь приготовить обед, вымыть полы, разобраться со сломанным слуховым аппаратом, купить лекарства и т.д.). Нагрузка колоссальная (6, 2007).

Социальный работник дома-интерната обязан вести учет проживающих, проводить инструктаж с вновь поступающими в дом-интернат, совместно с врачом, объем оказания социальных услуг с учетом заболевания и т.д.

Деятельность в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов строится на принципах:

- соблюдение прав человека и гражданина;
- предоставление государственных гарантий в сфере социального обслуживания;
- обеспечение равных возможностей, в сфере социальных услуг и их доступности для граждан пожилого возраста и инвалидов;
- ориентации социального обслуживания на индивидуальные потребности граждан пожилого возраста и инвалидов.

Назовем лишь Федеральный Закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181 ФЗ, Закон Мурманской области «О социальном обслуживании населения в Мурманской области» от 29.12.2004 № 572-01-ЗМО.

Эти и другие законы и постановления устанавливают экономические, социальные и правовые гарантии для граждан пожилого возраста и

инвалидов, исходя из необходимости утверждения принципов человеколюбия и милосердия в обществе.

Однако статистика по РФ о гибели в огне пожара обитателей домов для престарелых и инвалидов удручает. Это март 2007 года (станция Комышеватская, Краснодарского края), июнь 2007 года (село Екатерининское Тульской области), ноябрь 2007 года (поселок Велье-Никольское Тульской области)... (5, 2007).

Итак, усилия одних лишь социальных служб и соцработников не приведут к построению гражданского общества без соответствующей экономической и социальной политики государства.

Литература

1. Белоусова Т. Горим синим пламенем // Совершенно секретно – 2007 - № 12. – С. 16.
2. Девятко И., Шухат М. Переходим на счастливый час // Российская газета – www.RG.ru – 19 октября 2007 – пятница - № 233 (4496) – С. 19
3. Елков И. Рубль в газете // Российская газета – www.RG.ru – 5 октября 2007 - пятница - № 221 (4484) – С. 5
4. Зонова Т. Плюс 300 с 1 декабря // Российская газета – www.RG.ru – 19 октября 2007 – пятница - № 233 (4496) – С. 22.
5. История зарубежной психологии. 30-60-е годы XX века. Тексты. – М., 1986. / Теория Эриксона. С. 292-310.
6. Тыняная А. Милосердная работа // // Российская газета – www.RG.ru – 8 ноября 2007 – четверг - № 250 (4513) – С. 17
7. A Dictionary of Social Sciences. L., 1964. P. 364.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Чукчина Ю.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа» *juliach@mail.ru*)

The article is dedicated to the problems of the system of education for the children with the limited opportunities in Murmansk region. The author points out the most important problems in this sphere and the main directions of its development.

Приоритетным направлением социальной политики является организация получения образования инвалидами в соответствии с их физическими возможностями и умственными способностями. Специализированные учебные заведения для детей с ограниченными возможностями являются отражением социальной модели – образовательная служба «подтягивает» детей к себе, не имея возможности предоставить образовательные услуги на дому каждому нуждающемуся (4, 47).

На официальном сайте Правительства Мурманской области представлена аналитическая записка «О состоянии и тенденциях развития системы образования Мурманской области в 2005-2006 учебном году», подготовленная комитетом по образованию Мурманской области.

В соответствии с данными Правительства Мурманской области в 2005-2006 учебном году в системе образования Мурманской области обучается и воспитывается 3242 ребенка, относящихся к категории лиц с ограниченными возможностями здоровья (3,6 % от общего числа обучающихся общеобразовательных учреждений, в 2004-2005 учебном году – 3,4 %). В специальных (коррекционных) образовательных учреждениях для обучающихся воспитанников с отклонениями в развитии обучается 1697 детей, в коррекционных классах общеобразовательных школ – 1545. Количество обучающихся в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях классах по сравнению с 2004-2005 учебным годом сократилось на 5 %. По видимому, сокращение числа обучающихся детей-инвалидов, связано с уменьшением их общего количества в Мурманской области.

Положительной оценки заслуживают принимаемые меры по реструктуризации и перепрофилированию сети учреждений специального (коррекционного) образования. Благодаря реструктуризации и перепрофилированию образовательных учреждений организовано обучение и воспитание раннее не обучавшихся детей дошкольного возраста со сложной структурой дефекта в группах кратковременного пребывания и группах «Особый ребенок».

В Мурманской области действует 170 классов для детей с ограниченными возможностями, в том числе 137 классов – для детей с задержкой психического развития, 16 - для умственно отсталых детей, 17 - для детей с физическими недостатками.

Сегодня в области обучается в общеобразовательных школах 823 ребенка – инвалида, в том числе на дому - 98, в коррекционных классах – 69, в специальных (коррекционных) общеобразовательных учреждениях – 464, в том числе на дому – 38.

Создаются условия для обучения и воспитания детей-инвалидов с тяжелыми и множественными нарушениями, глубокой умственной отсталостью, в том числе находящихся в домах интернатах. В Мурманской области действует 14 специальных (коррекционных) образовательных учреждения для детей с нарушениями интеллекта, где открыты классы для глубоко умственно отсталых детей.

В сфере дошкольного образования по состоянию на 01 января 2006 года в муниципальных образованиях зарегистрировано 486 детей-инвалидов в возрасте от 0 до 7 лет. В настоящее время 304 ребенка-инвалида посещают образовательные учреждения. В сфере дошкольного образования приоритетным остается развитие коррекционно-реабилитационного направления. В области функционируют 19 специализированных ДОУ, действует 353 группы компенсирующего назначения, что составляет 23,7 % от общего числа групп, которые посещают 4515 человек (11, 7 % от общего числа детей, посещающих ДОУ).

Принимаются меры по укреплению материально-технической базы образовательных учреждений, созданию относительно «безбарьерной среды»: для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата оборудованы тренажерные залы, комнаты для коррекционно-развивающих занятий (в общеобразовательных учреждениях № 3 г. Апатиты, г. Ковдора, специальных (коррекционных) учреждениях № 1,8 г. Мурманска).

Областная специальная (коррекционная) общеобразовательная школа для глухих, слабослышащих и позднооглохших детей, в которой в этом году обучается 101 ребенок-инвалид, оборудована звукоусиливающей аппаратурой коллективного пользования, кабинеты слуховой работы оснащены современной аппаратурой для индивидуальных занятий, используется логопедический тренажер «Дельфа», современные компьютерные программы по коррекции речи и развитию слухового восприятия. В Минькинской специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате для детей с тяжелыми нарушениями речи внедрена программа компьютеризации учебного процесса.

Обучение и воспитание детей, страдающих синдромом Дауна, организовано на базе Оленегорской специальной (коррекционной) школы-

интерната. В этом году в учреждении обучается и воспитывается 20 детей-инвалидов, страдающих синдромом Дауна.

Несмотря на все достижения в сфере образования детей-инвалидов, необходимо и в будущем продолжать работу по интеграции детей-инвалидов в общество.

По-прежнему актуальной остается проблема интегрированного образования. Доля инвалидов, обучающихся в обычных, неспециализированных учебных заведениях, слишком мала. Обучение инвалидов преимущественно проводится в специализированных образовательных учреждениях в условиях общения только с другими инвалидами, что впоследствии затрудняет их интеграцию в общество.

По данным Министерства образования Российской Федерации только в дошкольных образовательных учреждениях общего и компенсирующего типа изолированно от здоровых детей находятся 360,5 тыс. детей-инвалидов и еще 279,1 тыс. детей в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях. В 1439 школах-интернатах системы образования проживают и обучаются 203 тыс. детей с умственными и физическими недостатками (из них 22,9 тыс. детей-сирот), 29,7 тыс. детей воспитываются в 154 домах-интернатах системы социальной защиты населения (тяжелые умственные и физические дефекты) и 19,5 тыс. детей находятся в 249 домах системы здравоохранения (5, 175).

В последние годы ситуация стала существенно меняться, однако следует отметить, что раздельное обучение детей-инвалидов и здоровых детей в его нынешнем виде имеет негативные последствия для тех и других.

В последние годы, когда идет речь о положении детей в России, все чаще употребляется термин «социальная депривация». Он подразумевает лишение, ограничение, недостаточность тех или иных условий, материальных и духовных ресурсов, необходимых для выживания детей, обусловленное в первую очередь низким уровнем жизни. Особенно остро депривация сказывается на детях-инвалидах, менее адаптированных к жизненным трудностям. Инвалидность затрудняет возможности полноценных социальных контактов ребенка, а отсутствие достаточного круга общения приводит к дезадаптации, которая, в свою очередь, ведет к еще большей изоляции и, соответственно к недостаткам развития. А у здоровых детей, не имеющих достаточных контактов с детьми-инвалидами формируются психологические барьеры, негативные установки по отношению к последним, которые затем сохраняются и в более старшем возрасте.

В мировой практике признается тесная взаимосвязь между уровнем образования и степенью участия инвалидов в жизни общества. Лицам со специальными потребностями в сфере образования следует предоставлять доступ в обычные школы, где должны обеспечиваться условия для обучения

и удовлетворения их потребностей на основе педагогических принципов, ставящих во главу угла интересы ребенка.

Литература

1. Постановление Правительства Мурманской области от от 13.07.2006 № 274-ПП/7 «Об утверждении Региональной комплексной программы "Дети Кольского Заполярья" на 2007-2010 годы.

2. Изменения отношения общества к детям с ограниченными возможностями здоровья: Материалы Международной научно-практической конференции, 15-16 ноября 2004 г.: В 2 ч. / Сост. Н.Ф. Ткач - Мурманск: НИЦ «Пазори», 2004.

3. Статистический ежегодник, 2003 / Государственный комитет Российской Федерации по статистике, Мурманский областной комитете государственной статистике /Мурманский облкомстат, 2004.

4. Холостова Е.И., Дементьева Н.Ф. Социальная реабилитация: Учеб. пособ. 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2003.

5. Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами. – СПб.: Питер, 2004.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ВЗГЛЯД МОЛОДОЙ СЕМЬИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Шовина Е.Н. (*Мурманск, МГПУ, кафедра социальной педагогики и социальной работы, e-mail shovina@yandex.ru*)

The results of the sociological research on young families' characteristics in the Murmansk region are submitted in the present article. The scientific research was carried out in 2007 by employees of interfaculty laboratory of the social researches of Murmansk State Pedagogical University. The special attention is given to young family's appreciation of the social policy of the Russian state in the sphere of their social protection and social services.

Социальная политика является одним из важнейших факторов социального развития общества и защиты человека. Она включает в себя систему мер, направленных на повышение общественного благосостояния и улучшения качества жизни различных категорий граждан, осуществляемую в первую очередь государственными структурами, органами местного самоуправления, а также общественными объединениями, руководителями предприятий.

Одним из важнейших объектов социальной политики государства является семья, которой в последнее время уделяется огромное внимание. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 2008 год объявлен годом семьи. В связи с этим начинают выделяться как финансовые, так и людские ресурсы для реализации задач семейной политики и молодежной семейной политики на федеральном и региональных уровнях.

Однако отсутствие систематических комплексных исследований о положении института молодой семьи в Мурманской области обуславливает ряд проблем при разработке и внедрении эффективных действенных социально-политических и экономических мер по укреплению и поддержанию молодой семьи, являющейся гарантом социальной стабильности и гармоничности развития общества.

В своей статье мы хотели бы остановиться на результатах исследования положения молодой семьи в Мурманской области, проведенного при поддержке Управления по делам молодежи Мурманской области в 2007 году межфакультетской лабораторией социальных исследований Мурманского государственного педагогического университета.

Актуальность исследования молодой семьи, на наш взгляд, обусловлена следующими причинами:

- значительной ролью молодой семьи в обеспечении демографического и социально-экономического воспроизводства общества;

- негативными социально-демографическими тенденциями;
- кризисными явлениями современной семьи;
- недостаточной научной обоснованностью региональных программ, региональной семейной политики;
- дефицитом комплексных научных социальных исследований по проблемам молодой семьи в Мурманской области.

Объектом исследования выступили члены молодых семей, представляющих различные социально-статусные слои населения области, проживающие в городах и поселках Мурманской области. Общий объем выборки составил 500 человек в возрасте от 17 лет.

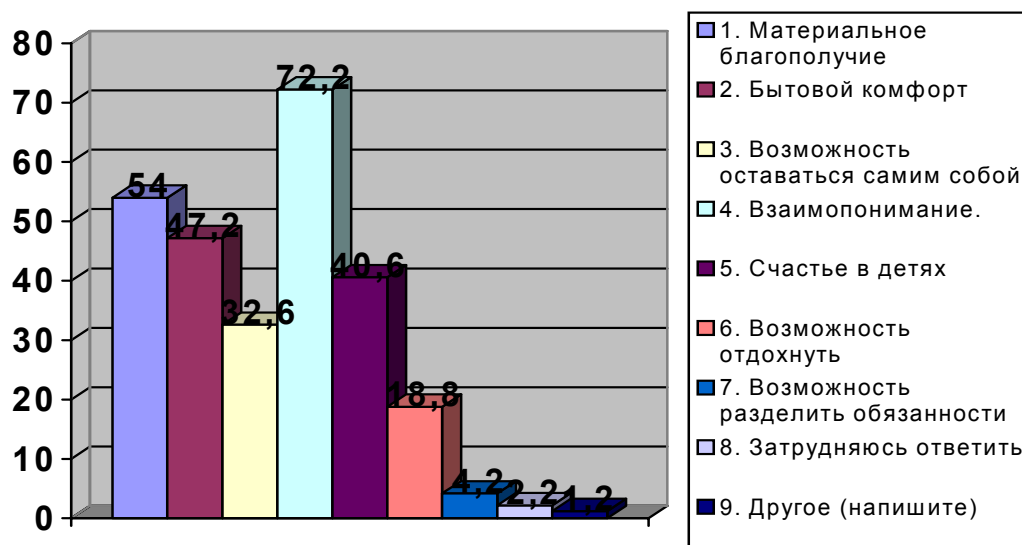
В процессе исследования были получены интересные данные об основных социально-экономических, политических, психолого-педагогических, социально-бытовых, культурных характеристиках положения молодой семьи в Мурманской области.

Результаты исследования показали, что продолжается постепенный процесс трансформации традиционной семьи в современную под влиянием социокультурной модернизации, что проявляется в упрочении эгалитарной тенденции в семейных установках, гендерном равенстве при распределении власти в семье и осуществлении материального обеспечения, возможности реализации личностных интересов и способностей в семье. В молодой семье уделяется большое внимание психологической атмосфере, кооперации домашнего труда, ей свойственен демократический стиль разрешения конфликтов, наблюдается достаточно высокий уровень удовлетворенности семейно-брачными отношениями и социальным статусом. В тоже время современная семья характеризуется растущим разнообразием по социально-экономическому, демографическому, национальному, образовательному статусу.

По нашему мнению, на семейный образ жизни влияют изменение социальной инфраструктуры, разложение привычных форм жизнедеятельности и потребления, коммерциализация многих сфер общества (образования, культуры, здравоохранения), нестабильность доходов и безработица. Семья для многих стала оплотом спокойствия и гарантом защищенности, как социальной, так и психологической. Это подтверждается тем, что для большинства молодых людей основной жизненной стратегией становится ориентация на семью, семейные занятия, семейный досуг (см. диаграммы 1, 2).

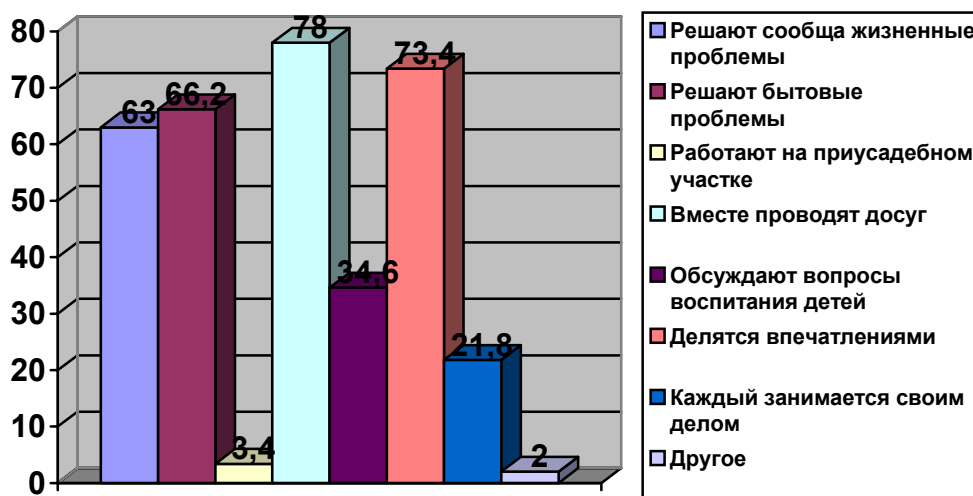
Распределение ответов респондентов на вопрос «Что в семейной жизни приносит наибольшее удовлетворение?»

Диаграмма 1

Способы организации и проведения семейного досуга

Диаграмма 2

Наблюдается положительная тенденция в увеличении количества молодых семей, удовлетворительно оценивающих свое материальное благосостояние, растет оптимизм при оценке возможности самостоятельного преодоления имеющихся жизненных трудностей, уменьшается количество респондентов, отметивших, что в их семьях стала складываться напряженная обстановка.

Одновременно к основным своим проблемам члены молодой семьи относят недостаточную финансовую обеспеченность и нерешенность жилищного вопроса. По нашему мнению, это обусловлено тем, что оценка материального положения и экономических отношений в семье является субъективной и во многом определяется уровнем притязаний молодых

людей. В связи с этим одни и те же доходы могут получать различную самооценку. Нужно помнить, что уровень притязаний в молодом возрасте достаточно высок и не всегда соответствует реальным возможностям и достижениям респондентов, в большинстве своем, определяясь образами потребления, формулируемыми и пропагандируемыми средствами массовой информации. Об этих особенностях возраста необходимо помнить при формировании и реализации молодежной семейной политики.

В основном (67,2%) молодые семьи имеют средний доход; меньше всего тех, кто имеет очень низкий доход. В то же время количество, имеющих высокий, низкий доходы и бедствующих, практически равно. При сравнении данных 2007 года с данными исследования 2002 года можно увидеть определенную разницу в оценках своего благосостояния молодыми семьями: уровень благосостояния постепенно растет по всех группах респондентов (см. таблицу 1). Должен настораживать тот факт, что по-прежнему 14% респондентов, т.е. практически каждая 6-ая семья, с трудом сводят концы с концами, отказались практически от всего, и все зарабатываемые средства уходят только лишь на обеспечение физического выживания.

Самооценка своего материального благополучия молодыми семьями

Таблица 1

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во респондентов в 2007 г. (%)	Кол-во респондентов в 2002 г. (%)
1	Живем в достатке, ни в чем себе не отказываем	9,8	7,1
2	Живем прилично, хотя приходится много работать	67,2	51,8
3	С трудом сводим концы с концами	10,2	22,0
4	Отказались почти от всего, все средства уходят на еду	3,0	10,2
5	Бедствуем, недоедаем	0,8	0,4
6	Затрудняюсь ответить	9,0	8,2

Половина респондентов не имеют острых проблем с жильем, т.к. имеют собственную квартиру или дом (см. таблицу 2). Пятая часть опрошенных снимает жилье, и такой способ решения жилищной проблемы становится все более популярным (в 2002 году 7,3% снимали жилье). С родителями проживает 15% молодых семей. Таким образом, можно отметить рост жилищной проблемы в молодежной среде. Особенно эта тенденция выглядит печальной на фоне ряда программ федерального и регионального уровня, направленного на решение жилищного вопроса.

Видимо, возможность приобрести жилье в рассрочку, ипотеку, по-прежнему, остается малодоступной для большинства северян.

Условия проживания молодой семьи

Таблица 2

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во респондентов 2007 г. (%)
1	Собственный, отдельный дом, часть отдельного дома	1,6
2	Отдельная кооперативная квартира	3,6
3	Отдельная квартира в многоквартирном доме	46,2
4	Живем с родителями	15,0
5	Комната (комнаты) в коммунальной квартире	3,0
6	Общежитие	5,4
7	Снимаем (снимаю) жилье	23,0
8	Жилье социального найма / служебная квартира	2,2

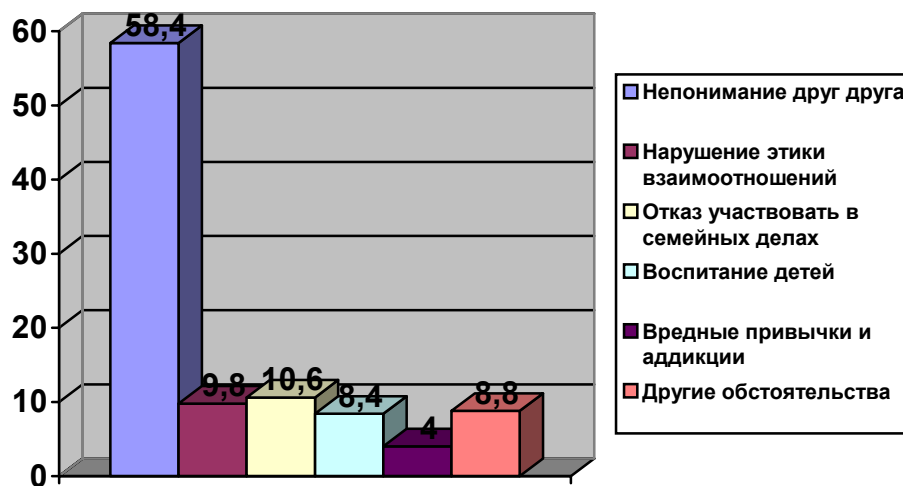
Молодежь перестает надеяться на помощь окружения, и все больше ориентируется на собственные возможности и внутренние ресурсы, в связи с чем задачей государства становится всестороннее оказание помощи в получении доступного беспроцентного или низкопроцентного кредита, внедрения программ молодежного ипотечного кредитования с поручительством органов власти.

Мотивы создания семьи существенно не меняются, и главным остается любовь, что может считаться проявлением нравственного здоровья молодых людей. В тоже время молодой семьи свойственны конфликты, носящие нравственно-этический характер, проявляющиеся в неудовлетворенности культурой взаимоотношений, отсутствии понимания между супругами (см. диаграмму 3).

Это ставит вопрос о необходимости воспитания культуры взаимоотношения полов, начиная со школьного возраста, причем не только средствами родительской семьи, но и на уровне образовательных, культурно-досуговых учреждений.

Причины конфликтов в молодой семье

Диаграмма 3

Требуется расширение программ дополнительного образования, способствующих диагностированию склонностей и способностей индивида на более ранних ступенях, профессиональному и личностному развитию, что впоследствии окажет благоприятное влияние на адекватный выбор сферы трудовой деятельности и развитие активной гражданской позиции.

Отношения между родительской и молодой семьей в основном складываются позитивные, неконфликтные, что отражается в уважении и восхищении большинством молодых пар жизни старшего поколения. Однако молодые люди не хотят повторять путь родителей и редко реализуют их советы на практике. Следует подчеркнуть, что роль старшего поколения все же остается достаточно значимой в становлении молодой семьи как в экономическом, так и в социально-психологическом плане, особенно в первые годы супружеской жизни.

Вызывает тревогу потеря высокого социального статуса семей интеллигенции: учителей, врачей, ученых, хотя прогнозируется постепенная стабилизация статуса инженерно-технических работников, служащих.

Хотя в целом по результатам исследования молодежь адаптируется к изменившимся условиям нашей жизни вполне успешно и в будущее смотрит все с большим оптимизмом, существуют группы семей, не сумевших приспособиться к новым условиям, в которых происходит падение уровня жизни и социально-психологического самочувствия.

Остановимся на особенностях восприятия молодыми семьями семейной политики, проводимой на федеральном и региональном уровнях.

Семья является базовой социальной ячейкой государства и общества и от качества ее функционирования зависит благополучие указанных институтов. В ее успешном и эффективном развитии должны быть заинтересованы органы власти на муниципальном, региональном и федеральном уровнях, в частности в осуществлении ею репродуктивной, воспитательной, эмоционально-стабилизирующей и других социально-важных функций. В связи с этим государственная социальная политика должна быть направлена на оказание социальной помощи, социальной защиты и социальной поддержки молодым семьям с целью достижения ими уровня, необходимого для самостоятельного существования.

Значительную роль в стабилизации развития семьи играют социальные службы, призванные обеспечить необходимые услуги и социальную поддержку молодым семьям. Планируя различные формы поддержки и помощи молодой семье, необходимо знать в каких конкретных услугах и в какой степени помощи нуждается семья. С этой целью в исследовании был сформулирован ряд вопросов, направленных на выявление необходимости и особенностей потребления услуг молодой семьей.

Ответы на вопрос «В каких услугах со стороны государственных и негосударственных служб поддержки молодой семьи Вы нуждаетесь?» представлены в таблице 3.

Услуги, в которых нуждается молодая семья

Таблица 3

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во респондентов в 2007 г. (%)	Кол-во респондентов в 2002 г. (%)
1.	Медицинском консультировании	38,6	30,8
2.	Психологическом консультировании	15,2	16,6
3.	Педагогическом консультировании	10,4	11,5
4.	Юридическом консультировании	33,4	24,9
5.	Прокате необходимых предметов домашнего обихода	2,2	5,1
6.	Кредитовании на приобретение образования, жилья, земли, средств производства	44,8	49,8
7.	Бизнес-консультировании	7,2	4,0
8.	Уходе и присмотре за детьми	8,6	7,9
9.	Приобретении необходимых товаров на льготной основе	21,2	17,4
10.	Затрудняюсь ответить	23,6	11,5

Ответы респондентов свидетельствуют о стремлении молодых семей к самостоятельности, поскольку практически половина респондентов нуждаются в кредитовании на приобретение образования, жилья, земли, средств производства, бизнес - консультировании. Эта тенденция является практически неизменной, начиная с 2002 года, что подчеркивает стремление молодежи избегать по возможности иждивенчества.

Местным органам управления также необходимо обратить внимание на то, что потребность в медицинском, юридическом консультировании выросла за последние пять лет, не удовлетворяясь услугами действующих служб. Хотя в последнее время все активнее создаются различные центры, клубы, общественные организации, оказывающие различные услуги и поддержку молодежи, помогающие решить сложные жизненные ситуации, их количества не достаточно. Кроме того, не все молодые люди знают об их существовании, т.е. службы недостаточно эффективно реализуют рекламно-пропагандистскую функцию. Это хорошо видно из распределения ответов на вопрос «Знаете ли Вы, что в последнее время имеются социальные службы для молодежи?» (таблица 4):

Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы, что в последнее время имеются социальные службы для молодежи?»

Таблица 4

	Знаю, что есть, но не обращался	Обращался за помощью	Ничего не слышал (у нас ее нет)
Варианты ответов	%		
1. Служба по помощи молодой семье	68,2	1,4	30,4
2. Служба работы с инвалидами	69,8	1,4	28,8
3. Психолого-педагогические консультации	71,4	3,0	25,6
4. Юридические консультации	69,0	13,8	17,2
5. Телефон доверия	85,6	2,4	12,0
6. Биржа труда	65,4	24,8	9,8
7. Помощь молодым предпринимателям	40,0	2,0	58,0
8. Другое (напишите)	-	-	-

Результаты опроса выявили достаточно хорошую осведомленность молодежи о некоторых существующих социальных службах, например, о телефоне доверия, психолого-педагогических консультациях, службе работы с инвалидами, юридическими консультациями, службе помощи семьи. Наименьшую осведомленность респонденты показали по поводу существования служб помощи молодым предпринимателям, что может

объясняться также и масштабами исследования: не все города и поселки Мурманской области имеют такую организацию.

В тоже время количество людей, обращающихся за помощью в эти службы крайне невелико, и это на фоне заявлений о высоком уровне потребности в таких службах. На наш взгляд, объяснение этого факта связано с двумя тенденциями: первая - неверие молодых людей в действенную помощь со стороны государства и его социальных служб; вторая - определенный инфантилизм в принятии решения обратиться за помощью и нежелание брать ответственность за реализацию рекомендаций, данных специалистами центров. В тоже время необходимо помнить, что и сами социальные учреждения имеют проблемы финансового, организационного, профессионально-кадрового характера и нуждаются в помощи со стороны властей.

В настоящий момент законодательно утвержден ряд нормативных актов, определяющих льготы, предоставляемые молодым семьям. В связи с этим респондентам был предложен вопрос о том, знают ли они о льготах для молодых семей и пользуются ли ими (см. таблицу 5).

Осведомленность респондентов о льготах для молодой семьи

Таблица 5

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во респондентов 2007 г. (%)	Кол-во респондентов 2002 г. (%)
1.	Знаю и пользуюсь ими	6,6	9,0
2.	Знаю, но не пользуюсь ими	38,6	18,0
3.	Ничего о них не знаю	54,8	72,9

Как видим, большинство респондентов ничего не знают о льготах для молодой семьи, однако, число таких семей сократилось с 2002 года практически на 20 %. Увеличилось количество знающих о льготах, но не пользующихся ими. Причиной этого может быть несоответствие предоставляемых льгот потребностям молодой семьи, неэффективность льгот в решении существующих проблем, невозможность воспользоваться льготами даже при необходимости и желании со стороны респондентов. Таким образом, необходимо, с одной стороны, сделать возможность использования льгот более доступной для населения, а с другой, продолжить планомерную и широкомасштабную работу по информированию молодых семей о существующих льготах.

Уточнить объем нуждающихся в социальной помощи семей со стороны государства был призван следующий вопрос: «Нуждается ли Ваша семья в социальной помощи государства?». Распределение ответов представлено в таблице 6.

Востребованность молодой семьей государственной социальной помощи

Таблица 6

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во респондентов в 2007 г. (%)	Кол-во респондентов в 2002 г. (%)
1.	Да	45,8	54,9
2.	Нет	27,8	16,5
3.	Затрудняюсь ответить	26,4	28,6

Анализ ответов респондентов показывает, что около половины опрошенных в той или иной степени нуждаются в помощи государства. Возможно, потребность семьи в помощи определяется не только экономической нестабильностью, что, как показывает предыдущий анализ, не так свойственно современным молодым семьям, сколько потребностью в консультационных услугах по различным направлениям.

Как было отмечено выше, для эффективного функционирования молодых семей необходима планомерная постоянная деятельность органов власти различных уровней и социальных служб различной ведомственной принадлежности. На уровне федеральной власти необходимо оказывать поддержку через создание специальных нормативно-правовых актов, разработку целевых программ, стимулирование общественной деятельности. На уровне региональных органов исполнительной власти важно обеспечить координацию деятельности всех структур, связанных с решением проблем молодых семей, реализовывая межведомственный подход, разрабатывая и внедряя региональные целевые программы, стимулируя местные благотворительные фонды и общественные организации на оказание непосредственной социальной помощи.

В связи с этим в анкету был включен вопрос об оценке деятельности властей по решению проблем молодой семьи на общероссийском и региональном уровнях «Как бы Вы оценили деятельность властей по решению проблем молодой семьи?» (таблицы 7, 8)

Оценка деятельности Федеральной власти

Таблица 7

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во респондентов в 2007 г. (%)	Кол-во респондентов в 2002 г. (%)
1.	Хорошо	5,8	4,7
2.	Удовлетворительно	25,6	13,3
3.	Плохо	47,6	56,9
4.	Затрудняюсь ответить	21,0	25,1

Оценка деятельности местных властей

Таблица 8

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во респондентов в 2007 г. (%)	Кол-во респондентов в 2002 г. (%)
1.	Хорошо	5,4	3,5
2.	Удовлетворительно	20,6	18,4
3.	Плохо	52,6	54,7
4.	Затрудняюсь ответить	21,4	23,4

Анализируя полученные ответы, можно сделать вывод о том, что деятельность властей оценивается практически одинаково, вне зависимости от уровня ее осуществления и года исследования. Практически нет высоких оценок работы государства, половина респондентов оценили деятельность властей по решению проблем молодой семьи как неудовлетворительную, затруднилась с оценкой пятая часть молодых семей.

В данном случае нельзя однозначно подходить к оценкам респондентов: сами молодые люди, как мы видим из анализа предыдущих ответов, не стимулируют власть на решение их проблем, не проявляют гражданскую активность и самосознание, пытаются помочь решению возникших трудностей, в большинстве своем не используют никаких форм давления на власть, не требуют отчета о ее деятельности. Конечно, следует повышать статус исполнительных органов управления семейной политикой, эффективность работы структурных подразделений, занимающихся вопросами семьи и молодежи на уровне федеральных органов власти, стремиться обеспечить межведомственный подход в решении проблем. В тоже время необходимо целенаправленная и комплексная работа по активизации жизненной позиции молодежи, формирования у нее ответственности за себя и свое будущее не только на вербально-декларативном, но и на действенно-практическом уровнях.

Рассматривая удовлетворенность молодых семей своей жизнью, можно отметить, что в целом оценка является довольно высокой. Анализируя данные, мы видим, что количество удовлетворенных своей жизнью остается практически неизменным на протяжении последних пяти лет. В то же время, практически каждого пятого в той или иной степени не устраивает его жизнь, что требует помощи со стороны социальных служб и государства.

Общий настрой молодежи в настоящий момент, наличие стремления у нее преодолевать трудности видны из ответов на вопросы «Какое настроение характерно для Вас в настоящее время?» и «С каким настроением Вы смотрите в будущее?». Распределение ответов представлено в таблицах 9, 10.

Настроение молодежи в настоящее время

Таблица 9

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во респондентов в 2002 г. (%)	Кол-во респондентов в 2007 г. (%)
1.	Неуверенность в завтрашнем дне	14,7	14,2
2.	Пессимизм	5,8	4,2
3.	Надежда на лучшее будущее	50,0	48,6
4.	Оптимизм	20,5	27,0
5.	Затрудняюсь ответить	8,9	5,8
6.	Реализм	-	0,2

Настроение, с которым молодые семьи смотрят в будущее

Таблица 10

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во респондентов в 2002 г. (%)	Кол-во респондентов в 2007 г. (%)
1.	С надеждой и оптимизмом	41,5	51,6
2.	Спокойно, но без особых надежд и иллюзий	43,8	32,4
3.	С тревогой и неуверенностью	12,8	9,2
4.	Со страхом и отчаянием	1,9	1,4
5.	Затрудняюсь ответить	-	5,4
6.	Другое (укажите)	-	-

В связи с таким распределением ответов можно отметить большой процент оптимизма у молодых супругов как в 2002, так и в 2007 годах. В тоже время каждый пятый респондент чувствует неуверенность в завтрашнем дне и пессимизм, что приводит к нарушению эмоционально-психологического баланса и дисгармонии в семейных отношениях.

Таким образом, можно сделать вывод, что ориентация на перспективу выглядит достаточно обнадеживающей: все большее количество опрошенных начинают смотреть в будущее с надеждой и оптимизмом, а количество смотрящих с тревогой, неуверенностью и страхом сокращается. Поэтому при разработке программ помощи молодым семьям, в первую очередь, необходимо обращать внимание на последние категории, предлагая им специальные меры поддержки и социального страхования.

Следует повышать статус органов планирования и реализации семейной политики, стремиться обеспечить межведомственный подход в решении проблем. В тоже время необходимо целенаправленная и комплексная работа по активизации жизненной позиции молодежи,

формирования у нее ответственности за себя и свое будущее на практическом уровне.

Проведенное исследование и анализ полученного материала дает возможность определить наиболее важные и интересные проблемные блоки в жизнедеятельности молодой семьи для дальнейшего всестороннего изучения.

***СЕКЦИЯ:
" РОЛЬ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА "***

БОГОСЛОВСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ КАК ОСНОВУ ДУХОВНО ЗДОРОВОГО ОБЩЕСТВА

Иеромонах АЛЕКСАНДР (Болдовский) (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра педагогики, психологии и теологии*)

This year 2008 is declared in Russia by «Year of family», therefore there is a necessity to give the theological point of view on this institute of a society and Church. The concept of love and fidelity of the Bible are connected so close by image, that some Protestant seminary students spoke, that in the Bible there is no concept "to love Yahweh", and there is a concept "to be true Yahweh". - Actually the theological analysis gives us is right to approve, that it not so as it contacts attitudes in a marriage life - Take "The Song of the Song" and prophetic idea the attitude of the God and Israel as the husband and wives.

Therefore if spouses initially assume an opportunity of incorrectness to the unity, this marriage has no bases on duration, on eternity. It's not marriage, It's the contract about cohabitation to any purpose (with the purpose of satisfaction of carnal desires, associations of material means, with the purpose to have lawful children). Only the life with the certain moral norms (better with Christian norms), can relieve modern family of unsoluble problems much sometimes and even illnesses.

Этот год 2008 объявлен в России «Годом семьи», поэтому есть необходимость дать богословскую точку зрения на этот институт общества и Церкви.

Христианский брак требует исполнения некоторых условий.

Сердечного духовного отношения или любви и верности; любовь без верности не является любовью, и понятие любви и верности в Библии связаны настолько теснейшим образом, что некоторые протестантские богословы говорили, что в Библии нет понятия "любить Яхве", а есть понятие "быть верным Яхве". На самом деле богословский анализ дает нам право утверждать, что это не так, поскольку это связывается с отношениями в брачной жизни - возьмите Песнь Песней и пророческую идею отношение Бога и Израиля как мужа и жены. Там же говорится о необходимости пересоздания сердца человеческого, чтобы сердце каменное было заменено сердцем, способным к любви. Параллельные места дают нам возможность говорить, что в Библии есть понятие любви к Богу, народу и любви супружеской.

Качество верности только и придает любви нравственный характер. Соблюдать заключенный союз значит соблюдать верность данному перед лицом Церкви слову и обещанию. Что просят молодые люди у Бога в таинстве венчания? - освящения любви, а любовь без верности не является любовью. Любовь может быть только вечной. Отсюда неразрушимость

брака и верность Бога Своим обетованиям к людям. По-настоящему любит только Бог, и Он верен Своей любви до конца. Любовь не может быть неверной, поэтому супружеская неверность есть главное зло, производящее расстройство и разрушение семейного дома. Поэтому если супруги изначально предполагают возможность неверности своему единству, этот брак не имеет оснований на длительность, на вечность. Это не брак, а договор о сожителстве с какой-то целью (с целью удовлетворения плотских желаний, объединения материальных средств, с целью иметь законных детей). Идея брака - объединение на низшем физиологическом уровне должно вырасти в единство духовное - эта идея заложена во всю человеческую историю. Отдельный человек, рождающийся в мир, должен вырасти в духовную личность; человечество как клубок страстей должно вырасти в духовную Церковь; семья, как первая общественная единица, тоже должна вырасти духовное единство. Разрыв семейного единства означает неудачу в духовном возрастании. Она почти равна неудаче в духовном развитии самой личности. Поэтому верность должна простираться до глубины движений сердца (Мф. 5,8: «кто посмотрит с вожделением на другую женщину, уже прелюбодействовал с ней в сердце», т.е. предал свою жену, свои чувства, предал самого себя как духовную личность). Поэтому Христос настаивает на том, чтобы человек соблюдал внутреннюю чистоту своего сердца.

Апостол Павел: "Брак у всех да будет честен, и ложе непорочно" (Евр. 13,4); "Прелюбодеи... Царства Божия не наследуют" (1Кор. 6,9-10).

Что такое прелюбодеяние? В каком случае человека надо считать прелюбодеем? Можно сказать очень просто: это измена своему союзу, который заключен в любви пред Богом.

Почему запрещаются христианину добрачные связи? Один момент: страстность, плотские помышления и др. Но важнее другое: это уже измена будущему и единственному браку. Поэтому мы должны помнить предостережение ещё ветхозаветным священникам, что они должны блюсти не только свою чистоту, но и заключать брак только с девицей.

В браке муж и жена становятся одной плотью, и это единство является тайной по образу великой тайны Христа и Церкви. Под единством мужа и жены подразумевается не только плотское соединение, но, прежде всего, слияние их в одну личность, муж и жена должны стать одной неразделимой личностью. Такое единство является божественным даром, который дан человеку в творении, подтверждается Христом, и этот дар человек должен сохранить и возрастить. Сказано: он должен возделывать и украшать рай. Брачные отношения - тоже часть рая, и их тоже надо возделывать и украшать. Поэтому всякий половой контакт с кем-нибудь другим, даже если с этим согласен другой супруг, и даже если при этом не разбивается чей-нибудь брак, это есть отвержение абсолютного дара, измена единству, заключенному во Христе.

Измена супружеской верности в семье, особенно где есть дети, величайшая религиозная, моральная, социальная и биологическая трагедия, особенно для женщины, потому что женский организм выстраивается в этих взаимоотношениях в соответствии с партнером, и развратная жизнь губительна, прежде всего, для женщины потому, что её организм становится разгармонизирован даже на уровне биологии, а тем более и на духовном уровне. Но мужчины это тоже касается.

Леонид Андреев в замечательном рассказе "Цветок под ногой" удивительно тонко изображает переживания ребенка, который случайно подсмотрел измену своей матери и был раздавлен, как цветок под ногой.

Ни в коем случае никогда человек не должен успокаивать себя, что никто не узнал об этом. Для верующего человека очевидно, что измена совершается пред Богом, и развернутся наши судьбы, книги, и каждый увидит себя пред Богом и близким таким, каким он есть, и это будет ужасное наказание. Всё, что вы думали, к чему стремились, чего желали, становится открытым для всех, ваша душа - как на большом экране.

Если такое несчастье случится в христианском браке, то верная половина должна остаться верной.

Епископ Феофан Затворник пишет: "Потерпи, у нас есть всеобщая заповедь: друг друга тяготы носите". Нельзя закрывать путь для покаяния. Мы хотим, чтобы Господь нас прощал, и сами должны простить, хотя это бывает чрезвычайно трудно.

Когда католики говорят о неразрывности брака, они и говорят, что должен быть открыт путь к покаянию, что бы ни случилось.

В православии несколько другая точка зрения на этот вопрос, поэтому разрешен повторный брак, как снисхождение к немощи человека. Это даже не второй брак, а именно снисхождение. Церковь идет навстречу человеку, чтобы спасти его от большего греха. Всё же, если такая болезнь одного из супругов, его патологическая склонность к измене, к связям на стороне становится просто пороком, развод как разделение супругов необходимо признать наилучшим решением.

Разошлись... Верная сторона должна оставаться в ожидании, когда вразумится грешная. Но если он ушел к другой жене, там - дети, требовать, чтобы он бросил ту и вернулся почти бессмысленно. Но бывает, что на старости лет от второй жены уходят к первой. Говорят, что воспоминания о первой любви - самые сильные.

Верность в ответ на измену иногда творит чудеса и может вернуть заблудшего. Данте утверждал, что истинная любовь не может не быть взаимной, она обязательно вызывает взаимность, как любовь Бога к людям обязательно должна вызвать взаимность. Такой оптимизм для западного христианина удивителен. 1Кор. 7,4-5: "Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в

посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим". Если понимать эту формально, не считаясь ни с желанием, ни с индивидуальностью человека, тогда трудно говорить о целомудрии. Половая жизнь неотделима от отношения к мужу или жене, от уважения всей личности, от супружеской жизни во всей совокупности, от бесчисленных уступок и знаков внимания по отношению друг ко другу, которые оказываются друг другу на протяжении дня. Это не должно превращаться в случки, как у животных, а должно быть взаимное уважение друг к другу.

Насколько реально Церковь считает брак тайной двуединства, видно из учения апостола Павла о том, что неверующий муж освящается верующей женой, и неверующая жена освящается верующим мужем. Но в жизни бывают такие ситуации, которые ставят нас в жуткое положение. Когда человек беспробудно пьет, в семье растут дети, как тут быть? Ради детей супруга может не жить с супругом в одном доме, пока он не освободится от своего недуга, но это не развод, а призыв к ответственности.

Верность не требует, чтобы супруги замкнулись в самих себе, забыв окружающий мир, потому что тогда любовь получила бы эгоистический характер. Верность и истинная супружеская любовь исключают слепую и страстную ревность, когда человек живет в ревности, для которой всякое свободное движение другого супруга кажется нарушением супружеской верности. От этого нужно беречься, потому что это тоже страстность, некоторая зависимость, которая бывает чрезвычайно сильной, и в этом смысле нужно суметь остановить себя и понять, что происходит внутри человека. Супруги должны иметь доверие друг к другу, в любви обязательно должно быть доверие.

В грехопадении змей говорит Еве: не умрете, но станете равными Богу, и жена решила, что это - правда - грех происходит от недоверия к Богу, что Бог недостаточно любит меня и может что-то скрывать. Отсюда происходит движение к греху - это одна из составляющих греха.

В то же самое время, недопустимо и безразличие, равнодушие в отношении супругов, они не должны быть слишком уверены в том, что принадлежат друг другу неразрывно, и потому могут не беспокоиться о сохранении и укреплении своего союза и взаимной любви. Это другая крайность, которая тоже должна быть отсечена. Наоборот, они должны вновь и вновь приобретать любовь и уважение друг друга, как и апостол Павел говорит в 1Кор. 7,3: "Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу". Святой Иоанн Златоуст пишет: "Ничто так не укрепляет жизнь, как любовь мужа и жены".

Беседа святого Иоанна Златоуста на послание к Ефеснам:

Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь. Ты слышал о великом послушании, ты доволен Павлом и рад, что он, как

некий дивный духовный учитель, учит нас порядку в жизни? Хорошо. Но послушай, чего он требует от тебя - тот же самый пример он приводит и далее. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь». Видел меру послушания? Послушай же и о мере любви. Хочешь, чтобы жена повиновалась тебе, как Христу повинуетя Церковь? Заботься и сам о ней, как Христос - о Церкви, хотя бы нужно было пожертвовать за неё жизнью, хотя бы нужно было быть тысячекратно рассеченным или потерпеть и пострадать во что бы то ни было, не отказывайся. Но хотя бы ты потерпел всё это - не думай, что ты сделал что-нибудь подобное тому, что сделал Христос. Ты терпишь это, будучи уже в союзе с женой, а он страдал за Церковь, отвергающуюся от Него и ненавидящую его. Как Он, когда она отвергалась, ненавидела, презирала его и была развратна, по великому Своему снисхождению покорил её под ноги Свои, не прибегая ни к угрозам, ни к порицаниям, ни к устрашениям, ни к чему подобному, так и ты поступай в отношении к своей жене, хотя бы ты видел, что она пренебрегает тобою, что она развратна, что презирает тебя - умей привести к своим ногам твоим великим о ней попечением, любовью и дружбой. Нет уз крепче этих, особенно для мужа и жены. Слугу можно иногда связать страхом, а скорее и его этим не свяжешь, он отскочит, избежит, но общницу жизни, мать детей и виновницу всех радостей привязывать себе не страхом и угрозами, но любовью и расположением. Что за супружество, когда жена трепещет мужа, каким удовольствием может усладиться муж, который сожительствует с женою, как с рабою, а не как со свободной. Если бы и случилось потерпеть что за неё - не ропщи, Христос этого не делал.

Еще пророк Иеремия раскрыл образ Христа: Но поистине, как жена вероломно изменяет другу своему, так вероломно поступили со Мною вы, дом Израилев, говорит Господь (Иер. 3,20). Иди и провозгласи слова сии к северу, и скажи: возвратись, отступница, дочь Израилева, говорит Господь. Я не изолью на вас гнева Моего; ибо Я милостив, говорит Господь, - не вечно буду негодовать. Признай только вину твою: ибо ты отступила от Господа Бога твоего и распутствовала с чужими под всяким ветвистым деревом, а гласа Моего вы не слушали, говорит Господь». Таких мест много и у пророка Исаии, и у пророка Осии. Нужно вспомнить и Песнь Песней: "крепка, как смерть, любовь" (Песн. 8,6), а Христос доказывает, что любовь сильнее смерти. Ещё замечательный пример из Песни Песней: "Положи меня, как печать, на сердце твое" (Песн. 8,6).

В евхаристической молитве Василий Великий говорит о Сыне Божиим: "Печать, равнообразная Отцу".

Проблема регулирования деторождения. Вопрос чрезвычайно сложен. На детей смотрели как на осязательный признак благорасположения Божия к супругам и обратно. В деторождении Церковь видит одну из основных целей брака. В Новом Завете нет ни одного текста,

которое бы указывало на то, что это - цель брака, - говорит отец Иоанн Мейендорф. Но в Новом Завете : "Пусть дети приходят ко Мне, ибо их есть Царство Небесное" - это место в контексте с высказыванием Христа о неразрушимости брака. Женщина спасается через чадородие (1Тим 2,15). Апостол Павел не имеет ввиду только физиологический момент, потому что жена, прежде всего, воспитатель детей и служитель добра, и мы должны этот текст посмотреть внимательно. "...впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием... Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа, известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников..." (2 и 5 глава). Здесь чадородие в смысле целостного служения христианской любви. Поэтому если жених и невеста предварительным условием заключения брака ставят отказ от детей, то такое супружество можно считать спорным, законно ли оно? Западная Церковь не признаёт такой брак действительным. Для нас же он - спорный.

Поэтому нельзя преднамеренно исключать ребенка из общего плана супружества. Брак в большой степени заключается для воспроизведения рода человеческого, хотя в основе лежит осуществление любви, - но любовь, чтобы в лоне этой любви родился новый человек как высшее сотворчество с Богом. Но творчество должно быть свободным, оно не может быть принудительным.

В современной жизни, в современном обществе часто условия жизни, состояние здоровья одного из супругов могут ставить препятствия для неконтролируемого увеличения количества детей в семье (нет достаточного заработка, жена по болезни не может рожать - если первое рождение - с кесаревым сечением, значит, второе - тоже с кесаревым, а третье - запрещено). Т.е. могут быть в жизни ситуации, когда встает вопрос, как быть дальше.

Родители не являются в этом деле слепым орудием в руках Божиих - творчество может быть только свободным. Поэтому, как сознательные свободные существа они самостоятельно принимают решения, за которые, однако, они несут всю полноту ответственности. Чадородие, обилие детей - это дар, но, как точно выражается западный богослов Мартенсен, получается он не непосредственно с неба. Обилие детей воспринималось людьми именно как благо в древности, когда существовала сельскохозяйственная община. Люди обрабатывают землю - чем больше детей, тем больше земли можно обработать и больше урожая получить, тем крепче хозяйство, всё переходит из поколения в поколение.

Начинается городская цивилизация, и человек живет в одной комнате коммунальной квартиры, перспектив никаких...

В XIX веке ученик Гегеля протестант Мартенсен говорил: "Если не можешь обеспечить - не женись". Тогда примерно 70% людей жили за границей бедности. Одно дело жить за границей бедности на Востоке, где

пища в изобилии, другое дело - в северных странах. Ребенка босиком гулять не отпустишь. Бесконтрольное рождение детей часто является непосильным бременем для родителей. Отсюда малодетные семьи появляются именно в силу изменившихся условий бытия. Тут ничего не поделаешь, дети являются угрозой семейному благополучию, и от них стараются воздержаться или избавиться. Детские дома переполнены, из них только 30% избегают тюрьмы.

Родители со своей стороны должны приложить максимум стараний, чтобы сделать рождение ребенка желанным даром, но не каждый человек может что-то изменить в системе экономического упадка, поэтому уместно и нравственно ли бесконтрольно увеличивать число детей, забывая о собственных возможностях, или не собираясь особенно беспокоиться об их должном воспитании. Родители несут ответственность за дальнейшую судьбу детей и перед Богом. Нельзя думать, что можно установить идеальное количество детей для всех, здесь много факторов. Но христианин никогда не согласится с тем, что к каждой новой жизни можно относиться как к угрозе собственного благополучия, ибо в христианской культуре рождение ребенка - дар Божий. Поэтому даже ребенка, которого не очень хотели, нужно принимать самоотверженно и от чистого сердца. Соображения ничего не говорят о количестве детей. Главное - семейная жизнь должна идти под знаком любви, поэтому важно определить, в каких условиях данная семья могла бы лучше всего проявить взаимную любовь и любовь к другим людям.

Но дозволителен ли контроль за рождением? Если механизм не задействован - это одно состояние, если задействован - это другое. Дозволительно ли употребление противозачаточных средств? Высчитывание дней - это тоже противозачаточное средство. Итак, какие имеются ввиду противозачаточные средства? По большей части все противозачаточные средства в той или иной степени греховны. Пружинки губительны для женского организма, презервативы тоже вредны для женского организма:

1. они не дают 100% гарантии;
2. нарушение гормональных циклов вследствие непоступления в организм женщины мужских гормонов;
3. большинство таблеток воздействуют или на оплодотворенную яйцеклетку (=аборт), или воздействуют на выделение спермы у мужчин или яйцеклетки у женщины.

С христианской точки зрения аборт совершенно недопустим. Основания для этого - у евангелиста Луки ("возрадовался младенец во чреве ея" - ребенок уже имеет личностные, хотя и начальные, данные), уже на основании этого текста можно сделать вывод о недопустимости аборта. Есть на это намеки у апостола Павла. Учение 12-ти апостолов к этому относится как к величайшему греху. Св. Василий Великий считает аборт

смертным грехом. Возмездием за аборт в традиции Церкви часто бывала смерть любимого ребенка, особенно если этот грех нераскаян.

Но бывают случаи, когда аборт необходим для сохранения жизни матери (например, оплодотворение происходит не в матке, а в трубе и др.). Католическая Церковь относится к этому так: ценность жизни матери и ребенка одинакова. Правда, вопрос встает в том, кто решает. Мать решает? Но она может быть без сознания, да и некорректно спрашивать мать. А если ясно, что ребенок родится уродом, кого спасать, мать или ребенка? У матери несколько детей, кого спасать, мать или ребенка? Никто не может обвинить ребенка, родившегося ценой жизни матери. Но можно обвинить мать, сохранившую себе жизнь ценой убийства своего ребенка.

Ответственность за аборт ложится в равной степени и на мужчину, и на женщину.

О мучениях христианской совести после совершения абортов прекрасно написала Мария Шкапская :

«Да, говорят, что это нужно было,
И был для хищных гарпий страшный корм,
И тело медленно теряло силы,
И укачал, смиряя, хлороформ,
И кровь моя текла, не утихая,
Не радостно, не так, как в прошлый раз,
И после наш смущенный глаз
Не радовала колыбель пустая.
Вновь по-язычески за жизнь своих детей
Приносим человеческие жертвы,
А Ты, о Господи, Ты не встаешь из мертвых
На этот хруст младенческих костей.

В сегодняшней действительности в каждой стране по-разному относятся к аборту.

Но в конечном итоге этот вопрос решается каждым так как подсказывает человеческая христианская совесть.

Только жизнь с определенными нравственными нормами, лучше с христианскими, может избавить современную семью от многих подчас неразрешимых проблем и даже болезней.

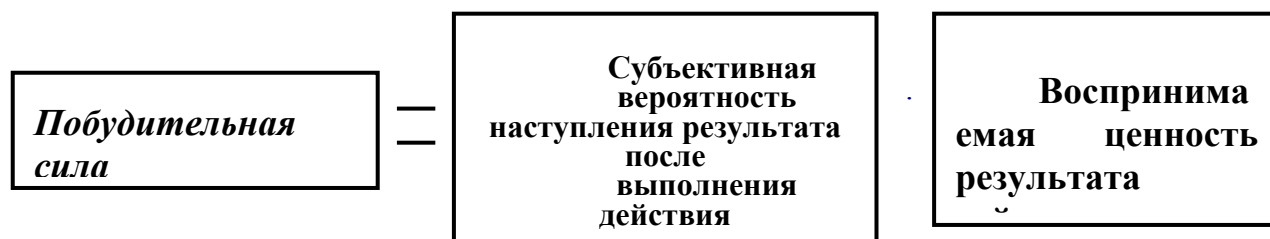
К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ИДЕАЛА

Васильева В.Н. (Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы)

В современных условиях решение повседневных задач связано с социально-ориентированными ценностями (идеалами). Для объяснения выбора конкретной формы деятельности можно использовать формулу вычисления субъектом деятельности ценности какого-либо варианта событий, предложенную известным математиком XVIII века Ф. Бернулли. См. таблицу 1 (Формула нравственного ожидания Ф. Бернулли).

Таблица 1.

Формула нравственного ожидания Ф. Бернулли

В соответствии с формулой Бернулли, которая известна под названием формулы ожидания, побуждение к действию равно произведению воспринимаемой ценности данного действия на субъективную вероятность того, что этот результат действия наступит, то есть на достижимость, доступность результата, ведущего к нему действия. Из формулы Бернулли следует, что активность человека будет повышаться, во-первых, с ростом ожидаемой ценности результатов, во-вторых, с ростом субъективной вероятности их достижения посредством этой активности. Таким образом, чем более тесными представляются субъекту деятельности связи между его усилиями и их непосредственными (или опосредованными) результатами, представляющими для действующего субъекта значение и ценность, тем большую активность он будет проявлять, стремясь к намеченной цели.

Таким образом, в соответствии с формулой Бернулли, не от профессии, а от системных ценностных ориентиров личности зависит, находит ли человек в своей работе те качества и характеристики, которые дают основание считать жизнь наполненной смыслом. Только такой подход к своей профессиональной деятельности позволяет человеку, проявив индивидуальность, выразить себя и проникнуться чувством удовлетворенности своей деятельностью и самим собой.

Формирование социально-направленных ценностных ориентаций представляет собой длительный и сложный процесс правильного

отношения к общественным интересам и ценностям, правильного понимания общественных отношений и потребностей

Выбор системы ценностей – это проявление индивидуального отношения к существующим ценностям, которое является сознательным предпочтением, порождаемым возникновением в человеке чувства сопричастности с ними («мой идеал», «мои ценности»). Эти предпочтения становятся определяющими факторами индивидуального существования, проявляются в работе, в жизни в качестве осознанных интересов, жизненных принципов и установок.

Интерииоризированные идеалы помогают человеку понять свое место и предназначение в мире людей и «выводят» его за рамки узкой субъектности, способствуя возникновению глубокого чувства сопричастности и нераздельности с социумом и его судьбой. Выход человека за рамки субъектности расширяет сферу субъектных отношений за пределы непосредственных отношений с другими людьми. Выход за рамки непосредственных субъектных отношений позволяет человеку проникнуться интересами социального бытия в целом и найти подлинный смысл своему существованию в служении ему. Это позволяет человеку ощутить и свое собственное бытие, как значимое и ценное.

Характер задач, стоящих перед людьми на современном этапе общественного развития предполагает необходимость изменения самосознания и активизацию сотрудничества всех участников их решения. Только посредством совместных усилий можно решать глобальные проблемы, требующие согласованности действий, диалога и толерантности. Сегодня каждый индивидуум должен в какой-то степени научиться выходить за пределы своих личностных интересов и принимать на себя ответственность за решение современных проблем и критически подходить не только к другим, но и к себе самому. А для этого каждому человеку необходимо определиться в целях своего бытия, ибо истинное бытие не дано предметно, как тот или иной плод, который можно съесть, оценив по достоинству его вкусовые качества. Истинное бытие личности вырабатывается и проверяется всей ее жизнью, соотносится с общественными идеалами.

Формы проявления идеалов чрезвычайно многообразны и потому в основу их классификации могут быть положены различные основания. На основе соотношения идеалов с их носителями выделяют общественные, групповые, личностные и т. д. идеалы. Рассматривая идеалы с точки зрения их соотношенности с носителями, следует, прежде всего, уделить внимание общественным идеалам. Следует заметить, что отношение специалистов к общественным идеалам неоднозначное: одни вообще отрицают необходимость общественных идеалов, абсолютизируя значение индивидуального личностного начала. В частности, М. Гершензон считал, что «общество – абстракция» и, что реально живут и действуют реальные

индивиды; другие считают, что общественные идеалы имеют значение только в определенные периоды истории. При этом некоторые из этой группы считают, что они значимы в периоды исторических преобразований, а прочие, наоборот, отрицая необходимость идеалов в переходные периоды, подчеркивают значение их роли на этапах стабильного развития; а, по мнению третьих, общественные идеалы играют важную роль на всех этапах общественной жизни, поскольку потребность в идеалах предстает не как вопрос о причинах бытия, а как вопрос о месте человека и человечества во Вселенной, который актуален в силу его созвучия с вопросом о ценностях и предназначении человеческой жизни.

Присоединяясь к тем специалистам, которые подчеркивают значимость идеалов на всех этапах общественного развития, следует сформулировать понимание содержания идеала.

Идеал – это форма выражения жизненно важных потребностей людей, которая трансформируется в общественно-значимую цель через осознание общественного интереса. В рамках идеала формируются, прежде всего, представления о смысле и цели, как для отдельной личности, так и будущем для всего человечества. Тем самым задается определенный порядок, определенная иерархия ценностей со свойственным ей временным ритмом, создается своеобразный идеальный образ мира, проникающий во все пласты духовной деятельности.

Идеал – это культурный феномен, проектирующий определенную модель развития социума. И потому фундаментом идеала могут быть только коренные интересы деятельности субъекта, отражающие связь его жизненной позиции и направленности деятельности с общечеловеческими ценностями. Таким образом, в содержании идеала может найти воплощение и отражение только то, что связано с коренными потребностями и ценностями людей.

Важнейшей характеристикой общественного идеала является его долженствование, отражающее отношения предпочтений субъекта к тенденциям в развитии реальной действительности. Общественный идеал служит тем нормативом общественной жизни, к достижению которого, как к должному, обязано стремиться общество. При этом общество может успешно развиваться в том случае, если процессы организации и самоорганизации находятся в органическом взаимодействии. Но это не единственно условие. Наряду с ним имеет значение соответствие общественных идеалов уровню развития общества на данной ступени развития: общественные идеалы не должны ни отставать, ни опережать ее.

Общеизвестно, что транзитивные периоды истории, порождая возможность альтернатив социального развития, влекут за собой возникновение всевозможных концепций социальных идеалов, отражающих умонастроения разных социальных групп и их представления

о том, каким должно быть общество способное обеспечить нормальное существование для каждого. Различия социальных интересов порождают различия во взглядах по поводу общественных идеалов в концентрированном виде их выражающих.

При несоответствии представлений об общественном идеале уровню развития общества реализация его является невозможной. А если учесть присущее русскому народу свойство кидаться в крайности, стремясь либо к радикальному изменению общественного уклада, либо к сохранению его в неизменном виде, то это, обуславливая нарастание социальной конфронтации, а также разобщенность и расслоение российского общества, не может не быть препятствием на пути к достижению общественного идеала.

В связи с этим проблема общественного идеала не только теоретически значима, но и является важной практической проблемой, ибо задача определения общественного идеала важна не только как результат теоретического поиска, но и основание механизма его реализации в общественной жизни. Поэтому не только выявление общественного идеала, актуального в условиях современности является значимой для социологии проблемой, но не меньшее значение имеет разработка конкретного механизма реализации этого идеала.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ Э. МУНЬЕ

Голигузов Д.В. (г. Мурманск, МГПУ кафедра философии и социологии)

В истории религиозной философии XX века, как представляется, католический персонализм оставил значительный след, в том числе в определении свободы человека как личности. Одним из основателей данного направления философствования был Э. Мунье. В его творчестве, с одной стороны были заложены принципы в последствие развитые его сторонниками, а с другой, эксплицированы эклектичность и бриколажность в рассмотрении философских проблем.

Свобода личности – одна из центральных тем в католическом персонализме и философии Э. Мунье. Личность трактуется как сотворённая Богом, а в повседневности – формируемая христианской культурой. По отношению к самой себе и другим людям она представляет независимый центр своей воли и деятельности, поэтому извне воспринимается как самотворящаяся и социальная личность. В трансцендентных отношениях личность устремлена к Богу. «Личность не есть бытие, она – движение бытия к бытию и обретает устойчивость благодаря бытию, к которому устремляется. Самоопределение личности – это не только проекция, но также и восхождение, превосхождение»¹. Личность служит Богу, но всегда ставит перед собой задачи и решает их собственными силами. Ощущение таинства связи с потусторонней действительностью, в различных аспектах, сближает людей в их обыденной жизни.

В персоналистской интерпретации личность обозначается как субъект, способный к безграничному самопознанию и вместе с тем социальный в самой своей сущности, то есть как человек, являющийся самим собой и предрасположенный к «бытию-с». В понимание личности входит персональное присутствие, кажущее и воплощающее её в мире, а также направленность человеческого существования к Богу благодаря которой сохраняется его целостность и свобода творчества².

Личность – это верующий человек, высший акт которого «заключается в том, чтобы принять страдания и смерть, но не изменить своему человеческому призванию»³. Ведь, в конечном счёте, «человек создан, для того, чтобы быть преодолённым. Он находится на открытом пути, за пределами адаптации, за пределами индивидуальной смерти, за

¹ Мунье Э. Манифест персонализма./ Пер. с фр. И.С. Вдовиной и В.М. Володина – М.: Республика, 1999. – 558с.// Персонализм. – С. 459 – 539. – С. 506

² Мунье Э Надежда отчаявшихся: Мальро, Камю, Сартр./ Пер. с фр. и примечания И.С. Вдовиной. – М.: Искусство, 1995. – 238с. – С. 158

³ Мунье Э. Манифест персонализма./ Пер. с фр. И.С. Вдовиной и В.М. Володина – М.: Республика, 1999. – 558с.// Персонализм. – С. 459 – 539. – С. 505.

пределами приобретенного и преодоленного»⁴. В биологической смерти заключена возможность на спасение, поскольку после неё, согласно христианским представлениям, личность возрождается в вечности как дух.

Свобода – важнейший атрибут человеческой природы, но её реализация – это одна из задач личности. Изначально границы человеческой свободы определяются самим человеком. Ни история цивилизации, ни предшествующее индивидуальное существование не могут непосредственно создавать пределы персональной воли. Они, только опосредуемые индивидуальными способностями, влияют на неё. Воля человека берёт своё начало и ищет пути проявления в темноте бессознательного, поэтому в некоторой части навсегда остаётся непроясненной. Такая воля видна в спонтанном и асоциальном поведении. Посредством её человек, вероятно, угадает своё место в общественной структуре и возможно зарезервирует его, но не сможет осмысленно действовать в социальном мире. Опираясь на повседневный опыт, он невольно сделает индивидуальную историю, опосредуемую инстинктами, значимым ограничителем своей свободы.

Истинная свобода человека первейшим образом явлена в его желании и стремлении познать себя, разъяснить собственное самосознание и смысл своего бытия. Следовательно, первая сфера её осуществления – мышление. Далее рациональная воля персоны отражается в убеждениях, которые демонстрируются ею в публичных заявлениях. Наконец, осмысленная свобода реализуется в исполняемой на основе субъективных представлений о себе и мире деятельности.

Свобода человека в обществе не может тяготить или обременять его. Вне зависимости от того, дарится ли она высшими силами личности при рождении или завоевывается ею, воля представляет собой атрибут социального бытия человека. Свобода в той же мере, что и разум, является основой персональной деятельности, направленной на участие в социальной реальности и, в конце концов, – на создание социального мира. Личность вольна, если полагает в основе своей воли веру, её существование свободно настолько, насколько она осознаёт себя в обществе и имеет порыв к нему. Таким образом, свобода оказывается в самой глубине социальности человека. В предельном значении она есть вера и, как таковая, способ общественного бытия человека. «Свободный человек тот, к кому взывает мир, и кто отвечает на его зов, это ответственный человек. Направленная к этой цели свобода не изолирует людей, а объединяет их, не ведёт к анархии, но является в первичном смысле слова религией, верой. Она не бытие личности, но способ,

⁴Мунье Э. Что такое персонализм?/ Пер. с фр. И.С. Вдовиной и В.М. Володина. – М.: Изд-во гуманит. лит., 1994. – 125с. – С. 56.

посредством которого личность есть все то, что она есть, и есть полнее, чем если бы она следовала необходимости»⁵.

Человек сознательно выбирает социальное бытие и таким образом становится атомом, формирующим общество. Например, особым родом человеческой деятельности является религиозное искусство. В нём личность обладает внутренней свободой, свободой самовыражения и может совершенствоваться. Человек творящий (художник) есть проповедник, проводник и пример для подражания. Созданное им представляет собой незаконченный проект личностной самореализации. Личности своим трудом (творчеством) создают развитие цивилизации, которое затем может накладывать объективные ограничения на их свободу, но только через осмысление их человеком.

В истории четко просматривается рост человеческой свободы. Возрастание степени свободы личности – один из содержательных элементов социального развития. Обоожествление вселенной происходит посредством труда, поэтому освобождение человека есть освобождение его труда. Высвобождение культурного творчества человечества представляет собой необходимую предпосылку персонализации истории. По мере возрастания человеческой свободы в истории в соответствующей мере увеличивается его ответственность за происходящее, интенсифицируются персонализация социальных отношений и модернизация социума. Сама христианская религия представляет собой не теологию и не философию, а в первую очередь концепцию, объясняющую сущность и значение социального развития, на которой основывает свои представления о мире и человеке⁶. История церкви подтверждает идущий процесс персонификации цивилизации.

Человек, на основе личного опыта существования, сам творит иерархию оценок, посредством которых объясняет себе окружающий мир и людей. Персональный дух, структурированный ориентацией на цель, порождает незаконченный конструкт предполагаемого бытия, который становится видимой границей индивидуальной деятельности. «Именно этот порыв человеческого духа и называют персоналисты «божественной трансценденцией»»⁷. Введение Э. Мунье закономерностей социального развития, как ограничителей человеческой свободы, не меняет общей христианско-личностной направленности его концепции, потому что наиболее важным компонентом человеческой жизни является

⁵Мунье Э. Манифест персонализма./ Пер. с фр. И.С. Вдовиной и В.М. Володина – М.: Республика, 1999. – 558с.// Персонализм. – С. 459 – 539. – С. 504.

⁶Мунье Э Надежда отчаявшихся: Мальро, Камю, Сартр./ Пер. с фр. и примечания И.С. Вдовиной. – М.: Искусство, 1995. – 238с. – С. 141.

⁷Вдовина И.С. Эстетика французского персонализма: критический очерк. – М.: Искусство, 1981. – 190с – С. 42.

««свободный дух»; духовный же мир личности в персонализме лишен осознания исторического опыта и реальных отношений»⁸.

В представлениях Э. Мунье о свободе, с одной стороны, имеют место идеи, близкие философии атеистического экзистенциализма, а с другой, он критикует подобные воззрения. Например, одним из важнейших требований для христианина является виденье целью персонального существования и социального развития в целом пришествие Града Божьего. Ж.-П. Сартр отрицает саму возможность постановки такого предполагаемого результата жизни. С точки зрения Э. Мунье философ «как бы наспех, не удосуживая себя доказательствами, провозглашает, что бытие, к которому устремляется человеческая реальность, не есть трансцендентный Бог, что сутью его, сердцевиной является его собственная тотальность»⁹. Но для персоналиста этот план не обладает смыслом, так как при констатации Ж.-П. Сартром несовпадения двух различных состояний человеческого существования не удастся обозначить единство субъективного сознания. В результате получается, что «сознание всегда является сознанием несчастным»¹⁰.

В работах Э. Мунье просматривается сочетание философии К. Маркса и христианской догматики. Например, его интерпретации свобода, будучи основанной на вере в Бога, воплощается личностью во всех творческих видах деятельности, а в самом широком смысле – в персональном созидании мира. Трудовое обожествление универсума означает, что освобождение человека есть освобождение его труда. В подобных представлениях, очевидно, просматривается влияние на персонализм марксизма¹¹. Но присутствует концептуальное отличие, заключающееся в гиперболизации католическими мыслителями независимости человека от материальной действительности и истории цивилизации. Предполагался не только теоретический диалог с марксизмом, но также и практическое применение ряда его положений. В частности, христиане призывались к воплощению социалистических общественных структур для создания будущей персоналистской цивилизации.

Подводя итог, следует отметить, что «целостный» человек персонализма реален как многомерный участник социальных процессов. Человек – это персонализированное присутствие, обращенное к общественному миру, которое подразумевает возрастание ответственности личности за своё и общественное существование, углубление

⁸Там же С. 43.

⁹Там же С. 154.

¹⁰Там же.

¹¹Справедливость подобного утверждения очевидна если сравнить указанные размышления Э. Мунье с рассуждениями К. Маркса, Ф. Энгельса в их работе *Немецкая идеология*. – М.: Политиздат, 1988. – 574с. – С. 21-22.

вовлечённости в прогрессивную деятельность, а также социализацию в истинно персонализированной цивилизации. Он, реализуя божественное предопределение и собственную свободу, создаёт экономические, политические, общественные и другие отношения, фактически творя материальную и духовную культуру. Таким образом, социальная реальность не лишает человека свободы, а предстаёт сферой её экспликации¹². Подобный образ человека эклектичен, но он даёт возможность представить верующую личность в действительной истории.

Недостатком философских построений Э. Мунье является недостаточное внимание условиям, в которых приходится существовать и действовать личности. Изъяном является предубежденно негативное видение социальных, политических и экономических реалий, а также их влияния на человека. «Неприятие буржуазного миропорядка и боязнь его слома, страх перед перспективой коммунистического будущего человечества уживаются в идеале будущего Мунье, столь же эклектичном и противоречивом, как и вся его концепция эволюции человечества на пути «персонализации» вселенной»¹³.

¹²Мунье Э. Манифест персонализма./ Пер. с фр. И.С. Вдовиной и В.М. Володина – М.: Республика, 1999. – 558с.// Манифест персонализма. – С. 267 – 410. – С. 309 – 310.

¹³Губман Б. Л. Смысл истории. Очерки современных западных концепций. – М.: Наука, 1991. – 190с. – С. 57.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ БОГОСЛОВСКИХ ДИСЦИПЛИН В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ (XIX -НАЧАЛО XX в.)

Забелина Н.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра психологии, педагогики и теологии)

Одной из характерных черт российских науки и образования является особое положение в них богословия. С одной стороны, богословское знание имело самостоятельную основу в духовно-учебной Системе. С другой стороны, богословие неизменно входило и в общую государственную образовательную систему, причем было включено в учебные планы и средней школы, дающей общее образование, и высшей школы - университетов, специальных институтов (филологических, педагогических, медицинских, лесных, военных и т.д.)

До 18 в. Россия не знала высшей богословской школы в современном смысле слова. Церковное просвещение дало начало российскому просвещению в целом, и вплоть до XVIII в. покровительствовало развитию всех видов образования. Киевская и Московская Славяно-греко-латинская академии являлись общеобразовательными школами, в которых последовательная череда классов лишь венчалась *богословием*. В начале XVIII в. предлагались учебные проекты, которые не имели реализации, но содержали идею единства системы образования. Проект 1710-х гг. Г.В. Лейбница предлагал европейский вариант университета с тремя факультетами: богословским, медицинским и юридическим. Анонимный проект отечественного автора 1715 г., напротив считал оптимальным помещение подобного универсального учебного заведения - «Академии политики», включающего как богословие, так и все прочие науки, под монастырский кров и попечительство духовных лиц. *Духовный регламент* в 1721 г., настаивая на развитии церковного просвещения, предлагал учредить не только местные, епархиальные училища, но и *Академию*, дающую более серьезное образование, как богословское, так и общее (2).

Формировавшаяся в России система науки и образования богословия в свой состав не включила. *Академия наук и художеств*, учрежденная в 1724 г., не имела *богословского* отделения, не было богословие включено и в состав наук Университета при Академии. При разработке проекта Московского университета в 1755 г. богословский факультет также не был включен в университетскую структуру, хотя, конечно, в университет был определен преподаватель Закона Божия. Однако это не означало, что государственная власть не хотела развивать научное и учебное богословие. Такое решение имело иную причину: основу корпораций Академии наук и университета на раннем этапе составляли иностранные иноконфессиональные профессора. Российское правительство, желая

оградить православное богословское образование от этих влияний, предпочло стимулировать его самостоятельное развитие, под попечением Православной Церкви. Именно в эти годы государственная власть всячески поощряла в архиереях ревность к учреждению духовных школ и введение в этих школах не только богословских, но и общеобразовательных наук. Однако вопрос об отношении богословия к другим наукам, месте и значении его в системе просвещения требовали осмысления и уточнения. К его обсуждению предполагалось вернуться в дальнейшем, на более высоком уровне развития образовательной системы и имея опыт в построении самостоятельных богословских учебных курсов.

В 1760-1780-е гг. был проведен новый этап совершенствования российской системы образования. Общий образовательный порыв, стимулируемый государственной властью, ставил вопрос о гармонизации всех областей знания. Российская духовная школа приобрела некоторый опыт, ее выпускники, среди которых были архиереи и преподаватели духовных школ, были готовы к новому этапу совершенствования духовно-учебной системы, ее преобразованию. Тесный контакт с Европой требовал определенности в системе просвещения, более четкой ее структуризации. Было составлено несколько проектов гармонизации *университетской* идеи и *богословского* образования: 1) учредить свой особый - *Духовный* - университет, под главным управлением Святейшего Синода (с традиционной последовательно-восходящей чредой классов, венчаемой богословским) (5); 2) ввести *богословие* четвертым факультетом в общую семью университетских наук, наряду с философией, медициной и юриспруденцией, с обще-университетским подчинением (4); 3) устроить особый *богословский факультет* при университете, но находящийся в ведении Святейшего Синода (12); 4) преобразовать существующую *духовную академию* (в проекте - Киевскую) в *университет*, но с параллельными факультетами: богословие станет одним из факультетов, а прочие науки академического курса составят еще 2-3 факультета. Ни один из этих проектов не был реализован в полноте, но их основные идеи не раз возникали и в истории богословского образования, и при составлении новых университетских уставов.

До конца XVIII в. богословие присутствовало в Московском университете в лице законоучителя (протоиерея Петра Алексея, выпускника Славяно-греко-латинской академии, одного из наиболее образованных московских священников), перед которым была поставлена: сочетать богословское просвещение студентов с наставлением их в благочестии, формирование правильного мировоззрения с церковной культурой, российской и общехристианской (1). При этом не только сам протоиерей Петр, но и руководство университета рассматривали богословское образование как органичную часть научного образования, а основы вероучения

считали неперменным компонентом истинного просвещения. Кроме этого, богословским просвещением занимались священники университетской церкви, и это служение несли лица ученые, способные понять духовные запросы и нравственные проблемы деятелей науки и учащейся молодежи. Но университет мужал, дифференциация факультетов усиливалась, и ставился вопрос о расширении богословского образования в недрах университета.

В начале XIX в. в России была создана университетская *система*. Первый университетский Устав 1804 г. вводил в состав отделения нравственных и политических наук две *богословские* кафедры: 1) догматического и нравоучительного богословия и 2) толкования Священного Писания и церковной истории (11). На эти кафедры несколько лет подыскивались достойные кандидаты, и эта задержка сознавалось руководителями образовательной системы как один из самых серьезных недостатков. 30 января 1819 г. по инициативе министра Двойного министерства князя А.Н. Голицына Главное правление училищ приняло меры к исправлению этого недостатка, чтобы «каждому человеку преподавать начала истинного Богопознания и христианского учения, необходимые в жизни» (13). Предложенные программы включали догматическое и нравственное богословие, священную и церковную историю. Это был тот минимум, который был признан необходимым для каждого выпускника университета, независимо от выбранной сферы познания и последующей деятельности. В столичный университет, преобразованный в 1819 г. из Главного Педагогического института, был определен профессор богословия магистр СПбДА священник Герасим Павский, в Московский университет - его же однокурсник магистр священник Григорий Левицкий. В Харьковский университет был назначен священник Александр Могилевский. В Казанский университет были приняты два священника: архимандрит Феофан (Александров) преподавателем догматического и нравственного богословия, и протоиерей Александр Нечаев духовником и исправляющим должность адъюнкт-профессора по библейско-церковной истории. Профессора богословия и настоятели университетской церкви оказывались одновременно подчиненными двух ведомств: Святейшего Синода и Министерства народного просвещения. Такое двойственное положение, заставлявшее священников-преподавателей, служителей университетской церкви решать одновременно задачи пастырей и интеллектуалов, предъявляло к ним особые требования.

Новый университетский Устав 1835 г. определял для богословских наук одну кафедру, причем делал ее межфакультетской (6). Межфакультетский статус ставил профессора богословия в равное отношение к студентам православного исповедания всех факультетов.

Но такое положение имело и сложности, ибо затрудняло возможность профессора богословия участвовать в профессорских заседаниях факультетов и в университетском совете. В состав богословского университетского курса было включено все богословие, элементы церковной истории, общей и русской, а для студентов юридического факультета - еще и элементы церковного законовещения. Многие зависело от личности профессора богословия, его учености, эрудиции. Вызывали уважение и даже имели определенную популярность лекции священника Иоанна Янышева в Санкт-Петербургском университете, протоиерея Николая Сергиевского в Московском, архимандрита Гавриила (Воскресенского) в Казанском. Магистр КазДА протоиерей Александр Владимирский, занимавший в 1850-1871 гг. кафедру богословия Казанского университета и бывший настоятелем университетского храма, с 1865 г. был избран деканом историко-филологического факультета.

Конец 1850 - начало 1860-х гг. принесли много нового в русское просвещение: пробуждение самосознания русского общества, общий интерес к образованию, становление русской науки. Усилившийся интерес к богословским вопросам побуждал пересмотреть и вопрос о месте богословия в структуре университетского знания. С одной стороны, образование не должно разочаровать народ, представив ему ущербное знание, без богословия. Духовный и богословский интерес должен быть укоренен в правильном, системном богословском знании, основанном на лучших достижениях христианской науки и культуры, а не питаться случайными, ущербными, сектантскими учениями. С другой стороны, внимание общества к богословской науке и запросы, предъявляемые к священнослужителям, выводили вопрос о духовном образовании и богословской науке из сферы духовного ведомства и вновь побуждали искать наилучшие для этих целей формы. «Нельзя религиозное знание оставить привилегией касты или кружка» (8), лишая остальное общество богословского знания.

При обсуждении проекта нового университетского Устава в 1862 г. был высказан ряд мнений по изменению положения богословия в университетах. При этом было выделено три уровня богословия как предмета преподавания:

1) религиозного, нравственного, культурного фундамента системы человеческого знания в целом;

2) основы для изучения специальных областей конкретных гуманитарных наук: церковной истории, церковной словесности, церковного права, религиозной философии;

3) наконец, специальное изучение богословия как особой области науки, со своей соответствующей структурой, специальными принципами и методами.

Первый уровень - основа человеческого знания - был необходим в любой образовательной системе, в университетах же он приобретал особое значение - средоточия и мировоззренческой централизации специализированных факультетов.

Активно обсуждался и вопрос о главной задаче кафедр богословия в университетах. Не вызывала сомнения нравственная и мировоззренческая роль богословия в университетах. Но, так как преимущественное значение в высших учебных заведениях имеет наука, то и присутствие богословия в университетах должно определяться этим главным критерием. Наука есть стремление к истине, которое не может ограничиваться утилитарными соображениями, удовлетворяться замкнутым полем исследования. Правильное образование в любой области знания невозможно строить без богословской ориентации, отсутствие которой ведет к ущербному представлению о мире и не позволяет верно определить место изучаемой науки в универсуме человеческого знания. При этом богословская ориентация не является некоторым «прокрустовым ложем» для научных выводов и ограничением для свободы научного поиска. Напротив, она делает науку таковой в самом высоком значении, ибо вместо ограниченных и относительных человеческих критериев обуславливает научный поиск лишь одним - стремлением к истине.

В окончательном варианте университетского Устава 1863 г. была оставлена кафедра богословия межфакультетского значения и введено преподавание церковной истории и церковного законовещения на соответствующих факультетах (7). Богословская наука получала в университете трех преподавателей вместо одного, что позволило углубить богословские учебные курсы, и сделало возможным научное развитие специальных вопросов в области церковной истории и церковного права. В 1893 г. было разрешено замещение обеих специальных церковных кафедр выпускниками университетов с этих же кафедр, при условии сдачи особого экзамена по богословию. Но и после этого на кафедры приглашались преимущественно выпускники духовных академий. Так в 1895 г. в Московском университете почившего протоиерея Александра Иванцова-Платонова сменил на кафедре церковной истории профессор МДА А.П. Лебедев. В 1900 г. такую же кафедру в Казанском университете занял после Ф.А. Курганова выпускник СПбДА К.В. Харлампбвич.

Для межфакультетской кафедры богословия, освобожденной от церковной истории и церковного права, стал особенно актуален вопрос о содержании читаемого курса. В 1865 г., на основе обсуждения этого вопроса силами университетских профессоров богословия, представителей высшей духовной школы и Министерства народного образования, был сформулирован ряд предложений: а) ввести в

университетский курс, кроме догматического и нравственного богословия, чтение о Священном Писании и христианскую апологетику; б) из всех профессоров богословских наук образовать в каждом университете особый «комитет», близкий по правам к факультету; 3) ввести для университетских преподавателей богословия поездки за границу с учеными целями (9). После того, как в 1869 г. из духовных академий были исключены

физико-математические науки, ответственность за развитие научно-богословской апологетики стала возлагаться преимущественно на университетских профессоров богословия. Задача эта должна была решаться с учетом непрерывно повышавшегося уровня науки, активизировавшегося общественного мнения и настойчивых запросов к глобальным вопросам. Для этого этапа в университетских кругах были характерны дискуссии на темы: «Что должно быть мерилем гармонии - сама ли религиозная истина или прочие науки?», «Что такое сама наука богословская, каково ее соотношение с другими сферами человеческого знания?».

В дальнейшем неоднократно ставился вопрос о расширении преподавания богословия в университетах. Предлагалось два варианта такого расширения: 1) полностью преобразовать духовные академии в богословские университетские факультеты (профессор богословия Киевского университета протоиерей Павел Светлов); 2) научно развивать богословие в университетах, на долю же духовных академий оставить апологетическую задачу, подготовку клира и рассмотрение специальных научно-богословских вопросов, связанных с решением актуальных церковных проблем (профессор СПбДА Н.Н. Глубоковский) (3). В экстремальных условиях 1918 г. две духовные академии - Петроградская и Казанская - пытались присоединиться к местным университетам в качестве богословских факультетов, но безуспешно (10).

Литература

1. Алексеев. П.А. Речь о достоинстве и пользе катехизиса. М., 1756.
2. Духовный регламент. Часть вторая. Дома училищные. Первое издание: СПб., 1722. С. 45-68.
3. Журналы и протоколы заседаний Предсоборного Присутствия. СПб., 1906-1907. Т. 4. С. 53, 58-61; Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 2. С. 312-313.
4. Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII-XIX вв. Сост.: Рождественский С. СПб, 1910. Т. 1. С. 30-39. Аналогичная структура российского университета предлагалась его коллегами - профессорами А.А. Барсовым, И.М. Шадемом и другими в «Мнении об учреждении и содержании университета и гимназии в Москве», составленном в декабре 1765 г. по указанию Екатерины II. См.: Петров Ф.А. Немецкие профессора в

московском университете. М., 1997. С. 43-44.

5. Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII-XIX вв. Сост. Рождественский С. СПб, 1910. Т. 1. С. 268-323.

6. Общий устав Императорских Российских Университетов. 1835г. §14//Сборник постановлений по МНП. СПб.,1875. Т.2: 1825-1855. Отделение 1-е. 1825-1839. Ст. 972.

7. Общий устав Императорских Российских Университетов. 1863 г. // Сборник постановлений по МНП. СПб.,1876. 1.3:1855-1864. Ст. 1042-1043, 1045.

8. Православное обозрение. 1862. Т. VIII. Май. С. 51.

9. Православное обозрение. 1865. № 10. С. 189-199.

10. Сосуд избранный: История Российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, а также в секретных документах руководителей советского государства (1888-1932). Сост. М. Склярова. СПб., 1994. С. 215-222.

11. Уставы Императорских Московского, Харьковского и Казанского Университетов 1804 г. §24 // Сборник постановлений по МНП. СПб.,1875. Т.1: 1802-1825. Ст.299

12. Чистович И.А. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 66-67. См. также: Проект богословского факультета при Екатерине II // Вестник Европы. 1873. Т. VI (ХЫУ). № 11. С. 300-317: Титлинов Б.В. Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. Его жизнь и деятельность, в связи с церковными делами того времени. Пг., 1916. С. 766-779.

13. Шевырев С.П. История Императорского Московского университета. Репринт: М., 1998. С. 428.

КОНЦЕПЦИЯ РЕЛИГИИ И ГОСУДАРСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ДУХОВЕНСТВА РОССИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Лебедева Н.А. (г. Мурманск, ГСУ Мурманский филиал, кафедра гуманитарных дисциплин)

В настоящее время, когда в России в процессе перехода к новому общественному строю продолжаются напряженные поиски других основ духовности и национальной идеи, целесообразно обратиться к другому переломному этапу русской духовной истории - XVIII веку. В этот период многие религиозные философы оказали значительное влияние на утверждение нравственно-духовных ценностей и просвещение русского общества. К сожалению, историческое исследование и философское осмысление века Просвещения в России было неравномерным и политизированным, а наследие духовенства в целом не включалось в объект науки. Обращение к отечественной мысли века Просвещения способствует выявлению существенных характеристик, послуживших опорой для решения актуальных проблем той эпохи и которые могут оказать помощь в преодолении современного духовного кризиса и оздоровления социально больного общества.

Российское Просвещение содействовало развитию рационализма, естествознания, гуманности, освобождению человека от политического и социального насилия, но при этом имело и свои особенности. Отечественное Просвещение было более спонтанно, не имело резких антирелигиозных настроений, ориентировалось преимущественно на социальные и нравственные проблемы, сочетая в себе «старое» и «новое», самобытное - оригинальное и заимствованное.

В данной статье автор анализирует общественные и политические взгляды таких представителей духовенства, как Феофан Прокопович, святитель Димитрий Ростовский, Московский митрополит Платон, епископ Дамаскин и епископ Аполлос.

В истории Российского государства XVIII век начинает имперский этап развития. На всём его протяжении в ходе политических, социальных и церковных государственных реформ происходят значимые изменения во всей системе культуры, и вырабатывается новая парадигма развития на основе синтеза традиций и трансформированных на русскую почву идей

Нового времени, что особенно заметно в изменении официальной идеологии, государственно-религиозной модели. В этом смысле суть перелома, согласно известному церковному историку А.В. Карташеву, заключалась «в отрыве от обветшавшей формы средневековой теократии не только в ее острой форме римского папо-кесаризма, но и в смягченной форме византийского кесаро-папизма» (Карташев, 1992). Как точно заметил Ю.М. Лотман, в России создавалась «светская религия

государственности» со «своеобразной деспотической демократичностью» (Лотман, 1996), когда светская идеология требовала религиозного поклонения. Творцом русского варианта теории просвещённого абсолютизма был соратник Петра I Феофан Прокопович.

Философ теоретически обосновал петровские реформы в своих сочинениях: «Духовный регламент» (и дополнения к нему); «Слово о власти и чести царской», «Розыск исторический». Он создает вариант теории просвещенного абсолютизма для российской государственности. Если у Т. Гоббса для первоначального состояния людей характерна «война всех против всех», то у Феофана Прокоповича народ существовал до установления государственной власти то в мире, то в войне. Народ без власти жить не может, его постоянно обуревают страсти - ярость, злость, коварство, ложь, которые неизбежно приводят к войнам. Поэтому и необходима единоличная власть для «обуздания» народа, чтобы люди «взаимным друг друга нападением не истребили себя все до единого». Если бы не было контролирующей государственной власти, то люди не удержались бы от пагубных соблазнов. «Которого бы из них не подняла гордость подвергати себе прочих и поработати? Которого бы из них не возьярило сластолюбие своя убивати, а чуждые отнимати жены, и похищати дщери? Которого бы из них не поджегло любоимение нападати на другого земли и воды, на скот, на пожитки, на дома?» (6, С. 76)

Народ по всеобщему согласию избирает форму государственного правления. Для Феофана Прокоповича наилучшей является наследственная монархия как воля народа: «Согласно вси хотим, да ты (монарх) к общей нашей пользе, владеши над нами вечно, то есть, понеже смертен еси, то да по тебе, ты же сам впредь да оставляши нам наследного владетеля: мы же единожды воли нашае совлекшеея, никогда же оной впредь, ниже по смерти твоей употреблять ни будем, но как тебе, так и наследникам твоим по тебе повиноватися клятвинным обещанием одолжаемся, и наших по нас наследников тымжде долженством обязуем». Поэтому для России полезным и нужным выступает самодержавие: В подтверждение монархической наследственной формы правления мыслитель приводит примеры из истории ассирийского, персидского и египетского царств, а также современных ему европейских государств - Англии, Дании, Швеции. Но философ предостерегает от диктатуры, так как это «власть всемогущая и лютая, и паче монаршества страшнейшая» (4, С.101).

Аристократическая форма правления неприемлема для мыслителя, особенно опасным в ней выступает период между царствами, когда в борьбе за власть от одного уголька «возгарается пожар» и бывает, что пламя «... уже и по избрании Государя долго не гаснет; всякому бо желательно есть государствовати...» (4, С.106-107). Образуются различные политические фракции, и Отечество становится подобным или «ризе

разодранной», или «телу растерзанному», или «дому разломанному». Междоусобицы князей никогда не способствовали укреплению государства. При демократии или «народодержавстве» наступают трудности еще более «тяжчайшие»: без самодержавной власти часто бывают мятежи и «смуты народные» (2, С.197).

Власть монарха - верховная, высочайшая и крайняя власть, она абсолютна и начало свое «приемлет ... от самого Бога». «Самодержцы законам человеческим не подлежат» (1,С.39), по мыслителю, им подчиняется все на управляемой ими территории, в том числе и религиозная сфера. Правитель обязан оставить после себя наследника, чтобы он был добрым, бодрым, искусным и «таковой, который бы доброе отечества состояние не токмо сохранил в целости, но и паче бы утвердил, и укрепил, а есть ли бы что незавершенное застал, тщался бы привести в совершенство» (1, С.39). Царь может завещать престол любому из своих детей, тому, кого почитает наиболее достойным. Феофан Прокопович приводит свидетельства для данного утверждения из Священного Писания, ссылается на Г. Гроция, Цицерона, на законодательство Юстиниана. Пытаясь защитить Петра I от осуждения потомками казни Алексея Петровича, он писал: «Бывают же силы таковые, которым лучше было не родиться, не токмо непокоривыи, но и родителей к смертной печаль и бедство вводящии, не токмо Отечеству веема непотребный, но и вредный, и потому или лучше бы не жити им, или? Лучше жити в скудности уставленным, нежели в довольстве содержимым ...» (1, С. 5).

Феофан Прокопович был достоин многих похвал, но иногда из-за огромной любви, уважения и восхищения императором он приносил в жертву истину. М.М. Щербатов открыто называл сочинение «Правда воли монаршей» «памятником лести и подобострастия» монаха перед государем. В теории о «просвещенном» абсолютизме у Феофана основой для образованной части населения выступает сочетание европейской мысли и византийской традиции; для простого народа - божественная воля, но лучшим подтверждением - личный пример Петра I.

В задачи монарха входит попечение над внутренними и внешними задачами государства. Он должен выполнять в политической жизни страны такую роль, какую в человеческом теле играет голова, и управлять, чтобы тело «не приходило в бедствие», а законы служили пользе всего народа. Народ должен повиноваться монарху «без прекословия и роптания», «должен терпеть ... нестроение и злонравие», так как существует воля Бога и воля народа, посредством которой народ первоначально избрал самодержавное правление. Кто не подчиняется державной власти, народ или человек, тот «противится Богу самому».

Итак, по Феофану Прокоповичу, люди на основе общественного договора согласились отдать свою свободу и волю государственному правителю. Формами государства могут быть демократия, аристократия или монархия. Наилучшей же формой является наследственная монархия. Правитель обязан

сохранять свободу и независимость отечества, способствовать росту его авторитета и славы и стремиться к достижению всеобщего блага и всенародной пользы.

Как и Петр I, Феофан Прокопович ко всему относился с точки зрения прагматизма и государственных интересов. Еще при жизни Петра I Феофан начал осмысливать значение перемен, вызванных деятельностью императора. В «Слове похвальном ...», произнесенном 28 октября 1716 г., он призывал слушателей обратить взор вокруг и оценить «творения» монарха за двадцатилетнее правление. На месте хижин появились «палаты светлые», крепости имеют такой вид, «каковых и фигур на хартиях прежде не видели», образованы губернии, составлено новое законодательство, появился военноморской флот, престиж отечества на мировой арене повысился до такого уровня, что теперь все иностранные державы ищут дружбы с Россией. Но самое главное, что «уже и свободная учения полагают себе основания, идеже и надежды не имяху, уже арифметическия, геометрическия и прочия философския искусства, уже книги политический, уже обоей архитектуры хитрости умножаются» (4, С.111). Петр «обрел» деревянную Россию, а «сотворил» золотую, он изменил ее и внутренне и внешне. Петр I - идеал монарха для Феофана, поэтому крик отчаяния и боли слышится нам в «Слове на погребение Петра Великого»: «Что се есть? До чего мы дожили, о Россияне? Что видим? Что делаем? Петра Великого погребаем! Не мечтание ли се? Не сонное ли нам привидение? Ах как истинная печаль! Ах как известное нам злосудие!» (5, С.127) Две «силы» характеризуют петровское время - «народная польза» и «беспечалие». Польза - в открытых коллегиях, заводах, монетных домах, аптеках, в прокопанных каналах и военном флоте. «Беспечалие» - в пресечении всякого «злодейства» через суд и «обиды» подданных через фискалов.

Феофан Прокопович, несмотря на его недостатки, выступает перед нами яркой и неординарной личностью, проповедовавшей философские и социологические воззрения, подвергавший всё силе разума. Он, несомненно, любил Россию, всецело отдался идее ее возрождения, возможно, иногда «перегибая палку». Больше всего из добродетелей архиепископ почитал трудолюбие, как необходимость для блага государства, как общественную пользу, и любовь к отечеству. Гражданин, не заботящийся о славе родной страны, «всегда у мужей мудрых в не дорогой цене ходит, яко малодушный и грубый». Мыслитель осуждал лень, тунеядство, роскошь, призывал к снижению налогов и облегчению доли крестьян (3, С.213). Феофан возвеличивал земную жизнь человека, ему отвратительны суеверия, «бабы басни», лже - аскетизм, которые вызывали у него лишь раздражение, а его просветительские идеи оказали влияние не только на XVIII век, но и на всю дальнейшую отечественную историю философской и общественно-политической мысли.

Святитель Димитрий Ростовский, наблюдавший в окружающем его мире призрачность и несправедливость, в проповедях разоблачал лжежизнь путем контрастов, показывая слушателям, что ад таится в действительности, круговороте мироздания. По мысли, любовь способна преодолеть разрыв небесного и земного мира, она выступает своеобразным орудием борьбы за бытие и только через нее человек реализуется как личность в полной мере. В своих политических воззрениях митрополит выступал против авторитарности верховной власти, социальное неравенство не было для него естественным. Стремление к богатству подвергается моральному осуждению, в нем мыслителю видится причина разрушения нравственных ценностей и целостности бытия.

Выступая за «просвещенный абсолютизм», Московский митрополит Платон одновременно являлся сторонником теории параллелизма светской и духовной власти, согласно которой государство и церковь действуют параллельно и являются институтами власти, имеющими каждый свою область управления. Государство обладает властью издавать законы и следить за их выполнением. Правители ответственны перед народом, обязаны заниматься вопросами материального обеспечения граждан, охранять их благополучие и способствовать повышению национального престижа на международной арене. В отличие от Феофана Прокоповича, Платон считает, что государство не должно вмешиваться в вопросы религии, но помогать нравственному воспитанию и просвещению. В политике должна соблюдаться внутренняя нерасторжимая связь между средствами и целью. Безнравственная политика - это путь «в никуда». Чтобы государственная система была жизнеспособной, требуется самоорганизация общества, способная перенести все реформы. от республиканской свободы и, вместе с тем, предполагал возможность в России тирании. Мыслитель признавал право личности на свободу, но ограничивал ее общественным правом, никакой личный интерес не должен был иметь место, если он выходил за пределы общего интереса.

Особенностью российского Просвещения было то, что среди его представителей преобладало духовенство. «Обмирщение» культуры стимулировало формирование нового типа философствования, в котором сочетались «эпохальный традиционализм» и достижения европейской философии.

Литература

1. Феофан Прокопович. Правда воли монаршей. М., 1722.
2. Феофан Прокопович. Слова и речи// Соч.: В 4 ч. СПб., 1760. Ч.3.
3. Феофан Прокопович. Слова и речи// Соч.: В 4 ч. СПб., 1760. Ч. 4.
4. Феофан Прокопович. Слова и речи// Соч.: В 4 ч. СПб., 1760. Ч.1
5. Феофан Прокопович. Слова и речи// Соч.: В 4 ч. СПб., 1760. Ч.2.
6. Феофан Прокопович. Слова и речи// Соч.: В 4 ч. СПб., 1765. Ч.4.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БИОЭТИКИ И ХРИСТИАНСТВА

Лях К.Ф. (г. Мурманск, РГСУ, кафедра социальной работы, психологии, e-mail ljach@list.ru)

The position of orthodoxy is formed about some key problems of bioethics in this scientific work. The man is considered as the God's creature, in the God's own image. The questions about man's self-determination and responsibility, deep connection between body and personality are opened here.

Как проблема и предмет исследования в современном понимании биоэтика сформировалась в шестидесятых годах двадцатого века. К биотическим обычно относят моральные, богословские и философские проблемы

- аборта;
- контрацепции;
- новые репродуктивные технологии;
- проведения экспериментов на человеке и животных;
- получения информированного согласия и права пациентов;
- выработки определения смерти;
- самоубийства и эвтаназии;
- проблемы отношения к умирающим больным (хосписы);
- вакцинации и СПИДа;
- демографической политики и планирования семьи;
- генетики (включая проблемы геномных исследований, генной инженерии и гемотерапии);
- трансплантологии;
- справедливости в здравоохранении;
- клонирования человека, манипуляций со стволовыми клетками и ряд других.

Через очень короткий промежуток времени Церкви и иные христианские организации и объединения активно подключились к обсуждениям и спорам по многим биотическим проблемам.

В историческом аспекте вопросы взаимоотношения души и тела, человека и природы, разрешенная степень воздействия на телесное начало человека, моральный облик врача были в сфере внимания отцов церкви, ряда богословов значительно раньше.

Врачевание тела и души было одой из миссий Иисуса. В евангелие от Матфея читаем: "и ходил Иисус по всем городам и селениям... исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.: 9:35." Таким образом, видно что христианство всегда считало важным врачевание, и связанные с ним моральные проблемы. С другой стороны, для верующего христианина любое научное исследование сцементировано верой, и она основа для наших рассуждений и обобщений. Как не вспомнить здесь мысль св.

Григора Татеваци: «Те, кто желает построить храм, сперва закладывают и укрепляют фундамент и только затем строят. Так и основа нашей веры и науки - Бог».

Несмотря на вышесказанное, с моей точки зрения, проблемы современной биоэтики вначале встали перед врачами и биологами, юристами в процессе практической работы, а затем были осмыслены в лоне церкви.

В последние годы активно участвуют в обсуждении ряда вопросов биоэтики. Конечно, следует оговориться, что основная миссия церкви не в том, чтобы быть движущей силой различных социальных или экологических проблем. Мы должны сознавать, что церковь не может сделать основным предметом своей миссии, скажем, охрану окружающей среды или биоэтику или даже социальную справедливость

Здесь считаю уместным упомянуть тот круг вопросов, в обсуждение которых церковь вовлечена особо:

- беременность и статус человеческого зародыша,
- проблема аборт и целостность,
- ВИЧ/СПИД

Вместе с тем, я думаю, что многие проблемы биоэтики нерешаемы путем одного лишь администрирования или одними проповедями. Для уменьшения числа аборт, важна и необходима последовательная, активная работа церкви путем проповедей, но необходимо и активное сотрудничество церкви с социальными институтами государства и неправительственными организациями. Чтобы обосновать подобное утверждение, достаточно сравнить статистику аборт в бедных, развивающихся странах с богатыми странами Севера.

Очевидно, что сегодня в нашей стране состояние здравоохранения нельзя считать удовлетворительным, но даже, несмотря на это, определенным образом информированные и обученные служители церкви могут помочь врачам. С этой целью созданы программы по обучению служителей церкви в области медицинских, психологических, религиозных, аспектов консультирования больных и их родственников. Это касается таких, имеющих социальную основу заболеваний, как ВИЧ/СПИД и других болезней, передающихся половым путем, пасторской работы с людьми, находящимися в состоянии длительного стресса.

Поэтому работа в этом направлении это и творческий, научный поиск, осмысление богатого наследия православной церкви.

Если вернуться к теме сотрудничества священника и практического врача, хочу вспомнить интересную формулу целостного подхода к процессу лечения, которую предложил один христианский врач: химия + любовь. Он говорит, что мы часто можем дать первое, но не можем в

должной мере обеспечить второе. Поэтому он обращается к служителю церкви. Да, любовь и вера это лекарства, которые подчас могут дополнить и усилить классическую медицину. "Прозри, вера твоя спасла тебя" говорится в евангелие (Лука 18:42). Вспомним здесь, как говорит апостол Павел в послании к коринфянам "Если имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви - то я ничто" и заканчивает он свой гимн любви словами: "А теперь пребывают эти три вера, надежда, любовь, но любовь из них больше". Коринф. 1-13-13

Обратимся к позиции церкви в одной из областей новейших исследований. Практически все церкви и ряд правительств сегодня осуждают внедрение в практику т.н. репродуктивного клонирования человека. С этим все ясно. Не так очевидна ситуация в случае с терапевтическим клонированием. Относительно применения стволовых клеток для лечения ряда тяжелых заболеваний сегодня развернулась полемика между церквями и различными государственными и негосударственными организациями.

В православной церкви превалирует мнение о неприемлемости подобных манипуляций, поскольку считается, что душа закладывается в эмбрион человека одновременно с зачатием, и это созвучно с основными постулатами христианской антропологии. Согласно им, личность рассматривается как загадка, мистерия, которая создана по божьему образу и подобию. Несомненно, Бог создал человека по своему образу и подобию, одарив его свободой воли, и особенность обсуждений в биоэтике заключается том, чтобы люди, общество определяли, что приемлемо, и что неприемлемо с точки зрения человека разумного и христианина.

Современное состояние и динамика генетических исследований таковы, что, пока мы говорим и спорим об этом, клонирование людей на наших глазах становится фактом. Вопрос теперь в том, станет ли это в скором будущем обыденным явлением или нет. Или человечество, исходя из норм христианской морали и этики, найдет в себе силы взять этот процесс под определенный контроль или этот процесс пойдет только по сценарию коммерции и рынка. Если же люди и правительства осознают действительную опасность явления, думаю, что удастся поставить процесс под адекватный контроль. Вспомним о существовании более или менее эффективного контроля над распространением ядерного оружия (правда для этого понадобились два боевых ядерных взрыва).

Когда жизнь начинается и заканчивается? В чем достоинство жизни? Клонирование это новый, мощный инструмент медицины или еще одно заблуждение, преступление для искажения истинного смысла жизни? Можно ли действительно верить, что клонирование сделает жизнь счастливее? Мы зачастую относимся к поднятым сложным вопросам

только с точки зрения чистой науки или краткосрочной экономической выгоды, отделяем науку от этики, национальных, общечеловеческих, христианских ценностей.

За подобные ошибки придется потом платить высокую цену. Государственные и межгосударственные структуры, учитывая эту опасность, должны шире привлекать к обсуждению вопросов биоэтики церковь, ученых и негосударственные организации. Отсутствие подобной программы чревато большими осложнениями для нас.

Литература

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. 2000. № 8. С. 68.
2. Харакас С. Православие и биоэтика // Человек. 1994. № 2. С. 93.
3. Леонов Б. Рождение *in vitro* // Человек. 1995. №3. С. 71
4. Балашов Н., священник. Искусственное оплодотворение: что думают православные? // Человек. 1995. № 3. С. 79.

ДУХОВНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Островская Л. В. (*Мурманск, МГТУ, кафедра психологии, педагогики и теологии*)

In this work it is shortly reviewed different theoretical and practical approaches to the problem of spirituality. Spirituality as an ability of a person, capacity of a soul is researched in its historical aspect. Main outstanding works of national and foreign psychologists devoted to the spiritual specialties of a person's individual structure are cited. The fact of existence of different aspects and forms of spirituality is stressed.

Закончился советский период развития отечественной психологической науки, для которого характерна абсолютизация физиологической идеи. Наша наука возвратилась в лоно мировой психологии, и вновь на повестке дня стоят проблемы личности, индивидуальности, уникальности человека. Психология – наука о человеке, где психологическое есть суть человека и человеческого общества в интеграции с историей человечества и развитием Вселенной. Так понимается предмет психологии, и эта идея с выходом в свет книги Б.Г. Ананьева "Человек как предмет познания" получает все бóльшее признание. Так, например, В.И. Слободчиков и И.Е. Исаев рассматривают психологию человека как психологическую антропологию и говорят о духовности как о самой глубинной сути человека, как о ядре его индивидуальности (6, С. 358).

Таким образом, все более прослеживается стремление выйти за рамки понимания психологии как науки о психике – свойстве мозга.

Понятие духовности сегодня – не просто мистическое или образное выражение. Оно включает в себя смысл жизни, совесть, высшие нравственные ценности и чувства, высшие интересы, идеи, верования. Духовность может изучаться, равно как и другие психические явления, с помощью психологических методов. А.А. Крылов считает, что есть основание говорить о духовности как об особой форме психического, производной от коллективного бессознательного и психического отражения действительности. Причем высказывается предположение, что эта форма не имеет прямых физиологических корреляторов, кроме энергетики. В учебнике "Психология", изданном под редакцией А.А. Крылова в 2004 г. и рекомендованном УМО по психологии в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, предмет психологии как науки очень удачно и полно определяется следующим образом: "Психология может, по-видимому, пониматься как наука о человеке, его духовной сущности и психическом отражении в их развитии и во всем многообразии форм проявления" (3, С. 26). Причем изучение человека

опирается на концепцию системного подхода, которая является ведущей в современном научном познании. Она отражает, по удачному выражению В.А. Богданова системность мироустройства (3, С. 27). Причем в области человекознания системный подход органически обусловлен и интенсивно развивается.

То, что каждый человек проходит в определенном социуме определенного этапа развития человеческого общества свой неповторимый жизненный путь в единстве процессов онтогенеза и социализации, составляет суть индивидуальности человека.

В современной психологии все более активно обсуждаются проблемы духовной основы мира без противопоставления светского и религиозного подхода к духовности. Признание духовной основы мира и системности мироздания расширяют возможности познания феномена человека и создает предпосылки к новому пониманию того, что деятельностью мозговой коры мышление не ограничивается и в ней не заканчивается. (5, С. 237), что коллективное бессознательное содержит психический материал, не возникающий в личном опыте (8, С. 282), что духовная сфера человека открыта духовной сфере более высокого порядка (3, С. 29).

Обращаясь к опыту православной психологии и педагогики, необходимо выделить, что ценности православия как духовной традиции представляют особый интерес в качестве идеалов, эталонов должного в различных сферах человеческой жизни. Они входят в психологическую структуру личности православного воцерковленного человека в форме личностных ценностей, являющихся одним из источников мотивации ее поведения. Личностные ценности, как правило, осознанны и отражаются в сознании в форме ценностных ориентаций, регулируют поведение людей в социуме. Ценностные же ориентации обнаруживаются в целях, убеждениях, интересах личности.

Структура ценностей православия иерархична. Вершиной и системообразующим фактором является спасение. Оно - понимание как спасение от греха через стяжание Духа Святого - цель жизни православного христианина. Второй, - промежуточный - уровень представляют ценности целомудрия, смирения, нестяжания. В основании пирамиды представлены ценности третьего уровня: память смертная, страх Божий, послушание, пост, молитва, покаяние, мирное жительство, хранение себя, ответственность. Вводится также понятие духовной зрелости, определяются ее критерии, формы. Самым значительным проявлением духовности в человеке является совесть. Наличие таковой как нравственного регулятора поведения показывает меру духовности человека (1, С. 429).

Духовность в человеке – это не отдельная сфера, она может рассматриваться как творческая сила, пронизывающая всю жизнь человека (и души и тела) и определяющая новое качество жизни. Поэтому начало

духовности есть начало цельности и органической иерархичности в человеке, и если это недостаточно выражено в реальном бытии человека, то это означает некую связанность духовности в человеке, некую существенную неустроенность духа, что на религиозном языке называется грехом (1, С. 433).

Обратившись к зарубежной психологической литературе, хотелось бы подчеркнуть практическую направленность разработки проблемы духовности (2, С. 195). На Западе существуют разные определения духовности и связанного с ней духовного здоровья. В соответствии с некоторыми из них понятие духовности соотносится с существованием Высшего Существа, тогда как в других духовность связана с межличностными отношениями и поиском своего места в мире. Согласно одной точке зрения, духовность - это приверженность определенной религии, другой – распознавание и выполнение жизненной задачи, умение нести любовь, радость и мир, реализация себя. Многим исследователям не до конца ясно, в чем сходство и различие двух понятий – религии и духовности. Духовность предполагает определенную ориентацию личности на переживание трансцендентного, связанное, например, со смыслом жизни. Религию же некоторые ученые считают внешней демонстрацией духовного существования, при которой люди объединяются в организованные сообщества, имеют общие убеждения и занимаются определенными практиками. Можно быть духовным человеком, но не религиозным. Иногда же люди используют духовные практики, например молитву, в качестве способа медитации, а не в качестве обращения к Высшему Существо.

Существует много исследований, устанавливающих связь духовности и здоровья. Например, ученые обнаружили, что религиозность и духовность снижают влияние психологического стресса, риск физического недуга, изменяют моральные установки. В целом религиозные и духовные люди более здоровы, чем неверующие. Плохо влияет на здоровье невозможность прощать, забывать обиды, что легко объяснить. Осознание того, что жизнь отдельного человека находится в неразрывной связи с окружающим миром вызывает чувство, что Вы одно из звеньев цепи жизни, которая имеет определенный смысл и значение, - это показатели духовного здоровья. Одни приходят к такому выводу через религию, веру в Бога и загробную жизнь как награду за совершенное добро в этой земной жизни. Другие обретают духовное здоровье в убежденности, что все в этом мире взаимосвязано: то, что влияет на одного, влияет также и на других. Эти люди занимаются охраной природы, добровольческой деятельностью и помогают людям, нуждающимся в помощи. Так что в зарубежной психологической литературе подчеркивается общечеловеческий характер феномена духовности человека, деление ее на светскую и религиозную.

Литература

1. Бодалев, А.А. Психология и педагогика / Бодалев А.А. Москва. Издательство Института Психотерапии, 2002. 585 с.
2. Гринберг, Д. Управление стрессом / Гринберг Д. Москва. Питер, 2002. 497 с.
3. Крылов, А.А. Психология / Крылов А.А. Москва. Проспект, 2004. 752 с.
4. Нельсон-Джоунс, Р. Теория и практика консультирования / Нельсон-Джоунс Р. Москва. Питер, 2000. 464 с.
5. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Крымский Дух, душа и тело / Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Москва. "ДАРЪ", 2005, 320 с.
6. Слободчиков, В.И., Исаев, Е.И. Психология развития человека / Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Москва. Школьная пресса, 2000. 416 с.
7. Франкл, В. Человек в поисках смысла / Франкл В. Москва. Прогресс, 1994. 368 с.
8. Юнг, К.Г. Проблемы души нашего времени / Юнг К.Г. Москва. Издательская группа "Прогресс", 1994. 336 с.

К ВОПРОСУ О СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ В КУЛЬТУРЕ ТЕРСКИХ ПОМОРОВ

Сапрыкин В.П. (*г. Мурманск, МГПУ, кафедра социальной педагогики и социальной работы, e-mail kafsoc@mspu.edu.ru*)

The article focuses on Old Belief in the culture of Tersky coast-dwellers. It sheds light on the Old Belief influence on the preservation of traditional forms of the culture.

Характерные тенденции последней четверти XX столетия в исследованиях процессов, связанных с секуляризацией общества, однозначно не связываются учеными со стагнацией и деградацией института религии. Более того, эти процессы трактуются, как новое качество противостояния светского и религиозного мировоззрения за границы сакрального, приватизированного и гражданского пространства в новых конфигурациях их социального присутствия. Не случайно в трудах религиоведов в последние несколько десятилетий появилась новое понятие - «вера без принадлежности», которое не связано никакими элементами с традиционными религиозными практиками (1;С.108). Однако, рассматривая институт религии в культурном контексте, мы не должны забывать о том, что ее конкретно-исторические формы являются продуктом того или иного культурного типа, обусловленного природой, социумом и индивидом.

В традиционном средневековом обществе религиозный компонент культуры помогал достигать относительно устойчивого мироощущения в обществе и создавать определенную «картину мира», воплощаемую в установлении хозяйственного стиля и устройстве бытовой стороны жизни. Таким образом, в единстве духовной и материальной элементов культуры утверждалась практика повседневной мирогармонии в жизни людей, что способствовало относительной социокультурной интеграции их в обществе.

Необходимо отметить, что вопросы эволюции религиозного компонента культуры североевропейского региона всегда привлекали внимание мурманских исследователей. Предметом изучения в основном являлась православная христианская история. Приоритет в этом направлении долгое время оставался за учеными МГПУ. Ведущее место в этом списке принадлежит профессору Ушакову И.Ф. Вопросам истории Трифоно-Печенгской обители посвятил свои работы Федоров П.В. В последнее время изучение христианской православной традиции на Кольском полуострове продвинулось далеко вперед. Вопросам участия Православной церкви в социально-культурных процессах региона в XX в. и ее взаимоотношениям с институтами партийных и советских органов

власти, посвятили свои исследования Бардилова Ю.В. и Грашевская О.В. В контексте культурологического подхода к анализу истории православной культуры Кольского Севера решил исследовательские задачи молодой ученый Булдаков Д.В.

Особого внимания заслуживают работы православных священников: игумена Митрофана (Баданина) и Сергия (Поливцева), посвященные духовному осмыслению деятельности первосвященников Кольской земли – отцов Феодорита Кольского, Трифона Печенгского, Варлаама Керетского и истории монастырского строительства в Заполярье в целом. Все эти работы представляют важную веху в изучении истории мурманской культуры. Инициатива первых миссионеров и деятельность Православной церкви справедливо рассматривается исследователями как единый институциональный комплекс действий, направленный на освоение, преобразование пространства Кольского Севера в средневековый период.

Тем не менее, в работах не уделено внимания анализу социокультурных процессов, протекавших в истории культуры региона, недостаточно изучена их содержание, структура и динамика. В контексте темы остается до сих пор не актуализированной мысль о становлении и развитии локальных социально-организованных форм культуры терских поморов с учетом специфики древнеправославной христианской традиции. Кроме этого не нашло достаточного отражения в работах региональных ученых вопрос участия старообрядческого элемента православной традиции в процессе трансформации этих форм. Поэтому, в настоящее время существует необходимость в детализации условий и уточнении характера социально-культурных трансформаций на этапе формирования локальной субэтнической культуры поморов на Терском берегу Кольского полуострова (XIV-XV вв.) и в период ее последующего развития (XVII-XIX вв.). Не будем уделять внимание в данной статье раскрытию сущности феномена старообрядчества. Данный феномен достаточно полно освещен в научной литературе. Говоря о непосредственном влиянии старообрядческого компонента на формирование локальной культуры поморов на Терском берегу, то в работах упомянутых авторов, мы не найдем мнения по данному факту. Объясняется это тем, что авторы не ставили перед собой подобной цели и их исследовательские интересы находились в другой концептуальной плоскости.

Определенное упоминание об участии старообрядческого элемента в культурогенезе региона можно найти в недавно вышедшей монографии «История культуры Кольского Заполярья» - совместной работе доктора культурологии МГПУ Вагиновой Л.С. и доктора искусствоведения, профессора ЛГПУ им. Герцена Мосоловой Л.М. Авторами справедливо высказана мысль о том, что специфика православной традиции на Крайнем Севере более зависела от природных условий бытования людей и социально-организованных особенностей их жизни, а «религиозно-

этические ценности христианской культуры (в значительной степени старообрядческой) как бы накладывались на реальные пространственные объекты уже имевшие свои сакральные имена в знаковой культуре саамов» (2; С.70).

Между тем, существуют более ранние источники, косвенно и прямо подтверждающие предположение о том, что старообрядчество как явление не было чуждым элементом в локальной культуре жителей Беломорья в целом, а для терчан в частности. Обратимся к записям исследователя фольклора, члена Русского Географического общества А.В.Маркова, который в течение нескольких лет на рубеже XIX-XX веков занимался собиранием народного устного поэтического творчества по всему ареалу распространения поморской культуры. Как известно, народная эпическая поэзия (духовные стихи и старины) была одним из тех элементов русской национальной культуры, которая, сохранив свою традиционную форму в течение нескольких столетий и являясь выразителем народных «мифологем», противостояло официальной концепции модернизации общества (светской и церковной). Не вдаваясь глубоко в анализ этого процесса, отметим, что именно это противостояние определяло в конечном итоге длительный период в российской истории бинарный характер изменений в русском обществе. Это была одна из тех точек, по которым обозначался социальный и культурный раскол в средневековой России.

Описывая особенности сохранения северных былин среди поморского населения, Марков А.В. пришел к выводу, что причин сохранения образцов народной поэзии было несколько. Одной из них являлась малограмотность населения, которое в силу удовлетворения культурно-эстетических потребностей тесно связанных с досугом, способствовало заучиванию древних поэтических текстов. При этом ученый отмечал, что «...в старину, когда еще не было еще школ, единственными проводниками грамотности были два скита: Игнатъевский и Онуфриевский, находящиеся в 60 и 100 верстах от Золотицы и разоренные в конце царствования Николая I» (3; С.1000). Речь здесь идет о скитах – своеобразных старообрядческих центрах Беломорья на Зимнем берегу, находившихся на противоположной Терскому. Известно, что правление Николая I после событий декабря 1925 года было связано с гонениями на любое инакомыслие в обществе. Не могли избежать этой участи и хранители древлеправославной веры – старообрядцы. Следующим условием сохранения былин петербургский ученый назвал присутствие интереса к памятникам старины, которое не заглушается никакими историческими событиями или распространением более интересных форм творчества. В этой связи примечательна следующая запись ученого: «... посещаемая мною местность соединяет в себе элементы, благоприятные для сохранения традиционного эпоса. Занесенное судьбою на крайний север, население беломорского побережья

всегда жило вдали от политических и культурных центров и, конечно, не могло принимать близко к сердцу их жизнь, отголоски которой доходили до него медленно и в слабой степени... На крайний север... из новинок проникла самая незначительная часть, и население довольствовалось старым, вынесенным из Новгородской земли эпосом, только слегка применяя его к своей природе и своему быту» (3; С.1002). Данная цитата может быть так же косвенным подтверждением той роли, которую сыграл старообрядческий фактор в сохранении древнерусской поэзии, поскольку был инициатором культурной консервации и стойким хранителем всех без исключения традиционных форм на берегах Белого моря. Заслуживает внимания запись ученого, которая более конкретно указывает уже на непосредственный факт реакции официальной церковной идеологии в отношении раскольнической культурной позиции – «может быть, серьезные и благочестивые сюжеты, действительно пользовались популярностью в некоторых северных чисто национальных скитах, которые допускали в свои кельи народные стихи и старины, в противоположность официальной церковности, бывшей большею частью суровой гонительницей как христианских легенд, признанных ею апокрифическими, так в особенности и народной поэзии» (3; 1004).

За подтверждением непосредственного участия старообрядчества в социокультурных процессах в поморской культуре терчан мы обратились к документам архивов ГАМО. Было найдено несколько десятков документов, прямо подтверждающих данное предположение. Они датированы 40-70 годами XIX столетия. Документы представляют секретные рапорты, ведомости, отчеты священников Кандалакшского, Керетского, Ковдского, Варзугского приходов в вышестоящие церковные органы - Кольский собор, Архангельский епархиальный миссионерский комитет о количестве раскольников в приходах, об их влиянии на крестьян деревень, о выполнении ими церковных обрядов в духе старой веры и наличии у них «предрассудков старины». Некоторые документы содержат указания священникам этих причтов от вышестоящих церковных организаций о принятии мер по искоренению культурных форм, связанных с древней традицией и признанных в этой связи раскольническими.

Таким образом, нами было установлено, что старообрядческий социокультурный компонент, являясь доминантой религиозного сознания поморов терского берега, действительно имел место в средневековой истории и способствовал сохранению древнеправославной модели христианства в народной общественной практике на протяжении длительного периода, вплоть до начала XX в. Особую роль этот компонент сыграл в консервации древних социокультурных форм, связанных с устройством хозяйственно-бытового комплекса поморов и сохранении их духовного наследия.

Литература

1. Богомилова, Н. Религия – дух и институция / Н.Богомилова // Культурология: Дайджест №3 (22) / РАН ИНИОН. Центр гуманист. научно-информ. исслед. Отдел культурологии. – М., 2002. – 178 с.
2. Мосолова, Л.М. История Кольского Заполярья: курс лекций/ Л.М.Мосолова, Л.С.Вагинова. – СПб., 2006. – 150 с.
3. Беломорские старины и духовные стихи /собр. А.В.Маркова. – СПб., 2002. – 1079 с.

ПЕРЕОСМЫСЛЯ ИДЕЮ СПРАВЕДЛИВОСТИ: ДУХОВНОСТЬ КАК ЕЁ ФУНДАМЕНТ

Шачин С.В. (г. Мурманск, МГПУ, кафедра философии и социологии)

Аннотация:

В предлагаемой статье доказывается в опоре на философию Германии последних 2-х столетий и современную русскую философию, что между справедливостью и духовностью существует внутренняя смысловая взаимосвязь. Для обоснования этого положения привлекается категория *творчества*. Статья может быть прочитана как попытка синтеза немецкого рационализма и русской духовности.

В современных философских дискуссиях справедливость выступает как одна из наиболее важных тем. Ведь справедливость не есть нечто парящее в воздухе чистого долженствования, но реальное условие возможности нормального существования общества; нарушение же справедливости люди всегда воспринимают на эмоциональном уровне, что неизбежно приводит к конфликтам – борьбе за признание.¹

Конечно, дискуссии о справедливости имеют очень долгую историю. Ещё греческая мысль понимала, что справедливость предполагает тонко настроенную гармонию противоположных начал. В новоевропейской же традиции Просвещения возникла антиномия справедливость – свобода: *примат справедливости* предполагает ограничение субъективного произвола, что приводит к минимизации антагонистических противоречий между индивидами, но чревато ослаблением устремлений индивидов к самореализации и общественной стагнацией, *примат свободы* предполагает неизбежность как раз таких противоречий, наличие огромных различий в социальном положении личностей, угнетение человека человеком и борьбу угнетённых за свои поправленные права, однако, при этом общество либо какая-то иная инстанция (скажем, церковь) не чинит препятствия индивидуальному произволу.

Узкие рамки статьи не позволяют рассмотреть эволюцию новоевропейской мысли в контексте социальных изменений, движения к социально-рыночному хозяйству и утверждения социальной ответственности бизнеса. Отметим лишь, что многие известные философы современности стремятся к преодолению указанной антиномии – Д. Ролз, Ю. Хабермас, А. Хоннет и др. Например, знаменитая коммуникативная теория разума Ю. Хабермаса делает главную ставку на проводимые «коммуникативной общественностью» практики дискурса. Философия Ю.

¹ Honneth A. Kampf um Anerkennung. – Frankfurt-am-Main, 1994. – S. 219 – 225, 258 – 264 и др.

Хабермаса закладывает прочный фундамент мировой социал-демократической традиции.

Однако эта традиция сталкивается с некоторыми важными, но до сих пор не получившими удовлетворительного решения проблемами. Одна из них формулируется так: почему вообще надо быть моральным и вступать в дискурс с целью достижения взаимопонимания, а не стремиться опираться на властные или экономические ресурсы, а к практикам дискурсивного взаимопонимания прибегать только в случае, если сталкиваешься с противником, примерно равным тебе по силам или даже более сильным? В принципе, этот вопрос первыми поставили вовсе не оппоненты Хабермаса, а оппонент Сократа Фрасимах, участник дискуссии о природе справедливости, описанной в диалоге Платона «Государство». Неужели действительно «справедливость – это то, что выгодно сильному», как сказал Фрасимах²? Разве вся человеческая история не свидетельствует о правоте этих слов, а гармония в обществе оказывается так же недостижимой, как и идеал суверенитета разума в человеке, который отстаивал и Сократ в данном диалоге, и вся огромная традиция Просвещения? Разве разум, а не страсти движут человеком, спросим уже вместе с Ницше? Разве не правы те, для кого страсти – закон, а справедливость – это прибежище рабов, но её должен отбросить сверхчеловек?

В этом рассуждении верно, пожалуй, что справедливость, как и другие важные идеи разума (добро, истина, красота и пр.), должны иметь силу себя отстаивать. Но где же источник этой силы? *В духовности.* Можно интерпретировать духовность в смысле *интеллигибельности* Канта – причастности каждого человека к сверхприродному миру, миру свободы, который не дан, а задан и может быть осуществлён доброй волей, а каждый из нас обязан делать выбор каждый раз в пользу следования долгу в борьбе со склонностями. Мы акцентируем один момент доброй воли, который заключается в самопревосхождении, в экзистенциальном порыве личности туда, что кажется рассудку (оперирующему пространственно-временными отношениями) просто невозможным. Если говорить с позиций Ницше, то слабые, говорящие о справедливости, могут (при условии, конечно, что преодолеют затаённую злобу – *Ressentiment* – к сильным) *самим этим актом говорения* приобрести такую силу, что будут согласны либо добиться справедливости, либо прекратить своё существование! Итак, справедливость невозможна без экзистенциального риска, без способности поставить на карту всего себя, а это уже напоминает о знаменитой диалектике *Heig – Knecht* в «Феноменологии духа» Гегеля. Дело в том, что апелляция к справедливости – это *призыв к осуществлению тех возможностей человека, которые ещё не*

² Платон. Государство. Книга 1, фрагмент 338с.

«развернулись» в логике пространственно-временных и социальных отношений. И потому идею справедливости может осознать только сильный, вернее, она придаёт человеку невиданную силу, а категория выгоды здесь может быть понята только в смысле одного из аспектов блага, то есть, справедливость есть то, что способно повести сильного к благу, а в этом и заключается его высшая выгода – вот так и можно ответить великому провокатору Фрасимаху! Эти экзистенциальные аспекты идеи справедливости автор статьи и пытается описать с помощью понятия *духовность*. Конечно, духовность здесь интерпретируется именно в контексте идеи гуманизма, как она была сформулирована ещё в эпоху Возрождения: человек есть особое существо, которое благодаря свободе воли способно к безграничному самосовершенствованию (или, что мы можем сейчас добавить, к беспредельной деградации), в то время как другим тварям положен предел – например, животное не может выйти за рамки, ограниченные инстинктами.

Но отсюда может вытекать как раз примат свободы над справедливостью! В самом деле, если каждый человек одарён способностью к творческому самосовершенствованию, то несправедливо чинить ближнему препятствия в этом, а справедливым будет такой общественный строй, в котором постепенно снимаются различные затруднения свободному развитию личности каждого из нас. Но тут возникает старая проблема: все ли способности личности благи и ведут к благу как личному, так и общественному? А если нет, то каковы критерии различения добра от зла и кто может быть судьями?

В статье до сих пор не была реализована установка на переосмысление: получается, что автор стоит в либеральной традиции, где свобода важнее справедливости, а вытекающие отсюда проблемы могут быть решены на пути, например, неких «социальных технологий».³ Конечно, с этим нельзя согласиться – в критике подобной позиции автор полностью присоединяется к аргументам Ю. Хабермаса. Однако, проблема состоит даже не в том, что социальные технологии должны быть легитимными, то есть, быть оправдываемыми перед судом разума – в свободном дискурсе представителей коммуникативной общественности. Решающая проблема заключается в неопределённости тех ориентиров, на которые нацелены все попытки улучшения или исправления общества или природы человека – то есть, в проблематичности самой новоевропейской идеи блага! Не может ли именно здесь скрываться «поле переосмысления»?

Не подвергая сомнению плюрализм «последних ориентиров» индивидуальной и общественной жизни, на которой основывается

³ Habermas J., Luhmann N. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie? – Frankfurt-am-Main: Suhrkamp-Verlag, 1971.

«постметафизическое мышление», мы предлагаем тем не менее рассматривать справедливость как *свободу, выходящую за свои собственные границы* и тем самым как реализацию её скрытых возможностей. Оговоримся: выход за границы ничего не имеет общего с деградацией свободы до уровня вседозволенности и распущенности, то есть, с беспределом, который нам, русским, хорошо известен по недавнему прошлому! Подразумевается как раз наоборот – высшая интенсивность свободы, что обнаруживает ограниченность именно её *эгоистической составляющей*, то есть, в том смысле, что каждая личность рассматривает свободу как *свою собственную* самореализацию! Но насколько мы, новоевропейские субъекты, вообще собственники своей самости? И возможно ли вообще индивидуальное достижение свободы без того, чтобы стали свободными все остальные разумные существа? Но ведь это и подразумевает идея справедливости!

В таком случае путь к разрешению антиномии свободы и справедливости начинает брезжить во тьме неразрешимых проблем: высшей свободой становится ... свободный отказ от своей свободы, а именно, от того элемента эгоизма, который в ней сокрыт. Говоря проще, высшей свободой становится свободный дар личности своего творчества другим разумным существам, то есть, духовное подвижничество и бескорыстное служение человечеству – человечеству в смысле Канта, без размышлений о наградах, о том, нужен ли другим такой акт дарения – способны ли они воспринять результаты моего творчества и т.п. Естественно, таким может быть только выбор самой личности, её никто не имеет права к этому принудить. И отвечаем Фрасимаху теперь так: справедливость – это то, что наступает, когда сильные свободно делятся со слабыми своей силой для того, чтобы приумножилось благо. В сфере творчества не действуют законы экономического обмена: если богатый отдаст бедному часть своего богатства, то у того уменьшится, а у того прибавится, но сумма общественного богатства останется постоянной; но если творческая личность свободно дарит себя другим разумным существам через творчество, то результаты могут быть разными: конечно, её могут не понять, гнать и даже – в пределе – истреблять; но может быть, что творец пробудит в других такой же потенциал творчества, но уже в своей области, а это приведёт не к выравниванию потенциалов, но к умножению коллективного блага, что и будет справедливостью.

Таким образом, дилемма между справедливостью и свободой разрешается путём преодоления эгоистической составляющей свободы и развёртывания творческих способностей личности путём сознательного отказа от эгоизма, ориентации человека-творца на высшие идеалы духовного подвижничества, хорошо известные всем религиям и духовным учениям мира. Это может при определённых условиях привести к умножению коллективного блага, что и предполагается в идее

справедливости. Впрочем, вытекающие отсюда проблемы справедливого общественного устройства не отменяются, они только ставятся в определённом ключе: общественные отношения не должны препятствовать творческим личностям свободно дарить другим результаты своего творчества, если они это сами пожелают, а другие люди не должны в ответ на это подвергать творческих личностей гонениям, а должны относиться к их подвижничеству хотя бы с терпимостью.

Литература

1. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М., 2001.
2. Платон. Государство. // Платон. Филеб. Государство. Тимей. Критий. – М., 1999.
3. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М., 1993.
4. Honneth A. Kampf um Anerkennung. – Frankfurt-am-Main, 1994. – S. 219 – 225, 258 – 264 и др.
5. Habermas J., Luhmann N. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie? – Frankfurt-am-Main: Suhrkamp-Verlag, 1971.

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ И ВЕРОВАНИЯ КОЛЬСКИХ СААМОВ

Широнина М.П. (г.С-Петербург, Русская Христианская Гуманитарная Академия, аспирант кафедры «Философия. Богословие. Религиоведение», e-mail: kcccell@online.ru)

This is trying to approach the way and the result of influence of Christian ideas and religious experience in loppin nation. This can equip us with necessary religious knowledge for practical applying in modern life.

За Полярным кругом, вблизи Северного Ледовитого океана, среди гор, лесов и тундры живет и трудится древний народ - саами, саамы, сами или лопари.

Лопарями или лоппами их называют европейцы. Lopp в финском и эстонском языках означает - дальний, последний. Lopp - конец, Lape - особое, отделенное место. Сами они называют себя «сам» или «сааме» от финского «суоми» или, возможно, от старого русского названия «самоеды, самоедь», что означает «земля». (Лукьянченко Т.В., Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова конца XIX – XX в.в. / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо – Маклая. – М.;Наука, 1971. – С.5). После окончания размежевания и юридического оформления территории Северной Европы возникли русская - Мурман, шведская - Норботтен, норвежская - Финмаркен и финская Лапландия, где сегодня и проживают в общей сложности от 60000 до 80000 саамов(данные Саамского института, Каутокейно, Норвегия, 2006 г.). В настоящее время название территории, на которой находится родина 2000 российских саамов – Мурманская область. Яркой особенностью народа, не имеющего в определенный период своей жизни письменности, является устойчивая способность к устному творчеству. Богатый саамский фольклор - волшебные сказки о животных, легенды о происхождении жизни - *луввът*, различные предания, мифы, песни-импровизации – *йойки*, безусловное свидетельство этому. Жизнь в тесной связи с природой в значительной степени и определяло мировоззрение саамов. Анимистические представления о том, что все в мире имеет душу - животные, растения, а также неодушевленные предметы, легли в основу их древних верований Мифические представления породили религиозное мышление в форме *зоолатрии* - культа животных. Представляя свое родство с определенным видом животного или растения – тотемом, саами особенно развили культ дикого северного оленя, который отразился в легенде об олене-человеке Мяндаше. (Большакова Н., Сказки о Лапландии. - Русский Север, 1994. - С. 5-8). Самый распространенный среди всех

лопарей культ - поклонение священным камням. Значение культа исходит из самого названия этих камней: сеиде (сейте или сите), а в других местностях «сайво»: и то, и другое слово значит «умерший, покойник» и связан с почитанием умерших предков. Религиозная практика лапландцев не отделима от шаманизма. Слово «шаман» известно многим народам у саамов колдуна называли - *нуэйт* в русском варианте - *нойд*. В этнографической науке упрочилось название «шаман» тунгусо-маньчжурского происхождения, означающее человека исступленного, подверженного страшным потрясениям. (Большой энциклопедический словарь. - Советская энциклопедия. В 2 Т. Т.2, - М.: 1991. С.648).

В целом языческая религия саамов не представляла собой лаконичной и последовательной системы, напротив, характеризовалась разнообразием обрядов и верований из области магии, анимизма и фетишизма.

Точное время первых контактов русских и саамов мы не можем установить из-за отсутствия достаточного количества исторических источников». Первое упоминание о земле саамов – «лопская», находится в «Уставе Ярослава о мостех». В середине XI века возникает стихийное движение на Север – Обонежье, Беломорье и заполярную тундру для обложения данью этих земель. В 1478 году Лопская земля в составе новгородских земель вошла в Московское государство. Начало христианизации саамов было положено миссионерской деятельностью Лазаря Муромского во второй половине XIV века. Соловецкий монастырь, основанный в 1436 году на Белом море, являлся миссионерским центром Севера и играл важную роль в православном освящении саамов. (Теребихин Н. И Чудинов К. История и культура саамов и ненцев, российских инородцев арктики // Оттар –1992, № 192, С.4).

В середине XV века на Терском берегу возникают первые русские деревни - Умба и Варзуга. В 1491 году Соловецкий монастырь построил в Варзуге «церковь во имя святого Христова чудотворца Николы» - покровителя мореходов. Так в Лопскую землю вместе с русскими поселенцами шагнуло христианство. Проповедь христианства во внутренней и северной Лапландии затруднялась не только природными условиями Заполярья, но и разбросанностью лопарей. Общая их численность едва ли превышала одну тысячу человек, «жилища своя имяху по гористым и блатным (болотистым) и непроходимым местем разсеяны, един от другого верст по сту и больши. (Ушаков И.Ф., Феодорит, креститель лопи // Север – 1993, №1, С.150)

В пределах современной Мурманской области в XVI веке проживали четыре группы лопарей: Лешая лопь, лопь Верхней земли, Терская лопь и Кончанская лопь, говорившие на разных диалектах, причем различия в языке были столь значительны, что лопари одной группы почти не понимали речи другой. Это еще больше затрудняло задачу приобщения их к христианству. Русскому духовенству следовало посылать в Дикую лопь

(их общее название) лингвистически одаренного человека или несколько проповедников в разные языковые группы. Именно поэтому проповедовать христианство на Кольский полуостров, в глубь Российской Лапландии отправились соловецкий монах Феодорит и сын священника из Торжка Трифон. Первый поселился среди лопарей на устье реки Колы, а Трифон - на реке Печенге.

Процесс христианизации саамов растянулся на целых два столетия. Формально все саамы России в течение свыше 300 лет исповедовали христианскую веру. Деревянные часовни были воздвигнуты практически в каждом крупном селении. В жилищах находились иконы, лампадки, медные складни старообрядческого типа и другие культовые предметы. Христианскими обрядами сопровождалось рождение ребенка, вступление в брак и похороны. И, тем не менее, даже в миссионерской, светской и церковной литературе неоднократно встречаются указания на чисто внешнее значение христианского культа у саамов. Иллюстрацией могут послужить наблюдения, записанные писателем В.И. Немировичем-Данченко в XIV веке посетившим Лапландию:

«По окончании трапезы вас приглашали в часовню. Гости должны помолиться там за счастливое прибытие своё в погост, хозяева поблагодарить Господа за то, что Он «благословил их странником... Четырёхугольный сруб часовни только острою кровлей да деревянным позеленевшим крестом отличается от пырта. Часовни крыты на два ската, досками или дёрном. Внутри вся передняя стена заставлена иконами, перед ними деревянные подсвечники, лампадки, увешенные птичьими яйцами. Образа украшены лентами, полотенцами, платками, пелёнками, мехами и хвостами животных, бусами. Всё это жертвуется перед промыслом и после него, в болезнях и несчастьях. Лопари вообще религиозны. Относясь с величайшим уважением к священникам, они со строгою точностью исполняют все религиозные обряды. В делах церкви они большие формалисты. Был к ним прислан из Архангельска священник косноязычный. Лопари всполошились. Как служить молебны и панихиды, ежели так неразборчиво произносить имена? Как святые различать, о ком он просит? Другой заикался, и лопари серьёзно спрашивали меня, имеет ли силу служба, произнесённая таким образом, и поймёт ли её Бог? Внимание их в церкви так напряжено, что один старик, читая мне наизусть целые места из Евангелия на славянском языке, не понимал их. Он не был грамотен и, сверх того, в его погосте появлялся священник не более двух раз в год» (Немирович-Данченко В.И., Лапландия и лапландцы. Практические лекции, читанные в 1875 г. в С-Петербургском педагогическом музее. - СПб, 1877.)

Дальнейшие исследования показывает, что ни первоначальные просветители Трифон и Феодорит, ни позднее монахи Печенгского или других монастырей, не смогли глубоко привить саамам христианские

ценности. Лишь в XVIII веке официально прекратил свое существование языческое культовый предмет – бубен шамана или «барабан тролля». Этот малочисленный, доверчивый и наивный народ, казалось бы, с лёгкостью принимал новое учение, но христианство не вытеснило у саамов их религиозных древнейших воззрений и не переродило внутреннего содержания. Оно было воспринято внешне, как одно из средств магического воздействия на стихии природы.

Таким образом, можно видеть, как под обликом христианства у саамов России осуществлялась практика религиозных древнейших обычаев. Христианство оказало недостаточно глубокое влияние на мировоззрение лопарей. Не произошла и перемена духовных ценностей. В их представлениях новая религиозная практика сводилась к колдовству и средству магического воздействия на силы природы. Считая себя христианами, саамы, фактически являлись двоеверцами. В источниках не зафиксирован ни один из случаев истребления сейдов, а также наказания лопарей за идолопоклонство. В саамском национальном музее села Ловозера (современном центре проживания Кольских саамов) представлен агитационный плакат 1920 года выпуска со следующим текстом: «Выбирай в туземный совет трудящихся. Не пускай шамана и кулака». Имеется также фотография дома шамана в селе Ловозеро с закрепленными на крыше в качестве оберега рогами оленей сделанная в 1936 году. Всё это свидетельствует, что язычество сохранялось и по-прежнему активно практиковалось фактически до наших дней.

Анализируя влияние христианства на саамов Владимир Соловьев пришел к выводу: «Нынешние лопари все христиане, но они более кого – либо другого «двоеверного» народа под наносною поверхностью христианских имен и представлений сохраняют целый глубокий слой языческого мирозерцания». (Мухачев А.Д. Путешествие в мир оленеводов, Новосибирск – 2001, С.351). Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что в религиозной практике Кольских саамов наблюдается явление синкретизма, «как механическое нанизывание, скручивание почему-либо угодных верований». (Поснов М.Э. Гностицизм второго века и победа христианской церкви над ним - Киев: 1917.- Стр.71). Приняв от каждой религии то, что на их взгляд является самым существенным, саамы искусственно создали свою новую «религию».

Литература

1. Большакова Н., Сказки о Лапландии. - Русский Север, 1994. - 341 с.
2. Большой энциклопедический словарь. - Советская энциклопедия. В 2 т. Т.2, - М.: 1991. С.648.
3. Лукьянченко Т.В., Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова конца XIX – XX в.в. / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо – Маклая. – М.:Наука, 1971. – 166 с.
4. Мухачев А.Д. Путешествие в мир оленеводов. - Новосибирск, 2001. – 469 с.
5. Немирович-Данченко В.И., Лапландия и лапландцы. Практические лекции, читанные в 1875 г. в С-Петербургском педагогическом музее.- СПб, 1877. – 236 с.
6. Поснов М.Э., Гностицизм второго века и победа христианской церкви над ним – Киев, 1917.- 256 с..
7. Религии народов современной России: А-Я: Словарь. – М.: Республика, 1999. – 623 с.
8. Чарнолуский В.В. В краю летучего камня: Записки этнографа. – М.: Мысль, 1972. – С. 266-267.
9. Харузин Н.Н. Русские лопари: (очерки прошлого и современного быта). - М.: Товарищество скоропеч. А.А. Левенсон, 1890. – 472 с.

Статьи:

1. Терехихин Н. И Чудинов К. История и культура саамов и ненцев, российских инородцев арктики // Оттар. Научно – популярный журнал музея г. Тромсе – 1992. - № 192. - С.4 – 8.
2. Ушаков И.Ф. Феодорит, креститель лопи // Сев. – 1993. - №1. - С.150 –160.

***СЕКЦИЯ:
"АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИН"***

ИННОВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЗИТИВНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

Брик Л.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра психологии, педагогики и теологии*)

The article displays the importance of the mass media in realization of measures to improve the quality of education and up-bringing, and also offers directions of the future perfection of the educational activity of the mass media.

Среди инновационных каналов социализации молодежи наибольшее значение в условиях кризиса институтов семьи и образования приобретают СМИ и Интернет.

Значительные возможности воздействия средств массовой коммуникации на молодёжную аудиторию обуславливаются тем обстоятельством, что их содержанием охватывается весь спектр психологического воздействия в диапазоне от информирования, обучения, убеждения до манипулирования (воздействия на уровне чувств и подсознания). Наибольшая глубина воздействия достигается в случае совпадения или близости мнений коммуникатора и «реципиента», а поскольку информация, получаемая из средств массовой коммуникации, является разноплановой, это значительно увеличивает шансы на нахождение общих точек соприкосновения с реципиентом, кроме того, усиливается данное воздействие в силу специфики сознания молодого человека.

Очевидным является тот факт, что мировосприятие людей находится сейчас под очень сильным влиянием средств массовой информации, причем воздействие это усилилось по сравнению с советским периодом.

Человек, в особенности представляющий молодое поколение страны «становящейся демократии», мировосприятие которого складывается в информационной среде, то есть не только под воздействием норм и ценностей, а во многом именно благодаря разнообразным видам средств массовой информации, часто оказывается неспособным приобрести верные ориентиры в потоке сильно искаженной информации, передаваемой разными каналами СМИ. При существующем идеологическом вакууме чрезвычайная необъективность и противоречивость информационных потоков способствуют тому, что мировоззрение простых людей становится все менее цельным, оказывается более подверженным манипуляции, воздействию пропаганды ложных идеалов и ценностей жизни. (4, С.79)

Главным препятствием в реализации общественного воспитания молодежи в настоящее время является противоречие между его просоциальным, нравственным характером и антисоциальными,

аморальными условиями отечественных нецивилизованных рынка, инфраструктуры досуга и СМИ, вопиющий разрыв между сверхбогатыми и крайне бедными слоями населения.

Современный молодой человек в России, с одной стороны, находится в более или менее нравственной обстановке семьи, школы, высшего учебного заведения, работы (прежде всего на государственных предприятиях), а с другой стороны, на улице, в транспорте, в сфере развлечений и досуга оказывается в совершенно иной атмосфере. Его окружает навязчивая двусмысленная реклама, иногда переходящая все нормы элементарной этики, ключевыми словами которой являются «наслаждение», «соблазн», «искушение». Активно рекламируются алкоголь, пиво, сигареты, сомнительные для здоровья напитки.

На улицах больших и малых городов подмигивают огоньки множества казино и залов игровых автоматов, стимулирующих алчность к незаработанным, случайным деньгам; вечерами начинают действовать дискотеки, ночные клубы и бары, развлечения в которых весьма мягко называются эротическими, а чаще представляют собой женский и мужской стриптиз, гомосексуальные игры, нецензурный «юмор» и т.п.

Газетно-журнальные киоски на улицах, в метро, универсамах пестрят обнаженными телами, вызывающими позами, кричащими сенсационными заголовками – о преступлениях, извращениях и пороках, а также чудовищной видеопродукцией (фильмы, насыщенные жестокостью и садизмом, порнографией и извращенным сексом). Радиоэфир забит бесконечно повторяющимися негативными новостями, психоделической и агрессивной музыкой и соответствующими текстами, в том числе криминальным жаргоном и ненормативной лексикой.

Особенно активно в этом плане телевидение. Бесконечные сериалы о бандитах и мошенниках, вульгарные реалити-шоу, пропагандирующие паразитизм, безответственность (пресловутый «Дом-2»). Нашествие сексуальной пропаганды, в том числе гомосексуальной (передачи типа «Азбука секса», «Секс с Анфисой Чеховой», «Сексуальная революция», «Техника секса»). Даже на, по определению интеллектуальном, канале нашего телевидения «Культуре» идут передачи типа «Культурная революция» с нередко сомнительными и антикультурными позициями (например, терпимого отношения к нецензурной речи).

В последнее время к развращению молодежи активно подключились и средства мобильной связи. Разные компании рекламируют под лозунгом «Be free!» («Будь свободен») цветные картинки и клипы с названиями вроде «Любовь брюнеток», «Лесбийские игры», «Любовь геев», «Раздень стриптизершу», «Секс с бананом» и т.д. и т.п. и так называемые «прикольные звонки»: «Смех обкуренной обезьяны», «Безумство женского оргазма», «Алло, кореша звонят. Бухать пора» и т.п.

Негативное влияние подобной индустрии очевидно и на уровне здравого смысла, и на уровне научных исследований. По глобальности воздействия на личность и возможности способствовать формированию мировоззрения информационные технологии и средства массовой информации, в первую очередь телевидение, можно сравнить только с участием семьи в социализации личности. Телевизор для современного человека стал практически основным источником информации, познания окружающей действительности. По подсчетам некоторых специалистов, в одной среднестатистической семье телевизор работает до 7 часов в сутки.(2, С.62)

Результат программирующего воздействия сказался, прежде всего, на росте «пивного» алкоголизма среди подростков и молодежи. Исследования потребления молодежью психоактивных веществ показывают, что 81,8% молодых людей потребляют алкоголь, 75,9% опрошенных пьют пиво, в равной степени и в бедной и в состоятельных семьях. Каждый третий из подростков в возрасте 12 лет, а в составе 13-летних двое из каждых троих, в том числе девочки «балуются» пивом. Разовая доза в среднем у юношей составляет по 1,3 л, а у девушек – по 0,9 л пива.(1, С.100)

Эти данные наглядно свидетельствуют о преобладании в молодежной среде «пивного» досуга. Думается, что такое значительное преобладание пива трудно объяснить только его дешевизной и доступностью по сравнению с другими алкогольными напитками. Безусловно, существует корреляция между засильем образов пивного досуга на телевидении и реальным поведением российской молодежи.

Исследователи молодежных культур также озабочены ролью телевидения в усилении тенденций к агрессивности и формированию стиля поведения и внешней атрибутики криминальных субкультур. Агрессивность молодежной среды – проблема далеко не частная. Исследования показывают, что подростки не только наиболее часто подвергаются насилию, но зачастую рассматривают внешний мир как некую агрессивную среду, а сама агрессия как социальный феномен «становится сегодня одним из факторов социализации, позволяющих личности усваивать ценности и образцы поведения, необходимые порой для успешного функционирования в условиях современного российского общества».(3, С.136)

Люди часто сами оценивают свою погруженность в СМИ как чрезмерную, иногда вредную. Результаты многих социологических исследований показывают, что постоянные сообщения СМИ об отклоняющихся от общепринятых в обществе норм явлениях и событиях, подаваемых, как правило, сенсационно, порождают у читателей, слушателей, зрителей беспокойство и страх перед нарушением привычного миропорядка, привычного течения жизни, страх за свое место в обществе, за свое будущее и т.д. В то же время факты свидетельствуют,

что у людей, слишком часто прибегающих к услугам СМИ, сильнее вырабатываются негативные установки относительно окружающего мира.

В связи с этим постоянно дискутируются вопросы о том, насколько необходимо отражать в средствах массовой информации все негативные аспекты жизнедеятельности общества, должны ли СМИ быть объективными во всем или воспитывать молодых людей через соответствующий подбор информации и методов ее подачи, характера освещения реальных событий.

Таким образом, исследуя роль средств массовой информации в формировании ценностных ориентаций молодёжи, можно сделать следующие выводы:

- интенсивно воздействующие на каждого человека средства массовой информации заняли первостепенное место в бюджете свободного времени человека. Они информируют его о состоянии планеты, воспитывают, развлекают, обучают, изменяют строй мышления человека, стиль восприятия и тип культуры;

- средства массовой информации - мощный канал агитационного и пропагандистского воздействия, имеющий колоссальное значение для идейного воспитания общества, дающий возможность каждой личности ощутить себя звеном коммуникативного процесса;

- в условиях кризиса институтов семьи и образования, СМИ и Интернету предстоит стать надежными каналами развития социально-позитивных ориентаций молодежи.

Литература

1. Арефьев А.Л. Поколение, которое теряет Россия// Социологические исследования.-2002.-№8.-С.100.
2. Дроздов А.Ю. Агрессивное телевидение: социально-психологический анализ феномена// Социологические исследования. - 2001.-№8.-С.62.
3. Журавлев В.С. Почему агрессивны подростки?// Социологические исследования.-2001.-№2.-С.136.
4. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2000. С.79.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ТУРЦИИ

Газизова А.И. (*г.Набережные Челны, Филиал Казанского государственного университета им.В.И.Ульянова-Ленина в г.Набережные Челны, кафедра иностранных языков, e-mail Alfgazva@mail.ru*)

Article is devoted to questions of teacher preparation for Turkish institutions of higher education with the purpose of education quality improvement. The measures accepted on national and institutional levels for satisfaction of demand for teachers with a doctor's degree, difficulties at the decision of a problem are considered.

Повысить качество образования в учреждениях высшего образования в соответствии с современными и перспективными требованиями невозможно без решения целого комплекса проблем, связанных с подготовкой преподавателей. Наличие квалифицированного профессорско-преподавательского состава во многом обуславливает успех в улучшении качества образовательной, учебной, исследовательской и административной деятельности в учреждениях высшего образования и это становится все более актуальной задачей для турецкой системы высшего образования. В этой области выделяется ряд нерешенных проблем, связанных с нехваткой в университетах преподавательских кадров - специалистов с докторской степенью.

Затруднения в укомплектовании университетов преподавателями обуславливаются рядом факторов. В частности, в турецких университетах одним из решающих факторов при приеме соискателей на должность доцента (assistant professor) является выполнение минимального требования как наличие исследовательской степени - доктора философии. Академические должности в университетах в большинстве случаев сопряжены с очень большой обучающей нагрузкой и с очень небольшими возможностями, как ограниченное время и недостаточные ресурсы, для проведения научных исследований. Поэтому сегодня все актуальней становится вопрос, почему исследования по узкой специализации должны быть необходимым условием для работы в вузе, особенно при такой нехватке докторов, и когда широкий кругозор преподавателя мог бы еще больше помочь повысить качество обучения (3).

Нельзя сказать, что требование в наличии у соискателя степени доктора или акцент на высококачественное научное исследование – несущественные факторы. Напротив, формирование научно-исследовательской культуры - один из ключевых приоритетов для турецкого высшего образования. Все государственные университеты в Турции развиваются, словно должны стать исследовательскими

учреждениями, при незначительной доле аспирантского образования (всего 6 % от общего количества студентов). Некоторые наиболее активные университеты, сосредоточенные на проведении научных исследований, продолжают нанимать докторов высокого уровня, хотя уровень исследовательской деятельности в них остается довольно низким. Однако для большинства учреждений, ориентированных преимущественно на обучение, такие требования как степень доктора и международные публикации как основания для осуществления преподавательской деятельности представляются косвенными и практически неуместными.

Государство принимает меры по пополнению академического штата в университетах, пытаясь решить проблему нехватки преподавателей в учреждениях высшего образования. Здесь можно выделить три направления. Один из подходов состоит в направлении на учебу за границу аспирантов, обеспечив их государственной стипендией. По возвращении на родину стипендиаты обязаны проработать определенный период в турецких университетах и соответственно развивать новые академические программы, обеспечивая более эффективную педагогическую деятельность и пропагандируя новые идеи. Такая политика, разумеется, одновременно усиливает и западное влияние. С 1993г. вплоть до 2004г. было предоставлено 3 694 стипендии: 50 процентов для обучения в США, 38 процентов - в Англии, и 12 процентов - в других странах. На работу в Турцию вернулось лишь две трети стипендиатов, остальные предпочли остаться за границей (5). Исследования ученых свидетельствуют, что невозвращение турецких студентов на родину по завершении обучения в зарубежном учреждении высшего образования связано с проблемой «утечки мозгов», что приводит к важным политическим выводам (2). В 2004 и 2006гг. программа государственной поддержки докторских исследований за границей, проводимая Советом Высшего Образования, не получила одобрения в правительстве. Соответственно Совету Высшего Образования не предоставили никакой возможности продолжить образовательную политику в данном направлении (1).

Второй подход состоит в том, чтобы запускать совместные докторские программы с зарубежными университетами, ведущие к присуждению двойного диплома. По данным национального отчета, в рамках соглашений между турецким государственным университетом и несколькими французскими университетами были созданы 4 совместные докторские программы на факультетах гражданского строительства, химической инженерии, математики, космической инженерии (6). Третий подход заключается в том, чтобы сосредоточить усилия ведущих университетов Турции как Bogazici, Ближневосточный технический университет (METU), Стамбульский технический университет (ITU), Hacettepe и новые университеты как Bilkent, Koc, Sabanci на научных исследованиях и докторских программах, чтобы готовить преподавателей

для других, менее развитых вузов. Важно отметить, что частные университеты не участвуют в данных программах подготовки преподавателей (7). Последняя мера должна была преимущественно решить проблему обеспеченности кадрами университетов, расположенных в отдаленных регионах, куда преподаватели из столичных центров не желают переезжать, даже, несмотря на материальные поощрения.

Пополнение академического штата в университетах, несмотря на принимаемые меры, идет медленно и не удовлетворяет растущие потребности, что не лучшим образом отражается на расширении высшего образования и повышении качества образования. Все это обусловило принятие дальнейших мер на институциональном уровне. Многие университеты, учитывая требование к докторам при приеме на работу и их небольшую численность, осознали необходимость подготовки собственных специалистов для удовлетворения потребностей в академическом персонале и начали открывать докторские программы, а позже и принимать на академические должности своих выпускников. Это стало решением проблемы укомплектования, прежде всего, расположенных не в столичных центрах университетов преподавателями, хотя в Турции активно практикуется и открытый прием на работу через объявления. Между тем страны ОЭСД все чаще осуждают такой подход в решении кадрового вопроса, поскольку это приводит к потере интеллектуального динамизма и разнообразия.

Возможность университетов готовить «своих» специалистов привела к быстрому росту количества докторских программ, и не всегда высокого качества. На 2005г., например, уже все 53 государственных университета имели программы подготовки докторов философии. Исследования показывают, что новые докторские программы соответствуют уровню серьезных исследований, обеспечивая разумный контроль качества для новых программ. Однако, слишком много программ было создано до ужесточения контроля качества, и ученые из многих университетов выражают определенное беспокойство по поводу качества этих докторских программ, а также нехватки исследовательской культуры, качества обучения и квалифицированного штата, чтобы осуществлять руководство над докторскими исследованиями.

В последние годы в Турции наблюдается рост количества публикаций в международных научных изданиях. Если в 1992г. Турция занимала 36 место среди мировых держав, которых сравнивают по числу публикаций в журналах, охваченных SCI, SSCI и ANCI ISI., то в 2006г. она поднялась до 19 позиции, при этом львиная доля публикаций приходится на университеты (4). Одновременно отмечается и резкое сокращение цитирований в научных работах, что может значительно снижать «качество» статьи. Следовательно, формирование исследовательской культуры и развитие научного сообщества представляются сегодня

актуальными проблемами, как в подготовке докторов, так и в привлечении в университеты новоявленных докторов.

Соотношение студентов к персоналу как один из самых высоких даже среди развивающихся стран также затрудняет укомплектование университетов академическим персоналом и привлечение обладателей докторской степени в академическую среду затрудняет. В Турции на одного преподавателя приходится 25 студентов. В среднем по странам этот показатель меняется обратно пропорционально уровню дохода, достигая минимума в странах с высоким уровнем дохода и максимума — в беднейших странах. Для сравнения, в Финляндии и Франции на одного преподавателя в среднем приходится 16 студентов, в Австрии и Швейцарии - ниже 10 студентов, в других европейских странах - ниже 20 (3). Существующее соотношение в Турции возможно, но нежелательно, оно несовместимо с тем, что большинство университетов в Турции является образовательным учреждением. Университетам, чтобы стать конкурентоспособными научно-образовательными учреждениями, необходимо повысить уровень укомплектования персоналом. Даже в образовательных университетах численность штата должна повыситься с целью повышения качества обучения.

Литература

1. Executive Summary —
<http://www.dfes.gov.uk/bologna/uploads/documents/TurkeysHEstratto2025jan2007Execsumm.doc>
2. Güngör N.D., Tansel A. The Determinants of Return Intentions of Turkish Students and Professionals Residing Abroad: An Empirical Investigation. -
<http://www.erc.metu.edu.tr/menu/series05/0501.pdf>
3. Hatakenaka S. Higher Education in Turkey for 21st Century: Size and Composition, November 2006. -
http://siteresources.worldbank.org/EXTECAREGTOPEducation/Resources/444607-1192636551820/S._Hatakenakas_report_on_Higher_Education_in_Turkey_for_21st_Century_Nov_2006.pdf
4. Kagitçibasi Ç. Science on the rise in Turkey -
http://users.ictp.it/~twas/pdf/NL15_2_PDF/06-Turkey_24-27_low.pdf
5. Mizikaci F. Higher education in Turkey. - Bucharest, 2006. - <http://www.cepes.ro/publications/pdf/Turkey.pdf>
6. Towards the European higher education area: bologna process. National Reports 2004 – 2005. - http://www.bologna.mgimo.ru/files/otcheti-2005/Reports-Turkey_05_pdf
7. Vardar O. Building an initial research profile: Bogazici University, Turkey – <http://www2.isikun.edu.tr/personel/oktemvardar/oecdreport.htm>

АДАПТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ, КАК ГУМАНИТАРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Иванова И.С. (г. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, кафедра методики обучения химии, e-mail ivanovaira@inbox.ru)

The humane technology of adaptive chemistry teaching should take into account its didactic aims, the individual characteristics of students, predominating modalities, information processing styles, adapting to them the most preferable methods and means of training. We consider that our technology will make it possible to achieve steady quality of chemistry education of students.

Под гуманитарной технологией, мы понимаем, социальную технологию, основанную на практическом использовании знаний о человеке в целях создания условий для свободного и всестороннего развитие личности. Одной из таких технологий является технология адаптивного обучения.

Под технологией адаптивного обучения, мы понимаем, гуманитарную технологию обучения, учитывающую индивидуальные характеристики учащихся (уровни обученности, ведущие модальности, стили мышления и др.), максимально приспособливая к ним образовательный процесс.

Данная технология апробирована нами на учебном предмете «Химия».

Адаптивное обучение химии (АОХ) в современной школе включает в себя следующие основные этапы:

- диагностика индивидуальных особенностей учащихся;
- адаптивное изучение нового материала;
- мониторинг качества химических знаний и предметных умений,
- адаптивное совершенствование и применение химических знаний и предметных умений;
- контроль и оценка знаний и умений посредством учёта индивидуальных особенностей учащихся: уровней обученности («узнавание», «воспроизведение», «применение», «трансформация»), стилей мышления (левополушарный, правополушарный), ведущих модальностей (аудиальная, визуальная, кинестетическая).

На основе результатов *диагностики* индивидуальных особенностей учащихся конкретизируется цель адаптивного обучения химии. В ходе адаптивного изучения нового материала, мониторинга, адаптивного совершенствования знаний и умений учащихся непрерывно осуществляется адаптивная коррекция. Полученные результаты на этапе контроля и оценки знаний и умений определяют дальнейшую адаптирующую деятельность учителя (постановка целей АОХ, выбор

методов и средств обучения химии и т.д.) и дальнейшую адаптивную деятельность ученика.

На этапе *адаптивного изучения нового материала* предпочтение отдается тем методам и средствам адаптивного обучения химии, которые соответствуют определённым стилям мышления и ведущим модальностям (табл.1).

Таблица 1.

Предпочтительные методы и средства адаптивного обучения химии

Стили мышления и ведущие модальности	Предпочтительные методы АОХ	Предпочтительные средства АОХ
<i>Левополушарный стиль мышления, аудиальная модальность</i>	<i>Словесные:</i> рассказ, диалог, лекция, дискуссии, беседа, объяснение, предсказание, описание, повествование, характеристика	<i>Аудиальные средства:</i> аудиокассеты, видео- и кинофильмы, устные задания (упражнения, вопросы, задачи) и др.
<i>Равнополушарный (левополушарный и правополушарный) стиль мышления, визуальная модальность</i>	<i>Наглядные:</i> демонстрация химических объектов, фото, рисунков, применение готовых схем, таблиц, использование структурно-подобных макетов, функционально-подобных моделей, наблюдение хим. явлений в лаборатории и природе и др.	<i>Визуальные средства:</i> схемы, фото, таблицы, модели, коллекции, химические приборы, рисунки, видео- и кинофильмы и др.
<i>Правополушарный стиль мышления, кинестетическая модальность</i>	<i>Практические:</i> решение и составление расчётных и качественных задач, конструирование и моделирование, экспериментирование, дидактические игры и др.	<i>Кинестетические средства:</i> настольные дидактические игры, шаростержневые модели, эксперимент, натуральные хим. объекты и др.

Мониторинг может проводиться как после, так и при адаптивном изучении темы, последний позволяет сэкономить время и придать ему индивидуальный характер.

На основе результатов мониторинга учитель в зависимости от уровня обученности учащихся осуществляет адаптивное совершенствование знаний и умений учащихся по химии. При этом широко используется самостоятельная индивидуальная или групповая работа с использованием 12 типов адаптивных заданий (табл.2), разработанных нами с учётом уровней обученности учащихся, стилей мышления и ведущих модальностей.

Таблица 2.

Типы адаптивных заданий по химии

Уровни обученности учащихся	Стили мышления и ведущие модальности учащихся		
	Лево-полушарное мышление -Л	Равно-полушарное мышление -Р	Право-полушарное мышление -П
	Аудиальная модальность -А	Визуальная модальность -В	Кинестетическая модальность -К
1 - Узнавание	1ЛА	1РВ	1ПК
2- Воспроизведение	2ЛА	2РВ	2ПК
3 - Применение	3ЛА	3РВ	3ПК
4 - Трансформация	4ЛА	4РВ	4ПК

Контроль и оценку результатов адаптивного обучения химии в современной школе рекомендуем проводить в форме комбинированного зачёта или экзамена, включающего устную, письменную и практическую части.

Технология адаптивного обучения является гуманитарной технологией, так как учитывает индивидуальные характеристики учащихся (такие как уровни обученности, стили мышления, ведущие модальности и др.), максимально приспособлявая к ним образовательный процесс, тем самым создает комфортные условия для свободного и всестороннего развития личности.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Иванова Т.А. (*г.Прокопьевск, Кузбасский государственный технический университет, кафедра экономики и управления, e-mail: teache@mail.ru*)

We should recognize the urgency of using scientific knowledge theory and approach to address human needs. Trained planning should contribute to providing a better quality of work and development of enterprises. The development of new advances has reduced the gap between work of service and its development.

В условиях социально - экономической трансформации современного общества резко возрастает потребность в эффективном кадровом планировании. Особую значимость оно приобретает в современных условиях, когда осуществляется подлинная информационная революция – стремительное, количественное и качественное преобразование информационной, потребительской, квалификационной сферы.

Современное комплектование нужными кадрами всех подразделений предприятия становится невозможным без разработки реализации кадрового планирования. Оно становится важнейшим элементом политики предприятия, помогает при определении его задач, целей, способствует их выполнению и повышает эффективность через соответствующие мероприятия.

Сущность кадрового планирования: решить задачу предоставления людям вакантных мест в нужный момент и в необходимом количестве в соответствии с их способностями и требованиями производства.

Важной характеристикой, влияющей на кадровое планирование является ситуация на рынке труда. В настоящее время выпускники ВУЗов и СУЗов достаточно востребованы, но количество выпускников, во-первых, превышает спрос в управленческих кадрах, во-вторых, они должны самостоятельно обеспечивать себя профессиональной деятельностью в достаточно высокой конкурентной среде. Отсутствие связи высших и средне - специальных учебных заведений с предприятиями исключает уверенность молодых людей в том, что они смогут устроиться.

Отсутствие заключения договоров предприятий со студентами во время обучения или прохождения практики также влияют на успешность получения работы.

Количество специальностей, которым обучают в учебных заведениях, не обеспечивает всех потребностей в персонале предприятий, что является ещё одним фактором в неблагоприятной ситуации на рынке труда.

Если рассмотреть количественный состав руководителей и специалистов, имеющих высшее образование, то можно сделать следующие выводы.

Количество специалистов с высшим образованием на предприятиях угольной промышленности в г.Прокопьевске в 2006-2007 г. не превышает 70 %, и составляет в 2003 г.- 50-53 %, в 2004 - 60-65 %, в 2005 - 65-68 %.

На предприятиях, занимающихся социальным обслуживанием населения, руководителей и специалистов с высшим образованием насчитывалось: в 2003- 13-15 %, в 2004 - 16-18 %, в 2005 - 17-20 %.

Общим выводом является то, что потребность в высшем образовании возрастает, оно становится более престижным.

Недостаточно продуманная и организованная служба кадрового планирования приводит к возникновению трудностей при подборе человека на рабочее место, а нехватка рабочей силы и специалистов управленческой и экономической деятельности приводит к неэффективности работы предприятия.

В настоящее время предприятиям необходимо формировать новую систему кадрового планирования, учитывая при этом потребность в совершенствовании, обновлении персонала. Важным условием эффективного функционирования и развития любого предприятия является:

- знание имеющейся кадровой базы данных,
- связь с учебными заведениями,
- формирование списка специалистов, необходимых предприятию,
- экономическая поддержка студентов ВУЗов и СУЗов в подготовке специалистов.

Таким образом, внедрение мероприятий по усовершенствованию кадрового планирования на предприятиях позволит повысить эффективность его деятельности, создать прочную базу данных о потенциальных работниках, а следовательно уменьшить время для подбора и обучения работников, снизить число безработных молодых специалистов.

Литература

1. Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Т.Ю.Базарова, Б.Л.Еремина.- 2-е изд., перераб. и доп.- М.: ЮНИТИ, 2007.- 560 с.
2. Дафт Р. Организации. Учебник для психологов и экономистов.- СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК,2002.-352 с.

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Кравченко Ю. С. (г. Ставрополь, СевКавГТУ, кафедра педагогики и психологии высшей школы, e-mail ppvsh@ncstu.ru)

In given clause the problem of search of new ways of development of skills of dialogue at the students of technical high schools rises.

В настоящее время все в большей степени актуализируется роль инженерно-технических специальностей на рынке труда. При этом конкурентоспособность и успешность специалистов инженерного профиля определяется не только наличием знаний инженерного дела, но и знаний общекультурного характера, что требует обеспечения синтеза усвоения профессиональных знаний, умений и навыков и формирования общекультурной основы личности.

Современной экономикой в наибольшей степени востребован такой специалист, который может быть охарактеризован как инициативный и самостоятельный субъект профессиональной деятельности, способный эффективно строить свое общение в процессе межличностного взаимодействия.

Радикальные преобразования в начале XXI века во всех сферах жизнедеятельности российского общества повлекли за собой технологические усовершенствования, делающие общение более быстрым и энергичным. Технологические перемены привели к интенсификации общения. Это связано с целым рядом причин. Прежде всего, переход от индустриального общества к информационному ведет к увеличению объема информации и соответственно возрастанию интенсивности процессов обмена этой информацией. Вторая причина – все большая специализация работников, занятых в разных областях профессиональной деятельности, что требует их кооперации и взаимодействия в ходе достижения целей. Параллельно и очень быстро увеличивается число технических средств для обмена информацией. Есть еще одна причина, которая побуждает нас задуматься о возрастающей роли общения в современном обществе и сделать эту проблему предметом специального рассмотрения, – это увеличение числа людей, занятых в профессиональной деятельности, связанной с общением (2).

Но, не смотря на технологические усовершенствования, большой процент выпускников университетов покидает рабочее место по разным причинам. Самой распространенной из них является неумение общаться с коллегами и руководством. Это следствие и современной системы образования, когда студентов не обучают навыкам эффективного общения и не готовят их должным образом к реальному деловому миру (3).

Коммуникативные способности не являются определяющими в профессиональной деятельности специалистов технических профилей, поэтому мотивация развития навыков общения очень занижена. В процессе профессиональной деятельности и еще раньше, в процессе вузовского обучения, не ставится отдельной задачи формирования и развития коммуникативных знаний, умений, навыков. В результате только от личностных характеристик инженера зависит эффективность межличностного и делового общения (1).

Таким образом, складывающаяся ситуация вызывает необходимость поиска новых способов развития навыков общения у студентов технических вузов, стоящих на пороге самостоятельной жизни, которым предстоит реализовать профессиональные качества в современном обществе в условиях рыночной экономики.

Литература

1. Зотова, И. Н. Психолого-педагогическая поддержка развития коммуникативной компетентности студентов технического вуза [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Зотова Ирина Николаевна. – Ставрополь, 2006. – 180 с.

2. Психология : учебник [Текст] / под редакцией А. А. Крылова. – М. : ПБОЮЛ М. А. Захаров, 2001. – 584 с.

3. Трофимова, Н. М. Эффективное общение как составляющая коммуникативной компетентности будущего специалиста [Текст] / Н. М. Трофимова // Материалы XXXV научно-технической конференции по результатам работы профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов Северо-Кавказского государственного технического университета за 2005 год. Общественные науки. Т. 2. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2006. – С. 41.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ К РАЗВИТИЮ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

Морозова Л.П. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра педагогики, психологии и теологии*)

Аннотация

В статье рассмотрены основные социальные механизмы, которые позволяют решать проблему повышения качества жизни старшего поколения. Предложена модель муниципального образовательного центра для пожилых людей.

Проблемы старения населения широко обсуждаются на мировом уровне. Результатом этого обсуждения стала подготовка международных программных документов, таких как Международный план действий по проблемам старения населения и Европейская стратегия осуществления этого плана действий. На российском уровне разработана концепция государственной социальной политики в отношении граждан старшего поколения. Среди развитых стран в особо сложных условиях оказались Германия, Япония, Италия. Так в Германии доля граждан старше 65 лет составляет 22%, а к 2030 году достигнет 47%. Примерно та же картина наблюдается в большинстве развитых стран, не составляет исключения и Российская Федерация. В Мадриде в 2002 году состоялась вторая Всемирная Ассамблея ООН по проблемам старения. Она подвела итоги мировой геронтологической политики за прошедшие два десятилетия после первой Ассамблеи и отметила, что за это время «мир изменился до неузнаваемости... старение более не является одной из первостепенных проблем, а становится преобладающей в 21 веке, но неизменной осталась общая основополагающая цель: создать общество для людей всех возрастов».

Процесс старения уже привел к крайне неблагоприятному соотношению возрастных групп моложе и старше трудоспособного населения. В России в 44 регионах доля пожилых в населении превышает долю детей. В Мурманской области каждый четвертый житель – пенсионер. Доля пенсионеров в общей численности населения по сравнению с 1990 годом возросла в 2 раза и составила 23%. В результате идет увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население, что напрямую связано с выплатами социальных пособий, пенсий, предоставлением льгот. Второй аспект описываемой ситуации (старение населения в современной России) происходит на фоне критической переоценки предыдущего развития страны. В результате неприятия происходящих социальных перемен возникает кризис в отношениях

общества и пожилых людей. Преодолеть его сегодня можно лишь одним способом – переоценить роль пожилых людей в жизни современного общества.

Выход на пенсию для большинства граждан России связан с утратой привычного статуса, неконкурентоспособностью на рынке труда, неустойчивым материальным положением, так как размер месячных пенсий по-прежнему не достигает величины прожиточного минимума. Все это, как правило, происходит на фоне ухудшающегося здоровья. Уход из профессиональной деятельности означает для большинства людей тяжелый разрыв с прежним восприятием себя как полезного члена общества. Складывается впечатление, что с этого момента жизнь человека постоянно идет на спад. Современная политика российского государства в отношении пожилых людей предусматривает лишь два направления - это оказание им необходимой медицинской и социальной помощи, а также повышение пенсионного содержания до уровня прожиточного минимума. Между тем необходим механизм, способствующий привлечь эту значительную, граждански активную часть населения к формированию гражданского общества. И этот процесс уже происходит посредством самоорганизации пожилых людей в различные неформальные организации.

Речь идет обо всем известных, десятилетиями существующих организациях: Советы ветеранов труда и вооруженных сил, женсоветы, отделения всероссийского общества инвалидов. Наибольшую часть членов этих общественных организаций составляют люди в возрасте старше 50 лет. Участие в деятельности этих и других организаций способствует более активной интеграции пожилых в общественную жизнь местного сообщества, их социальной и психологической адаптации, продлению творческой и физической активности. Одновременно при этом решается задача гораздо более важная не столько для самих пожилых людей, сколько для всего общества. Жизненный опыт старшего поколения актуализируется и используется местным сообществом, одновременно способствуя созданию и развитию гражданского общества.

Другим направлением повышения гражданской активности представителей старшего поколения можно назвать осуществление целевых региональных и муниципальных программ. В Мурманской области действует региональная целевая программа «Старшее поколение» на 2008 –2010 годы. Один из разделов этой программы содержит перечень мероприятий (вечеров, персональных выставок, спортивных соревнований, дней и декад пожилого человека), направленных на повышение роли граждан в общественной жизни местного сообщества. Общие затраты по этому разделу составят 3146,5 тысяч рублей.

Не менее важным механизмом восприятия пожилых людей как субъектов в общем развитии общества, его экономики является

организация образования для этой категории населения. Первые шаги в создании системы образования пожилых уже имеют место. Это связано с введением в программы подготовки специалистов курсов по общей и социальной геронтологии. Подготовка специалистов по социальной работе ведется в трех высших учебных заведениях Мурманской области. Профессиональные знания выпускников могут стать основой для перспектив образовательной работы с пожилыми людьми. Какой должна быть система этого вида образовательной деятельности? При всем разнообразии возможных подходов, наиболее приемлемой может стать модель муниципальных образовательных центров.

Во-первых, расположение Центра по месту жительства (поселок, городской микрорайон) обеспечит физическую доступность для пожилых людей пешеходную или транспортную.

Во-вторых, Органы местного самоуправления обладают достаточной информационной базой образовательной и профессиональной подготовки пенсионеров, знаниями потребностей местного бизнеса, организаций и учреждений в специалистах той или иной квалификации, что важно для организации образования пожилых людей.

В- третьих, органы местного самоуправления получают в лице пожилого населения активного помощника в решении многих социальных проблем, в том числе по благоустройству жилых домов, улиц, в воспитательной и профилактической работе с подростками.

Задача максимум для такого учреждения – открыть новые жизненные перспективы для пожилых граждан. Конкретные задачи могут быть сформулированы в сфере курсовой переподготовки, творческих коллективов, услуг по трудоустройству, вовлечению в волонтерскую работу по реализации социальных проектов и обучению проектной деятельности. Образовательный центр для пожилых граждан ставит своей задачей тесное сотрудничество со специалистами в сфере образования, культуры, социальной защиты, с органами местного самоуправления, общественными организациями, представителями религиозных конфессий и бизнесом. За счет активизации деятельности пенсионеров в различных областях жизни местного сообщества откроются со временем новые возможности и ресурсы. Причем многие задачи будут решаться самими пенсионерами. Таким образом, образовательные центры позволят реализовать различные виды социальной активности людей старшего поколения: трудовую, общественно-политическую, духовно-творческую и познавательную.

Ожидаемые результаты внедрения предложенной модели образования граждан старшего поколения:

- моделирование технологий социально-педагогической адаптации пожилого человека;
- улучшение состояния здоровья;

- снижение синдрома тревожности;
- повышение материального благополучия;

Государственные структуры и учреждения, предоставляющие пожилым людям помощь и услуги, относятся к разным отраслям народного хозяйства. Наиболее крупными являются:

а) государственная (муниципальная) система социального обслуживания граждан пожилого возраста, включающая нестационарные, стационарные и полустационарные формы социального обслуживания;

б) система медицинской помощи пожилым людям, включающая многопрофильные лечебно-профилактические учреждения, специализированные центры, сеть лечебно-физкультурных диспансеров, физкультурно-оздоровительных центров для пожилых людей;

в) геронтологические центры как научно – практические и учебно-методические организации;

Формирование государственной (муниципальной) системы образования граждан старшего поколения становится одной из насущных задач законодательной власти в Российской Федерации по формированию гражданского общества и дает возможность местного сообщества приобрести еще один источник самоорганизации и саморазвития.

Литература

1. Яцемирская Р.С. Медико-социальное образование специалистов по социальной работе в контексте новой геронтологической политики ООН. Социальные науки и социальное образование. М., ЗАО «ЭКОН_ИНФОРМ». 2004. С.102.

2. Румянцева Е. Проблемы самоорганизации граждан: пожилые в местном сообществе. Вопросы местного самоуправления. № 3. 2006.

3. Куликов А. Не бойтесь ставить амбициозные цели. Стратегию развития нужно строить не от достигнутого, а от желаемого: Муниципальная власть. – 2006. – С. 57-59.

4. Романов, В. Л. Социальная самоорганизация и государственность / В. Романов ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. - М. : Изд-во Рос. акад. гос. службы, 2000. – С. 140

5. Постановление Правительства Мурманской области № 496 –ПП/19 от 23.10.2007г. «О региональной целевой программе «Старшее поколение» на 2008 –2010 годы»

ЗНАЧЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Морозова Н.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра психологии, педагогики и теологии, e-mail morozovana@mstu.edu.ru)

Аннотация

В статье говорится о необходимости идеологии для русского народа.

Обратимся к краткому философскому словарю за прояснением термина «идеология»: «Идеология – социально-философская категория, обозначающая один из двух уровней общественного сознания, и определяется как система политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных и философских взглядов, в которых осознается и оценивается отношение людей к социальной действительности. Творцами, разработчиками идеологии являются обычно идеологи, представители отдельных классов, социальных групп, партий, государств. В любом своем проявлении идеология по существу или формально, правильно или ложно, но всегда связана с выражением потребностей всего общества, его целей, программ, противоречий и путей их разрешения. Как таковая, она необходима, обязательна для любого общества, классового и неклассового; прошлого, настоящего и будущего. Ибо всегда есть жизненная потребность в знании особенностей развития общества, в определении его состояния и общих задач, актуальных проблем и этапов, ступеней движения» [1, с.112].

С формальной точки зрения, идеология – это учение об идеях, о том, как эти идеи взаимодействуют, переходят от одних к другим, существуют вместе. «Идея» по-гречески это мысль, а «логос»- слово, в этом случае идеология – это мысль, выраженная в слове. Идеология предполагает более или менее глубокий анализ социальной действительности, решение сложных теоретических проблем и не может исключать того, что имеет значение для всего общества, апеллируя к общечеловеческим интересам и ценностям, к идеалам счастья, которые имеют отношение не только к отдельным социальным группам, классам, но и ко всему роду, племени, нации, стране, человечеству. Содержание идеологии, особенно ее пропагандистская часть не всегда совпадает с тем, что ею провозглашается, так как любая идеология включает в себя утопию, то есть то, что не нашло достаточного теоретического обоснования, представления о совершенном, гармоничном порядке, который никогда и нигде не существовал, но «должен» наступить в будущем. Люди, как известно не могут жить без образа наилучшего будущего, без перспективы, предающей смысл и настоящему. Такое будущее, связанное с принятием и

осознанием возвышенной идеи большинством людей, сотворимо коль не сегодня, так завтра, в результате утопия может переходить в реальность.

Общество нуждается в идеологии, поскольку она позволяет иметь рациональную экономику, реальную политику, передовую культуру, объединяющей народ или народы во имя будущего, устойчивого и перспективного развития, во имя ясно осознаваемой цели. Как говорил древнегреческий философ Сенека, «кто не знает, в какую гавань плывет, для того нет попутного ветра». Утрата идеологии приводит только к кризису общества, падению производства, неудачам в реализации экономических и социально-политических реформ, потерям в духовной культуре. Трудности, переживаемые современной Россией, связаны во многом с состоянием государственной идеологии. Не видя цели и перспектив своего существования «свыше 70% населения России сейчас живет в состоянии затяжного психоэмоционального и социального стресса, вызывающего рост депрессий, психозов, наркомании» [2, с.231].

В течение последних 15 лет по данным социологических опросов массовое сознание в российском обществе существенно изменилось, « оно в основном раскрепостилось от прежней идеологической табуированности, стало менее политизированным и вполне толерантным в оценках рыночной экономики. Наряду с этими изменениями в общественной психике следует обратить внимание на то, что в последние годы в ней прочно укоренилось чувство тревоги, ощущение угрозы наступающего будущего. Психологический стресс обусловлен многими обстоятельствами. Это и реальные трудности элементарного выживания, террористические акты и техногенные катастрофы, конфликты на этнической, религиозной и социально-бытовой почве, разгул преступности, наконец, субъективный дискомфорт, обусловленный неопределенностью грядущего социально-экономического и политического устройства страны. Не случайно, если в период с 1990г. по 1997г. выражали желание эмигрировать из России в другую более благополучную и стабильную страну 10-12% опрашиваемого населения, то в течение последних 5 лет – около 20%» [3, с.46]. А по данным опроса, проведенном в 2006 году среди студентов МГТУ г. Мурманска (160 девушек и 125 юношей), больше половины девушек - 51% и 41% юношей согласны поменять место жительства ради материального благополучия.

В настоящее время, столь необходимая нашему обществу новая государственная идеология, должна вдохновлять, возвеличивать, стимулировать народ, умножать его жизненную энергию, наделять его существование значительным, патриотическим смыслом, направлять к высокой цели, к стабильному и светлому будущему. Люди должны быть уверены в завтрашнем дне, в своей безопасности и экономической стабильности. Необходимо, чтобы государственная политика в области экономики, культуры, образования, преподавания, телевидения была

научно обоснованной, теоретически ясной, не уводила бы людей из «реальной реальности» в виртуальную, а верно устанавливала бы особенности национального развития страны, вследствие этого определяла возможности и формы наиболее успешного движения вперед, основанные на демократических правах и свободах.

Отсутствие государственной идеологии может привести к манипуляции и воздействию на людей, особенно на молодое поколение. «Пульсирующая, неконстантная позиция и ориентиры молодежи, слабая приверженность к идеологическим доктринам содержат в себе потенциальные возможности вовлечения молодежи в сомнительные политические мероприятия» [4, с. 30].

Но даже продуманная идеология, направленная на улучшение качества жизни людей неотделима от обыденного, житейского сознания народа, принимающего и поддерживающего ее.

«Никакая идеология не может рассчитывать на прочный успех у того или иного народа, если она не считается с его менталитетом, - читаем в статье «Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл» доктора философских наук Бутенко А.П. - Еще Ф.М.Достоевский писал, что для россиян вопрос о том, ради чего жить, имеет первостепенное значение, более важное, чем вопрос о хлебе насущном. В том же духе высказывался и Л.Н.Карсавин. В статье «Восток, Запад, “русская идея”» он утверждал: «Уже неоднократно отмечалось тяготение русского народа к абсолютному. Оно одинаково ясно и на высотах религиозности, и в низинах нигилизма, а именно у нас на Руси не равнодушного, а воинствующего, не скептического, а религиозного и даже фанатического. “Постепеновцем” он быть не хочет и не умеет, мечтая о внезапном перевороте. Докажите ему отсутствие абсолютного (только помните, что само отрицание абсолютного он умеет сделать абсолютным, догмой веры) или неосуществимости, даже отдаленности его идеала, и он сразу утратит всякую охоту жить и действовать». Особенно важна следующая мысль Л.Н.Карсавина об этой черте русских: «Ради идеала он готов отказаться от всего, пожертвовать всем; усомнившись в идеале или в его близкой осуществимости, являет образец неслыханного скотоподобия или мифического равнодушия ко всему» [5, с.322]. Нет надобности ссылками на сегодняшнюю действительность, показывать справедливость этих выводов мыслителя, они очевидны» [6, с. 95].

Идея и вера – это могущественная сила, влияющая на людей и ведущая их к достижению целей. Вера предопределяет, насколько полно можно использовать свой жизненный потенциал, она может открыть сознание для потока идей, дать энергию для новых открытий и достижений. Каждая религиозная книга повествует о могуществе веры. «При отсутствии веры в идеал мы опускаемся до звероподобного бытия, в котором все позволено, или впадаем в равнодушную лень. При недостатке

энергии, вообще нам свойственном, возлагаем надежды на то, что «все само образуется, сами же и пальцем не хотим двинуть. При избытке энергии – лихорадочно стараемся все переделать, предварительно выровняв и утрамбовав почву. Отсюда резкие наши колебания от невероятной законопослушности до самого необузданного, безграничного бунта, всегда во имя чего-то абсолютного или абсолютизированного» [5, с.323].

Сейчас становится все очевидней, что многие трудности, возникшие в ходе осуществления социально-экономических реформ, исходят как раз из пренебрежения особенностями индивидуально-общественной психологии россиян, которая заключается не в борьбе за свои права, а в «братской любви» и солидарности, не в «западном» поклонении богатству, а в уважении к «достатку», достигаемым честным, добросовестным трудом. Русский человек стремится делать все ради чего-то абсолютного, ради идеала он готов пожертвовать всем, но если усомнится в его осуществимости, то становится равнодушным, впадая в апатию.

Русский народ с его повседневными заботами и проблемами, со своими устремлениями и привычками оказался отстраненным от участия в решении насущных проблем российского общества и был поставлен в условия принудительной адаптации к рыночной экономике, западной модели управления экономикой, слабо учитывающей традиции, образ и стиль жизни россиян. В заключение хочется сослаться на высказывание Бутенко А.П.: «Россия стоит перед альтернативой: или ее политическая элита, желая добра своей стране и своему народу, найдет в себе силы выдвинуть лидера, способного осознать суть менталитета россиян и следовать его требованиям в своих действиях, или ее лидеры, холуйствуя и копируя чужое, поставят наше общество перед расколом и взрывом, а себя приведут к утрате политического влияния» [6, с.102].

Литература

1. Краткий философский словарь. Под редакцией Алексеева А.П. – М.: «Проспект», 1998.- 400с.
2. Хунданов Л.Л., Лебедев В.И., Кузнецов О.Н. Достоевский как великий психотерапевт // Наш Современник. 1997. №8, С.231, 240.
3. Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян. Социс 2004г., с.46
4. Салиев Р.З. Идеология и ценностные ориентации молодежи. Социс №8, 1997г., с.24-30.
5. Русская идея. М.: Республика, 1992, 496с.
6. Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно- политический смысл. Социс №5, 1996г. С.93 (92-102)

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В XXI Веке

Плотникова И.В., Назарова Е.А. (г. Саратов, СГТУ, Лингвистический учебно-научный центр, кафедра иностранных языков, e-mail nsea84@mail.ru)

This article is devoted to the problem of personality and society in the XXI century. The purpose of the article is to give the reader some information on significance of personality in modern society. Attempts are made to analyze the tendency of personality development in our society nowadays. In conclusion, the need is stressed the value of upbringing social member of the XXI century society.

Человек входит в жизнь как целостный феномен. Жизненная деятельность человека всегда несет на себе отпечаток уровня его развития как личности во всей ее разносторонности. Жизненная позиция личности формируется совокупностью всех социальных влияний на человека, и прежде всего, системой общественного воспитания

Личность есть системное и поэтому "сверхчувственное" качество, хотя носителем этого качества является вполне чувственный, телесный индивид со всеми его врожденными и приобретенными свойствами. Они, эти свойства, составляют лишь условия (предпосылки) формирования и функционирования личности, как и внешние условия и обстоятельства жизни, выпадающие на долю индивида.

Характеризуя "личность" имеют в виду "целостность", но такую "целостность", которая рождается в обществе. Индивид выступает как преимущественно генотипическое образование, в основе созревания которого лежат в основном адаптивные приспособительные процессы.

Становление личности происходит в процессе усвоения людьми опыта и ценностных ориентаций данного общества, что называется социализацией. человек учится выполнять особые социальные роли, т.е. учится вести себя в соответствии с ролью ребенка, студента, служащего, супруга, родителя и т.д.

Выступая и субъектом, и результатом общественных отношений, личность формируется через ее активные общественные действия, сознательно преобразуя и окружающую среду, и саму себя в процессе целенаправленной деятельности.

Целенаправленное формирование личности человека предполагает её проектирование, но не на основе общего для всех людей шаблона, а в соответствии с индивидуальным для каждого человека проектом, учитывающим его конкретные физиологические и психологические особенности.

Главная цель развития личности – возможно более полная реализация человеком самого себя, своих способностей и возможностей, возможно более полное самовыражение и самораскрытие. Но эти качества невозможны без участия других людей, они невозможны в изоляции и противопоставлении себя обществу, без обращения к другим людям, предполагающего их активное соучастие в этом процессе.

Латинское слово *persona*, сегодня обозначающее личность, в Древней Греции и Риме обозначало маску актера, на которой крупными мазками (так чтобы видно было с последних рядов огромного амфитеатра), изображался характер или роль: роль злодея, роль шутника, роль защитника угнетенных. Стало быть, социальная роль и есть маска, в которую облачается человек, попадая на люди. Правда, она может срастись с ним: роль станет неотделимой частью собственного «Я». А что такое «Я» и что такое личность?

2500 лет назад знаменитый философ Диоген расхаживал с фонарем по улицам Афин, возглашая "Ищу человека!" Странно, ведь улицы древней столицы были, как и сегодня, наполнены людьми: стариками, юношами, богатыми и бедными, мужчинами и женщинами, матросами, патрициями, торговцами. Каждый из них был человек. Но Диоген искал то, что скрыто по ту сторону одежды, половозрастных особенностей, статусных и профессиональных различий. Он искал человеческую личность.

На протяжении XIX века лучшие умы биологии полагали, что личность существует как нечто, полностью сформировавшееся внутри яйца - подобно микроскопической гомункуле. Личностные черты индивида долгое время приписывались наследственности. Семья, предки и гены определяли то, будет ли человек гениальной личностью, заносчивым хвастуном, закоренелым преступником или благородным рыцарем.

В первой половине XX века накопилось такое количество новых фактов, которое вынудило пересмотреть первоначальные взгляды на сущность человека. Оказалось, что врожденная гениальность автоматически не гарантирует того, что из человека получится великая личность.

Широко известны факты раннего проявления способностей - музыкальных, живописных, математических, поэтических. Моцарт поразил знатоков своими музыкальными талантами, когда ему исполнилось 3 года. В 8 лет он создал свои первые симфонии. Н.Римский-Корсаков обратил на себя внимание богатой музыкальной памятью в 2 года. С.Прокофьев выступал в качестве композитора уже в 8 лет.

Одаренные дети встречались раньше и встречаются сейчас практически во всех странах, хотя далеко не всегда их вовремя распознают либо развивают. Редкие люди достигают уровня, называемого гениальностью. Умственная одаренность - биологически прирожденное качество. Оно может развиваться, а может угаснуть. Необходимы сила воли,

трудолюбие и мотивация к достижению, чтобы талант стал гением. А эти качества развиты, а точнее сказать привиты, воспитаны, у людей не в одинаковой мере. Большую роль играют семейное воспитание, школьное образование и усилия со стороны общества. Иначе говоря, социальная среда.

А бывает и так, что ребенок, в котором не распознали одаренность, вопреки этому, позднее становится гением и дарит человечеству великие открытия. Так, Эйнштейна и Менделеева школьные учителя считали бездарными. Талант П.Гогена проявился только в 38 лет, а С.Т.Аксакова - в 50. Благодаря неимоверному трудолюбию они достигли творческих вершин. И на этом пути они сформировались как личности.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что великим человек становится благодаря своему трудолюбию, профессионализму и выдающемуся вкладу в развитие человеческой культуры.

Личность - результат социального становления индивида путем преодоления трудностей и накопления жизненного опыта. Многие из тех, кого в детстве считали вундеркиндами, став взрослыми, так и не оправдали надежд. Они остались творчески одаренными индивидами, но не личностями.

Различие индивидуальности и личности сказывается даже в повседневном языке. Мы склонны соединять слово “индивидуальность” с такими эпитетами, как “яркая”, “оригинальная”, “творческая”. О личности же нам хочется сказать “сильная”, “независимая”, “энергичная”. В индивидуальности мы ценим ее самобытность, в личности скорее самостоятельность. Ученые пришли к выводу о том, что нельзя ставить знак равенства между понятиями “личность” и “человек”, “личность” и “индивид”.

Общество и социальная среда способны влиять на личность в обоих направлениях - подавляя и развивая ее. Историки заметили: чем выше культурный уровень общества, тем выше человек ценится как личность. И наоборот. Следовательно, между развитием личности и общества существует прямая зависимость. Современное демократическое общество, скажем США или Швеция, защищают естественные и гражданские права личности столь же надежно, как раньше защищала рыцаря надежная кольчуга. Равнодушные отношения в семье, отсутствие теплоты и доверительности между родителями и детьми, бесконечные запреты, наказания, чрезмерная строгость подавляют свободу ребенка. Он вырастает черствым и агрессивным. Любой ребенок тянется к теплу и ласке, и когда он их не получает, у него формируется комплекс неполноценности. Вытесненные желания загоняются глубоко внутрь, и позже проявляются в извращенной форме - как чрезмерная жестокость или полное равнодушие к другим людям.

Внутренний мир такой личности как бы раздвоен: показная послушность, доходящая до чинопочитания и раболепия перед начальством, сочетается с затаенной агрессивностью, жадой бунта и мести. Перед более сильными такой человек унижается, а более слабых норовит унижить сам. Подавление своих чувств так же опасно, как полное освобождение стихии бессознательных инстинктов - разнузданность, невоспитанность, несдержанность.

Поддаваться чувствам, страстям или страхам, вырвавшимся из подсознания, значит вести себя как человек неразумный. Выражать рассудительность, здравомыслие и целеустремленность означает проявлять в себе более высокое начало индивидуальности. Однако стать личностью можно только в том случае, если мы развили в себе нравственное сознание. Альтруизм и бескорыстная любовь к ближним, противоположные эгоизму и своекорыстию, составляют фундамент человеческой личности, формирование которого начинается в обществе и семье.

Проблема личности и ее нравственных основ, не отделимая от проблемы сущности самого человека, занимала лучшие умы человечества на протяжении всей его истории. Но и сейчас, в XXI веке нельзя утверждать, что мы приблизились к ее решению.

Без сомнения, сейчас о человеке мы знаем больше: мы больше знаем о его физиологии, психологии, мы можем в какой-то степени управлять действиями и поступками отдельного человека и различных социальных групп, мы можем сделать человека веселым или грустным, добрым или злым. Но стал ли от этого знания и умения человек более понятным, стало ли от этого человечество более разумным? Сумели ли мы отучить человека от совершения ужасных преступлений? Сумели ли мы понять, почему гении рождаются так редко?

Утилитарная, прикладная сторона проблемы личности требует своего решения, потому что она напрямую связана с выживанием человечества. Увеличение численности населения Земли, недостаток ее природных ресурсов и все более усиливающаяся дифференциация богатых и бедных слоев общества ставит человечество на грань гибели.

Существующий тип личности, способы удовлетворения его потребностей становятся несовместимы с существованием самой планеты. Пока человек не поймет этого, пока он не научится управлять своими страстями и ограничивать свои потребности, перспективы выживания человечества остаются весьма мрачными.

Литература

1. Иванов В.В. Структурная антропология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
2. Хьел Д, Зилгер Д. Теория личности, 1997.

ВОЗРАСТНОЙ И ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ ТРУДНЫХ СИТУАЦИЙ

Островская Л. В. (*МГТУ, кафедра психологии, педагогики и теологии*)

This article envisages different theoretical approaches in foreign and national literature to studying the issues of getting over stress. It describes basic strategies of stress overcoming developed in the frames of R. Lazarus' transaction model. Empirical researching of students from different years, all professions and types of studying coping behavior is resulted in the article.

Введение

Исследование неспецифической реакции человека на события, предъявляющие повышенные требования к организму и психике или представляющие угрозу для индивида, со времен пионера в этой области Ганса Селье, не потеряло своей актуальности. В настоящее время сменился акцент в работе ученых – все большее внимание они стали уделять вопросам совладания (coping) со стрессом, преодоления его (Брайт Д., Джонс Ф., 2003, Гринберг Дж., 2002, Гремлинг С., Ауэрбах С., 2002, Абабков В.А., Перре М., 2004, и др.).

Исследования совладания со стрессом берут начало еще в работах З. Фрейда и его последователей. З. Фрейд изучал то, как мы справляемся с неприятными переживаниями, и создал учение о механизмах психологической защиты (4, С. 179).

В зарубежной и отечественной литературе достаточно широко освещены теоретические обоснования механизмов преодоления стресса. Традиционно анализируются эволюционная теория Ч. Дарвина, психоаналитические взгляды фрейдистов и неопрейдистов, теория жизненных кризисов Э. Эриксона и транзактный подход Р. Лазаруса и С. Фолкмана.

Основные подходы к проблеме преодоления трудных ситуаций

Изучение стратегии преодоления началось с описания защитных механизмов, направленных на преодоление внутриличностных конфликтов. Анна Фрейд пришла к выводу, что у человека могут сформироваться предпочитаемые защитные механизмы или предпочитаемые стили защиты. По А. Фрейд защитные механизмы – это способы, которые применяет Эго (Я) для борьбы с тревогой и для контроля над произвольным поведением, аффектами и инстинктами. В основе возникновения тревоги лежит неосознанный конфликт между Ид (Оно) и Супер-Эго (Сверх-Я). А. Фрейд выделила семь защитных механизмов: подавление, отрицание, проекцию, регрессию, истерию, навязчивые действия и сублимацию. Следует кратко охарактеризовать некоторые из них: подавление и отрицание – это отказ от информации о травмирующих

событиях; истерия – это раздувание проблемы; проекция – приписывание другому качеств, присущих самому субъекту, но нежелательных ему самому; сублимация – является трансформацией напряжения в более приемлемые для индивида формы. В психоаналитическом подходе способ преодоления стресса связан с внутриличностными изменениями. Целью защитных механизмов является ослабление эмоциональных переживаний, главным образом – тревоги. Преодоление зависит здесь не только от особенностей ситуации и окружения, как это трактуется с позиций эволюционной теории, а от характеристик самой личности.

Многие исследователи критически относились к психоаналитическим идеям, и в психологии доминировали два других подхода к проблеме совладания со стрессом. Первый из них – диспозиционный подход, – в основном ищет ответ на вопрос о том, существуют ли особые стили преодоления стресса, позволяющие человеку справляться с трудными ситуациями. Второй – ситуационный подход, – нацелен на процесс преодоления стресса и изучение специфических стратегий, которые могут быть полезными в конкретных ситуациях.

Кроме вышеуказанных подходов существует много других. Их сторонники считают защиту одним из видов действий человека в стрессовой ситуации (наряду с преодолением и избеганием).

Отечественные ученые также близки к такому взгляду (3, С. 123-133). Помимо этого в литературе выделяются личностные стили преодоления (3, С. 130). Отмечается связь стилей преодоления с такой личностной характеристикой как тревожность и с другими характеристиками личности.

Из двух вышеупомянутых доминирующих подходов к совладанию со стрессом когнитивный подход Р. Лазаруса наиболее полно описывает и учитывает возможности каждой стратегии преодоления стресса. Поэтому предпринятое нами исследование проводится в рамках данного подхода.

Наряду с бесспорными и большими достижениями в изучении проблемы преодоления стресса остается много "белых пятен". В частности, не изучена степень различий в стратегиях преодоления одних и тех же ситуаций, возникающих в процессе всестороннего развития личности. Авторы отмечают, например, что "дети переживают стресс отличным от взрослых образом. Поэтому для создания опросников по измерению стресса и копинга в особые возрастные периоды требуются соответствующие исследования" (1, С. 87). А также не решена методическая проблема диагностики неосознаваемых субъектом способов преодоления стресса.

Гендер, как выполнение социальных ролей мужчин и женщин, оказывает непосредственное влияние на уровень напряжения в преодолении трудных ситуаций. Как показывают исследования, женщины сообщают о более выраженных его симптомах, чаще тревожатся по поводу

здоровья. В частности такие явления, как депрессия, чаще диагностируются у мужчин, чем у женщин. В исследовании, проводившемся в течение сорока лет в нескольких странах, показано, что соотношение женщин и мужчин, страдающих депрессией, составляет приблизительно 2 к 1 (4, С. 156). Женщины чаще испытывают отрицательные эмоциональные состояния. У женщин определены значимо более высокие оценки по показателям психологического дистресса (4, С. 156). В то же время, по данным отечественных ученых, предпринявших исследование гендерных различий в преодолении трудных ситуаций в семейных парах (1, С. 59-72), достоверных различий не получено.

Основная часть

Предпринятое автором исследование осуществлялось в рамках подхода Р. Лазаруса, автора транзактной модели стресса (5, С. 29). Согласно этой модели стресс является результатом взаимодействия стрессора с его субъективной оценкой и копингом. Процесс, посредством которого человек оценивает угрозу, исходящую от стрессора, Р. Лазарус назвал первичной оценкой. Процесс, посредством которого человек оценивает, что можно предпринять для того, чтобы преодолеть или предотвратить вред, то есть оцениваются возможности совладания со стрессом, – Р. Лазарус назвал вторичной оценкой.

В настоящем экспериментальном исследовании в качестве инструмента был использован опросник способов совладания (WOC – Ways of Coping), разработанный С. Фолкманом и Р. Лазарусом и предназначенный для измерения совладания со стрессом в конкретных ситуациях. Он состоит из восьми субшкал, описывающих следующие стратегии: конфронтации, дистанцирования, использования самоконтроля, поиска социальной поддержки, принятие ответственности, бегство – избегание проблемы, планомерного решения проблемы, и позитивной переоценки.

Для большей ясности следует пояснить эти стратегии.

1. Конфронтативный копинг включает агрессивные усилия по изменению ситуации, предполагает определенную степень враждебности и готовности к риску.

2. Дистанцирование включает когнитивные усилия отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость.

3. Самоконтроль включает усилия по регулированию своих чувств и действий.

4. Поиск социальной поддержки включает усилия в поиске информационной, действенной и эмоциональной поддержки.

5. Принятие ответственности означает признание своей роли в проблеме, сопутствующей серией попыток ее решить.

6. Бегство – избегание означает мысленное стремление и поведенческие усилия, направленные к бегству или избеганию проблемы.

7. Планирование решения проблемы означает усилия по изменению ситуации.

8. Положительная переоценка означает усилия по созданию положительного значения, включает также религиозные измерения.

Объектом настоящего исследования были студенты различных курсов МГТУ очной и заочной формы обучения, технических и гуманитарных специальностей, всего 53 человека в возрасте от 20 до 45 лет. Объективно контингент испытуемых характеризуется хорошей адаптацией к стресс-факторам учебного процесса: они успешно учатся, совмещают учебу с работой, семейными заботами, жизнерадостны, активны, здоровы. Часть из них длительно находится на работе в море.

Целью исследования было выявление индивидуально-психологических особенностей реагирования на стресс. В процессе обработки данных оценивалась степень использования стратегий в процентном выражении. В ходе исследования решались следующие задачи.

1. Выявить предпочтения в выборе стратегий совладания со стрессом данной категории испытуемых.

2. Оценить степень активности индивидов в преодолении стресса.

Гипотезой данного исследования было предположение о существовании индивидуальных различий по степени активности и гибкости поведения испытуемых в процессе овладения трудными ситуациями.

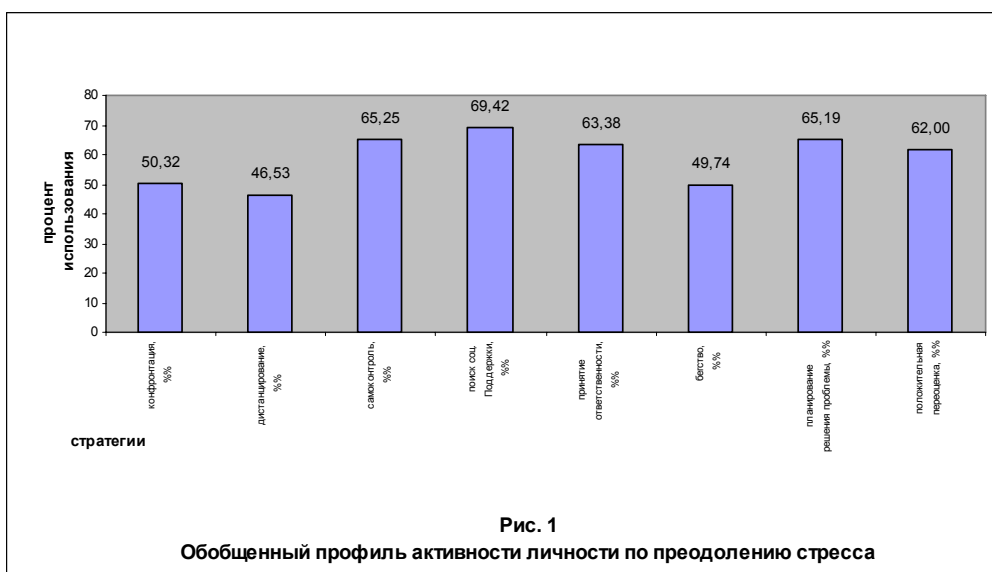
Показателем гибкости поведения здесь был репертуар используемых испытуемым стратегий.

Исследованию подвергались также личностные характеристики испытуемых (тревожность и другие) и гендерные аспекты реагирования на стресс. Наряду с опросником С. Фолкмана и Р. Лазаруса использовались: шкала тревожности Дж. Тейлора, тест на социальное избегание стресса С. Гремлинг, наблюдение за испытуемыми, их субъективные отчеты.

Результаты исследования представлены в графическом виде на рисунках 1 и 2.

Получены средние данные активности испытуемых, большинство из которых использует более 50% из максимально возможных копинг-стратегий.

Усредненный профиль активности личности в преодолении стресса показывает, что к наиболее предпочтительным стратегиям у исследуемого контингента относятся поиск социальной поддержки и планирование решения проблем (соответственно 69,42% и 63,38% от максимально возможного использования стратегий).

Они относятся к активным стратегиям преодоления стресса. Наименее предпочтительными оказались дистанцирование и бегство-избегание проблемы, что относится к пассивным стратегиям поведения в стрессе.(6)

Распределение испытуемых по степени активности (см. рис. 2) показало, что высокая степень активности в преодолении стресса (от 70% до 80% от максимально возможной) свойственна всего 12-ти процентам обследуемого контингента.

Заключение

Профилактика и борьба со стрессом, преодоление его (coping behavior) состоит в адаптации человека к постоянно изменяющимся условиям существования, к повышенным требованиям среды, физической, психологической и моральной угрозе. Существуют различные

теоретические подходы к объяснению индивидуальной изменчивости человека к борьбе со стрессом. В общей проблеме индивидуальных различий реагирования на стресс выделяется типологический подход и поход с точки зрения стратегии личностных черт.

В настоящем экспериментальном исследовании выявлении усредненный профиль активности личности в преодолении стресса и стратегии, предпочтительные для данного контингента испытуемых. Он характеризуется выбором активных стратегий преодоления, что позволяет сделать вывод об успешной адаптации и выраженной стрессоустойчивости.

Наиболее предпочитаемой стратегией преодоления стресса является поиск социальной поддержки, что согласуется с выводами исследований, проведенных ранее. Следует отметить недостаточное овладение испытуемыми репертуаром стратегии преодоления (всего 12% испытуемых использует до 80% репертуара предлагаемых стратегий).

Такой результат позволяет сделать вывод о целесообразности проведения практических занятий по обучению студентов стратегиям преодоления стресса с целью повысить гибкость и активность их преодолевающего поведения, и, следовательно, стрессоустойчивость личности. Это приведет к улучшению физического и психологического благополучия студентов, а также к их лучшей адаптации к стресс-факторам учебного процесса.

Литература

1. Абабков В.А., Перре М., Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии – СПб.: Речь, 2004 – 166 с.
2. Анцыферова Л.И., Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций, и психологическая защита // Психол. журн. 1994. № 1. Т. 15. С. 3-18.
3. Бодров В.А., Проблема преодоления стресса. Часть 1: "Coping stress" и теоретические подходы к его изучению // Психол. журн. 2006. № 1. Т. 27. С. 123-133.
4. Брайт Д., Джонс Ф., Стресс. Теории Исследования, мифы. - СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 352 с. (Проект "Психология-Best")
5. Гринберг Дж., Управление стрессом. 7-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 496 с.
6. Гремлинг С., Ауэрбах С., Практикум по управлению стрессом. – СПб.: Питер, 2002 – 240 с.
7. Каменюкин А. Г. Ковпак Д. В., Антистресс – тренинг. – СПб.: Питер, 2004 – 192 с.
8. Психология: Учебник / В.М. Аллахвердов, С.И. Богданова, и др.; Отв. ред. А.А. Крылов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - 752 с.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ КАК УСЛОВИЕ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Подповетная Е.В. (г. Мурманск, Мурманский филиал Санкт-Петербургской Академии управления и экономики, кафедра гуманитарных и социальных наук)

The main aspects of an interactive approach to esthetic education of pupils as an important pre-condition of Humanization of education and also integral development of a personality are considered in this article. An Interactive approach to educational process-building is supposed to have integral goals, tasks, content, methods and forms of educational influence.

Противоречивость современной социокультурной ситуации оказывает различное воздействие не только на учительский корпус, но и на развитие личности школьника как субъекта эстетической деятельности. Формирование идеологии плюрализма стимулирует развитие массовых псевдо- и субкультур, рождение различных молодежных течений (панки, скинхеды и т.д.), в результате которого подрастающее поколение подвергается влиянию «разносортной» информации. Одной из причин этого является недостаточная эстетическая воспитанность обучающихся, что обусловлено недооценкой духовного потенциала искусства и эстетики в процессе образования подростков. Интегративный подход предполагает равновесное функционирование трёх элементов образования: обучения, воспитания и творческого развития личности в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Мысль о необходимости сочетания обучения и воспитания в образовательном процессе прослеживается в трудах великих педагогов: Я.А. Коменского, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци.

Как отмечал Я.А. Коменский, «все дело воспитания людей действительно можно было называть школой-игрой, то есть учить всех, всему, всесторонне». (5, 123) Он одним из первых высказал мысль, что «все должно быть распределяемо пропорционально между разумом, памятью и языком. Поэтому в школах следует обучать не только наукам, но и нравственности, благочестию. Ибо крепким может быть только то, что тесно связано во всех своих частях». (5, 65-67) При этом школы должны стать «мастерскими культуры», где «совершенствуется человеческая природа и «сбивчивость» превращается в «прекрасную связность».

Отдельные аспекты разностороннего развития личности средствами гуманитарных дисциплин исследовались многими учёными. Так, в 60-е годы XX века в отечественной науке появляются труды по изучению

проблемы комплексного воздействия искусств в процессе эстетического воспитания детей (на уровне взаимного иллюстрирования). Например, взаимосвязи искусств посвящена работа Э.Н. Горюхиной «Живопись, музыка, театральное искусство на уроках литературы и на внеклассных занятиях как одно из средств повышения уровня эстетического воспитания в старших классах сельской школы» (1962 г.). Значительным явлением в художественной педагогике стала диссертация Г.П.Шевченко «Взаимодействие искусств в эстетическом воспитании и развитии подростков» (1966 г.), выполненная в контексте философских работ по морфологии искусств – В.В. Ванслова (1), А.Я. Зися (2), М.С.Кагана (3) и др.

В исследованиях последнего десятилетия широко освещены вопросы эстетического воспитания детей и подрастающего поколения в процессе интеграции основного и дополнительного образования (Л.П.Ильенко, Н.К.Карпова, И.Э. Кашекова, А.Н. Малюков, Е.В.Ремнева, Г.Н.Савельева и др.).

Например, И.Э. Кашекова трактует понятие «интеграционное пространство» образовательного учреждения как целостную, взаимосвязанную и взаимообусловленную эстетическую среду школьной жизни. (4, 7)

И.Э. Кашекова выделяет несколько видов и форм интеграции, применяемых в процессе эстетического воспитания детей:

а) интегрированный урок, несомненными достоинствами которого являются большая содержательная емкость учебного материала, чрезвычайная лаконичность и четкость его подачи, взаимопроникновение интегрируемых предметов на всех этапах урока.

б) интеграция предметов, основанная на синтезе науки и искусства.

Исследователь считает, что само время диктует необходимость появления предметов, интегрирующих обе формы познания. Возникают новые интегрированные науки – синергетика, олицетворяющая высший синтез науки и искусства; фрактальная геометрия, явившаяся революцией в математике, физике, химии, биологии, географии, компьютерной графике. Эти науки близки искусству непредсказуемостью и саморазвитием своих систем.

в) интеграция искусств. Искусства могут интегрироваться на равноправной основе или на основе выбора доминирующего искусства.

В основе такой интеграции лежит взаимосвязь элементов, имеющих изначальное родство. Именно такое понимание интеграции заложено в теории полихудожественного развития Б. П. Юсова. (7)

г) интеграция всей системы базового и дополнительного образования на основе общей идеи. «Думается, что если этой идеей станет культурологическая художественно-эстетическая направленность всего учебно-воспитательного процесса, способная вывести ребенка за пределы

отдельного учебного предмета в просторный мир культуры, микросреда школы будет действительно эстетической и по содержанию, и по форме». (4, 7-8)

В ходе экспериментальной работы разрабатывалась и апробировалась технология инновационной деятельности, направленная на интеграцию содержания эстетического воспитания в образовательных учреждениях Мурманской области (общеобразовательная и детская музыкальная школы).

Основное значение в решении педагогических задач в рамках исследования имела организация взаимодействия учителей по предметам эстетического цикла, педагогов дополнительного эстетического образования и школьников 5-8-х классов на интегрированных уроках и занятиях по эстетическому воспитанию.

Система интегрированных занятий разработана нами на основе интеграции знаний из смежных видов искусств, а также дисциплин различных циклов обучения и воспитания подростков. (6)

Приведём пример интегрированного занятия для 5-го класса.

Занятие «Пейзаж в живописи, музыке и поэзии»

Цель: формирование эстетического отношения к явлениям жизни, отображаемым в искусстве.

Задачи:

- образовательная: ознакомление с универсальным жанром искусства – пейзажем, который раскрывает характер процессов музыкального, изобразительного и поэтического творчества; развитие ассоциативного и креативного мышления;

- развивающая: формирование целостного мировосприятия в процессе комплексного освоения картин природы средствами различных видов искусств;

- воспитывающая: пробуждение интереса к прекрасному в искусстве и жизни.

Литературный материал: Н.М. Языков «Две картины» (картина первая);

И.С. Тургенев «Гроза».

Музыкальный материал: Ф. Лист «На Валленштадтском озере» («Годы странствий», год первый); Ф. Шопен этюд с – moll op. 25, №12.

Наглядный материал: И.И. Левитан «Озеро», В. Ван Гог «Море в Сент-Мари»; А. Рылов «В голубом просторе»; И.К. Айвазовский «Девятый вал»; В.А. Тропинин «Украинская деревня. Гроза».

Рабочий материал: бумага А4, карандаш, пастель, гуашь, кисть, акварель – кисть, тушь – перо, цветные карандаши.

Ход занятия

Учитель ИЗО. В поэзии издавна чередование осени, зимы, весны и лета, смена дня и ночи означает нечто большее, чем обычную природную закономерность. Они обрели устойчивые образные ассоциации, за ними закрепились поэтические символы, связанные с пробуждением, расцветом и увяданием жизненных сил, настроениями радости и веселья, грусти и печали.

Природа пленяет и трогает милой прелестью настоящего на посевах травах летнего дня, морозного «ядрёного» воздуха, живостью журчащих весенних ручьёв и разливающихся в половодье рек с ранними туманами над водой.

Чтец.

Н.М.Языков «Прекрасно озеро Чудское...» («Две картины»)

Звучит «На Валленштадтском озере» Ф.Листа.

Педагог ДО по музыке. Ребята, прозвучал фрагмент музыкального произведения для фортепиано. Какой характер передается в мелодии произведения?

Дети.

Спокойный, нежный. Ясная, красивая мелодия.

Педагог ДО по музыке. На что похожи гармонические фигуры в сопровождении?

Ответы детей.

Изображают плавный плеск водяных струй, игру и сверканье солнечных лучей, водяные брызги...

Педагог ДО по музыке. Можно под эту музыку размышлять, мечтать?

Ответы детей.

Эта музыка изобразительного характера.

Музыка передаёт переживания человека, вызванные картинами природы.

Педагог ДО по музыке резюмирует высказывания детей. Музыка не только изображает озеро, но и передаёт чувства человека, погруженного в созерцание пленительного пейзажа. Особенно выразительно настроение человека передаётся в мелодии произведения, которое написал выдающийся венгерский композитор 19 века Ференц Лист. Он любил путешествовать и под воздействием впечатлений, произведённых на него природой Швейцарии, создал программное сочинение для фортепиано «Годы странствий». Слово «программное» означает то, что содержание произведения имеет определённую смысловую фабулу, логику развития какого-либо литературного сюжета, что нередко находит отражение в его заголовке. В фортепианную сюиту Ф. Листа вошли такие пьесы, как «На Валленштадтском озере», «У родника», «Пастораль», «Гроза». Это красочные картины природы, звукопись.

Учитель ИЗО. А сейчас попытаемся нарисовать музыку, которую вы прослушали. Какие тона вы будете использовать для этого?

Дети.

Светлые, голубые, зелёные тона.

Учитель ИЗО показывает репродукции В. Ван Гога «Море в Сент-Мари», А. Рылова «В голубом просторе» и И.И. Левитана «Озеро».

Учитель ИЗО. Как вы думаете, существует ли взаимосвязь между стихотворением Н.М. Языкова, пьесой Ф. Листа и этими картинами?

Идёт дискуссия.

Учитель ИЗО показывает репродукцию И.К. Айвазовского «Девятый вал».

Учитель ИЗО. Какие краски использует художник в этой картине?

Дети.

Тёмные, мрачные.

Педагог ДО по музыке. Если бы вы были композиторами и решили сочинить музыкальное произведение, какой лад вы бы выбрали для него – минорный или мажорный? Какой характер мелодии – плавный или прерывистый?

Ответы детей.

Выбрал бы мрачный характер музыки.

Минорный лад, быстрый темп, широкую со скачками мелодию.

Звучит фортепианный этюд с - moll Ф.Шопена.

Педагог ДО по музыке. Соответствуют настроению, переданное художником в картине и музыкальный образ?

Ответы детей.

Характеры музыкального и поэтического образов очень похожи: разбушевавшаяся стихия и стремительная мелодия.

Быстрые музыкальные фигурации и сгущённые краски картины передают страх, волнение человека.

Педагог ДО по музыке. Вы прослушали этюд до минор великого польского композитора Фридерика Шопена. В его сочинениях действительно раскрываются внутренний мир, переживания человека. Шопен написал этот этюд под воздействием чувств к французской писательнице Жорж Санд.

Большую часть жизни он провёл на чужбине – в Германии, Париже, Лондоне и т.д. Шопен писал: «Страдаю от какой-то глупой тоски, и, несмотря на всю мою отрешённость, я не спокоен: не знаю, что с собой делать». Тоску по родине углубляет назревающая драма отношений с Ж. Санд. В один из таких дней она долго не возвращалась домой, была сильная гроза, что вызвало переживание композитора, которое он передал в музыкальных импровизациях этюда с – moll. Природа изображается в нем неотъемлемой частью души человека, его самых глубоких и значительных переживаний.

Чтец. Сев за рояль, Шопен обычно играл до изнурения. Он чувствовал, что какая-то часть его жизни утекла вместе со звуками: он не хотел остановиться, и у нас не было сил его остановить! Волнение, сжигавшее его, охватывало и всех нас. (Ю.А. Кремлёв. Фридерик Шопен. Очерк жизни и творчества. – М., 1949. – С. 128).

Повтор фрагмента этюда с – moll Ф. Шопена.

Учитель ИЗО показывает репродукцию В.А. Тропинина «Украинская деревня. Гроза».

Дети пытаются найти колористические особенности в цвете и настроении картины.

Чтец.

И.С. Тургенев «Гроза» (из цикла «Деревня»).

Задание: детям предлагается сделать художественно-изобразительные импровизации на темы «У родника», «Весенняя гроза», «Шторм» и др.

Итак, интеграция основного и дополнительного образования является необходимым условием гуманитаризации воспитания и обучения детей.

Во-первых, интегративный подход обеспечивает оптимальное соотношение гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, наполнение математических, биологических, технических курсов «очеловеченными» знаниями.

Во-вторых, благодаря приоритету общечеловеческих ценностей и здоровья человека интеграция способствует реализации принципа гуманистичности в образовании. Дело в том, что важнейшее условие рациональной интеграции – это уменьшение числа учебных часов на изучение интегрированного курса по сравнению со временем изучения отдельных предметов.

Например, на образовательную область «Искусство» (мы берем общеобразовательную школу, основное общее образование) в базисном учебном плане отводится 280 часов (+35 часов на проект); 236 часов – федеральный компонент (75%) и 79 часов – вариативный компонент (т.е. региональный и школьный компоненты), что составляет 25%.

Разработанный интегрированный курс рассчитан на 102 часа в год. (6) Нагрузка в дополнительном образовании (ДМШ) – 220 часов на старших учеников. Сокращая суммарное количество часов, интеграция расширяет объем знаний обучающихся. Объемность программ достигается интеграцией различных видов деятельности, смена деятельности снимает физическую утомляемость и психическую нагрузку у школьников. Дети занимаются с интересом, что делает процесс обучения и воспитания доступным и комфортным.

Наряду с этим интеграция позволяет вводить новые предметы в учебный план за счет сэкономленного времени.

В-третьих, совместные интеграционные проекты школ с вузами создают условия для гуманитаризации образования через его содержание: непрерывная модель школа-колледж-вуз в системе параллельного обучения.

Литература

1. Ванслов В.В. Что такое искусство. – М.: Изобразительное искусство, 1988. – 328 с.
2. Зись А.Я. Синтез искусств // Виды искусства. – М.: Знание, 1979. – С.115-127.
3. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Лань, 1998. – 448 с.
4. Кашекова И.Э. Единое интеграционное пространство школы и пути его создания // Искусство в школе. – 2001. – № 4. – С. 7-11.
5. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. / Сост. В.М. Кларин, А.Н. Джуринский. – М.: Педагогика, 1989. – 416 с.
6. Подповетная Е.В. Интегрированные занятия по эстетическому воспитанию подростков: Учебно-методическое пособие. – Мурманск: «Полиграфист», 2006. – 32 с.
7. Юсов Б.П. Эстетическое развитие как интегрированный фактор духовного формирования личности // Комплексное полихудожественное развитие школьников. – Вып.3. – М.: РАО, 1994. – С.8-27.

ГУМАНИЗАЦИЯ СРЕДЫ КАК ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАПУЩЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Голоухова Г. Н., Ползунова Н. М. (г. Архангельск, ПГУ имени М. В. Ломоносова, кафедра педагогики начального образования и социальной педагогики, e-mail elisabet@atknet.ru)

This article deals with the problem of socially and pedagogically neglected junior pupils. To the authors' mind the educational aid technology to wards pedagogically neglected children provides environmental humanisation of children's social development.

Младший школьный возраст – это период активного познания окружающего мира. Однако сегодня мы все чаще встречаемся с такими детьми, которые в силу своей незрелости, необразованности и невоспитанности отстают в развитии от собственных возрастных возможностей. Такую категорию детей называют педагогически запущенными. Педагогически запущенные дети в начальной школе, как правило, «неуспешные» ученики. Если на таких детей не обращать внимания, не проводить с ними профилактическую и (или) коррекционную работу, то на следующем возрастном этапе такие дети попадут в группу риска, и педагогическая запущенность может быть основой для формирования социальной запущенности. Социально запущенные дети, как правило, очень агрессивны, жестоки по отношению к окружающим их людям. Чаще всего социально запущенные дети имеют ярко выраженное чувство собственной неполноценности. Агрессия помогает такому ребенку почувствовать собственную силу и значимость, поддержать чувство собственного достоинства.

На сегодняшний день проблема педагогически запущенных детей становится актуальной и по причине увеличения скрытого социального сиротства. При этом в начальной школе учителя и социальные педагоги сталкиваются с социально-педагогической запущенностью как качественной характеристикой личности и социальной позиции ребенка, обусловленные ситуацией его развития. По мнению исследователей, педагогически запущенные дети – это дети, которых систематические неудачи в учении привели к снижению учебной мотивации, самооценки, равнодушию к успехам и неудачам в овладении учебными умениями (Л. И. Божович, З. И. Калмыкова, Р.В. Овчарова)..

В научно-педагогической литературе нет однозначного определения, понятия педагогической запущенности. В современном словаре по педагогике, педагогическая запущенность трактуется как «отклонение от нормы в поведении и учебной деятельности ребенка, обусловленные

недостатками воспитания». Педагогически запущенный ребенок – это нормальный здоровый ребенок, но не обладающий знаниями и умениями необходимыми для того, чтобы справиться с требованиями, предъявляемыми ему родителями, педагогами, детским коллективом.

Социокультурное развитие детей проходит через его соприкосновение с окружающей средой и освоением этой среды. В процессе реализации программы социально-педагогического сопровождения внимание необходимо уделять различным факторам среды, влияющих на развитие и социализацию ребенка, т.к. факторы среды несут в себе много негативного. Однако пытаться изолировать ребенка от внешнего мира также нельзя, потому что воспитательный процесс не должен становиться инкубационным, т.е. ребенок не должен быть подвержен влиянию только положительных факторов. Необходимо также отметить, что многолетняя дестабилизация семьи как первичного института социализации ребенка привела к резкому снижению ее воспитательного потенциала.

В ходе подготовки социальных педагогов мы обратили внимание на распространенность проблемы социально-педагогической запущенности в современной школе. Эта проблема носит ярко выраженный характер особенно в общеобразовательных школах, обучающих детей из социально незащищенных слоев населения. Сегрегация таких детей в определенных классах создает ситуацию массовой труднообучаемости школьников. Педагоги оказались не готовы к практической работе с детьми, чья труднообучаемость вызвана социально-психологическими и педагогическими причинами. Анализ психолого-педагогической литературы дает основание признать доминирующую роль социокультурных и психолого-педагогических факторов в развитии ребенка в совместной деятельности и общении с взрослыми, а также в процессе обучения и воспитания. При этом необходимо обратить внимание на то, что не всякое общение с окружающими, обучение и воспитание носят развивающий характер. Эти процессы эффективны при условии учета особенностей развития ребенка, гуманного к нему отношения, создания благоприятных условий для проявления его собственной активности.

В настоящее время социальные педагоги в общеобразовательных школах занимаются проблемами так называемых детей группы риска. При этом феномен социально-педагогической запущенности не выделяется, трудных детей объединяют в группу «девиантных» и начинают работать по принципу скорой помощи в подростковом возрасте, когда отрицательные установки в поведении требуют длительного перевоспитания и усилий. Возникает противоречие между необходимостью раннего выявления и предупреждения отклонений в развитии личности в форме самого распространенного из них – социально-

педагогической запущенности, и неразработанностью методов ранней диагностики, профилактики и коррекции в работе социального педагога.

Как считают отечественные учёные (Л. М. Шипицына, Л. Я. Олиференко, Н. Б. Крылова), наиболее эффективна работа с педагогически запущенными детьми будет при использовании технологии социально-педагогического сопровождения. И. Трус выделяет две основные цели социально-педагогического сопровождения:

1. сохранение естественных механизмов развития детей, предотвращение условий, способных деформировать развитие;

2. формирование у детей потребности к саморазвитию, саморегуляции, самоизменению и самосовершенствованию.

Для достижения поставленных целей необходимо комплексное использование диагностических, профилактических и коррекционных мер, позволяющих разрешить жизненные проблемы педагогически запущенных детей.

Использование технологий социально-педагогического сопровождения в практике образовательных учреждениях, позволит, с одной стороны, достаточно точно алгоритмизировать деятельность всех участников образовательного процесса, а, с другой, - обеспечит гуманизацию среды социального развития ребёнка.

Литература

1. Актуальные направления социально-педагогической деятельности в общеобразовательных учреждениях: методическое пособие./Под ред. С. С. Гиля – Омск, 1996

2. Баженов В. Г. Воспитание педагогически запущенных подростков – киев, 1986

3. Воспитание дисциплинированности, предупреждение педагогической запущенности. Сборник научных трудов./Под ред. А. С. Белкина.- М., 1991

4. Комплексное сопровождение детей дошкольного возраста./Под ред. Шипицыной Л. М. – СПб, 2005

5. Овчарова Р. В. Взаимодействие семьи, детского сада и школы в предупреждении и преодолении педагогически запущенных детей. – Архангельск, 1995

6. Платонова Н. М. Основы социальной педагогики – СПб, 1997

7. Социально-педагогическая поддержка детей и семей «группы риска»./»Социальная педагогика», № 3, 2006

8. Трус И. Модель социально-педагогического сопровождения подростков с акцентуациями характера./»Воспитание школьника», №3, 2003

ОБРАЗ ПОДРОСТКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Пономарева С.А. (*г. Йошкар-Ола, МарГТУ, кафедра социальных наук и технологий, e-mail: SNIT@marstu.mari.ru*)

It is represented interesting to consider a psychological image of the teenager in a modern society. Teenage age has the features and complexities. Therefore by the author of work it has been carried out sociological research with the purpose to carry out an estimation of a condition of a psychological image of the teenager.

Ребенок является базовой ценностью нашего общества. Поэтому детство привлекает внимание многих психологов, философов, педагогов и др. деятелей различных наук. Представляется интересным рассмотреть психологический образ подростка в современном обществе, с присущими ему процессами глобализации, технизации и т.д. Подростковый возраст, имеющий свои особенности и сложности. С одной стороны, это самый долгий переходный период, который характеризуется рядом физических изменений. С другой, именно в это время происходит интенсивное развитие личности, ее второе рождение. Поэтому автором работы было проведено социологическое исследование с целью осуществить оценку психологического образа подростка.

В качестве объекта исследования выступили подростки. Предметом исследования был психологический образ подростка. Исходя из цели исследования, были определены следующие задачи: проанализировать литературу по данной теме; выбрать оптимальный метод исследования; разработать программу и инструментарий для социологического исследования; найти экспериментальную базу, т.е. подобрать детей 12-14 лет; изучить особенности психологического образа исследуемой группы; подвести итоги и сделать выводы по социологическому исследованию.

При решении задач исследования использовался ряд методов: аналитический метод, метод сравнения, обобщения, формализованное (стандартизированное) интервью, математические методы обработки результатов исследования, ранжирования и т.д. Кроме того, по стадии исследования, интервью является предварительным, используемое на стадии пилотажного исследования, по количеству участников – индивидуальное.

Выборку составили 2 группы респондентов: 1 - ученики средней общеобразовательной школы № 23 г. Йошкар-Олы; 2 - ученики средней общеобразовательной школы № 27 г. Йошкар-Олы.

Объем выборочной совокупности составил 30 подростков.

В качестве метода сбора информации послужили примерные бланки-интервью для подростков. Исследование проводилось в декабре 2007 г. в г. Йошкар-Оле Республики Марий Эл.

Интервью подростков дало следующие результаты.

Различные увлечения, часто сменяющие друг друга характерны для подросткового возраста. Считается, что этот возраст без увлечений подобен детству без игр. Как правило, увлечения имеют неучебный характер. Хотя некоторые из них пересекаются со школьным обучением. Так, для 40% опрошенных в качестве увлечений или мероприятий в свободное время выступают рисование, музыка, английский язык, пение, чтение книг. Но утверждать, что, например, у подростка существует тяга к английскому языку, нельзя, учитывая то, что это может быть просто необходимостью в увеличении объема знаний в этой области.

В процессе интервью было названо и накопительское увлечение: коллекционирование марок. Страсть к коллекционированию может сочетаться с познавательной деятельностью, со склонностью к накоплению материальных благ, с желанием следовать подростковой моде и т.д.

Наше время характерно стремительным развитием информационных и компьютерных технологий, которые существенно перестраивают практику повседневной жизни. Сегодня ребенок живет уже в мире отличном от того, в котором выросли его родители. 30% респондентов свободное время проводит на компьютере, играя в игры. Развитие индустрии электронных и компьютерных игр ставит перед учеными вопрос, какое влияние они оказывают на развитие ребенка. В целом, компьютерные коммуникации характеризуются по-разному. Одни относятся к компьютерным играм несколько пренебрежительно, считая их расточительной тратой времени и ухудшающим здоровье. Другие видят в них возможность развивать ребенка. Но следует учесть, что сегодня компьютерные игры разделяют по их назначению и целям создания на игры развлекательные и игры, созданные для целей обучения.

Кроме того 13% ответили, что в свободное время смотрят телевизор, 43% - гуляют, многие посещают какие-либо кружки, детские клубы, музыкальную школу.

Также следует заметить, спортивные мероприятия, среди которых были перечислены футбол, дзюдо, баскетбол и т.д., оказались для 73% подростков доминирующим видом деятельности, причем в основном для мальчиков как это мы можем наблюдать и в № 23, и в № 27 школах. Для девочек в качестве увлечений выступали следующие области: вышивка, музыка, рисование, чтение, танцы, пение и т.д.

Неважно, каким делом увлекается подросток, причин этому множество: демонстрация своих успехов, привлечение внимания; намерение укрепить свою волю, выносливость, приобрести ловкость; жажда в получении новой информации и т.д.

Таким образом, подростки № 23 и № 27 школ назвали следующие увлечения: интеллектуально-эстетические, лидерские, телесно-мануальные, накопительские, информативно-коммуникативные.

В подростковом возрасте появляется важная форма самосознания: чувство взрослости, являющаяся для Л.С. Выготского центральным и специфическим новообразованием. 53% респондентов считают себя взрослыми. Однако, конечно, подростку еще далеко до истинной взрослости. Он объективно не может включиться во взрослую жизнь, но стремится к ней. Новая позиция проявляется в разных сферах, чаще всего, как отмечают специалисты, во внешнем облике, манерах. Встречаются и иные варианты взрослости, благоприятные не только для близких, но и для личностного развития самого подростка. Это может быть, как мы наблюдаем у респондентов, принятие ответственности за свои поступки, проявление самостоятельности, участие решение каких-либо проблем. Именно последнее можно охарактеризовать, согласно Д.Б. Эльконину, как социально-моральная взрослость. Чувство взрослости у респондентов проявляется не только в стремлении к самостоятельности, но в отстаивании своих взрослых позиций, в большинстве случаев приводящих к конфликтам, несмотря на несогласие взрослых (83%), и в желании оградить некоторые сферы своей жизни от вмешательства, влияния родителей или других старших людей (67%).

Однако необходимо указать, что 23% респондентов не считают себя взрослыми, 17% не относят себя не к ребенку и не к взрослому человеку, 7% - не знают. Т.е. опрашиваемые не смогли дать однозначного ответа. Как уже упоминалось, в этом возрасте появляется чувство взрослости, с ее особыми характеристиками, отличающими подростка от ребенка, но окончательно это не взрослый человек, «твердо стоящий на ногах», понимающий все реалии жизни, утвердившийся. Для подростка переживание чувства взрослости носит не вполне осознаваемый характер.

Как выясняется подросткам (респондентам), хотя и не многим, свойственна еще одна форма взрослости: интеллектуальная. Такой вывод был сделан на основе изучения увлечений подростков, когда появляется необходимость в новых знаниях, причем удовлетворяется это самостоятельно, путем самообразования.

На вопрос: «О чем Вы мечтаете?» - ответы респондентов в целом были связаны с профессиональными намерениями.

Для 77% опрашиваемых отсутствует образ, или идеал, которому они пытаются в жизни подражать или быть на него похожим, 23% этот идеал увидели в солисте из рок группы; в маме, имеющей высшее образование; в девочке, проявляющей лидерские черты; в человеке, отличающийся пластичностью, в брате, занятым наукой и т.д.

В жизни подростка важную роль играет референтная группа, ценности которой он принимает, на чьи нормы поведения и оценки он

ориентируется. Ведущей деятельностью в этот период становится интимно-личностное общение, которое пронизывает всю жизнь подростков, поэтому респонденты в большинстве случаев и пытаются проводить время со сверстниками. В общении со сверстниками подросток расширяет границы своих знаний, развивается в умственном отношении, постигает разные формы взаимодействия человека с человеком, и это общение выделяется в самостоятельную важную сферу жизни. Как правило, близкими друзьями являются (как и у респондентов) ровесники одного и того же пола. Согласно многим психологическим источникам, подростки в семье начинают оказывать сопротивление по отношению к требованиям взрослых, больше доверяют друзьям, т.е. для них характерно эмансипация от родителей, но несмотря на внешние противодействия, проявляемые по отношению к взрослому, подросток испытывает потребность в поддержке с их стороны. Респонденты больше откровенны с матерью, ей доверяют. И это может быть следствием определенного стиля семейного воспитания.

Представляется интересным узнать о тех ценностях, которые являются важными для подростков и которыми они руководствуются в жизни. Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции и "философии жизни". Среди респондентов наиболее часто отмечались следующие ценности: общественное призвание, уверенность в себе, здоровье, развлечения, свобода, жизнерадостность, твердая воля, терпимость. Это еще раз подтверждает наличие у подростка «чувства взрослости», где Д.Б. Эльконином были выделены внешние признаки, к которым и можно отнести общественное призвание, свобода, твердая воля.

Подростковый возраст характеризуется заметными изменениями в представлениях о самом себе. Во многом это связано с «Я-концепцией». «Я» обеспечивает целостность поведения, поддерживает внутренне единство личности. В это время подросток открывает для себя свой внутренний мир. Подросток хочет понять, какой он есть на самом деле, представляет себе, каким он хотел бы быть. В это время самооценка оказывается невысокой по своему общему уровню. «Я-концепция» включает в себя «Я» реальное и «Я» идеальное. В большинстве случаев «Я» реальное не совпадает с «Я» идеальным.

Таким образом, полученные в ходе исследования данные позволяют сделать вывод: в психологическом образе подростка можно отметить существование и «детского» и «взрослого», интеллектуальной и социально-моральной взрослости, ориентации на будущее, ценностей-целей (общественного призвания) и ценности-средства (уверенности в себе), формирование «Я-концепции».

СТАДИИ ЯЗЫКОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Потанина Е.А. (г. Мурманск, филиал РГСУ, кафедра социальной работы и психологии, e-mail epotanina@bk.ru)

The article is devoted to language and social problems of a person in a society. This theme is actual for the people, whose profession is dealt with personal contacts.

В различных научных изданиях можно встретить множество определений языка, но все они сходятся в главном: язык представляет собой средство выражения мыслей, средство общения.

История человечества совершается в общении. В возрастании роли речевого общения заключается одно из условий и слагаемых социального прогресса (4, с.7).

Произносить звуки и слова и понимать речь окружающих ребенок учится в человеческом обществе. Если же в самом раннем возрасте изолировать его от людей, то речь у него не развивается.

Процесс языковой социализации, как и общей социализации личности, происходит постепенно и состоит из определенных стадий. Первичная стадия – это этап усвоения родного языка, в процессе которого ребенок учится говорить.

Известный отечественный психолог Л.С. Выготский серией экспериментов доказал, что в процессе овладения языком развивается сознание ребенка и значение слов, усвоенных ребенком, постепенно изменяется: слово приобретает все новую и новую смысловую структуру, оно меняет и обогащает систему связей и обобщений, которые стоят за ним. Поэтому если значение слова по мере развития ребенка меняется, меняется и отражение тех связей и отношений, которые через слово определяют строение его сознания (3, с.58).

На ранних этапах развития слово вплетено в ситуацию, жест, мимику, интонацию и только при этих условиях приобретает свою предметную отнесенность. Затем предметная отнесенность слова постепенно эмансипируется от тех условий, но даже тогда, когда слово, казалось бы, уже приобрело четкую предметную отнесенность, на самом деле оно еще долгое время сохраняет тесную связь с практическим действием (3, с.69).

Знание и понимание родного языка еще не означает владение им.

В процессе речевой коммуникации люди пользуются средствами языка – его словарем и грамматикой – для построения высказываний, которые были бы понятны адресату. Однако знания только словаря и грамматики недостаточно для того, чтобы общение на данном языке было успешным: надо знать еще условия употребления тех или иных языковых единиц и их сочетаний. Иначе говоря, помимо собственно грамматики

носитель языка должен усвоить «ситуативную грамматику», которая предписывает использовать язык не только в соответствии со смыслом лексических единиц и правилами их сочетания в предложении, но и в зависимости от характера отношений между говорящим и адресатом, от цели общения и от других факторов, которые в совокупности с собственно языковыми знаниями составляют коммуникативную компетенцию носителя языка.

Это несоответствие отражает фундаментальное различие между двумя интеллектуальными категориями – знанием и владением. Знание – например, языка – может быть пассивным, в то время как владение языком с необходимостью предполагает наличие определенных активных навыков в обращении с языковыми средствами.

В сферу коммуникативной компетенции входят правила этикета (в русском языковом сообществе они касаются, в частности, употребления местоимений *ты* и *вы*, в японском и корейском – многообразных глагольных форм вежливости), правила общения ребенка со взрослыми (и взрослых с детьми), правила общения со «своим» и с «чужим», с «высшим», «низшим» и равным (по социальному статусу), правила соблюдения «социальной дистанции» при значительной асимметрии социального положения участников коммуникации, разнообразные поведенческие (но выражающиеся и в языке) стратегии, управляющие реализацией таких речевых актов, как просьба, требование, обвинение, угроза, обещание и многое другое (1, с.45).

Процесс овладения языком и культурой речи представляет собой следующую стадию языковой социализации – продолженную.

Л. С. Выготский отмечал, что психическое развитие человека протекает путем усвоения им общечеловеческого опыта, передаваемого через предметную деятельность и, прежде всего, через язык. В течение всей жизни человека – а особенно интенсивно в первые годы – его адаптация к окружающим людям идет непрерывно. Ребенок усваивает нормы поведения, с возрастом расширяется круг социальных ролей, которые он умеет исполнять, и типов ситуаций, в которых он чувствует себя естественно и непринужденно, при этом путем многократных повторений он отбирает то, что принято в данной социальной среде, и отвергает чуждое, не характерное для того сообщества, членом которого он себя считает (2, с.431).

Все это имеет прямое отношение к усвоению языка. Социализация невозможна без овладения речью, и не речью вообще, а речью данной социальной среды, нормами речевого поведения, свойственными этой среде. Язык является и компонентом социализации, и ее инструментом.

Большая часть информации о мире приходит к человеку по лингвистическому каналу. Между языком и реальным миром стоит человек, носитель языка и культуры. Именно он воспринимает и осознает

мир посредством органов чувств, создает на этой основе представления о мире. Они в свою очередь рационально осмысливаются в понятиях, суждениях и умозаключениях, которые уже можно передать другим людям. Таким образом, между реальным миром и языком стоит мышление.

Мысль облекается в материальную, словесную форму не только тогда, когда мы говорим и пишем, но и когда мы думаем. То, что языковая оболочка появляется вместе с мыслью, уже экспериментально доказано.

В человеческой психике отражается мир. Некоторые экземпляры отражения приобретают статус знания. Звенья знания можно назвать концептами. Концепты существуют в психике человека в различных формах, в частности, в форме образов, представлений, гештальтов, схем, фреймов, сценариев, понятий и др. Вся совокупность концептов образует концептосферу субъекта. Некоторым концептам субъект присваивает условный знак, большей частью звучащий, который в составе языка соответствует слову (5, с.189).

Как известно, слово является основным элементом языка. Слово обозначает вещи, слово выделяет признаки, действия, отношения. Слово объединяет объекты в известные системы, иначе говоря, *кодирует наш опыт*. Язык - система кодов, обозначающих предметы и их отношения, с помощью которых предметы вводятся в известные системы или категории. Эта система кодов ведет к формированию отвлеченного мышления, к формированию «категориального» сознания (3, с.29-32).

Таким образом, языковая социализация – процесс усвоения человеком родного языка, овладения языком и культурой речи, формирования коммуникативной компетенции, концептуализации действительности.

Литература

1. Беликов, В.И. Социоллингвистика : учебник для вузов / В.И. Беликов, Л.П. Крысий. - М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. - 439 с.
2. Выготский, Д.С. Избранные психологические исследования / Д.С. Выготский. - М. : 1956.
3. Лурия, А.Р. Язык и сознание / под редакцией Е.Д. Хомской. - Ростов н/Д. : изд-во «Феникс», 1998. – 416 с.
4. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика : пособие для студентов / Н.Б. Мечковская. — 2-е изд., испр. — М. : Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
5. Мыркин, В.Я. Иконическое значение слова / В.Я. Мыркин // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира : Сб. научных трудов / Отв. ред., сост. Т. В. Симашко ; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : Поморский университет, 2005. Вып. 2 – 550 с.

ПСИХОКОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА С ДЕЗАДАПТИРОВАННЫМИ ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ

Прялухина А.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра психологии, педагогики и теологии)

Аннотация

Статья посвящена психокоррекционной работе с детьми, оказавшимися в кризисной ситуации. Рассмотрена программа тренинга «Тормозной путь», направленная на взаимодействие социального работника с учащимися образовательных учреждений.

Человеку свойственно стремиться к внутреннему равновесию, гармонии, физическому и психическому здоровью. Однако, реализуя на практике это стремление, он зачастую оказывается в сложных ситуациях, один на один с проблемами, самостоятельно справиться с которыми не может и нуждается в психологической помощи. Одним из видов психологической помощи является психокоррекция.

Психокоррекция ориентирована на удовлетворение запросов социальных институтов и направлена на преодоление социальной дезадаптации, педагогической и психологической запущенности, отчуждения. Коррекционная работа с дезадаптированными детьми и подростками может вестись в рамках учебно – воспитательных учреждений, общеобразовательных школ, профессионально - технических училищ.

Довольно часто у дезадаптированных детей наступают кризисные ситуации, которые проявляются в срывах поведения, драках, агрессивности, побегом, грубом отношении ко взрослым, сверстникам и т. д. Для работы с детьми и подростками необходимо выяснить, какие ситуации оказывают неблагоприятное воздействие и способствуют проявлению кризиса.

Т.И. Шульга, Л.Я. Олиференко, А.В. Быков выделили условия проведения реабилитационной работы с детьми, оказавшимися в кризисной ситуации. Специалисты должны знать, *во – первых*, теоретические основы кризиса. В работе с кризисной ситуацией необходимо опираться на системный подход, т. к. он помогает рассмотреть кризисную ситуацию со всех сторон (2, С. 310).

Во – вторых, специалистам необходимо знать природу кризиса. Любой кризис имеет границы: начало, середину, конец. Начало кризиса сопровождается подъемом негативных эмоций, которые выбрасываются на окружающих. Негативные эмоции мешают ребенку спокойно реагировать на окружающее и вызывают неадекватную реакцию, которая приводит к ссорам, дракам и т. п. Середина кризиса характеризуется безуспешностью

человека найти пути преодоления кризиса. Это проявляется в усилении негативных реакций, злости, гнева и т. п. Завершающая стадия кризиса характеризуется тем, что человек либо решает проблему, либо находит способ уменьшить ее влияние.

В – третьих, во время кризисных ситуаций человек с большей легкостью принимает помощь, так как он меньше всего защищен и нуждается в помощи для восстановления спокойствия.

В – четвертых, знать способы оказания помощи на разных этапах кризиса. На первом этапе изучить произошедшее событие, которое привело к кризису, разделить проблемы по значимости и решить, какая является самой значимой. В середине кризиса важно изучить способы, которые использует ребенок, составить небольшой план, помогающий преодолеть некоторые проблемы. Для окончания кризиса необходимо обговорить с ребенком, какие проблемы удалось решить, и показать, что кризис преодолевается уже при решении одной проблемы, а не всех одновременно.

Если ребенок принимает способ выхода из кризисной ситуации, предложенный взрослым, то в такой ситуации взрослый выполняет роль скорой помощи. В отношении выхода из кризисной ситуации ребенок ничего для себя не выносит нового.

Важный выход, когда ребенок сам прожил эту ситуацию, увидел ее изнутри и нашел выход для себя. При последующем попадании в кризисную ситуацию он найдет способ выхода из нее. Самостоятельный выход из кризисной ситуации позволяет получить жизненный опыт, ребенок осознает, что с ним происходит, и учится, как поступить в данной ситуации.

Для оказания квалифицированной помощи можно предложить, например, программу «Тормозной путь», разработанную голландскими специалистами (1). «Тормозной путь» - это форма терапии посредничества. Это означает, что помощь ребенку могут проводить родители, преподаватели, воспитатели. Цель программы - изменение поведения в группе (классе) дезадаптированных детей и подростков. При помощи данной программы дети учатся справляться с различными заданиями и социальными ситуациями.

Программа «Тормозной путь» основана на когнитивных принципах терапии поведения. Конечной целью когнитивной терапии поведения является укрепление когнитивного самоконтроля, т. е. сначала думать, а потом делать.

Стадии разработки групповой программы.

1. Определение цели.

- помочь определить какое поведение считается нормативным (желаемым) для группы.

2. Описать проблемную ситуацию. Подросток может ответить на следующие вопросы:

- В чем проявляется проблемное поведение? (написать конкретно);
- Где проявляется проблемное поведение? (в каком помещении);
- Когда проявляется проблемное поведение? (в какой момент времени);
- Как долго проявляется проблемное поведение?
- Сколько ребят в группе (классе) оказываются вовлеченными в проблемное поведение/ демонстрируют проблемное поведение;
- Какие меры обычно нужны (были опробованы) для того, чтобы остановить проблемное поведение?

3. Конкретное описание проблемной ситуации.

Очень важно как можно более конкретно и обосновано описать проблему, для того чтобы можно было изменить ситуацию. Класс должен быть согласен с этим описанием проблемы и должен признать как таковую.

Условия, при которых может произойти изменение поведения:

- группа (класс) хорошо знает данную проблему;
- группа (класс) должны быть достаточно озабоченными сложившейся ситуацией;
- группа (класс) достаточно ценит себя, для того чтобы справиться с изменениями;

Описание проблемной ситуации приводит к определенным целям. Эти цели программы можно объяснить в группе с помощью инструкций. Данные цели являются производными центральной цели.

4. Правила для группы.

- Конкретно указать желаемое поведение;
- Определить связь «ситуация – время»;
- Правила должны быть правильно (положительно) сформулированы, т. е. дети должны четко представлять, какое поведение взрослый ожидает от них.

5. Условия работы в группе:

- Правила должны быть оговорены с детьми. Это может быть проигрывание той или иной ситуации. Принцип активности опирается на известную в области экспериментальной психологии идею: человек усваивает девяносто процентов того, что делает сам.

- Необходимо начинать с ситуации, в которой существует большой шанс, что все участники в группе смогут выполнить правила.

- Регулярно подытоживать результаты группы (как идут дела у всех участников группы).

- Какое нежелательное поведение должно игнорироваться.

6. Условия поощрения для поддержки групповой заинтересованности.

- Социальное поощрение разрешается всегда. Сразу же поощряйте ребенка после нормативного (желаемого) поведения. Подкрепляйте желаемое поведение, каждый раз, когда оно повторяется.

- Необходимо использовать как можно больше поощрений в виде мероприятий.

- Не использовать материальных поощрений.

- Опирайтесь на сильные стороны ребенка.

- Избегать подчеркивания промахов ребенка.

- Проявлять эмпатию и веру в ребенка.

- Для того чтобы держаться одной стратегии поведения, необходимо поддерживать связь с коллегами.

Использование слов поддержки поможет ребенку приобрести уверенность в себе, увидеть свои достижения, возможности; изменить себя и свое поведение.

7. Сроки проведения программы «Тормозной путь».

8. Обсуждение результатов с членами группы.

Рассмотрим данную программу на примере работы с детьми в школе, которые проявляют агрессивность, что приводит к созданию кризисных ситуаций.

1. Цель: развить хорошее отношение детей друг к другу в классе, конечная цель – сформировать чувство принадлежности к группе.

2. Проблемная ситуация.

Учащиеся 6 –го класса обзывают, пинают, толкают друг друга, при неправильной реакции или при отсутствии реакции все заканчивается дракой. При выполнении задания говорят, что у них нет желания выполнять задания или это невыполнимо для них. Чаще всего такое поведение проявляется на переменах, после выполнения задания, а так же в конце учебного дня. Перечисленные ситуации проявляются ежедневно. Относительно спокойно ведут себя под строгим присмотром. Учителем (воспитателем) до настоящего момента были предприняты различные меры для предотвращения проблемного поведения учащихся:

- попытка проблемное поведение предугадать;

- подчеркнуть положительное поведение и игнорировать отрицательное;

- попытка разрешить проблемное поведение с помощью родителей, учителей, самих учеников.

3. Конкретное описание проблемной ситуации.

- Ученики часто ссорятся, регулярно обзывают друг друга.

- Некоторые ученики отрицательно реагируют на получение задания.

Воспитатель: «Согласна с данной проблемой группа?».

Ученики ответили положительно.

4. Правила для группы.

А. Когда дается задание на уроке, сразу же приступать к его выполнению без негативных высказываний.

Б. Если кого – то обозвали, то ученики не должны реагировать, а можно обратиться к преподавателю на перемене.

5. Условия работы в группе.

Классу зачитывается несколько правил (максимально 3 правила):

- Если ты получаешь задание, то должен сразу же приступить к его выполнению. *Учитель четко указывает в инструкциях, что речь идет о задании: «Я теперь даю задание». Затем Николай получает знак, например, похлопывание по плечу, для того, что бы он знал, что сейчас речь идет о правиле А.*

- Если ты, что - то хочешь спросить или сказать, подними руку и жди пока учитель назовет твое имя.

- Если тебя обозвали, скажи: «Перестань», отвернись и можешь подойти к учителю. *Здесь надо ясно объяснить, что ребенок не должен идти к учителю, чтобы жаловаться. Ребенок идет к учителю, чтобы рассказать, что выполнил правило (ушел), для того, что бы учитель его поощрил, например, дал плюстик.*

Эти правила могут быть введены в форме ролевых игр или упражнений. Таким образом, ученики с проблемным поведением должны получать поддержку или поощряться за шажки.

6. Условия поощрения.

Если ученик ведет себя правильно, то зарабатывает плюстик (балл). Учитель ведет счет при помощи схемы – регистрации. Если ребенок набрал 5 плюстиков (в первый день, затем количество плюстиков может увеличиваться) – поощрение в виде какого – то мероприятия (выпечка пирога, ребенок может сходить в магазин за конфетами, которые делятся между детьми), помощь учителю. Время проведения этих мероприятий должно планироваться в удобное время. Если группа вместе набрала 100 баллов – можно вместе посмотреть кино.

7. Сроки проведения программы.

- В течение недели ученики должны легко получать поощрение, а в середине следующей недели группа вместе с учителем обсуждает результаты. Одновременно обсуждается система поощрения и правил.

- Два раза в день подсчитывается количество плюстиков каждого ученика.

Таким образом, при оказании психологической помощи дезадаптированным подросткам следует помнить, что одни ситуации решаются быстро, а другие требуют времени и терпения. Тактичность, чувствительность, гибкость, изобретательность, умение отказаться от неработающих способов или модифицировать их — залог успешности воздействия.

Литература

1. Российско- голландская конференция «Диагностика и лечение в сфере психического здоровья и образования детей и молодежи», - Мурманск, 2005.

2. Олиференко Л.Я., Чепурных Е.Е., Шульга Т.И., Быков А.В. Инновации в работе специалистов социально- психологических учреждений. – М., 2001.- 310с.

КРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ФАКТОР ДЕЗАДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Стасюк Н.И. (г. Минск, БГПУ имени М.Танка, кафедра возрастной и педагогической психологии, e-mail: stasnata@rambler.ru)

Given article is devoted to the problem of criminal behaviour of convicts. The fundamental concepts such as criminal behaviour and personal behaviour are described in the article. The research shows the prevalence of low level of adaptability. Given subject is actual and requires the further inquiry.

Кардинальные перемены, переживаемые нашим обществом во всех сферах политической и социально-экономической жизни, не могут не распространиться на превентивную и пенитенциарную практику в области предупреждения и коррекции отклоняющегося поведения. Содержание перестройки профилактической системы, прежде всего, определяется тем, что существовавшая ранее "карательная" профилактика, основанная на мерах социального контроля, общественно-административного и уголовного наказания, должна быть заменена охранно-защитной, представленной комплексом мер адекватной социально-правовой, медико-психологической и социально-педагогической поддержки и помощи.

В связи с этим, на основании многочисленных разрозненных психологических, педагогических, медицинских, криминологических исследований, проведенных в нашей стране и за рубежом, а также с использованием результатов собственных исследований сделана попытка проанализировать степень адаптивности правонарушителей, осужденных и содержащихся в условиях пенитенциарной системы.

Проблема изучения личности как особой активной целостности возникла на стыке научно-практических задач организации конструктивного, созидającego взаимодействия людей. Сама жизнь поставила перед психологией, особенно перед психологией личности, вполне определенные задачи: познать не только способы проявления личности, но и детерминирующие ее жизнь скрытые основания, диагностировать не только текущие итоги, но и психологические причины хотя бы наиболее важных уровней и форм активности личности.

Формы поведения проявляются в процессе межличностного взаимодействия индивида. Центральным здесь является понятие личностного поведения. Под личностным понимается такое поведение, в основе которого лежат, с одной стороны, обращения одного субъекта к другому, являющиеся прямыми или опосредованными притязаниями и, с другой, ответы, являющиеся их прямым или опосредованным признанием (или непризнанием). В развитых формах сознания в качестве другого может выступать и «я сам». В личностном поведении задачей является

согласование взаимных прав и обязанностей, выступающих в качестве социально-психологического регулятора межличностного взаимодействия.

Для того чтобы понять причины преступного поведения, необходимо иметь в виду, что оно, как и любое другое, не может быть случайным, независимым от личности и определяться только внешними обстоятельствами. Существует необходимость рассматривать направленность личности, которая представляет собой характеризующее данного человека и своеобразно переживаемое им избирательное отношение к действительности, влияющее на его деятельность. То обстоятельство, что выбор преступного поведения порождается определенным своеобразием самой личности, обусловлено многими исследованиями. Эта направленность и определяет выбор соответствующего варианта преступного поведения.

Таким образом, криминальное поведение отличается от личностного (социально положительного) поведения, как по содержанию направленности, так и по психорегуляционным особенностям. В схематизированном виде поведение человека характеризуется его потребностями, системой осознанных и неосознанных побуждений, особенностями целеполагания и целедостижения. Для поведения большинства преступников характерны социально-ценностная дезадаптация и дефекты саморегуляции. При низких регуляционных возможностях индивида асоциальные и антисоциальные установки и привычки не только не контролируются, но сами становятся целеобразующими механизмами поведения. Преступное поведение осуществляется на основе снятия индивидом своей социальной ответственности посредством механизма защитной (самооправдывающей) мотивации, обесценивания общепринятых социальных ценностей. Наиболее опасны для срыва социально положительной самореализации личности ее «выпадение» из системы социальных связей, ослабление механизмов социального самоконтроля.

Происходящие процессы неотделимы от ситуации в Департаменте исполнения наказаний МВД Республики Беларусь. Гуманизация, происходящая в обществе, отражая качественно иной статус осужденного, гарантирует высокий уровень его защищенности и обеспечения прав. Это касается и права на восстановление и сохранение здоровья. Арест с дальнейшим пребыванием под стражей представляет для большинства пример экстремальной ситуации, которая для многих к тому же ассоциируется с «социальной запятанностью» или «стигматизацией». Нахождение в исправительных учреждениях всегда сопровождается рядом экстремальных воздействий, имеющих высокую стрессогенность. Расстройства адаптации в ИУ – это результат утраты полезных коммуникативных связей, свободы выбора, степень чего прямо

пропорциональна качеству жизни человека до ареста и обратно пропорциональна его пенитенциарному опыту.

Во время нахождения испытуемых в условиях пенитенциарной системы обнаружилась явная тенденция к снижению личностного адаптивного потенциала при относительно низком уровне нервно-психической устойчивости. При этом имели место показатели, которые могли достоверно свидетельствовать о нарушении процесса адаптации. Сами испытуемые связывали их с воздействием контраста между условиями в исправительных учреждениях и дома.

Большинство правонарушителей обладают признаками явных акцентуаций характера и некоторыми признаками психопатий, а психическое состояние можно охарактеризовать, как пограничное. У них возможны нервно-психические срывы. Помимо этого, лица этой группы обладают низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтны, могут допускать асоциальные поступки. Требуют наблюдения психолога и врача (невропатолога, психиатра). Группа осужденных с высокой и нормальной адаптации незначительна - 10 % мужчин и 11 % женщин. Лица этих групп достаточно легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро входят в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию своего поведения. Как правило, они не конфликтны, обладают высокой эмоциональной устойчивостью.

Низкий уровень поведенческой регуляции, определенная склонность к нервно-психическим срывам, отсутствие адекватности самооценки и реального восприятия действительности являются характерными для данной категории испытуемых.

В ходе исследования был выявлен также низкий уровень развития коммуникативных способностей, что может проявляться в виде затруднения в построении контактов с окружающими, проявления агрессивности, повышенной конфликтности. Для респондентов характерен низкий уровень моральной нормативности. Скорее всего, они не могут адекватно оценить свое место и роль в коллективе, не стремятся соблюдать общепринятые нормы поведения.

Таким образом, на основе полученных данных можно сделать вывод о том, что вышеописанные явления приводят к накоплению и постепенной хронизации внутреннего напряжения, способствует общему снижению толерантности к стрессу. Это можно трактовать как срыв адаптационных возможностей, проявляющий себя в виде напряжённости, раздражительности, ожидания неблагоприятного развития событий, что может привести к эмоционально-поведенческим расстройствам и другим социально нежелательным последствиям в исправительном учреждении. Проведенное исследование свидетельствует о том, что пенитенциарный «контакт» является индикатором прочности психического здоровья

человека, возможностей его психологической защиты, средового и личностного ресурса.

Исследуя криминальное поведение правонарушителей, очевидно, нельзя обойти вниманием следующий феномен. Полученные нами данные указывают, что пенитенциарная изоляция способствует более частому использованию дезадаптивных копинг-стратегий. На наш взгляд, вышеописанный феномен имеет огромное значение в системе превенции противоправного поведения. Коррекционные мероприятия на данном этапе очевидны.

В психологическом плане под исправлением правонарушителя следует понимать личностно-психологическую коррекцию – исправление отдельных психорегуляционных дефектов личности правонарушителя, коренное изменение криминализованной личности. Пенитенциарное воздействие рассматривается скорее как духовное воздействие. Личность может самоизменяться только изнутри. Внешние же побуждения – лишь условие для принятия ею своих решений. Основным препятствием на пути ресоциализации является барьер нравственного самоанализа правонарушителя.

Практическая реализация охранно-защитной концепции профилактики возможна лишь при решении ряда вопросов организационно-управленческого, социально-педагогического, психологического, нормативно-правового и кадрового обеспечения. В настоящее время особенно остро стоит задача широкого внедрения в практику различных новых превентивных служб - психологических консультаций, социально-педагогических центров, телефонов доверия, социальных приютов, реабилитационных центров, развитие которых также сдерживается отсутствием системного психологического знания о природе отклоняющегося поведения и путях его предупреждения.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСТВА ПОСРЕДСТВОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ВУЗА

Стрелкова О.В. (г. Калининград, БГАРФ, психологическая служба академии, e-mail strelkova64@mail.ru)

In clause problems of formation of psychological knowledge are considered during training in a technical college. The organization of psychological service promotes formation of conceptual psychological culture of modern students.

Современный этап развития общества характеризуется возрастанием роли психологической науки в общественной жизни и жизни каждой отдельно взятой личности. Выпускникам высших учебных заведений приходится работать в быстро изменяющихся условиях, требующих не только стремительной адаптации к этим условиям, но и глубокой образованности в области психологической деятельности.

Приобретение научных психологических знаний в период обучения в вузе непосредственно связан с углублением и расширением концептуальной психологической культуры студенчества. Возрастной подход предполагает учет совокупности факторов, характеризующих возраст как своеобразный этап человеческой жизни. По Л.С. Выготскому, «...каждый возраст, каждая эпоха онтогенеза характеризуется социальной ситуацией развития, ведущей деятельностью и психическими новообразованиями...» (1).

Развитие психологической науки порождает противоречивую ситуацию: высокий интерес, потребность общества в психологических знаниях, и низкий уровень психологической культуры. Поэтому в стенах вуза необходимо воспитывать современного специалиста, обладающего не только фундаментальными теоретическими знаниями по общей, социальной, возрастной и педагогической психологии, но и готового самостоятельно осуществлять функции психолога (2).

Наибольшим потенциалом, с точки зрения формирования психологической культуры, обладает образовательный процесс в высшей школе, где происходит становление студенческой молодежи, как в личностном, так и в профессиональном плане. Однако небольшой объем учебного времени, отводимый на изучение курса психологии в техническом вузе, часто затрудняет реализацию целей обучения. В качестве звена, объединяющего концептуальные задачи психологии, выступает психологическая служба вуза.

Создание психологической службы в Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота ориентировано на культурогенез

современного человека, обеспечивающего постоянное наращивание и включение новых психологических знаний в систему уже имеющихся и усвоенных ранее.

Главной целью психологической службы является психологическое сопровождение, совершенствование психолого-педагогического мастерства, обновление и углубление психологических знаний, повышение психологической культуры всех участников образовательного процесса.

Психологическое сопровождение представляет собой комплекс согласованных мероприятий, осуществляемых в определенной последовательности, направленный на обеспечение и развитие личностного, интеллектуального и творческого потенциала всех участников образовательного процесса (студентов, их родителей, преподавателей).

В начале деятельности психологической службы разрабатывались методические основы психологического сопровождения, критерии оценки профессионально-важных качеств будущих специалистов, социально-психологической компетентности студентов и курсантов, формировалась определенная среда взаимодействия с родителями и профессорско-преподавательским составом. В настоящее время создана и успешно реализуется модель психологической службы академии по трем основным направлениям: работа с родителями, преподавателями, студентами и курсантами. В модель психологической службы вошли обязательные и общеизвестные структурные единицы: психологическое консультирование, психологическая диагностика (индивидуальная и групповая), социально-психологические тренинги.

Работа с родителями (родительская академия):

- индивидуальные консультации по проблемам детей;
- разбор трудных ситуаций;
- подготовка психологических "сюрпризов" к родительским собраниям.

Обращение родителей в психологическую службу связано в 70% случаях с проблемами неуспеваемости студентов и курсантов (компьютерная зависимость, нежелание учиться, пропуски занятий и т.д.), около 30% обращений связано с конфликтной обстановкой в семье (разводы родителей и т.д.). Психологические «сюрпризы» - это ознакомление родителей с результатами анкетирования, в том числе по вопросам мотивации выбора специальности, проблемам здорового образа жизни (алкоголь, табакокурение, отношение с противоположным полом и т.д.).

Работа с преподавателями и кураторами:

- школа психологического мастерства (тренинги эффективного взаимодействия со студентами, проведение общих мероприятий с группой, тренинг эффективных коммуникаций, семинары по основам

психологических особенностей студентов, инновационные методы обучения);

- балинтовские группы (разбор трудных ситуаций);
- тренинг развития адаптационных возможностей студентов и повышения группового сплочения).

Работа со студентами **осуществляется по следующим направлениям:**

- психологическое консультирование;
- психологическая диагностика (индивидуальная и групповая);
- тренинги социально-психологической направленности
- тренинги личностной направленности (направленные на коррекцию внутренних состояний);
- проведение тематических недель (согласно плану учебно-воспитательной работы);
- проведение "круглых столов" со студентами других вузов.

Только за 2007 учебный год в психологическую службу официально обратилось за индивидуальными консультациями 405 человек. Из них родителей – 17 человек, преподавателей и сотрудников академии 42, курсантов и студентов – 346 человек.

Наиболее распространенными обращениями курсантов и студентов академии к психологу являются ситуации по разрешению конфликтных ситуаций в группах обучения и проживания в общежитии (35%).

Курсанты и студенты старших курсов обращаются к психологу с вопросами практической профессиональной направленности (18%): как грамотно составить резюме, как работать с клиентами, как правильно общаться по телефону и т.д. Обычно это связано с началом трудовой деятельности (учебой и работой).

Личностные проблемы все также актуальны: проблемы общения с сокурсниками (5%), неразделенная любовь (6%), проблемы индивидуальности (2%), конфликтные отношения с родителями (9%), кризис отношений с противоположным полом (4%), проблемы обучения и неуспеваемости по предметам 1курс - (10%), отношения с сестрами и братьями (3%), проблемы, связанные со здоровьем (2%), самооценкой личности (6%). Можно предполагать, что количество обращений в психологическую службу академии является критерием действенности психологической службы, ее наличия и необходимости.

Приоритетным направлением является работа с первокурсниками. Специально для курсантов и студентов издано практическое руководство «Основы самоуправления учебной деятельностью». Необходимость написания практического руководства обусловлена теми психологическими трудностями, которые испытывают молодые люди, став курсантами и студентами академии. Практическое руководство имеет целью пробудить, поддержать или развить у курсантов и студентов академии творческое отношение к учебе, укрепить веру в свои

возможности, положительно повлиять на мотивационную сферу личности, связанную с обучением.

Система психологической поддержки студентов реализуется через тренинги делового общения, повышение социально-психологической компетентности, рефлексии собственной деятельности. Наибольшей популярностью пользуются тренинги по «Стресс-менеджменту», «Психологической устойчивости в трудных жизненных ситуациях», «Психологической культуре личности», «Конструктивному поведению в конфликтных ситуациях», а также тренинги личностного роста. Благодаря этим тренингам будущие дипломированные специалисты развивают профессионально значимые качества и навыки, становятся более самостоятельными, полнее осознают собственную роль в общественных процессах, проявляют деловую активность.

Выпускники академии (по желанию) получают «Психологический паспорт карьеры», в котором отражены индивидуально-типологические особенности личности. Основным адресатом «Психологического паспорта карьеры» является потенциальный работодатель, который с помощью содержащейся в паспорте информации сможет наиболее адекватно применить внутренний потенциал своего нового работника - выпускника академии.

С курсантами и студентами академии проводятся психологические опросы, позволяющие выявлять и изучать ценностные ориентации современного студенчества, направленность личности, мировоззрение, отношение к окружающему миру, к самому себе и т.д. Результаты психологических исследований докладываются на ректоратах, что позволяет наиболее продуктивно выстраивать учебно-воспитательную работу в академии. К проведению опросов привлекаются студенты и курсанты академии. Так, на студенческих конференциях студенты 3 и 4 курсов экономического факультета неоднократно занимали 1 и 2 места по изложению и представлению психологического материала по формированию учебной мотивации в студенческих группах. Студенты и курсанты академии ежегодно принимают участие в олимпиаде, которую проводит комитет по госнарконтролю и награждаются грамотами комитета в номинации «Психопрофилактика наркомании в молодежной среде».

Стало традиционным и популярным проведение психолого-медицинских лекций и семинаров по репродуктивному здоровью студенческой молодежи с приглашением специалистов Калининградского Центра планирования семьи. Деятельность психологической службы отражает специальный стенд «Психологическая служба академии», что позволяет студентам, курсантам, командирам рот и преподавателям академии ознакомиться с результатами проводимых опросов и

исследований и целенаправленно планировать дальнейшую учебно-воспитательную работу.

Литература

1. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М.: АПН., РСФСР,1956.
2. Коломинский Я.Л. Психология педагогического взаимодействия. – Спб.: Речь,2007.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ КАК ИСТОЧНИК ЛИЧНОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АКТИВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Талых Т.Н. (г. Старый Оскол, СОФ ГОУВПО «БелГУ», кафедра естественнонаучных и математических дисциплин, e-mail: talyh@yandex.ru)

Some aspects of future teachers field of needs and tastes as one of the most important reason of fulfillment of the ideas of the humanitarization of the modern education are revealed in the article. The most important reason of the modern pedagogical education is the requirement of the upbringing of a teacher as the subject of the professional field influencing self confidence of a child.

Непрерывно изменяющиеся условия общественной жизни неоднозначно, а подчас и противоречиво влияют на нравственное сознание формирующейся личности молодого учителя. Если мы обратимся к сегодняшней действительности, то можем с уверенностью сказать, что все преобразования, осуществляемые в образовании в конечном итоге замыкаются на педагога: эффективно реформировать не только образование, но и все сферы жизни общества не удастся, если не изменить технологию подготовки учителей, воспитателей. От уровня подготовки педагога, от его культуры, мировоззрения, нравственных установок и гражданской позиции зависит духовное состояние общества, его интеллектуальный потенциал.

Педагог осознанно и неосознанно воздействует на развитие личности своих учеников. Воздействие это напрямую зависит от нравственности, ценностных ориентиров самого педагога. Действительно, в зависимости от того, какими ценностями руководствуется учитель в своей профессиональной деятельности, какие ценности и какими путями транслирует их молодому поколению, в большей степени зависит будущее и каждого школьника в отдельности, и государства в целом. Как справедливо утверждает М.С. Каган, воспитание можно вообще трактовать как процесс приобщения воспитанников к личностным ценностям педагога (нравственным, эстетическим, гражданским и т.д.)(2).

В настоящее время сложились необходимые предпосылки для теоретического исследования проблемы гуманитаризации педагогического образования и воплощения его результатов в практику профессиональной подготовки будущего учителя. Интерес к этой проблеме поддерживается и стимулируется смежными с педагогикой и интенсивно развивающимися науками: психологией, психолингвистикой, аксиологией и другими. Данные этих относящихся к гуманитарной области наук все активнее привлекаются к исследованию проблем подготовки будущего учителя.

Они помогают разорвать тот порочный круг, когда овладение педагогическими знаниями, являющимися по своей природе гуманитарными, новыми педагогическими технологиями и мышлением строится по технократическому типу с его жесткостью ограничений, однозначностью выводов, максимальной «объективностью», в логике «крутой интеллектуальности» (К. Ясперс). Преодоление такого подхода предполагает исследование феномена педагогического образования в контексте культуры, разработку педагогических условий развертывания процесса образования в русле диалога разнообразных личностных смыслов и ценностей, их места в потребностно-мотивационной сфере личности будущего учителя.

Познание сущности ценностей как компонента культуры помогает раскрыть значение этой категории для анализа педагогической реальности. Выбор целей и действий по их достижению личность осуществляет, ориентируясь не столько на сам предмет деятельности как таковой, сколько на ту роль, которую он может играть в жизни, в удовлетворении ее потребностей и интересов. Следовательно, значимость для личности предметов, людей, знаний, идеалов, целей, средств деятельности, качеств и отношений выступает мерой нравственной, эстетической, мировоззренческой, интеллектуальной, гражданской, эмоциональной готовности личности не только познавать, но и изменять предметный, социальный и свой внутренний мир.

Ценности, выполняя функцию стимулов, создают условия для реализации активности личности на нормативно-ролевом и личностно-смысловом уровнях (А.Г. Асмолов). В свою очередь И.Ф. Исаев отмечает, что источником личностно-смысловой активности учителя являются специфические для его профессионально-педагогической деятельности потребности: *постоянное профессиональное самосовершенствование и оказание помощи учащимся в их личностном развитии*. Обе группы профессиональных потребностей, будучи разнонаправленными (первая группа характеризуется направленностью на себя, вторая — направленностью на других), включают в себя две тенденции: тенденцию адаптации и тенденцию развития. Первая потребностная тенденция реализуется в разнообразных формах профессионального образования и самообразования, вторая реализуется в процессе профессионального воспитания и самовоспитания(1).

Анализ потребностных тенденций показывает, что источники создания культурных ценностей общества, и в частности профессионально-педагогических, лежат в плоскости удовлетворения потребностей людей. Познание механизма возникновения и развития потребностей проливает свет на понимание культуры общества и личности.

Известно, что потребности возникают под влиянием объективных факторов окружающей среды независимо от желания и воли человека. Между субъектом и объективными условиями потенциально заложен противоречивый характер отношений, объясняемый как уровнем развития субъекта, так и условиями его жизни и деятельности. Человек, воздействуя на окружающую среду и разрешая объективно сложившиеся противоречия, соотносит свои потребности с запросами и нуждами других людей, профессиональных групп, рассматривает их по отношению к принятым нормам и правилам. Разрешение противоречий обеспечивает самодвижение и саморазвитие общества и личности. Удовлетворение потребности ведет к качественным изменениям противоположных сторон (субъекта и объективных условий), для которых наряду с гармоничным развитием характерно и взаимоотрицание, воспроизводящее противоречие на следующем, новом, уровне. Таким образом, удовлетворение потребностей есть процесс разрешения противоречий, в ходе которого возникают новые качества субъекта и новые объективные условия.

Субъект деятельности и окружающая его действительность в своем взаимодействии образуют целостность, содержание и характер которой определяются особенностями отношений этих двух составляющих. Сведение в единое целое двух противоположностей системы «субъект - окружающая его действительность» выводит нас на проблему *субъекта потребности*.

Всегда ли личность студента, будущего учителя выступает субъектом профессиональных потребностей? Развитие общества, предъявляя новые требования к деятельности педагогов, вызывает необходимость поиска новых технологий профессионального обучения и воспитания, способствуя, таким образом, приобщению студентов, будущих учителей к педагогическим ценностям, к их созданию и трансляции. В таком случае субъектом потребности в профессионально-педагогическом самосовершенствовании выступает не отдельная личность и не профессиональная группа, а реальные условия, тенденции развития общества в целом и педагогического сообщества в частности.

Возникает и другой закономерный вопрос: всегда ли отсутствие требуемых знаний, умений и навыков педагогической деятельности вызывает у студента, будущего учителя потребность в их приобретении. Возникновение потребности профессионального роста зависит от реального состояния субъекта, уровня его духовного и профессионального развития, особенностей социальной детерминации этого развития. Или лишь под влиянием конкретных обстоятельств, результатов новаторского поиска коллег и т. п. учитель определяет педагогическое и научное самосовершенствование как личностную задачу. Встречаются отдельные учителя и целые коллективы, у которых потребность в профессионально-

педагогическом самосовершенствовании находится скорее в потенциальном, нежели в актуальном состоянии.

Педагогический смысл исследования категории ценностей как раз и состоит в том, чтобы знать, при каких условиях преподаватель принимает ценности общества, профессиональной группы, а при каких он может быть к ним невосприимчив или усваивать то, что обществом, группой не принимается. Таким образом, проблема педагогических ценностей как компонента общественного педагогического сознания связана с проблемой формирования индивидуального педагогического сознания, формирования нравственно-профессиональных потребностей будущего учителя.

Профессионально-нравственные потребности во взаимосвязи с ценностями представляют собой основополагающие системообразующие компоненты профессионально-нравственной культуры. Потребности в профессионально-нравственных: самоопределении, идеале, знаниях и поведении, самосовершенствовании и саморазвитии, самоактуализации и самореализации и др. первоначально могут формироваться в виде образа. Будучи идеальными, они создают своеобразное поле напряжения, которое выступает условием для профессионально-нравственного роста. В процессе профессионализации будущего педагога эти потребности могут приобрести статус личностно значимых норм. Наполнение личностью нравственного потенциала всех имеющихся у нее потребностей приближает ее к пониманию истинного предназначения педагога. Важным моментом при этом выступает создание необходимых психолого-педагогических условий самоопределения в мире профессионально-нравственных ценностей педагога.

Таким образом, важной задачей современного педагогического образования является задача воспитания учителя, осознающего себя субъектом нравственно профессиональной деятельности, жизнедеятельности, способного влиять на самосознание ребенка. В процессе обучения и практической подготовки будущего учителя необходимо формировать потребности как основу мотивов, стимулирующих максимальное развитие внутренних, нравственных сил студента, будущего учителя, его стремление к нравственно-профессиональному самосовершенствованию. В дальнейшем в процессе самосовершенствования учитель будет оценивать и развивает свои нравственные качества, профессиональные потребности, интересы, способности, что способствует реальному переходу школы на гуманистическую, личностно-ориентированную основу.

Литература

1. Исаев, И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.Ф. Исаев. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 208с.
2. Каган, М.С. Философская теория ценностей / М.С. Каган. - СПб., 1997. - С. 297.

ПСИХОЛОГИЯ МУДРОСТИ КАК ОДНО ИЗ СОВРЕМЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Тучкова Т.В. (МГТУ, кафедра психологии, педагогики и теологии)

Аннотация

Представлен краткий обзор научных разработок проблемы мудрости в психологии развития личности. Анализируется содержание основных идей в рамках структурного, когнитивно-ориентированного и процессуального подходов к пониманию феномена мудрости.

Проблема мудрости относится к числу наименее разработанных в психологии. Интерес к изучению феномена мудрости в настоящее время обусловлен, в частности, пристальным вниманием общества к периодам поздней зрелости и старости и научными разработками проблематики социального интеллекта.

Старение в концепциях зарубежных и отечественных ученых знаменует собой завершение предшествующего жизненного пути. К основным психологическим новообразованиям этого возрастного периода относят следующие явления: принятие своей жизни, жизненную мудрость, счастливую старость, интегрированность, цельность (7). По мнению Э. Эриксона, цельность личности основывается на подведении итогов своей прошлой жизни и осознании ее как единого целого, в котором уже ничего нельзя изменить. Мудрость определяется Эриксоном как определенное состояние духа, как взгляд в прошлое, настоящее и будущее одновременно, освобождающий историю жизни от случайностей и дающий возможность установить связь и преемственность поколений. Мудрость представляет собой высшее достижение возраста старости (8).

В научной школе П. Балтеса мудрость представляется как социально-психологический феномен, обладающий рядом когнитивных свойств. Основные свойства мудрости, согласно П. Балтесу:

- решение важных и сложных вопросов, которые чаще всего касаются смысла жизни и состояний конкретных людей;
- высокий уровень знаний, советов и суждений;
- необычайно широкие, глубокие и сбалансированные знания, которые могут применяться в разных ситуациях;
- сочетание ума и добродетели, которое может быть использовано ради личного благополучия и для пользы человечества;
- достижение мудрости нелегко, но большинство людей распознает ее без труда.

П. Балтес дает следующее определение мудрости: « Мудрость является экспертной системой знания...Это знание фундаментальной практики жизни» (4). Оно включает в себя знание о целостном развитии

индивидов, о человеческой природе и поведении, о жизненных задачах и целях, о межиндивидуальных и культурных вариациях жизненных путей. Экспертные знания, которые ассоциируются с мудростью, по мнению зарубежных исследователей, можно разделить на пять категорий:

1) фактуальные знания о практической стороне жизни, позволяющие судить о глубине понимания общих, типичных условий существования человека и его развития;

2) процедурные знания, предполагающие владение стратегиями и умениями принятия решений в повседневных делах, создания и реализации жизненных планов;

3) контекстуальные знания, связанные с событиями в личной жизни, социокультурными, историческими изменениями в обществе, уровнями индивидуального развития;

4) знания, учитывающие относительность интересов, ценностей, целей жизни в разных социальных группах и у различных людей;

5) знание непредсказуемой изменчивости жизни и обладание эффективными способами управления неопределенностью (5).

Таким образом, в рамках структурного, когнитивно ориентированного подхода к пониманию природы мудрости она рассматривается как когнитивное свойство человека, в основе которого лежит кристаллизованный, культурно обусловленный интеллект (определяется количеством приобретенных в течение жизни знаний, способностью решать задачи, опираясь на имеющуюся информацию), связанное с опытом и личностью человека.

В гуманистической психологии понятие мудрости не имеет четкого определения. Центральной в теоретических изысканиях гуманистически ориентированных психологов и психотерапевтов (А. Маслоу, К. Роджерса) является идея поиска своего истинного Я и призвания, постижения внутреннего мира других людей с помощью знания и субъективного отношения к ним, наполненного чувствами и эмоциями. Развитие мудрости предполагает открытость человека своему жизненному опыту. Мудрость включает способность непредвзятого восприятия реальности (6).

В отечественной психологии исследование феномена мудрости осуществляла Л.И. Анцыферова. Представляет интерес идея о психогенетической природе мудрости. Распространенное убеждение о том, что мудрость присуща людям лишь в поздние годы, по ее мнению, не соответствует действительности. Это качество встречается и на ранних этапах взрослости, может проявляться в необычных и странных формах в детстве (свидетельством тому являются суждения Карла Густава Юнга о периодах его личностного развития).

Кроме названных свойств, характеристик системы мудрости Л.И. Анцыферова выделяет в качестве возможного ее элемента сложно

организованный дар распознавания тенденций преобразования, роста, развития жизни людей, изменения социальных ситуаций, общественных отношений. Дар этот, в интерпретации ученого, предполагает способности:

- включать в поле сознания и определять значение мелких, обычно незамечаемых изменений;
- доверять подсказкам интуиции;
- постигать причины своей неясной тревоги;
- осуществлять или инициировать действия, блокирующие угрозу негативных явлений.

В функциональную систему мудрости, предполагает Л.И. Анцыферова, кроме осознанных, логически выстроенных знаний, должны входить и интуитивные знания об ускользающих от внимания людей случайностях, о незаметных изменениях, предвещающих значительные перемены. Подобное знание необходимо, так как опора лишь на прошлый опыт может стать психологическим барьером, препятствующим пониманию и правильной оценке ситуации, фактов, закономерностей, выбору способов действия, стратегии решения проблемы. Мудрость рассматривается ею как вершинное образование целостной личности, способной к непрерывному росту, развитию, формированию новых способов осуществления жизни в радикально меняющихся социальных обстоятельствах, неожиданных переменах своего жизненного опыта. Функциональная система мудрости требует высокой энергетике, напряженной работы всей эмоциональной сферы, гибкой интеллектуальной деятельности (3).

Таким образом, в психологии наиболее отчетливо представлены структурный и процессуальный подходы к пониманию феномена мудрости. В контексте структурного подхода выделяется ряд когнитивных свойств, качеств, интегрированных в систему мудрости. В рамках процессуального подхода мудрость рассматривается как растущее вершинное образование личности. Подчеркивается, что, будучи особым даром, мудрость развивается на протяжении всей жизни человека, не сводится лишь к экспертному знанию жизни, хотя необходимо включает его.

Литература

1. Абульханова К.А., Воловикова М.И. Психосоциальный и субъектный подходы к исследованию личности в условиях социальных изменений // Психологический журнал, 2007, № 5, с. 5-14.
2. Балтес П. Всевозрастной подход к психологии развития: исследование динамики подъемов и спадов на протяжении жизни // Психологический журнал, 1994, № 1, с. 60-80.

3. Анцыферова Л.И. Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни человека // Психологический журнал, 2004, № 3, с. 17-24.

4. Анцыферова Л.И. Гуманистически-экзистенциальный подход к мудрости: способы постижения истинного Я и призвания человека // Психологический журнал, 2005, № 3, с. 5-14.

5. Психология человека: от рождения до смерти. Полный курс психологии развития / Под ред. А.А. Реана. – СПб: «прайм-Еврознак», 2003.

6. Роджерс К. Взгляд на психотерапию, становление человека. – М.: Прогресс, 1961.

7. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2005.

Эриксон Э. Идентичность личности и кризис. – М.: Владос, 1996.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАТИВНО – КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Фролов О.В. (г. Оренбург, ОГИМ, кафедра менеджмента, e-mail legfrlv@rambler.ru)

In the article Prof. O. Frolov muses on the problem of professional education and of culture to the real public administrative work. Using the cultural approach, the author considers that the forming of professional culture will succeed on the understanding that education should be culturally oriented.

Личность современного менеджера государственного и муниципального управления формируется под влиянием идей модернизации государственной и муниципальной службы, сущностной характеристикой которой является принципиально новый подход к бюрократизации общественной и государственной жизни как социально – профессиональному феномену, обеспечивающему устойчивое развитие государственных институтов и новый кланово-демократический порядок. Модернизация бюрократии как позитивного явления, являющегося показателем стабильности деятельности государственных органов, определяет интерес общества и государства к вопросам подготовки высококлассных менеджеров в сфере государственного и муниципального управления. «Высококласность» как показатель уровня профессионального развития менеджера, актуализирует проблему становления культуры профессиональной деятельности будущих гражданских государственных и муниципальных служащих, поскольку их профессиональная деятельность во всех проявлениях выступает как феномен культуры.

Показателем культуры профессиональной деятельности представителей социально – профессионального бюрократического ансамбля (М.Крозье) является нравственное отношение к управлению социальными процессами, к гражданскому обществу, к государству.

Целеполагающая профессиональная деятельность менеджеров государственного и муниципального управления характеризуется нами как сознательно организуемый процесс реализации личностью жизненных целей, планов и программ, и обеспечивает освоение ею человеческой культуры, принимает участие в механизме формирования индивидуального стиля жизни.

Осмысление проблемы становления культуры профессиональной деятельности будущих государственных и муниципальных служащих приводит к необходимости изучения бюрократического сознания

личности, обремененной властными полномочиями, от которой во многом зависит деятельность, направленная на созидание либо разрушение культурно – исторической действительности.

Перед государственными образовательными учреждениями высшего профессионального образования стоит задача определения стратегии не только в подготовке менеджеров государственного и муниципального управления, обладающих социально – профессиональными компетенциями, но прежде всего в формировании личности будущих представителей власти. Формирование в экономическом вузе личности современного бюрократа с преимущественно позитивным взглядом на мир, под которым мы понимаем общество, негативно относящееся к представителям государственной власти, ибо российские проблемы 90-х годов во многом были определены (и до сих пор памятны социумом) именно этим профессиональным сообществом, является трудно решаемой проблемой.

Объективная неготовность действующих государственных и муниципальных служащих к реализации образцов культуры профессиональной деятельности, не обеспечивающих высокий уровень публичной административной активности и ответственности, не владеющих технологическими компетенциями, с которыми взаимодействуют студенты - будущие менеджеры государственного и муниципального управления, усложняет образовательные стремления и практические действия, предпринимаемые представителями научно – педагогического сообщества, направленные на «введение» студентов в пространство профессиональной культуры государственной службы.

Сложившаяся традиционная модель личностного развития студента – будущего менеджера государственного и муниципального управления, ориентированная преимущественно на усвоение разрозненных профессиональных знаний и репродуктивное восприятие действительности может быть трансформирована на основе интегративно – культурологического подхода, и выступить средством формирования культуры профессиональной деятельности при следующих условиях: сформированности у будущего чиновника гражданской позиции, установки на культурное преобразование своего региона (муниципального образования); сформированности гуманистической направленности личности; ориентации на общечеловеческие и этнокультурные ценности; владении культурой межличностных отношений; сформированности установки на интеркультурное поведение. В основу интегративно – культурологического подхода может быть положена Я – концепция, сущность которой заключается в совокупности представлений индивида о себе, включая убеждения, оценки и тенденции поведения в соотношении с нормами культуры. По Р.Бернсу, Я – концепция многоуровневое и многокомпонентное образование, к компонентам которого относятся Я –

социальное и Я - психологическое, в совокупности образующие глобальную Я – концепцию личности. К основным компонентам Я – концепции относятся ощущение компетентности, личностной эффективности, личного влияния и ощущение моральности. Следовательно, интегративно - культурологический подход в формировании культуры профессиональной деятельности будущего менеджера государственного и муниципального управления может быть реализован на основе Я – концепции, психолого – педагогической основой которой являются: активная позиция студентов – будущих менеджеров государственного и муниципального управления – в освоении образцов профессиональной культуры; осмысление студентом самооценности своей личности как профессионала для созидательной деятельности в конкретном регионе (муниципальном образовании); формирование студентом установки на самосовершенствование; формирование студентом своей субъектности, т.е. деятельное самосознание, понимание значения личной инициативы как субъективно возможной основы собственного существования (Л.Б.Соколова).

Интегративно – культурологический подход связан с аксиологическим. Ценностные ориентации в культуре профессиональной деятельности будущих менеджеров государственного и муниципального управления выступают как движущие силы развития личности (А.В.Кирьякова). Назовем те из них, которые стали целеобразующими в системе профессионального образования (обучения и воспитания) будущих менеджеров государственного и муниципального управления: Жизнь (человек, цивилизация как ценность) – система ценностей, отраженная в благородном облике гражданина; Свободы и права личности – соблюдение и обеспечение прав и свобод граждан; Отечество (Россия как ценность); Общение и сотрудничество как обмен ценностями национально - этнических культур; Познание (культура мышления, культура творчества, воспроизводство культуры в объектах власти). Ценностные ориентации в культуре профессиональной деятельности позволяют субординировать социокультурные ценности, осмыслить их сущность и значимость. Они выступают как результат культуротворческой профессиональной деятельности, «включенный» в структуру личности студента.

Исследовавший проблему ценностей профессор А.Г. Здравомыслов отмечал, что содержание ценностей обусловлено культурными достижениями общества. Ценностью культуры профессиональной деятельности будущих менеджеров государственного и муниципального управления выступает социально – профессиональная компетентность, под которой мы понимаем 1) интегративное, формируемое личностное качество; 2) показатель культуроориентированности субъекта; 3) меру качества оказываемых социальных услуг. Социально – профессиональная компетентность будущих менеджеров государственного и муниципального

управления является основой культуры профессиональной деятельности, которую в процессе профессионального творчества постигает личность, способная к культуросообразной публично – административной деятельности.

В научной литературе отмечается, что совокупность сложившихся ценностных ориентаций обеспечивает устойчивость личности, преемственность в определенном типе поведения и отношений, выражающуюся в направленности потребностей и интересов. Интегративно - культурологический подход в процессе формирования культуры профессиональной деятельности личности позволяет актуализировать такие качества будущего представителя власти, которые представляют его как профессионала и высоконравственную личность. Необходимыми качествами, которые необходимо сформировать у будущего менеджера государственного и муниципального управления, являются поликультурное сознание, чувство солидарности, толерантность, поскольку его развитие как личности происходит в поликультурном обществе; профессиональная мобильность, потребность в систематической самообразовательной деятельности; информационное творчество для решения инновационных задач; языковая ментальность (Л.Б.Соколова); нравственность как категория качества, присущего личности, осознающей универсальные общечеловеческие понятия, характеризующие поступки и деятельность.

Формирование личности будущего менеджера государственного и муниципального управления является приоритетным направлением культурологической подготовки, смысл которой заключается главным образом в «принятии» личностью социально полезной роли, имеющей социокультурную направленность на преобразовательную деятельность.

Литература

1. Бернс Р. Развитие Я - концепции и воспитание. - М.: Прогресс, 1986. - 420 с.
2. Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей: монография/А.В.Кирьякова.- Оренбург, 1996. - 187 с.
3. Соколова Л. Философия образования как сущность мировоззренческих оснований образовательного процесса/ Л.Соколова//Credo.-1997. - №4. - С.38-42.
4. Соколова Л.Б. Феноменология культуры профессиональной деятельности/Л.Б.Соколова//Актуальные проблемы педагогики на рубеже XXI века. Вып.1. - Оренбург, 2000. - С.66-70.